

СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№3, 2025 год

Подписано к публикации: 05.03.2025

*Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук,
профессор*

**Солопанова Ольга
Юрьевна**

**«Современный ученый»
включен в список ВАК с
12.02.2019г., Elibrary.ru и в
Международную базу данных
Agris.**

eLIBRARY.RU

Регистрационный номер СМН:
Эл № ФС77-72620 от 04 апреля
2018г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: info@su-journal.ru
Сайт: <https://su-journal.ru>

DOI: 10.58224/2541-8459-2025-3

Члены редакционной коллегии:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик
Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмиров (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрой Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджиров Малик Джагалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гасанова Узлипат Усмановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадирович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзата оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулбова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Жамулинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулдизе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшверовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожеников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Крузе Борис Александрович (РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маларчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Машовец Асия Оксановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Метрели Медия Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Миняева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятуллович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Отанян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сеногоева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Серебренникова Анна Валерьевна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Султанбаева Хадиса Валиевна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могоддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Шербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Син Лу

Эволюция форматов научно-популярных детских СМИ в КНР:
от печатных изданий к мультимедийным платформам 7-12

Анисимова А.О.

Символика земли в славянской фразеологии: структурный анализ семантического поля 13-22

Середа Е.В.

Специфика перевода песенных междометий (на примере перевода
текстов английской рок-музыки XX века) 23-27

Хоу Шань

Влияние технологий на язык и коммуникации: русский язык в цифровую эпоху 28-33

Юрова А.В.

Устаревшая лексика и неологизмы в народных польских сказках
(на примере собрания сочинений О. Кольберга) 34-40

Сенишин С.В.

Газета законодательного собрания Севастополя «Севастопольские известия»
в системе современных печатных медиа 41-45

Калакутская Е.А.

Эпоха Нового Голливуда – трансформация кинопроизводства в США в 1970-х годах 46-50

Цян Вэй

Языки, интертекстуальность и перевод: теоретические взгляды на диалог 51-56

Ахметгареева О.Ф., Гурова Н.В., Свионтковская С.В.

Некоторые когнитивные и функциональные особенности военной
метафоры в современном политическом нарративе 57-63

Булгучева С.А.

Особенности функционирования осложненных синтаксических конструкций
в текстах – воспоминаниях (на материале Записок Председателя Организационного комитета
по возрождению ингушской государственности Бексолта Магомедовича Сейнароева) 64-70

Васильев П.В.

От пропаганды к когнитивной войне: этапы вещательной
политики Всемирной службы Би-би-си 71-77

Ионова А.А.

Межкультурная компетенция: к вопросу определения и формирования на занятиях 78-83

Лукин Д.С.

Оценка эквивалентности перевода метафор на материале
романа С. Моэма «The Moon and Sixpence» 84-88

Зорина М.В., Садковкин А.А.

Алгоритм внедрения механизмов искусственного интеллекта в работу медиа 89-94

Лю Цици

Чат-бот с генеративным искусственным интеллектом в процессе
обучения русскому языку студентов вузов Китая 95-100

Осман Р.ЭИ. Место арабского языка в языковой политике Судана: укрепление и последствия	101-106
Аликаева Л.С., Ткаченко С.А. О многозначности грамматической структуры немецкого футурума	107-110
Малахов А.А. Телеграм-каналы как источники информации для СМИ	111-118
Секурова В.А. Имидж китайских университетов в англоязычных онлайн-ресурсах (анализ контента)	119-125
Федотова Е.А. Индикатив в русском и итальянском языках: особенности, соответствия и различия	126-135
Чжан Ци, Сун Хан Понятие «лингвистический маркер» и его применение в журналистике для выявления ложной информации на примере китайских СМИ	136-142
Болотова Ю.С. Современный взгляд на процессы глобализации, реглобализации и деглобализации (на материале современных немецкоязычных СМИ)	143-152
Дреева Дж.М., Коноплина А.Ю. Аллитерация и ассонанс в стихотворном тексте как отражение особенностей индивидуально-авторской картины мира	153-162
Алексеев А.В. Опыт определения воздействующей роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации (на примере движения Black Lives Matter)	163-170
Нгуен Тхань Шон Косвенные речевые акты благодарности во вьетнамском языке (в сопоставлении с русским языком)	171-178
Дежина Т.П., Казак О.П. Роман в электронных письмах как эпистолярный жанр 21 века (на примере произведения Даниэля Глаттауера «Alle sieben Wellen»)	179-186

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Евдокимов И.М. Педагогические подходы, методология организации и основные принципы проведения занятий по физической культуре для специальных групп здоровья в высших учебных заведениях	187-192
Гарбузова Т.Г., Лунгу В.К., Лебедева Т.П., Калимуллина Г.Х., Косякова Л.Н. Роль экономического образования в формировании компетентных граждан	193-198
Хуан Фань Влияние условий преподавания в учреждениях основного музыкального образования в России на процесс обучения студентов из Китая	199-204
Гордеева В.В., Бирина Е.Р. Особенности сенсорного развития и воспитания детей в период дошкольного детства	205-209

Лутфуллина Г.Ф., Миннуллина Э.Б., Иванов Д.А., Рукавишников В.А. Связь между профессиональным развитием преподавателей высшего образования и их удовлетворенностью работой	210-217
Щербакова Н.Е., Безрукова К.М., Кирюшина А.А. Блог как современный инструмент организации педагогического взаимодействия	218-224
Евдокимов И.М. Педагогические подходы к формированию личностных качеств и организационных навыков у будущих специалистов в области физической культуры	225-229
Малькова М.А. Обоснование системы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы	230-234
Баишев И.И., Макарова Т.А. Роль физической культуры в воспитании физических качеств студентов современного вуза	235-240
Яценко Д.А. Формирование профессиональной субъектности курсантов военного вуза в самостоятельной работе	241-248
Лу Лучжоу Эволюция роли концертмейстера в академической музыкальной традиции: от аккомпаниатора к творческому партнёру	249-254
Лян Чэньлу Современные подходы к интерпретации русской музыки в фортепианном ансамбле	255-259
Чэнь Ц. Обзор и перспективы международных исследований удобочитаемости текста в международном обучении китайскому языку	260-267
Гордеева В.В., Василькина М.В. Использование техник арт-терапии в работе с детьми дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями	268-274
Лутфуллина Г.Ф., Миннуллина Э.Б., Иванов Д.А., Рукавишников В.А. Интеграция профессионального и инновационного, предпринимательского образования в вузах	275-281
Ли Нань, Тагариева И.Р. Развитие творческих способностей младших школьников в Китае	282-289
Макарова Т.А., Дьячкова Д.Д. Здоровьесберегающие традиции и обычаи народа Саха в формировании культуры здоровья детей дошкольного возраста	290-296
Филатова З.М., Бурханова Ю.Н. Потенциал виртуальных конструкторов для решения образовательных задач	297-305
Алешов В.В., Самчинская Я.Б., Шерман М.И., Алешов Е.В., Казанцев Ю.А. Роль искусственного интеллекта в оценке качества обучения и развития учащихся	306-313

Новикова Е.А.

О взаимосвязи способностей и социальных навыков интеллектуально одаренных старшеклассников как способе модификации педагогической деятельности 314-325

Клочков В.П., Эрдынеева К.Г., Найн А.А.

Некоторые отрицательные аспекты цифровизации за рубежом 326-332

Малиновская О.В., Федотова Л.В., Бурьянова А.А., Четверик Н.А.

Индивидуализация тренировочного процесса как важнейший педагогический принцип повышения эффективности силовой подготовки спортсменов в пауэрлифтинге 333-338

Покусаева Н.В., Цветкова И.А., Шарина Е.П., Шумская О.О.

Влияние регулярных занятий йогой на уровень стресса и общее психическое состояние студентов 339-343

Смирнова А.В.

Изучение проблемы использования нетрадиционных техник рисования в коррекционно-развивающей работе с детьми с задержкой психического развития 344-351

Медвецкая А.Л.

Мировой и отечественный опыт управления профессиональными рисками в сфере образования 352-360

Каминский А.В.

Совершенствование форм и методов образовательного процесса в условиях цифровизации высшего образования 361-367

Лю Сяхань

Исследование национального стиля в сочинениях Сергей Слонимского 368-375

Пань Фусяо

Влияние бального танца на развитие эстетического восприятия у студентов 376-382

Саая С.В.

Реализация правовых компетенций по ФГОС педагогического образования по образовательным программам бакалавриата 383-390

Хуанг Ванмацайран

Особенности тибетской музыки и ее роль в развитии креативности личности 391-395

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дудин В.Ю.

Роль и функции сотрудников полиции в обеспечении санитарии и гигиены в Российской Империи 396-401

Тимошина Л.М.

Нравственные основы профессиональной этики юриста 402-406

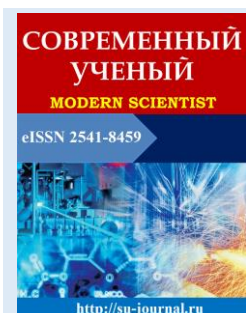
Тищенко М.С.

Проблемы квалификации неисполнения приказа сотрудником органа внутренних дел 407-413

Сидоров Я.Ю.

Основания для избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий и их доказывание 414-418

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 070.4:004.946

Эволюция форматов научно-популярных детских СМИ в КНР: от печатных изданий к мультимедийным платформам

¹ Син Лу

¹ Российский университет дружбы народов

Аннотация: исследование посвящено эволюции научно-популярных детских СМИ в КНР, с акцентом на переход от печатных изданий к мультимедийным платформам. Цель работы – анализ изменений форматов и влияния цифровых технологий на содержание, структуру и взаимодействие с аудиторией. Используются методы качественного и количественного анализа, а также сравнительный подход. Научная новизна заключается в выявлении ключевых тенденций цифровизации и оценке образовательного потенциала мультимедийных платформ. Результаты показывают, что мультимедийные форматы повышают интерактивность и доступность контента, но требуют решения проблем качества и цифрового неравенства. Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по созданию образовательного контента для детей.

Ключевые слова: Детские СМИ, Мультимедийные Платформы, Цифровизация, Образование, Китай

Для цитирования: Син Лу Эволюция форматов научно-популярных детских СМИ в КНР: от печатных изданий к мультимедийным платформам // Современный ученый. 2025. № 3. С. 7 – 12.

Поступила в редакцию: 10 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The evolution of formats in popular science media for children in China: from print editions to multimedia platforms

¹ Xing Lu

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: this study explores the evolution of popular science media for children in China, focusing on the transition from print editions to multimedia platforms. The purpose of the research is to analyze the changes in formats and the impact of digital technologies on content, structure, and audience interaction. The research employs qualitative and quantitative content analysis as well as a comparative approach. The scientific novelty lies in identifying key trends in digitalization and evaluating the educational potential of multimedia platforms. The findings indicate that multimedia formats enhance interactivity and accessibility of content but require addressing issues of quality and digital inequality. The practical significance of the study lies in the development of recommendations for creating educational content for children.

Keywords: Children's Media, Multimedia Platforms, Digitalization, Education, China

For citation: Xing Lu The evolution of formats in popular science media for children in China: from print editions to multimedia platforms. Modern Scientist. 2025. 3. P. 7 – 12.

The article was submitted: November 10, 2024; Approved after reviewing: January 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В современном мире СМИ, ориентированные на детей, становятся важным инструментом не только для передачи знаний, но и для развития критического мышления, расширения кругозора и формирования моральных ценностей. Однако стремительное развитие цифровых технологий, переход к мультимедийным платформам и изменение потребительских привычек коренным образом трансформируют традиционные подходы к созданию и распространению контента.[1] Эти изменения требуют научного осмысления, особенно в контексте таких крупных медийных рынков, как Китай, где процесс цифровизации медиа приобрел уникальные черты благодаря масштабам и культурным особенностям страны.

Цель исследования заключается в анализе процесса трансформации научно-популярных детских СМИ в КНР, акцентируя внимание на переходе от традиционных печатных изданий к мультимедийным форматам. В рамках работы ставятся задачи выявить основные этапы и тенденции эволюции данных СМИ, изучить влияние цифровых технологий на их содержание, структуру и взаимодействие с аудиторией, а также оценить образовательную и воспитательную роль новых мультимедийных форматов. Такой подход позволяет не только проанализировать текущие изменения, но и спрогнозировать дальнейшее развитие научно-популярного медиаконтента для детей в Китае.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении процесса эволюции форматов детских научно-популярных СМИ в КНР с точки зрения журналистики и медиакommunikаций. Впервые проводится системный анализ особенностей перехода от печатных изданий к мультимедийным платформам с акцентом на образовательную функцию и возможности вовлечения аудитории. Работа также раскрывает ключевые вызовы, связанные с цифровизацией детских СМИ, включая обеспечение качества контента, доступность современных технологий и сохранение культурной идентичности в условиях глобализации.

Исследование способствует развитию научного дискурса в области журналистики, освещая актуальные вопросы трансформации медиа в эпоху цифровизации. Практическая значимость работы заключается в выработке рекомендаций для разра-

ботки мультимедийного контента, способного эффективно выполнять образовательные и воспитательные функции, а также соответствовать требованиям современной цифровой среды. Таким образом, представленный анализ не только дополняет существующую научную базу, но и открывает перспективы для дальнейших исследований в данной области.

Материалы и методы исследований

Методологическая основа исследования включает в себя использование качественного и количественного анализа медийного контента, сравнительного подхода для сопоставления печатных и мультимедийных форматов, а также обзор социокультурных и технологических факторов, влияющих на процесс цифровизации детских СМИ. Кроме того, значительное внимание уделяется изучению взаимодействия между медиаплатформами и детской аудиторией, что позволяет углубить понимание их образовательного и культурного потенциала.

Результаты и обсуждения

Научно-популярные детские СМИ в Китае имеют богатую и многогранную историю, которая берет свое начало в начале XX века. Появление первых печатных изданий для детей было обусловлено социально-экономическими и культурными изменениями, происходившими в китайском обществе в эпоху преобразований. Влияние западных педагогических теорий и активизация национально-освободительных движений стали катализаторами для развития образовательных и просветительских инициатив, что нашло отражение в создании первых детских журналов и книг [2]. Эти издания, ориентированные на школьников и подростков, сочетали элементы развлекательного и образовательного контента, предлагая рассказы, иллюстрации и познавательные статьи, которые способствовали формированию интереса к науке и культуре.

Одним из первых примеров таких изданий является журнал «Детский сад» (《小朋友》), издававшийся в 1922 году под влиянием идей модернизации образования [3]. Это издание выделялось своей просветительской направленностью и ставило перед собой задачу обучения детей основным моральным и культурным ценностям. Оно послужило основой для создания целой серии аналогичных журналов, ориентированных на привлечение

внимания детей к вопросам науки, истории и искусства. Впоследствии, с укреплением Народной Республики Китай, акцент в научно-популярных изданиях стал смещаться в сторону воспитания патриотизма, трудолюбия и уважения к труду [4]. Поддержка таких изданий на государственном уровне способствовала их массовому распространению в образовательной системе [5].

Особенности контента печатных научно-популярных журналов для детей в Китае основывались на сочетании научных знаний с доступностью их изложения. Значительное внимание уделялось иллюстративному материалу, который не только привлекал внимание юных читателей, но и дополнял текст, делая его более понятным. Тематическое разнообразие охватывало такие области, как биология, астрономия, физика и история, что способствовало развитию общего кругозора детей [6]. При этом основная целевая аудитория этих изданий представляла собой школьников младшего и среднего возраста, для которых формат печатной продукции оставался основным источником научных знаний на протяжении десятилетий.

Следует отметить, что историческое развитие научно-популярных детских СМИ в Китае имеет некоторые параллели с российским опытом. В России подобные издания, такие как журнал «Мурзилка», начали выходить в начале XX века и также ориентировались на популяризацию знаний среди детей. Однако китайский опыт отличался акцентом на национальные особенности и воспитание патриотического духа, что было особенно характерно для изданий второй половины XX века [7].

Таким образом, появление и развитие научно-популярных детских печатных СМИ в Китае стало важным этапом в формировании информационного пространства для детей. Эти издания способствовали популяризации науки, воспитанию культурных ценностей и развитию интеллектуального потенциала подрастающего поколения. Историческая эволюция таких СМИ демонстрирует тесную связь между медиаполитикой государства, образовательными задачами и культурными особенностями общества, что делает их значимой частью общего медийного наследия страны [8].

Переход научно-популярных детских СМИ в Китае от традиционных печатных изданий к цифровым и мультимедийным форматам стал одним из самых значительных изменений в медийной среде последнего десятилетия. Влияние цифровизации на научно-популярные СМИ особенно ярко проявилось в создании новых каналов коммуникации, которые позволяют не только распространить информацию, но и сделать процесс обучения ин-

терактивным и увлекательным. Эти изменения обусловлены бурным развитием технологий, широким распространением интернета и мобильных устройств, а также изменением медийных привычек у подрастающего поколения, которое отдает предпочтение цифровому контенту.

Одной из ключевых особенностей цифровизации детских СМИ в Китае стало использование мультимедийных платформ, таких как видеоконтент, мобильные приложения и интерактивные веб-сайты. Например, образовательные мультимедийные платформы на базе WeChat, крупнейшего мессенджера в Китае, предлагают специализированные каналы для детей, которые сочетают текстовую информацию с видеоматериалами и аудиоуроками. Такие платформы ориентированы на развитие когнитивных способностей детей через интерактивные игры, викторины и мультимедийные истории. Кроме того, видеоплатформы, такие как Youku и Bilibili, стали важными инструментами для создания и распространения научно-популярного контента. На этих платформах активно публикуются образовательные анимационные ролики и документальные фильмы, которые адаптированы для детской аудитории с учетом ее возраста и интересов.

Примером успешного мультимедийного проекта является приложение «Xiao Meng Xue» (《小萌学》), которое сочетает элементы игрового обучения с научно-популярным контентом. Приложение позволяет детям изучать основы физики, биологии и других наук через увлекательные задания и виртуальные эксперименты. Подобные проекты не только стимулируют интерес к науке, но и формируют у детей навыки самостоятельного поиска и анализа информации, что особенно важно в эпоху цифрового общества.

Еще одним примером является использование мультимедийных форматов в традиционных научно-популярных изданиях. Журнал «Детский познавательный мир» (《少年科普世界》), ранее выпускавшийся исключительно в печатном виде, запустил свою цифровую версию, которая включает анимационные дополнения, образовательные игры и возможность взаимодействия с авторами через онлайн-чаты. Этот шаг позволил журналу не только сохранить свою аудиторию, но и привлечь новое поколение читателей, предпочитающих цифровые форматы.

Переход к цифровым и мультимедийным форматам также привел к изменению подхода к созданию контента. Если в традиционных СМИ акцент делался на информативность и структурированность текста, то цифровые платформы ориен-

тированы на интерактивность и визуализацию. Это отражается в широком использовании инфографики, анимации и других инструментов визуальной коммуникации, которые делают сложные научные концепции понятными и увлекательными для детей.

Цифровизация оказала значительное влияние на научно-популярные детские СМИ, изменив их форматы, содержание и способы взаимодействия с аудиторией. Мультимедийные платформы, такие как приложения, видеоконтент и интерактивные веб-сайты, стали важными инструментами для привлечения внимания детской аудитории и формирования у нее интереса к науке. Примеры успешных проектов, таких как «Xiao Meng Xue» и цифровая версия журнала «Детский познавательный мир», демонстрируют потенциал мультимедийных технологий в образовательной сфере. Эти изменения подчеркивают важность адаптации медиа к цифровой эпохе и открывают новые горизонты для научно-популярных изданий в Китае.

Сравнение печатных и мультимедийных форматов научно-популярных детских СМИ позволяет выявить как преимущества, так и ограничения каждой из этих медиаплатформ, а также понять, как изменения в предпочтениях аудитории влияют на их популярность. Традиционные печатные издания, на протяжении десятилетий остававшиеся основным источником научно-популярной информации для детей, отличаются высокой степенью надежности, структурированностью и доступностью контента. Печатные журналы, такие как «Детский познавательный мир» в Китае или «Мурзилка» в России, представляют тщательно отобранный и проверенный материал, что обеспечивает их образовательную ценность. Кроме того, тактильные ощущения от чтения печатных изданий играют важную роль в развитии у детей внимания и способности концентрироваться на длительных текстах, что особенно важно в младшем возрасте. Однако основной недостаток таких изданий заключается в их ограниченной гибкости: статичность формата и невозможность оперативного обновления информации делают их менее конкурентоспособными в условиях цифровой эпохи.

С другой стороны, мультимедийные форматы предоставляют значительно более широкий спектр возможностей для представления научно-популярного контента. Интерактивность, характерная для мультимедийных платформ, позволяет вовлекать детей в процесс обучения, превращая потребление информации в активное взаимодействие с материалом. Например, в приложениях или на образовательных платформах дети могут

выполнять виртуальные эксперименты, участвовать в викторинах или создавать свои проекты, что стимулирует их познавательную активность. Визуализация, широко используемая в мультимедийном контенте, делает сложные научные концепции доступными для понимания через анимацию, инфографику и видео. Кроме того, доступность мультимедийных форматов благодаря распространению мобильных устройств и высокоскоростного интернета позволяет охватить более широкую аудиторию, включая тех, кто ранее не имел доступа к печатным изданиям. Однако цифровые платформы имеют свои недостатки, включая проблемы с достоверностью контента, риски перегрузки информацией и негативное влияние чрезмерного использования экранов на здоровье детей.

Изменение предпочтений аудитории, особенно среди младших поколений, также оказывает значительное влияние на медийный ландшафт. Современные дети, выросшие в цифровую эпоху, чаще отдают предпочтение мультимедийным платформам, так как они более соответствуют их привычкам восприятия информации. Исследования показывают, что дети в возрасте 6–12 лет склонны потреблять контент через мобильные устройства, отдавая предпочтение краткому и визуально насыщенному материалу. В результате популярность печатных изданий постепенно снижается, несмотря на их образовательную ценность, а цифровые форматы становятся основным каналом коммуникации.

Печатные и мультимедийные форматы научно-популярных детских СМИ обладают своими уникальными характеристиками, которые определяют их место в современном медиапотреблении. Печатные издания сохраняют свою значимость как проверенный и структурированный источник знаний, однако их недостатки становятся очевидными в условиях быстро меняющегося цифрового пространства. Мультимедийные форматы, напротив, предлагают новые возможности для представления контента, адаптируясь к изменяющимся потребностям аудитории, но одновременно сталкиваются с вызовами, связанными с качеством и безопасностью информации. Баланс между этими двумя форматами остается важным аспектом развития научно-популярных детских СМИ, что подчеркивает актуальность данного исследования для журналистики и медийных коммуникаций.

Мультимедийные детские СМИ играют важную роль в образовательном и культурном развитии подрастающего поколения, сочетая в себе образовательные, познавательные и развлекательные функции. В отличие от традиционных печатных изданий, мультимедийные платформы предлагают

детям не только статичные тексты и изображения, но и интерактивные ресурсы, которые стимулируют когнитивную активность. Например, образовательные видеоролики, интерактивные игры и анимационные фильмы помогают формировать у детей базовые знания по естественным наукам, истории, искусству и другим областям. Более того, такие форматы способствуют развитию эмоционального интеллекта, критического мышления и творческих способностей, что особенно важно в контексте глобализованного информационного общества, требующего от человека способности к быстрому усвоению и критическому анализу информации.

Однако наряду с широкими образовательными возможностями цифровизация детских СМИ порождает ряд социокультурных и технических вызовов, которые требуют особого внимания. Одной из ключевых проблем является вопрос доступа к технологиям. Несмотря на активное развитие интернета и мобильных устройств в Китае, существует цифровое неравенство между городскими и сельскими районами, а также между семьями с разным уровнем доходов. Ограниченный доступ к качественным мультимедийным образовательным ресурсам может привести к усилению социального разрыва в уровне образования между различными группами населения.

Еще одной важной проблемой становится качество контента, который предлагается детской аудитории. В условиях отсутствия строгого контроля за цифровыми медиаплатформами возрастает риск распространения непроверенной или неподходящей для детей информации. Некоторые платформы, стремясь к увеличению аудитории, создают развлекательный контент, который не несет образовательной ценности, а иногда даже может негативно повлиять на развитие ребенка. В этом контексте крайне важно внедрение механизмов контроля качества контента, включая участие педагогов, психологов и медиаэкспертов в создании материалов для детей.

Наконец, проблема информационного контроля и безопасности в цифровой среде также является значимым вызовом. Дети, активно использующие мультимедийные платформы, становятся уязвимыми перед потоками дезинформации и вредного контента. Это требует разработки систем медиаобразования, которые помогут детям и их родителям развить навыки цифровой грамотности, критического анализа информации и осознанного использования мультимедийных ресурсов.

Таким образом, мультимедийные детские СМИ обладают значительным потенциалом для формирования у детей не только знаний, но и культур-

ных, когнитивных и социальных компетенций. Однако их успешное использование возможно только при условии решения ключевых проблем цифровизации: обеспечения равного доступа к качественным ресурсам, повышения контроля за содержанием медиаплатформ и развития медиаобразования. В этом контексте мультимедийные детские СМИ продолжают оставаться важным объектом исследования для журналистики и медийных коммуникаций, поскольку именно через качественный контент и доступ к образовательным ресурсам можно добиться успешного формирования личности в цифровую эпоху.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить основные этапы и тенденции эволюции научно-популярных детских СМИ в Китае. Традиционные печатные издания, такие как журналы и книги, сыграли важную роль в формировании ранней образовательной среды, предоставляя детям доступ к научным знаниям в доступной и структурированной форме. Однако с развитием цифровых технологий и изменением медийных предпочтений аудитории произошел переход к мультимедийным форматам, которые открыли новые возможности для интерактивного и визуального представления информации. Анализ показал, что мультимедийные платформы, такие как мобильные приложения, видеоконтент и интерактивные веб-сайты, не только способствуют более глубокому вовлечению детей в процесс обучения, но и выполняют важные образовательные, культурные и развлекательные функции, становясь ключевым элементом современного образовательного процесса.

Практическая значимость данного исследования заключается в разработке рекомендаций для создания и улучшения научно-популярного контента для детей в условиях цифровой трансформации. Необходимость обеспечения качества и доступности мультимедийного контента требует активного участия специалистов в области журналистики, педагогики и медиакоммуникаций. Особое внимание следует уделить разработке интерактивных образовательных инструментов, которые способствуют развитию критического мышления и когнитивных навыков у детей. Кроме того, важно внедрять механизмы медиаобразования, которые помогут родителям и педагогам использовать мультимедийные ресурсы для воспитания цифрово грамотного поколения.

Перспективы дальнейших исследований открывают новые направления для анализа. В частности, изучение влияния передовых технологий, таких как виртуальная (VR) и дополненная реальность (AR), на научно-популярные детские СМИ

позволит оценить их потенциал в образовательном процессе. Анализ международного опыта в области создания мультимедийного контента для детей также представляет большой интерес, особенно в контексте адаптации успешных моделей к специфике китайского культурного и образовательного

пространства. Таким образом, эволюция детских научно-популярных СМИ остается актуальной и значимой темой для журналистики и медиакоммуникаций, способствуя дальнейшему развитию качественного образовательного контента в цифровую эпоху.

Список источников

1. Фомина А.Н. Технологическо-экономический дискурс цифровой трансформации телеиндустрии // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 4. С. 2731 – 2748.
2. Рифтин Б.Л. О современной китайской детской литературе // Детские чтения. 2017. № 1 (11). С. 28 – 54.
3. У Чуань Рецензия на детскую книгу для младших классов «Сяопэнью» // Чтение. 1959. № 10. С. 40. (на кит. яз.)
4. Захарова Н.В. Становление детской литературы в Китае в 20-30-е гг. XX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 5. С. 1402 – 1407.
5. Хэ Ц., Коротаева Е.В., Белоусова С.С. Дошкольное образование в Китае: этапы становления и развития // Педагогическое образование в России. 2018. № 4. С. 55 – 61.
6. Теплицкая А.А. Пропаганда научных знаний в детских научно-популярных изданиях // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. № 1 (4). С. 264 – 270.
7. Чамзырын Е.Т. Зарождение тувинской детской прозы // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 1. С. 86 – 97.
8. Иванова Л.А. Медиаобразование: взгляд в будущее // Magister Dixit. 2011. № 2. С. 32.

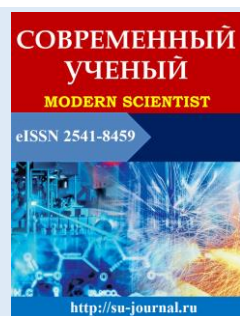
References

1. Fomina A.N. Technological and economic discourse of the digital transformation of the television industry. Issues of innovative economics. 2022. Vol. 12. No. 4. P. 2731 – 2748.
2. Riftin B.L. On modern Chinese children's literature. Children's readings. 2017. No. 1 (11). P. 28 – 54.
3. Wu Chuan Review of the children's book for elementary grades "Xiaopenyu". Reading. 1959. No. 10. P. 40. (in Chinese)
4. Zakharova N.V. Formation of children's literature in China in the 20-30s of the twentieth century. Philological sciences. Issues of theory and practice. 2021. Vol. 14. No. 5. P. 1402 – 1407.
5. He Q., Korotaeva E.V., Belousova S.S. Preschool education in China: stages of formation and development. Pedagogical education in Russia. 2018. No. 4. P. 55 – 61.
6. Teplitskaya A.A. Propaganda of scientific knowledge in children's popular science publications. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2014. No. 1 (4). P. 264 – 270.
7. Chamzyryn E.T. The emergence of Tuvan children's prose. Asian studies: history and modernity. 2022. No. 1. P. 86 – 97.
8. Ivanova L.A. Media education: a look into the future. Magister Dixit. 2011. No. 2. P. 32.

Информация об авторе

Син Лу, аспирант, Российский университет дружбы народов, 695405907@qq.com

© Син Лу, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.16

Символика земли в славянской фразеологии: структурный анализ семантического поля

¹ Анисимова А.О.

¹ Военный университет имени князя Александра Невского

Аннотация: цель исследования – определение ключевых концептуальных и символических функций фразеологических единиц с компонентом «земля» в славянских языках и их систематизация в рамках семантического поля. Материалом статьи послужили фразеологические словари восточнославянских (русский, украинский, белорусский), западнославянских (чешский, польский, словацкий) и южнославянских (сербский, болгарский) языков. Методология исследования включает метод сплошной выборки для отбора материала, а также ареальный и сравнительно-сопоставительные методы, что позволило классифицировать собранные фразеологизмы по тематическим группам: земля-мать, земля-могила, земля-тайное место, земля-священное место, земля-родина. Выявлены как универсальные образы, характерные для всех славянских языков (например, земля-мать или земля-тайное место), так и уникальные мотивы, свойственные отдельным языкам или языковым группам. Результаты исследования показывают, что символика земли отражает важные аспекты мировоззрения славянских народов, такие как мифологические представления о стихиях, аграрные традиции и ритуальные практики. Семантическое поле фразеологических единиц демонстрирует сложную структуру, где ядро и центр формируют универсальные и наиболее схожие образы, а периферия включает менее распространённые, но значимые мотивы.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологическая единица, славянские языки, семантическое поле, славянская фразеология, символика земли

Для цитирования: Анисимова А.О. Символика земли в славянской фразеологии: структурный анализ семантического поля // Современный ученый. 2025. № 3. С. 13 – 22.

Поступила в редакцию: 10 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The symbolism of earth in slavic phraseology: a structural analysis of the semantic field

¹ Anisimova A.O.

¹ Military University named after Prince Alexander Nevsky

Abstract: the aim of this study is to determine the key conceptual and symbolic functions of phraseological units with the component "earth" in Slavic languages and to systematize them within the framework of the semantic field. The material for the article consists of phraseological dictionaries of East Slavic (Russian, Ukrainian, Belarusian), West Slavic (Czech, Polish, Slovak), and South Slavic (Serbian, Bulgarian) languages. The methodology includes the continuous sampling method for material selection, as well as areal and comparative-contrastive meth-

ods, which allowed for the classification of the collected phraseological units into thematic groups: earth as mother, earth as grave, earth as a hidden place, earth as a sacred place, and earth as homeland. Both universal images, common to all Slavic languages (e.g., earth as mother or earth as a hidden place), and unique motifs characteristic of specific languages or linguistic groups were identified. The results of the study demonstrate that the symbolism of earth reflects important aspects of the worldview of Slavic peoples, such as mythological representations of the elements, agricultural traditions, and ritual practices. The semantic field of phraseological units exhibits a complex structure, with the core and center formed by universal and closely related images, while the periphery includes less common but significant motifs.

Keywords: linguistic worldview, phraseological unit, Slavic languages, semantic field, Slavic phraseology, symbolism of earth

For citation: Anisimova A.O. The symbolism of earth in slavic phraseology: a structural analysis of the semantic field. Modern Scientist. 2025. 3. P. 13 – 22.

The article was submitted: November 10, 2024; Approved after reviewing: January 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Славянская фразеология содержит обширный пласт связанных с землей устойчивых сочетаний, которые играют ключевую роль в формировании мировоззрения и культурного кода славянских народов. Особое место в этом массиве занимают выражения, связанные с образом земли. Земля представляет собой не только один из элементов стихии, но и многогранный символ, который включает в себя такие фундаментальные понятия как жизнь, смерть, святость, родина, нравственность. Перечисленные элементы находят свое отражение в славянской языковой картине мира, что, соответственно, отражается в фразеологии и является частью универсума народной культуры.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения образа земли как ключевого элемента общеславянской языковой картины мира. Архетип земли обладает глубокими символическими и культурными значениями и отражает мировоззренческие представления славянских народов. Анализ фразеологических единиц, отражающих символику земли, позволяет выявить как универсальные черты, так и уникальные аспекты восприятия этого концепта, а также его роль в формировании этнокультурной идентичности.

Научная значимость работы заключается в расширении исследований о символике земли в славянских языках, что позволяет углубить представления о культурно-исторических особенностях языковой картины мира славянских народов. Выявление универсальных и уникальных образов, а также их анализ вносит вклад в развитие фразеологии и сравнительно-исторического языкознания.

Цель исследования – определить ключевые концептуальные и символические функции фразеологических единиц с образом земли в славян-

ских языках разных языковых групп и систематизировать их в рамках семантического поля. Для анализа были выбраны языки восточнославянской группы (русский, украинский, белорусский), западнославянской группы (чешский, словацкий, польский) и южнославянской группы (сербский, болгарский).

Под фразеологическими единицами в настоящем исследовании мы понимаем устойчивые языковые единицы, такие как фразеологизмы, паремии и устойчивые сравнительные обороты.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Отобрать по соответствующим словарям фразеологические единицы с компонентом земля в славянских языках и классифицировать их по тематическим группам;

2) Выявить универсальные и уникальные образы, характерные для каждого языка;

3) Определить влияние мифологических и культурных представлений на формирование символики земли в фразеологических единицах разных языков.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили следующие фразеологические словари:

• Даніловіч М.А. Фразеалагічны слоўнік гаворак Гродзеншчыны. Гродна: ГрДУ, 2020.

• Из античной мудрости: латинские пословицы и поговорки с русскими соответствиями / авт.-сост. Н.А. Гончарова. Мн.: Выш. шк., 2004.

• Кошелев А.К., М.А. Леонидова Болгарско-русский фразеологический словарь. Москва-София: Государственное издательство «Наука и искусство», издательство «Русский язык», 1974.

• Лепешаў І.Я., Якалцэвіч М.А. Тлумачальны слоўнік прыказак. Гродна: ГрДУ, 2011.

- Малы руска-беларускі слоўнік прыказак, прымавак і фразем. Менск: Навука і тэхніка, 1991. Укладальнік: Зьміцер Санько.

- Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр. Фразеологичен речник на българския език: в 2 т. Т. 1. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974.

- Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр. Фразеологичен речник на българския език: в 2 т. Т. 2. София: Издателство на Българската академия на науките, 1975.

- Словарь современного чешского языка [https://www.nechybujte.cz/slovník-soucasnecestin/zem](https://www.nechybujte.cz/slovník-současnecestin/zem)

- Фразеологический словарь украинского языка <https://goroh.pp.ua>

- Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego, Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927.

- Słownik stereotypów i symboli ludowych, t. 1 Kosmos, z. 2 Ziemia, woda, podziemie, red. Jerzy Bartmiński, Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1999.

- Rusko-slovenský a slovensko-ruský veľký slovník, Bratislava: Lingea, 2011.

- Tvrdý P. Slovenský frazeologický slovník. Praha:Prešov, 1933.

- Fliciński P. Współczesny słownik frazeologizmów. Poznań: Uniwersytet Adama Mickiewicza, 2012.

- Frazeološki rečnik srpskog jezika, Novi Sad: Prometej, 2012.

Для отбора материала был применен метод сплошной выборки. Классификация фразеологических единиц, выявление универсальных и уникальных образов, а также анализ влияния мифологических и культурных представлений на формирование символики земли проводились с использованием метода анализа словарных дефиниций, ареального и сравнительно-сопоставительного методов.

В настоящем исследовании мы, во-первых, опирались на труды, посвященные изучению семантического поля Ю.Д. Апресяна [2]; R. Tokarski [16]; А.В. Борисовой [5]; А. Gadashova [15]. Исследования семантического поля как лингвистического феномена заложили методологическую основу для структурного анализа смысловых отношений между элементами языка, что позволило классифицировать фразеологические единицы по тематическим группам, а также выделить ядро, центр и периферию поля. Эти подходы использовались в исследовании для систематизации фразеологических единиц с компонентом «земля».

С другой стороны, для анализа устойчивых языковых единиц, включая фразеологизмы, были использованы работы В.В. Виноградова [6] и В.Н. Телии [11]. Эти ученые выделяют структурные и семантические особенности фразеологизмов, что позволило провести классификацию ФЕ в рамках семантического поля «земля». Специфические аспекты функционирования ФЕ в славянских языках были исследованы на основе многочисленных фразеологических словарей (см. материал исследования).

В-третьих, теоретической базой исследования послужили работы по этнолингвистике (Н.И. Толстой [12], Т.А. Агапкина [1], О.В. Белова [4]) и лингвокультурологии (В.В. Воробьев [7]; А. Wierzbicka [17]). Этнолингвистика рассматривает язык как средство отражения народных традиций, мифов и обычаев. Анализ символики земли в фразеологии базировался на этнолингвистическом подходе, который позволил выявить культурно значимые образы и мотивы. Схожие идеи развиваются в трудах И. Георгиевой [8] и Е. Левкиевской [9], где подчеркивается роль мифологических представлений в формировании языковой картины мира.

Работы В.В. Воробьева [7] и А. Wierzbicka [17] дали возможность рассмотреть фразеологические единицы в контексте лингвокультурологических исследований. Эти труды подчеркивают, что язык отражает особенности ментальности и мировоззрения народа, что делает фразеологизмы важным инструментом изучения культурных ценностей и идентичности.

Результаты и обсуждения

Стихия земли как один из элементов мироздания наряду с огнем, водой и воздухом представляет собой многогранный символ, который содержит в себе большое количество значений. Образ матери-земли встречается в культурах разных народов и, как правило, связан с женским божеством, символизирующим землю. Образ земли у славян персонифицирован. Согласно славянским народным верованиям, земля «ведет себя как живое существо: спит, болеет, беременеет, родит, стонет, плачет, гневается на людей за их грехи» [10, с. 181]. В белорусском языке можно землю накормить (зямлю накарміць), то есть неаккуратно поесть, выронив или пролив еду на пол; полить (зямлю паліваць) проливая слезы по кому-то; или поцеловать (зямлю пацалаваць), то есть упасть. Схоже в чешском языке políbit matičku zemi (досл. поцеловать мать-землю) – падать, опускаться на землю.

В трехчастной вселенной (в которой небо – место богов, земля – место людей, подземный мир – место мертвых) земля является центральной ча-

стью [10, с. 180], местом обитания человека наряду с небесным пространством (обителью богов), а также преисподней – подземным, хтоническим миром, в котором обитают мертвые и живые, ожидающие своего пробуждения [14]. Такое положение земли в трехуровневом пространстве определяет ее восприятие в традиционной народной культуре, что находит свое отражение в фразеологическом пласте славянских народов.

По словарям были отобраны фразеологические единицы, связанные с образом земли в славянских языках, и распределены по следующим тематическим группам: земля-мать, земля-могила, земля-тайное место, земля-священное место, земля-родина.

Мать

В народной культуре земля – это мать, которая порождает все живое, в том числе человека, отсюда многочисленные определения земли-матери в славянских языках: *рус.* Мать-Сыра земля, Матушка природа; *белор.* Маці-Зямля, Маці сырая-зямля; *укр.* Земля-свята мати; *польск.* ziemia-rodzicielka, Matka-Ziemia, Matka Natura; *словацк.* Matka zem; *чеш.* Matka Země, Matka Příroda, matička země; *болг.* Майката природа, майката земя; *сербск.* Мајка земља. В белорусской мифологии земля считалась всеобщей Матерью и кормилицей, которая принимает в себя семена, «беременеет» и дает новый урожай^[10, с. 181]: *белор.* такая зямля добрая: пасадзі аглоблю - калёсы вырастуць (*досл.* такая земля хорошая: посади оглоблю – колеса вырастут).

Образ земли-прародительницы присутствует во всех славянских языках и является ядерным, поскольку представляет собой ключевой архетип, который порождает другие образы: могилы, святого места, тайного места и родины.

Могила

Образ земли-могилы в славянском мировосприятии многогранен и включает различные образы, которые мы распределили на следующие тематические подгруппы.

1) нахождение в земле после смерти

Земля символизирует начало и конец всего живого, принимая человека после его смерти, что отражается в ФЕ с компонентом «земли-могилы», куда человек отправляется после смерти. К данной подгруппе относятся следующие фразеологические единицы, которые присутствуют во всех славянских языках: *рус.* лечь в землю; *белор.* у зямлі ляжаць; *укр.* зійти/сходити в могилу (в землю), лежати в землі (в могилі), в сирій землі гнити, покидати/покинути грішну землю, покритися землею, іти (лягати) / піти (лягти) в [сиру] землю; *польск.* rójść do ziemi/ktoś poszedł do ziemi; *словацк.* byť pod zemou, byť v zemi; *чеш.* být pod zemí; *болг.* лягам/легна в земята, предавам/предам на черната земя някого; *сербск.* црна земља некога крије, бити под црном земљом, отићи под црну земљу.

К данной подгруппе также относится выражение «пусть земля будет пухом», встречающееся во многих языках и восходящее к латинской пословице, которая использовалась как надгробная надпись *sit tibi terra levis* (*досл.* пусть будет легкой над тобой земля). Эта формула символизирует тяжесть земли, покрывающей умершего. В современных реалиях данный фразеологизм употребляется для выражения соболезнования или при прощании с покойником: *укр.* [хай, нехай] земля [буде] пухом (пером) кому; *белор.* няхай зямля будзе пухам каму; *польск.* niech mu/jej/im ziemia lekka będzie; *чеш.* budiž mu země lehká!; *словацк.* nech mu je zem ľahká; *болг.* лека му пръст; *сербск.* нека ти је лака земља.

В современном разговорном польском языке существует выражение *gryźć ziemię/ktoś gryzie ziemię* (*досл.* грызть землю/кто-то грызет землю) обозначающее умершего и похороненного человека и связанное с состоянием человека после смерти и погребении под землю.

В свою очередь, нахождение под землей живьем в восточнославянских языках связано с состоянием крайнего отчаяния – *белор.* як пад зямлёй сядзіць, ходзіць (*досл.* как под землей сидеть, ходить), хоць живому ў зямлю сырую лезь (*рус.* хоть ложись да помирай); *укр.* хоч живим у землю лізь (*досл.* хоть живьем в землю лезь).

2) погребение

ФЕ с мотивом погребения в славянских языках нередко отражают как буквальный процесс захоронения, так и символическое значение, связанное с насильственной смертью или гибелью. В белорусском языке функционирует фразеологизм *лажыць у зямельку каго* в значении «хоронить кого-то, отправлять на тот свет». В украинском языке подобный фразеологизм *уложити у землю* имеет уже другое значение «лишить кого-то жизни, убить». В подобном значении функционируют фразеологизмы *укр.* закопати / закопувати живцем (живого і т.ін.) у землю кого (*досл.* закопать живьем в землю) – довести до гибели; живцем у землю вложити (*досл.* живьем положить в землю) – преждевременно погубить; *белор.* у магілу (у зямлю) ўвагнаць; *рус.* уложить в гроб.

3) близость и стремительность наступления смерти

У южных и восточных славян встречаются фразеологические единицы, которые указывают на близость и стремительность наступления смерти:

белор. адной нагой у зямлі быць, – быть близким к смерти, *досл.* быть одной ногой в земле; *сербск.* црна земља привиљачи – скоро кто-то умрет, *досл.* черная земля влечет, све је црна земља – всех ждет смерть, *досл.* все черная земля. В болгарском, украинском и белорусском языках на близость смерти указывает исходящий от человека запах земли: *болг.* мириша на земя; *укр.* пахне (смердить) землею від кого; *белор.* зямлёй смярдзець, *досл.* пахнуть землей. В белорусской ФЕ *зямля абаранкам пахне* (*досл.* земля баранкой пахнет), в котором, наоборот, запах земли кажется притягательным для старого человека.

4) нахождение над землей

У восточных и западных славян можно выделить мотив нахождения над землей, обратный земле-могиле. Такой мотив присутствует в украинских фразеологизмах *топтати землю* (*досл.* топтать землю); по світу (по землі) ходити (*досл.* по свету (по земле) ходить), которые означают «быть живым, жить». В рамках описываемой группы выделяется мотив образа жизни: в чешском *žít na zemi* (*досл.* жить на земле) – иметь реалистичные, не слишком высокие цели; жить очень скромно, без больших притязаний; польском *twardo stapać po ziemi* (*досл.* твердо ступать по земле), а также в русском языке в прилагательном *приземленный* (находящийся при земле).

5) контакт с землей

В славянском мировосприятии взаимодействие человека с землей ассоциируется со смертью. Образ матери-земли, с любовью принимающей в свое лоно сына-человека после его смерти, находит свое отражение в сербском фразеологизме *загрлила (пољубила) је некога црна земља* – *досл.* обняла (поцеловала) земля. Свадьба с землей у украинцев и белорусов также означает смерть: *укр.* із сирого землею повінчатися; *белор.* з сырой зямлёю шлюб узяць. Аналогичная символика земли присутствует в польском выражении *spać pod ziemią* (*досл.* спать под землей), которое означает «лежать в могиле».

6) удар о землю

Мотив удара о землю находит свое отражение в следующих фразеологизмах. В сербском фразеологизме *ударити теменом о земљу* (*досл.* удариться теменом о землю) удар символизирует смерть, что указывает на силу земли, после удара о которую можно потерять жизнь. В украинском языке, в отличие от сербского, удар о землю имеет положительное значение, поскольку от удара о землю погибает уже горе: *ударити / ударяти лихом об землю* (*досл.* ударить горем о землю) – забыть беду, горе; не сокрушаться, не терять надежды на лучшее.

Тайное место

Земля символизирует сокрытое, неизвестное, труднодоступное пространство под ней.

В белорусской пословице *усё забыта, што зямлёй зарыта* (*досл.* все забыто, что под землей зарыто) все, что находится под землей, предается забвению в мире живых (над землей). Пословица употребляется в ситуациях, когда не стоит вспоминать о былом, случившемся. Подобный образ присутствует в устойчивом сочетании *як з-пад зямлі чуваць* (*досл.* слышно как из-под земли) описывающим очень тихий звук.

Символика земли как труднодоступного, отдаленного пространства, из которого невозможно выбраться присутствует во фразеологизме *из-под земли достать* – получить, добиться, несмотря на трудности (*чеш.* *výdupať se ze země* – *досл.* вытащить что-то из-под земли), польск. *któs wydobyl spod ziemi coś* – *досл.* кто-то достал что-то из-под земли. В польском выражении «*rozstać się, ziemię!*» (*досл.* расступись, земля!), употребляемом в отношении вещей, которые пропали бесследно и которые невозможно найти, отражается символика земли как места сокрытия. Аналогичный образ присутствует в фразеологизме *как сквозь землю провалился*: *чеш.* *jako by se do země propadl; zmizel, jako by se pod ním zem slehla* (*досл.* исчез, будто под ним земля разверзлась); *польск.* *któs/coś zapadł się/zapadło się pod ziemię* (*досл.* кто-то/что-то провалился/провалилось под землю). Земля как место, куда говорящий хочет спрятаться, провалиться из-за стыда присутствует во фразеологизмах: *укр.* *мало крізь землю не провалився* (*досл.* чуть сквозь землю не провалился); *белор.* *пад зямлю праваліцца* (*досл.* под землю провалиться); *польск.* *któs zapadł się pod ziemię ze wstydu* (*досл.* кто-то провалился под землю от стыда); *чеш.* *(mocht) se hanbou/studem propadnout (do země)* (*досл.* (мочь) провалиться от стыда (в землю)); *болг.* *провалям се/проваля се вдън земя* (*досл.* проваливаться/провалиться сквозь землю).

Священное место

Земля воспринималась как нечто священное, как нечто, что может подтвердить истинность и добрые намерения. В Древней Руси использовалось выражение «землю есть» в смысле «давать клятву», при такой клятве землю реально ели (или целовали) [3, с. 74].

Многогранность данного образа позволяет выделить в рамках данной тематической группы несколько подгрупп:

1) клятва на земле

Описываемая тематическая подгруппа включает в себя ФЕ, в которых основным мотивом является клятва на земле.

Мотив употребления земли в пищу, описываемый А. Барковой, присутствует в украинском фразеологизме *хоч землю їж* (досл. «хоть землю ешь»), который употребляется в отношении человека, которого невозможно переубедить. Однако значение этого фразеологизма, вероятно, объясняется, семантическим сдвигом. В данной ФЕ упрямство человека связано с абсолютностью и невозможностью опровержения, то есть с клятвой на земле.

Славянские народы земле исповедовались и клялись, что отражается в следующих клятвах: *белор.* каб я праз зямлю праваліўся – *рус.* провалиться мне сквозь землю; *польск.* niech mnie ziemia/woda/niebo piekło nie przyjmie po śmierci – досл. пусть земля/вода/небо не примут меня после смерти; *словац.* ak to nie je pravda, nech sa prepadnem pod čiernu zem – досл. если это неправда, пусть я провалюсь под черную землю.

Как пишет И. Георгиева [8, с. 32], до середины XIX века в Болгарии было нормой поклясться на персти земли. Солгать при такой клятве считалось большим грехом. Выражение *тая земя у очите му отива* употребляется в значении «он заболит, и земля его после смерти не примет». Вероятно, и фразеологизм *кланям се до земята* – выражать уважение, почет, кланяться в ноги, досл. кланяться до земли – связан с тем, что земля ассоциируется с чем-то священным. В болгарском языке присутствует и выражение *кланям се до суровата земя някому* – молиться преклонив колени. В чешском *klanět se komu až k zemi* (досл. кланяться кому-то до земли) выражается аналогичный образ.

2) земля всех принимает

У славянских народов каждый человек, независимо от его социального положения, заслуг и грехов, будет поглощен землею, потому что земля всех принимает. Данный мотив отражается в белорусском фразеологизме *зямля святая* – *ўсіх прымае* (земля святая – всех принимает). Земля в анализируемой ФЕ символизирует смерть, которая настигнет каждого и перед которой равны все (*белор.* зямля святая ўсіх (нас) зраўняе; *рус.* перед смертью все равны). Образ земли амбивалентен, поскольку земля не только «принимает», но может и «забрать» провинившегося. В болгарском языке проклиная человека и желая ему смерти, его отправляют в землю – *махнала те земята* – досл. да чтоб тебя земля убрала, снесла. Обычно употребляется во 2-м и 3-м лице, вдън земя<та>. – досл. в землю <провалиться>. В сочетании с глаголами вроде *ида*, *потъна* в повелительном наклонении употребляется как проклятие, чтобы адресат бесследно исчез и больше не появлялся – *В земята да се продъниш!* (Да чтоб тебе провалиться!) В поль-

ском, украинском и белорусском языках существуют фразеологизмы с аналогичным значением: *польск.* niech ziemia zapadnie się po kimś/pochłonie kogoś – пусть земля обрушится под кем-то/поглотит кого-то; *укр.* покий сира земля кого – пусть земля покроет кого-то; *белор.* няхай яго (яе, іх) зямля пабярэ – пусть его земля заберет.

В белорусском языке подобное выражение *зямля яго (яе, іх) бяры* имеет также значение «пусть будет так» и употребляется в ситуации неизбежности происходящего.

3) земля не принимает

У славян «мать сыра земля» являлась «священной силой, отторгающей всякую нечистую» [3, с. 73]. Например, так называемых «нечистых» покойников, в частности самоубийц, нельзя было хоронить на освященной кладбищенской земле, так как это могло привести к серьезным стихийным бедствиям [9, с. 73]. Данная тематическая подгруппа охватывает ФЕ с мотивом земли, которая не принимает усопшего. В отношении злого человека в западнославянских и восточнославянских языках используются проклятья: *польск.* bodaj/żeby kogoś święta ziemia nie nosiła (досл. чтобы святая земля не носила кого-то); *словацк.* nie je hoden aby ho zem nosila (досл. он не достоин, чтобы его земля носила); *укр.* на що тебе свята земля носити (досл. на что тебя святая земля носит), бо дай то свята земля не приймила (досл. чтобы святая земля не принимала) *белор.* каб зямля не насіла (досл. чтобы земля не носила), что говорит о том, что такому человеку нет места на святой земле. В украинском – *земля не приймає кого* – кто-то не может быть похоронен из-за большого количества грехов.

Родина

В рамках этой тематической группы мы выделили две тематические подгруппы: отечества и места покая.

1) отечество

Данный образ земли связан с отечеством, родной, символизирующей мать человека, и объединяет всех славян. В польском языке земля неразрывно связана с родным краем, отечеством, что находит свое отражение в слове *ojczyzna* (*рус.* отечество). Согласно этимологическому словарю Александра Брюкнера, *ojczyzna* восходит к слову *ojcowizna* [13, с. 377] (земля, имущество, полученное в наследство от отца). Наряду со словом *ojcowizna* в польском языке также функционируют слова: *babcizna*, *macierzyzna*, *dziadowizna* (наследство, полученное от бабушки, матери, деда соответственно). Во фразеологическом пласте польского языка *ojczyzna* присутствует в таких фразеологических единицах как: *syn ojczyzny* – сын оте-

чества; *zdrajca ojczyzny* – предатель родины. Аналогично с польским языком понятие *батьківщина* (также *материзна*) и *бацькаўшчына* в украинском и белорусском языках неразрывно связано с наследуемой землей.

Родна земя в болгарском употребляется в значении «родина», «отечество», «родная земля», «родной край». Схожее значение имеет в словацком (*rodná zem*), чешском (*rodná země*) и сербском (*родна земља*) языках.

2) место покая

Родная земля также символизирует место покоя и отдыха, является источником утешения, например, в белорусском выражении *родная зямелька як зморанаму пасцелька* (досл. родная земля как уставшему постель).

Описанные выше тематически группы и выражения могут быть представлены в качестве ком-

понентов семантического поля «земли-прародительницы» в соответствии со следующей структурной схемой:

- ядро – фундаментальные символы земли в славянских языках, которые в том или ином виде встречаются во всех анализируемых в данном исследовании славянских языках;

- центр – образы, объединенные тематическими подгруппами, которые включают в себя фразеологические единицы, встречающиеся в нескольких славянских языках, языковых группах;

- периферия – образы, объединенные тематическими подгруппами, которые включают в себя фразеологические единицы, встречающиеся в одном славянском языке, а также уникальные фразеологические единицы, не подпадающие ни под одну из подгрупп или отличающиеся своим значением.

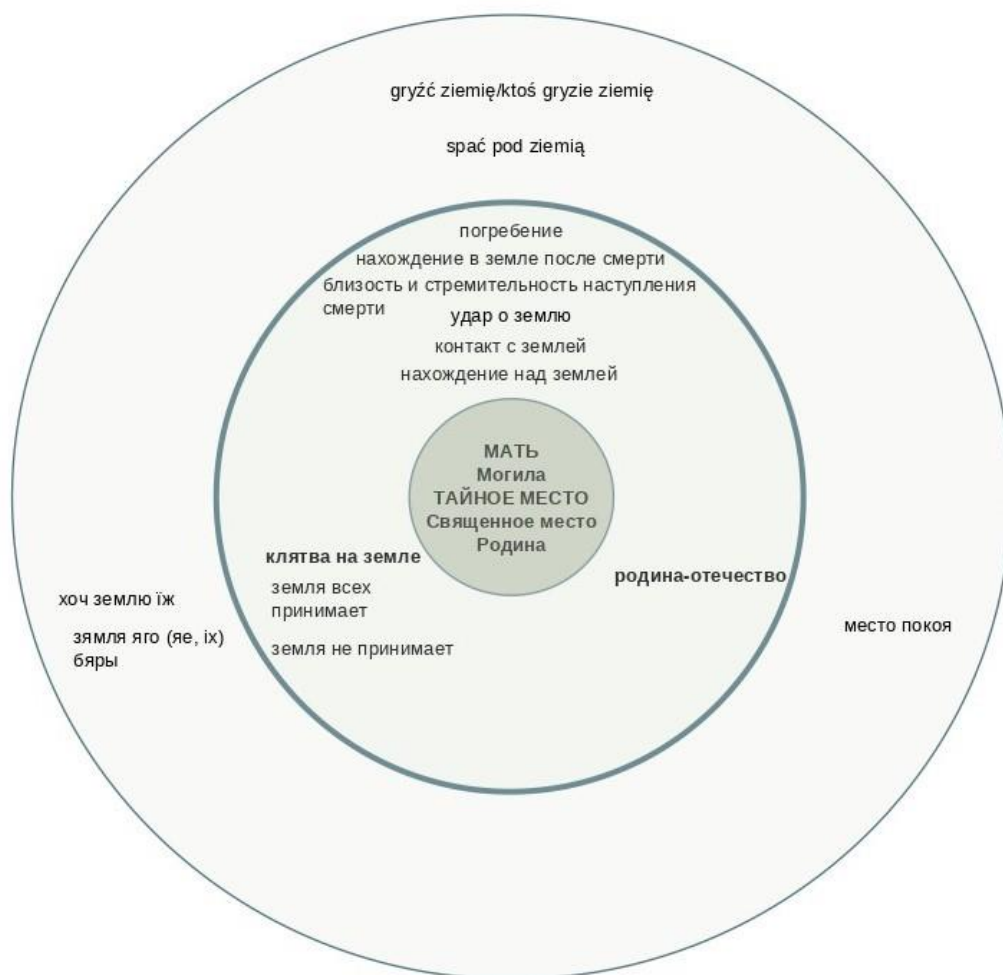

Рис. 1. Структурная схема.
Fig. 1. Structural diagram.

Пояснение для структурной схемы:

- прописными буквами в ядре схемы выделены абсолютно ядерные образы;
- полужирным шрифтом в центре поля выделены ядерные образы-исключения;
- тематические подгруппы «клятва на земле» и «родина-отечество» ядерны, хоть и на схеме находятся в центре семантического поля. Представленные подгруппы являются исключением для заявленной выше схемы, поскольку они объединяют схожие образы в различных языках, а не отдельные ФЕ. Тогда как в нашем исследовании к ядру мы относим именно фундаментальные понятия.

Ядром символики «земли» являются тематические группы: **земля-мать, земля-могила, земля-тайное место, земля-священное место, земля-родина**. Необходимо отметить, что образы земли-матери и земли-тайного места являются абсолютно ядерными, поскольку встречаются во всех описанных славянских языках, и структурно представляют собой ядро, без центра и периферии. Фразеологизмы, объединенные тематической группой земли-могилы, и транслирующие образ **нахождение в земле после смерти**, также являются ядерными, поскольку присутствуют во всех славянских языках. К ним относятся ФЕ со значением «быть мертвым», а также фразеологизмы, восходящие к латинской надгробной надписи *sit tibi terra levis*.

Ядерность описанных выше ФЕ объясняется общими для славянских народов мировоззренческими представлениями, связанными с цикличностью жизни и смерти, а также мифологическим восприятием земли как матери и хранилища, принимающей человека в свое лоно после завершения его земного пути. Подобный образ уходит корнями в древние языческие верования и аграрные традиции, где земля воспринималась как источник жизни и конечная обитель, что впоследствии сохранилось в народной культуре и языке. Универсальность образа земли-тайного места объясняется традиционным восприятием земли как границы между миром живых и мертвых, попадая в который невозможно выбраться. Распространение среди славян фразеологизма «пусть земля будет пухом» („*sit tibi terra levis*”) связано с единой общеевропейской культурой.

Образы, объединенные тематической подгруппой **клятва на земле**, встречаются во всех славянских языках, хоть и в несколько различных вариациях, что позволяет назвать данную тематическую подгруппу ядерной. Единство данного образа объ-

ясняется отношением славян к земле как священной силе.

Еще один ядерный образ, который присутствует во всех славянских языках – образ отечества. Ядерность **отечества** объясняется его неразрывной связью с землей отцов (польский, украинский, белорусский), а также родной земли (болгарский, словацкий, чешский, сербский), которая символизирует мать.

В центре семантического поля **земли-могилы** находятся следующие тематические подгруппы: **погребение** (восточнославянские языки); **нахождение в земле после смерти** (восточнославянские языки); **близость и стремительность наступления смерти** (восточнославянские и южнославянские языки); **контакт с землей** (украинский, белорусский, сербский языки); **нахождение над землей** (украинский, русский и чешский языки); **удар о землю** (сербский и украинский языки). Центральными образами для **земли-священного места** являются: **земля всех принимает** (белорусский, украинский, болгарский, польский языки); **земля не принимает** (польский, словацкий, украинский и белорусский языки). Присутствие данных образов в центре семантического поля объясняется культурно-историческими и мировоззренческими аспектами: единым мировосприятием славян, а также сакральным значением земли, особенно среди восточных и южных славян.

Периферия семантического поля «земли-прародительницы» охватывает ФЕ образа **земли-могилы**, который включает в себя польское выражение *gryźć ziemię/ktoś gryzie ziemię* входящее в тематическую подгруппу **нахождение в земле после смерти**. Данный фразеологизм, точно так же, как и другие фразеологизмы этой тематической подгруппы, представляет собой метафору смерти, но употребляется скорее в ироничной форме (ср. *англ.* bite the dust). Аналогичную метафору мы видим и в польском выражении *srać pod ziemią*, однако оно отражает символику спокойной смерти, умиротворения и завершения земного пути.

В рамках образа **земли-священного места** периферию составляет украинская ФЕ подгруппы **клятва на земле** *хоч землю їж*, отражающая мотив употребления земли в пищу при клятвах.

К периферии относится белорусское выражение *зямя яго (яе, іх) бяры*, которое, в отличие от других выражений тематической подгруппы **земля всех принимает**, транслирует образ неизбежности. Образ **земли-родины** включает периферическую тематическую подгруппу, в которую входит белорусский фразеологизм, где родная земля символизирует **место покоя**, а не привычное зем-

ле место упокоения, что выделяет данный образ среди прочих.

Выводы

В соответствии с поставленной целью и задачами мы отобрали и классифицировали фразеологические единицы с компонентом «земля» в славянских языках по следующим тематическим группам: **земля-мать, земля-могила, земля-тайное место, земля-священное место, земля-родина.**

Проведённое исследование позволило выявить как универсальные образы, присутствующие во всех славянских языках (земля-мать, земля-тайное место, отечество, клятва на земле), так и уникальные мотивы, характерные для отдельных языков (земля-место покоя и земля-священное место в белорусском языке, земля-могила в польском языке, удар о землю в сербском и украинском языках). Сходство и различие символов объясняется культурными особенностями и более поздними фольклорными традициями, оказавшими влияние на формирование символики земли.

Выявленные образы демонстрируют тесную связь с мировоззренческими и историко-культурными традициями славянских народов, включая их мифологические представления о стихиях, аграрные традиции и ритуальные практики. Систематизация этих фразеологических единиц в

рамках семантического поля показывает, что ядро символики земли формируют наиболее универсальные образы, центр – схожие, но не идентичные, тогда как периферия включает в себя менее универсальные, но значимые для отдельных народов образы.

Центральные и периферийные образы часто отражают региональные особенности или специфические нюансы восприятия земли в определённых этнолингвистических группах. Например, особое отношение к земле у белорусов, о котором говорилось выше. Тем не менее данные образы отличаются лишь отчасти, сохраняя связь с ядерными элементами. Необходимо также отметить, что периферическая группа очень малочисленна, что также указывает на универсальность и ядерность образа земли в языковой картине мира славян.

Семантическое поле земли в славянских языках демонстрирует сложную структуру, где ядерные и центральные образы тесно переплетаются с периферийными, создавая богатую символическую систему. Это отражает единство, а вместе с тем многообразие мировоззренческих представлений славянских народов, в котором земля занимает ключевое место как источник жизни, место упокоения, тайное место, объект сакрального поклонения и родина.

Список источников

1. Агапкина Т.А. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. М.: Индрик, 2019. 656 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. VIII с., 472 с.
3. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 248 с.
4. Белова С.В. Человек в системе этнокультурных стереотипов // Образ человека в языке и культуре / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2018. С. 160 – 213.
5. Борисова А.В. Особенности лексико-семантической корреляции единиц поля ВОДА/WODA в русском и польском языках // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 166 – 170.
6. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140 – 161.
7. Воробьев В.В. Лингвокультурология: (Теория и методы). Москва: Издательство Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
8. Георгиева И. Българска народна митология. София: Издателство НАУКА И ИЗКУСТВО, 1993. 258 с.
9. Левкиевская Е. Белорусские мифы. От Мары и домашнего ужа до волколака и Злыдни. Москва: МИФ, 2025. 320 с.
10. Славянская мифология: энциклопедический словарь. 3-е изд., испр. М.: Международные отношения, 2023. 512 с.
11. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
12. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство "Индрик", 1995. 512 с.
13. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927. 805 р.

14. Etnografia Lubelszczyzny – ludowe wierzenia o ziemi [Электронный ресурс] // Ośrodek „Brama Grodzka Teatr NN”. URL: <https://teatrnn.pl/leksykon/artykuly/etnografia-lubelszczyzny-ludowe-wierzenia-o-ziemi/> (30.10.2024)
15. Gadashova A. Лексико-семантическое поле в современном языкознании: основы и приложения // Path of Science. 2023. № 9 (11). С. 1001 – 1007.
16. Tokarski R. Struktura pola znaczeniowego. Studium językoznawcze. Warszawa: Wydawnictwo PWN, 1984. 159 p.
17. Wierzbicka A. Słowa klucze. Różne języki – różne kultury. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2007. 564 p.

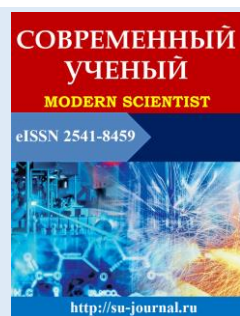
References

1. Agapkina T.A. Trees in the Slavic Folk Tradition: Essays. Moscow: Indrik, 2019. 656 p.
2. Apresyan Yu.D. Selected Works. T. I. Lexical Semantics: 2nd ed., corrected. and add. Moscow: School "Languages of Russian Culture", Publishing Company "Eastern Literature" of the Russian Academy of Sciences, 1995. VIIIc., 472 p.
3. Barkova A. Slavic Myths. From Veles and Mokosh to the Sirin Bird and Ivan Kupala. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2022. 248 p.
4. Belova S.V. Man in the System of Ethnocultural Stereotypes. The Image of Man in Language and Culture. Ed. S.M. Tolstaya. M.: Indrik, 2018. P. 160 – 213.
5. Borisova A.V. Features of lexical-semantic correlation of units of the field VODA/WODA in Russian and Polish languages. Bulletin of the Bashkir University. 2013. Vol. 18. No. 1. P. 166 – 170.
6. Vinogradov V.V. Selected works. Lexicology and lexicography. M., 1977. P. 140 – 161.
7. Vorobyov V.V. Lingviculturology: (Theory and methods). Moscow: Publishing house of the Russian University of Friendship of Peoples, 1997. 331 p.
8. Georgieva I. Bulgarian folk mythology. Sofia: SCIENCE AND ART Publishing House, 1993. 258 p.
9. Levkieskaya E. Belarusian myths. From Mara and the domestic snake to the werewolf and Zlydnya. Moscow: MIF, 2025. 320 p.
10. Slavic mythology: encyclopedic dictionary. 3rd ed., corrected. Moscow: International relations, 2023. 512 p.
11. Telia V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguacultural aspects. Moscow: School "Languages of Russian culture", 1996. 288 p.
12. Tolstoy N.I. Language and folk culture: Essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. 2nd ed., corrected. M.: Indrik Publishing House, 1995. 512 p.
13. Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1927. 805 p.
14. Etnografia Lubelszczyzny – ludowe wierzenia o ziemi [Electronic resource]. Ośrodek „Brama Grodzka Teatr NN”. URL: <https://teatrnn.pl/leksykon/artykuly/etnografia-lubelszczyzny-ludowe-wierzenia-o-ziemi/> (10/30/2024)
15. Gadashova A. Lexical-semantic field in modern linguistics: fundamentals and applications. Path of Science. 2023. No. 9 (11). P. 1001 – 1007.
16. Tokarski R. Struktura pola znaczeniowego. Studium językoznawcze. Warszawa: Wydawnictwo PWN, 1984. 159 p.
17. Wierzbicka A. Słowa klucze. Różne języki – różne kultury. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2007. 564 p.

Информация об авторе

Анисимова А.О., старший преподаватель, Военный университет имени князя Александра Невского, г. Москва, 123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14, selakat201@gmail.com

© Анисимова А.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81.25

Специфика перевода песенных междометий (на примере перевода текстов английской рок-музыки XX века)

¹ Серeda Е.В.

¹ *Российский государственный социальный университет*

Аннотация: анализ специфики функционирования в песенных (интермедийных) текстах особых языковых единиц позволил утверждать, что так называемые «звуковые рефрены», «эмоциональные растяжки» или «вокализмы» усиливают экспрессивную, коммуникативную, эстетическую и воздействующую составляющую музыкального поэтического текста, тем самым функционально сближаясь со знаковыми явлениями языка, и могут рассматриваться внутри такого грамматического класса слов, как междометия. Следовательно, при переводе таких песенных междометий следует учитывать специфику их эмотивного значения, не всегда идентичного интернациональным эмоциональным интеръективам. В статье рассматриваются отдельные примеры функционирования песенных междометий в текстах английской рок-музыки XX века и предлагается принцип перевода таких языковых единиц на русский язык.

Ключевые слова: сентиметивные слова, перевод, междометие, звукоподражательное слово, сентиметив, интеръектив, интермедийный текст, синкретизм, воздействие, песня, английский язык, эмотивность, рок-музыка

Для цитирования: Серeda Е.В. Специфика перевода песенных междометий (на примере перевода текстов английской рок-музыки XX века) // Современный ученый. 2025. № 3. С. 23 – 27.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The specifics of the translation of song interjections (using the example of the translation of texts of English rock music of the twentieth century)

¹ Sereda E.V.

¹ *Russian State Social University*

Abstract: the analysis of the specifics of the functioning of special linguistic units in song (intermedial) texts allowed us to assert that the so-called "sound refrains", "emotional stretches" or "vocalizations" enhance the expressive, communicative, aesthetic and influencing component of a musical poetic text, thereby functionally approaching the iconic phenomena of language, and can be considered within such a grammatical class of words like interjections. Therefore, when translating such song interjections, one should take into account the specifics of their emotive meaning, which is not always identical to international emotional interjections. The article examines individual examples of the functioning of song interjections in the texts of English rock music of the twentieth century and proposes the principle of translating such linguistic units into Russian.

Keywords: sentimental words, translation, interjection, onomatopoeic word, sentimental, interjective, intermediate text, impact, song, English, emotivity, rock music

For citation: Sereda E.V. The specifics of the translation of song interjections (using the example of the translation of texts of English rock music of the twentieth century). Modern Scientist. 2025. 3. P. 23 – 27.

The article was submitted: November 11, 2024; Approved after reviewing: January 10, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Песня (как фольклорная, так и авторская) – это многоаспектное явление, которое следует рассматривать не только в контексте лингвистических дисциплин, но и в его связи с психологией, культурологией, историей, этнологией и музыковедением. Такие тексты разных жанров и направлений, объединяющие мелодический и вербальный компоненты, обладают яркой эмоциональностью и персуазивностью: они выражают чувства, воздействуют на адресата [5].

Как известно, успех или эффективность персуазивного речевого воздействия в значительной степени определяется тем, насколько точно сделан выбор языковых средств и насколько широко их разнообразие для осуществления планируемого воздействия [6]. Вместе с тем слова, транслирующие эмоции, чувства и модальные надстройки, редко становятся предметом исследования в их взаимосвязи с музыкально-жанровыми формами и стилями.

Материалы и методы исследований

В исследовании используются методы интермедиального анализа, направленные на выявление взаимодействия вербального и музыкального компонентов в песенном тексте. Применяется лингвистический метод для изучения сентиметивных классов слов и звуковых рефренов, а также их влияния на экспрессивность и персуазивный потенциал текста. Анализируется специфика функционирования песенных междометий, их грамматическая и семантическая роль в передаче эмоций и коммуникативных намерений исполнителя.

Кроме того, используется сравнительный метод, позволяющий выявить различия в интерпретации песенных междометий в оригинальном языке и при переводе, с учетом особенностей различных музыкальных жанров. Рассматриваются примеры из английской рок-музыки, включая тексты The Beatles и Rolling Stones, в которых эмоциональные междометия встраиваются в структуру песни, оказывая влияние на восприятие слушателя.

Результаты и обсуждения

Музыка как разновидность социокультурной коммуникации, в которой перцептивная, экспрес-

сивная и побудительная составляющие преобладают над информативной, в комплексе с вербальным компонентом создает суггестивную семиотическую структуру. «Символическим смыслом компоненты музыкального семиотического пространства наполняются в том случае, если они выполняют эстетическую, эмоциональную (экспрессивную) и психологическую функции...» [3]. Для усиления эмфазиса в песнях часто используются слова с высоким эмоциональным зарядом, какими и являются сентиметивные классы слов.

Сентиметивы (междометия, звукоподражательные слова и приближающиеся к ним функционально модальные слова и модальные частицы) обладают безусловным персуазивным потенциалом [9]. Как элемент экспрессивного синтаксиса они играют важную роль в структуре воздействующего текста. Несмотря на внешнюю изолированность от основного контекста, с информативной точки зрения они оказываются тесно связанными с содержанием высказывания, выражая различные аспекты субъективного отношения говорящего к сообщаемому, а также организуя коммуникативный контакт говорящего и адресата. Это и позволяет сентиметивным словам вносить в интермедийный текст различные смысловые оттенки.

Приоритет аффективного компонента в лирических песнях объясняется как историческими факторами, когда в древности «повторение одних и тех же звуков было... средством определённого коллективного аутотренинга» [1], так и особенностями музыкальных произведений, для которых семиозис нарратива вторичен, а фоносемантическое восприятие преобладает над смысловым.

Вместе с тем особого внимания заслуживают не только сентиметивы, которые уже не раз становились объектами исследований, но и так называемые звуковые рефрены («вокализы», «эмоциональные растяжки» [2]), используемые в качестве тренировки голосовых связок или элемента произведения, где музыкальные фразы и динамические оттенки передаются через гласные звуки.

С точки зрения грамматики русского языка такие фонетические образования не до конца изучены и описаны: в первую очередь поднимается вопрос о целесообразности наделения вокализа ка-

ким бы то ни было грамматическим статусом. Однако, как и в подавляющем большинстве языковых примеров, главную роль в грамматической квалификации играет структурно-семантический подход, анализирующий каждый конкретный пример, функционирующий в живой речи, особо [4, 10].

В результате добавления мелизмов в вербальный ряд музыкального произведения происходит обыгрывание артистом песенной эмоции звуковым рефреном, поддержание звуковым комплексом связи певца с аудиторией (публикой). Эти наблюдения позволяют утверждать, что рассматриваемые звуковые «эмоциональные растяжки» грамматически сближаются именно с междометиями, а не со звукоподражательными словами. Следовательно, грамматический статус таких песенных звуковых рефренов можно определить как песенные междометия [5].

Песенные междометия более неустойчивы в звучащем тексте, чем обычная поэтическая лексика, и часто предполагают определенные компромиссы при фиксировании в письменной форме. То есть семантика самого звука, его специфическое содержание (со всей гаммой «непрописываемых» коннотаций) подчас очень приблизительно укладывается в привычные словесные формы. Даже междометия, закрепленные узуально (ах, ой, тсс и др.), могут быть произнесены с заметным формальным искажением (и, соответственно, с коннотативными «сдвигами») [8].

Эти коннотации в большинстве случаев инспирированы семантикой поэтического текста и должны анализироваться в первую с учетом его особенностей. Так что по формальным признакам песенные междометия можно разделить на две большие группы: те, которые обладают легко восстанавливаемым (на бумаге) акустическим обликом, и те, восстановить которые можно только описательно (например, добавляя ремарку «тревожное перешептывание»).

Перевод песенных текстов с песенными междометиями особенно сложен. В большинстве случаев такие междометия пропускаются переводчиком или передаются теми же буквенно-звуковыми комплексами (иногда в транслитерации), что и в языке-источнике. Однако зачастую такой перевод приводит к потере смыслов, что особенно заметно на песенных текстах рок-музыки.

В связи с этим особый интерес представляет английская рок-музыка, истоки которой видятся в английской музыке госпел.

Музыка госпел, как известно, традиционный жанр христианской музыки. Создание, исполнение, значение и даже определение музыки госпел

варьируются в зависимости от культуры и социального контекста. Музыка Госпел сочиняется и исполняется для многих целей, включая эстетическое наслаждение, религиозные или церемониальные, а также в качестве развлекательного продукта для рынка. Она характеризуется доминирующим вокалом и диалоговостью с Богом, имитацией разговора с Ним напрямую, использованием нарочитого числа междометий, передающих эмоции: радости, плача, горя, боли и пр.

Эта традиция призыва и отклика сохранилась в музыке госпел под сильным влиянием исконной африканской музыки, от нее же сохранилась манера исполнения: хлопки в ладоши и топанье ногами в качестве ритмического сопровождения. Большая часть пения исполняется в манере «а капелла». Первое опубликованное использование термина «песня-госпел» появилось в 1874 году.

Оригинальные песни в стиле госпел были написаны такими авторами, как Джордж Рут, Филипп Блисс, Чарльз Х. Гэбриэл, Уильям Ховард Доун и Фанни Кросби. После Второй Мировой войны музыка госпел проникла в основные аудитории, и концерты музыки госпел стали довольно сложными. В этом виде она и воспринималась представителями нового, зарождающегося в Англии и США направления в музыке – рок-исполнителями.

О том, что музыка госпел была популярна даже в Великобритании, несмотря на значительно меньшее число чернокожего населения в Англии по сравнению с Соединенными штатами, говорит тот факт, что имелись кельтский и британский варианты госпела.

Кельтская музыка госпел придает музыке госпел кельтский колорит и популярна в таких странах, как Ирландия. Британский черный госпел относится к госпел-музыке африканской диаспоры, созданной в Соединенном Королевстве.

Так же, как и в музыке госпел, в тексты рок-музыки исполнители зачастую добавляют эмоциональные междометия, не предполагаемые и не закладываемые автором в текст песни, либо осмысливают их иначе, чем они представлены в исходном варианте.

Так, например, показательным является следующий пример: дебютный альбом Beatles начинается с отсчета one, two, theee, four... и после которого следует текст песни I saw her standing there, написанный Ленноном и Маккартни еще в гамбургские времена. Опубликованный текст этой песни начинается со слов She was just 17... Однако ритмически в строке не хватает слога, и солирующий Пол Маккартни добавил в текст междометное well...

Well, she was just 17....

При переводе это междометие обычно опускается или переводится как оценочный возглас «хорошо», однако интермедиаальный анализ позволяет говорить о том, что это междометие трансформирует всю стилистическую окраску текста: оно позволяет удержать романтический флёр песни-баллады в иронично-наигрышной манере исполнения парней из «рабочих кварталов» («из подворотен») – сохраняет противостояние музыки люмпенов рафинированной музыке. В данном тексте слово стоит перевести не как «хорошо» (как это было бы допустимо в балладе Fleetwood mac «Oh well» и более поздней балладе Леннона «Well, well, well»), а как «типа» или «короче» – междометное слово-паразит, характерное для молодежи, позиционирующих свою бунтарность и оппозицию воспитанным и образованным «мажорам».

Такой же подход требуется и при переводе следующих песенных текстов рок-музыки: Silver beat-

les «Oh, ain't she sweet?», Rolling Stones «Oh, Carol», Beatles «Oh darling» с прощального Abbey road 1969 г

Варианты этих песен имеют мультимодальный метод записи, и в некоторых случаях у одного и того же исполнителя можно увидеть несколько вариантов визуального ряда и несколько вариантов эмоционального сознания [5].

Выводы

Как показал анализ материалов наблюдений, песенные междометия усиливают экспрессивную, коммуникативную, эстетическую и воздействующую составляющую музыкального поэтического текста. Следовательно, при переводе таких песенных междометий следует учитывать специфику их эмотивного сознания, не всегда идентичного интернациональным эмоциональным интеръективам.

Список источников

1. Бабаян В.Н., Мальцева М.В. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 123 – 130.
2. Гавриков В.А. Русская песенная поэзия XX века как текст. Брянск: Брянское СРП вок, 2011. 634 с
3. Давлетов К. С. Фольклор как вид искусства. М.: Наука, 1966. 365 с.
4. Картер Е.В., Пинигина Д.И. Проблемы перевода междометий (на материале англоязычного песенного дискурса) // Лингвистика, перевод, межкультурная коммуникация, дискурс травелога. 2017. С. 32 – 43.
5. Середа Е.В. К вопросу о песенных междометиях в интермедиаальных текстах // Сборник Международной научно-практической конференции «Язык. Личность. Культура». Челябинск. 2024. С. 3 – 5.
6. Середа Е.В. Морфологическое выражение персуазивности в медийном дискурсе // Сборник Медиа-2023: теория и практика: 2023 – год педагога и наставника: материалы III международной научно-практической конференции. Московский педагогический государственный университет. Москва, 2023. С. 266 – 270.
7. Середа Е.В., Осина Т.И. Выражение эмфазиса морфологическими средствами языка в заголовках-цитатах (на примере газетно-публицистических жанров) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 10-3. С. 202 – 205.
8. Середа Е.В., Осина Т.И. Специфика функционирования сентиметивных слов в лирических песенных текстах // Сборник материалов XXVII ежегодных научных чтений «Язык как материал словесности». 024. С. 150 – 152.
9. Середа Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи. Москва, 2022. 110 с.
10. Симутова О.П. Специфика перевода эмотивной лексики в песенных текстах немецких рок-исполнителей // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 355 – 358.

References

1. Babayan V.N., Maltseva M.V. Descriptive approach to understanding the genesis of song discourse. Upper Volga Philological Bulletin. 2024. No. 1 (36). P. 123 – 130.
2. Gavrikov V.A. Russian song poetry of the 20th century as a text. Bryansk: Bryansk SRP vok, 2011. 634 p.
3. Davletov K.S. Folklore as an art form. Moscow: Nauka, 1966. 365 p.
4. Carter E.V., Pinigina D.I. Problems of translating interjections (based on English-language song discourse). Linguistics, translation, intercultural communication, travelogue discourse. 2017. P. 32 – 43.
5. Sereda E.V. On the issue of song interjections in intermedial texts. Collection of the International scientific and practical conference "Language. Personality. Culture". Chelyabinsk. 2024. P. 3 – 5.

6. Sereda E.V. Morphological expression of persuasiveness in media discourse. Collection Media-2023: theory and practice: 2023 – the year of the teacher and mentor: materials of the III international scientific and practical conference. Moscow State Pedagogical University. Moscow, 2023. P. 266 – 270.

7. Sereda E.V., Osina T.I. Expression of Emphasis by Morphological Means of Language in Headlines-Quotes (on the Example of Newspaper and Publicistic Genres). Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2024. No. 10-3. P. 202 – 205.

8. Sereda E.V., Osina T.I. Specificity of Functioning of Sentimental Words in Lyric Song Texts. Collection of Materials of the XXVII Annual Scientific Readings “Language as a Material of Literature”. 024. P. 150 – 152.

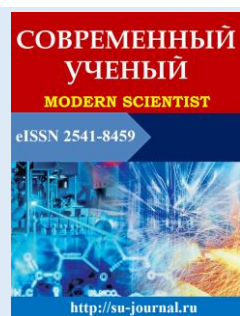
9. Sereda E.V. Morphology of the Modern Russian Language. The Place of Interjections in the System of Parts of Speech. Moscow, 2022. 110 p.

10. Simutova O.P. Specifics of Translation of Emotive Vocabulary in Song Lyrics of German Rock Performers. World of Science, Culture, Education. 2023. No. 4 (101). P. 355 – 358.

Информация об авторе

Середа Е.В., кандидат филологических наук, доцент Российский государственный социальный университет, evsereda@mail.ru

© Середа Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 378.1

Влияние технологий на язык и коммуникации: русский язык в цифровую эпоху

¹ Хоу Шань

¹ Таримский университет, Китай

Аннотация: на сегодняшний день с развитием цифровых технологий, а также повсеместным распространением сети интернет происходит существенная трансформация языков, которые включает в себя также русский язык. Данная научная работа подробно изучает влияние информационных технологий на русский язык, анализирует изменения не только в структуре языка, но и лексике, в том числе и способах коммуникации. Главное внимание в научной работе уделяется медиапространству, также различным мессенджерам, информационным и медиа платформам, которые не только формируют, но и оказывают значительное влияние на нормы коммуникации. **Результаты** проведённого исследования продемонстрировали существенное увеличение применения заимствованных терминов, а также сокращений с целью упрощения синтаксических структур языка. Данные изменения определяют важность адаптации русского языка с учётом цифровой трансформации на современном этапе.

Ключевые слова: язык, русский язык, лексические единицы, новая лексика, заимствования, термины, коммуникация, цифровизация

Для цитирования: Хоу Шань Влияние технологий на язык и коммуникации: русский язык в цифровую эпоху // Современный ученый. 2025. № 3. С. 28 – 33.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The impact of technology on language and communication: Russian in the digital age

¹ Hou Shan

¹ Tarim University, China

Abstract: today, with the development of digital technologies, as well as the widespread use of the Internet, there is a significant transformation of languages, which also includes the Russian language. This scientific work studies in detail the impact of information technology on the Russian language, analyzes changes not only in the structure of the language, but also in vocabulary, including communication methods. The main attention in the scientific work is paid to the media space, as well as various messengers, information and media platforms, which not only form, but also have a significant impact on communication norms. The **results** of the study demonstrated a significant increase in the use of borrowed terms, as well as abbreviations in order to simplify the syntactic structures of the language. These changes determine the importance of adapting the Russian language, taking into account the digital transformation at the present stage.

Keywords: language, the Russian language, lexical units, new vocabulary, borrowings, terms, communication, digitalization

For citation: Hou Shan The impact of technology on language and communication: Russian in the digital age. Modern Scientist. 2025. 3. P. 28 – 33.

The article was submitted: November 11, 2024; Approved after reviewing: January 10, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

На сегодняшний день цифровая эпоха значительно меняет способы взаимодействия людей. А влияние информационных технологий на язык в целом является намного заметным, так как актуальные формы коммуникации на данном этапе требуют внедрения текущих языковых норм.

«Наиболее актуальной тенденцией современного этапа является детальное изучение проблемы человеческого фактора во взаимодействии с цифровым пространством» [5, с. 280].

Задачи данного исследования следующие:

- проанализировать научную литературу по тематике влияния информационных технологий на русский язык;
- определить актуальные лексические единицы, которые появились в результате применения социального медиа пространства, а также использование медиа платформ;
- изучить изменения в грамматическом строе языка, которые взаимосвязаны с применением информационных технологий;
- составить методические рекомендации для сохранения языкового наследия русского языка.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме влияния технологий на язык и коммуникацию, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примерах русского языка в цифровую эпоху).

Влияние цифровых технологий на русский язык, а также коммуникативные навыки на современном этапе можно рассматривать посредством призмы социолингвистики, исследующие факторы, которые в процессе формируют языковые трансформации.

На сегодняшний день с развитием интернет сети, а также социальных сетей, платформ и мессенджеров происходят изменения синтаксиса русского языка, также применение новых форм коммуникации, что в данном случае рассматривается в когнитивном контексте в процессе восприятия информации. Также коммуникативная теория отмечает важность интерактивной коммуникации на

современном этапе, в которой целевая аудитория является также участником данного контента [6].

В том числе, корпусная лингвистика предоставляет возможность исследовать различные тексты, а также информационные источники, которые определяют новую лексику, а именно грамматический строй русского языка.

Данное изменение в том числе, демонстрирует культурные сдвиги, которые взаимосвязаны с внедрением социума к инновационным технологиям, представляется важным разрабатывать учебные программы, с учётом актуальных тенденций в русском языке, которые помогают обществу успешно взаимодействовать в медиа пространстве.

Следует подчеркнуть, что инновационные технологии оказывают влияние не только на русский язык, в процессе, меняя культурные нормы русского языка, а также влияют на коммуникационные процессы.

Результаты и обсуждения

Русский язык, который является одним из самых популярных языков мира на сегодняшний день претерпевает существенные трансформации под влиянием информационных технологий. Данная научная работа подробно анализирует, каким образом современные технологии оказывают влияние на структуру языка, а также употребление, в том числе и языковое развитие в контексте глобализации.

Стоит отметить, что с развитием инновационных технологий на сегодняшний день появляются различные понятия, так же новые термины. Англоязычные заимствования в русском языке являются обычным делом и употребляются повсеместно, в том числе в медицинской отрасли, а также при ведении бизнеса, но и в одной из самых популярных сфер IT. Всем известна популярная лексика в русском языке, которая не только отображает трансформацию в социуме, но и в культуре и демонстрирует популярность данных неологизмов, которые адаптируются в повседневной деятельности, как например, фоловеры, гаджеты, блогеры, стримы и т.д.

«Также младшие подростки обращаются к медиаресурсам, когда тьютор дает задание найти фильм, связанный с их познавательной деятельностью»

стью. Здесь роль медиаресурсов – стимулирование поиска и развитие критического мышления, поскольку среди многообразия необходимо найти нужный фильм. Когда тьютор задает вопрос: «Какие ресурсы, наиболее близки и приемлемы в реализации познавательного интереса?» – младшие подростки утверждают, что уже пользовались медиаресурсами, например, смотрели видеоролики на You Tube» [7, с. 189].

Кроме того, цифровая коммуникация, как правило, требует не только быстроты, но и активности что, в данном случае приводит к распространению сокращенных лексических единиц и появлению аббревиатур. Как например, ПП (правильное питание), КК (как всегда) – в русском языке и иностранные заимствования как LOL (смеюсь вслух), и BR (скоро вернусь) в английском языке. Данные трансформации оказывают влияние на процесс формирования актуальных лингвистических норм [8].

Кроме того, стоит отметить и грамматическую адаптацию заимствованных лексем. Применение в русском языке эмодзи, а также активное появление сокращения слов значительно влияют на грамматический строй русского языка.

«Процесс засорения русского языка иностранными словами и терминами, так называемая «вестернизация» русского языка наглядно проявляется в информационной среде – сети Интернет, электронных СМИ и особенно в социальных сетях. Такая ситуация приводит к истощению богатства и разнообразия русского языка. Это отражается в речи не только молодёжи, но и в профессиональной среде среди журналистов, дикторов, депутатов и т.д.» [9, с. 17].

Стоит отметить, что в неформальной переписке, как правило, наблюдается отсутствие правил пунктуации, а также синтаксиса, которые приводят к появлению различных конструкций, данное явление вызывает не только обсуждения, но и споры о том, каким образом данные изменения могут являться нормами родного языка [4].

«Вместе с тем необходимо признать, подростки изменились, сегодня это цифровое поколение. Информацию в основном они черпают из сети Интернет, играют в онлайн-игры, общаться предпочитают в соцсетях или при помощи мессенджеров. Требуются новые подходы для стимулирования их познавательного интереса» [7, с. 186].

Подчеркнем, что влияние визуального контента в данном случае является важной частью процесса коммуникации. Также следует обратить внимание на популярность визуальной информации в медиaprостранстве, которая является основной частью процесса коммуникации, а использование

эмодзи, а также стикеров и графики, в тм числе видеороликов и скриншотов на сегодняшний день выполняют функцию содержательной части текста, что в свою очередь трансформирует общее восприятие об информации, также делает процесс коммуникации наиболее увлекательным [10].

В том числе, социальные платформы, как например российская социальная сеть ВКонтакте, также Telegram помогают сформировать новую среду для процесса коммуникации, в котором классические нормы языка значительно переосмысливаются. Коммуникация в социальных сетях является неформальной, а также более интерактивной, оказывая влияние на развитие новейших форматов в процессе, как например появления различных мемов, с последующим обсуждением в комментариях [1].

Популярные мессенджеры, как например WhatsApp помогают пользователям мгновенно обмениваться информацией, применение голосовых сообщений, а также звонков в режиме видео значительно упрощают процесс коммуникации, предоставляя возможность демонстрировать эмоции, а также интонацию без применения текстового содержания [3].

Происходящие изменения, которые вызваны новыми технологиями способствуют интеграции русского языка, помогают развиваться в контексте нового времени.

Стоит отметить, что появление инновационных форм коммуникации может приводить не только к возникновению различных литературных стилей. Представляется важным укреплять равновесие между инновациями, также сохранять русский язык и его традиции [2].

Проведение эксперимента

Цель эксперимента – выявить как применение инновационных технологий оказывают влияние на русский язык, а также процесс коммуникации, в том числе определить различия между целевой аудиторией цифровых технологий, а также предпочитающих традиционные форматы коммуникации.

Методика эксперимента

Данный эксперимент проводился с участием контрольной группы экспериментальной группы.

Участники эксперимента были распределены в две группы по 25 человек в контрольную группу (здесь и далее – КГ) и 25 человек (здесь и далее – ЭГ).

Участники контрольной группы не применяли инновационных технологий, проходили обучение по традиционному формату.

Участники экспериментальной группы применяли современные технологии (социальные плат-

формы и т.д.).

Ход эксперимента

Этап 1. Контрольная и экспериментальная группы принимают участие в анкетировании, отвечая на вопросы о применении разных форматов коммуникации, в том числе о стиле общения и т.д.

Этап 2. Результаты экспериментальной группы будут исследованы на предмет употребления новой лексики, грамматического строя и т.д.

Этап 3. Проведение интервьюирования с целью лучшего понимания текущих изменений в языке с контрольной группой и экспериментальной.

Результаты проведённого эксперимента продемонстрировали следующие способы коммуникации

Изменение формата взаимодействия

На данном этапе участники контрольной группы предпочитали формальный стиль общения, что составило 85%.

В свою очередь, экспериментальная группа в процессе применяла неформальный стиль в процессе коммуникации, что составило 75%.

Аббревиатура и применение эмоций

Участники контрольной группы, как правило, не использовали сокращения и эмодзи в процессе общения.

Экспериментальная группа применяла данные виды коммуникации, которые являлись нормой, что в данном случае является свидетельством о рациональном использовании времени, а также увеличивает скорость с целью активного обмена важной информацией, но стоит подчеркнуть, что в процессе снижает общий уровень грамотности, делая коммуникацию неформальной.

Трансформация языка

Участники контрольной группы оказали сопротивление в процессе трансформации языка, что составило 70%.

Напротив, экспериментальная группа продемонстрировала высокий уровень восприятия языковых изменений, что составило 85%, что в данном случае оказывает влияние на то, что молодёжь выросла в цифровой эпоху, применяя инновационные технологии. Молодёжь воспринимает происходящую трансформацию как обычный процесс на современном этапе.

Что касается упрощения грамматического строя языка, стоит отметить, что участники контрольной группы продемонстрировали высокий уровень грамотности, что составило 80%, которые старались общаться, соблюдая нормы русского языка.

В тоже самое время участники экспериментальной группы продемонстрировали низкий уровень общей грамотности, так как не обращают внимания и не соблюдают нормы русского языка,

осуществляя коммуникацию в цифровом пространстве, что в данном случае отмечает важность внедрения учебных программ к актуальным реалиям на современном этапе.

Применение на практике

Практическое применение цифровых технологий в русском языке на современном этапе способствует трансформации стиля коммуникации, в котором применяются различные сокращения, а также аббревиатуры, которые упрощают процесс коммуникации.

Социальные платформы и сообщества влияют на появление новой лексики и фразеологических оборотов, как например *лайкать*, являющихся важной частью нашей жизни. Использование *стикеров* также является основными компонентами в процессе выражения эмоций, которые помогают визуализировать текстовое содержание.

Кроме того, с увеличением применения современных платформ происходит угасание в некотором смысле традиционных норм русского языка, которое вызывает опасения у современных лингвистов. Следовательно, цифровые технологии как обогащают современный русский язык, так и ставят различные угрозы в целом.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что информационная технология, а также социальное медиапространство существенно трансформируют русский язык, данные изменения приводят к появлению современных лексических форм, в том числе упрощают грамматический строй языка и влияют на стиль коммуникации.

Данные изменения являются не только положительными, которые способствуют активному обмену информацией, но и могут быть отрицательными, которые ставят под угрозу богатство русского языка и культурную принадлежность.

Выводы

Таким образом, влияние цифровых технологий на богатый русский язык в эпоху цифровизации на современном этапе проявляется в том, что происходит трансформация стиля коммуникации, а также расширение словарного запаса.

Социальные платформы помогают активно распространять новую лексику, а также аббревиатуры, которые существенно упрощают процесс коммуникации в целом.

«В заключение данной статьи необходимо сказать, что современные реалии накладывают определённый отпечаток на ценности, заключённые в языке, уже не так важны степень освоения языка, знание норм и правильное их использование» [5, с. 280].

Таким образом, влияние инновационных технологий на русский язык в эпоху цифровизации

представляется многогранным процессом, затрагивающим на данном этапе не только лексику, но и грамматику русского языка, но и способы взаимодействия (общение).

Кроме того, технологические трансформации открывают перспективные возможности для русского языка, но и обращают внимание на суще-

ствующие угрозы для русского языка на современном этапе.

Стоит отметить, что наш язык зависит от процесса адаптации в социуме, а также происходящим изменениям, в зависимости от того, какие нормы будут являться актуальными в будущем.

Список источников

1. Апанасенко О.М., Косолапова Л.А. Диалог культур как смыслообразующий компонент поликультурного образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3, Педагогика и психология. 2020. № 3 (263). С. 15 – 21.
2. Боровая А.Б. Цифровые технологии в развитии языка и культуры в современной России // Коммунология: электронный научный журнал. 2020. Т. 5. № 3. С. 77 – 83.
3. Вартанова Е.Л. Русский язык в онлайн-среде: вызовы цифровой эпохи // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции, Москва, 08-09 февраля 2017 года / Российский университет дружбы народов. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 7 – 16.
4. Воротилина Е.Н. Культура письма в цифровую эпоху // Культура в зеркале языка и литературы: Материалы седьмой международной научной конференции, Тамбов, 11-12 октября 2019 года / Под ред.: Е.А. Кузьминой, Е.Б. Рябых, Т.А. Янссен-Фесенко. Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2019. С. 27 – 36.
5. Зикрацкая Л.К. Языковая личность и текст в цифровую эпоху // Язык и культура: взгляд молодых: Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 24-25 мая 2022 года / Гл. ред. В.И. Карасик. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. С. 280 – 286.
6. Клушина Н.И. Язык цифровой эпохи // Актуальные проблемы стилистики. 2018. № 4. С. 28 – 31.
7. Косолапова Л.А., Трухина Е.В., Францевич А.Р. Стимулирование познавательного интереса младших подростков посредством тьюторского действия с применением медиаресурсов // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1, Психологические и педагогические науки. 2019. № 2. С. 184 – 200.
8. Ишкова Е.Д., Шехирева Н.А. Влияние цифровых технологий на изучение иностранных языков // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции, Москва, 26 ноября 2021 года / Под общей ред.: Л.Д. Торосян, Г.Г. Слышкина. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. С. 65 – 69.
9. Нагзибекова М.Б., Петрова С.М. Русский язык в эпоху цифровой трансформации // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2022. № 2 (26). С. 16 – 23.
10. Шабалдина О.А. Особенности современной коммуникации в эпоху цифровых технологий // Успехи молодежной науки в агропромышленном комплексе: Сборник трудов LIX Студенческой научно-практической конференции, Тюмень, 30 ноября 2022 года. Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2022. С. 279 – 285.

References

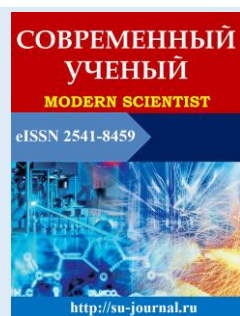
1. Apanasenko O.M., Kosolapova L.A. Dialogue of Cultures as a Meaning-Forming Component of Multicultural Education. Bulletin of Adyghe State University. Series 3, Pedagogy and Psychology. 2020. No. 3 (263). P. 15 – 21.
2. Borovaya A.B. Digital Technologies in the Development of Language and Culture in Modern Russia. Communicology: Electronic Scientific Journal. 2020. Vol. 5. No. 3. P. 77 – 83.
3. Vartanova E.L. Russian Language in Online Media: Challenges of the Digital Age. Russian Language on the Internet: Personality, Society, Communication, Culture: Collection of Articles from the I International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 08-09, 2017. Peoples' Friendship University of Russia. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2017. P. 7 – 16.
4. Vorotilina E.N. Writing culture in the digital age. Culture in the mirror of language and literature: Proceedings of the seventh international scientific conference, Tambov, October 11-12, 2019. Ed. by E.A. Kuzmina, E.B. Ryabykh, T.A. Janssen-Fesenko. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2019. P. 27 – 36.

5. Zikratskaya L.K. Linguistic personality and text in the digital age. Language and culture: a young person's view: Proceedings of the V International scientific and practical conference, Moscow, May 24-25, 2022. Ed. Moscow: A.S. Pushkin, 2023. P. 280 – 286.
6. Klushina N.I. Language of the digital age. Actual problems of stylistics. 2018. No. 4. P. 28 – 31.
7. Kosolapova L.A., Trukhina E.V., Frantskevich A.R. Stimulating the cognitive interest of younger adolescents through tutoring using media resources. Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series No. 1, Psychological and pedagogical sciences. 2019. No. 2. P. 184 – 200.
8. Ishkova E.D., Shekhireva N.A. The Impact of Digital Technologies on the Study of Foreign Languages. The Impact of Latest Technologies, Mass Media and the Internet on Education, Language and Culture: Proceedings of the All-Russian (with International Participation) Scientific and Practical Student Conference, Moscow, November 26, 2021. General editors: L.D. Torosyan, G.G. Slyshkina. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2022. P. 65 – 69.
9. Nagzibekova M.B., Petrova S.M. Russian Language in the Era of Digital Transformation. Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy. 2022. No. 2 (26). P. 16 – 23.
10. Shabaldina O.A. Features of modern communication in the era of digital technologies. Successes of youth science in the agro-industrial complex: Collection of works of the LIX Student scientific and practical conference, Tyumen, November 30, 2022. Tyumen: State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, 2022. P. 279 – 285.

Информация об авторе

Хоу Шань, доцент, Таримский университет, Китай, 2609424598@qq.com

© Хоу Шань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.162.1

Устаревшая лексика и неологизмы в народных польских сказках (на примере собрания сочинений О. Кольберга)

¹ Юрова А.В.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в статье рассматриваются архаизмы, историзмы, а также неологизмы, использованные в польском народном творчестве на примере народной сказки из собрания трудов известного польского этнографа и фольклориста XIX века О. Кольберга.

Цель исследования: продемонстрировать, как с помощью интердиалектных элементов языка создается фольклорная картина мира, близкая не только рассказчику, но и слушателю. Задачи исследования состоят в том, чтобы привести авторскую классификацию историзмов, встречающихся в тексте народной польской сказки, а также анализировать неологизмы, которые до настоящего момента оставались неизученными.

Методология исследования основана на лингвокультурном подходе и включает в себя такие методы, как систематизация, обобщение, лексикографический анализ, критический анализ, сопоставление, систематизация.

В ходе проведенного исследования были получены следующие результаты: историзмы всегда соответствуют противопоставлению героев и жанру сказки, а устаревшая лексика и неологизмы не просто отражают бытовую картину мира, они помогают слушателю понять исторический и социальный контекст, в котором находятся герои произведения.

Ключевые слова: лингвистика, историзмы, архаизмы, неологизмы, польский язык

Для цитирования: Юрова А.В. Устаревшая лексика и неологизмы в народных польских сказках (на примере собрания сочинений О. Кольберга) // Современный ученый. 2025. № 3. С. 34 – 40.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Obsolete vocabulary and neologisms in Polish folk tales (on the example of the collection of O. Kolberg's works)

¹ Yurova A.V.

¹ St. Petersburg State University

Abstract: the article author discusses archaisms, historicisms, as well as neologisms used in Polish folk art on the example of a folk tale from the collected works of the famous Polish ethnographer and folklorist of the XIX century O. Kolberg.

The research goal is to demonstrate how the interdialectal elements of language create a folklore picture of the world that is close not only to the narrator, but also to the listener. The research objectives are to provide the au-

thor's classification of historicisms found in the text of the Polish folk tale, as well as to analyze neologisms that have remained unstudied until now.

The research methodology is based on the linguocultural approach and includes such methods as systematization, generalization, lexicographic analysis, critical analysis, comparison, and systematization.

In the course of the study, the following results were obtained: historicisms always correspond to the opposition of heroes and the genre of a fairy tale, and outdated vocabulary and neologisms do not just reflect the everyday picture of the world, they help the listener to understand the historical and social context in which the heroes of the work are located.

Keywords: linguistics, historicisms, archaisms, neologisms, the Polish language

For citation: Yurova A.V. Obsolete vocabulary and neologisms in Polish folk tales (on the example of the collection of O. Kolberg's works). Modern Scientist. 2025. 3. P. 34 – 40.

The article was submitted: November 11, 2024; Approved after reviewing: January 10, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность темы обусловлена отсутствием подобных работ на русском и польском языке, а также в отсутствии вообще научных работ в сфере лингвистики на материалах О. Кольберга. Исследуемый нами сборник «Народ, его обычаи, уклад жизни, речь, предания, поговорки, традиции, обряды, игры, песни, музыка и танцы» [8] публиковался с XIX века, когда сам этнограф начал проводить свою работу, как следствие в языке населения уже на тот момент присутствовала устаревшая лексика, а для сегодняшнего читателя разрыв между реалиями веков еще больше. В этот период не только были другие наименования процессов,

явлений, но и даже денежных единиц, мер и весов, что совершенно точно может поставить в тупик переводчика, а при неправильном переводе и читателя.

На лексическом уровне каждого языка (или даже диалекта) удастся выделить минимум две основные хронологические группы лексики: 1) историческая лексика (архаизмы и историзмы), где находятся выражения, использующиеся на раннем этапе развития языка; 2) новая лексика (неологизмы), которая появляется на основе имеющегося языка (диалекта) в виду разнородных процессов обогащения лексики путем словообразования.

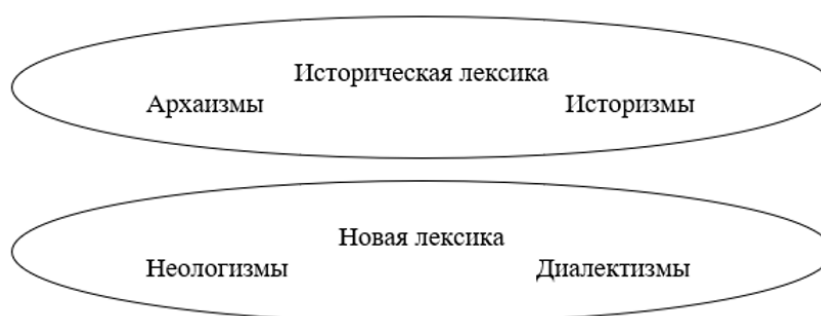

Рис. 1. Состав исследуемой лексики по трудам О. Кольберга.

Fig. 1. The composition of the studied vocabulary according to the works of O. Kohlberg.

Многие элементы лексики второй группы со временем могут исчерпать свою применимость и даже полностью выйти из употребления, перейдя в разряд архаизмов. И поэтому с нормативной точки зрения архаизм понимается двояко. Эти две группы будут подробно рассмотрены в данной статье.

В собрании О. Кольберга часто встречаются выражения, относящиеся к соответствующему временному периоду развития общества и языка, а иногда – и к более ранним, среди них название профессий, а также устаревшие формы слов.

Материалы и методы исследований

Материалом для проведения исследования послужило собрание польского этнографа, фольклориста и музыканта О. Кольберга «Народ, его обычаи, уклад жизни, речь, предания, поговорки, традиции, обряды, игры, песни, музыка и танцы» [8].

Теоретико-методологические основы исследования были почерпнуты из работ таких авторов, как Н.Ф. Алефиренко, И.М. Чумак-жунь [1], Г.В. Порческу [2], Л.Н. Пушкарева [3] и др.

Ряд теоретических положений относительно

неологизмов, архаизмов и синонимии в польском языке был изучен на основе постулатов таких авторов, как Е.А. Цыпанов [4] и С.Г. Шафиков [5] и др.

Методология исследования основана на линг-

вокультурном подходе. В исследовании использовались такие методы, как систематизация, обобщение, лексикографический анализ, текстологический анализ, сопоставление, систематизация.

Таблица 1

Методы исследования, согласно цели и задачам.

Table 1

Research methods according to the purpose and objectives.

Группа методов	Задачи исследования
Общенаучные методы	Научный синтез, анализ, сопоставление, систематизация Исследование научной литературы по теме исследования
Специальные методы	Лексикографический анализ Текстологический анализ

Результаты и обсуждения

Чаще встречаются историзмы, характерные именно для определенного временного и общественного строя, отражающие ту языковую реальность, в которой оказались не только герои произведения, но и сам нарратор. Причем реальность разговорную, то есть лексические единицы описывают именно те бытовые вещи, которые окружают говорящих. Их можно разделить на несколько тематических групп.

1. *Названия профессий.* Интересно, что название профессий неразрывно связано с типом сказки. Если речь идет о сказке волшебной, то чаще всего героем является пастух, а если же мы говорим о бытовой сказке, то героем является *chłop* [8, с. 139] ‘крестьянин’ [WSJP], *parobek* [8, с. 145] ‘наемный рабочий, который работает в определенный сезон на земле богатого мужика или помещика’ [10]. Чаще всего в бытовой сказке крестьянин противопоставляется богатому герою, если сказка о наемном рабочем, то ему противопоставляется именно *chłop* ‘мужик’ или *gospodarz* [8, с. 142] ‘крестьянин, владеющей своей землей’ [10]. Также в бытовых сказках в сборнике Кольберга главный герой-крестьянин противопоставляется священнослужителю *klecha* [4, с. 168] ‘приходской помощник, кандидат в священнослужители’ [10]. Если речь идет о волшебной сказке, то в ней можно также увидеть в качестве главного героя мужика или солдата, ему противопоставляется *dziedzic* [8, с. 174] ‘обладатель земельного надела’ [WSJP]. Противником главного героя может стать *magnat* [8, с. 128] ‘в истории Польши: дворянин, обладающим большим наследством и происходящий из аристократического рода’ или же *rządca* [8, с. 118] ‘управляющий частным земельным участком в довоенной Польше’ [10]. Иногда волшебным помощником главного героя становится человек определенной профессии, как в сказке «То не знаю

что», где крестьянину помогает *strzelec* [8, с. 174] ‘охотник в хозяйстве или егерь’ [10]. Конечно, у этого слова есть и современные значения, но в тексте сказки к главному герою помощник выходит постоянно из лесу, что указывает на его связь. Если мы говорим о сказках, в которых появляются принцы и принцессы, стоит отметить, что вместе с ними появляется и те лексические единицы, которые исторически характеризуют этот мир. Так, появляется слово *furman* [8, с. 125] ‘кучер’ [9], *lokaj* [4, с. 118] ‘служаший в богатом доме’ [9], *dziewka* [8, с. 138] ‘незамужняя женщина, работающая в доме или на земле помещика’ [9].

1. *Жилые и хозяйственные постройки.* Как можно увидеть, что героями народных сказок часто становятся герои из народа, в волшебных сказках присутствуют такие герои, как пастухи или просто молодые юноши из крестьянских семей, но в данном случае следует обратить внимание, что историзмы описывают именно крестьянскую сторону быта, это подтверждается и другими лексическими единицами, например, теми единицами, которые характеризуют жилые или хозяйственные постройки. Так, встречается слово *sieni* [8, с. 123] ‘помещение, ведущее во внутреннюю часть крестьянского дома’ [9], используемое для описания места жительства крестьян или же *kotora* [8, с. 136] ‘маленькая комната в загородных имениях шляхты, предназначенная для проживания прислуги’ [9]. Также очень частотное употребление слова *chalupa* ‘крестьянский деревянный дом или изба’ [9] или диминутива *chalupka* [8, с. 169]. Если описывается жизнь героя-помещика, который владеет землей, то описывается земля как *dwór* [8, с. 125] ‘участок земли с постройками и людьми’ [9]. В текстах можно встретить описание *элементов одежды*, свойственные крестьянам. Так, появляется слово *sukmana* [8, с. 115] ‘длинная мужская верхняя одежда из ткани или шерсти, расширяю-

щаяся к низу»[9]. А также в сказке «О самодовольной и наказной королеве» несколько раз повторяется слово *kamaszek* [8, с. 152] ‘ботинок на шнуровке с верхом до щиколотки’[9]. Такой тип ботинка в сказке носит именно король, хотя на самом деле сложно короля представить в такой обуви. Снова историзмы подчеркивают реальность, связанную с крестьянским бытом или ту реальность, которую нарраторы пытались выстроить во время своего рассказа.

2. В собрании трудов О. Кольберга можно встретить историзмы, отражающие *повседневную жизнь героев*. В тексте появляются названия посуды: слово *dwojak* [8, с. 158] ‘старинный глиняный сосуд, состоящий из двух частей, соединенных ручкой’[9], в нем крестьяне или пастухи носят воду. Здесь же следует отметить целое устаревшее выражение *chodzić w konkury* [8, с. 161] ‘просить руки девушки’[9] и вариант этого выражения *pojść w komplimenta* [8, с. 161]. Что интересно, второе выражение вообще не встречается в польских словарях, Кольберг его никак не комментирует, хотя сложные случаи он всегда сопровождает своим комментарием в скобках. Здесь мы понимаем, что два выражения являются синонимами только из контекста, так как в двух сказках герои хотят жениться, и уже после выражения желания, нарратор использует эти выражения. Выражение *pojść w termin* [8, с. 136] ‘пойти в подмастерья’ [9] чаще всего имеет отношение к крестьянам или к героям волшебных сказок, где один сын – глупый. Стать подмастерьем – чуть ли не единственная возможность у крестьянских детей обучиться какому-нибудь ремеслу. Местом, в котором сказочные герои проводят свое свободное время, становится *karczma* [8, с. 116] ‘в бывшей деревне: здание, служившее трактиром, постоянным двором’ [9], сюда, например, идет отставной солдат из сказки «Волшебный кошелек и сумка». В этом же трактире герой встречает женщину – *szynkarka* [8, с. 223] ‘женщина, которая служит в таверне или жена трактирщика’[9]. К жене трактирщика стоит добавить еще и слово *młynarka* [8, с. 221] ‘жена мельника’[9]. Важно подчеркнуть, что такие историзмы – не название профессий, а именно демонстрация социального статуса. В текстах Кольберга появляется и транспорт – *bryka* ‘бричка, открытый конный экипаж’ [8, с. 189]. Как можно проследить, мир героев сказок в собрании Кольберга достаточно широк, он не ограничивается только лишь крестьянской работой на поле, в нем появляются и развлечения, и служба, и вопросы женитьба.

3. В отдельную группу историзмов следует выделить *меры длины, веса и денежные единицы*. Например, у Кольберга встречается слово

półkwaterek [8, с. 116] ‘сосуд вместимостью половину четверти’ [9]. Сама мера *kwaterek* была введена Станиславом Августом Понятовский и во время разделов Польши все еще использовалась, например, на территории Кракова. Следующий элемент это *mila* [8, с. 116], однако эта миля не соответствует английской. В Польше использовалась польская миля, которая была введена в обиход в XVIII веке и составляла 7146 метров [9]. Еще одна единица измерения встречается в сказке «То не знаю что», где главному герою нужно обработать *mórg* [8, с. 173] ‘единица измерения площади земли’ [9]. Эта мера пришла из Германии и образована от нем. *Morgen* ‘утро’. Она служила для измерения поля для хозяйственных угодий в средневековой Западной Европе и в том числе в Речи Посполитой, эта мера длины равна 0,56 гектара. Переходя к денежным единицам, предлагаем рассмотреть слово *dukat* [8, с. 126] ‘золотая или серебряная монета, использовавшаяся в Европе с позднего Средневековья до начала XX века’[9]. Польские дукаты отличаются от европейских. В Польше его чеканили с XVI по XIX век и в народе называли красным злотым.

Таким образом, можно констатировать, что историзмы как языковые средства охватывают все стороны жизни героев фольклорных произведений, зафиксированных Кольбергом. Они становятся частью языковой картины мира, где отражают быт и окружение. Ту же функцию выполняют и *архаизмы*. Если сравнивать количество историзмов с количеством архаизмов в текстах польского этнографа, можно заметить, что архаизмов все-таки меньше и их проявление менее систематично. Так, можно встретить архаизмы при описании чувств и эмоций *rozterka* [8, с. 218] ‘распря’ в сказке «Распря между месяцами: февралем, мартом и маем». В современном польском языке слово *rozterka* заменили синонимы, такие как: *niezgoda*, *spór*, *zwada* [9]. С похожим значением в сказке «Спор мужика с морозом» появляется слово *zakład* [8, с. 219] ‘спор’ [9]. В этой же сказке можно встретить архаичную форму *rzekł* [8, с. 113] ‘говорил’. В современном языке существует много синонимов для этого архаизма – *mówić*, *powiedzieć* [9]. Из архаизмов следует вспомнить *sznureczek* [8, с. 162] ‘пояс’ в современном языке употребляется *pas* [9]. К архаизмам относится слово *wrotnię* [8, с. 159] ‘ворота’[9], в контексте имеются ввиду ворота, состоящие из двух частей. В современном польском языке используется слово *brama* [9]. В сказках Кольберга встречается слово *lakocie* [8, с. 151] ‘исключительный деликатес, вкусное блюдо’ [9]. У этого слова есть современные значения, например, сладости. Но в контексте мы встречаем

именно устаревшее значение, в сказке «О самодовольной и наказанной королеве» старик просит свою жену (королеву) принести с кухни ему вкусные блюда, чтобы он мог съесть их в избе. В современном польском языке используется слово *przysmak* [8, с. 151]. В сказке «О крестьянине в раю» встречается слово *kumoter* [8, с. 149] ‘тот, кто связан с тобой родством’, главный герой, который отличается особой плодовитостью уже не может найти себе никого в кумы в деревне и выходит за ее пределы. В польском языке соответствовать этому историзму будет слово *kum* [9]. Как уже было описано выше, архаизмы в сказках О. Кольберга встречаются, но из них сложно выстроить какую-то систему, так как они представлены в совершенно разных уровнях лексики.

К анализу устаревшей лексики хотелось бы также добавить и анализ устаревших явлений, описанных в сказках. В сказке «О глупой жене» информант О. Кольберга рассказывает о жене Матее, которая ему изменяла. В один момент ее поймали крестьянские мужики и *głowę osmolili* [8, с. 172] ‘помазали ей голову смолой’. Интересно, что в этом словосочетании скрывается одно из позорящих наказаний, распространенное в средние века в Европе. В том числе в Малороссии и России это наказание использовалось для опорочивших свою честь девушек [3, с. 120-135].

Как уже отмечалось нами в начале данного параграфа, историзмы и архаизмы – не единственная хронологическая группа лексики. Существуют еще и неологизмы. И в текстах О. Кольберга данные лексические единицы тоже встречаются. Конечно, неологизмы скорее редкость для таких текстов, но тем они и интересны.

Несколько раз в данной работе мы упоминали сказку «То, не знаю что», на польском языке ее название звучит как „O ficzom-klacom” [8, с. 173]. Эта сказка появляется в томе «Куявы». В «Словаре польских диалектов» Я. Карловича можно найти статью об этом названии. Но никакой характеристики, кроме как – название сказки Кольберга – Карлович не дает. Не дает никакой информации об этом слове и сам Кольберг, лишь выделяет его курсивом в тексте. Это частая практика Кольберга во время работы с текстом – те слова, которые он не знает и не может объяснить, он выделяет курсивом. Согласно сюжету сказки, главный герой проходит испытания, которые дает ему помещик под угрозой смерти, в этом ему помогает волшебный помощник – егерь или охотник из леса. Последнее задание для главного героя – принести то, что он сам не знает. Проблему для анализа данной лексической единицы составляет и то, что в рамках одной сказки форма слова меняется – встреча-

ется форма *ficzq-kracq* [9, с.14]. Однако это название явно имеет отношение к сюжету АТ 571 В, в котором предметы, люди и животные прилипают к главному герою. Этому типу сказки соответствует немецкая народная сказка «Золотой гусь». Существует немецкий вариант этой сказки, которая называется *Himphamp* [10, с. 40], французский вариант – *Mistac*, бретонский вариант – *Mahi-maha*. Для каждого языка это слово без конкретного значения, которое для героя является примером невыполнимого задания.

Следующим примером неологизма, который встречается в тексте О. Кольберга «О солдате, который служил у дьявола семь лет», является слово *nosak* [8, с. 221] и другая его форма *nosek*. Ни в одном польском словаре не встречается это слово. Единственный источник, это журнал «Языковой учебник» от 1980 года том №8, статья «О структуре языка и лингвистической географии» авторства Витольда Дорошевского. В этой статье лингвист использует это слово, но не комментирует его [7, с. 351]. Стоит отметить, что в трудах О. Кольберга это слово написано через разряженный шрифт курсивом, еще одна подсказка о том, что сам собиратель не знал точного значения слова. Можно предположить, что *nosak* является производным от *nos* ‘нос’. Попробуем найти эту связь в тексте сказки. Главный герой – солдат – вернувшись со службы мечтает о семье. У него нет ни матери, ни сестры, ни жены, солдат призывает дьявола словами: «Если придется, пойду хоть к дьяволу служить!». Дьявол предлагает главному герою контракт, согласно которому солдат в течение семи лет должен верно служить нечистому: не умывался, не брился, ни стриг ногти, не вытирал нос. Вот здесь мы уже встречаем упоминание про *nos*. Далее солдат получает от дьявола платок – волшебный предмет – из которого сыпятся деньги. Солдат попадает в трактир, где снимает комнату, там он за счет дьявола живет и выполняет условия договора. Однажды в трактир приходят рыцари, которые по просьбе царя ищут человека, который может одолжить короне три центнера золота. Солдат соглашается одолжить королю деньги, но взамен одна из принцесс должна выйти замуж за главного героя. Вместе с деньгами солдат передает принцессам свой портрет. Когда портрет показывают принцессам, самая старшая из них восклицает: «Лучше умру, чем пойду за такого *noska*» [8, с. 222]. Третья соглашается выйти замуж за солдата. В итоге как раз когда принцессы должны знакомиться с новым мужем своей сестры, контракт с дьяволом заканчивается, и солдат становится красивым юношей. Сестры, которые хотели посмотреть *jako nosek wyglądać będzie* «как этот *nosek*

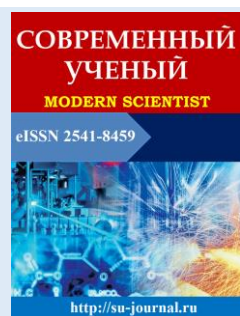
References

1. Alefirenko N.F., Chumak-zhun I.M. Axiological connotations of Slavic ethnonyms. Rusin. 2023. No. 7. P. 76 – 89.
2. Porchesku G.V. Means of creating expressiveness in a fairy tale and methods of their translation. Bulletin of Vyatka State University. 2017. No. 12. P. 202 – 214.
3. Pushkareva N.L. Shameful punishments for women in Russia in the 19th – early 20th centuries. Ethnographic review. RAS, M. Maclay Institute of Ethnology and Anthropology. Moscow: Nauka, 2009. P. 120 – 135.
4. Tsypanov E.A. Lexical archaisms in the fairy tale of I.A. Kuratova "Mikul". Finno-Ugric world. 2023. No. 4. P. 98 – 114.
5. Shafikov S.G. Linguistics, language and national mentality. Bulletin of the Bashkir University. 2019. No. 3. P. 67 – 89.
6. Bolte-Polivka. Introduction to the Children's and Hausmärchen of the Grimm Family. Leipzig, 1913. 362 p.
7. Doroszewski W. On the structure of language and linguistic geography (Dokończenie). Journal of Languages. Vol. 8. Warsaw: Nowy Świat, 1960. 202 p.
8. Kolberg O. Dzieła wszystkie. T. 1-84. Kraków, 2020. 676 p.
9. Karłowicz J. Słownik gwar polskich. Krakow. Biblioteka Narodowa. 1900. 202 p.
10. Wielki słownik języka polskiego. URL: <https://wsjp.pl/index.php/p-age/historia> (access date: 06/10/2024)

Информация об авторе

Юрова А.В., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, st085309@student.spbu.ru

© Юрова А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 070.15

Газета законодательного собрания Севастополя «Севастопольские известия» в системе современных печатных медиа

^{1,2} Сенишин С.В.

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

² Федеральная антимонопольная служба

Аннотация: данная статья посвящена региональным печатным СМИ Севастополя, которые не смотря на высокие темпы цифровизации, остаются по-прежнему востребованными среди населения. Исследования показали, что это связано, в первую очередь, с традициями, культурными ценностями, историей города и его роли в современной геополитике. Цель данной статьи – исследовать и проанализировать особенности контента газеты Законодательного собрания Севастополя «Севастопольские известия» в системе современных печатных медиа, на предмет востребованности как информационного источника.

Ключевые слова: региональные СМИ, печатные медиа, СМИ Севастополя, тематика изданий

Для цитирования: Сенишин С.В. Газета законодательного собрания Севастополя «Севастопольские известия» в системе современных печатных медиа // Современный ученый. 2025. № 3. С. 41 – 45.

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The newspaper of the Legislative Assembly of Sevastopol "Sevastopolskie izvestia" in the system of modern print media

^{1,2} Senishin S.V.

¹ Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,

² Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation

Abstract: this article is devoted to the regional print media of Sevastopol, which, despite the high rates of digitalization, are still in demand among the population. Research has shown that this is primarily due to the traditions, cultural values, history of the city and its role in modern geopolitics. The purpose of this article is to study and analyze the features of the content of the newspaper of the Legislative Assembly of Sevastopol "Sevastopolskie Izvestiya" in the system of modern print media, in terms of demand as an information source.

Keywords: regional media, print media, Sevastopol media, topics of publications

For citation: Senishin S.V. The newspaper of the Legislative Assembly of Sevastopol "Sevastopolskie izvestia" in the system of modern print media. Modern Scientist. 2025. 3. P. 41 – 45.

The article was submitted: November 12, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что сегодня в современных медиа России все большую часть занимают электронные газетные издания, постепенно вытесняя привычные когда-то газетные версии. Это коснулось, в первую очередь региональных изданий, однако для такого региона, как Севастополь, это маловероятно, так как популярность печатных севастопольских газет по-прежнему высока.

По мнению Л.Г. Егоровой, новостная повестка и событийный календарь Севастополя зависят от таких социокультурных факторов, как патриотизм, многонациональность и особый статус города, как исторический, так и статус города федерального значения с 2014 года. Не может не отражаться на медиа Севастополя его географическая, этническая и политическая специфика, что позволяет печатным СМИ города для многих севастопольцев оставаться основным источником информации, которому доверяют [2, с. 155].

Материалы и методы исследований

Основным материалом для исследования стали шесть печатных газетных изданий из списка официальных медиа, размещенного на Портале Правительства Севастополя: «Флаг Родины», «Слава Севастополя», «Севастопольская газета», «Комсомольская правда Севастополь», «Губернские вести вся Россия», «Севастопольские Известия».

В статье использовались следующие **методы**: теоретический, исторический, сравнительный, контент-анализ и интерпретация полученных данных.

Обращаясь к истории таких газет, как «Флаг Родины» или «Слава Севастополя», можно увидеть, насколько важным связующим информационным звеном они были на протяжении всей истории города. Эти газеты даже в самые сложные времена выполняли свои задачи на высоком уровне, что сейчас значительно влияет на их авторитет и доверие аудитории.

На сегодняшний день, исходя из списка официальных медиа, который размещен на Портале Правительства Севастополя, количество печатных газет, издающихся в городе, – шесть. Каждая из них имеет свою тематическую специфику, однако всех их объединяет общественно-политическая информационная направленность [9]. В данной статье не рассматриваются газеты, не входящие в этот список, а также газеты рекламного и развлекательного характера.

Еженедельная газета «Флаг Родины» основной повесткой дня, которой является Черноморский флот, издается с 1920 года. Главные темы публи-

каций того времени были связаны с повседневной флотской деятельностью, решениями Военного совета флота, жизни черноморцев и севастопольцев. Сегодня ее главной задачей является освещение всех этапов развития Черноморского флота и деятельности Министерства обороны, направленные на укрепление и развитие российской государственности, политики в области военного строительства. Тираж газеты составляет 1165 экземпляров, она существует и в электронной версии и доступна по подписке в обоих форматах [8]. Публикации готовят действующие военнослужащие или военные пенсионеры, а также журналисты, специализирующиеся на военной тематике. Несмотря на свою специфику, газета рассчитана на широкий круг аудитории, так как судьбой Черноморского флота интересуется почти каждый севастополец начиная со школьной скамьи. Важными составляющими, на которых строится авторитет газеты, – это историческое прошлое города и патриотизм.

Следующее периодическое печатное издание «Слава Севастополя» также имеет давнюю историю. Газета выпускается с 1917 года. Ее контент отображает в основном ключевые этапы истории города и подвигов его жителей. Она создает архив героического прошлого, формируя летопись города-героя. Газета выходит еженедельно тиражом 5 000 экземпляров, часть из которых на бесплатной основе выкладывается в государственных и общественных учреждениях [4]. Есть электронная версия газеты, как и «Флаг Родины», является одним из авторитетных печатных изданий Севастополя.

Еженедельник «Севастопольская газета» – достаточно популярное издание региона и рассчитана на массового читателя. Издается с 1992 года тиражом 12500 экземпляров. Основу ее публикаций составляют городские новости и комментарии специалистов разных областей по актуальным проблемам или событиям. Особая отличительная черта газеты – это публикация злободневных журналистских статей. Редакционная политика газеты – это повышение информированности общества путем создания высококачественных новостей [5].

Еженедельная газета «Комсомольская правда Севастополь» стала набирать популярность начиная с 2020 года. Она является филиалом АО «Издательский дом «Комсомольская правда» города Москва и выпускается на территории Севастополя. По традиции «Комсомолки», здесь публикуется самая актуальная информация города. В отличие от остальных газет, она специализируется на репортажах. Также в рубриках присутствует аналитика и мнение различных экспертов. Есть руб-

рики о политических и экономических вопросах, культуре и спорте, происшествиях и др. Ее тираж составляет 12500 экземпляров. Ее электронная версия имеет расширенный формат: в нее входят новости всей России и доступна она для чтения без подписки [7].

Еженедельная газета «Губернские вести вся Россия» начала издаваться с 2021 года. Освещает общественно-значимые темы. Она состоит из рубрик о проблемах ЖКХ, здравоохранения, охватывает темы культуры, религии и спорта. Есть рубрики об интересных людях и событиях Севастополя, публикует новости Республики Крым. Особое внимание редакция уделяет освещению событий, связанных со Специальной военной операцией. Тираж газеты варьируется, но составляет не менее 2000 экземпляров. На бесплатной основе часть тиража редакция передаёт ветеранам, инвалидам и другим незащищенным категориям граждан. Газета хотя и молодая, но нашла свою аудиторию в лице широкого круга читателей разных возрастных категорий, в том числе молодежи. Доступна по подписке в электронном виде [3].

Городская общественно-политическая газета «Севастопольские Известия» является единственным официальным печатным органом Законодательного Собрания Севастополя. Она издается с 1917 года. Основная ее задача – освещение деятельности депутатского корпуса. Большая часть информации посвящена разъяснению действующего законодательства, а также публикуются принятые нормативные правовые акты или те, которые планируют разработать [6]. Выпускается тиражом 10000 экземпляров, распространяется бесплатно через 32 библиотеки и 12 различных организаций, например, союзы или братства Всероссийской общественной организации ветеранов вооруженных сил и правоохранительных органов и т.д. На сайте Заксобрания ее можно скачать в формате ПДФ. Несмотря на информационную специфику, которая скорее всего рассчитана на аудиторию, заинтересованную в получении информации по профессиональной деятельности, например, работников госструктур или социальных учреждений, газета популярна и среди простых граждан. Объяснить это можно тем, что, во-первых, газета бесплатная и ее часто можно найти в любом госучреждении или общественном транспорте, во-вторых, контент газеты разнообразен и включает в себя рубрики, особо значимые для севастопольцев. Например, статьи, посвященные

истории города или его героическим личностям, культуре и культурным мероприятиям, известным севастопольским художникам и музыкантам, образованию и молодежным достижениям города. Из 16 страниц газеты для таких рубрик отводится 4-5 страниц, что составляет почти треть. Для остальных рубрик, таких как «На сессии законодательного собрания», «Пресс-служба правительства и губернатора Севастополя сообщает», «Пресс-служба законодательного собрания сообщает», «Новости севастопольского региона», «На защите прав и свобод», «Законотворчество», «Информация департаментов правительства Севастополя», «За мир», выполняющих основную функцию информирования граждан о деятельности правительства и иных госорганов, распределение объема составляет почти в равной пропорции по 1-2 страницы газеты на одну рубрику [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что функцию информирования газета выполняет не только как первоисточник деятельности депутатского корпуса и губернатора города, но и как орган информирования граждан по всем значимым вопросам, учитывая статус и историю города.

По мнению Председателя Заксобрания Севастополя В. Немцева, за 20 лет ее работы газету можно назвать солидным и уважаемым изданием, рупором исполнительной и законодательной власти Севастополя [11].

Е. Алтабаева также считает, что «Севастопольские известия» как единственная государственная газета в городе справляется со своими функциями и задачами, так как освещает деятельность всех органов власти региона объективно и непредвзято [10]. Стоит отметить, что аудитория газеты постоянно растет, увеличивается и ее тираж. Например, в 2019 году ее тираж составлял 7000 экземпляров, а на 2024 год уже 10000 экземпляров.

Результаты и обсуждения

Из табл. 1 видно, что у каждой газеты есть своя информационная повестка, направленная на углубленное и постоянное освещение одних и тех же тем. Каждая из них имеет свою электронную версию и подписку как в печатном, так и электронном виде, поэтому конкуренции среди них как таковой нет. В большинстве основных новостей города они дополняют друг друга, используя, например, взаимную перекрестную цитируемость. Из списка делают бесплатную выкладку две газеты. «Севастопольские известия» весь тираж издают и распространяют на бесплатной основе.

Таблица 1

Общественно-политические печатные СМИ г. Севастополь.

Table 1

Socio-political printed media of Sevastopol.

Название	Ти- раж/шт	Форма	Информационная направленность	Распространение
«Флаг Родины»	1165	печат./электр.	Флот ЧФ РФ	Платно по подписке
«Слава Севастополя»	5000	печат./электр.	История города	Платно по подписке/бесплатно
«Комсомольская правда Севастополь»	12500	печат./электр.	Репортажи, новости города	Платно по подписке
«Губернские вести вся Россия»	от 2000	печат./электр.	ЖКХ, здравоохранение, культура и др.	Платно по подписке/бесплатно
«Севастопольская газета»	12500	печат./электр.	Новости города	Платно по подписке
«Севастопольские известия»	10000	печат./ПДФ	Деятельность депутатов городского корпуса	Бесплатно

Выводы

Исходя из проведенного анализа контента газеты «Севастопольские известия» можно сделать следующие выводы:

1. Газета выполняет свою функцию как первоисточник информации от органов власти Севастополя. На ее публикации о работе госорганов, о принятых/принимаемых законах и постановлениях ссылаются остальные печатные издания.
2. Поскольку газета издается и распространяется на бесплатной основе, круг ее читателей разнообразен и не зависит от статуса, образования или возраста. Ее может читать любой желающий.
3. Свои задачи по информированию граждан с учетом специфики региона по спектру значимых

тем газета также выполняет и объем публикаций по данной тематике составляет треть объема всего издания.

Севастопольская аудитория, несмотря на широкое распространение электронных газет, авторитетными по-прежнему считает печатные версии. За последние десять лет, исходя из исторических, социальных и геополитических событий, распространение фейков и вбросов в сети Интернет могло не раз дестабилизировать ситуацию в городе. Однако со стороны органов власти в такие периоды всегда рекомендовалось и продолжает рекомендоваться ориентироваться на проверенные печатные издания.

Список источников

1. Газета «Севастопольские Известия» № 22 (2279) от 04.06.2024. С. 1 – 16.
2. Егорова Л.Г. Формирование пространства печатных медиа Севастополя в новых условиях // Научный диалог. 2018. № 7. С. 116.
3. Официальная страница газеты «Губернские вести вся Россия» [Электронный ресурс]. URL: <https://sevgv.ru/o-nac-2/> (дата обращения: 04.04.2024)
4. Официальная страница газеты «Комсомольская Правда в Севастополе» KP.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sevastopol.kp.ru/> (дата обращения: 05.04.2024)
5. Официальная страница газеты «Севастопольская газета» [Электронный ресурс]. URL: <https://sevastopol.press/2010/06/24/kontakt/> (дата обращения: 11.04.2024)
6. Официальная страница газеты «Севастопольские Известия» [Электронный ресурс]. URL: <https://sevgv.ru/view/pressa/gazeta/> (дата обращения: 01.04.2024)
7. Официальная страница газеты «Слава Севастополя» [Электронный ресурс]. URL: <https://slavasev.ru/> (дата обращения: 09.05.2024)
8. Официальная страница газеты «Флаг Родины - ФГБУ «Редакционно-издательский центр «Красная звезда» Министерства обороны Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://ric.mil.ru/Gazettes/Flag-Rodiny> (дата обращения: 11.04.2024).
9. Официальная страница Портала Правительства Севастополя [Электронный ресурс]. URL: <https://sev.gov.ru/gorod/smi/> (дата обращения: 10.05.2024)

10. Официальная страница Совета федерации федерального собрания российской федерации. «Алтабаева Е.Б. поздравила севастопольских журналистов с профессиональным праздником» [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/112339/> (дата обращения: 22.04.2024)

11. Телеканал НТС. «Газета «Севастопольские известия» отметила 20-летие». Комментарий председателя Законодательного собрания Севастополя Немцева В.В. [Электронный ресурс]. URL: <https://nts-tv.com/news/gazeta-sevastopolskie-izvestiya-otmetila-20-letie-23752/> (дата обращения: 22.04.2024)

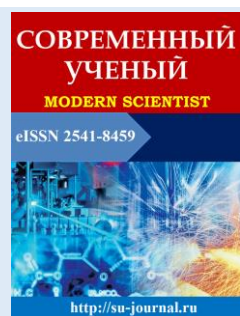
References

1. Newspaper "Sevastopolskie Izvestia" No. 22 (2279) of 04.06.2024. P. 1 – 16.
2. Egorova L.G. Formation of the space of print media of Sevastopol in new conditions. Scientific dialogue. 2018. No. 7. P. 116.
3. Official page of the newspaper "Gubernskie Vesti all Russia" [Electronic resource]. URL: <https://sevgv.ru/o-nas-2/> (date of access: 04.04.2024)
4. Official page of the newspaper "Komsomolskaya Pravda in Sevastopol" KP.RU [Electronic resource]. URL: <https://www.sevastopol.kp.ru/> (date accessed: 05.04.2024)
5. Official page of the newspaper "Sevastopolskaya Gazeta" [Electronic resource]. URL: <https://sevastopol.press/2010/06/24/kontakt/> (date accessed: 11.04.2024)
6. Official page of the newspaper "Sevastopolskie Izvestia" [Electronic resource]. URL: <https://sevlakon.ru/view/pressa/gazeta/> (date accessed: 01.04.2024)
7. Official page of the newspaper "Slava Sevastopolya" [Electronic resource]. URL: <https://slavasev.ru/> (date of access: 09.05.2024)
8. Official page of the newspaper "Flag Rodiny – Federal State Budgetary Institution "Editorial and Publishing Center" Krasnaya Zvezda "of the Ministry of Defense of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://ric.mil.ru/Gazettes/Flag-Rodiny> (date of access: 11.04.2024).
9. Official page of the Portal of the Government of Sevastopol [Electronic resource]. URL: <https://sev.gov.ru/gorod/smi/> (date of access: 10.05.2024)
10. Official page of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. "Al-tabaeva E.B. congratulated Sevastopol journalists on their professional holiday" [Electronic resource]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/112339/> (date of access: 22.04.2024)
11. NTS TV channel. "The Sevastopolskie Izvestiya newspaper celebrated its 20th anniversary." Commentary by the Chairman of the Legislative Assembly of Sevastopol Nemtsev V.V. [Electronic resource]. URL: <https://nts-tv.com/news/gazeta-sevastopolskie-izvestiya-otmetila-20-letie-23752/> (date of access: 22.04.2024)

Информация об авторе

Сенишин С.В., аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы; Федеральная антимонопольная служба, sergey-senishin@yandex.ru

© Сенишин С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 791.43

Эпоха Нового Голливуда – трансформация кинопроизводства в США в 1970-х годах

¹ Калакутская Е.А.

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева

Аннотация: в статье рассматривается эпоха Нового Голливуда трансформация кинопроизводства в США в 1970-х годах. Определено, что новые процессы, связанные с трансформацией системы кинопроизводства с учетом потребностей всех участников (зрителей, актеров, режиссеров, сценаристов), направленность на самовыражение, раскрытие социальных проблем общества, получили название «новый Голливуд», просуществовавший менее 15 лет. Отмечено, что если классическое кино ориентировалось на показ фильмов для вечернего досуга, то Новый Голливуд был обращен к американским проблемам: создатели больших киностудий формировали американскую мечту, идеальный образ страны. Выявлено, что работы молодых режиссеров характеризовались авторской режиссерской свободой, эстетическими решениями, позволившими выйти на разные аудитории. Отмечено, что классическое кино характеризовалась стабильной жанровой системой, четкой нарративной формулой, простотой и элегантностью повествования. Однако влияние авторского кино и массового бунтарства привело к тому, что молодые режиссеры стали отходить от классики: цели и моральные позиции перестали быть ясными и четкими, а действия стали носить характер немотивированный и сопровождаться сценами насилия.

Ключевые слова: Голливуд, трансформация, кинопродукт, американское общество, массовость, уникальность

Для цитирования: Калакутская Е.А. Эпоха Нового Голливуда – трансформация кинопроизводства в США в 1970-х годах // Современный ученый. 2025. № 3. С. 46 – 50.

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The era of New Hollywood – transformation of film production in the USA in the 1970s

¹ Kalakutskaya E.A.

¹ Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Abstract: the article examines the era of New Hollywood, the transformation of film production in the USA in the 1970s. It is determined that new processes associated with the transformation of the film production system taking into account the needs of all participants (audiences, actors, directors, screenwriters), focus on self-expression, disclosure of social problems of society, were called "New Hollywood", which existed for less than 15 years. It is noted that if classical cinema was focused on showing films for evening leisure, then New Hollywood was addressed to American problems: the creators of large film studios formed the American dream, the ideal image of the coun-

try. It was revealed that the works of young directors were characterized by the author's directorial freedom, aesthetic solutions that allowed them to reach different audiences. It is noted that classical cinema was characterized by a stable genre system, a clear narrative formula, simplicity and elegance of narration. However, the influence of auteur cinema and mass rebellion led to the fact that young directors began to move away from the classics: goals and moral positions ceased to be clear and distinct, and actions began to be unmotivated and accompanied by scenes of violence.

Keywords: Hollywood, transformation, film product, American society, mass character, uniqueness

For citation: Kalakutskaya E.A. The era of New Hollywood transformation of film production in the USA in the 1970s. Modern Scientist. 2025. 3. P. 46 – 50.

The article was submitted: November 12, 2024; Approved after reviewing: January 13, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В конце 1950-1960-х гг. кинопроизводство студий Голливуда испытывал сильнейший кризис, связанный с прекращением эры «золотого века». Убытки и банкротство киностудий, прекращение пакетной дистрибуции фильмов, потеря монополии на рынки сбыта – все это было связано с сокращением зрительской аудитории вследствие распространения телевидения [10]. Одни студии начали закрываться, другие же обратили внимание на зрителя – его интересы и потребности. Новые процессы, связанные с трансформацией системы кинопроизводства с учетом потребностей всех участников (зрителей, актеров, режиссеров, сценаристов), направленность на самовыражение, раскрытие социальных проблем общества, получили название «новый Голливуд».

По словам Р. Полански, наметившаяся тенденция в конце 1960-х гг. – это потребности молодежи, которые требуют от кино совершенно иного, нежели более старшее поколение, предпочитающие строгий и классический стиль, религиозность и границы [11]. Сдвиг в американском кинематографе напрямую связан с рядом причин, охватывающих не только смену поколений, но и объективные события, произошедшие в конце 1960 гг. и первой середине 1970-х гг.: убийство Мартина Лютера Кинга, отставка Р. Никсона, война во Вьетнаме и прокатившиеся по всей стране протесты против нее, борьба за гражданские права, значительное усиление феминизма как социального и политического явления. Все это привело к тому, что наблюдалась потеря доверия к государству, правосудия, что, естественно, отразилось и на кинематографе. Социальные и политические потрясения транслировались на экране, пропагандировалась свобода слова и самовыражения, на первый план ставились темы, нетрадиционные для американского общества, в частности, о том, как великая нация идет к саморазрушению, зачем нужна война во Вьетнаме и сколько трагедий она при-

несла. Новые темы постепенно приводили к смене общественного мышления [8].

Зрелищности добавило появление цвета в кино, что привлекло еще большее количество зрителей в кино и телевидение. Изменилась сама схема выбора потенциальных хитов. Если ранее производство ориентировалось на массового зрителя, при этом успешные картины покрывали расходы менее прибыльных, то теперь выбор фильма осуществлялся на основе их персонализированности, индивидуальности, что, с другой стороны, значительно увеличивало расходы на его производство [2].

Материалы и методы исследований

Одним из направлений, оказавшим сильное влияние, оказало европейское кино, в частности, итальянское и французское. Первое акцентировало внимание на неореализме послевоенного времени (фильмы «Рим – открытый город», «Похитители велосипедов») и было направлено против театральности, помпезности, отказа от звезд, стереотипности героев, и при этом ориентировалось на гибкость сценария (диалоги и сцены могли меняться по ходу сценария), истории на улицах. Второе под название «французская волна» обратила на себя внимание американского кинематографа за счет авторского подхода (фильмы «Париж глазами...», «Безумный Пьеро»). Во-первых, согласно теории авторского кинорежиссера должен быть не только автором фильма, но и участвовать на всех этапах производства фильма. При этом оценка его деятельности должна проводиться не по отдельности, а по всем фильмам в целом, поскольку именно участие во всех видах деятельности режиссер может создать свой собственный стиль [5]. Именно французское кино оказало сильное влияние на таких кинорежиссеров, как Роман Полански, Мартин Скорсезе, Фрэнсис Форд Коппола, Вуди Аллен и др. К концу 1960-х гг. принятый в Америке в 1930 г. [10]. Ассоциацией производителей и прокатчиков фильмов Кодекс Хейса и ставший в 1934 году неофициальным действующим националь-

ным стандартом нравственной цензуры кинематографа в США, согласно которому было запрещено изображения и силуэты, беседы и любые темы, связанные с наготой, наркотиками, оскорбления любой нации, верховного духовенства, был отменен. По мнению М.С. Трофименко, именно итальянский неореализм и французская «новая волна» оказала сильнейшее влияние на свободу и правдивость Нового Голливуда [3].

Результаты и обсуждения

Стоит отметить, что эпоха классического кино была схожа с «полицейским участком»: работа голливудских профсоюзов и гильдий была направлена на активное продвижение тех режиссеров, которые состояли в них, тогда как молодые режиссеры оказывались не у дел. Как следствие гильдии и профсоюзы тормозили развитие киноиндустрии, замораживая большинство проектов молодых кинорежиссеров, которые, по сути, не имели профессиональной и финансовой опоры для работы. Так, до наступления эры нового Голливуда независимый кинематограф в Америке отсутствовал. Исключением можно назвать Джона Кассаветиса, который снимал фильмы на собственные деньги [4].

В Америке же интеграция итальянского и французского кино привела к тому, что в новых кинолентах зрители увидели многие общественные процессы, характерные для страны того периода: насилие, социальные проблемы, потребности молодежи (любовь, жажда приключений, смены обыденности). Примером может служить фильм «Бонни и Клайд» 1967 г., название которого до сих пор является нарицательным – в значении «выражать протест обществу, искать приключений вдвоем, в том числе нарушения правил и законов» или «вдвоем против целого мира». В психологической науке существует научный термин «гистристофилия» – патология, выражающая в желании женщины видеть в качестве своего партнера – преступника, который «сам устанавливает законы, стоит как бы над обществом». Неофициальное и достаточное популярное название – синдром Бонни и Клайда.

Фильм, первоначально получивший отрицательные рецензии кинокритиков по причине насилия, при бюджете в 2,5 млн. долл. собрал 50 млн. долл. и положительные отзывы преимущественно со стороны молодежи. В журнале «Time» С. Канфер отметил инновационность фильма, интеграцию «коммерческого успеха и критической спорности», что в целом характеризует возникновение «американской Новой волны». Кроме того, автор применил термин «Голливудский ренессанс», что

характеризует историю Ромео и Джульетты аналогичного периода [9].

Значительный успех приобрел фильм «Крестный отец» 1972 г., снятый Ф.Ф. Копполлой и Марио Пьюзо. В прокате фильм собрал 268,5 млн. долл., тогда как затрачено было 6,5 млн. долл. Триумф молодых кинорежиссеров ознаменовал выход голливудского кино из стагнации и студии стали понимать, что успеха можно достичь за счет качества, драматичности, реалистичности и естественности [1].

Другим направлением стали политические фильмы, посвященные расколу общества в связи с войной во Вьетнаме, уотергейтского скандала – эти темы оказались интересны не только американцам, но и европейским зрителям, что значительно увеличило зрительскую аудиторию.

В 1968 г. вышел фильм Р. Полански, снятый по собственному сценарию и являющийся экранизацией одноименного романа А. Левина [11].

В 1973 г. вышел «Изгоняющий дьявола» У. Фридкина по мотивам романа У.П. Блэтти. Жанр horror стал пользоваться успехом не только у молодежи, но и у аудитории среднего возраста [12].

Со временем студии, получившие широкий успех, начали ориентироваться на массовость выпуска картин тех жанров, которые были наиболее востребованы у аудитории. Однако большая их часть отличалась шаблонностью и низким качеством. Режиссер становился заложником своего жанра.

Тем не менее несмотря на стремление студий и отдельных режиссеров стать успешными в новых жанрах, наблюдалось постепенное возвращение к вестернам (например, «Баллада о Кэйбл Хоге», «Бродяга высокогорных равнин» с Клинтом Иствудом, комедиям, например, экранизация «Много шума из ничего», «Первая полоса», а также мюзиклам («Иисус Христос – суперзвезда») и мелодрамам, к примеру, «Конрак», «Алиса здесь больше не живет». Стоит обратить внимание и на такой жанр, как пастиш – поджанр комедии, совмещающий в себе стили разных жанров, в частности, сатиры и пародии, высмеивающая разные вопросы социальной и общественной жизни. С другой стороны, возрастал интерес к историческим фильмам и художественным фильмам, повествующим о жизни отдельных людей и общества в определенный период («Вся президентская рать», «Холокост»). Постепенно в американском обществе острота социальных проблем снижалась, наступало время стабильности, в связи с этим развлекательная составляющая переместилась на первое место.

Эпоха «Нового Голливуда» просуществовала менее 15 лет и ее окончание связано именно со сменой настроений и потребностей аудитории, что привело к провалам таких фильмов как «Разыскивающий» У. Фридкина, «Ворота Рая» М. Чимино, как следствие – банкротство киностудий, массовое сокращение сотрудников, бюрократизация кинопроизводства, которое выражалось в контроле режиссерской работы. Тем не менее по сравнению с 1920-1950 гг. свобода действий у режиссеров Нового Голливуда была гораздо больше – было признано право режиссеров и сценаристов действовать по своему усмотрению для создания художественной картины, а не только фильма как кинопродукта. Стоит отметить, что провалы кинопродуката ряда фильмов отчетливо показали киностудиям, что стоит обратить внимание на молодых режиссеров. Финансирование проектов, необычных идей, экспериментирование с жанрами привело к тому, что такие авторы как М. Скорсезе, Ф.Ф. Коппола, Ридли Скотт, Дж. Лукас получили высокое признание не только в Америке, но и за ее пределами.

Выводы

Таким образом, анализ периода «нового Голливуда» 1970 гг. характеризуется следующими отличительными чертами:

1. Реализм, обсуждение социальных проблем общества становятся темами кинокартин в отличие от классических театральных и искусственных фильмов.
2. Экспериментирование с новыми темами, пересмотр устоявшихся норм морали, идеалов и ценностей – насилие, наркотики, рок-музыка, депрессивные и, наоборот, отстраненные от всего мира характеры, бунтарство и протесты против общественных правил.
3. Свобода выражения по сравнению с контролем студий каждого этапа производства в класси-

ческий период. Если раньше студии контролировали весь процесс работы над фильмом, то сейчас для режиссеров наступило время свободы действий. Для студий по-прежнему коммерческий успех оставался на первом месте.

4. Появление новых жанров – триллера, хоррора и фантастики, а также видоизменение уже существующих жанров. В качестве примеров можно привести «Дом черных теней», «Сыграй мне перед смертью» и др.

5. Технологическая составляющая: съемки, ранее проходившиеся в искусственных условиях в студийных павильонах, стали проводиться в реальных местах, при этом режиссеры начали выбирать разные локации в одном фильме – на улице, в доме, в кафе, на природе. В ряде кинокартин присутствовали дерзкие переходы между сценами, необычные световые решения, интересные склейки, нестандартные для своего времени локации и режимы съемки.

6. Если классическое кино ориентировалось на показ фильмов для вечернего досуга, то Новый Голливуд был обращен к американским проблемам: создатели больших киностудий формировали американскую мечту, идеальный образ страны.

7. Уникальность стала визитной карточкой Нового Голливуда. Работы молодых режиссеров характеризовались авторской режиссерской свободой, эстетическими решениями, позволившими выйти на разные аудитории.

8. Классическое кино характеризовалась стабильной жанровой системой, четкой нарративной формулой, простотой и элегантностью повествования. Однако влияние авторского кино и массового бунтарства привело к тому, что молодые режиссеры стали отходить от классики: цели и моральные позиции перестали быть ясными и четкими, а действия стали носить характер немотивированный и сопровождаться сценами насилия.

Список источников

1. Артюх А. Голливуд: новое начало. Поколения, режиссеры, фильмы – смена ценностей и приоритетов. URL: <http://kinoart.ru/archive/2009/08/n8-article17> (дата обращения: 02.10.2024)
2. Кукаркин А., Бояджиев Г., Шнеерсон Г., Чегодаев А. Кино, театр, музыка, живопись в США. М., Знание, 1964. 344 с.
3. Трофименков М.С. Из всех искусств для нас не-искусством является кино. Архивная копия от 19 января 2012 на Wayback Machine // Журнал «Коммерсантъ Weekend» № 47 от 09.12.2011. С. 16.
4. Bordwell D., Staiger L., Thompson K. The Classical Hollywood Cinema: Film Style and Mode of Production to 1960. New York: Columbia University Press, 1985. 654 p.
5. De Palma B. Interview. University Press of Mississippi, 2003. 197 с.
6. Gomery D. Hollywood corporate business practice and periodizing contemporary film history. In: Contemporary Hollywood Cinema. Edited by Steve Neale and Murray Smith. Routledge. London, New York. 2000. P. 47 – 57.
7. Elsaesser T. European Cinema: Face to face with Hollywood. Amsterdam University Press, 2005. DOI:10.5117/9789053566022

8. Jameson F. Postmodernism or, the cultural logic of late capitalism. London. New York. 1991. 314 p.
9. Kanfer S. The Shock of Freedom in Films. URL: <http://www.villagevoice.com/2006-11-28/film/wild-at-heart/> (дата обращения: 02.10.2024)
10. King G. Spectacular Narratives. London, New York. 2009. 192 p.
11. Polanski R. Roman by Polanski. New York: Morrow, 1984. 472 p.
12. Travers P., Rieff S. The Story Behind «The Exorcist», 1974. 245 p.

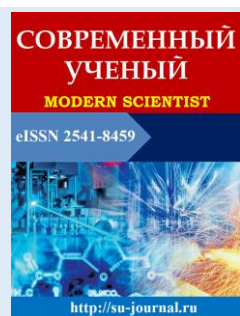
References

1. Artyukh A. Hollywood: a new beginning. Generations, directors, films – a change in values and priorities. URL: <http://kinoart.ru/archive/2009/08/n8-article17> (date of access: 02.10.2024)
2. Kukarkin A., Boyadzhiev G., Shneerson G., Chegodaev A. Cinema, theater, music, painting in the USA. M., Znanie, 1964. 344 p.
3. Trofimenkov M.S. Of all the arts, cinema is not an art for us Archive copy from January 19, 2012 on the Wayback Machine. Kommersant Weekend Magazine No. 47 from December 9, 2011. P. 16.
4. Bordwell D., Staiger L., Thompson K. The Classical Hollywood Cinema: Film Style and Mode of Production to 1960. New York: Columbia University Press, 1985. 654 p.
5. De Palma B. Interview. University Press of Mississippi, 2003. 197 p.
6. Gomery D. Hollywood corporate business practice and periodizing contemporary film history. In: Contemporary Hollywood Cinema. Edited by Steve Neale and Murray Smith. Routledge. London, New York. 2000. P. 47 – 57.
7. Elsaesser T. European Cinema: Face to face with Hollywood. Amsterdam University Press, 2005. DOI:10.5117/9789053566022
8. Jameson F. Postmodernism or, the cultural logic of late capitalism. London. New York. 1991. 314 rub.
9. Kanfer S. The Shock of Freedom in Films. URL: <http://www.villagevoice.com/2006-11-28/film/wild-at-heart/> (access date: 10/02/2024)
10. King G. Spectacular Narratives. London, New York. 2009. 192 p.
11. Polanski R. Roman by Polanski. New York: Morrow, 1984. 472 p.
12. Travers P., Rieff S. The Story Behind “The Exorcist”, 1974. 245 p.

Информация об авторе

Калакутская Е.А., Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева, kate-kalakutskaya@gmail.com

© Калакутская Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81`25

Языки, интертекстуальность и перевод: теоретические взгляды на диалог

¹ Цян Вэй

¹ Сычуаньский университет иностранных языков, Китай

Аннотация: в данной статье рассматриваются теоретические аспекты взаимодействия языков через призму интертекстуальности и перевода, акцентируя внимание на диалогическую природу текста. В условиях глобализации и интенсивной межкультурной коммуникации проблема перевода выходит на передний план, требуя углубленного анализа не только языковых структур, но и более широкого контекста культурных и исторических значений.

Статья начинается с рассмотрения концепции интертекстуальности, которая предполагает, что тексты не существуют в изоляции, а формируют сложные взаимосвязи и диалоги друг с другом. В этом контексте анализируются ключевые теоретические подходы, начиная от классических идей о диалогизме до современных исследований в области лингвистики и культурологии.

Особое внимание уделяется роли переводчика как посредника, который не только передает содержание источника, но и участвует в создании новых культурных смыслов. Перевод рассматривается как активный творческий процесс, в котором интертекстуальные связи становятся особенно значимыми. Приводятся примеры успешной интерпретации и адаптации культурных коннотаций в процессе перевода, что позволяет поддерживать значимый диалог между культурами.

В заключении статьи подчеркивается значение диалогического подхода в переводе, который способствует более глубокому пониманию текста и его культурного фона. Предлагаются рекомендации по внедрению принципов интертекстуальности в практику переводческой деятельности. Статья приглашает к дальнейшему исследованию интертекстуальных связей в текстах различных жанров, а также их влияния на процессы межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: интертекстуальность, перевод, диалог, межкультурная коммуникация, текст, значение, лингвистика, теоретические взгляды, язык, особенности перевода

Для цитирования: Цян Вэй Языки, интертекстуальность и перевод: теоретические взгляды на диалог // Современный ученый. 2025. № 3. С. 51 – 56.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Languages, intertextuality and translation: theoretical views on dialogue

¹ Qiang Wei

¹ Sichuan International Studies University, China

Abstract: this article examines the theoretical aspects of the interaction of languages through the prism of intertextuality and translation, focusing on the dialogic nature of the text. In the context of globalization and intensive intercultural communication, the problem of translation comes to the fore, requiring an in-depth analysis not only of linguistic structures, but also of the broader context of cultural and historical meanings.

The article begins by examining the concept of intertextuality, which assumes that texts do not exist in isolation, but form complex relationships and dialogues with each other. In this context, key theoretical approaches are analyzed, ranging from classical ideas on dialogism to modern research in the field of linguistics and cultural studies. Special attention is paid to the role of the translator as an intermediary who not only conveys the content of the source, but also participates in the creation of new cultural meanings. Translation is considered as an active creative process in which intertextual connections become especially significant. Examples of successful interpretation and adaptation of cultural connotations in the translation process are given, which allows for a meaningful dialogue between cultures.

In conclusion, the article emphasizes the importance of a dialogical approach in translation, which contributes to a deeper understanding of the text and its cultural background. Recommendations on the implementation of the principles of intertextuality in the practice of translation are offered. The article invites further research of intertextual connections in texts of various genres, as well as their influence on the processes of intercultural communication.

Keywords: social policy, demographic processes, fertility, mortality, migration, population, social protection, state support, labor migration, demographic development

For citation: Qiang Wei Languages, intertextuality and translation: theoretical views on dialogue. Modern Scientist. 2025. 3. P. 51 – 56.

The article was submitted: November 13, 2024; Approved after reviewing: January 14, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В последние десятилетия интертекстуальность стала одной из ключевых тем в области лингвистики и литературоведения. Это понятие позволяет исследовать сложные связи между текстами, раскрывая механизмы их взаимодействия и влияние друг на друга. Интертекстуальность предполагает, что каждый текст является частью "беседы" с иными текстами, преодолевая границы времени и пространства. В то же время, практика перевода предоставляет уникальную перспективу для изучения этой тематики, открывая перед исследователями новые горизонты в понимании культурного обмена и диалога между разными языковыми системами. Таким образом, взаимосвязь между интертекстуальностью и переводом становится предметом значительного научного интереса, требующего глубокого теоретического осмысления и практических иллюстраций.

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть интертекстуальность как концепт в лингвистике и литературе, предоставив как исторический обзор, так и современные интерпретации. А также, уделяя особое внимание процессу перевода, исследовать, как диалогичность текстов находит своё отражение в переводческой практике, что позволяет расширить наши представления о культурных границах и взаимодействии разных культурных традиций через призму текстов.

Научная новизна данной работы состоит в комплексном подходе к изучению интертекстуальности в контексте переводческой деятельности, что необычно для существующих работ в данной об-

ласти. В исследованиях данного типа нередко упускается из виду необходимость учета динамики культурного контекста при переводе, что делает данное исследование особенно актуальным. Мы будем стремиться не только к теоретическому обобщению существующих подходов, но и предложим новые взгляды на роль диалогичности в переводе, используя примеры из мировой литературы. Наши исследования помогут глубже понять, как тексты пересекают культурные границы, взаимодействуя на уровне символов, смыслов и языковых структур.

Материалы и методы исследований

Методологическая база настоящего исследования включает в себя анализ широкого круга текстов, как литературных, так и лингвистических, чтобы выявить основные принципы интертекстуальности и их применение в практике перевода. Использование сравнительного анализа позволит продемонстрировать роль культурного контекста в процессе перевода, выявить, как различные культурные традиции способствуют формированию уникальных интертекстуальных связей. Исторический обзор обеспечит глубокое понимание динамики развития концепции интертекстуальности, тогда как использование современных теоретических подходов позволит исследовать их актуальное состояние. Аналитические методы, применяемые в нашем исследовании, обеспечат комплексный подход к изучению диалогичности текстов на пересечении языковых и культурных границ.

Результаты и обсуждения

1. Интертекстуальность как концепт в лингвистике и литературе: исторический обзор и современные интерпретации

Интертекстуальность как концепт в лингвистике и литературе занимает важное место в понимании того, как тексты взаимодействуют друг с другом и как создаются культурные смыслы. Это понятие стало ключевым в области исследований литературы и языка в XX и XXI веках, но его корни можно проследить глубже в историческом контексте развития человеческой культуры.

Исторически, зачатки интертекстуальности можно обнаружить в античных традициях комментирования и переписывания текстов. Древние авторы, такие как Гомер и Вергилий, работали в традициях устной культуры, где пересказ, цитирование и аллюзия были неотъемлемой частью передачи знаний. Средневековая литература также насыщена элементами интертекстуальности, как, например, многочисленные ссылки на библейские тексты и использование аллюзий в поэзии трубадуров.

Однако в качестве научного концепта интертекстуальность впервые систематически была обозначена в 1966 году. В работах того времени интертекстуальность представлена как восприятие текста не как отдельной замкнутой структуры, а как узла в сети многообразных текстуальных взаимоотношений [7, с. 178]. Делается акцент на том, что любой текст является мозаикой цитат, и каждый текст погружается в диалог со всем, что было сказано ранее, и влияет на то, что будет сказано впоследствии.

Развитие интертекстуальности как теоретической концепции в XX веке также обусловлено работами таких исследователей, как Михаил Бахтин, который ввел понятие «диалогизма», подчеркивая многообразие голосов и точек зрения в литературном произведении. Также значимы были работы Ролана Барта с его идеями о смерти автора и рождении читателя, что переформулировало понятийные отношения между текстом и его интерпретацией.

Современные исследования интертекстуальности охватывают различные аспекты и применяются в самых разных областях – от литературной критики до медиаисследований. Тексты, наполняя друг друга новыми смыслами и контекстами, создают многослойные конструкции, которые требуют от читателя активного умственного участия для их декодирования. Интересно то, что в современном мире интертекстуальность проявляется не только в традиционной литературе, но и в фильмах, видеоиграх и даже интернет-мемах, ко-

торые насыщены отсылками и культурными аллюзиями.

Важной темой, на которую направлены современные интерпретации интертекстуальности, является её роль в глобализованном мире. Век цифровых технологий позволил текстам перемещаться между культурами и языками с небывалой скоростью, инициируя новые формы культурного обмена и трансформации смыслов. В таком контексте интертекстуальность может рассматриваться как способ, посредством которого можно изучать влияние культурных и исторических факторов на создание новых текстов и традиций.

Помимо эстетического аспекта, интертекстуальность исследуется и в контексте социальной и политической значимости, поскольку тексты формируют и отражают реальные силы в обществе [10, с. 109]. Интертекстуальные ссылки и аллюзии могут способствовать как разрушению стереотипов, так и укреплению идеологических позиций, что придаёт этому концепту дополнительные измерения для исследования в рамках гуманитарных наук.

Таким образом, интертекстуальность как концепт в лингвистике и литературе продолжает оставаться одним из наиболее динамичных и исследуемых направлений. Она открывает перед учеными возможность исследовать многомерные связи между текстами и культурами, а также лучше понимать процессы восприятия и интерпретации, происходящие в сознании читателя. В условиях непрерывного потока информации и культурных взаимодействий, интертекстуальность приобретает новое значение, обогащая наше понимание коммуникации и взаимодействия текстов в глобальном контексте.

2. Переводческая практика в контексте диалогичности текстов: теоретические аспекты и примеры из мировой литературы

Переводческая практика представляет собой сложный и многослойный процесс, особенно когда речь идет о диалогичности текстов. Диалогичность, как свойство текста, предполагает его способность взаимодействовать с другими текстами и культурными контекстами. В этом смысле каждый перевод становится не просто переносом текста с одного языка на другой, но и актом коммуникации между разными эпохами, культурами и мировоззрениями. Целью данной статьи является исследование теоретических аспектов переводческой практики в контексте диалогичности текстов, сопровождаемое примерами из мировой литературы.

Термин "диалогичность" был введен как взаимодействие текстов через преломление смыслов в различных культурных и исторических кон-

текстах. В переводе диалогичность играет ключевую роль, так как позволяет учитывать межтекстовые связи и культурные аллюзии оригинала [4, с. 59]. Например, при переводе таких классических произведений, как трагедии Шекспира или романы Федора Достоевского, переводчик должен быть внимателен к многочисленным отсылкам и контекстам, которые делали текст значимым на языке оригинала. Каждый из них несет в себе различные значения, которые необходимо сохранить и в переводе, чтобы обеспечить адекватное восприятие произведения.

Теоретически, переводческая практика на основе диалогичности может быть описана как процесс двойной адаптации. Сначала переводчик должен проникнуться культурной и исторической спецификой оригинала, понять, какие оттенки значений и межтекстовые связи создают уникальный мир произведения [1, с. 30]. Затем переводчик должен адаптировать этот мир к восприятию целевой аудитории, при этом не утрачивая основных смысловых компонентов и диалогических элементов. Это требует не только языковой компетенции, но и глубокого культурного понимания.

Примеры из мировой литературы ярко демонстрируют, как успешное или неудачное применение принципов диалогичности может повлиять на конечный перевод. Возьмем, к примеру, романы Марселя Пруста. Перевод его монументального труда "В поисках утраченного времени" требует понимания как богатого текстуального взаимодействия, так и исторического и культурного контекстов Франции начала XX века. Пруста часто переводят с учетом культурных реалий и аллюзий того времени, что становится сложной задачей для переводчика. Успех в передаче этих нюансов зависит от способности переводчика к интерпретации и нахождению литературных эквивалентов, позволяющих передать настроения и смыслы оригинала.

Еще один интересный случай – это поэма "Божественная комедия" Данте Алигьери, которая наполнена историческими, философскими и религиозными отсылками, которые могут быть не очевидны для современного читателя. Практика перевода такого текста требует от переводчика не только языкового мастерства, но и глубоких познаний в области истории, теологии и философии. В текстах Данте выражена многослойная диалогичность: они вступают в диалог как с древними классиками, так и с современниками автора, а также с богословскими концепциями.

Таким образом, переводчику необходимо не только выявить эти аспекты диалогичности, но и найти способы их художественного воплощения

на другом языке [3, с. 45-46]. Например, многие переводчики склонны использовать сноски и комментарии, чтобы восполнить возможные пробелы в понимании. Более креативный подход может включать создание аналоговых ситуаций в культуре перевода, которые, несмотря на различия, выполняли бы ту же функцию, что и элементы оригинала.

Редкие случаи показывают, что иногда переводчики намеренно изменяют элементы повествования, чтобы лучше передать диалог между текстом и читателем в новом культурном контексте. Это делается не из-за неверности оригиналу, а из-за стремления сохранить ту же степень воздействия, которую текст производил бы на оригинальную аудиторию [6, с. 126].

В заключение, можно сказать, что диалогичность является фундаментальным элементом, которые необходимо учитывать в переводческой практике. Она формирует мост между эпохами и культурами и даёт возможность понимать тексты в их поликультурном многообразии. Без внимания к диалогичности невозможно создать перевод, который действительно переносит оригинальные смыслы и культурное богатство оригинала в иной языковой контекст. Примеры мировой литературы продолжают вдохновлять переводчиков на поиск новых методов и подходов в практическом применении теории диалогичности.

3. Роль культурного контекста в процессе перевода: диалог текстов и культурные границы

Перевод текстов – это процесс, который выходит за рамки простой замены слов одного языка на слова другого. Он подразумевает сложный и многогранный диалог между текстами, культурами и нарративами. Культурный контекст играет важную роль в этом диалоге, формируя восприятие оригинала и конечное значение переведенного текста. Каждая культура несет в себе уникальные символы, нормы и значения, которые необходимо учитывать, чтобы создать точный и аутентичный перевод.

В процессе перевода важно осознавать, что язык и культура тесно взаимосвязаны. Язык — это не просто система знаков и правил, но и носитель культурных ценностей, исторического опыта и социальных норм. При переводе текстов культурный контекст становится неотъемлемой частью, ибо он помогает передать глубинные смыслы и подтексты, которые могут быть утрачены при буквальном переводе [9, с. 413]. Например, идиомы и метафоры, имеющие значение в одном языке, могут не иметь аналогов в другом, и задача переводчика – найти эквиваленты, которые передадут те

же эмоции и идеи в рамках иной культурной парадигмы.

Один из ключевых аспектов роли культурного контекста в переводе – это понимание культурных различий и схожести. Переводчик должен быть внимателен к тому, как культурные различия могут повлиять на восприятие текста читателями из другой культурной среды. Это может быть задачей как сложной, так и увлекательной, так как требуется не только языковая, но и культурная осведомленность. Например, в художественной литературе может возникнуть необходимость адаптировать культурные элементы так, чтобы они стали понятны и эмоционально убедительны для читателя другой страны, при этом сохраняя авторское намерение и стиль [2, с. 14].

Перевод также сталкивается с вызовами, связанными с культурными границами, которые существуют в диалоге между текстами. Эти границы могут быть как явными, так и скрытыми, проявляясь в форме различных стереотипов, этноцентризма или культурного канона. Переводчику приходится вести своеобразный культурный нейтральный диалог, чтобы избежать неверной интерпретации или фактических ошибок, способных повлиять на восприятие текста в иной культуре [5, с. 125]. Это требует от переводчика не только мастерства и навыков, но и способности к культурной эмпатии.

В контексте глобализации и усиливающихся межкультурных взаимодействий роль культурного контекста в переводе приобретает все большее значение [8, с. 70]. Сотни текстов ежедневно переводятся на разные языки, и качество этих переводов напрямую влияет на межкультурное понимание и взаимодействие. Понимание и грамотная интерпретация культурного контекста способствуют построению мостов между культурами, что, в свою очередь, усиливает социальное и культурное понимание между народами, способствуя мировому диалогу и сотрудничеству.

Итак, культурный контекст – это ключевой фактор успешного перевода, обеспечивающий адекватное представление оригинального текста и его цельной интерпретации в рамках другой культурной системы. Переводчик, как своеобразный посредник между культурами, должен учитывать множества факторов: от лингвистических особенностей до культурных и исторических контекстов,

где происходит действие оригинала или откуда он берет свое начало. Только так можно достичь баланса между сохранением подлинности текста и его адекватной адаптацией к другой культурной среде, что является основой искусства перевода в современном мире.

Выводы

В заключение данной статьи подводится итог многоплановому исследованию, посвященному изучению интертекстуальности как ключевого концепта в лингвистике и литературе. Проведённый исторический обзор продемонстрировал эволюцию понимания интертекстуальности, от её ранних формулировок до современных расширенных интерпретаций, показывая, как этот концепт стал центральным элементом в анализе текстовой структуры и содержания.

Особое внимание уделено переводческой практике, рассматриваемой в контексте диалогичности текстов. Проанализированы теоретические аспекты, связанные с передачей интертекстуальных элементов в переводе, а также приведены примеры из мировой литературы, иллюстрирующие успешные и неудачные случаи межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Эти примеры подчёркивают необходимость глубинного понимания исходного культурного и литературного контекста для обеспечения адекватного перевода.

Кроме того, статья освещает роль культурного контекста в процессе перевода, акцентируя внимание на сложностях, возникающих при пересечении культурных границ. Диалог текстов в переводе не только требует точности в отношении содержания и формы, но и отражает более широкую динамику взаимодействия культур. Это подчёркивает, что перевод – это не просто технический процесс, а сложный акт культурного посредничества, где каждый текст становится своеобразным мостом, соединяющим разные языковые и культурные реальности.

Таким образом, исследование подтверждает актуальность интеграции теоретических представлений об интертекстуальности с переводческой практикой, обогащая понимание языковедческих и культурологических процессов, а также способствуя созданию более глубоких и значимых переводов. В итоге, статья предлагает новые перспективы для формулирования стратегий перевода с учётом диалогической природы текстов и культур.

Список источников

1. Алексеева Ю.М. Перевод как интертекстуальное образование // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 4 (28). С. 26 – 34.
2. Вербицкая М.В., Гусева А.А. Проблема перевода интертекстуальных элементов: категориальный подход // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2009. № 2. С. 9 – 18.
3. Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М.: Азбуковник, 2003. 298 с.
4. Колечкин И.С., Середа Е.В. Литературная миграция // География для школьников. 2009. № 2. С. 59.
5. Литвиненко Т.Е. Интертекст в аспектах лингвистики и общей теории текста. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 308 с.
6. Новицкая О.В. Интертекст как обязательная реальность художественного перевода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 13. С. 126 – 139.
7. Середа Е.В. Изменения в области интеръективации этикетных выражений в свете проблем обучения русскому языку как иностранному // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. 2010. № 1. С. 178.
8. Середа Е.В. К вопросу о статусе междометий // Русский язык в школе. 2002. № 5. С. 70.
9. Середа Е.В. Реализация персуазивного потенциала сентиментивных частей речи в публицистическом и художественном тексте // Российский государственный социальный университет. 2024. № 12. С. 412 – 415.
10. Середа Е.В. Персуазивное выражение в сентиментивных образованиях современного русского языка // Российский государственный социальный университет. 2024. № 12. С. 105 – 111.

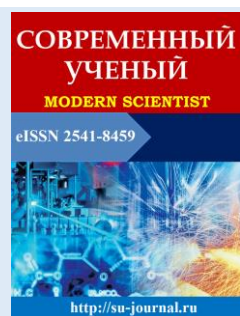
References

1. Alekseeva Yu.M. Translation as an intertextual formation. Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology, 2014. No4 (28). P. 26 – 32.
2. Verbitskaya M.V., Guseva A.A. The problem of translating intertextual elements: a categorical approach. Bulletin of Moscow University. Series 19, Linguistics and Intercultural Communication, 2009. No 2. P. 9 – 16.
3. Denisova G.V. In the world of intertext: language, memory, translation. Moscow: Azbukovnik, 2003. 298 p.
4. Kolechkin I.S., Sereda E.V. Literary migration. Geography for schoolchildren. 2009. No. 2. P. 59.
5. Litvinenko T.E. Intertext in aspects of linguistics and general theory of text. Irkutsk: IGLU, 2008. 308 p.
6. Novitskaya O.V. Intertext as an Obligatory Reality of Literary Translation. Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. No 13. 2018. P. 126 – 139.
7. Sereda E.V. Changes in the Field of Interjection of Etiquette Expressions in Light of the Problems of Teaching Russian as a Foreign Language. Problems of Teaching Philological Disciplines to Foreign Students. 2010. No. 1. P. 178.
8. Sereda E.V. On the Status of Interjections. Russian Language at School. 2002. No. 5. P. 70.
9. Sereda E.V. Realization of the persuasive potential of sentimental parts of speech in journalistic and fictional texts. Russian State Social University, 2024. No 12. P. 412 – 415.
10. Sereda E.V. Persuasive expression in sentimental formations of the modern Russian language. Russian State Social University, 2024. No 12. P. 105 – 111.

Информация об авторе

Цян Вэй, аспирант, Сычуаньский университет иностранных языков, Китай, 905736399@qq.com

© Цян Вэй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'42

Некоторые когнитивные и функциональные особенности военной метафоры в современном политическом нарративе

¹ Ахметгареева О.Ф., ² Гурова Н.В., ² Свионтковская С.В.

¹ Национальный исследовательский университет "МЭИ",

² Пятигорский государственный университет

Аннотация: исследование многопланового феномена политической коммуникации в контексте трансформации политических процессов в эпоху глобализации, с одной стороны, требует анализа факторов, влияющих на него, а с другой – подробного изучения обратного влияния политических процессов на реализацию языковых средств в политической коммуникации и коммуникативную деятельность субъектов коммуникации. Для политических элит любого государства важно правильно и адекватно строить и структурировать речь, подбирать слова, что подразумевает успешное формирование нужного политическим деятелям общественного мнения, выработку стратегии противостояния попыткам идеологического влияния со стороны недружественных сил. В условиях мировой конфликтогенной ситуации политика всё чаще становится объектом концептуализации с помощью составляющих понятийной сферы «война». Общественно значимые события государственного и мирового масштаба обострили потребность в целенаправленном информировании общества, что подразумевает не только подачу информации аудитории, но и оказание влияния на массовое сознание, что спровоцировало рост научного интереса к изучению механизмов воздействия, а порой и манипуляции массовым сознанием. Так как одним из непосредственных и эффективных элементов формирования общественного мнения являются военные метафоры, целью данной работы является описание их когнитивных оснований и функциональных особенностей на материале выступлений политических лидеров США и Грузии. Выбор в качестве объекта исследования нарратива политиков этих стран объясняется существующими разногласиями между указанными государствами и Россией.

Ключевые слова: политический нарратив, концептуальная метафора, метафорическое моделирование, военная (военная) метафора, конфликтогенная ситуация, противостояние

Для цитирования: Ахметгареева О.Ф., Гурова Н.В., Свионтковская С.В. Некоторые когнитивные и функциональные особенности военной метафоры в современном политическом нарративе // Современный ученый. 2025. № 3. С. 57 – 63.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Some cognitive and functional features of military metaphors in modern political narrative

¹ Akhmetgareeva O.F., ² Gurova N.V., ² Sviontkovskaya S.V.

¹ National Research University "MPEI",

² Pyatigorsk State University

Abstract: the study of the multifaceted phenomenon of political communication in the context of the transformation of political processes in the era of globalization, on the one hand, requires an analysis of the factors influencing it, and on the other hand, a detailed study of the reverse influence of political processes on the implementation of linguistic means in political communication and the communicative activities of communication subjects. For the political elites of any state, it is important to correctly and adequately construct and structure speech, select words, which implies the successful formation of public opinion needed by politicians, the development of a strategy to counter attempts at ideological influence from unfriendly forces. In the context of a global conflict-generating situation, politics is increasingly becoming an object of conceptualization using the components of the conceptual sphere of "war". Socially significant events of national and global scale have exacerbated the need for targeted informing of society, which implies not only the delivery of information to the audience, but also influencing the mass consciousness, which provoked an increase in scientific interest in the study of the mechanisms of influence, and sometimes manipulation of mass consciousness. Since one of the direct and effective elements of public opinion formation is military metaphors, the purpose of this work is to describe their cognitive bases and functional features based on the speeches of political leaders of the USA and Georgia. The choice of the narrative of politicians of these countries as the object of study is explained by the existing disagreements between these states and Russia.

Keywords: political narrative, conceptual metaphor, metaphorical modeling, military metaphor, conflict-generating situation, confrontation

For citation: Akhmetgareeva O.F., Gurova N.V., Sviontkovskaya S.V. Some cognitive and functional features of military metaphors in modern political narrative. Modern Scientist. 2025. 3. P. 57 – 63.

The article was submitted: November 13, 2024; Approved after reviewing: January 14, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Одной из ключевых целей политики является привлечение максимально большего количества сторонников, разделяющих пропагандируемые идеи, для максимально эффективного управления государством, а также для укрепления своих позиций как среди населения возглавляемого государства, так и в глазах мирового сообщества. Соответственно, политики должны уметь убедить граждан верить в проводимый внешне- и внутриполитический курс, не сомневаться в транслируемых политическими элитами постулатах.

Новизна данного исследования заключается в сопоставительном анализе современных политических нарративов (2023-2024 гг.), создаваемых в условиях многочисленных вооруженных и иных конфликтов и транслируемых массовому адресату.

Материалы и методы исследований

Эмпирической базой исследования послужили тексты выступлений американских и грузинских политиков, размещенные в открытом доступе сети Интернет. В работе использовались такие методы

исследования, как сравнительно-сопоставительный, лингвистического наблюдения и описания с применением дискурсивного и контент-анализа, интерпретационный метод с привлечением данных стилистического и культурного контекстов.

Одним из самых эффективных и доступных инструментов распространения определенной идеологии является метафора, отражающая происходящие изменения в мировом и локальном масштабе, т.к. «Каждый новый этап социального развития страны отражается в метафорическом зеркале, где вне зависимости от чьих-либо намерений фиксируется подлинная картина общественного самосознания. Система базисных метафор – это своего рода ключ к пониманию "духа времени"» [12].

Метафора выступает одним из основных и наиболее эффективных средств, мощным когнитивным механизмом, который служит для убеждения, манипулирования и распространения взглядов, идеологий, насаждения ценностных ориентиров в политической коммуникации в период кон-

фликтов, противостояний, войн. Несмотря на то, что война является наиболее агрессивной формой устранения противоречий с возможным примирением сторон, общество на протяжении своего исторического развития характеризуется многочисленными войнами и вооруженными конфликтами, соответственно, справедливо утверждать, что как историческое явление война характерна для любого общества и времени. Разделяя мнение М.М. Сизых о том, что «война – ментальная единица, которая представляет результат восприятия человеком действительности и вербализируется в различных дискурсах» [11, с. 7-14], для исследования авторы выбрали примеры современного политического нарратива, в которых метафорическому переосмыслению подвергаются различные концепты, связанные с базовым концептом военной архиметафоры – «борьба», «поражение», «победа».

Лингвистическое изучение метафоры войны, как одной из наиболее продуктивных и прагматически насыщенных разновидностей **политической** метафоры, сочетает критический, когнитивный и социальный подходы и стоит на повестке дня современных научных проблем уже более двух десятилетий. Так, исследованиям в области военной метафоры, посвящены работы А.Н. Баранова [3], [4]; Э.В. Будаева [5, с. 5-19], О.М. Винниковой [6, с. 18-20.], Лю ЛиФень [10, с. 126-134], и др. Теоретической опорой настоящего исследования послужила работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9]. Политическая метафора в данной работе рассматривается как коммуникативная составляющая политических текстов, поскольку, когда речь идет о манипулятивном потенциале, влияющем на формирование общественного мнения и идеологическую составляющую отдельного этноса, часто применяется техника метафорического моделирования, изучение которой осуществляется в рамках теории концептуальной метафоры [1, с. 15-23]. В основе концептуальной метафоры «лежат не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты. Эти концепты содержат представления человека о свойствах самого человека и окружающего его мира» [12]. Понятие «метафорическая модель» описывается А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым как «понятийная область, элементы которой связаны различными семантическими отношениями («выполнять функцию», «способствовать», «каузировать», «быть частью», «быть видом», «быть примером» и др.), причем каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других понятийных областей» [2, с. 15].

Использование метафорических моделей с донорской сферой «война» в связи с обострением конфликтогенной обстановки в мире становится константным маркером политического нарратива. «Война – одна из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе» [13]. Политическая деятельность, особенно в кризисные периоды или в преддверии предвыборных кампаний ассоциируется с военными действиями, противоборством. Г.Р. Власян утверждает, что «воздействовать на адресата можно с помощью эмоционально нагруженной лексики, жаргонизмов, риторических приемов, метафор» [7, с. 31-34.].

Результаты и обсуждения

Функционируя в политическом дискурсе, метафора характеризуется переносом понятий из базовой сферы-источника «война» – таких как «борьба», «поражение», «победа» – на конкретные политические события, например, выборы, политические переговоры, борьба с преступностью, торговая война, энергетический кризис и др. О. И. Калинин считает, «одним из действенных и наиболее доступных для исследования собственно лингвистическими методами форм когнитивно-речевого воздействия является метафора, в основе которой, как известно, лежит когнитивное переосмысление одной концептуальной области (сферы-цели) через концептуальные признаки другой области (сферы-источника)» [8].

Метафоры борьбы/войны могут также освещать самые разнообразные явления и сферы деятельности, например, такие выражения, как: борьба за справедливость, борьба с болезнями и бедностью, борьба с преступностью, освобождение от страданий, активно используются при описании социально важных проблем, связанных с вопросами правосудия, преступности, бедности, безработицы, инфляции, различного вида кризисами. Например:

We stand at the birth of a new millennium, ready to unlock the mysteries of space, to free the Earth from the miseries of disease, and to harness the energies, industries and technologies of tomorrow [14]. — Мы стоим на пороге нового тысячелетия, готовые раскрыть тайны космоса, освободить Землю от страданий болезней и использовать энергию, отрасли и технологии завтрашнего дня.

В данном контексте Д.Трампа демонстрирует исключительный потенциал Америки в способности разрешения кризисов, преодоления эпидемий, а также высокий технический уровень развития

государства, что выражается в готовности раскрыть и неведомые космические тайны. С помощью метафорического компонента реализуется стратегия создания образа президента как позитивного и деятельного политического лидера, борющегося с многочисленными проблемами во благо американцев.

გამოწვევები არ დაგვკლებია დემოკრატიის ფრონტზე. – На фронте демократии проблем не меньше [15].

Грузинский политик ассоциирует демократическую сферу деятельности с действиями на фронте, что подразумевает существующие проблемы, требующие разрешения и политический кризис в стране.

Концептуальная метафора «политика – это война» обычно выражается как через бинарную оппозицию, «Я/мы – они», в которой «Я/мы» – это президент, «они» – это оппозиция, противоборствующая сторона, несущая негатив, разрушение, от которого необходимо защищать ценности, так и через оппозицию «нападение-оборона»:

The defense of freedom is not the work of a day or of a year. It's always difficult. It's always important. – Защита свободы – дело не дня и не года. Это всегда сложно. Это всегда важно [16].

Дж. Байден использует выражения, связанные с защитой общечеловеческих ценностей. Возможно предположить, что его коммуникативной целью не является открытый призыв к войне, однако использование лексемы «защищать» имплицитно подводит реципиента к мысли о наличии угрозы тем самым ценностям, а именно свободе, что может расцениваться как скрытый импульс к возможным военным действиям.

ევროპა კი სწორედ ის სივრცეა, სადაც თავისუფალი ერები, მრავალი ენა, უმცირესობები, რეგიონები, მრავალფეროვანი კულტურა და იდენტობა თანასწორობით და კანონითაა დაცული. – Европа – это пространство, где свободные нации, многие языки, меньшинства, регионы, разнообразная культура и идентичность защищены равенством и законом [15].

С. Зурабишвили, так же как и Дж. Байден говорит о защите общечеловеческих ценностей законом. Принимая во внимание ориентацию некоторых грузинских политиков на интеграцию в Евро-союз, становится понятной характеристика нынешним лидером Республики Грузия территории Европы как пространства свободы и равенства независимо от национальной, гендерной принадлежности, а также приверженности к определенным, не всегда традиционным ценностям.

В следующем рассматриваемом нами примере применение в речи политика метафоры «война – это преступление» способствует формированию образа говорящего как защитника прав человека:

In the 1990s, I worked to hold Milošević accountable for war crimes. He was held accountable. – В 1990-е годы я добивался привлечения Милошевича к ответственности за военные преступления. Его привлекли к ответственности [17].

В вышеприведенном примере говорящий позиционирует себя как борца за справедливость, т.е. стоящего за правду, в то время как С. Милошевича относит к тем, кто преступил закон. Таким образом, возможно говорить о дихотомии «закон – преступление», где описание действий противника реализуется в метафорической модели «война – преступление», а действия говорящего расцениваются как борьба с военными преступниками.

აქტიურად ჩართვა ნიშნავს სრულ მობილიზაციას. და თუ მომავალი დღეს წყდება, ამ მომავლის შექმნაში არმონაწილეობა უკვე დანაშაულია! – Активное участие означает полную мобилизацию. И если будущее решается сегодня, то неучастие в создании этого будущего – это уже преступление! [15].

Понятие «мобилизация» трактуется как «...комплекс мероприятий государства по приведению в активное состояние, сосредоточению и напряжению имеющихся ресурсов, сил и средств для достижения целей войны» [18], т.е. относится к понятийному полю «война». Политик призывает слушателя к активным действиям, что в свете имеющихся внутrigосударственных политических конфликтов означает не что иное, как выражение сопротивления оппонентам в различных формах и проявлениях.

Стремление продемонстрировать приверженность к гуманности и букве закона прослеживается в следующих фрагментах речи американского политика:

But we have so much more to do, especially against rape and sexual violence as weapons of war and terror. – Но нам предстоит сделать гораздо больше, особенно против изнасилований и сексуального насилия как оружия войны и террора [17].

Used rape as a weapon of war. – Использовали изнасилование как оружие войны [16].

Говорящий, используя лексические единицы семантического поля «насилие», не просто привлекает внимание аудитории к данной проблеме. Дж. Байден говорит об этом в контексте существующих вооруженных конфликтов, когда действия, связанные с негуманным отношением к лю-

дям, воспринимаются массовым адресатом особенно остро. При этом, обвиняя в «изнасиловании как оружию войны» своих политических и военных оппонентов, умалчивает о том количестве жертв и разрушений, которые испытали на себе все прелести распространения демократии по-американски.

მოქალაქეებს აქვთ უფლება დაცულენი იყვნენ ყველანაირი ძალადობისგან და დისკრიმინაციისგან, სექსუალური შევიწროებისგან, ღირსების შემლახავი ქმედებებისგან. – Граждане имеют право на защиту от всех форм насилия и дискриминации, сексуальных домогательств и действий, унижающих достоинство [15].

В данном примере, как и в англоязычных фрагментах выступлений Дж. Байдена, говорится о защите личности от действий, унижающих человеческое достоинство, т.е. можно говорить о некотором влиянии американских политиков на выбор языков средств и их реализацию в выступлениях грузинских государственных деятелей.

რასაც ევროპა გვეუბნება და რა რეკომენდაციებსაც გვაძლევს, არაფრით განსხვავდება იმისგან, რაც ქვეყნის გაძლიერებისათვის და იმისათვის გვჭირდება, და რასაც საზოგადოება უკვე წლებია ელოდება და ითხოვს: სამართლიანობა, თანასწორობა, დაცულობა. – То, что говорит нам Европа и какие рекомендации она нам дает, ничем не отличается от того, что нам нужно для укрепления страны и чего общество ждало и требовало годами: справедливости, равенства, защиты [15].

В вышеприведенном примере помимо апеллирования к возможности защиты страны, налицо активная пропаганда про-европейского курса, следование европейским рекомендациям. Поневоле хочется процитировать официального представителя МИД России М. Захарову: «Кстати, у меня вопрос к Зурабишвили: а чем грузинское будущее хуже европейского? Грузия, напому французской гражданке, древнее Франции» [19]. Вышесказанное подтверждает не только ориентированность внешнеполитического курса Грузии на Европу, но и копирование коммуникативных способов общения с массовым адресатом.

Изучение особенностей нарратива политиков США и Грузии неизбежно обращает ракурс исследования к проявлению антропоцентризма в военной метафорике. Выступление политиков высокого ранга создается с учетом определенной ситуации и преследует конкретные цели. Существующие экстралингвистические условия речепроиз-

водства, а также результативность прагматического эффекта, выражающаяся в реакции реципиента, представляет коммуникативно-прагматическую ситуацию. Рассмотрим следующие примеры:

The good news is Putin's war has failed at his core aim. – Хорошая новость заключается в том, что война Путина не достигла своей основной цели [16].

The world is also coming together to address the global fallout from President Putin's war. – Мир также объединяется, чтобы справиться с глобальными последствиями войны президента Путина [16].

Для достижения наибольшего прагматического эффекта Дж. Байден преследует цель демонизировать В.В. Путина в глазах мировой общественности, о чем свидетельствует содержание высказывания. Реализуя языковую структуру «война Путина», говорящий в центр события ставит конкретную личность, тем самым перекладывая на неё ответственность за события. Кроме того, подразумеваемая оппозиция «я – они»/ «свой – чужой» разграничивает субъектов политической коммуникации на сторонников и противников, т.е. соратников и врагов.

ქართველებს, რომლებმაც ევროპა აირჩიეს სურთ, რომ ევროპამ მხარი დაუჭიროს მათ, რადგან, როგორც ისინი ამბობენ, არ შეიძლება რომ პუტინს აქვს მიცვეთ მოგების საშუალება. – Грузины, выбравшие Европу, хотят, чтобы Европа поддержала их, потому что, как они говорят, мы не можем позволить Путину победить и здесь [15].

Президент Грузии, также как президент США, фокусирует внимание на личности лидера России, а фразой «...победить и здесь» имплицитно вводит информацию о достигнутых В.В. Путиным победах.

Анализ текстов выступлений Дж. Байдена и С. Зурабишвили позволил сделать вывод о том, что в политических нарративах в зависимости от сложившейся обстановки в стране и мире говорящими активно применяются объединенные по смыслу и тематически группы слов и словосочетаний с метафорическим компонентом, в нашем случае тексты создавались и произносились в условиях существующих межгосударственных конфликтов, а также внутригосударственных кризисов и противоречий.

Выводы

Анализ функционирования метафоры войны позволяет сделать вывод о том, что метафора в политических нарративах выступает эффективным средством языковой манипуляции, а наиболее

продуктивными и прагматически насыщенными представляются варианты базовой метафорической модели, в которых в качестве агента выступают конкретизирующие лексемы «борьба», «насилие», «защита». Как уже было отмечено, особенного внимания заслуживает антропоцентричность политического нарратива, где лидеры государств выступают как инициаторы военных кампаний, так и как авторитетные политики, обладающие всеми возможностями предотвратить, либо урегулировать конфликт. Отсутствие объективного анализа сложившегося положения дел или замалчивание его (анализа) результатов активизирует скрытое воздействие на общественное мнение. Данный факт верифицируется антропоцен-

тричным фактором в употребляемых политиками метафорах.

В качестве одного из наиболее перспективных направлений дальнейшего изучения метафоры как средства идеологического, ценностного, манипулятивного и иных видов воздействия в политической коммуникации нам видится исследование роли метафор в формировании политической идеологии в условиях вооруженных конфликтов, а также сравнительный анализ способов метафорического моделирования политических дискурсов государств как с разным военным и научно-техническим потенциалом, так и со схожими характеристиками.

Список источников

1. Ахметгареева О.Ф. К вопросу о лингвистических средствах метафорического воздействия в грузинском предвыборном дискурсе // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 3. С. 15 – 23. DOI: 10.37482/2227-6564-V015
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. М.: Помовский и партнеры, 1994. С. 15.
3. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
4. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянских культур, 2014. 632 с.
5. Будаев Э.В. Дискурсивный подход к анализу политической метафоры // Культура и текст. 2016. № 1 (24). С. 5 – 19.
6. Винникова О.М. Специфика использования метафоры в политическом дискурсе // Современная филология: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 18 – 20.
7. Власян Г.Р. Природа речевого воздействия // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 20. С. 31 – 34. ISSN 1994-2796.
8. Калинин О.И. Функциональный потенциал метафоры в дискурсе: дис. ... докт. филолог. наук. Москва, 2022b. 480 с.
9. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой. М. Джонсон. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
10. Лю Лифэн, Хуан Чжунлянь Анализ концептуальной метафоры «война» в политическом дискурсе (на примере «Послания Президента РФ Федеральному собранию» 2021 г.) // Политическая лингвистика. 2022. № 1 (91). С. 126 – 134. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_14
11. Сизых М.М. Военная метафора в рецепции COVID-19 (на материале современного русского медиадискурса) // Филологический аспект : междунар. науч.-практ. журн. 2020. № 5 (61). С. 7 – 14.
12. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
13. Чудинов А.П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург: [б. и.], 2001. Т. 6. 189 с.
14. URL: <https://mannerofspeaking.org/2017/01/23/donald-trumps-inaugural-address/> (дата обращения: 13.10.2024)
15. URL: <https://president.ge/index.php?m=237> (дата обращения: 28.10.2024)
16. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-21-2023-remarks-one-year-anniversary-ukraine-war> (дата обращения: 28.10.2024)
17. URL: <https://millercenter.org/presidential-speeches/september-24-2024-address-79th-united-nations-general-assembly> (дата обращения: 28.10.2024)
18. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/morfDictionary> (дата обращения: 28.10.2024)
19. URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova/9074> (дата обращения: 28.10.2024)

References

1. Akhmetgareeva O.F. On the issue of linguistic means of metaphorical impact in the Georgian pre-election discourse. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences. 2020. No. 3. P. 15 – 23. DOI: 10.37482/2227-6564-V015
2. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. Dictionary of Russian political metaphors. Rus. Academy of Sciences, Institute of Russian Language. Moscow: Pomovsky and Partners, 1994. P. 15.
3. Baranov A.N., Karaulov Yu.N. Russian political metaphor (materials for the dictionary). M.: Institute of the Russian Language of the USSR Academy of Sciences, 1991. 193 p.
4. Baranov A.N. Descriptor Theory of Metaphor. M.: Languages of Slavic Cultures, 2014. 632 p.
5. Budaev E.V. Discursive Approach to the Analysis of Political Metaphor. Culture and Text. 2016. No. 1 (24). P. 5 – 19.
6. Vinnikova O.M. Specifics of Using Metaphor in Political Discourse. Modern Philology: Proceedings of the VI International Scientific Conf. (Kazan, March 2018). Kazan: Young Scientist, 2018. P. 18 – 20.
7. Vlasyan G. R. The Nature of Speech Impact. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2007. No. 20. P. 31 – 34. ISSN 1994-2796.
8. Kalinin O.I. Functional Potential of Metaphor in Discourse: Dis. ... Doctor of Philology. Moscow, 2022b. 480 p.
9. Lakoff J. Metaphors We Live By: trans. from English by A.N. Baranov and A.V. Morozova. M. Johnson. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.
10. Liu Lifeng, Huang Zhonglian Analysis of the Conceptual Metaphor “War” in Political Discourse (based on the “Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly” 2021). Political Linguistics. 2022. No. 1 (91). P. 126 – 134. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_01_14
11. Sizykh M.M. Military metaphor in the reception of COVID-19 (based on modern Russian media discourse). Philological aspect: international. scientific and practical journal. 2020. No. 5 (61). P. 7 – 14.
12. Chudinov A.P. Russia in the metaphorical mirror: cognitive study of political metaphor (1991-2000): monograph. Ekaterinburg: Ural. state ped. university, 2001. 238 p.
13. Chudinov A.P. Structural and cognitive aspects of the study of metaphorical modeling. Linguistics. Bulletin of the Ural Linguistic Society. Ekaterinburg: [b. i.], 2001. Vol. 6. 189 p. 14. URL:<https://mannerofspeaking.org/2017/01/23/donald-trumps-inaugural-address/> (accessed on 13.10.2024)
15. URL: <https://president.ge/index.php?m=237> (accessed on 28.10.2024)
16. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/february-21-2023-remarks-one-year-anniversary-ukraine-war> (accessed on 28.10.2024)
17. URL:<https://millercenter.org/presidential-speeches/september-24-2024-address-79th-united-nations-general-assembly> (accessed on 28.10.2024)
18. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/morfDictionary> (date of access: 28.10.2024)
19. URL: <https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova/9074> (date of access: 28.10.2024)

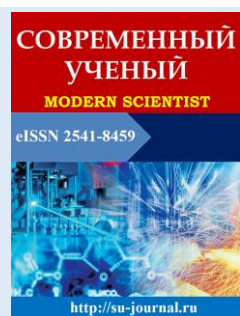
Информация об авторах

Ахметгареева О.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет "МЭИ", oksanaFed1979@mail.ru

Гурова Н.В., кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский государственный университет

Свионтовская С.В., кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский государственный университет

© Ахметгареева О.Ф., Гурова Н.В., Свионтовская С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.161 (065)

Особенности функционирования осложненных синтаксических конструкций в текстах – воспоминаниях (на материале Записок Председателя Организационного комитета по возрождению ингушской государственности Бексолта Магомедовича Сейнароева)

¹ Булгучева С.А.

¹ Ингушский государственный университет

Аннотация: в данной статье дано краткое освещение проблемы осложненных предложений, их грамматическое выражение и структура, а также выявлены компоненты, осложняющие предложения, их специфика, роль и основные особенности употребления в текстах Б.М.Сейнароева. Записки, воспоминания – это не просто набор фактов из прошлого, а богатейший источник для изучения истории. Они позволяют заглянуть вглубь человеческой души, понять мотивы поступков, проследить эволюцию взглядов и мировосприятия автора, увидеть мир его глазами, воспринять его чувства и переживания во всей их полноте.

Изучение осложнённых синтаксических конструкций в автобиографической прозе позволяет не только анализировать языковые особенности текста, но и глубоко понимать психологию автора, его способы восприятия и интерпретации событий. В зависимости от эмоционального состояния, стиля письма и целей автора, частота использования осложненных синтаксических конструкций может значительно варьироваться. Мы видим интерес и внимание к языку, грамотно построенные конструкции, отражающие сознательное стремление автора к логической выстроенности изложения, разнообразие упоминаемых значимых имен, официально-деловых документов, свидетельствующие о широком кругозоре автора. Поэтому анализ синтаксиса автобиографической прозы – это ключ к более полному пониманию как самого текста, так и личного мира его автора.

Языковая сторона текстов, созданных выдающимся представителем ингушского народа, имеет важное значение для более глубокого понимания не только отдельных личностей, но и их речевой культуры.

Ключевые слова: осложненные синтаксические конструкции, анализ, значение, язык, однородные члены, обособленные члены, речевая культура, картина мира

Для цитирования: Булгучева С.А. Особенности функционирования осложненных синтаксических конструкций в текстах – воспоминаниях (на материале Записок Председателя Организационного комитета по возрождению ингушской государственности Бексолта Магомедовича Сейнароева) // Современный ученый. 2025. № 3. С. 64 – 70.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Features of the functioning of complex syntactic structures in texts – memories (based on the Notes of the Chairman of the Organizing Committee for the Revival of Ingush Statehood Beksolt Magomedovich Seinaroev)

¹ Bulgucheva S.A.

¹ Ingush State University

Abstract: this article provides a brief overview of the problem of complicated sentences, their grammatical expression and structure, and also identifies the components that complicate sentences, their specificity, role and main features of use in the texts of B. M. Seinaroev. Notes, memoirs are not just a set of facts from the past, but a rich source for studying history. They allow you to look deep into the human soul, understand the motives of actions, trace the evolution of the author's views and worldview, see the world through his eyes, perceive his feelings and experiences in their entirety.

The study of complicated syntactic constructions in autobiographical prose allows not only to analyze the linguistic features of the text, but also to deeply understand the psychology of the author, his methods of perception and interpretation of events. Depending on the emotional state, writing style and the author's goals, the frequency of using complex syntactic constructions can vary significantly. We see interest and attention to language, competently constructed constructions reflecting the author's conscious desire for logical structure of presentation, a variety of significant names mentioned, official business documents, indicating the author's broad outlook. Therefore, the analysis of the syntax of autobiographical prose is the key to a more complete understanding of both the text itself and the personal world of its author.

The linguistic side of the texts created by an outstanding representative of the Ingush people is important for a deeper understanding of not only individuals, but their speech culture.

Keywords: complicated syntactic constructions, analysis, meaning, language, homogeneous members, isolated members, speech culture, picture of the world

For citation: Bulgucheva S.A. Features of the functioning of complex syntactic structures in texts - memories (based on the Notes of the Chairman of the Organizing Committee for the Revival of Ingush Statehood Beksolt Magomedovich Seinaroev). Modern Scientist. 2025. 3. P. 64 – 70.

The article was submitted: November 15, 2024; Approved after reviewing: January 14, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом лингвистов к автобиографической прозе, помогающей проследить и оценить роль личности в истории, участие в событиях, общение с людьми, сыгравшими значительную роль в общественной, политической или культурной жизни.

Объектом исследования являются тексты Записок Председателя Организационного комитета по возрождению ингушской государственности Бексолта Магомедовича Сейнароева. Предметом исследования – компоненты, осложняющие предложения, и основные особенности их употребления в данных текстах.

Теоретической основой явились труды отечественных и зарубежных ученых: А.Х. Востокова [2], Н.И. Греча [4], А.А. Шахматова [18], А.М. Пешковского [9], А.Г. Руднева [12], В.В. Виноградова [1], А.Ф. Прияткиной [10] и др.

Цель исследования – выявить специфику функционирования осложненных синтаксических конструкций и определить их роль в текстах Б.М. Сейнароева.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- освещение проблемы осложненных предложений, их грамматическое выражение и структура;
- выявление компонентов, осложняющих предложения, их роли и основных особенностей употребления в текстах Б.М. Сейнароева.

Материалы и методы исследований

Поставленные в работе задачи обусловили выбор исследовательских методов: описательный, метод контекстуального анализа, функционально-семантический метод для дифференцированного изучения и представления синтаксической структуры основных типов осложненных предложений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые рассматриваются осложняющие компоненты на материале воспоминаний человека, прошедшего вместе со своим народом путь депортации, в дальнейшем известного как лидера национального движения и как видного представителя судебной системы Российской Федерации.

Материалом исследования послужили Записки Председателя Организационного комитета по возрождению ингушской государственности, доктора юридических наук, профессора, академика Международной академии информатизации, заслуженного юриста Чечено-Ингушской АССР, заслуженного юриста Российской Федерации Бексолта Магомедовича Сейнароева «На трудном пути создания Ингушской Республики». Издательство «Весь мир» – М., 2012. (далее при цитировании источника указываются только страницы). Это воспоминания об истории ингушского народа, о ее трагических и славных страницах, в основу которых положен личный опыт автора. Кроме того, книга содержит уникальные документы, подкрепляющие каждый тезис автора, каждое его суждение.

Результаты и обсуждения

Осложненное предложение как объект синтаксических исследований всегда привлекало внимание лингвистов. Это явление не только интересно с точки зрения грамматики, но и открывает широкие горизонты для анализа и понимания структуры языка. Понятие «осложнение» имеет глубокие корни в научной традиции, и его изучение началось задолго до появления современных теорий. Например, Н.И. Греч, А.Х. Востоков рассматривали осложненные синтаксические конструкции как сокращенные придаточные предложения [4, 2]. Подобная концепция стала предметом споров. Одним из самых заметных критиков этой концепции был известный лингвист А.М. Пешковский. В своих трудах он выдвинул идею о том, что многие конструкции, которые ранее классифицировались как сокращенные придаточные предложения, на самом деле следует рассматривать как обособленные второстепенные члены предложения. Это мнение стало основополагающим для дальнейших исследований в области синтаксиса. Пешковский А.М. аргументировал свою позицию тем, что сокращенные придаточные предложения, по сути, не являются полноценными предложениями, а представляют собой лишь фрагменты, которые не могут существовать автономно. Он подчеркивал, что такие конструкции теряют свою независимость и смысловую завершенность, что делает их более схожими с второстепенными членами, которые

выполняют уточняющую или поясняющую функцию в предложении [9].

Впервые термин «осложненное предложение» был введен известным ученым А.А. Шахматовым, занимавшимся изучением односоставных и двусоставных предложений. Внимание привлекали простые предложения, соотносившиеся с полипредикативными структурами в составе сложносочиненного и сложноподчиненного предложений [18]. Учение о «неполной предикативности» в отечественной синтаксической науке стало основой для дальнейших исследований и обсуждений. Позже, в исследованиях А.Г. Руднева, проблема осложненного предложения была рассмотрена более детально [12, с. 120].

В отечественной лингвистике существует множество подходов к пониманию явления сложности в предложениях. Это понятие охватывает формальную, семантическую структуру предложения, что делает его весьма многогранным. Осложненное предложение, согласно определению А.Ф. Прияткиной, включает в себя особые синтаксические позиции, которые выходят за рамки простых предикативных и субординативных отношений. В таких предложениях могут проявляться различные синтаксические отношения, включая полупредикативные, координативные и пояснительные; в которых, помимо предикативных и присловных подчинительных связей, имеются связи других типов (пояснительная, сочинительная, вторичные связи, двунаправленные связи) [10].

Некоторые синтаксисты придерживаются мнения, что предложения с однородными членами не следует считать осложненными. По их мнению, однородность лишь количественно расширяет структуру предложения. Однако такая точка зрения игнорирует важные аспекты, связанные со смысловыми и синтаксическими отношениями в предложении. Однородные члены предложения, объединенные сочинительной связью, не только расширяют предложение, но и обогащают его содержание и вносят дополнительные семантико-синтаксические значения [10, с. 7-8].

Л.К. Дмитриева в своих исследованиях выступает против сложившегося у многих синтаксистов мнения о том, что однородные члены предложения не осложняют структуру предложения, а лишь расширяют ее, считая, что «единство подлежащего для всего ряда глагольных сказуемых или отсутствие этого единства – важнейший конститутивный признак, который лежит в основе разграничения предложений с однородными глагольными сказуемыми и сложносочиненных предложений» [5, с. 15].

Л.К. Дмитриева выделяет предикативность как ключевой признак, который указывает на наличие осложнений в предложении. Этот аспект разделяется на два основных компонента: предикативную связь и предикативное отношение. Предикативная связь относится к конструктивно-синтаксическому плану, где акцент делается на том, как различные элементы предложения взаимодействуют друг с другом в рамках синтаксической структуры. С другой стороны, предикативное отношение относится к семантико-синтаксическому плану. Это означает, что акцент делается на значении и отношении между различными частями предложения.

Академик А.А. Шахматов, в свою очередь, имеет несколько иную позицию, отвергая идею о том, что «слитные подлежащие» и «слитные сказуемые» можно интерпретировать как результат слияния нескольких предложений: «Два или несколько подлежащих при одном простом сказуемом или слитном сказуемом могут быть соединены между собою или соединительными паузами, или союзами» [18, с. 175]. Такие подлежащие А.А. Шахматов называет слитными: «...Слитное подлежащее соответствует сочетанию 2-х слов, объединяемых одним представлением» [18, с. 175].

В.В. Виноградов в своих исследованиях рассматривает обособленные и однородные члены предложения как элементы, осложняющие структуру простого предложения [1], хотя как самостоятельную единицу данные синтаксические категории ученый не выделял.

Основное внимание исследователями того периода уделялось вопросу влияния различных конструкций на восприятие и смысл предложения в целом. В структуру предложения включались такие конструкции, как обособленные причастные обороты, однородные члены, обращения, сравнительные обороты; рассматривались вопросы интонации и паузы, которые играют важную роль в понимании структуры предложения.

Современный этап исследования языковых единиц характеризуется ориентацией на анализ их функционирования в тексте. Исследование языковых единиц на уровне текста представляет собой важный аспект лингвистики, позволяющий понять не только их роль в процессе коммуникации, но и их обусловленность самим текстом.

В качестве источника для изучения функционирования осложняющих компонентов взят вышеупомянутый текст мемуарного произведения, а именно записки, воспоминания Б.М. Сейнароева.

В последние два десятилетия наблюдается заметный интерес к мемуарным текстам, что отразилось на активизации научных исследований в этой области. Мемуары стали привлекать внимание ис-

следователей как ценный источник для анализа языковых единиц и их взаимодействия в текстовом пространстве. Как жанр, мемуары, воспоминания традиционно определяются как произведения, которые повествуют в форме записок и в которых автор делится своими воспоминаниями о реальных событиях, участником или свидетелем которых он был. Это определение широко используется в различных источниках, включая толковые словари и научные публикации.

Тем не менее жанровый статус мемуаров вызывает определенные споры среди исследователей. Некоторые ученые рассматривают мемуары как форму автобиографического повествования, в то время как другие подчеркивают их документальную природу, указывая на то, что мемуары могут служить историческими свидетельствами. Мемуары часто включают в себя элементы художественного повествования, что делает их уникальными в сравнении с другими жанрами. Они могут содержать не только фактические данные, но и эмоциональные переживания автора, его субъективные размышления и оценки событий. Исследование подобных текстов позволяет не только углубить знания о языковых единицах, но и осветить важные аспекты человеческого опыта и памяти, что делает эту тему актуальной и значимой в современном языкознании.

Остановимся здесь на синтаксических конструкциях, осложненных различными компонентами, которые встречаются в текстах Б.М. Сейнароева: использование однородных членов предложения. Они могут включать в свой ряд любые члены предложения: подлежащие, сказуемые, дополнения, определения и обстоятельства, по-разному оформленные в плане пунктуации (*Пронизывающий ветер волнами гнал по бескрайним степям снежные «пески», крутил и поднимал их до полнеба...; Холодный ветер врывался со свистом во все щели, завывал в трубе дымохода, выстуживая наше жилье; Здесь нашли свой последний приют дети, старики, женщины, отцы многодетных семейств из числа депортированных лиц* [13, с. 15-16]. Тут мы наблюдаем перечисление и градацию. Каждое новое слово помогает наиболее полно представить картину, которую хотел нарисовать автор. В воспоминаниях Б.М. Сейнароева прослеживается и особое отношение к родине. Он сильно тосковал по родной земле, не понимая причины случившегося, как и многие переселенцы, для которых потеря родины была трагедией (*Никто не мог назвать точную причину обрушившегося на наш народ бедствия и несчастья; Эту священную землю родины сыпали в кружку с водой, размешивали и давали пить без-*

надежно больным) [13, с. 13, 15]. Важнейшими ценностями для него были честь, дружба, уважение к человеку (*Люди готовы были бескорыстно помогать друг другу, всегда сочувствовали в трудной ситуации и искренне радовались успеху товарища как своему собственному*) [13, с. 23].

Однородные члены предложения, помимо смысловой, выполняют и эстетическую функцию, т.е. придают речи не только стройность, логичность изложения, но и особую выразительность. Встречаются как открытые ряды однородных членов предложения – ряды с бессоюзной связью, так и закрытые (*Были и светлые, радостные моменты...; Мне посчастливилось работать с талантливыми и опытными организаторами производства и партийной работы*) [13, с. 17-18].

Анализ простых предложений, представленных в текстах, позволяет выявить, что однородные члены предложения являются одним из наиболее часто используемых средств для их осложнения. Однородные члены могут включать в себя существительные, прилагательные, глаголы и другие части речи, что значительно расширяет выразительные возможности языка.

Обособленные члены и обособленные конструкции в русском языке являются важными элементами, помогающими подчеркнуть определенные смысловые синтаксические единства внутри предложения. Эти конструкции выделяются с помощью инверсии, то есть изменением привычного порядка слов, а также интонации, что позволяет акцентировать внимание на определенных словах или выражениях. Использование обособленных членов и конструкций не только обогащает текст, но и помогает создать более сложные и многослойные высказывания.

Среди обособленных членов предложения, осложняющих структуру простого предложения, преобладают определения и обстоятельства (*В избушке, жарко натопленной с вечера, уже к полуночи становилось холодно; Приехав в Павлодар, я встретился с ингушской диаспорой...* [13, с. 15-16]; *Работа предполагала строгие рамки конституционной основы, не допускавшей никаких, даже малейших, экстремистских выпадов или проявления национального эгоизма* [13, с. 35]; *Малейшие отклонения от закона и принципов, выработанных на первых собраниях нашего движения, могли увести народ за пределы конституционного поля, а нашу работу сделать бессмысленной и даже вредной* [13, с. 35]; *Таким же порядочным человеком высокой культуры он оставался, работая директором Павлодарского алюминиевого завода, пользовался любовью и уважением трудового коллектива* [13, с. 19]. *Не*

зная героического прошлого своего народа, забыв пережитые им трагедии и их последствия, новое поколение не сможет создать достойного будущего для себя и своих детей [13, с. 28]. Обособленные члены предложения – причастные и деепричастные обороты употребляются в тексте с определенной ролью: во-первых, создают разнообразие конструкций, во-вторых, усиливают выразительность, торжественность речи, придают тексту возвышенность, даже официальность (*Народный Совет Ингушетии совместно с ингушскими депутатами, поддержанными ингушским народом, выполнил свою историческую миссию, не дав оторвать ингушский народ от России*) [13, с. 101].

Среди используемых видов осложнений встречаются и уточняющие члены предложения, дополняющие значение определяемого слова и выполняющие одинаковую с ним синтаксическую функцию. Уточняющие члены по отношению к уточняемому служат наименованиями более конкретными по значению, так как они сужают понятие, передаваемое уточняемым (основным) членом предложения (*Отец и мы, дети, шли пешком по пыльной степной дороге; Нас, маленьких детей, на первых порах поили водой, разбавленной щепоткой родной земли–Ингушетии, взятой с собой в неведомый путь родителями как талисман и как целебное средство от всех чужеземных болезней; И вот я вернулся сюда, на могилы своих самых близких, спустя шестьдесят один год после депортации*) [13, с. 14, 15, 16].

В достаточно большом количестве встречаются в тексте такие компоненты, как вводные конструкции, которые играют важную роль в передаче информации, обладая множеством функций. Выражая отношение автора к сказанному, они могут указывать на степень достоверности высказанного, возможность существования упомянутого факта, вероятность событий, а также на степень точности представленных данных, к самому факту и к контексту, в котором этот факт представлен (*В дороге, конечно же, простужались; А может, мне так казалось от напряжения; Таким образом, я набрал проходной балл и был зачислен в аспирантуру*) [13, с. 16, 26]. Важность вводных конструкций проявляется в их способности структурировать текст. Они могут служить связующими элементами, помогающими организовать информацию, выделяя ключевые моменты и подчеркивая их значимость (*Таким образом, компромисса между сторонами достичь практически невозможно*) [13, с. 159].

Вводные конструкции делают общение более гибким и многогранным. Обозначая факты, они

формируют еще и отношение к ним, создают эмоциональную атмосферу и способствуют лучшему пониманию текста.

Автор «Записок» Б.М. Сейнароев использует осложненные синтаксические конструкции, чтобы сделать свое повествование более выразительным и многослойным. Он стремится передать не только факты, но и свои глубокие чувства, переживания и размышления о том, что для него имеет особое значение. В своих записках он открыто делится тем, что его трогает, что оставляет неизгладимый след в его душе и формирует его жизненные принципы и как важно быть услышанным и понятым. Кроме того, автор размышляет о причинах тех или иных событий, пытаясь осмыслить их влияние на свою жизнь. Это придает его тексту глубину и делает его более личным. Он не просто фиксирует события, но и анализирует их, что позволяет читателю увидеть мир его глазами.

Следует отметить, что обращения не рассматривались нами, т.к. считаем данный осложняющий компонент нехарактерным для этого типа текстов способом осложнения структуры простого предложения, их почти нет в тексте, за исключением официальных обращений разных лиц, приложенных к тексту в качестве уникальных документов, подкрепляющих суждения автора (официальные документы в качестве языкового материала нами не рассматривались).

Выводы

Синтаксис анализируемых текстов отличается правильностью и четкостью построения предложений, их простотой и ясностью. Главная особенность их – это достоверность изложенной инфор-

мации. Автор рассказывает не столько о себе, сколько о жизни, пронесшейся перед его глазами.

Употребление осложненных различными компонентами синтаксических конструкций, обладающих выразительной формой и стилистической окраской, создает благоприятные условия для их активного использования в текстах. Анализируя функционирование таких конструкций на примере записок-воспоминаний Б.М. Сейнароева, можно отметить, что его тексты отличаются сложностью и многоплановостью. Он мастерски использует разнообразные стилистические приемы, чтобы подчеркнуть нюансы своих переживаний и наблюдений.

Внимание к конкретным деталям позволяет читателю глубже понять не только события, о которых идет речь, но и внутренний мир автора, его эмоциональное состояние. Стремление Б.М. Сейнароева выразить свою авторскую позицию играет ключевую роль в его творчестве. Воспоминания, в которых он делится своими мыслями и чувствами, становятся не просто хроникой событий, а настоящим произведением искусства, где каждая деталь имеет значение.

Таким образом, использование осложненных синтаксических конструкций в текстах Б.М. Сейнароева не только обогащает их стилистически, но и позволяет создать более глубокое и многогранное восприятие описываемых событий. Читатель, погружаясь в его мир, ощущает не только факты, но и атмосферу, настроение и внутренние конфликты, что делает его произведение актуальным и значимым.

Список источников

1. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения. На материале русского языка // Вопросы грамматического строя. М., 1955. С. 167 – 168.
2. Востоков А.Х. Русская грамматика. Изд-во «Лань», 2013. 432 с.
3. Горбань О.А. Текст мемуаров как выражение языковой личности автора (на примере воспоминаний И. Г. Тинина) // Журнал Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 11. С. 3665 – 3673.
4. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. СПб., 1843. С. 526.
5. Дмитриева Л.К. Осложняющие категории и осложнение предложения в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1981. С. 15.
6. Манаенко Г.П. Осложненное предложение в языке и речи. Очерки по теории и методологии исследования. Ставрополь, 2003. 255 с.
7. Мельничук А.С. Взаимодействие грамматических единиц различных уровней в рамках предложения // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М.: Наука, 1969. С. 168 – 209.
8. Пантелеева Е.А. Коммуникативно-прагматические свойства вводных и вставных элементов в современном русском языке: На материале художественных и публицистических текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 192 с.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. 544 с.
10. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высш. шк., 1990. С. 7 – 8.

11. Распопов И.П. Спорные вопросы синтаксиса. Ростов-на-Дону, 1981. 127 с.
12. Руднев А.Г. Синтаксис осложненного предложения. М., 1967. С. 120.
13. Сейнароев Б.М. «На трудном пути создания Ингушской Республики». Издательство «Весь мир». М., 2012. 448 с.
14. Серебрякова С.В., Банман П.П. Лингвоэкспертный анализ перевода мемуарно-биографического текста // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 3. С. 185 – 192.
15. Сиротинина О.Б. Дискурсивные слова как проблема пунктуации // Предложение и слово: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Наука, 2008. С. 319 – 322.
16. Стунгене А.Э. Проблемы вводного и вставного элемента в потоке речи (на материале английской лингвистической прозы): дис. ... канд. филол. наук. М., 1974. С. 106.
17. Сун Д. Исследования мемуарных текстов в современной лингвистике: краткий аналитический обзор // Филология: научные исследования. 2021. С. 9 – 18. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.4.35301 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35301.
18. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2001. 187 с.

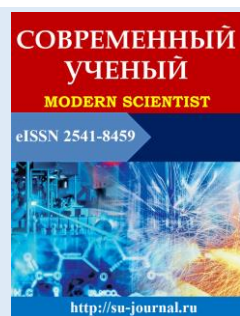
References

1. Vinogradov V.V. Basic issues of sentence syntax. Based on the Russian language. Issues of grammatical structure. Moscow, 1955. P. 167 – 168.
2. Vostokov A.Kh. Russian grammar. Lan Publishing House, 2013. 432 p.
3. Gorban O.A. The text of memoirs as an expression of the author's linguistic personality (based on the memoirs of I.G. Tinin). Journal of Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. 2023. Vol. 16. Issue 11. P. 3665 – 3673.
4. Grech N.I. Practical Russian grammar. St. Petersburg, 1843. P. 526.
5. Dmitrieva L.K. Complicating categories and sentence complication in the modern Russian literary language: author's abstract. dis. ... Doctor of Philological Sciences. Leningrad, 1981. P. 15.
6. Manaenko G.P. Complicated sentence in language and speech. Essays on the theory and methodology of research. Stavropol, 2003. 255 p.
7. Melnichuk A.S. Interaction of grammatical units of different levels within a sentence. Units of different levels of the grammatical structure of the language and their interaction. Moscow: Nauka, 1969. P. 168 – 209.
8. Panteleeva E.A. Communicative and pragmatic properties of introductory and inserted elements in modern Russian: Based on fiction and journalistic texts: author's abstract. diss. ... Cand. Philological Sciences. Volgograd, 2005. 192 p.
9. Peshkovsky A.M. Russian syntax in scientific coverage. M., 2001. 544 p.
10. Priyatkina A.F. Russian language: Syntax of a complex sentence: textbook. allowance for filol. specialist. universities M.: Higher. school, 1990. P. 7 – 8.
11. Raspopov I.P. Controversial issues of syntax. Rostov-on-Don, 1981. 127 p.
12. Rudnev A.G. Syntax of a complex sentence. M., 1967. P. 120.
13. Seinaroev B.M. "On the difficult path of creating the Ingush Republic." Publishing house "The Whole World". M., 2012. 448 p.
14. Serebryakova S.V., Banman P.P. Lingvoexpert analysis of the translation of a memoir-biographical text. Humanitarian and legal studies. 2020. No. 3. P. 185 – 192.
15. Sirotnina O.B. Discursive words as a problem of punctuation. Sentence and word: interuniversity. collection of scientific papers. Saratov: Nauka, 2008. P. 319 – 322.
16. Stungene A.E. Problems of introductory and insertional elements in the flow of speech (based on English linguistic prose): diss. ... Cand. Philological Sciences. Moscow, 1974. P. 106.
17. Sun D. Studies of memoir texts in modern linguistics: a brief analytical review. Philology: scientific research. 2021. P. 9 – 18. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.4.35301 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35301.
18. Shakhmatov A.A. Syntax of the Russian language. 3rd ed. M.: Editorial URSS, 2001. 187 p.

Информация об авторе

Булгучева С.А., кандидат филологических наук, доцент, Ингушский государственный университет, 1111piter@mail.ru

© Булгучева С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 327.8

От пропаганды к когнитивной войне: этапы вещательной политики Всемирной службы Би-би-си

¹ Васильев П.В.

¹ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация: задача влияния на сознание индивида, на его убеждения и верования, систему ценностей, как и на модели поведения человечество с разной степенью успешности пытается решать не одно тысячелетие. Также, как и бороться с подобными попытками. Особенно интенсивными попытки влияния стали в условиях глобального информационного пространства, когда целая группа стран «коллективного Запада» в буквальном смысле оказалась одержима идеей борьбы против России в том числе с помощью информационных и коммуникационных технологий, откровенных манипуляций общественным сознанием и фальсификаций истории.

Целью исследования является необходимость предложить типологический анализ терминов и образующих признаков пропаганды, информационной и когнитивной войны, общими задачами которых является создание псевдосреды в массовом сознании. В статье рассматривает ряд основополагающих трудов по теме пропаганды как имеющих принципиальное значение для понимания задач, методов и инструментария информационной и когнитивной войны.

Задачей настоящего исследования является сравнительный анализ целей, объектов и инструментам воздействия трех вышеупомянутых практик влияния: пропаганды, информационной и когнитивной войны.

Актуальность исследования обусловлена тем обстоятельством, что в условиях информационной и когнитивной войны в XXI веке «человек выступает и в качестве субъекта, и в качестве объекта информационно-психологического воздействия деструктивных информационно-коммуникационных технологий» в военно-политических и социально-экономических целях [1], которые зачастую реализуются через СМИ и коммуникативные системы, имеющие сегодня широко выраженное присутствие в Web, в соцсетях и т.п.

В этой связи в статье рассматриваются некоторые принципы вещательной деятельности Всемирной службы Би-би-си (BBC World Service – деятельность ограничена на территории РФ с 2022 г.) как одного из инструментов внешней политики Великобритании и участия корпорации в специальных мероприятиях (PSYOPs) в рамках когнитивной войны, развязанной британским истеблишментом против современной России. Практическая значимость исследования состоит в выявлении и анализе механизмов подобных манипуляций, что позволяет увидеть работу медиакорпорации как инструмента политического и идеологического влияния.

Ключевые слова: пропаганда, информационная война, когнитивная война, Би-би-си, Всемирная служба, активные мероприятия

Для цитирования: Васильев П.В. От пропаганды к когнитивной войне: этапы вещательной политики Всемирной службы Би-би-си // Современный ученый. 2025. № 3. С. 71 – 77.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

From propaganda to Cognitive Warfare: The BBC World Service Broadcasting Policy transit

¹ Vasilyev P.V.

¹ Lomonosov Moscow State University

Abstract: humanity has been trying to solve the problem of influencing an individual's consciousness, beliefs, value system, and behavioral patterns with varying degrees of success for thousands of years. As well as to fight against such practices. Influence attempts have become especially intense with the emergence of the global information space, when a group of countries of the so-called "Collective West" literally turned out to be obsessed with the idea of fighting against Russia, adopting various information and communication technologies in attempt to manipulate of public consciousness through numerous history falsifications.

The purpose of the present study rests in an attempt to offer a typological analysis of the terms and formative features of propaganda, information and cognitive warfare, the objectives of which are to create a pseudo-environment in the public consciousness. The article examines a number of fundamental works on the propaganda issue as being of fundamental importance for understanding tasks, methods and tools of such manipulation and influence. The aim is to attempt to conduct a comparative analysis of the objectives targets, and tools of the three above-mentioned influence practices: propaganda, information and cognitive warfare.

The significance of the present research rests in the context of information and cognitive warfare of the 21st century, when "a person has been turned into both, a subject and object of information and psychological impact of destructive communication technologies" for military, political and socio-economic purposes [1]. Such influence attempts are often implemented through the media and various communication systems, which today they have a widespread presence on the Web, in social networks, etc.

In this regard, the article studies a number of examples of the broadcast activities of the BBC World Service as one of the key instruments of the UK's foreign policy and the corporation's participation in special events (PSYOPs) as part of the cognitive war unleashed by the British establishment against modern Russia. The practical significance of the study is to identify and analyze the mechanisms of such manipulation attempts, which makes it possible to view the work of the mentioned media corporation as an instrument of political influence.

Keywords: communication, propaganda, information war, cognitive warfare, BBC, World Service, editorial policy, active measures

For citation: Vasilyev P.V. From propaganda to Cognitive Warfare: The BBC World Service Broadcasting Policy transit. Modern Scientist. 2025. 3. P. 71 – 77.

The article was submitted: November 15, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Впервые термин Propaganda был использован Римской католической церковью в 1622 году, когда папа римский Григорий XV создал специальную комиссию, ответственную за распространения католической веры (de propaganda fidei) [2]. Так что пропаганда никак не может считаться злое- щим изобретением большевиков-безбожников в борьбе с «просвещенным Западным миром», о чем до сих пор упорно пишут в англосаксонских учеб- никах.

Материалы и методы исследований

На протяжении всей истории человечество пы- тается найти способы контроля и управления со- знанием социума, своего и чужого, также, как и борьбы с подобными практиками. Сегодня в эпоху

Web(a) и киберинструментов задачи управления сознанием все чаще пытаются решать при помощи информационных манипуляций и когнитивных войн, а в числе интересантов оказываются целые государства, корпорации, политики, военные, экс- перты, медиасистемы и т.п.

Всемирная служба Би-би-си как высокотехно- логичный инструмент формирования у слушате- лей нужных британскому истеблишменту убежде- ний и настроений в стороне не осталась. Продви- жением британских интересов в мире корпорация с разной степенью успешности занята на протяже- нии своей почти вековой истории, объявив «ре- дакционным девизом» правило: «факты священны – комментирование вольно». Только «комменти- руют» на Би-би-си практически всегда в удобной

благоприятной для официального Лондона манере. Но прежде чем подвергнуть вещательную политику корпорации анализу, следует разобраться в смысловом наполнении терминов информационная и когнитивная война. Основой наших изысканий послужат принципы организации и ведения пропаганды, сформулированные в начале 20 века Уолтером Липпманом как «картинки в головах» и «создание псевдосреды» [3]; Гарольдом Лассуэлом как «войны идей против идей» и «власти над мнением» [4]; Жаком Эллюлем: «Он (пропагандист) знает, какую цель предстоит достигнуть и какие действия должны быть выполнены, поэтому чередует многообразие инструментов, с помощью которых обеспечивается искомое действие» [5]; и, конечно же, Я.Н. Засурским, который определил стереотипизацию как «психологическое воздействие с помощью создания иллюзорных стереотипов, – одним из главных методов пропаганды» [6].

Хотя примеры введения противника в заблуждение с помощью дезинформации и иных способов психологического воздействия известны со времен сражений первобытных племен [7]. Применительно же к информационной и когнитивной войнам важно выявить, какие перед ними ставятся цели и задачи, какой используется инструментарий и какие достигаются эффекты. В дальнейшем это позволит понять, какие меры необходимы для эффективного противодействия.

Информационная и когнитивная война: определения, понятия, инструментарий. Термин «информационная война» в современном его понимании появился в США в 1976 году. Был сделан вывод, что «информационная инфраструктура как ключевой компонент экономики, оказывается уязвимой целью, как в военное, так и в мирное время» [8]. Проблематике информационной войны посвящено немало трудов в России и за рубежом, однако единого понимания термина в экспертном сообществе нет до сих пор [9]. Он трактуется весьма широко, включая «пропагандистскую деятельность и политические технологии, применяемые различными группировками в ходе политической борьбы; противоправные действия в информационных сетях, связанные с хищением, искажением или уничтожением информации (хакерская активность); нарушение работоспособности самих информационных систем» [10]. Сюда же относят «информационное обеспечение традиционных боевых действий (разведки, управления, связи)» [11]. Панарин И.Н. определяет информационную войну как «основное средство современной мировой политики, доминирующий способ достижения духовной, политической и экономической власти» [12].

Термин «когнитивная война» также появился в США в 2017 году. Под ним подразумевалась «совокупность действий, доступных государству или влиятельной группе лиц, стремящихся манипулировать механизмами познания врага или населения, чтобы ослабить, внедриться, влиять или даже подчинить себе и разрушить его» [13]. С 2020 года официально введен в документах НАТО. В военной сфере термин применим к ситуации «противостояния, в которой потенциально возможно перепрограммирование сознания с использованием современных технологий с тем, чтобы навязать противнику свою волю без обращения к средствам традиционной кинетической войны (физического воздействия) или их использованием в минимальной степени» [14]. Широта трактовок понятия позволяет «преследовать множество целей и адаптироваться к разным используемым стратегиям как в военной, так и в гражданской сферах» с целью сокрытия истинных намерений [15]. Хотя тут возникает вопрос: насколько подобные практики отличны от диверсионной деятельности, от операций влияния или отвлечения внимания на ложный объект и т.п., которые давно известны? Например, троянский конь в древнегреческой мифологии...

Что общего между пропагандой, инфовойной и когнитивной войной? И в чем отличия? При всем многообразии современных технологических и киберинструментов, доступных для использования в инфовойне, в PSYOPs и KB, а также появлении Web(a) как глобальной коммуникативной среды, новые типы войны пока решают во многом схожие задачи, которые исторически стояли перед пропагандой:

1. формирование нужных «картинок в головах» путем создания псевдосреды или иллюзорной стереотипизации;
2. смены системы убеждений и ценностей группы или нации – «война идей против идей»;
3. воздействие на морально-психологическую составляющую противника.

Общими для всех них оказываются Цели (мишени) воздействия: человек, группа, нация или нации. Как и Объекты воздействия: человеческий разум и дух как система ценностей и убеждений. Традиционными во многом остаются Инструменты воздействия, в числе которых неизменно присутствуют СМИ и коммуникативные системы.

Кстати, говоря об инструментах воздействия, важно отметить следующее обстоятельство: практически все исследования в данной области рассматривают методы сбора и использования информации, то есть фактор реализации или применения. И крайне мало исследований изучают приемы производства (создания) таких информацион-

ных «продуктов», а ведь от их контентного воплощения во многом зависит эффективность использования. Особую актуальность вопрос приобретает с приходом в сферу массовых коммуникаций и креативные индустрии систем ИИ. От точности понимания данной проблематики зависит выбор оптимального инструментария в рамках ведения PSYOPs и KB, как и выработка методов эффективного им противодействия. Неоценимым в этой связи является опыт организации пропаганды, который человечество накапливало веками.

Почти сто лет назад Г. Лассуэлл рассматривал пропаганду как «один из трех главных инструментов ведения операций против военного противника» наряду с военным и экономическим давлением [16]. Дальнейший ход истории подтвердил его правоту, показательным в этом смысле стал период холодной войны (1946-1991). Документы тех лет позволяют увидеть выбор стратегий и методов, использованных в противоборстве двух систем. В директиве президента США Гарри Трумэна (СНБ-58В, 1949 г.), задавшей контуры американской политики в отношении стран соцлагеря, говорилось: «Мы должны вести наступление не только открытыми, но и тайными операциями...». И далее: «...помимо утверждения наших ценностей, наша политика и действия должны быть таковы, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы, срыв замыслов Кремля – первый и важнейший шаг к этим изменениям» [17].

Как видим, цели и задачи борьбы двух систем в холодной войне во многом схожи с целями и задачами информационной и когнитивной войны – оказание необходимого влияния на сознание противника или оппонента с целью принуждения к определенным действиям.

Би-би-си как инструмент реализации PSYOPs и когнитивной войны. Традиционно среди основных инструментов реализации планов политического и идеологического влияния или активных мероприятий [18] оказываются СМИ, имеющие широкое аудиторное влияние. Всемирная служба Би-би-си не исключение. По данным корпорации за 2024 год, вещание велось на 40 языках с суммарным аудиторным охватом через все вещательные ресурсы (оф- и онлайн) почти 320 миллионов слушателей в мире в неделю [19]. Иллюзий на счет журналистской чистоты (journalist integrity) ВС Би-си питать не стоит. «Теоретически вещательная корпорация независима от государства, но часто сотрудничает с ним», признает Саймон Дж.Поттер, профессор современной истории Бристольского Университета [20]. В журнале Форин Эффэйерз (Foreign Affairs) он рассказал о примерах такого сотрудничества, в рамках которого ВС

получала прямые и негласные указания от правительственных чиновников [20].

Ни в период холодной войны (1946-1991гг.), ни позже работу корпорации нельзя рассматривать в отрыве от геополитического контекста, сформированного «коллективным Западом», который сперва выражался в политическом и военном противостоянии Советскому Союзу с целью его уничтожения, а после распада в проведении политики сдерживания России. Подобные политические установки без особого труда выявляются и считаются в эфирах. В частности, корпорация регулярно использует «заряженную» или «окрашенную» лексику, представляя Россию в образе «государства-агрессора» – известный пропагандистский прием с целью воздействия на аудиторное подсознание.

По экспертным оценкам, сегодня более 70 % информационных материалов ВС это «сообщения о разнообразных катастрофах (наводнениях, засухах, землетрясениях, крушениях), террористических атаках и прочих видах насилия, политических и вооруженных конфликтах, антисоциальном поведении и т.д.» [20]. Формирование информационного потока «на усмотрение редакции» еще один проверенный способ воздействия на аудиторию. «Выбор темы, формата, расстановка акцентов, место в верстке, чей синхрон (комментарий спикера) пойдет в эфир, а чей нет, как и многое другое определяет редакция» [22]. Именно от этого выбора зависит быть материалу нейтрально-объективным или тенденциозно-однобоким.

Результаты и обсуждения

ВС Би-би-си не опускается до «агрессивного навязывания» аудитории своих точек зрения на события или персоналии, она использует гораздо более тонкие манипулятивные технологии формирования аудиторного доверия, что является гарантией успешного продвижения в мире британских ценностей и смыслов. Суть современной вещательной политики ВС Би-би-си заключается в следующем: «Западные столицы, в первую очередь Лондон, обвиняют Россию в дезинформации и «гибридных войнах». Однако Британия делает именно то, в чем обвиняет Россию, – вербует журналистов, демонизирует руководство РФ» [23]. Делается это с ведома или указания официальных структур, в данном случае, правительства и спецслужб Великобритании. Собственно, корпорация сама признает, что вовлечена в когнитивную войну с Россией, а, чтобы не проиграть в ней, требует от правительства увеличить финансирование ... [24].

Выводы

Пропаганда в версиях апгрейда. При том, что объектом и субъектом любой формы идеологиче-

ского воздействия неизменно оказывается человек, задача остается неизменной – влиять на его сознание и поведение. Так что информационную и когнитивную войну вполне допустимо считать апгрейдом традиционной пропаганды. Эти более продвинутые версии психологического воздействия на человека, на систему его верований и убеждений, опираются на современные научные изыскания о мозге, нервной системе, особенностях управления сознанием и коммуникациях, включая

ИИ. При том, что цели, мишени, задачи и многие техники воздействия остаются прежними. Цели и задачи воздействия сегодня, как и прежде в соответствии с определениями классиков пропаганды, заключаются в формировании псевдосреды в сознании человека или «картинок в головах» (У. Липпман), «войне идей против идей» (Г. Лассуэлл) и «иллюзорных стереотипов» (Засурский Я.Н.).

Список источников

1. Некрасов С.В. К вопросу о методах воздействия на общественное сознание [Электронный ресурс] CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodah-vozdeystviya-na-obschestvennoe-soznanie?ysclid=m6c0vvcb7u212851123> (дата обращения: 29.09.2024)
2. Где возникла пропаганда? [Электронный ресурс] Маркетинг VC.ru 14.02.2024. URL: <https://vc.ru/marketing/1031084-gde-voznikla-propaganda?ysclid=m6btmf49t7603498064> (дата обращения: 29.09.2024)
3. Липпман, Уолтер. Общественное мнение / Public Opinion, 1922. [Электронный ресурс]. М.: ФОМ, С. 28. URL: <https://media.fom.ru/fom-static/Book04.pdf> (дата обращения: 29.09.2024)
4. Лассуэлл Гарольд Техника пропаганда в мировой войне / Propaganda Technique in the World War, 1927, [Электронный ресурс]. С. 57 – 59. URL: <https://e-reading.biz/download.php?book=1092235> (дата обращения: 23.09.2024)
5. Ellul J. Propaganda The formation of men's attitudes. New York, 1973. [Электронный ресурс]. URL: <https://zlib.pub/book/propaganda-the-formation-of-mens-attitudes-119p9rrcgghoo> (дата обращения: 23.09.2024)
6. Засурский Я.Н. Техника дезинформации и обмана. [Электронный ресурс]. М., 1978. URL: <https://djvu.online/file/HUSIMVBFzBvmw?ysclid=lt6ldci6gp259033801> (дата обращения: 23.09.2024)
7. Щекотихин В.М. Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика. Электронный ресурс Российская государственная библиотека [Электронный ресурс]: монография. 18.04.2011. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004927394?ysclid=m6hjl66oe259574737> (дата обращения: 25.09.2024)
8. Информационная война: история, день сегодняшний, перспектива [Электронный ресурс] Центр стратегических оценок и прогнозов. URL: <https://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/265/informacionnaya-vojna-istoriya-den-segodnyashnij-i-perspektiva-538?ysclid=m6alid8yrz433197099> (дата обращения: 25.09.2024)
9. Информационные войны: теория, история и современные тренды. [Электронный ресурс]: Дзен.ру 11.11.2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZzHGr6UHswvpsowJ> (дата обращения: 26.09.2024)
10. Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США [Электронный ресурс]: Российский институт стратегических исследований, М.: 2008. URL: <https://djvu.online/file/416PvwKD9LX6f?ysclid=m6bwzv555a180638348> (дата обращения: 26.09.2024)
11. Коцюбинская Л.В. Понятие информационная война в современной лингвистике. [Электронный ресурс]: CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnaya-voyna-v-sovremennoy-lingvistike-novye-podhody?ysclid=m6aiuwk2uz431747647> (дата обращения: 26.09.2024)
12. Панарин И.Н. «Информационная война и геополитика» [Электронный ресурс]. М.: «Поколение», 2006. С. 6. URL: https://vk.com/doc-182471778_597194645?hash=9ln (дата обращения: 27.09.2024)
13. Bernard Claverie, François du Cluzel. The Cognitive Warfare Concept. [Электронный ресурс]: AI-News.ru, 24.03.2024. URL: https://ai-news.ru/2024/03/koncepciya_kognitivnoj_vojny.html (дата обращения: 27.09.2024)
14. Медушевский А.Н. Когнитивная война: социальный контроль, управление сознанием и инструмент глобального доминирования (Ч. 1). [Электронный ресурс]: CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-voyna-sotsialnyy-kontrol-upravlenie-soznaniem-i-instrument-globalnogo-dominirovaniya-chast-1?ysclid=m6aqb4wz21782831685> (дата обращения: 29.09.2024)
15. Концепция Когнитивной Войны. [Электронный ресурс]: Telegra.ph, 5.03.2024. URL: <https://telegra.ph/cognitive-warfare-concept-03-05> (дата обращения: 28.09.2024)
16. Лассуэлл Гарольд Ор. cit. С. 54 – 55. [Электронный ресурс]: URL: <https://e-reading.biz/download.php?book=1092235> (дата обращения: 28.09.2024)

17. Цит. по Котеленец Е.А. Пропаганда без правил, или информационное противостояние в условиях «холодной войны» [Электронный ресурс]: CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-bez-pravil-ili-informatsionnoe-protivostoyanie-v-usloviyah-holodnoy-voyny?ysclid=m6ahiws01j206059938> (дата обращения: 28.09.2024)

18. Активные мероприятия – определение [Электронный ресурс]: URL: https://t.me/academy_nsb/4423 (дата обращения 27.09.2024)

19. BBC Boss: RT Is Winning In Cognitive War. [Электронный ресурс]: 21 Century Wire.com, 20.12.2024. URL: <https://21stcenturywire.com/2024/12/20/bbc-boss-rt-is-winning-cognitive-war/> (дата обращения: 29.09.2024)

20. Поттер, Саймон Дж. The BBC and the Decline of British Soft Power. [Электронный ресурс]: Foreign Affairs, July 31, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/western-europe/bbc-and-decline-british-soft-power?ref=mc.news> (дата обращения: 27.09.2024)

21. Василенко Т.С., Белова Е.В., Шеваршинова Е.И. Роль языковых средств в оказании манипулятивного воздействия на аудиторию (на примере радиотекстов Би-би-си) // Мир науки. [Электронный ресурс]: Социология, филология, культурология. 2019. № 1. С. 5 <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK119.pdf> (дата обращения: 29.09.2024)

23. Васильев П.В. Всемирная Служба Би-би-си: система редакционного манипулирования в документах и эфирах. [Электронный ресурс] // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 1. С. 104 – 112. DOI: 10.58224/2782-5329-2024-4-1-6-14 URL: <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications/2024-god/tom-4-1> (дата обращения: 30.09.2024)

24. Max Blumenthal. Reuters, BBC, and Bellingcat participated in covert UK Foreign Office-funded programs to “weaken Russia” leaked docs reveal. [Электронный ресурс]: The Grayzone, Feb. 20, 2021. URL: <https://thegrayzone.com/2021/02/20/reuters-bbc-uk-foreign-office-russian-media> (дата обращения: 29.09.2024)

25. RT побеждает в «когнитивной войне» – директор BBC [Электронный ресурс]: novostisegodnya.com, 18.12.2024. URL: <https://novostisegodnya.com/rt-pobezhdaet-v-kognitivnoj-vojne-direktor-bbc/?ysclid=m6q73wkrt3259219958> (дата обращения: 30.09.2024)

References

1. Nekrasov S.V. On the methods of influencing public consciousness [Electronic resource] CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodah-vozdeystviya-na-obschestvennoe-soznanie?ysclid=m6c0vvcb7u212851123> (date of access: 09/29/2024)

2. Where did propaganda originate? [Electronic resource] Marketing VC.ru 02/14/2024. URL: <https://vc.ru/marketing/1031084-gde-voznikla-propaganda?ysclid=m6btmf49t7603498064> (accessed: 09/29/2024)

3. Lippmann, Walter. Public Opinion, 1922. [Electronic resource]. Moscow: FOM, p. 28. URL: <https://media.fom.ru/fom-static/Book04.pdf> (accessed: 09/29/2024)

4. Lasswell Harold Propaganda Technique in the World War, 1927, [Electronic resource]. P. 57 – 59. URL: <https://e-reading.biz/download.php?book=1092235> (accessed: 23.09.2024)

5. Ellul J. Propaganda The formation of men's attitudes. New York, 1973. [Electronic resource]. URL: <https://zlib.pub/book/propaganda-the-formation-of-mens-attitudes-119p9rrcghee> (accessed: 23.09.2024)

6. Zasursky Ya.N. Technique of disinformation and deception. [Electronic resource]. M., 1978. URL: <https://djvu.online/file/HUSIMVBFzBvmw?ysclid=lt6ldci6gp259033801> (date of access: 09/23/2024)

7. Shchekotikhin V.M. Information war. Information confrontation: theory and practice. Electronic resource Russian State Library [Electronic resource]: monograph. 04/18/2011. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004927394?ysclid=m6hjl66oe259574737> (date of access: 09/25/2024)

8. Information war: history, present day, prospects [Electronic resource] Center for Strategic Assessments and Forecasts. URL: <https://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/265/informacionnaya-vojna-istoriya-den-segodnyashnij-i-perspektiva-538?ysclid=m6alid8yrz433197099> (date of access: 09/25/2024)

9. Information wars: theory, history and modern trends. [Electronic resource]: Zen.ru 11/11/2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZzHGr6UHswvpsowJ> (date of access: 09/26/2024)

10. Bedritsky A.V. Information War: Concepts and Their Implementation in the USA [Electronic resource]: Russian Institute for Strategic Studies, Moscow: 2008. URL: <https://djvu.online/file/416PvwKD9LX6f?ysclid=m6bwzv555a180638348> (accessed: 09/26/2024)

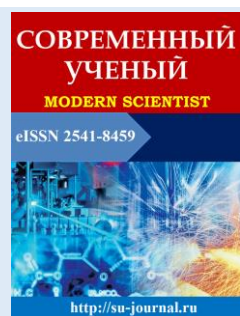
11. Kotsyubinskaya L.V. The Concept of Information War in Modern Linguistics. [Electronic resource]: CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informacionnaya-vojna-v-sovremennoy-lingvistike-novye-podhody?ysclid=m6aiuwk2uz431747647> (accessed: 09/26/2024)

12. Panarin I.N. "Information War and Geopolitics" [Electronic resource]. Moscow: "Pokole-nie", 2006. Page 6. URL: https://vk.com/doc-182471778_597194645?hash=9ln (date of access: 09/27/2024)
13. Bernard Claverie, François du Cluzel. The Cognitive Warfare Concept. [Electronic resource]: AI-News.ru, 03/24/2024. URL: https://ai-news.ru/2024/03/koncepciya_kognitivnoj_vojny.html (date of access: 09/27/2024)
14. Medushevsky A.N. Cognitive War: Social Control, Consciousness Management, and an Instrument of Global Domination (Part 1). [Electronic resource]: CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-voyna-sotsialnyy-kontrol-upravlenie-soznaniem-i-instrument-globalnogo-dominirovaniya-chast-1?ysclid=m6aqb4wz2l782831685> (accessed: 09/29/2024)
15. The Concept of Cognitive Warfare. [Electronic resource]: Telegra.ph, 03/05/2024. URL: <https://telegra.ph/cognitive-warfare-concept-03-05> (accessed: 09/28/2024)
16. Lasswell Harold Op. cit. P. 54 – 55. [Electronic resource]: URL: <https://e-reading.biz/download.php?book=1092235> (date of access: 09/28/2024)
17. Quoted from Kotelenets E.A. Propaganda without rules, or information confrontation in the conditions of the "cold war" [Electronic resource]: CyberLeninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-bez-pravil-ili-informatsionnoe-protivostoyanie-v-usloviyah-holodnoy-voyny?ysclid=m6ahiws01j206059938> (date of access: 09/28/2024)
18. Active measures – definition [Electronic resource]: URL: https://t.me/academy_nsb/4423 (date of access 09/27/2024)
19. BBC Boss: RT Is Winning In Cognitive War. [Electronic resource]: 21 Century Wire.com, 20.12.2024. URL: <https://21stcenturywire.com/2024/12/20/bbc-boss-rt-is-winning-cognitive-war/> (date of access: 29.09.2024)
20. Potter, Simon J. The BBC and the Decline of British Soft Power. [Electronic resource]: Foreign Affairs, July 31, 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/western-europe/bbc-and-decline-british-soft-power?ref=mc.news> (date of access: 27.09.2024)
21. Vasilenko T.S., Belova E.V., Shevarshinova E.I. The Role of Language Means in Manipulating the Audience (Based on BBC Radio Texts). World of Science. [Electronic resource]: Sociology, Philology, Cultural Studies. 2019. No. 1. P. 5 <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK119.pdf> (accessed: 09/29/2024)
23. Vasiliev P.V. BBC World Service: a system of editorial manipulation in documents and broadcasts. [Electronic resource]. Bulletin of Philological Sciences. 2024. Vol. 4. No. 1. Pp. 104 – 112. DOI: 10.58224/2782-5329-2024-4-1-6-14 URL: <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications/2024-god/tom-4-1> (accessed: 30.09.2024)
24. Max Blumenthal. Reuters, BBC, and Bellingcat participated in covert UK Foreign Office-funded programs to “weaken Russia” leaked docs reveal. [Electronic resource]: The Grayzone, Feb. 20, 2021. URL: <https://thegrayzone.com/2021/02/20/reuters-bbc-uk-foreign-office-russian-media> (date of access: 29.09.2024)
25. RT wins the "cognitive war" – BBC director [Electronic resource]: novostisegod-nya.com, 18.12.2024. URL: <https://novostisegodnya.com/rt-pobezhdaet-v-kognitivnoj-vojne-direktor-bbc/?ysclid=m6q73wkrt3259219958> (date of access: 30.09.2024)

Информация об авторе

Васильев П.В., кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

© Васильев П.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81-139

Межкультурная компетенция: к вопросу определения и формирования на занятиях

¹ Ионова А.А.

¹ Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: в настоящей статье предпринята попытка рассмотреть понятие межкультурной компетенции при изучении иностранных языков в рамках образовательного процесса и пути эффективного развития межкультурной коммуникации, которая играет особое значение в современном мире. Представлены некоторые подходы к интерпретации и анализу данного термина с точки зрения коммуникативного подхода, а также его сравнения с коммуникативной компетенцией. Дальнейшее развитие настоящей темы предполагает включение таких понятий как коммуникативная межкультурная компетенция, общая и специальная межкультурная компетенция.

Применение межкультурного подхода основывается на необходимости сформировать специалиста, который успешно будет реализовывать профессиональную деятельность в определенной сфере. Современный мир характеризуется постоянными изменениями и контактами между представителями различных стран и культур, поэтому формирование межкультурной компетенции представляется важными для успешного взаимодействия, особенно, у специалистов, изучающих иностранный язык и работающих с иностранцами. На занятиях следует не просто информировать и описывать культурную составляющую, но сформировать межкультурную компетенцию, развить необходимые навыки для осуществления посредничества между культурами.

Ключевые слова: коммуникация, компетенция, межкультурная компетенция, коммуникативный подход, межкультурная коммуникация, иностранный язык

Для цитирования: Ионова А.А. Межкультурная компетенция: к вопросу определения и формирования на занятиях // Современный ученый. 2025. № 3. С. 78 – 83.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Intercultural competence: about definition and formation in class

¹ Ionova A.A.

¹ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract: the article is devoted to the problem intercultural competence, its definition and formation in the foreign language class in educational process being important competence in the contemporary. The author presents some approaches to define and analyze the term based on communicative approach, comparisons to communicative competence. Further investigations may include general and specific intercultural competence, communicative intercultural competence.

The application of intercultural approach is based on the need to train a specialist, who will successfully carry out professional activity in a certain field. The modern world is characterized by constant changes and contacts between representatives of different countries and cultures. Therefore, the formation of intercultural competence is important for successful interactions, especially, for the professionals who study foreign language and work with foreigners.

In the classes it is important not only inform and describe cultural elements, but to form intercultural competence, developing the skills needed to mediate between cultures.

Keywords: communication, competence, intercultural competence, communicative approach, intercultural communication, foreign language

For citation: Ionova A.A. Intercultural competence: about definition and formation in class. Modern Scientist. 2025. 3. P. 78 – 83.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В современном глобализованном мире, претпевающего изменения установленного после XX века миропорядка, возрастает потребность в специалистах, владеющих иностранными языками, способствующих выстраиванию успешных взаимоотношений между различными регионами, иностранными государствами ввиду возросшего товарооборота и меняющихся логистических цепочек между странами, политического, экономического, военного, культурного сотрудничества, изменения и поиска новых соратников на международной арене, а также обеспечения большего понимания между народами. Но, несмотря на все взаимодействия, существуют и препятствия для успешной коммуникации. На сегодняшний день основными барьерами, которые снижают эффективность интеракций или взаимодействий, являются особенности языковых и невербальных систем, используемых представителями разных культур в условиях различных сред [10]. В этой связи особое значение придается исследованиям, связанным с развитием межкультурной компетенции специалистов с целью рассмотрения явлений, влияющих на межкультурную коммуникацию.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть понятие межкультурной коммуникации с существующих точек зрения в качестве необходимой составляющей для развития эффективной межкультурной коммуникации. Представлен анализ теоретических аспектов термина в рамках преподавания иностранного языка.

Материалы и методы исследований

В статье предложен анализ основных видов компетенций, связанных с межкультурной компетенцией. Применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации. Также были представлены некоторые практические задания для формирования межкультурной компетенции.

Результаты и обсуждения

Процесс обучения иностранным языкам все больше связывается с понятиями интеркультуральность и компетенции, рассматриваемые как способность индивида к решению определенных задач в конкретной области. В социологии и педагогики компетенции включают в себя различные компоненты, такие как когнитивные, метакогнитивные, мотивационные и качества индивида необходимые для осуществления профессиональной деятельности. Одним из значительных исследователей понятия «компетенция», в частности, «языковая компетенция» является американский лингвист Н. Хомский, который определял ее как «определенное состояние разума/ мозга, как относительно неизменный элемент среди сиюминутных умственных состояний и, более того, как состояние конкретной способности разума – языковой способности, – обладающей определенными свойствами, структурой и системой, как состояние "модуля" разума» [6]. Важно отметить, что Н. Хомский определил именно языковую компетенцию, которая, сама по себе, не гарантирует успешную коммуникацию.

В 60-х прошлого века распространения коммуникативного подхода при обучении иностранному языку американский социолингвист Делл Хаймс ввел понятие «коммуникативная компетенция», определяя его «как внутреннее знание ситуационной уместности языка» [8]. Как мы видим, согласно данному определению, своевременность и целесообразность употребления становится во главу угла и включают такие аспекты, как языковая составляющая, прагматические и социокультурные аспекты в коммуникативных ситуациях. Под «коммуникативной компетенцией» понимается способность обучаемого к восприятию любых высказываний и готовность к созданию своих речевых произведений в соответствии со знаниями,

умениями, практическим опытом, принятыми нормами языка, личностными качествами, с использованием невербальных средств, а также умение ориентироваться в пространстве, обстановке, учитывая тему, цель, задачи, коммуникативные и этические установки; достигать результатов посредством речи [8]. Таким образом, становится важным знания касательно участников коммуникации, темы, условий коммуникации, таких как место и время. Позже М. Канале и М. Свейн продолжают проводить исследования и присоединяют к коммуникативной компетенции грамматическую компетенцию, социолингвистическую, дискурсивную, стратегическую, которые взаимосвязаны между собой. В 90-х годах Ван Эк расширил понятие и включил социокультурную и социальную компетенции и структурно представил коммуникативную компетенцию как состоящую из парциальных компетенций: 1. лингвистической компетенции; 2. социолингвистической компетенции; 3. социокультурной компетенции; 4. стратегической компетенции; 5. дискурсивной компетенции; 6. социальной компетенции [5]. Социолингвистическая, стратегическая и социокультурная компетенции Ван Эйка являются предшественниками понятия межкультурная компетенция и сфера культуры был интегрирована в преподавание иностранного языка. Затрагивая тему коммуникативного подхода, господствующего долгое время, многие исследователи отмечали отсутствие в его рамках прочных связей между языком и культурой, а также тот факт, что знание чужой культуры само по себе не способствует пониманию между различными культурами.

Социальные и языковые изменения, произошедшие в мире, становящемся все более глобализованным и связанным между собой, пересмотр связи между языком и культурой привели к появлению и развитию межкультурного подхода. По этому поводу иностранный исследователь Вальдес писал, что данный подход способствует изучению культурного содержания, ценностей, идей, собственных изучению языка, учитывает эмоциональные, когнитивные, ситуативные факторы и развивает межкультурную компетенцию, владея которой человек получает необходимые навыки для того, чтобы стать настоящим посредником между разными культурами.

Распространение межкультурного подхода и межкультурной компетенции началось с 80-х годов XX века. С тех пор и до настоящего момента проводились многочисленные исследования, посвященные связи языка и культуры, в целом, и в сфере обучения, в частности. Анализировались различные понятия, например, культурный ком-

понент, межкультурный подход, межкультурная компетенция, коммуникативная межкультурная компетенция. Несмотря на продолжающемся доминировании коммуникативного подхода при обучении иностранному языку, была признана важность изучения культурного аспекта, которая предполагает не только получение новых знаний о культуре страны изучаемого языка, но и развитие навыков взаимодействия и уважительного отношения к чужой культуре.

Интеркультуральность в области иностранных языков реализуется в сфере межкультурной коммуникации. Так, под межкультурной коммуникацией понимается особая форма коммуникации двух и более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур; специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т.д., в совокупности определяющих модель поведения партнеров по коммуникации [4]. Контакт между культурами осуществляется непосредственно, например, через личное взаимодействие, либо опосредованно, путем использования продуктов интеллектуального труда: произведения искусства, документы и т.д. Межкультурная коммуникация предполагает взаимодействия как минимум представителей двух культур, которые устанавливают связь по принципу «неразрывность-контраст», неразрывность предполагает наличие универсальных черт для любой культуры, а контраст – отличительные черты одной и другой культур.

Обнаружить общие и отличительные черты между своей культурой и чужой культурой изучаемого иностранного языка является настоящим вызовом при формировании межкультурной компетенции. Для понимания межкультурной компетенции необходимо определить культурную компетенцию. Итак, под культурной компетенцией понимаются формальные ментальные структуры, приобретаемые в определенной культуре. А.Т. Колосовская рассматривает культурную компетентность как цельное качество личности, включающее знание об особенностях разных культур, умения интерпретировать инокультурную информацию, опыт коммуникативной деятельности, качества личности (эмпатию, толерантность) [2]. В этой связи, осуществление успешного взаимодействия между контактирующими культурами требует наличия соответствующих навыков и компетенций. Обращаясь к термину, межкультурная

компетенция, следует отметить, что она исследовалась многими учеными и рассматривается как способность эффективно взаимодействовать с иными культурами, превращаясь в посредника между собственной культурой и другой. А. Моралес [11] под межкультурной компетенцией понимал способность обучающегося понимать свою собственную культуру, знать культуру изучаемого языка или профессиональной деятельности, уметь действовать и взаимодействовать в рамках этих культур, применяя знания, стратегии и выстраивая позиции для успешного осуществления культурного посредничества. Межкультурная компетенция предполагает не простое описание или информирование касательно особенностей чужой культуры, а создает основания для межкультурного диалога. Западный ученый Майкл Байрам добавил понятие межкультурной коммуникативной компетенции, которая включила необходимые знания и навыки в двух языках (в родном и иностранном) для установления и осуществления успешной коммуникации, таким образом, что основой для межкультурной коммуникативной компетенции становятся коммуникативная и межкультурная компетенции. Таким образом, он полагал, что должна изучаться не сама культура иностранного языка, а методы освоения других культур, в результате чего каждый отдельный случай межкультурного или межъязыкового контакта будет запускать процесс изучения потенциально отличной от своей родной культуры [9]. По мнению Анненковой А. В. межкультурная коммуникативная компетенция отображает особые свойства личности, что межкультурно компетентной может быть личность, не владеющая иностранным языком как инструментом непосредственного общения. Такой человек может прибегнуть к помощи посредника (переводчика), который будет способствовать реализации межкультурных контактов. Межкультурная коммуникативная компетенция предполагает высокий уровень владения иностранным языком [1].

В зависимости количества, выделяют общую межкультурную компетенцию и специальную. Общая межкультурная компетенция включает знания и навыки относительно как минимум двух культур изучаемого языка, интерес к изучению других культур и необходимые навыки для корректного поведения в рамках этих культур и для получения информации касательно принятых паттернов поведения. Так, например, при изучении испанского языка, обучающийся должен понимать, что испанский язык – это официальный язык Испании и 18 стран Латинской Америки, каждая страна характеризуется своими собственными

культурными, историческими, лингвистическими особенностями. Несмотря на схожие моменты, нужно знать и уметь взаимодействовать, учитывая культурные различия каждого государства. При изучении английского языка мы сталкиваемся с похожей ситуацией, так как английский язык является официальным языком некоторых стран, организаций и самым распространённым изучаемым вторым иностранным языком. Будучи языком политики и торговли, на английском языке коммуницируют представители самых разных культур, иногда, отличающиеся по всем сферам.

В отличие от общей, специальная межкультурная компетенция рассматривает особенности одной определенной культуры. Как общая, так и специальная вносят свой вклад в развитие межкультурной компетенции, показывая общее и различное в разных культурах. Несмотря на различные типы межкультурной компетенции, следует отметить, что в ее составе выделяют три составляющих, а именно знания, умения и отношения [7].

Однако, следует обратить внимание на тот факт, что процесс формирования межкультурной компетенции может не иметь временных пределов, так как с течением времени происходят изменения в различных сферах жизни, в ценностях, в обществах под влиянием определенных факторов, а также возникает ряд проблем. Помимо проблем перевода, еще одной проблемой является распространение языка, также известное как неравное общение. Поскольку мир глобализируется, необходим универсальный язык. Однако все более широкое использование второго языка можно рассматривать как культурное вторжение. Считается, что распространение языка в повседневном использовании также означает распространение влияния культурных норм этого языка [3].

Также приведем несколько примеров заданий для развития межкультурной компетенции на занятиях по иностранному языку. Первое задание предполагает инициирование дискуссии, ответов на вопросы в малой и большой группе касательно принятых правил поведения: 1. Когда вас приглашают в гости, приносите ли вы подарок, если да, то какой? 2. Показывать на человека указательным пальцем – это хорошо? 3. Принято ли спрашивать возраст женщины? 4. Как относятся к тому, что человек ест в общественном транспорте? 5. Ходить на работу в летней открытой обуви – это нормально? 6. Отвечать или отвлекаться на телефон во время разговора с другими людьми – это нормально? И многие другие. Вопросы формулируются на изучаемом иностранном языке в рамках подходящей темы, при необходимости разрабаты-

вается вокабуляр. Также задания могут быть связаны с сравнением мнений по определенным вопросам. Так, например, обсуждение ответов на вопрос «Что такое культура?» и «Что общего и отличительного у испаноговорящих/англоговорящих жителей разных стран».

Представление, анализ, сравнение различных образцов искусства и элементов культуры разных обществ представляется важным в процессе обучения. Так, например, возможно разработать серию заданий, направленных на развитие навыков монологической речи. В качестве примера представим ряд граффити и выделим необходимое время для того, чтобы обучающиеся прокомментировали их, а также рассказали об отношении к такому уличному искусству в их культуре.

Выводы

Применение межкультурного подхода основывается на необходимости сформировать специалиста, который успешно будет реализовывать профессиональную деятельность в определенной сфере. Современный мир характеризуется постоянными изменениями и контактами между представителями различных стран и культур, поэтому формирование межкультурной компетенции представляется важными для успешного взаимодействия, особенно, у специалистов, изучающих иностранный язык и работающих с иностранцами.

На занятиях следует не просто информировать и описывать культурную составляющую, но сформировать межкультурную компетенцию, развив необходимые навыки для осуществления посредничества между культурами.

Список источников

1. Анненкова А.В. Межкультурная коммуникативная компетенция как цель обучения иностранным языкам в языковом вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 121 – 125.
2. Колосовская Т.А. Формирование кросс-культурной компетентности будущих учителей: дис. ...канд. пед. наук. Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2006. 195 с.
3. Корякина А.А., Гоголева Н.М. Барьеры межкультурной коммуникации // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 167 – 169.
4. Мартынова Н.А. Межкультурная коммуникация как особый вид общения // Омский научный вестник. 2007. № 2 (54). С. 148 – 151.
5. Мусаелян И.Ф. Современное структурное представление коммуникативной компетенции и условия её формирования в методике преподавания иностранных языков // Современное педагогическое образование. 2021. № 3. С. 67 – 72.
6. Орехова Е.С. Язык в аспекте лингвистических штудий Н. Хомского: опыт аналитики // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (154). С. 125 – 130.
7. Сорокин Д.О. Структура межкультурной компетенции обучающихся // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 3. С. 664 – 675.
8. Стурикова М.В. Коммуникативная компетенция: к вопросу о дефиниции и структуре // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 6. С. 27 – 31.
9. Черняк Н.В. История становления научной концепции межкультурной компетенции в отечественной и зарубежной педагогике // Педагогика и психология образования. 2016. № 3. С. 29 – 36.
10. Юлдашева Т.А. Межкультурная коммуникация в высших образовательных учреждениях: социокультурный подход // Экономика и социум. 2021. № 6 (85). С. 849 – 852.
11. Morales A.A. Concepción didáctico-metodológica para el desarrollo de la competencia intercultural en los guías de turismo de idioma alemán. Tesis en opción al Grado Científico de Doctor en Lingüística. Universidad de La Habana, Cuba, 2020. P. 180.

References

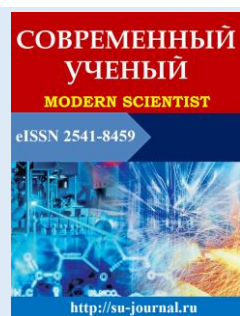
1. Annenkova A.V. Intercultural communicative competence as the goal of teaching foreign languages in a language university. Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. 2009. No. 102. P. 121 – 125.
2. Kolosovskaya T.A. Formation of cross-cultural competence of future teachers: dis. ... Cand. Ped. Sciences. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Pedagogical University, 2006. 195 p.
3. Koryakina A.A., Gogoleva N.M. Barriers to intercultural communication. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79-2. P. 167 – 169.
4. Martynova N.A. Intercultural communication as a special type of communication // Omsk Scientific Bulletin. 2007. No. 2 (54). P. 148 – 151.

5. Musaelyan I.F. Modern structural representation of communicative competence and conditions of its formation in the methods of teaching foreign languages. Modern pedagogical education. 2021. No. 3. P. 67 – 72.
6. Orekhova E.S. Language in the aspect of N. Chomsky's linguistic studies: an analytical experience. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2021. No. 1 (154). P. 125 – 130.
7. Sorokin D.O. Structure of intercultural competence of students. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2022. Vol. 27. No. 3. P. 664 – 675.
8. Sturikova M.V. Communicative competence: on the issue of definition and structure. Innovative projects and programs in education. 2015. No. 6. P. 27 – 31.
9. Chernyak N.V. History of the formation of the scientific concept of intercultural competence in domestic and foreign pedagogy. Pedagogy and psychology of education. 2016. No. 3. P. 29 – 36.
10. Yuldasheva T.A. Intercultural communication in higher educational institutions: sociocultural approach. Economy and society. 2021. No. 6 (85). P. 849 – 852.
11. Morales A.A. Concepción didáctico-metodológica para el desarrollo de la competencia intercultural en los guías de turismo de idioma alemán. Tesis en opción al Grado Científico de Doctor en Lingüística. Universidad de La Habana, Cuba, 2020. P. 180.

Информация об авторе

Ионова А.А., старший преподаватель, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, anasta_2211@mail.ru

© Ионова А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'374.82

Оценка эквивалентности перевода метафор на материале романа С. Моэма «The Moon and Sixpence»

¹ Лукин Д.С.

¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: в данной статье рассматриваются переводы романа У.С. Моэма «The Moon and sixpence», выполненные З.А. Вершининой (1928) и Н. Ман (1960) с позиции эквивалентной передачи метафоричности с английского языка на русский. Автор предлагает оценивать переводы данных тропов с позиции как лингвистического, так и когнитивного подходов, с учетом использования переводчиками модификаций образов. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения в процессе перевода тропа реметафоризацию, а также сохранения изначальных авторских целеустановок, при этом избегая деформации оригинала. Перспективным автор видит применение сравнительно-сопоставительного подхода к анализу ошибок и искажений при передаче метафор и образных средств художественного произведения с одного языка на другой в рамках диахронического аспекта перевода.

Ключевые слова: эквивалентность, образность, троп, реметафоризация, деформация

Для цитирования: Лукин Д.С. Оценка эквивалентности перевода метафор на материале романа С. Моэма «The Moon and Sixpence» // Современный ученый. 2025. № 3. С. 84 – 88.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Evaluation of metaphors translation equivalence based on the novel by S. Maugham “The Moon and Sixpence”

¹ Lukin D.S.

¹ Federal State University of Education

Abstract: this paper examines the translations of W.S. Maugham's novel "The Moon and Sixpence" by Z.A. Ver-shinina (1928) and N. Man (1960) from the standpoint of equivalent transfer of metaphor from English into Russian. The author suggests evaluating the translations of these tropes from both linguistic and cognitive approaches, taking into account the use of image modifications by translators. The practical significance of the study is determined by the possibility of using re-metaphorization in the process of translating a trope, as well as preserving the original author's goals, while avoiding deformation of the original. The author sees the use of a comparative approach to the analysis of errors and distortions in the transfer of metaphors and figurative means of a work of art from one language to another within the diachronic aspect of translation as promising.

Keywords: equivalence, imagery, trope, remetaphorization, deformation

For citation: Lukin D.S. Evaluation of metaphors translation quivalence based on the novel by S. Maugham “The Moon and Sixpence”. Modern Scientist. 2025. 3. P. 84 – 88.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Метафора как источник реализации образного потенциала языка представляет собой область труднопереводимого и требует исключительного мастерства со стороны переводчика, поскольку, как отмечает Е. Семино, «метафора оказывает влияние на то, как мы думаем и что чувствуем» [11], а определяющими факторами в изучении метафоры, таким образом, наряду с собственно лингвистическим, становится и когнитивный [12]. Образный язык, по определению Харриса и Ходжеса – это выразительное, небуквальное применение языка для создания специальных эффектов, обычно с помощью образов [8]. Передача метафорических тропов на языке перевода в художественном тексте, по выражению М. Ларсон, не подчиняется каким-либо общим законам, которые были бы применимы ко всему многообразию сходных случаев [9]. Так, М. Бейкер отмечает, что «метафора в ряде случаев приобретает абсолютно новое значение» [7]. Тем не менее, по словам Т.Р. Левицкой и А.М. Фитерман, «сохранение оригинальной метафоры в переводах художественной литературы обязательно. Если это невозможно по каким-либо языковым причинам (разная сочетаемость, разная семантическая структура и т.п.), переводчику следует прибегнуть к компенсации или замене» [2]. Следовательно, необходимо заниматься поисками варианта, который максимально отвечал бы требованиям адекватности, подразумевающим сохранение стилистических особенностей оригинала наряду с передачей смысла, а также не нарушающим авторских интенций.

Материалы и методы исследований

Мы рассматриваем вопросы создания и способы перевода метафор, сравнивая два различных с точки зрения эквивалентности перевода произведения С.Мозма «Луна и грош» (перевод Н. Ман) и «Луна и шестипенсовик» (З.А. Вершинина), которые не только появились в различные исторические эпохи, но и содержат важный материал для исследования специфики передачи тропов на русский язык. В ходе проведенного исследования можно утверждать, что реметафоризация или отказ от образности в ряде случаев был продиктован не собственно лингвистическими, а внеязыковыми факторами, среди которых немаловажную роль играют социально-политическая обстановка кон-

кретной эпохи, психологические и ценностный установки переводчиков.

В процессе сравнения оригинала и переводов 1928 и 1960 гг. становится очевидным, что принимаемые переводчиками решения способны влиять на общую образную структуру романа. Так, перевод выразительных оригинальных тропов с помощью аналога или описательно (З.А. Вершинина) ослабляет их выразительный эффект. С другой стороны, привнесение в текст перевода дополнительной метафоричности, безусловно, усиливает общую образность и, по выражению В.Т. Веред, словно зеркало, отражает функциональный потенциал языка [1]. Рассмотрим подходы обоих переводчиков.

Результаты и обсуждения

Среди наиболее распространенных способов перевода метафорических тропов фигурируют модификации образов, причем в достаточно широком диапазоне, от полной замены с изменением семантической наполняемости высказывания в целом, до возникновения новых метафорических образов, что в ряде случаев объясняется намерением переводчика предложить оригинальный, но не всегда соответствующих «духу подлинника» вариант (З.А. Вершинина), либо нежеланием «слепо» копировать оригинал (Н. Ман). Например, во фразе *the tears streamed down her cheeks* – *потоки слез лились по ее щекам* [3] Н.Манн привносит в текст дополнительную метафоричность, заменяя «потоки» у Зиновьевой на «град», и, используя синтаксическую трансформацию, ставит «слезы» на первое место, а зависимое слово *град* в постпозицию в творительном падеже, добавляя в перевод экспрессивность и выразительность – *слезы градом лились по ее щекам* [4]. Схожий пример можно привести, сравнив слова *ярый* (З.А. Вершинина) и *пламенный* (Н. Манн) в отношении слова *патриот* с точки зрения замены образа.

В данном случае налицо и привнесение нового образа, поскольку первый вариант перевода предполагает некоторое количество безумства, тогда как второй – наличие чувства патриотического рвения. Различие в данном случае обусловлено отсутствием в языке перевода закрепленной синонимичной метафоры с образом, более близким носителям культуры перевода, что, как отмечают И.Н. Яковлева и В.С. Колесникова, следует считать наиболее успешным подходом с точки зрения

точности передачи тропа на переводимом языке [6]. Тем не менее, добавим, что в появившейся новой метафоре более отчетливо начинает прорисовываться образ описываемого героя.

Рассмотрим также случай реметафоризации, когда переводной образ радикально меняется по сравнению с оригинальным:

Фраза *the mass of irrelevant incidents* была переведена Вершининой как *масса фактов* [3]. У Моэма данный эпизод предполагает некоторую «случайность», выражающуюся при помощи слова *incidents*, тогда как в русском переводе такой оценки нет вообще, кроме этого, понятие *масса* носит довольно размытый характер, в отличие от, к примеру, слова *груда*, которое добавляет оценочность тому количеству *случайностей*, которые окружают героя. Необходимо также отметить отсутствие в русском варианте слова *irrelevant*, которое объясняет, что происходящее не играет первостепенного значения в данной ситуации.

Таким образом, русский перевод наводит на совершенно иную цепь ассоциаций. Во-первых, факты не имеют значения вероятности, во-вторых, они либо есть, либо их нет. Поэтому наиболее предпочтительным вариантом перевода будет фраза *груда пустых случайностей*.

Также высоким следует считать уровень искажения или деформации авторских целеустановок. Рассмотрим предложение *Our life is innocent – наша жизнь несложна* [3]. У Вершининой перевод не соответствует оригиналу. Капитан Брюно, произнося ее, имеет в виду не *примитивность* жизни, а абсолютную *добропорядочность* людей, населяющих остров. В данном случае уместнее будет сказать *чиста*.

Аналогичная ошибка допущена и при переводе фразы *palpitation of mysterious life – таинственный трепет жизни* [10]. Слово *palpitation* переводят дословно как *дрожание*, что, фактически, лишает фразу образности, а предложение – смысла.

Третий случай неверного перевода с искажением смысла мы обнаружили во фразе *environment for an artist* [10], где Вершинина для описания *артистичной обстановки* использовали слово *обдуманно*, хотя очевидно, что вариант *продуманно* является не только более предпочтительным, но и не нарушает лексический смысл высказывания.

Наконец, рассмотрим отказ от образности, который, в целом, типичен для З. Вершининой:

- 1) *life is hard* – жизнь – трудная вещь [3, 10];
- 2) *nature tortures* – природа мучает [3, 10];
- 3) *prison of the body* – вы не чувствовали своего тела [3, 10];

- 4) *It may be a lack of sympathy in myself* – вообще во мне, возможно, мало симпатии к людям [3], [10];

Примеры 1 и 4 можно объединить в одну группу на основании сходства их синтаксической структуры. В первом примере З. Вершинина допустила ошибку, сравнив *жизнь* с *вещью* [3]. Учитывая, что эту фразу говорит сам Стрикланд, для которого *вещи* мало что значат в *жизни*, возможен был бы вариант *штука*, предложенный Н. Ман [4], либо, используя метафоричность, перевести как *жизнь – это постоянный труд*. Как отмечает С.В. Шикалов, метафора переводится перефразированием, когда эмоциональный аспект может быть утерян [5].

В четвертом примере *мало симпатии* не отражает полностью начального авторского замысла, поскольку ее *отсутствие* еще не предполагает *черствости* характера.

Гораздо интереснее второй пример, когда передача метафор в предметно-логическом значении также негативно сказывается на переводе. Сам вариант *мучает* по отношению к *природе* нелогичен, возможно, модуляция образа с вариантом *жизнь замучала* или, как у Н. Ман, *глумится* [4], точнее передает гнетущее состояние героя.

Выводы

С точки зрения теории перевода наиболее удачным способом до сих пор считается перевод смысла высказывания, однако в ходе исследования стало очевидно, что и сам смысл можно передавать совершенно по-разному: буквальный перевод имеет место быть, однако не следует забывать, что важную роль при переводе играет также авторская или переводческая интенции. При этом, оставаясь в процессе перевода творцом, З. Вершинина, отступив от буквы оригинала, видоизменяет исходный текст, что приводит как к усилению образности во переводимом тексте, так и к ее ослаблению или утрате. Переводчик Н.Манн применяет различные способы передачи тропов на русский язык: использование иного типа метафоры или тропа, замена или даже отказ от оригинального образа, что в целом можно считать более успешным подходом, при котором сохраняется метафоричность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в зависимости от профессионального уровня переводчика и степени его ознакомления с материалом существуют различные варианты перевода, которые либо дополняют друг друга, либо по-разному влияют на восприятие текста.

Список источников

1. Веред В.Т. К вопросу о сохранении метафорического образа в художественном переводе // Вестник ЮУрГУ. Серия: «Лингвистика». 2020. Т. 17. № 1. С. 58 – 64. DOI: 10.14529/ling200111
2. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Чем вызываются лексические трансформации при переводе? // Тетради переводчика: научно-теоретический сборник. М., 1975. С. 50 – 69.
3. Могам В.С. Луна и шестипенсовик. Луна и шестипенсовик. Роман: пер. с англ. З.А. Вершининой. Л.: Госиздат; Тип. им. Н. Бухарина, 1928. 263 с.
4. Моэм У.С Луна и грош. М.: Гослитиздат, 1960. 200 с.
5. Шикалов С.В. Способы перевода метафор по Питеру Ньюмарку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер.: Языкознание. 2010. Вып. 9 (588): Современные проблемы частной теории перевода. С. 156 – 162.
6. Яковлева И.Н., Колесникова В.С. Сохранение экспрессивности при переводе метафоры в научно-популярном тексте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 41 – 50. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.1/2729>
7. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. London: Routledge. 2021.
8. Harris T.L., Hodges R.E. (Eds.). The literacy dictionary. Newark, DE: International Reading Association. 2015.
9. Larson M.L. Meaning-Based Translation: A Guide to Cross Language. Lanham: University press of America. 1984.
10. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. London.: Vintage books, 2019. 215 p.
11. Semino E. Not Soldiers but Fire-fighters' – Metaphors and Covid-19 // Health Communication. 2021. № 36 (1). P. 50 – 58. doi:10.1080/10410236.2020.1844989.
12. TransLogos He, Sui, Mark Shuttleworth, and Caiwen Wang. 2022. Vol. 5. Issue 2. P. 1 – 26 <https://dx.doi.org/10.29228/transLogos.45>

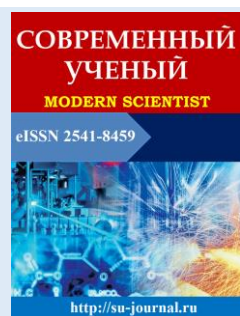
References

1. Vered V.T. On the issue of preserving a metaphorical image in literary translation. Bulletin of SUSU. Series: "Linguistics". 2020. Vol. 17. No. 1. P. 58 – 64. DOI: 10.14529/ling200111
2. Levitskaya T.R., Fiterman A.M. What causes lexical transformations during translation? Translator's Notebooks: a scientific and theoretical collection. Moscow, 1975. P. 50 – 69.
3. Mogam V.S. The Moon and Sixpence. The Moon and Sixpence. Novel: trans. from English by Z.A. Ver-shinina. L.: State Publishing House; Type. im. N. Bukharin, 1928. 263 p.
4. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. M.: Goslitizdat, 1960. 200 p.
5. Shikalov S.V. Methods of Translating Metaphors According to Peter Newmark. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Series: Linguistics. 2010. Issue. 9 (588): Modern Problems of Private Theory of Translation. Pp. 156 – 162.
6. Yakovleva I.N., Kolesnikova V.S. Preserving Expressiveness in Translating Metaphor in Popular Science Text. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2020. No. 1. P. 41 – 50. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2020.1/2729>
7. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. London: Routledge. 2021.
8. Harris T.L., Hodges R.E. (Eds.). The literacy dictionary. Newark, DE: International Reading Association. 2015.
9. Larson M.L. Meaning-Based Translation: A Guide to Cross Language. Lanham: University press of America. 1984.
10. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. London.: Vintage books, 2019. 215 p.
11. Semino E. Not Soldiers but Fire-fighters' – Metaphors and Covid-19. Health Communication. 2021. No. 36 (1). P. 50 – 58. doi:10.1080/10410236.2020.1844989.
12. TransLogos He, Sui, Mark Shuttleworth, and Caiwen Wang. 2022. Vol. 5. Issue 2. P. 1 – 26 <https://dx.doi.org/10.29228/transLogos.45>

Информация об авторе

Лукин Д.С., кандидат филологических наук, доцент, Государственный университет просвещения,
lu10kin@yandex.ru

© Лукин Д.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 659.12

Алгоритм внедрения механизмов искусственного интеллекта в работу медиа

¹Зорина М.В., ^{2,3,4}Садковкин А.А.

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

² Всероссийская академия внешней торговли,

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы,

⁴ слушатель МВА

Аннотация: искусственный интеллект внедряется во все сферы жизни и, конечно, затрагивает медиа сегмент. Внедрение нейросетей в работу обязательное условие для того, чтобы оставаться конкурентноспособным на рынке. Как внедрить технологии нейросетей в работу редакции или агентства? Авторы статьи создали алгоритм внедрения искусственного интеллекта и проанализировали то, на сколько это повысит эффективность и ускорит процесс работы, а также рассмотрели вариативность внедрения технологий нейросетей в разные отрасли медиа от журналистики до рекламы. Представленный алгоритм учитывает специфику медиаиндустрии и потенциальные преимущества использования интеллектуальных систем, так как был создан на основе анализа практик по внедрению искусственного интеллекта крупнейшими российскими компаниями. В данной работе были рассмотрены успешные кейсы внедрения технологий нейросетей в медиа, продвижение бренда и работу с аудиторией. Авторы рассматривают применение искусственного интеллекта в различных аспектах медиапроизводства, таких как генерация контента, персонализация рекомендаций, анализ аудитории и оптимизация рекламных кампаний. В статье представлен обзор исследований о включении элементов роботизации в медиа и прогноз того, какое будущее ожидает журналистику и маркетинг в эпоху искусственного интеллекта.

Ключевые слова: СМИ, медиа, журналистика, нейросети, искусственный интеллект, алгоритм, оптимизация, контент, фактчекинг

Для цитирования: Зорина М.В., Садковкин А.А. Алгоритм внедрения механизмов искусственного интеллекта в работу медиа // Современный ученый. 2025. № 3. С. 89 – 94.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Algorithm for implementing artificial intelligence mechanisms in media work

¹Zorina M.V., ^{2,3,4}Sadkovkin A.A.

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

² All-Russian Academy of Foreign Trade,

³ Russian Academy of National Economy and Public Administration,

⁴ MBA student

Abstract: artificial intelligence is being introduced in all spheres of life and, of course, it affects the media segment. The introduction of neural networks in work is a prerequisite for remaining competitive in the market. How to im-

plement neural network technologies in the work of an editorial office or agency? The authors of the article created an algorithm for implementing artificial intelligence and analyzed how much it will increase efficiency and speed up the process of work, as well as considered the variability of implementing neural network technologies in different media industries from journalism to advertising. The presented algorithm takes into account the specifics of the media industry and the potential benefits of using intelligent systems, as it was created on the basis of analyzing the practices of implementing artificial intelligence by major Russian companies. In this paper, successful cases of implementing neural network technologies in media, brand promotion and work with the audience were considered. The authors consider the application of artificial intelligence in various aspects of media production, such as content generation, personalization of recommendations, audience analysis and optimization of advertising campaigns. The article provides an overview of research on the incorporation of robotization elements into media and forecasts what the future holds for journalism and marketing in the age of artificial intelligence.

Keywords: media, journalism, neural networks, artificial intelligence, algorithm, optimization, content, factchecking

For citation: Zorina M.V., Sadkovkin A.A. Algorithm for implementing artificial intelligence mechanisms in media work. Modern Scientist. 2025. 3. P. 89 – 94.

The article was submitted: November 17, 2024; Approved after reviewing: January 18, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В 2025 году использование искусственного интеллекта в маркетинге перестало быть новшеством и перешло в обычную часть жизни людей. Крупные медиакорпорации уже давно внедрили в свою работу технологии нейросетей. «В 2025 году ожидается кратное ускорение внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в отраслях» – отмечают «Известия» [1]. А вот в местных, региональных СМИ и небольших компаниях этот процесс пока не происходит. На взгляд авторского коллектива это связано с непониманием процессов внедрения AI.

По данным Insight Analytics 80% брендов планируют использовать ИИ для автоматизации планирования, создания креативов, аналитики и таргетинга, что приведет к оптимизации бюджета и улучшению стратегий [2].

Материалы и методы исследований

В статье приведен обзор ключевых практик по использованию технологий роботизации в медиа. Кроме того, авторами проведен анализ исследований на тему применения искусственного интеллекта в работе СМИ и рекламы. Последовательный анализ практик по внедрению искусственного интеллекта в работу организаций позволил сделать выводы об эффективности применения нейросетей в работе. На основе полученных данных авторами был составлен алгоритм внедрения искусственного интеллекта в медиа сегмент, который учитывает специфику медиаиндустрии и потенциальные преимущества использования интеллектуальных систем. В работе рассматривались технологии внедрения AI в разные отрасли медиа от рекламы до журналистики.

Результаты и обсуждения

Говоря про внедрение AI в журналистику многие представляют себе генерацию контента (фото и текстов), но на самом деле внедрение нейросетей способно не только на это. Важно понимать, что технологии искусственного интеллекта шагнули далеко вперед и работают не только на генерацию, но и на рерайт, исправление ошибок, изменение стилистики. Например, можно попросить AI изучить портрет потенциальной аудитории издательства и переписать статью ориентируясь на полученные данные. Во-первых, нейросети автоматически и намного быстрее человека работают с большими объемами данных. Во-вторых, такой подход поможет создавать более привлекательные тексты, а другие функции (генерация, редактурa, исправление ошибок) ускорят процесс создания контента. Но и работа с текстом далеко не все, что умеет искусственный интеллект.

Важным направлением работы нейросетей является реклама и там функционал действительно обширен. Чаще всего роботизация применяют в таргетинге. Благодаря применению нейросетей в работе компаниям удастся намного эффективнее и быстрее определять аудиторию и ее краткосрочные и долгосрочные интересы. Кроме того, нейросети помогают с автоматизацией самого процесса создания рекламы, автоматически выдавая авторам рекомендации по улучшению. На многих платформах, например, Яндекс.Директ, появилась возможность запустить не только объявления, созданные искусственным интеллектом, но и полноценные рекламные кампании. Но и их развитие не останавливается и с каждым месяцем платформы обновляют и модернизируют эту

функцию так, что в ближайшее время кампания, созданная роботом, сможет конкурировать с кампанией, созданной вручную [3]. Еще один способ продвижения, благодаря AI – это коммуникация с аудиторией, например, чат-боты и email рассылки. Автоматизация этого процесса поможет поддерживать постоянный контакт с аудиторией и мгновенно охватить всю базу контактов предлагая новый товар/услугу/контент.

Искусственный интеллект активно применяется в фактчекинге и в противодействие распространения фейков, что значительно упрощает работу журналиста в 21 веке. Существуют нейросети, позволяющие в автоматическом режиме находить и атрибутировать фейковую информацию, например, AI Wiz, Full Fact и другие. Роботизированный фактчекинг ускоряет работу СМИ, позволяет анализировать сразу несколько источников, а также определить то, что пока недоступно человеку, например, верифицировать изображение или сгенерированный текст [4]. И это не единственное применение нейросетей в сегменте безопасности. СМИ и рекламные агентства – отрасль, которая должна работать стабильно и без перебоев и тут искусственный интеллект становится незаменимым инструментом в области управления рисками. «Благодаря способности обрабатывать большие объемы данных в реальном времени искусственный интеллект помогает выявлять аномалии и предотвращать мошеннические операции. В сфере кибербезопасности ИИ позволяет создавать более эффективные системы обнаружения угроз и предотвращения атак» – пишет в своей статье В. Юрченко [5].

Кроме того, технологии нейросетей позволяют сократить затраты на многих сотрудниках медиа-бизнеса. Как и в любом предприятии в медиа сегменте есть свои администраторы, бухгалтера и экономисты. Использование искусственного интеллекта может существенно снизить расход денежных средств, направленных на ежемесячную выплату заработной платы сотрудникам компании, чьи функции можно роботизировать [6].

Отдельно предлагаем рассмотреть успешные кейсы внедрения технологий нейросетей в медиа

продвижение бренда и работу с аудиторией. Так, Netflix внедрил гиперперсонализированную систему рекомендаций фильмов и сериалов на своем сервисе [7]. Изначально сервис столкнулся с глобальной проблемой, направленной на удержание внимания аудитории на стартовой странице сервиса, так как пользователь терял интерес к сервису через 60-90 секунд после ознакомления с контентом, находящимся на главном экране. В связи с этим компания подключила искусственный интеллект, который позволил персонализировать систему для каждого пользователя. Netflix после каждого просмотра просит поставить лайк или дизлайк фильму, что учитывается при ранжировании контента, также учитываются неявные факторы, такие как названия фильмов, которые смотрел пользователь, время суток, день недели, на каких устройствах пользователь смотрит сервис и как долго он смотрит определенные заголовки. Также учитывается в какой строке появилось выбранное название фильма и какие фильмы были рекомендованы, но не выбраны. Внедрение технологии позволило Netflix сэкономить около 1 млрд. долларов в год на привлечение аудитории. Этот кейс позволяет по-другому взглянуть на потенциал применения технологии ИИ в бизнесе.

Также предлагаем изучить второй кейс, который раскрывает потенциал использования нейросетей для продвижения. Virgin Voyages необходимо было выделиться на туристическом рынке и создать инфоповод, которая не только привлечет внимание потенциальной аудитории, но и будет стимулировать вовлеченность и бронирование [8]. Необходимо было создать уникальный опыт для каждого зрителя, чтобы он казался личным, захватывающим и уникальным. С помощью генеративного искусственного интеллекта компания записала ролик с ИИ-клоном Дженифер Лопес, также у каждого пользователя была возможность сформировать персонализированное приглашение для знакомых от JenAI. В результате Virgin Voyages получили более 2 миллионов просмотров, рост посетителей сайта составил 15%.

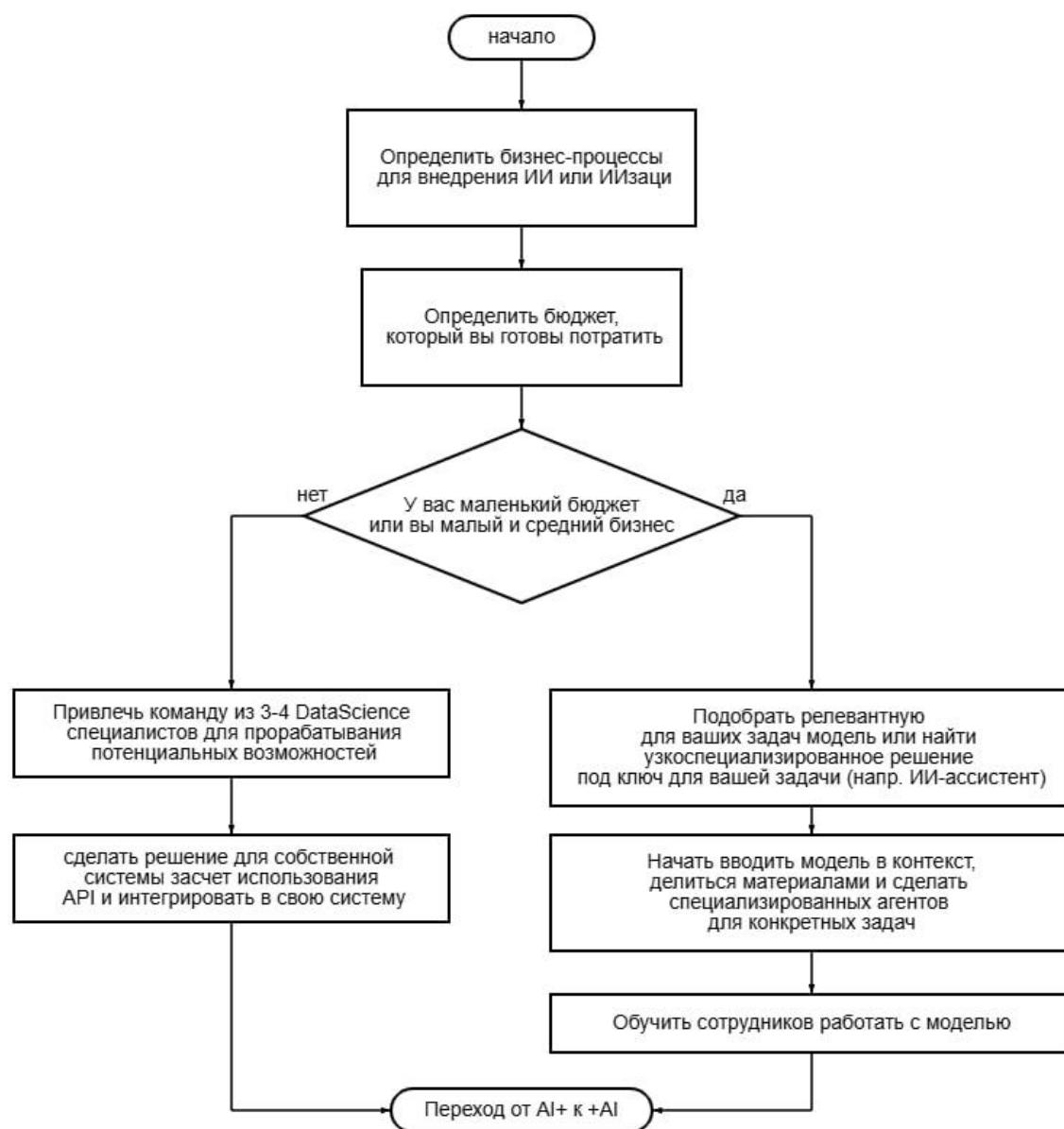

Рис. 1. Алгоритм внедрения искусственного интеллекта в работу медиапредприятия, созданный авторами.
Fig. 1. Algorithm for the implementation of artificial intelligence in the work of a media enterprise, created by the authors.

Автоматизация процессов производства – инструмент повышения качества управления на каждом из уровней иерархии компании: от стратегического менеджмента до механизации и компьютеризации [9]. Для успешного использования искусственного интеллекта и интеграции его в бизнес-процессы вашей организации необходимо использовать универсальный алгоритм и на основе этого алгоритма переходить к глобальному переходу от +AI к AI+ системе в организации (рис. 1). Прежде всего необходимо определить бизнес-процессы, в которые руководитель планирует внедрять искусственный интеллект или же полноценно роботизировать процесс. После понимания

с какими именно процессами предстоит работать необходимо определить бюджет на внедрение искусственного интеллекта. Если вы малый или средний бизнес и ваш бюджет существенно ограничен, то на данный момент лучше использовать готовые решения и не пытаться использовать модели через API и дообучать их для вашего контекста. Если ваш бюджет это позволяет, то безусловно считаем важным привлечь DataScience специалистов для прорабатывания контекста и потенциальных возможностей. Более конкретно мы углубимся в алгоритм для малого и среднего бизнеса. Далее необходимо подобрать релевантную из уже доступных моделей на рынке для ваших задач,

учитывая их преимущества и ограничения, при этом возможно найти узкоспециализированные решения под конкретную вашу задачу, например ИИ-ассистент Zia от Zoho CRM для работы с клиентами, Zoho Recruit для оптимизации рекрутинг процессов или Documents AI от Google. В случае если вы для ускорения работы выбираете LLM, такую как O1, GigaChat, DeepSeek, то вам нужно научиться корректно формулировать запросы для искусственного интеллекта, вводить ее в контекст, делиться материалами, а также рассмотреть возможность создания собственного ИИ-агента на базе ChatGPT, который сможет полностью покрывать ваши процессы и значительно ускорять работу. Не забывайте, что роботизацию можно использовать при выполнении большинства задач, начиная с малого и потенциал вашей организации раскроется с абсолютно новой стороны.

Преимущество внедрения искусственного интеллекта – это то, что он способен к самообучению. Самообучение в данном контексте представляет собой способность алгоритмов или моделей

машинного обучения улучшать свою производительность без явного программирования, то есть на основе опыта и знаний, которые вы ему открываете при использовании [10]. В нашем алгоритме (рис. 1) это называется «введение модели в контекст».

Выводы

Искусственный интеллект – главный тренд последних 3 лет. Безусловно умение использовать и внедрять искусственный интеллект является одной из важнейших компетенций как обычного человека, что повышает его производительность и позволяет занимать самые высокие позиции, так и организации, что является фундаментом ее долгосрочной конкурентоспособности. При этом сфера работы организации абсолютно не важна, искусственный интеллект – это основа и фундамент от которой нам предстоит отталкиваться в ближайшие десятилетия, нравится оно вам или нет, но такова реальность и именно это вынуждает нас активно адаптироваться и принимать важные решения для будущего своей компании.

Список источников

1. Эксперты спрогнозировали кратное ускорение внедрения ИИ в отраслях в 2025 году [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. URL: <https://iz.ru/1823381/2025-01-16/eksperty-sprognozirovali-kratnoe-uskorenie-vnedreniia-ii-v-otrasliakh-v-2025-godu> (дата обращения: 17.10.2025)
2. Programmatic: обзор рынка, вызовы индустрии и прогнозы развития [Электронный ресурс] // Sostav: [сайт]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/programmatic-72464.html> (дата обращения: 17.10.2025)
3. Садковкин А.А., Зорина М.В. Искусственный интеллект и нейронные сети как ключевой маркетинговый инструмент // Управленческий учет. 2024. № 5. С. 341 – 346.
4. Макарова Л.С., Баташев Ю.В. Перспективы использования технологий прикладного искусственного интеллекта в системе верификации информации СМИ и социальных медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-tehnologiy-prikladnogo-iskusstvennogo-intellekta-v-sisteme-verifikatsii-informatsii-smi-i-sotsialnyh> (дата обращения: 19.10.2024)
5. Юрченко В. Возможности внедрения искусственного интеллекта в бизнесе // Вестник науки. 2024. № 11 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-biznese> (дата обращения: 05.10.2024)
6. Чернова К.А. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-3 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-biznes> (дата обращения: 05.10.2024)
7. Глубокое погружение в рекомендательную систему Netflix // Habr URL: <https://habr.com/ru/articles/677396/> (дата обращения: 21.01.2025).
8. Brand Expands Partnership with JLo, Appointing Her as Chief Celebrations Officer & Creating Jen A.I. // Virgin Voyages URL: <https://www.virginvoyages.com/press/latest-releases/jenai> (дата обращения: 21.01.2025).
9. Аннанепесов А. Б., Ишангулыев Б. Х. Автоматизация процессов производства // Символ науки. 2024. № 5-1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-protsessov-proizvodstva> (дата обращения: 08.10.2024)
10. Садикова М.А., Авазова Н.К. Самообучение искусственного интеллекта. базовые принципы работы искусственного интеллект на простом примере // Al-Farg'onyi avlodlari. 2023. № 4. С. 246 – 250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoobuchenie-iskusstvennogo-intellekta-bazovye-printsipy-raboty-iskusstvennogo-intellekt-na-prostom-primere> (дата обращения: 08.10.2024)

References

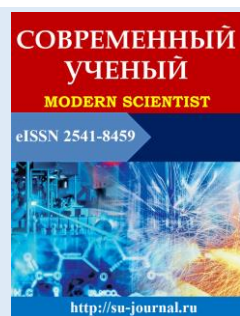
1. Experts predict a multiple acceleration of AI implementation in industries in 2025 [Electronic resource]. Izvestia: [site]. URL: <https://iz.ru/1823381/2025-01-16/eksperty-sprognozirovali-kratnoe-uskorenie-vnedreniia-ii-v-otrasliakh-v-2025-godu> (date of access: 10/17/2025)
2. Programmatic: market review, industry challenges and development forecasts [Electronic resource]. Sostav: [site]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/programmatic-72464.html> (date of access: 10/17/2025)
3. Sadkovkin A.A., Zorina M.V. Artificial intelligence and neural networks as a key marketing tool. Management accounting. 2024. No. 5. P. 341 – 346.
4. Makarova L.S., Batashev Yu.V. Prospects for the Use of Applied Artificial Intelligence Technologies in the System of Verification of Mass Media and Social Media Information. *Znak: Problem Field of Media Education*. 2023. No. 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-tehnologiy-prikladnogo-iskusstvennogo-intellekta-v-sisteme-verifikatsii-informatsii-smi-i-sotsialnyh> (date of access: 19.10.2024)
5. Yurchenko V. Possibilities of Implementing Artificial Intelligence in Business. *Bulletin of Science*. 2024. No. 11 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-biznese> (date of access: 05.10.2024)
6. Chernova K.A. Implementation of Artificial Intelligence in Business. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024. No. 6-3 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-biznes> (date of access: 05.10.2024)
7. Deep Dive into the Netflix Recommender System. *Habr* URL: <https://habr.com/ru/articles/677396/> (date of access: 21.01.2025).
8. Brand Expands Partnership with JLo, Appointing Her as Chief Celebrations Officer & Creating Jen A.I. *Virgin Voyages* URL: <https://www.virginvoyages.com/press/latest-releases/jenai> (date of access: 21.01.2025).
9. Annanepesov A.B., Ishangulyev B.Kh. Automation of production processes. *Symbol of science*. 2024. No. 5-1-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-protseessov-proizvodstva> (date of access: 08.10.2024)
10. Sadikova M.A., Avazova N.K. Self-learning of artificial intelligence. Basic principles of artificial intelligence using a simple example. *Al-Farg'only avlodlari*. 2023. No. 4. P. 246 – 250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoobuchenie-iskusstvennogo-intellekta-bazovye-printsipy-raboty-iskusstvennogo-intellekt-na-prostom-primere> (date of access: 08.10.2024)

Информация об авторах

Зорина М.В., Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Садковкин А.А., Всероссийская академия внешней торговли; Российская академия народного хозяйства и государственной службы; слушатель MBA

© Зорина М.В., Садковкин А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81'243

Чат-бот с генеративным искусственным интеллектом в процессе обучения русскому языку студентов вузов Китая

¹ Лю Цици

¹ Синьцзянский педагогический университет, Китай

Аннотация: в предлагаемой статье рассматриваются возможности использования чат-бота с генеративным искусственным интеллектом в образовательной деятельности, в частности – в практике обучения русскому языку студентов вузов Китая. Особое внимание уделяется развитию и применению чат-бота с генеративным искусственным интеллектом в языковом образовании. Статья рассматривает понятие чат-бота, а также отрицательные и положительные стороны его применения в процессе обучения языку. Определяются преимущества и новые возможности использования чат-бота для развития речевых умений обучающихся, организации учебной практики и снижения уровня тревожности студентов. Отмечаются также отрицательные стороны внедрения чат-бота в преподавание и изучение языков: предоставление недостоверной информации, угроза академического мошенничества, снижение умственных способностей и творческого потенциала обучающихся. Обсуждаются практические аспекты использования чат-бота с генеративным искусственным интеллектом для обучения русскому языку студентов вузов Китая. Сделан вывод о том, что чат-бот, несмотря на его недостатки и ограничения, имеет огромный потенциал для оптимизации преподавательской деятельности и улучшения образовательного процесса.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, чат-Бот, обучение русскому языку, преимущества, недостатки, DoubaoAI

Для цитирования: Лю Цици Чат-бот с генеративным искусственным интеллектом в процессе обучения русскому языку студентов вузов Китая // Современный ученый. 2025. № 3. С. 95 – 100.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Chat-bot with generative artificial intelligence in the process of teaching Russian to university students in China

¹ Liu Qiqi

¹ Xinjiang Normal University, China

Abstract: this article explores the potential of integrating chatbots powered by generative artificial intelligence into educational activities, with a specific focus on the instruction of the Russian language to university students in China. The study places particular emphasis on the development and application of such chatbots within the realm of language education. The article provides an in-depth examination of the concept of chatbots, elucidating both the positive and negative implications of their use in language pedagogy. The advantages of employing chatbots to enhance learners' linguistic skills, organize educational practices, and alleviate student anxiety are identified and discussed. Concurrently, the article acknowledges the potential drawbacks of incorporating chatbots into language

learning, including the dissemination of inaccurate information, the risk of academic dishonesty, and the potential erosion of learners' cognitive and creative capacities. The practical applications of utilizing a generative AI chatbot in the context of teaching Russian to university students in the PRC are also examined. The article concludes that, notwithstanding its limitations, the chatbot represents a significant tool for optimizing teaching activities and enhancing the educational process, offering substantial potential for future development and refinement in language education.

Keywords: generative artificial intelligence, Chatbot, the Russian language teaching, advantages, disadvantages, DoubaoAI

For citation: Liu Qiqi Chat-bot with generative artificial intelligence in the process of teaching Russian to university students in China. Modern Scientist. 2025. 3. P. 95 – 100.

The article was submitted: November 17, 2024; Approved after reviewing: January 18, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Научно-технические инновации являются основной движущей силой прогресса человеческой цивилизации, и каждая технологическая и промышленная революция глубоко меняет облик мира. В современную эпоху с быстрым развитием техники генеративный искусственный интеллект (далее – ИИ) оказал глубокое влияние на различные сферы жизни общества, включая образование, и незаметно меняет привычные для нас образование, работу и жизнь. В сфере обучения иностранным языкам его влияние более ясное, и он стал наиболее важной силой, способствующей изменениям в сфере обучения иностранным языкам. Благодаря поддержке больших данных генеративный ИИ постоянно увеличивает свою способность выполнять сложные задачи по обработке естественного языка, повышая качество знаний и ускоряя способность к интеллектуальному анализу данных. Постоянно итеративный и обновляемый генеративный ИИ совершает революцию в образовании, особенно в обучении языку.

В документе «Модернизация образования в Китае до 2035 года» подчеркивается необходимость использования современных технологий для ускорения реформы модели подготовки кадров и достижения органичного сочетания крупномасштабного образования и персонализированного обучения [1]. В докладе на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая также предлагается «продвигать цифровизацию в сфере образования, строить общество и державу, в которых весь народ стремится к знаниям и учится на протяжении всей жизни» [2, с. 16]. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации подчеркивается «переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных,

машинного обучения и искусственного интеллекта» [3]. В связи с этим актуальность данного исследования заключается в прояснении преимуществ и ограничений генеративного ИИ, оценивании проблем, которые он может принести в процесс обучения языку.

Целью исследования является анализ литературы, посвященной чат-ботом с генеративным искусственным интеллектом, а также систематизация его преимуществ и недостатков.

Достижение поставленной цели включает решение следующих исследовательских задач:

- на основании анализа различных научных источников определить функции и ограничения чат-бота с генеративным ИИ в образовании;
- рассмотреть лингвометодические особенности практической реализации использования чат-бота с генеративным ИИ в процессе обучения русскому языку студентов вузов Китая.

Научная новизна настоящего исследования состоит в многоаспектности анализа преимуществ и недостаток применения чат-ботом с генеративным ИИ в языковом образовании и рассмотрении практических аспектов использования DoubaoAI для обучения русскому языку студентов вузов Китая.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основе анализа развития чат-бота с генеративным ИИ обобщены возможности применения его в обучении русскому языку и выделены основные направления использования его в образовании. Практическая значимость определяется тем, что результаты исследования могут быть оптимизированы ход обучения русскому языку и использованы для разработки авторского подхода к обучению РКИ.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались методы анализа научной литературы, сравнительного анализа функциональности различных чат-ботов, контент-анализа учебных заданий, а также педагогический

эксперимент и анкетирование студентов китайских вузов. В ходе эксперимента изучалось взаимодействие обучающихся с DoubaoAI, его влияние на развитие речевых навыков и уровень удовлетворенности студентов.

Результаты и обсуждения

В методической литературе последних лет существует ряд исследований, посвященных изучению чат-бота с генеративным ИИ в обучении языку. В них можно встретить разные определения понятия «чат-бот». О.С. Биккулова и М.И. Ивкина понимают чат-бота как «компьютерная программа, созданная для имитации реального диалога виртуального собеседника (искусственного интеллекта) с пользователем» [4, с. 92]. Более подробная трактовка чат-бота представлена в работе Е.К. Хенне-ром: «чат-боты в обучении – это компьютерная программа, которая может обмениваться сообщениями с человеком на естественном языке (русском, английском и т.д.) текстом или голосом» [5, с. 51]. Под чат-ботом П.В. Сысоев и Е.М. Филатов понимают чат-бота как «диалоговая обучающая программа, способная на основе технологий обработки естественного языка и машинного обучения и заложенных в нее алгоритмов речевого поведения человека развивать иноязычные устные и письменные речевые умения обучающегося посредством поддержания с ним диалога и имитации человеческой речи» [6, с. 68].

Исходя из вышеупомянутого, под чат-ботом мы понимаем как интеллектуальная программа, использующая технологии обработки естественного языка и машинного обучения для взаимодействия с пользователями в формате диалога. Он способен имитировать человеческое общение, отвечая на вопросы и поддерживая беседу на естественном языке, что делает его полезным инструментом в образовательных процессах, особенно в обучении иностранным языкам. Чат-бот может обмениваться текстовыми или голосовыми сообщениями, помогая пользователю развивать как устные, так и письменные навыки, а также предоставляя персонализированный подход к обучению.

На настоящий момент в литературе, посвященной применению чат-бота с генеративным ИИ в обучении языку, имеется большой корпус исследований, в которых авторы подробно описывали его преимущества. В исследованиях, проведенных П.В. Сысоев [7], П.В. Сысоевым и Е.М. Филатовым [6], Ж.А. Абаляном и С.В. Пивневой [8], Чжоу Чжунляном [9] и другими, выделили следующие преимущества:

Чат-бот обеспечивает возможность развивать речевые навыки обучающихся, независимо от их местоположения и времени. С бурным

развитием технологии почти у каждого обучающегося имеет смартфон или персональный компьютер, который может предоставить интернет-соединение на высокой скорости, обучающиеся могут использовать чат-бота для самостоятельного обучения и выполнения упражнения в независимости от временного, пространственного и технического ограничений.

Чат-бот способствует оптимизации учебного процесса, ускоряя проверку работ и выполнение заданий. ИИ уже сегодня эффективно помогает в изучении иностранных языков, исправляет орфографию и пунктуацию и оценивает эссе. При оценке уровня знаний по определенной теме он способен адаптировать сложность заданий, переходя на более высокий уровень в зависимости от того, насколько успешно обучающийся отвечает на вопросы.

Чат-бот помогает уменьшить тревожность обучающегося и создает для него удобные условия для практики. Многим студентам удобнее проводить разговорную практику с машиной, чем общаться с преподавателем. Это связано с тем, что они чувствуют себя более уверенно и не боятся делать ошибки, что позволяет им экспериментировать с языком. Такой подход может способствовать увеличению уверенности и мотивации учащихся, так как они могут тренироваться в разговорной речи без стресса, связанного с общением в реальной ситуации.

Как видно из упомянутых обзоров, чат-бот с генеративным ИИ улучшает учебный процесс, повышает мотивации обучающихся к изучению языка и предоставляет возможность развивать речевые навыки. Однако вопрос о потенциальных злоупотреблениях, связанных с использованием ИИ, остается нерешенным, что подчеркивает необходимость создания ясных правил для законного применения этих технологий.

Чат-бот предоставляет ложную или неполную информацию в отношении чувствительных политических тем. Приведем в качестве примера чат-бота ChatGPT, который был разработан американской исследовательской компанией «OpenAI» в июле 2020 года. Он обучается на огромном количестве онлайн-текстов английского языка, в источниках которых, может быть, содержат политические предубеждения. 周忠良 использовал чат-бота ChatGPT для перевода 中共中央宣传部 (Отдел пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая) на английский язык, чат-бот ChatGPT предоставил такой ответ: Central Propaganda Department of the Communist Party of China. По мнению автора слово

«propaganda» «в западной культуре оно ассоциируется с негативными оценочными суждениями, и использование ChatGPT этого слова для перевода названия центрального органа Коммунистической партии Китая (КПК) отражает его возможную политическую предвзятость» [9, с. 141]. Таким образом, используя чат-бот с генеративным ИИ, мы должны обладать высокой степенью политического сознания, чтобы просматривать ответы, представленные ИИ.

Злоупотребление чат-ботом создает угрозу академического мошенничества. Опрос, проведенный компанией Study.com, показал, что около 89% американских студентов признались, что используют ChatGPT для выполнения домашних заданий, около 48% – для выполнения тестов, более 50% – для написания эссе, а около 22% признались, что получили из ChatGPT конспект для написания эссе [10, с. 106]. Широкое использование чат-бота увеличивает риск академической честности, и его злоупотребление повлияет на справедливость в области образования.

Чрезмерное использование чат-ботом усиливает технологическую зависимость и снижает креативность обучающихся. Справедливым представляется положение Н.Г. Кондрахиной и О.Н. Петровой о том, что «чрезмерное и недобросовестное использование ИИ ослабляет навыки студентов по самостоятельному написанию текста и критическому осмыслению информации, глушит самобытность и оригинальность творческого мышления, тем более что и запрашиваемая информация, и «уникальная» письменная работа нужного объема, и структуры на заданную тему генерируются чат-ботом практически моментально» [11, с. 362]. Использование чат-бота допустимо для подготовки к письменным заданиям или для устных выступлений, которые обучающиеся смогут запомнить и затем представить. Однако отсутствие критического мышления при работе с чат-ботом может негативно сказаться на взглядах обучающихся и привести к возникновению неправильных стереотипов.

Таким образом, чат-бот с генеративным ИИ обладает преимуществами, которые предлагают некоторые перспективные возможности для оптимизации образовательного процесса. Он также имеет недостатки, которым нужно уделять внимание. Однако стоит отметить, что применение чат-бота имеет огромный потенциал для улучшения процесса обучения и оптимизации деятельности преподавателей.

Применение чат-бота с генеративным ИИ в обучении языку активно исследовано в корпусе научных работ, включающих как зарубежные, так

и отечественные исследования. Однако, с одной стороны, они посвящены использованию чат-бота с генеративным ИИ в методике русского языка как иностранному или английскому языку [4, 6-9, 11], с другой стороны, большинство авторов уделяет внимание применению чат-бота ChatGPT или его аналогам в России, таким, как YandexGPT, GigaChat и др. [9, 12-13], а внедрение чат-бота в обучении русскому языку студентов вузов Китая рассматривается недостаточно.

Говоря о применении чат-бота в обучении русскому языку в Китае, необходимо учитывать технологические условия. Как в России, так и в Китае использование чат-бота ChatGPT имеет свои ограничения. Чтобы получить доступ к сервису, нужно подключить виртуальную частную сеть и зарегистрироваться в приложении, используя иностранный номер телефона, что может затруднить использование чата для образовательных целей. Однако существуют следующие наиболее подходящие его аналоги: ERNIE Bot, KimiChat, ChatGLM и др. Одним из примеров работы с такими сервисами нами предлагается чат-бот с генеративным ИИ от Bytedance – DoubaoAI (www.doubao.com). Он обладает множеством функций. Например, он может отвечать на различные вопросы, вести диалог, помогать в написании текстов, таких как статьи, рассказы, эссе и другие виды письменных работ. Также он способен генерировать музыку, переводить тексты на разные языки, анализировать документы и извлекать ключевую информацию.

Чтобы чат-бот эффективно работает, нам должен предоставить точные и четкие запросы с указанием нужных деталей. Приведем пример (приводится без коррекции):

Пользователь: «Я – преподаватель русского языка. Создай несплошные тексты научно-публицистического стиля на русском языке о преимуществах и вредах Интернета, не меньше 20 предложений. Помни, что тексты должны быть посильными для обучающихся русского языка в Китае с уровнем владения русским языком A1».

DoubaoAI: «Интернет – это удивительное изобретение, которое сильно изменило нашу жизнь. Он принес множество преимуществ и стал неотъемлемой частью нашей жизни.

Во-первых, Интернет – это огромный источник информации. Когда мы хотим узнать о чем-то новом, легко открыть компьютер или телефон и найти нужные сведения...».

В процессе обучения иностранному языку упражнение представляет собой методическую единицу учебного материала, способствующую выполнению действий и развитию умственных навыков [13]. Упражнения и задания, используе-

мые в языковом образовании, составляют важную часть образовательного процесса. При этом чат-бот также способен создать упражнения и задания к тексту. Например (приводится без коррекции):

Пользователь: «Придумай к тексту 4 задания. В заданиях обучающиеся должны развивать навыки анализа прочитанной информации. Они должны уметь различать действительные факты и вымышленные данные, а также развивать критическое мышление. Текст упражнений должен быть написан на русском языке».

DoubaoAI: «Задание 1: Факты и вымысел

Прочитайте текст еще раз и отметьте, какие из следующих утверждений являются фактами, а какие – вымыслом. Обоснуйте свой выбор.

Интернет был изобретен в 1990 году.

В Интернете нельзя найти полезную информацию о медицине.

С помощью мессенджеров можно делать видеозвонки.

Интернет никогда не может быть причиной стресса.

Задание 2: Критическое мышление – преимущества

В тексте рассказывается о преимуществах Интернета. Подумайте и напишите, какие могут быть дополнительные преимущества Интернета, не упомянутые в тексте. Затем, обсуждайте в парах или группах, насколько ваши варианты реальны и полезны в жизни.

Задание 3: Критическое мышление – недостатки

Аналогично заданию 2, подумайте о недостатках Интернета, которые не были упомянуты в тексте. Составьте список и объясните, почему вы

считаете эти недостатки важными. Затем поделитесь своими идеями с классом.

Задание 4: Сравнение и анализ

Представьте, что вы живете без Интернета. Сравните свою жизнь с жизнью, в которой есть Интернет. Напишите несколько предложений о том, как изменились бы ваши возможности для общения, получения информации и развлечений. Затем, напишите, какую жизнь вы предпочитаете и почему».

С помощью чат-ботом преподаватель может сгенерировать определенное в соответствии с нужными задачами и параметрами число текстов и упражнений, он также помогает обучающимся в Китае способствовать формированию критического мышления, навыков фактчекинга и умения работать с текстами на русском языке.

Выводы

В целом, можно заключить, что чат-бот с генеративным ИИ в языковом образовании представляют определенную практическую ценность. Он обеспечивает возможность развивать речевые навыки обучающихся, оптимизирует учебный процесс и снижает уровень тревожности обучающихся. Важно также отметить недостатки употребления чат-бота в процессе обучения языку, к ним отнесены предоставление неточной или неполной информации, угроза академического мошенничества, усиление технологической зависимости и снижение креативности обучающихся. Перспективность исследования заключается в работе над фонетическим, лексическим, грамматическим контентом, в обучении технике говорения, понимания, чтения и письма на основе чат-бота с генеративным ИИ.

Список источников

1. Модернизация образования в Китае до 2035 года. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (дата обращения: 14.10.2024)
2. Си Цзиньпин Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификаой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства – доклад на XX Всеки-тайском съезде Коммунистической партии Китая // Партийное строительство. 2022. № 11. С. 4 – 28.
3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257> (дата обращения: 14.10.2024)
4. Биккулова О.С., Ивкина М.И. Чат-бот в методике преподавания РКИ // Мир русского слова. 2021. № 1. С. 91 – 96.
5. Хеннер Е.К. Информационные технологии в образовании. Теоретический обзор: учебное пособие. Пермь, 2022. 110 с.
6. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2023. С. 66 – 71.
7. Сысоев П.В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 9 – 33.
8. Абалян Ж.А., Пивнева С.В. Потенциал и риски использования искусственного интеллекта в высшей школе при обучении иностранному языку в профессиональной сфере // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 5 – 7.

9. Чжоу Чжунлян Применение ChatGPT в обучении переводу: изменения, проблемы и контрмеры // Вестник Пекинского университета международных исследований. 2023. № 3. С. 134 – 146.
10. Чжоу Хунъюй, Ли Юйян Влияние ChatGPT на экологию образования и ответные стратегии // Вестник Синьцзянского педагогического университета (Философия и социальные науки). 2023. № 4. С. 102 – 112.
11. Кондрахина Н.Г., Петрова О.Н. Использование возможностей искусственного интеллекта для преподавания иностранных языков: новая реальность // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 1. С. 360 – 363.
12. Булыгина М.В., Боровских Д.В. Использование искусственного интеллекта для развития читательской грамотности обучаемых на уроках иностранного языка // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. № 2. С. 151 – 157.
13. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Технологии искусственного интеллекта в обучении русскому языку как иностранному // Русистика. 2024. Т. 22. № 2. С. 300 – 317.
14. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.

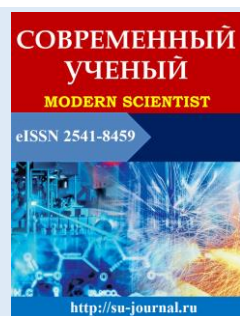
References

1. Modernization of Education in China until 2035. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2019-02/23/content_5367987.htm (date accessed: 14.10.2024)
2. Xi Jinping. Holding High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics, Unitedly Struggle for the All-Round Construction of a Modernized Socialist State – Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China. Party Construction. 2022. No. 11. P. 4 – 28.
3. Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420384257> (date accessed: 14.10.2024)
4. Bikkulova O.S., Ivkina M.I. Chatbot in the methodology of teaching Russian as a foreign language. The World of the Russian Word. 2021. No. 1. P. 91 – 96.
5. Henner E.K. Information technology in education. Theoretical review: textbook. Perm, 2022. 110 p.
6. Sysoev P.V., Filatov E.M. Chatbots in teaching a foreign language: advantages and controversial issues. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2023. P. 66 – 71.
7. Sysoev P.V. Artificial Intelligence in Education: Awareness, Readiness, and Practice of Using Artificial Intelligence Technologies in Professional Activities by Higher Education Teachers. Higher Education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 10. P. 9 – 33.
8. Abalyan Zh.A., Pivneva S.V. Potential and Risks of Using Artificial Intelligence in Higher Education when Teaching a Foreign Language in the Professional Sphere. The World of Science, Culture, Education. 2024. No. 3 (106). P. 5 – 7.
9. Zhou Zhongliang Using ChatGPT in Teaching Translation: Changes, Problems, and Countermeasures. Bulletin of Beijing International Studies University. 2023. No. 3. P. 134 – 146.
10. Zhou Hongyu, Li Yuyang The Impact of ChatGPT on Education Ecology and Response Strategies. Bulletin of Xinjiang Normal University (Philosophy and Social Sciences). 2023. No. 4. P. 102 – 112.
11. Kondrakhina N.G., Petrova O.N. Using Artificial Intelligence to Teach Foreign Languages: A New Reality. The World of Science, Culture, Education. 2024. No. 1. P. 360 – 363.
12. Bulygina M.V., Borovskikh D.V. Using Artificial Intelligence to Develop Reading Literacy of Students in Foreign Language Lessons. Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts. 2024. No. 2. P. 151 – 157.
13. Sysoev P.V., Filatov E.M. Artificial Intelligence Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language. Russists. 2024. Vol. 22. No. 2. P. 300 – 317.
14. Azimov E.G., Shchukin A.N. New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching). Moscow: Ikar, 2009. 448 p.

Информация об авторе

Лю Цици, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Синьцзянский педагогический университет, Китай, 602680780@qq.com

© Лю Цици, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81`27

Место арабского языка в языковой политике Судана: укрепление и последствия

¹ Осман Р.ЭИ.

¹ *Московский государственный лингвистический университет*

Аннотация: в данной статье проводится всесторонний анализ языковой политики Судана. Арабский язык в Судане не только служит средством общения, но и становится символом национальной идентичности, что делает его изучение и применение особенно актуальными для формирования единого культурного пространства в стране. Исследуются исторические аспекты формирования языковой политики Судана. Кроме того, рассматриваются важные законодательные меры, направленные на институционализацию арабского языка. Были приняты различные законы и подзаконные акты, способствующие его распространению в системе образования, что позволило большему числу граждан получить доступ к знаниям на родном языке. Это способствовало созданию единого образовательного стандарта и объединению общества, позволяя людям из разных регионов и социальных слоев познакомиться и взаимодействовать друг с другом. Однако, несмотря на положительные аспекты, такие как укрепление национальной идентичности и развитие образовательных и научных сфер, существует и ряд негативных последствий. В частности, маргинализация языков меньшинств, таких как нубийский, бирджи и другие, приводит к утрате культурного наследия и языкового разнообразия. Эти процессы могут угрожать стабильности и гармонии внутри многонационального общества. Также стоит отметить, что в условиях глобализации, когда появляются новые вызовы, такие как необходимость общения на международных языках и адаптации к современным технологиям, арабский язык может испытывать давление со стороны английского и других распространенных языков. В свете вышесказанного, обосновывается необходимость разработки гибкой языковой политики, которая учла бы многоязычие и культурное разнообразие страны.

Ключевые слова: языковая политика, арабский язык, Судан, национальная идентичность, языковое разнообразие, культурная интеграция. Политика в Судане

Для цитирования: Осман Р.ЭИ. Место арабского языка в языковой политике Судана: укрепление и последствия // Современный ученый. 2025. № 3. С. 101 – 106.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The place of Arabic in Sudan's language policy: strengthening and consequences

¹ Osman R.EI.

¹ *Moscow State Linguistic University*

Abstract: this article provides a comprehensive analysis of the language policy of Sudan. The Arabic language in Sudan not only serves as a means of communication, but also becomes a symbol of national identity, which makes its study and use especially relevant for the formation of a single cultural space in the country. The historical as-

pects of the formation of the language policy of Sudan are examined. In addition, important legislative measures aimed at the institutionalization of the Arabic language are considered. Various laws and regulations have been adopted to promote its dissemination in the education system, which has allowed more citizens to gain access to knowledge in their native language. This has contributed to the creation of a single educational standard and the unification of society, allowing people from different regions and social strata to get to know and interact with each other. However, despite the positive aspects, such as strengthening national identity and the development of educational and scientific spheres, there are also a number of negative consequences. In particular, the marginalization of minority languages, such as Nubian, Birji and others, leads to the loss of cultural heritage and linguistic diversity. These processes may threaten stability and harmony within a multinational society. It is also worth noting that in the context of globalization, when new challenges arise, such as the need to communicate in international languages and adapt to modern technologies, the Arabic language may experience pressure from English and other common languages. In light of the above, the need to develop a flexible language policy that would take into account the multilingualism and cultural diversity of the country is justified.

Keywords: language policy, the Arabic language, Sudan, national identity, linguistic diversity, cultural integration. Politics in Sudan

For citation: Osman R.EI. The place of Arabic in Sudan's language policy: strengthening and consequences. Modern Scientist. 2025. 3. P. 101 – 106.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 19, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

По результатам наших исследований установлено, что доминирование арабского языка в Судане способствует укреплению национальной идентичности, однако вызывает маргинализацию языков меньшинств. Выявлены как положительные эффекты (укрепление культурной идентичности, развитие образования), так и побочные (глобализационные вызовы, исключение местных диалектов).

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к вопросам языковой политики в контексте глобализации и межкультурного взаимодействия. Для Судана, как многонационального государства с разнообразным этнолингвистическим составом, языковая политика играет ключевую роль в поддержании социального единства и культурного наследия. Исследование направлено на выявление закономерностей и последствий доминирования арабского языка в различных сферах общественной жизни.

В последние годы, а особенно в течение последних пяти лет, концепция языковой политики стала предметом пристального изучения. Это связано с возрастающим интересом к роли языка в межэтнических отношениях как на глобальном уровне, так и в конкретных странах, таких как Судан. предыдущие исследования посвященные языковой политике и лингвистическому ландшафту Судана к примеру: Исследование Юсефа Аль-Халифа [8] сосредоточилось на анализе языковой политики в Судане до 1991 года. Ученый проследил развитие языковой ситуации, рассмотрел су-

ществующие языковые семьи и выявил тенденции арабизации, с акцентом на её влияние на образование в Южном Судане. Работа Абу Манки [9] была посвящена всеобъемлющему анализу языков Судана. Автор представил детальную лингвистическую карту страны, выделив особенности языкового регионализма и подчеркнув многообразие языковой ситуации, в которой доминируют нило-сахарские языки. В исследовании Тадж Аль-Асфия [7] центральным вопросом стала политика арабизации в образовании Судана. Автор проанализировал статус арабского языка в системе образования и усилия национального совета по лингвистическому планированию по его продвижению. На международное арене исследователи также анализируют роль колониализма в формировании языковой политики Судана, указывая на то, что британская администрация поощряла распространение английского языка, а после ее ухода основное внимание было уделено арабизации. [4, 5]. Было установлено, что после обретения независимости арабский язык стал доминирующим в Судане, что привело к маргинализации языков меньшинств. Все эти исследования выявили необходимость всестороннего лингвистического планирования для обеспечения качественного образования. Данное исследование, основываясь на результатах предыдущих работ, фокусируется на анализе арабского языка в языковой политике Судана: укрепление и последствия. Также исследование исторического аспекта языковой политики и ее влиянии на современное общество.

Согласно Алпатову, любая языковая политика неразрывно связана с двумя фундаментальными, но взаимоисключающими человеческими потребностями: потребностью в самоидентификации и потребностью во взаимном понимании [3]. Примером может служить ситуация в Судане, где приоритет отдаётся потребности в самоидентификации. В различных политических эпохах большинство политиков отстаивали арабскую идентичность, что обусловило доминирующее положение арабского языка. Его интеграция в законодательство страны была признана неотъемлемой частью правовой системы. Широкое распространение арабского языка в государственных и негосударственных медиа способствует его активному использованию во всех сферах общественной жизни. По мнению Джона Фишмана, языковая политика охватывает три основных аспекта: планирование статуса языка, кодификацию его корпуса и распространение [6]. В контексте Судана это проявилось в усилении статуса арабского языка как официального, стандартизации его лексических и грамматических норм, а также в его активном внедрении в сферы образования и государственного управления. В Судане арабский язык занимает особое место, выступая не только средством коммуникации, но и важным символом культурной и национальной идентичности. Поэтому государственная политика в сфере языка ставит перед собой задачу укрепления его позиций. Арабский язык рассматривается как ключевой инструмент формирования национального самосознания, поскольку он используется во всех сферах общественной жизни: образовании, средствах массовой информации, судебной системе и государственной администрации. Все учебные дисциплины в школах и университетах преподаются на арабском языке, что подчеркивает его фундаментальную роль в академической среде.

Материалы и методы исследований

Работа основывается на междисциплинарном подходе, включающем исторический, социолингвистический и культурологический анализ. Используются методы контент-анализа законодательных актов, анализа статистических данных и материалов средств массовой информации.

Результаты и обсуждения

В Судане предприняло ряд мер для повышения статуса арабского языка. К примеру по конституционным актам 1972 года, который вступил в силу в стране, и в соответствии с политическими событиями в Судане, в статье №6 Аддис-Абебского соглашения 1972 года указано: «Арабский язык признается официальным языком страны, а английский — основным языком в Южном Судане,

при этом допускается использование других языков, если это необходимо для выполнения административных или исполнительных функций» особо подчеркивали статус арабского языка как государственного языка, используемого во всех государственных учреждениях [11]. Ключевым аспектом этой политики стало внедрение арабоязычного образования. Все учебные дисциплины преподаются на арабском языке. Такая практика демонстрирует приверженность властей сохранению и развитию языка, подчёркивая его значение для поддержания арабской культурной идентичности. Также в статье № V постановления № 32 от конституции 1994 года под названием «Толкование законов, положений и общих статей» устанавливает следующее: «Арабская версия считается оригинальной и официальной для всех процедур и законов, принятых с января 1956 года», то есть с момента обретения независимости Судана [2, с. 36]. Укрепление арабского языка продолжилось, правительство Национального Спасения (Ингаз), правило, в результате переворота 1989 года и предприняло широкие и практические шаги в области языкового планирования и языковой политики в стране. В 1997 создан национальный совет по языковому планированию, причем в четвертом пункте закона о совете, принятого законодательным советом, были определены его цели, которые включали: Разработка и планирование языковой политики государства. Распространение арабского языка и повышение уровня общения на нем как на языке национального общения, инструменте экономического и социального развития, а также его роли в интеллектуальном и политическом руководстве нации. В пункте (б) раздела о полномочиях совета указано: "Изучение положения арабского языка среди суданских языков, исследование путей его распространения и решение проблем, с которыми он сталкивается, как общего языка общения и образования". Правительство Ингаз приняло Конституцию Судана 1998 года, в третьей статье которой было закреплено использование арабского языка в качестве официального языка страны: "Арабский язык является официальным языком Республики Судан, при этом государство допускает развитие других местных и мировых языков" [10]. В 2001 году правительство внесло изменения в систему высшего образования в Судане, назвав их "Революцией высшего образования". В рамках этих изменений была введена политика арабизации в учреждениях высшего образования страны, а также принят закон "о планировании и организации общего образования" 2001 года. В статье 21, пункте 1, этого закона говорится: "Программы, разработанные в соответствии с

положениями Закона о Национальном центре учебных программ и педагогических исследований 1996 года, преподаются в государственных и негосударственных школах, в которых обучаются суданские студенты, и арабский язык является утвержденным языком преподавания". После подписания мирного соглашения была подготовлена конституция Судана 2005 года, в которой в восьмой статье были определены следующее положение о языке: "Арабский язык является наиболее распространенным национальным языком в Судане. Арабский и английский языки являются официальными языками для работы национального правительства и преподавания в высших учебных заведениях [15]. Также если, мы немного вернемся, назад именно к правительству Аббуды (1956-1964) провело политику лингвистической ассимиляции на территории Южного Судана, навязывая арабизацию и исламизацию региона через создание мечетей, религиозных учреждений

и школ с преподаванием арабского языка. [12]. В соответствии с законодательством, использование арабского языка получило санкцию на различных уровнях государственной деятельности, включая судебную систему и официальное делопроизводство. Принятые законы закрепляют статус арабского языка как основного в сфере государственного управления и административной практики. Средства массовой коммуникации играют значительную роль в популяризации арабского языка. Широкая трансляция теле- и радиопередач на арабском, а также выпуск большого количества печатных изданий и интернет-ресурсов на этом языке способствуют его распространению и укреплению его статуса в арабских обществах. В соответствии с предоставленными статистическими данными за период с 1997 по 2006 год наблюдалось соотношение количества арабоязычных и англоязычных газет [2, с. 44.] (табл. 1).

Таблица 1

Арабский в печатных СМИ.

Table 1

Arabic in print media.

год	арабский	Английский
1997	41	2
2004	23	-
2006	32	-

В современном информационном пространстве преобладает арабский язык. Подавляющее большинство печатных СМИ выпускается на арабском языке. Тем не менее, развитие технологий и глобализация привели к появлению онлайн-изданий на английском языке [14]. Кроме того, государственное агентство Suna [13] осуществляет публикацию новостей на арабском, английском и французском языках. Несмотря на это, доминирующим языком в различных СМИ по-прежнему остается арабский.

Культурные институты, подобно Академиям арабского языка (Академия арабского языка в Хартуме, основанная в 1993), играют важную роль в сохранении чистоты арабского языка и его защиты от заимствований. Они также активно способствуют популяризации и широкому использованию арабского языка в различных сферах деятельности посредством реализации образовательных программ и организации конференций [16].

Последствия продвижения арабского языка

Государственная поддержка арабского языка в Судане имела как позитивные, так и негативные последствия.

Положительные аспекты:

Укрепление национальной идентичности: подобно утверждению Б. Андерсона, язык играет ключевую роль в формировании чувства общности и идентификации с нацией [1]. Распространение арабского языка в образовании и средствах массовой информации способствует сохранению культурного своеобразия арабских стран и укреплению единой арабской идентичности, что, в свою очередь, стимулирует межгосударственное взаимодействие.

Расширение когнитивных возможностей: Обучение на родном языке оптимизирует процессы усвоения и интерпретации информации, повышая качество образования и минимизируя различия в уровне образованности.

Стимулирование научных исследований: Использование арабского языка в науке и высшем образовании сокращает разрыв в уровне знаний между арабскими странами и государствами с развитой научной сферой, способствуя росту качества арабской научной продукции.

Негативные аспекты:

Маргинализация местных языков: Фокус на арабском языке может привести к снижению зна-

чения и распространения языков меньшинств. Диалектная фрагментация: Противоречие между стандартным арабским языком и региональными диалектами затрудняет межрегиональное общение. Глобализационные вызовы: Доминирование английского языка в научно-технологической сфере создает барьеры для арабоязычных исследований. Проблемы, связанные с местными диалектами: несмотря на официальный статус стандартного арабского языка в образовании и СМИ, широкое распространение местных диалектов может затруднять межрегиональное общение и внедрение классического арабского языка в повседневную практику. Проблемы глобализации и взаимодействия с иностранными языками: Доминирование английского языка в науке и технологиях представляет вызов для арабского языка в контексте участия в решении глобальных задач. Исключение языков меньшинств: Преимущественное

использование арабского языка может привести к изоляции и отчуждению местных языков, сужая культурное и лингвистическое разнообразие.

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что арабский язык является неотъемлемой частью культурно-политической самоидентификации Судана. Языковая политика, направленная на поддержку и продвижение арабского языка, внесла значительный вклад в укрепление этой идентичности, а также развитие сферы образования и научных исследований. Вместе с тем, такие политики порождают определенные сложности, связанные с многообразием диалектов, взаимодействием с иностранными языками и возможным ограничением использования языков меньшинств. По этой причине языковая политика должна быть гибкой и учитывать лингвистическое и культурное разнообразие, присущее арабским обществам.

Список источников

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма: пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. М.: Кучково поле, 2016. С. 48 – 295.
2. Abu-Manga A. Language Situation in Sudan . أوضاع اللغة في السودان . Khartoum: University of Khartoum, 2006. 44 p.
3. Алпатов В.М. Языковая политика и родной язык [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2020. № 3(3). С. 114 – 124.
4. Блинов А.А. Языковая политика Судана в первой половине XX в. // Восток (Oriens). 2020. № 5. С. 120 – 130.
5. Блинов А.А. Языковая политика Судана во второй половине XX века // Филологические науки. 2021. № 2. С. 41 – 50.
6. Fishman J. Language planning and language planning research: the state of the art // In: Advances in language planning / ed. by J.A. Fishman. Hague: Mouton, 1974. P. 15 – 33.
7. 5№. 2017. تاج الأصفياء، ح. السياسة اللغوية والتخطيط اللغوي في السودان // مجلة التخطيط والسياسة اللغوية، مركز الملك عبدالله، الرياض. 100 – 129.
8. 125 – 152. الخليفة، إ. شرطة اللغويات في السودان // مجلة الدراسات الأفريقية، مركز البحوث والترجمة، جامعة أفريقيا. 1995. № 12 ص 152.
9. أبو منقة، أ.، والخليفة، ي. الأوضاع اللغوية في السودان // سلسلة الدراسات اللغوية، معهد الدراسات الأفريقية والآسيوية، جامعة الخرطوم. 2006. № 10. 1 – 179.
10. Конституция Судана 1998 года. [Электронный ресурс]. URL: https://ar.wikisource.org/wiki/دستور_جمهورية_السودان_لسنة_1988 (дата обращения: 06.02.2025).
11. Конституция 1972 года. [Электронный ресурс]. URL: https://ar.wikipedia.org/wiki/اتفاقية_أديس_أبابا (дата обращения: 06.10.2024)
12. Временная конституция Судана 1956 года. [Электронный ресурс]. URL: https://ar.wikisource.org/wiki/الدستور_المؤقت_للسودان_لسنة_1956. (дата обращения: 06.10.2024)
13. Suna News. Информационное агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://sunanews.net/> (дата обращения: 06.10.2024)
14. Sudan Tribune. Радиостанция [Электронный ресурс]. URL: <https://sudantribune.com/> (дата обращения: 06.10.2024)
15. Ministry of Justice. (2023) Constitutions of Sudan. Sudan's Interim Constitution of 2005. Public Education Planning and Organization Law of. 2001. National Council for Linguistic Planning Law of 1997. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moj.gov.sd/posts/post/59>. (дата обращения: 06.10.2024)
16. Академия арабского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alashj.ae/> (дата обращения: 06.10.2024)

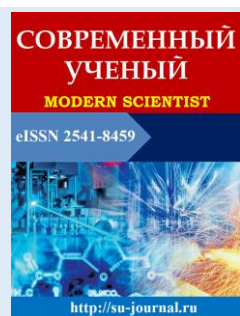
References

1. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism: trans. from English by V. Nikolaev; introduction by S.P. Bankovskaya. Moscow: Kuchkovo Pole, 2016. P. 48 – 295.
2. Abu-Manga A. Language Situation in Sudan . السودان في اللغة أوضاع . Khartoum: University of Khartoum, 2006. 44 p.
3. Alpatov V.M. Language Policy and Native Language [Electronic resource]. Sociolinguistics. 2020. No. 3(3). P. 114 – 124.
4. Blinov A.A. Language policy of Sudan in the first half of the twentieth century. Vostok (Oriens). 2020. No. 5. P. 120 – 130.
5. Blinov A.A. Language policy of Sudan in the second half of the twentieth century. Philological sciences. 2021. No. 2. P. 41 – 50.
6. Fishman J. Language planning and language planning research: the state of the art. In: Advances in language planning / ed. by J.A. Fishman. Hague: Mouton, 1974. P. 15 – 33.
7. A book about the history of Sudan. All rights reserved. الرياض، عبدالله الملك مركز، اللغوية والسياسة. 2017. 5 no. ص. 100 – 129.
8. الخليفة، إ. All rights reserved. أفريقيا جامعة، والترجمة. 1995. No. 12. ص. 125 – 152.
9. منقعة أبو. أ، الخليفة، ي. السودان في اللغوية الأوضاع. No. 10 No. 2006. 1 – 179.
10. Constitution of Sudan 1998. [Electronic resource]. URL: https://ar.wikisource.org/wiki/دستور_لِسنة_السودان_جمهورية_دستور (accessed: 06.02.2025).
11. The Constitution of 1972. [Electronic resource]. URL: https://ar.wikipedia.org/wiki/أبأبأ_أديس_اتفاقية (accessed: 06.10.2024)
12. The Provisional Constitution of Sudan, 1956. [Electronic resource]. URL: https://ar.wikisource.org/wiki/لِسنة_للسودان_المؤقت_الدستور (date of access: 06.10.2024)
13. Suna News. Information agency. [Electronic resource]. URL: <https://sunanews.net/> (date of access: 06.10.2024)
14. Sudan Tribune. Radio station [Electronic resource]. URL: <https://sudantribune.com/> (date of access: 06.10.2024)
15. Ministry of Justice. (2023) Constitutions of Sudan. Sudan's Interim Constitution of 2005. Public Education Planning and Organization Law of. 2001. National Council for Linguistic Planning Law of 1997. [Electronic resource]. URL: <https://www.moj.gov.sd/posts/post/59>. (Accessed: 06.10.2024)
16. Arabic Language Academy [Electronic resource]. URL: <https://www.alashj.ae/بالخرطوم-العربية-اللغة-مجمع> (Accessed: 06.10.2024)

Информация об авторе

Осман Р.ЭИ., кандидат филологических наук, аспирант, Московский государственный лингвистический университет, raheegrussia93@gmail.com

© Осман Р.ЭИ., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 8.81

О многозначности грамматической структуры немецкого футурума

¹ Аликаева Л.С., ¹Ткаченко С.А.

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: многозначность языковых единиц является следствием асимметрии между формой и содержанием и выдвигает необходимость анализа, как внутренних отношений, так и закономерностей функционирования этих единиц в процессе коммуникации. Контекстуальный анализ позволяет выявить условия актуализации того или иного грамматического значения футурума в сопоставляющем типе контекста, одновременно выделяя релевантный, благоприятный и нейтральный контексты. Под сопоставляющим типом контекста в исследовании понимается цельное, слитное предложение, сложное синтаксическое целое, основой которого служит противопоставление формы футурума иной временной форме настоящего или прошедшего времени, дополненная оппозицией второстепенных актантов выражения. Первичное и вторичное составляющие сопоставляемого высказывания включают равнолексемные субъекты. Одним из благоприятных типов контекста, способствующих актуализации темпорального значения формы футурума I, является контекст, базирующийся на противопоставлении формы футурума форме настоящего времени. Факт употребления футурума в случае, когда будущее время противопоставляется настоящему, часто рассматривается с точки зрения выбора футурума или презенса в определенном контексте, а также синонимии и взаимозаменяемости данных форм. В статье акцент делается на возможности употребления в сопоставляющем контексте форм футурума в модальном значении предложения.

Цель исследования состоит в выявлении случаев употребления в контексте наряду с формами футурума I-II в темпоральном значении будущего форм футурума в модальном гипотетическом значении.

Ключевые слова: предложение, модальность, коммуникация, актуализация, актанты, футурум

Для цитирования: Аликаева Л.С., Ткаченко С.А. О многозначности грамматической структуры немецкого футурума // Современный ученый. 2025. № 3. С. 107 – 110.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

On the ambiguity of the grammatical structure of the German Futurum

¹ Alikaeva L.S., ¹Tkachenko S.A.,

¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov

Abstract: the ambiguity of linguistic units is a consequence of the asymmetry between form and content and makes it necessary to analyze both internal relations and the patterns of functioning of these units in the communication process. Contextual analysis makes it possible to identify the conditions for the actualization of a particular grammatical meaning of the futurum in a matching type of context, while simultaneously highlighting relevant, favorable and neutral contexts. The juxtaposing type of context in the study is understood as a whole, cohesive sentence, a complex syntactic whole based on the opposition of the futurum form to another temporal form of the present or

past tense, complemented by the opposition of minor actors of expression. The primary and secondary components of the compared utterance include equilex subjects. One of the favorable types of context contributing to the actualization of the temporal significance of the futurum I form is the context based on the opposition of the futurum form to the form of the present tense. The fact of using futurum in the case when the future tense is opposed to the present is often considered from the point of view of choosing futurum or presentation in a certain context, as well as synonymy and interchangeability of these forms. The article focuses on the possibility of using futurum forms in the modal meaning of a sentence in a comparative context.

The purpose of the study is to identify cases of usage in the context of, along with the forms of futurum I-II in the temporal meaning of the future, the forms of futurum in the modal hypothetical meaning.

Keywords: proposal, modality, communication, actualization, actors, futurum

For citation: Alikaeva L.S., Tkachenko S.A. On the ambiguity of the grammatical structure of the German Futurum. Modern Scientist. 2025. 3. P. 107 – 110.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 19, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В современной германистике рассматриваются три основных подхода к интерпретации значений формы немецкого футурума: темпоральный, когда форма футурума имеет только футуральное значение, а глагол werden не имеет добавочного смыслового лексического значения, ограничиваясь только грамматическим значением как вспомогательного глагола; смешанный темпорально-модальный, при котором форма футурума содержит одновременно темпоральное и модальное значения; и собственно модальный, форма футурума включает только модальное значение, а глагол werden «по своей семантике и синтаксической конструкции приравнивается к модальным глаголам» [5]. Как отмечает А.В. Аверина «в немецком языке аналитическая форма будущего времени наряду с темпоральным значением несёт деонтическую и эвиденциальную семантику» [1]. Модальная сема футурума объяснима с онтологической точки зрения. Так, Р.З. Мурясов считает, что неопределенность футурума обусловлена тем языковым фактом, что он обозначает действия ожидаемые, следовательно, с некоторой степенью вероятности [4]. Вероятностный характер будущего события вносит в значение темпоральности модальные оттенки, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания. Подобного мнения придерживаются многие исследователи. Например, А.В. Бондарко относит категорию будущего к проблемным в системе категорий времени, что обусловлено внутренней связью будущего с модальностью, ирреальной природой будущего, находящейся на периферии поля реальности, и его эпистемической противопоставленностью категориям прошедшего и настоящего [2], следствием чего является высокая степень языковой вариативности выражения различных оттенков отноше-

ния к будущему, которой может воспользоваться субъект речи, преобразуя свое модальное отношение в факт реальности. Будущие события не относятся к реальному миру, поэтому «любое утверждение о будущем представляет собой пусть даже и очень достоверную, но гипотезу» [6].

Таким образом, заключает А.С. Иванов, «будущее время представляет собой довольно сложную категорию, классификация и описание которой вызывают определённые трудности у современных лингвистов, так как её семантика и морфологическое выражение отличаются от значения граммем прошедшего и настоящего. Исходя из этого, есть возможность предполагать, что граммема футурума составляет отдельную категорию внутри грамматической категории времени» [3].

Материалы и методы исследований

Для проведенного анализа релевантными являются метод грамматического описания и внутреннего сопоставления. Метод грамматического описания способствует анализу особенностей структуры, формы и содержания футурума в немецком языке. Данные особенности формируют определенную систему оппозиций, которые выявляют грамматическую сущность и смысловые потенции форм футурума. В тоже время анализ форм футурума на уровне высказывания наглядно демонстрирует различные языковые реализации с субъективной точки зрения, то есть выявляет темпоральные и модальные значения грамматической формы футурума.

Метод внутреннего сопоставления способствует пониманию закономерностей изменения грамматического значения – темпорального и модального, эксплицирующих гибкость грамматической категории футурума. Данная закономерность является свидетельством внутрикатегориального и межкуатегориального взаимодействия, обусловлен-

ного взаимоотношениями между ментальными категориями и языковыми единицами грамматического уровня, их объективирующими.

Материалом служат проанализированные высказывания (38), содержащие языковую реализацию форм немецкого футурума, взятые из литературных первоисточников.

Результаты и обсуждения

Противопоставленность футурума I форме презенса возникает в случае, если одна и та же ситуация мыслится дважды в различных временных планах: *Sie ist mein, sie wird mein sein, ...* / Она моя, она будет моей... [8]. Реализация темпоральности футурума I осуществляется в оппозиции будущего действия и плана настоящего. В данной конструкции презенс играет роль индикатора временного значения футурума во второй части высказывания. Данный тип контекста, а именно последовательность презенс – футурум I не предполагает появления гипотетического футурума I. Для модального значения высказываемого предположения, выражаемого формой футурума I, характерной является транспозиция будущего в настоящее, нейтрализующей временную противопоставленность. Следует отметить, что временной дейксис предполагает соотнесение времени описываемой ситуации со временем момента речи. Е.В. Падучева отмечает, что «дейксис является референциальным свойством, условием связности текста на основе соотнесения языковых факторов с внеязыковыми объектами» [7]. Наоборот, модальная противопоставленность вызывает неопределенность высказывания. Например: *Sie ist mein, sie dürfte mein sein.* / Она моя, она должна быть моей. Описание одной и той же ситуации в момент речи одновременно как реально существующей и предполагаемой невозможно. Сопоставляющий контекст с противопоставлением футурума I форме презенса способствует актуализации темпорального значения футурума I.

Противопоставление футурума I формам прошедшего времени актуализирует темпоральное значение первого. Например: *Mutter. Der Führer hat meinen Sohn ermordet. Der Führer wird auch deine*

Söhne ermorden, ... / Фюрер убил моего сына. Вождь убьет и твоих сыновей тоже... [9]. Но в то же время в данном контексте возможно также употребление футурума I в модальном значении предположения. Это объяснимо с точки зрения описания одного и того же факта действительности одновременно как реально существующего факта в прошедшем времени и предполагаемого в настоящем, который имеет все возможности для осуществления. Получается, что данный тип сопоставляющего контекста является нейтральным или смешанным с точки зрения разграничения темпорального и модального значений футурума I, так как в нем возможна актуализация анализируемых категориальных значений футурума I. Модальное значение футурума I проявляется в противопоставлении реального действия в прошлом гипотетическому в настоящем.

Следует отметить особенности употребления футурума II. Данная относительная глагольная форма всегда сочетается с каким-либо временным компонентом футурального значения (например, обстоятельство), индикатором срока, к концу которого будущее действие реализуется. При отсутствии необходимого элемента футурум II приобретает исключительно модальное значение предположения по отношению к прошедшему: *Sie passen nicht immer zusammen. Bei meiner ersten Liebe war's so, und bei dir wird's viel anders gewesen sein* / Они не всегда подходят друг другу. Это было с моей первой любовью, а с тобой это будет совсем по-другому [10]. При употреблении футурума II в приведенном контексте реализуется чисто модальное сопоставление с одновременной нейтрализацией темпоральности.

Выводы

Сопоставляющий контекст является релевантным для актуализации модального значения футурума II. Темпоральное значение футурума I актуализируется в случае противопоставленности презенсу. Возможность актуализации как темпорального, так и модального значения возможно в случае противопоставления футурума I прошедшему времени.

Список источников

1. Аверина А.В. Межкатегориальная взаимосвязь темпоральных и модальных значений в системе выражения будущего времени в немецком и русском языках. Электронное издание: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2021-3-69-78>
2. Бондарко А.В. К проблеме соотношения универсальных и идиоэтнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений // Вопросы языкознания. 19926. № 3. С. 5 – 20.
3. Иванов А.С. Проблема грамматики футурума в категории времени // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2015. № 2. С. 99 – 103.
4. Мурясов Р.З. Типология глагола в разноструктурных языках. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 181.

5. Насырова Э.А. Соотношение семантических признаков модальности и темпоральности в форме немецкого футурума // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2. С. 476 – 483.
6. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. С. 284.
7. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 2010. С. 244.
8. Kellermann B. Schwedenklees Erlebnis. Verlag Volk und Welt, 1960. P. 170.
9. Fallada H. Jeder stirbt für sich allein. 1947. P. 95.
10. Strittmatter E. Der Wundertäter. B.1. 1966, Aufbau-Verlag edition, in German / Deutsch. P. 191.

References

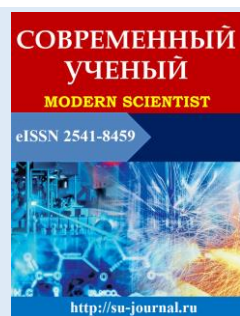
1. Averina A.V. Intercategory relationship of temporal and modal meanings in the system of expressing the future tense in German and Russian. Electronic publication: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2021-3-69-78>
2. Bondarko A.V. On the problem of the relationship between universal and idioethnic aspects of semantics: the interpretative component of grammatical meanings. Voprosy yazykoznaniiya. 19926. No. 3. P. 5 – 20.
3. Ivanov A.S. The problem of the grammeme futuroma in the category of time. Vestnik of TvSU. Series: "Philology". 2015. No. 2. P. 99 – 103.
4. Muryasov R.Z. VerbPypology in languages with different structures. Ufa: RIC BashSU, 2011. Page 181.
5. Nasyrova E.A. The relationship of semantic features of modality and temporality in the form of German futurum. Bulletin of Bashkir University. 2013. Vol. 18. No. 2. P. 476 – 483.
6. Plungyan V.A. Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011. P. 284.
7. Paducheva E.V. Semantic studies (Semantics of time and aspect in Russian; Semantics of narrative). Moscow: School "Languages of Russian Culture", 2010. P. 244.
8. Kellermann B. Schwedenklees Erlebnis. Verlag Volk und Welt, 1960. P. 170.
9. Fallada H. Jeder stirbt für sich allein. 1947. P. 95.
10. Strittmatter E. Der Wundertäter. B.1. 1966, Aufbau-Verlag edition, in German. Deutsch. P. 191.

Информация об авторах

Аликаева Л.С., кандидат филологических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Ткаченко С.А., старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

© Аликаева Л.С., Ткаченко С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 070.1

Telegram-каналы как источники информации для СМИ

¹ Малахов А.А.

¹ *Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы*

Аннотация: в данной статье авторы презентуют результаты исследования, которое должно подкрепить их предположение о влиянии мессенджера Telegram на информационную повестку дня России, а точнее на один из типов информационных повесток, а именно на медиа-повестку. В этой работе мы хотим ответить на следующие вопросы: ссылаются ли СМИ на telegram-каналы как на источники информации в своих новостях или нет? Если ссылаются, то каким образом? В какие рубрики входят новости, в которых telegram-каналы выступают первоисточником информации для СМИ? По мнению авторов мессенджер Telegram через telegram-каналы оказывает влияние на информационную повестку дня (медиа-повестку) России. По нашему скромному мнению, это влияние оказывается через использование telegram-каналов средствами массовой информации в качестве источников информации. В этой работе авторы исследуют этот феномен на примере трёх традиционных средств массовой информации – информационных агентств «ТАСС» и «Интерфакс», интернет-издания «Известия», в качестве временных рамок исследования был выбран март 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг.. Для поиска и отбора эмпирических данных для проведения нашего исследования мы использовали агрегатор новостных материалов dzen.ru. В марте 2019, 2020, 2021, 2022 гг. нами не было обнаружено новостных публикаций, в которых исследуемые нами СМИ обращались к telegram-каналам как к источникам информации. Но при этом в марте 2023 г. такие материалы присутствовали.

Ключевые слова: мессенджер Telegram, telegram-каналы, средства массовой информации, новости, первоисточник новости

Для цитирования: Малахов А.А. Telegram-каналы как источники информации для СМИ // Современный ученый. 2025. № 3. С. 111 – 118.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Telegram channels as sources of information for the media

¹ Malakhov A.A.

¹ *Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: in this paper, the authors present the results of a study to support their assumption about the impact of the Telegram messenger on Russia's information agenda, and more specifically on one type of information agenda, namely media agenda. In this paper we want to answer the following questions: do the media refer to Telegram channels as sources of information in their news or not? If they do, how do they refer to them? Which sections include news in which Telegram channels act as a primary source of information for the media? According to the authors, the Telegram messenger through Telegram channels influences the information agenda (media agenda) of Russia. In our humble opinion, this influence is exerted through the use of Telegram channels by the media as

sources of information. In this paper, the authors investigate this phenomenon on the example of three traditional media outlets – TASS and Interfax news agencies, Izvestia online edition, March 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 was chosen as the time frame of the study. We used the news aggregator dzen.ru to search and select empirical data for our study. In March 2019, 2020, 2021, 2022, we did not find any news articles in which the media outlets we studied turned to Telegram channels as sources of information. However, in March 2023 such materials were present.

Keywords: telegram messenger, telegram channels, media, news, primary source of news

For citation: Malakhov A.A. Telegram channels as sources of information for the media. Modern Scientist. 2025. 3. P. 111 – 118.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 19, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Данная работа написана по мотивам исследования, которое было проведено в рамках работы над диссертацией на соискание степени кандидата филологических наук под названием «Мессенджер Telegram и его влияние на информационную повестку дня». Для иллюстрации того, насколько актуальны исследования, так или иначе связанные с мессенджером Telegram, мы приведем данные о распространённости и популярности данного мессенджера среди наших соотечественников. Перед тем, как переходить непосредственно к предмету данной работы мы бы хотели поделиться данными, которые показывают, насколько мессенджер популярен на территории Р.Ф. Согласно данным исследования data.ai, по результатам 2023 года Telegram занял шестую позицию среди самых скачиваемых приложений в мире, более того, он занял шестое место по объёму уникальных пользователей в месяц [10].

Более того, по данным Инклиент за последние два года количество пользователей мессенджера в России увеличилось, Telegram на 7-м месте среди популярных интернет-площадок России, Среднедневной охват Telegram в России в сентябре 2023 года составил 45.8% населения, увеличившись на 9.6% за год. Смеем предположить, что среднедневной охват мессенджера, количество его пользователей и популярность, выраженная в позициях в рейтингах, будет только расти [12]. Среди прочего РБК со ссылкой на исследование Mediascope пишет о том, что доля граждан Р.Ф. ежедневно использующих Telegram увеличилась и достигла почти половины от всего населения страны в возрасте старше 12 лет [5].

В последние годы количество релевантных и интересных научных работ в разных предметных областях, связанных с Telegram, увеличилось [1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 11, 13].

В данной работе мы презентуем результаты наших изысканий в отношении того, как часто и

каким образом средства массовой информации ссылаются на телеграм-каналы в качестве первоисточников своих новостей. Кроме того, нас интересовало в каких рубриках были новости, в которых первоисточниками информации выступали публикации телеграм-каналов а, также были ли среди таких новостей те, которые связаны с проведением специальной военной операции. Данное исследование было проведено в рамках работы над диссертацией на соискание степени кандидата филологических наук. Этим исследованием мы хотим подкрепить одно из положений, которое в дальнейшем мы хотим вынести на защиту, а именно предположение о том, что Telegram на информационную повестку дня России посредством того, что является первоисточником новостей для средств массовой информации. Считаем необходимым отметить, что мы понимаем под информационной повесткой дня. Здесь мы воспользуемся определением коллектива авторов, которое мы встретили в электронной книге “The Handbook of Journalism Studies” – “Agenda setting is the process of the mass media presenting certain issues frequently and prominently with the result that large segments of the public come to perceive those issues as more important than others. Simply put, the more coverage an issue receives, the more important it is to people” которое в переводе на русский язык выглядит следующим образом: «Установление повестки дня – это процесс, при котором средства массовой информации часто и заметно представляют определенные вопросы, в результате чего большие сегменты общественности начинают воспринимать эти проблемы как более важные, чем другие. Проще говоря, чем больше освещается проблема, тем важнее она для людей» [15]. Кроме того, мы воспользуемся классификацией повесток дня, предложенной американскими исследователями Роджерсом и Диарингом. Согласно их изысканиям, существует три типа информационных повесток дня [15]:

1- Политическую, которую устанавливает государство, а именно его представители в лице исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти;

2- Медиа-повестку, она формируется средствами массовой информации;

3- Публичную повестку, представляющую собой смесь всех трех типов тем самым являясь кумулятивной повесткой.

В данной работе мы будем рассматривать мессенджер Telegram, новости средств массовой информации первоисточником информации для которых были публикации телеграм-каналов, то, как СМИ ссылаются на телеграм-каналы, рубрики новостей в которых первоисточником информации выступали телеграм-каналы и связанность этих новостей с проведением специальной военной операции. Научная новизна нашего исследования заключается в том, что насколько нам известно подобного рода исследований не проводилось кем-либо из отечественных или зарубежных исследователей, но не исключаем возможности того, что мы просто о них не знаем. Благодаря нашему исследованию данный пробел будет заполнен.

Практическая значимость нашего труда выражается в исследовании слабо изученной сферы взаимодействия традиционных средств массовой информации и телеграм-каналов, являющихся социальными медиа и при этом входящими в состав новых медиа, что было доказано нами совместно Н.М. Лазутовой в одной из предыдущих работ [8]. Кроме того, наше исследование может служить образцом для подражания для проведения подобного рода исследований в этой предметной области.

Материалы и методы исследований

Telegram – это кроссплатформенный мессенджер, который предоставляет пользователям возможность обмена текстовыми, голосовыми, видеосообщениями, стикерами наряду с файлами различных форматов. Помимо возможности личного и группового общения Telegram предоставляет пользователям возможность хранить неограниченное количество файлов (избранное), вести видео и аудиотрансляции, конференции, администрировать телеграм-каналы (аналог микроблогов), создавать и применять ботов. Функционал мессенджера может быть существенно расширен при интеграции ботов. Telegram доступен для Android, iOS, Windows, GNU/Linux и macOS. В период с 16 апреля 2018 года по 18 июня 2020 года доступ к мессенджеру на территории России был ограничен по требованию Генпрокуратуры Р.Ф. [7].

У нашего исследования была следующая цель: ответить на вопросы – ссылаются ли средства

массовой информации на телеграм-каналы как первоисточник новостей? если да, то каким образом это происходит? Для достижения этой цели нам было необходимо разрешить следующие задачи:

1. найти как можно больше конкретных примеров материалов СМИ, в которых они ссылаются на телеграм-каналы для подкрепления нашего предположения;

2. проанализировать то, как СМИ ссылаются на телеграм-каналы как на первоисточник информации;

3. выявить рубрики, в которых СМИ ссылаются на телеграм-каналы как на первоисточник информации;

4. составить типологию, того, как СМИ ссылаются на телеграм-каналы как на первоисточник информации.

Эмпирическим базисом исследования стали новостные материалы, опубликованные на сайтах следующих средств массовой информации: интернет-газеты «Известия», входящей в состав «Национальной Медиа Группы», информационных агентств «ТАСС» и «Интерфакс» а, также публикации телеграм-каналов, которые лежат в основе материалов, рассматриваемых нами СМИ. Помимо этого, материалами для исследования выступила научная литература по данной тематике и сам мессенджер Telegram, его структура и функции. Временные рамки нашего исследования – март 2019, 2020, 2021, 2022, 2023 гг. Исследование проводилось с применением общенаучных методов: анализа, синтеза, обобщения и классификации. Наиболее значимым для исследования методом контент-анализ, с помощью которого было подсчитано количество публикаций по каждой из встретившихся нам рубрик, количество упоминаний телеграм-каналов как первоисточников информации (с гиперссылкой на пост первоисточник, с гиперссылкой на телеграм-канал, без гиперссылок на пост первоисточник). Кроме того, при проведении наших изысканий мы пользовались междисциплинарным, структурно-функциональным и системным подходами.

Для сбора эмпирических данных для нашего исследования мы использовали агрегатор новостных материалов dzen.ru. Алгоритм сбора эмпирических данных был следующим: в строке поиска мы ввели следующий запрос – Telegram-канал site: и название сайта нужного нам средства массовой информации после двоеточия («Известия» – iz.ru, «ТАСС» – tass.ru, Интерфакс – interfax.ru). Кроме этого, мы задавали интересующие нас временные рамки: 01.03.2019-31.03.2019, 01.03.2020-31.03.2020, 01.03.2021-31.03.2021, 01.03.2022-

31.03.2022, 01.03.2023-31.03.2023. Мы собирали публикации СМИ по двум категориям доступным для поиска новостей в агрегаторе dzen.ru (до 2022г. Яндекс.Новости) – хронологии и по релевантности.

Результаты и обсуждения

Глава Минцифры Р.Ф. Максуд Шадиев в июне 2023 г. заявил: «В начале 2022 года доля Telegram в структуре мобильного трафика была 2,5 %. Сейчас доля Telegram – 8,5 %. Они выросли более чем в три раза» [14]. Такой стремительный рост популярности и распространенности мессенджера среди наших соотечественников делают наше исследование ещё более релевантным.

В ходе проведения исследования нами было обнаружено, что средства массовой информации, входящие в нашу выборку («Известия», «ТАСС», «Интерфакс») не ссылались на телеграм-каналы как на первоисточники своих новостей в марте 2019, 2020, 2021, 2022 гг. Мы не нашли ни одной подобной публикации. При этом, в марте 2023 года у всех трёх СМИ есть новостные материалы, в которых присутствуют ссылки на телеграм-каналы как на первоисточники новостей. Как мы уже упоминали выше, при сборе эмпирических данных для исследования мы пользовались новостным агрегатором dzen.ru, сами данные собирались нами по двум категориям, которые доступны для выдачи публикаций СМИ в новостном агрегаторе – хронология и релевантность. Первое СМИ чьи публикации мы рассмотрим – интернет-газета «Известия».

«Известия» данные, собранные по хронологии

В период с 01.03.2023 по 31.03.2023 на сайте этого СМИ было опубликовано 200 материалов с упоминанием телеграм-каналов, из которых 11 публикаций имели гиперссылки на телеграм-канал первоисточник информации, 50 были снабжены гиперссылками на пост телеграм-канала лежащий в основе новостной публикации, а в 141 публикациях встречались упоминания телеграм-каналов как источников информации, но при этом отсутствовала ссылка на пост первоисточник либо сам телеграм-канал первоисточник информации. В некоторых публикациях были ссылки/упоминания нескольких телеграм-каналов. Наибольшее количество ссылок на телеграм-каналы встретилось нам в рубрике мир – 56 публикаций. По другим рубрикам мы получили следующие показатели:

1. Армия – 10;
2. Общество – 49;
3. Страна – 14;
4. Авто – 7;
5. Наука и техника – 1;
6. Культура – 2;

7. Спорт – 4;
8. Туризм – 1;
9. Интернет и технологии – 1;
10. Политика – 5;
11. Экономика – 2;
12. Происшествия – 48;

На сайте iz.ru отсутствует рубрика СВО, но при этом есть публикации, связанные с проведением СВО, таких публикаций мы насчитали 50 из общего количества в 200.

«Известия» данные, собранные по релевантности

В период с 01.03.2023 по 31.03.2023 на сайте этого СМИ было опубликовано 178 материалов с упоминанием телеграм-каналов, из которых 6 публикаций имели гиперссылки на телеграм-канал первоисточник информации, 52 были снабжены гиперссылками на пост телеграм-канала лежащий в основе новостной публикации, а в 120 публикациях встречались упоминания телеграм-каналов как источников информации, но при этом отсутствовала ссылка на пост первоисточник либо сам телеграм-канал первоисточник информации. Наибольшее количество ссылок на телеграм-каналы встретилось нам в рубрике общество – 51 публикация. По другим рубрикам мы получили следующие показатели:

1. Армия – 10;
2. Страна – 18;
3. Мир – 44;
4. Происшествия – 47;
5. Авто – 2;
6. Экономика – 2;
7. Наука и техника – 2;
8. Интернет и технологии – 1.

На сайте iz.ru отсутствует рубрика СВО, но при этом есть публикации, связанные с проведением СВО, таких публикаций мы насчитали 40 из общего количества в 178.

«ТАСС» данные, собранные по хронологии

В период с 01.03.2023 по 31.03.2023 на сайте этого СМИ было опубликовано 60 материалов с упоминанием телеграм-каналов, из которых 10 публикаций имели гиперссылки на телеграм-канал первоисточник информации, 46 были снабжены гиперссылками на пост телеграм-канала лежащий в основе новостной публикации, а в 7 публикациях встречались упоминания телеграм-каналов как источников информации, но при этом отсутствовала ссылка на пост первоисточник либо сам телеграм-канал первоисточник информации. В некоторых из публикаций были упоминания/ссылки на несколько телеграм-каналов. Наибольшее количество ссылок на телеграм-каналы встретилось нам в рубрике общество – 21 публикация. По другим

рубрикам у нас получились следующие показатели:

1. происшествия – 17
2. армия и опк – 1
3. политика – 7
4. в стране – 3
5. экономика – 6
6. международная панорама – 5

На сайте tass.ru отсутствует рубрика СВО, но при этом есть публикации, связанные с проведением СВО, зачастую они выносятся в отдельные подкатегорию, которая называется сюжет. Таких публикаций мы насчитали 8 из общего количества в 60.

«ТАСС» данные, собранные по релевантности

В период с 01.03.2023 по 31.03.2023 на сайте этого СМИ было опубликовано 199 материалов с упоминанием телеграм-каналов, из которых 24 публикации имели гиперссылки на телеграм-канал первоисточник информации, 170 были снабжены гиперссылками на пост телеграм-канала лежащий в основе новостной публикации, а в 5 публикациях встречались упоминания телеграм-каналов как источников информации, но при этом отсутствовала ссылка на пост первоисточник либо сам телеграм-канал первоисточник информации. Наибольшее количество ссылок на телеграм-каналы встретилось нам в рубрике общество – 80 публикаций. По другим рубрикам у нас получились следующие показатели:

1. новости партнеров – 1;
2. экономика – 33;
3. культура – 5;
4. политика – 10;
5. происшествия – 44;
6. армия и опк – 5;
7. международная панорама – 5;
8. в стране – 15;
9. Москва – 1.

На сайте tass.ru отсутствует рубрика СВО, но при этом есть публикации, связанные с проведением СВО, зачастую они выносятся в отдельные подкатегорию, которая называется сюжет. Таких публикаций мы насчитали 24 из общего количества в 80.

«Интерфакс» данные, собранные по хронологии

В период с 01.03.2023 по 31.03.2023 на сайте этого СМИ было опубликовано 3 материала с упоминанием телеграм-каналов, из которых 1 публикаций имели гиперссылки на телеграм-канал первоисточник информации, 1 был снабжен гиперссылкой на пост телеграм-канала лежащий в основе новостной публикации, а в 1 материале встречались упоминания телеграм-каналов как источников информации, но при этом отсутство-

вала ссылка на пост первоисточник либо сам телеграм-канал первоисточник информации. Все три материала в которых упоминаются, телеграм-каналы были опубликованы в рубрике в России. Материалов, связанных с проведением СВО не было обнаружено.

«Интерфакс» данные, собранные по релевантности

В период с 01.03.2023 по 31.03.2023 на сайте этого СМИ было опубликовано 3 материала с упоминанием телеграм-каналов, из которых 1 публикаций имели гиперссылки на телеграм-канал первоисточник информации, 1 был снабжен гиперссылкой на пост телеграм-канала лежащий в основе новостной публикации, а в 1 материале встречались упоминания телеграм-каналов как источников информации, но при этом отсутствовала ссылка на пост первоисточник либо сам телеграм-канал первоисточник информации. Все три материала в которых упоминаются, телеграм-каналы были опубликованы в рубрике в России. Материалов, связанных с проведением СВО не было обнаружено.

Суммируя вышесказанное, отметим, что в ходе проведения исследования мы обнаружили данные (новости СМИ), подтверждающие наше предположение о влиянии мессенджера Telegram на информационную (медиа) повестку дня СМИ через использования телеграм-каналов как источников информации для СМИ лишь в марте 2023 г., но при этом по всем трем исследуемым СМИ. СМИ ссылаются на телеграм-каналы в своих новостях, входящих в различные рубрики. Телеграм-каналы как источники информации в СМИ могут упоминаться в материалах СМИ как первоисточники информации следующим образом:

- с гиперссылкой на пост первоисточник;
- с гиперссылкой на телеграм-канал первоисточник;
- с текстовым упоминанием без каких-либо гиперссылок.

Выводы

Подводя итог данной работы мы можем утверждать, что цель, равно как и задачи исследования достигнуты так, как в ходе проведения исследования мы подтвердили хоть и не сразу наше предположение о том, что средства массовой информации ссылаются на телеграм-каналы как на источники информации в своих новостях, выявили рубрики новостей в которых телеграм-каналы были источниками новостей для СМИ, составили типологию того, как телеграм-каналы упоминаются в материалах СМИ как первоисточники информации (с гиперссылкой на пост первоисточник, с гиперссылкой на телеграм-канал первоисточник, без

гиперссылки). Что в свою очередь соответствует цели и задачам исследования. Средства массовой информации в своих новостных материалах ссылаются на телеграм-каналы в различных рубриках, в следующих формах:

На пост первоисточник телеграм-канала, послужившего основой для новости;

На телеграм-канал, в котором был опубликован пост первоисточник, послуживший основой для материала СМИ;

Упомянут телеграм-канал без гиперссылки на пост первоисточник или на сам телеграм-канал.

Список источников

1. Байкова К.Д., Медведева Т.А. Анализ и разработка функционального Telegram-бота // Молодой исследователь Дона. 2021. № 6 (33). С. 15 – 19 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-razrabotka-funktsionalnogo-telegram-bota> (дата обращения: 05.02.2025).
2. Белых Ол. Ал. Образовательный контент мессенджера «Telegram» как инструмент повышения результативности образовательного процесса // Педагогический ИМИДЖ. 2021. № 3 (52). С. 284 – 292. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-kontent-messendzhera-telegram-kak-instrument-povysheniya-rezultativnosti-obrazovatelno-go-protsessa> (дата обращения: 05.10.2024)
3. Беленко В.Е. Новостные телеграм-каналы сибирских городов-миллионников в контексте развития медиаландшафта 2022-2024 годов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23. № 6. С. 44 – 53.
4. Горбатов Д.С., Гурушкин П.Ю. Приемы пропаганды в новостных интернет-меммах мессенджера Телеграм // Власть. 2021. № 3. С. 26 – 35 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-propagandy-v-novostnyh-internet-memah-messendzhera-telegram> (дата обращения: 05.10.2024)
5. Доля пользователей Telegram достигла почти половины населения России Как платформа Павла Дурова конкурирует с YouTube и WhatsApp // www.rbc.ru URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/02/2024/65c0bc179a7947176b534458?from=copy (дата обращения: 08.10.2024)
6. Ефимиади С.Ю. Методы продвижения в Телеграм (каналы, сообщества, реклама, аналитика) // ББК 1 Н 34. С. 975.
7. История блокировок Telegram // www.vedomosti.ru URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/10/13/1068347-istoriya-blokirovok-telegram> (дата обращения: 07.10.2024)
8. Лазутова Н.М., Малахов А.А. Телеграм-каналы: новые или социальные медиа // Вестник филологических наук. 2023. Т. 3. № 12. С. 215 – 218.
9. Михалева А.В. Ислам и война: Telegram-канал Р. Кадырова в период СВО // Исламоведение. 2023. Т. 14. № 4 (58). С. 66 – 82.
10. Мирошкин П.М. Предвыборная агитация в Telegram-каналах: проблемы правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 82 – 91. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-82-91>
11. Прорыв Telegram в 2023 году // https://t.me/d_code URL: https://t.me/d_code/18393 (дата обращения: 05.10.2024)
12. Попов В.А., Чеповский А.А. Модели импорта данных из мессенджера Telegram // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. 2022. № 2. С. 60 – 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-importa-dannyh-iz-messendzhera-telegram> (дата обращения: 05.10.2024)
13. Статистика Telegram в 2024 году (обновлено) // incli.ru URL: <https://incli.ru/telegram-stats/#telegram1> (дата обращения: 08.02.2024)
14. Тимошина Д.В. К вопросу об использовании социальных сетей и мессенджеров в преподавании РКИ Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2023. С. 143 – 148.
15. Dearing James. W., Rogers Everett M. Agenda-Setting Research: Where Has It Been, Where Is It Going? // 11 изд. Лос-Анджелес: Школа коммуникаций Анненберга, Университет Южной Калифорнии, 1988/01/01. P. 556.
16. Dearing James W., Rogers Everett M. Agenda-Setting Research: Where Has It Been, Where Is It Going? // 11-е изд. Лос-Анджелес: Школа коммуникаций Анненберга, Университет Южной Калифорнии, 1988/01/01. P. 555 – 594.

17. Karin Wahl-Jorgensen, Thomas Hanitzsch *The Handbook of Journalism Studies*. 2-е изд. Нью-Йорк: Routledge, 2019. P. 594. <https://doi.org/10.4324/9781315167497>

18. Telegram занял 8,5% в мобильном трафике в России – более чем трёхкратный рост с начала 2022 года // 3dnews.ru URL: <https://3dnews.ru/1088774/dolya-telegram-v-mobilnom-trafike-v-rossii-viroslo-v-tri-raza-s-nachala-2022-goda> (дата обращения: 08.02.2024)

References

1. Baykova K.D., Medvedeva T.A. Analysis and development of a functional Telegram bot. *Young researcher of the Don*. 2021. No. 6 (33). P. 15 – 19 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-razrabotka-funktsionalnogo-telegram-bota> (date of access: 05.02.2025).

2. Belykh OI. AI. Educational content of the Telegram messenger as a tool for improving the effectiveness of the educational process. *Pedagogical IMAGE*. 2021. No. 3 (52). P. 284 – 292. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-kontent-messendzhera-telegram-kak-instrument-povysheniya-rezultativnosti-obrazovatel'nogo-protssesa> (date of access: 05.10.2024)

3. Belenko V.E. News Telegram channels of Siberian cities with over a million inhabitants in the context of the development of the media landscape in 2022-2024. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology*. 2024. Vol. 23. No. 6. P. 44 – 53.

4. Gorbatov D.S., Gurushkin P.Yu. Propaganda techniques in news Internet memes of the Telegram messenger. *Power*. 2021. No. 3. P. 26 – 35 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-propagandy-v-novostnyh-internet-memah-messendzhera-telegram> (date accessed: 05.10.2024)

5. The share of Telegram users has reached almost half of the population of Russia How Pavel Durov's platform competes with YouTube and WhatsApp. www.rbc.ru URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/02/2024/65c0bc179a7947176b534458?from=copy (date accessed: 08.10.2024)

6. Efimiadi S.Yu. Methods of promotion in Telegram (channels, communities, advertising, analytics). *BBK 1 N 34*. P. 975.

7. History of Telegram blocking. www.vedomosti.ru URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/10/13/1068347-istoriya-blokirovok-telegram> (access date: 10/07/2024)

8. Lazutova N.M., Malakhov A.A. Telegram channels: new or social media. *Bulletin of Philological Sciences*. 2023. T. 3. No. 12. P. 215 – 218.

9. Mikhaleva A.V. Islam and war: R. Kadyrov's Telegram channel during the Northern Military District. *Islamic Studies*. 2023. T. 14. No. 4 (58). P. 66 – 82.

10. Miroshkin P.M. Election Campaigning in Telegram Channels: Problems of Legal Regulation. *North Caucasian Legal Bulletin*. 2024. No. 1. P. 82 – 91. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-82-91>

11. Telegram Breakthrough in 2023. https://t.me/d_code URL: https://t.me/d_code/18393 (date accessed: 05.10.2024)

12. Popov V.A., Chepovsky A.A. Models of Data Import from Telegram Messenger. *Bulletin of NSU. Series: Information Technologies*. 2022. No. 2. P. 60 – 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-importa-dannyh-iz-messendzhera-telegram> (date of access: 05.10.2024)

13. Telegram statistics in 2024 (updated). inclient.ru URL: <https://inclient.ru/telegram-stats/#telegram1> (date of access: 08.02.2024)

14. Timoshina D.V. On the use of social networks and instant messengers in teaching Russian as a foreign language *Izhevsk: Publishing center "Udmurt University"*, 2023. P. 143 – 148.

15. Dearing James. W., Rogers Everett M. *Agenda-Setting Research: Where Has It Been, Where Is It Going?* 11th ed. Los Angeles: Annenberg School for Communications, University of Southern California, 1988/01/01. P. 556.

16. Dearing James W., Rogers Everett M. *Agenda-Setting Research: Where Has It Been, Where Is It Going?* 11th ed. Los Angeles: Annenberg School for Communications, University of Southern California, 1988/01/01. P. 555 – 594.

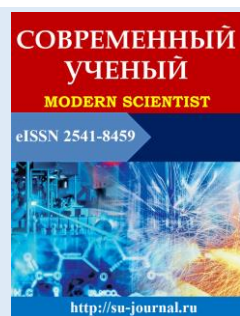
17. Karin Wahl-Jorgensen, Thomas Hanitzsch *The Handbook of Journalism Studies*. 2nd ed. New York: Routledge, 2019. P. 594. <https://doi.org/10.4324/9781315167497>

18. Telegram took 8.5% of mobile traffic in Russia – more than threefold growth since the beginning of 2022. 3dnews.ru URL: <https://3dnews.ru/1088774/dolya-telegram-v-mobilnom-trafike-v-rossii-viroslo-v-tri-raza-s-nachala-2022-goda> (date of access: 08.02.2024)

Информация об авторе

Малахов А.А., аспирант, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

© Малахов А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.111

Имидж китайских университетов в англоязычных онлайн-ресурсах (анализ контента)

¹ Секурова В.А.

¹ Удмуртский государственный университет

Аннотация: научная статья посвящена исследованию имиджа высших учебных заведений Китая в англоязычных ресурсах в режиме онлайн. В контексте процесса глобализации высшего образования, а также стремительно растущей конкуренции между высшими учебными заведениями разных стран, процесс формирования позитивного имиджа является основным фактором для привлечения обучающихся, в том числе и учёных, а также партнёров. Кроме того, данное исследование подробно анализирует контент разных платформ, которые включают в себя академические сайты, социальные сообщества для определение важных тем, в том числе стереотипов и общего восприятия высших учебных заведений в Китае. Результаты проведённого исследования могут применяться для разработчиков онлайн платформ высших учебных заведений, а также администрации высших учебных заведений в Китае. Кроме того, результаты могут способствовать более глубокому пониманию аспектов, которые в данном случае представляется важным корректировать с целью привлекательности высшего образования в Китае.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, университеты, имидж, английский язык, ресурсы, контент, исследования, образовательный процесс, международные взаимодействия

Для цитирования: Секурова В.А. Имидж китайских университетов в англоязычных онлайн-ресурсах (анализ контента) // Современный ученый. 2025. № 3. С. 119 – 125.

Поступила в редакцию: 21 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The image of Chinese universities in English-language online resources (content analysis)

¹ Sekurova V.A.

¹ Udmurt State University

Abstract: the scientific article is devoted to the study of the image of higher education institutions of China in English-language online resources. In the context of the process of globalization of higher education, as well as the rapidly growing competition between higher education institutions of different countries, the process of forming a positive image is the main factor for attracting students, including scientists, and partners. In addition, this study analyzes in detail the content of various platforms, which include academic sites, social communities to identify important topics, including stereotypes and general perception of higher education institutions in China. The results of the study can be used for developers of online platforms of higher education institutions, as well as the administra-

tion of higher education institutions in China. In addition, the results may contribute to a deeper understanding of the aspects that in this case seem important to adjust in order to make higher education in China more attractive.

Keywords: higher education institutions, universities, image, English, resources, content, research, educational process, international interaction.

For citation: Sekurova V.A. The image of Chinese universities in English-language online resources (content analysis). Modern Scientist. 2025. 3. P. 119 – 125.

The article was submitted: November 21, 2024; Approved after reviewing: January 20, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В настоящее время китайские высшие учебные заведения существенно увеличили собственное влияние в международном пространстве [10]. Стоит отметить, что с ростом числа иностранных обучающихся, а также различных международных научно-исследовательских проектов и имидж данных университетов является основным объектом исследования [5].

Цель научной работы состоит в систематическом определении, а также исследовании основных аспектов, которые формируют восприятие высших образовательных учреждений Китая среди международной целевой аудитории, что на данном этапе включает как исследование положительных аспектов, в том числе и отрицательных, кроме того сложившихся стереотипов, оказывающих влияние на репутацию высших учебных заведений в целом.

Объект данного исследования – англоязычные ресурсы в режиме онлайн, как например, новостные статьи или блоги, а также студенческие форумы и социальные платформы, на которых проходят дискуссии. Данные ресурсы предоставляют возможность ознакомиться с различными точками зрения на уровень образования в стране, а также академические достижения, в том числе культурную специфику и актуальные возможности для обучающихся из за рубежа.

Предметом данного исследования является контент рассматриваемых в научной работе ресурсов, предоставляющих возможность выявить основную тематику, а также образы, которые взаимосвязаны с высшими учебными заведениями Китая. В рамках проведенного исследования будут проанализированы не только определённые факторы, как например уровень преподавания, в том числе научно-исследовательская деятельность, а также культурная адаптация и открытый доступ образования для обучающихся из за рубежа, которые влияют на общее формирование имиджа.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что оно охватывает платформы в режиме онлайн, предоставляя возможность получить бо-

лее глубокое понимание о том, как воспринимают высшее учебное заведение в Китае на современном этапе. Кроме того, проведенные исследования вносят существенный вклад в исследование имиджа высших учебных заведений и англоязычных ресурсов в режиме онлайн, определяя не только уникальную специфику, но и общее восприятие в международном пространстве.

Научная работа направлена на исследование контента англоязычных онлайн ресурсов для того, чтобы определить, каким образом китайские высшие учебные заведения в целом воспринимаются в международном учебном пространстве на современном этапе [8].

«Перевод названий китайских университетов на английский язык представляет особую сложность, поскольку требует учета лингвокультурных особенностей этой группы имен собственных в китайском языке. В данной работе предпринята попытка систематизации основных способов перевода названий китайских высших учебных заведений на материале их официальных сайтов» [3, с. 1].

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме имиджа китайских университетов в англоязычных онлайн-ресурсах, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере анализа контента).

Методика исследования. В научной работе применяется контекстуальный анализ, который предоставляет возможность систематически анализировать представление высших учебных заведений в Китае англоязычных ресурсов. Важное внимание уделяется основным аспектам, как например, академическая репутация высшего учебного заведения, актуальные достижения, а также культурная специфика и международное взаимодействие. Кроме того, в проведенном исследовании отмечается важность процесса управления имиджа высших учебных заведений в международном пространстве, также предлагаются методические рекомендации для практического

применения в высших учебных заведениях Китая [4].

В научной работе применялись количественные методы анализа, а также качественные. В том числе, современные научные публикации о высших учебных заведениях Китая. Применялись статистические методы для определения актуальных тенденций в процессе представления высших учебных заведений Китая. Выявление основных тем, а также категорий для исследования. Анализ тональности материалов, которые представлены на сайтах высших учебных заведений Китая в режиме онлайн.

«На сайтах китайских высших учебных заведений наблюдается использование слова «institution» в значении «университет». При этом в английском варианте «наука и технология» передается как «technology». Эта особенность должна учитываться при переводе с китайского на английский язык. Проблема перевода названий китайских университетов также связана с отсутствием унифицированного способа их передачи на английский язык. Так, некоторые названия включают культурные реалии, которые должны быть переведены фонетическим способом [3]» [3, с. 1-2].

Результаты и обсуждения

Теоретический подход. В научной работе использовался дисциплинарный теоретический подход, включающий в себя компоненты социологии, а также теории коммуникаций, в том числе и культурологии. Важное внимание уделяется на данном этапе концепции имиджа, который является социальным конструктором, который формируется посредством медиа представления и общего восприятия социума.

В научной работе также рассматривается имидж высших учебных заведений Китая в рамках процесса глобализации современного высшего образования и взаимодействия различных культур, предоставляя возможность более глубоко понимать каким образом разные факторы оказывают влияние на общее формирование положительного восприятия или негативного данных образовательных учреждений Китая [2].

Кроме того, применялась теория стереотипа, удаляя внимание исследованиям культурной специфики, которые могут оказывать влияние на общее восприятие высших учебных заведений страны за рубежом [9].

Данный подход предоставляет возможность определить как современные стереотипы могут преодолеваться посредством эффективного управления имиджем высшего учебного заведения, а также благодаря активному стратегическому коммуникационному сотрудничеству в целом [7].

Автор научной работы предполагает, общее восприятие высших учебных заведений в процессе варьируется не только благодаря источнику информации, а также тематике статьи, но и благодаря широкой аудитории, которая оказывает положительное или отрицательное влияние на международную привлекательность китайских университетов в целом [1].

Проведение эксперимента

Методика эксперимента

В научной работе применяется метод контекстуального анализа для определения основных тем, которые взаимосвязаны с имиджем высших китайских учебных заведений, в том числе для анализа тональности представленных материалов в информационном пространстве.

Для исследования были отобраны три англоязычных сайта трёх университетов Китая: <https://english.hust.edu.cn/>, <https://english.pku.edu.cn/>, <https://apply.shu.edu.cn/>

Выбор ресурсов:

Huazhong University of science and technology, Peking University, Shanghai University.

Ход эксперимента

Для эксперимента были отобраны научные публикации за последний год, которые взаимосвязаны с высшими учебными заведениями Китая.

Критерии. Были определены основные темы, также категории как например, репутация высших учебных заведений, инноваций, которые применяются университетами, в том числе международные взаимодействия, а также культурные факторы.

Далее были проанализированы материалы, которые были поделены на три категории: положительные, отрицательные, а также нейтральные.

Анализ контента университета *Huazhong University of science and technology*

Репутация высшего учебного заведения.

Первый сайт на котором освещаются успехи высшего учебного заведения в общем мировом рейтинге.

Раздел инновации, в котором обсуждаются все достижения высшего учебного заведения в сфере науки, а также технологии, которые включают в себя не только изучение по всем дисциплинам изучаемым в университете, но и в сфере взаимодействия с искусственным интеллектом.

As a research-intensive university, HUST is renowned for both its advanced research facilities and its academic achievements. HUST manages four National Laboratory/National Science Centers, including the *Wuhan National Laboratory for Optoelectronics* (one of the six national labs in China), *Wuhan National High Magnetic Field Center* (National Science Center), the *Center for Gravitational Experiments*

(National Science Center) and the *National Innovation Institute of Digital Design and Manufacturing*. In addition, its research capacity extends to many other high level research facilities, including:

4 state key laboratories

6 national engineering (technology) research centers

1 national engineering laboratory

2 national specialized laboratories

7 National Institutes dedicated to other areas

Культурный контекст. В данном контексте упоминаются соответствующие трудности на современном этапе с которыми сталкиваются обучающиеся, в том числе и культурная специфика (если есть языковые барьеры и обучаются иностранные студенты).

HUST has been accepting international students studying in China since 1960s. For over 50 years it has cultivated more than 3000 international students of various majors from more than 120 countries and districts. Most of them have obtained bachelor's degree, master's degree or doctoral degree that conferred by HUST. They have become outstanding engineers and technicians, famous medical experts, government administrators or officials in their embassies in China after graduation. Currently, there are more than 2000 international students from around 120 countries studying at HUST, and 1500 of them study for degrees.

HUST has been committed to developing a dynamic and innovative comprehensive university, covering 10 disciplines including engineering, medicine, economics, law, philosophy, education, literature, science, management, and art. There are 212 English-medium programs in total, including 6 undergraduate programs, 101 master programs, and 105 doctoral programs. Eighty-five percent of the international students are registered in the English-medium programs.

Тональность представленных материалов.

На сайте высшего учебного заведения *Huazhong University of science and technology*

Представлены положительные материалы, негативные, также нейтральные. Положительный контент на сайте занимает большую часть сайта, что составляет 75%. Стоит подчеркнуть, что негативные материалы представленные на сайте китайского учебного заведения составляют 15% (новостной контент). В свою очередь нейтральный контент, который представлен на сайте составляет всего 10%.

Анализ контента университета *Peking University*

Академическая репутация высшего учебного заведения. На сайте высшего китайского учебного заведения также отмечается рост университета, в

том числе отмечается конкурентоспособность в общей мировом рейтинге.

В разделе международные взаимодействия, как правило, освещаются программы для обмена обучающимися, а также совместные научные инициативы с высшими учебными заведениями из-за рубежа.

We welcome students and teachers of different countries and cultures to "Yan Yuan" (the campus of Peking University). Let us work together for cultural exchange, social progress and a community with a shared future.

Раздел инновации в обучении. В данном разделе обсуждаются современные подходы к процессу обучения, а также научным исследованиям в высших учебных заведениях Китая.

Peking University, January 27, 2025: Professor Zhou Huanping, from the School of Materials Science and Engineering at Peking University, has made remarkable strides in the field of perovskite solar cells. Notably, two of the trailblazing works conducted by her research team were featured consecutively in the prestigious *Science Journal* within a week: "Wafer-scale monolayer MoS₂ film integration for stable, efficient perovskite solar cells" (published on January 9, 2025) and "Nonalloyed α -phase formidinium lead triiodide solar cells through iodine intercalation" (published on January 16, 2025). These impressive accomplishments underscore the global impact of Professor Zhou and her team's innovations in photovoltaic technology, addressing the challenges in achieving stability and high efficiency in perovskite solar cells.

Тональность представленных материалов.

Представленные материалы на сайте составляют 70% положительных, которые обращают внимание на успехи в образовательном процессе и научных исследованиях. Нейтральные материалы, которые представлены на сайте составляет 25%. В свою очередь негативные комментарии всего 5%, которые касаются вопросов академической свободы ещё на сайте высшего учебного заведения представлен новостной блок (о событиях в стране).

Анализ контента университета *Shanghai University*

Building Your Dreams in Shanghai University
Starting a Rewarding Education and a Fulfilling Career

Harvesting Success and Creating a Wonderful Life
Discover China's most advanced city.

Gain a global perspective and develop the skills and knowledge that will set you on the path to a successful career.

Академические успехи.

Как правило, успехи высших учебных заведений Китая подчёркиваются затрагивая политическую ситуацию.

Культурный контекст. Проводятся дискуссии с иностранными обучающимися, которые включают в себя социальную интеграцию.

Тональность. На данном на сайте представлены положительные материалы, что составляет 65%, в свою очередь нейтральные материалы составляют 25%. Представлены негативные комментарии с обсуждением политики и различных социальных вопросов, что составило 10%.

Обсуждение результатов исследования.

Проведённые исследования продемонстрировал следующее.

На сегодняшний день имидж китайских высших учебных заведений в англоязычных ресурсах в режиме онлайн трансформируется в зависимости от источника представляемой информации (сайта университета).

Как показало проведённое исследование высшие учебные заведения не только отмечают академические успехи и научные достижения, но и предпринимают попытку отстаивать академическую свободу, в том числе социальную интеграцию для иностранных обучающихся.

Представляется важным продолжить исследование в данном направлении с целью более глубокого понимания имиджа высшего учебного заведения Китая в общем мировом рейтинге.

Гипотеза данного исследования состоит в следующем, имидж высших учебных заведений Китая англоязычных ресурсов в режиме онлайн формируется в процессе влияния различных факторов, которые подробно рассматриваются автором в научной статье.

Применение на практике

Практическое применение полученных результатов данного исследования могут применяться для высших учебных заведений, которые могут использовать результаты исследования для разработки и определённых компаний, которые направлены на повышение имиджа различных регионов страны.

Кроме того, более глубокое понимание различных аспектов о работе университета в англоязычных ресурсах на данном этапе поможет формировать позитивное отношение в работе с журналистами, а также с различными блогерами страны. Также, на основе полученных данных от обучающихся можно разрабатывать определённые учеб-

ные программы, способствующие привлечению обучающихся из за рубежа [6].

Выводы

Таким образом, имидж высших учебных заведений Китая в англоязычных ресурсах режима онлайн представляется разнообразным и неоднозначным, что в данном случае не только подтверждает влияние определённых факторов, которые включают культурную специфику, но и политические контексты на современном этапе.

Следует подчеркнуть, что на ресурсах обращается внимание на академические достижения обучающихся и инновации.

Также следует подчеркнуть, что англоязычные ресурсы играют важную роль в процессе формирования общественного сознания о высших учебных заведениях в стране, что на данном этапе отмечает важность общего управления имиджем университетов на регулярной основе.

Таким образом, имидж китайских высших университетов в англоязычном онлайн пространстве является достаточно сложным инструментом, требующим более детального исследования, а также понимания.

Авторское исследование продемонстрировало, что для эффективного продвижения высших учебных заведений в международном пространстве представляется важным учитывать не только позитивные, но и отрицательные отзывы, а также аспекты и восприятие в целом.

Процесс стратегического управления университетского имиджа может в целом улучшить позицию университета Китая в мировом учебном пространстве на современном этапе.

Перспективы дальнейших исследований могут ориентироваться на изучении определённых случаев успешного управления имиджем китайских высших учебных заведений и не успешных примеров.

В том числе, предоставляется возможность изучить влияние социальных платформ на процесс формирования имиджа высших учебных заведений, в том числе провести сопоставительный анализ с различными странами для того, чтобы определить общее и специфическое в образовательном процессе.

В том числе, представляется возможным подробнее рассмотреть влияние трансформации политического климата на общее восприятие высших учебных заведений из пределами Китая.

Список источников

1. Горощенов А.С., Снопкова Н.А. Безэквивалентная лексика в сфере образования // Молодежный вестник ИрГТУ. 2019. № 3. С. 8 – 11.
2. Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Самара, 26 августа 2018 года. Самара: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2018. 318 с.
3. Лю Ч., Мусалитина Е.А. Способы перевода названий вузов Китая на английский язык (на примере вебсайтов китайских вузов) // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных: в 4-х ч. Комсомольск-на-Амуре, 11-15 апреля 2022 года / Редкол.: А.В. Космынин (отв. ред.) и др.. Том Часть 4. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. С. 63.
4. Международная научно-практическая конференция «Цифровая революция: современные тенденции и перспективы», Пекин, Китай. АНО ДПО «Наука-Знание». 2025. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14659360>
5. Мелехина Е.А., Ивлева М.А. Проблемы перевода университетского сайта на английский язык // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 28-29 марта 2019 года. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. С. 152 – 157.
6. Ху М., Карнаух Н.В. Анализ моделей онлайн-образования в Китае // Понятийный аппарат педагогики и образования. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2023. С. 109 – 114.
7. Цюньюй Ч., Лань В., Язовских Е.В. Применение информационных технологий в обучении иностранным языкам в Китае // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2018. № 1. С. 90 – 93.
8. Чэнь Д., Малышева Н.В. Лингвокультурная и переводческая специфика прагматонимов (на материале русского, английского и китайского языков) // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности: Материалы Всероссийской научной конференции, Комсомольск-на-Амуре. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет. 2021. С. 198 – 202.
9. Шушарина Г.А., Петрунина Ж.В. Сопоставительный анализ текстов онлайн-переводов // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 4 (450). С. 185 – 192.
10. Nizhneva-Ksenofontova N.L., Nizhneva N.N. Cross-cultural communication: issues of translation // Humanitarian Studies. History and Philology. 2021. № 1. P. 41 – 50.

References

1. Goroshchenov A.S., Snopkova N.A. Non-equivalent vocabulary in the field of education. Youth Bulletin of IrSTU. 2019. No. 3. P. 8 – 11.
2. Innovative research: problems of implementing results and directions of development: Collection of articles from the International Scientific and Practical Conference, Samara, August 26, 2018. Samara: Limited Liability Company "OMEGA SCIENCES", 2018. 318 p.
3. Liu Q., Musalitina E.A. Methods of Translating Names of Chinese Universities into English (using Chinese Universities' Websites as an Example). Youth and Science: Current Issues in Fundamental and Applied Research: Proceedings of the V All-Russian National Scientific Conference of Young Scientists: in 4 parts. Komsomolsk-on-Amur, April 11-15, 2022. Editorial Board: A.V. Kosmynin (editor) et al. Volume Part 4. Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University, 2022. P. 63.
4. International Scientific and Practical Conference "Digital Revolution: Modern Trends and Prospects", Beijing, China. ANO DPO "Science-Knowledge". 2025. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14659360>
5. Melekhina E.A., Ivleva M.A. Problems of translating a university website into English. Intercultural communication: linguistic aspects: collection of materials from the VIII international scientific and practical conference, Novosibirsk, March 28-29, 2019. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University, 2019. P. 152 – 157.
6. Hu M., Karnaukh N.V. Analysis of online education models in China. Conceptual apparatus of pedagogy and education. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 2023. P. 109 – 114.
7. Qiunyu Ch., Lan W., Yazovskikh E.V. Application of information technologies in teaching foreign languages in China. New information technologies in education and science. 2018. No. 1. P. 90 – 93.

8. Chen D., Malysheva N.V. Linguocultural and translation specificity of pragmatonyms (based on the Russian, English and Chinese languages). *Social and Humanitarian Sciences in the Context of Modern Challenges: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*, Komsomolsk-on-Amur. Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University. 2021. P. 198 – 202.

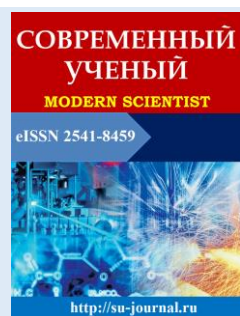
9. Shusharina G. A., Petrunina Z. V. Comparative analysis of online translation texts. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021. No. 4 (450). P. 185 – 192.

10. Nizhneva-Ksenofontova N.L., Nizhneva N.N. Cross-cultural communication: issues of translation. *Humanitarian Studies. History and Philology*. 2021. No. 1. P. 41 – 50.

Информация об авторе

Секурова В.А., аспирант, Удмуртский государственный университет, syrgvasova.vera@yandex.ru

© Секурова В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'362

Индикатив в русском и итальянском языках: особенности, соответствия и различия

^{1, 2} Федотова Е.А.

¹ Коммерческий университет им. Л. Боккони, Италия, Милан,

² Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Аннотация: в данной статье рассматривается изъявительное наклонение русского и итальянского языков, подчеркиваются ключевые особенности, соответствия и различия между двумя языками. Русский и итальянский языки относятся к разным языковым группам (славянской и романской соответственно), что обуславливает ряд значительных структурных различий. Особое внимание уделяется соответствиям перевода, демонстрирующим, как различные грамматические структуры в обоих языках передают эквивалентные значения. В статье анализируется, как различные видовременные формы глагола кодируют относительное время и временные отношения. Также рассматривается роль видовой принадлежности в русском языке и синтаксическая гибкость изъявительного наклонения в итальянском. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию особенностей каждого из языков в рамках сравнительно-сопоставительного анализа. Цель исследования – рассмотреть особенности образования, употребления и функционирования индикатива в русском и итальянском языках. Освещены вопросы видовых характеристик, системы времен и их значений, соответствий перевода. В результате сравнительно-сопоставительного анализа были выявлены структурные, морфологические и функциональные особенности индикатива в изучаемых языках, что вносит вклад в сравнительное языкознание, обогащает практику переводоведения и лингводидактики, тем самым демонстрируя прикладной характер работы.

Ключевые слова: изъявительное наклонение, русский язык, итальянский язык, относительное время, временные отношения, вид глагола, соответствия перевода, грамматические структуры, сравнительно-сопоставительный анализ языков

Для цитирования: Федотова Е.А. Индикатив в русском и итальянском языках: особенности, соответствия и различия // Современный ученый. 2025. № 3. С. 126 – 135.

Поступила в редакцию: 21 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Indicative in Russian and Italian: features, correspondences and differences

^{1, 2} Fedotova E.A.

¹ Bocconi University, Milan, Italy,

² Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: this article examines the indicative mood of Russian and Italian, highlighting key features, correspondences and differences between the two languages. Russian and Italian belong to different language groups (Slavic and Romance, respectively), which determines a number of significant structural differences. Particular attention is

paid to translation correspondences demonstrating how different grammatical structures in both languages convey equivalent meanings. The article analyzes how different tense-aspectual forms of the verb encode relative time and temporal relations. It also considers the role of aspect in Russian and the syntactic flexibility of the indicative mood in Italian. The results obtained contribute to a deeper understanding of the features of each language within the framework of comparative analysis. The purpose of the study is to consider the features of the formation, use and functioning of the indicative in Russian and Italian. The issues of aspect characteristics, the system of tenses and their meanings, and translation correspondences are covered. As a result of the comparative analysis, structural, morphological, and functional features of the indicative in the studied languages were identified, which contributes to comparative linguistics, enriches the practice of translation studies and linguodidactics, thereby demonstrating the applied nature of the work.

Keywords: indicative mood, Russian, Italian, relative time, temporal relations, verb aspect, translation correspondences, grammatical structures, comparative analysis of languages

For citation: Fedotova E.A. Indicative in Russian and Italian: features, correspondences and differences. Modern Scientist. 2025. 3. P. 126 – 135.

The article was submitted: November 21, 2024; Approved after reviewing: January 22, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Изывительное наклонение или индикатив – ключевое глагольное наклонение, которое представляет собой центральный элемент в структуре глагольной системы языков. Этимология слова восходит к лат. *indicativus*, производное от глаг. *indicare* ‘указывать’. Первое значение отглагольного прилагательного *indicativo* определяется как *указывающий*, «*che ha lo scopo di indicare, o è atto a indicare*» [1] – ‘*который имеет целью указывать, или предназначенный для указания*’ (здесь и далее перевод примеров автора статьи – Ф.Е.).

Индикатив используется для описания реальных событий, фактических действий и состояний. Он охватывает действия, происходящие в настоящем, прошедшем и будущем, и служит средством для передачи информации о действительности. Основная функция индикатива заключается в объективном изложении и констатации фактов [2, 3]. Благодаря этой характеристике, изывительное наклонение занимает центральное место в глагольной системе, обеспечивая ясность и точность коммуникации в различных контекстах.

Русский язык обладает высоким уровнем синтетичности [4], и в основе глагольной системы стоит видовременная структура, где вид является постоянной и неизменной категорией глагола. В русском имеется два вида – совершенный и несовершенный – что соответствует семантике завершенности и незавершенности, однократности и многократности, мгновенности и длительности действия и др. [5, 6]. Флективность языка позволяет отражать все многообразие темпоральных последовательностей при помощи словоизменительных, видовых и лексических средств, дает возможность обходиться малым количеством времен,

при этом выражать все оттенки темпоральных значений.

Материалы и методы исследований

Русский глагол в качестве одного из основных способов обеспечения вариативности темпоральной семантики использует морфологические, словоизменительные конструкции (префиксы, суффиксы, окончания), которые имеют четкую корреляцию с видовыми характеристиками. Следовательно, морфологические изменения влияют как на семантические, так и на грамматические характеристики глагола. В качестве примера рассмотрим видовую пару «делать – сделать». Где «делать» отражает процесс, действие в его течении, что соответствует несовершенному виду (далее НСВ), а «сделать» показывает на результат, т. е. отражает аспектуальность совершенного вида (далее СВ). Однако, при изменении префикса глаголы совершенного вида приобретают иные семантические значения, сохраняя при этом видовую принадлежность. Примеры: *пере – делать* (*сделать снова, еще раз*); *до – делать* (*довести до результата*); *на – делать* (*совершить много чего-то нежелательного*); *в – делать* (*вставить внутрь, закрепить*) и др. [7, 8].

Другой морфологический способ – суффиксация, позволяет производить видовую трансформацию глаголов совершенного вида. Пример: *доделывать – доделыва-ть, переделывать – переделыва-ть, вделывать – вделыва-ть*. В данных примерах глаголы СВ меняют видовую принадлежность и начинают отражать процессуальную семантику, свойственную НСВ.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим структуру времен русского индикатива. Формирование относительных времен

происходит синтетическим путем, что объясняется гибкостью видовременной системы. В результате этого все временные формы в рамках данной системы образуются флективным способом, за исключением будущего времени НСВ, которое образуется аналитически, с использованием будущего времени вспомогательного глагола «быть» в сочетании с инфинитивом смыслового глагола.

Глаголы НСВ обладают формами трех времен: настоящего, прошедшего и будущего (*делаю* –

наст. вр., *делал* – *прош. вр.*, *буду делать* – *будущ. вр.*).

Глаголы СВ имеют только формы прошедшего и будущего времени (*сделал* – *прош. вр.*, *сделаю* – *будущ. вр.*). У глаголов СВ отсутствует настоящее время, поскольку этот вид акцентирует внимание на результате действия, который не может быть представлен в настоящем [5, 6, 9].

Таблица 1

Изъявительное наклонение русского языка.

Table 1

Indicative mood of the Russian language.

Изъявительное наклонение		
Прошедшее	Настоящее	Будущее
Прошедшее НСВ (<i>делал/а/о -и</i>)	Настоящее НСВ (<i>я делаю</i>)	Будущее НСВ (<i>быть+инфинитив буду делать</i>)
Прошедшее СВ (<i>сделал/а/о -и</i>)	—	Будущее СВ (<i>сделаю</i>)

В русском языке различают два типа финитных словоизменительных форм, соответствующих первому и второму спряжению глаголов.

I спряжение представлено глаголами, оканчивающимися в инфинитиве на *-ать, -ять, -еть, -уть, -оть, -ыть, -ти, -сть, -зть, -чь*. Личные окончания глаголов первого спряжения: *-у (ю), -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут (ют)*.

Исключения составляют *обидеть, смотреть, ожидать, видеть, ненавидеть, вертеть, терпеть, дышать, гнать, слышать, держать* и все производные от них.

II спряжение включает в себя глаголы, инфинитив которых оканчивается на *-ить*, а также 11 глаголов исключений I спряжения. Личные окончания глаголов первого спряжения: *-у (ю), -ишь, -ит, -им, -ите, -ят (ат)*.

Исключения составляют глаголы *брить, стелить, зигждиться*, имеющие парадигму словоизменения в соответствии с I спряжением.

Разноспрягаемые или неправильные глаголы русского языка, это глаголы, парадигма спряжения которых в разных лицах имеет признаки разных спряжений. Примеры: *есть, дать, хотеть, бежать, читать* и др. [10, 11].

Основные значения настоящего времени несовершенного вида:

1. Действие в момент речи: обозначение действия, происходящего в момент речи. Пример: «*Я слушаю музыку*».

2. Расширенное настоящее: описывает длительные и непрерывные действия, которые начались до момента речи, продолжаются в момент речи, и будут продолжаться какое-то время после

момента речи. Пример: «*Мы ходим на танцы уже 6 месяцев*».

3. Обобщенное настоящее: обозначение общеизвестных фактов и истин, законов природы и непрерывных состояний. Пример: «*Вода замерзает при температуре 0 градусов Цельсия*»; «*Солнце встает на востоке и заходит на западе*».

4. Привычное или повторяющееся настоящее: описывает регулярные и привычные действия, а также события, происходящие по расписанию. Пример: «*Каждый четверг мой дядя навещает родителей*»; «*Поезда в этом направлении отправляются каждые 30 минут*».

5. Будущее действие: в разговорной речи настоящее время может применяться для обозначения будущих действий. Пример: «*Завтра я иду к врачу*»; «*Через месяц я уезжаю в отпуск*».

6. Историческое настоящее: используется для описания событий прошлого, что позволяет сделать повествование более выразительным, ярким и динамичным [6, 8, 9, 10]. Пример: «*В 1950-е годы входят в моду джинсы и становятся неотъемлемой частью молодежной субкультуры*».

Прошедшее время у глаголов НСВ и СВ образуется от инфинитива глагола посредством замены постфикса *-ть* на суффикс *-л* (м.р.), *-л+окончание -а* (ж.р.), *-л+окончание -о* (ср.р.); *-л+окончание -и* (мн.ч.). Пример: НСВ – *видел, видела, видело, видели*; СВ – *услышал, услышала, услышало, услышали* [8, 12].

Совершенный вид служит для выражения перфектного или аористического значений:

1. Перфектное использование соотносится с прошлым, однако его результат сохраняется в

настоящем. Оно «заключает в своем значении указание на устойчивый, сохраняющийся результат» [8, с. 607]. Например: «*Саша устала, только что с тренировки*».

2. Аористическое употребление указывает на действие, произошедшее в прошлом, и не связывает его с текущим результатом. [13] Пример: «*Доктор осмотрел пациента, сделал запись в карточке и сказал, что всё в порядке*».

Несовершенный вид характеризуется следующими значениями [11, 13]:

1. Непредельное единичное действие в своем течении, произошедшее до момента речи. Например: «*Мы гуляли по парку, когда заметили необычную птицу*».

2. Неограниченная повторяемость действия до момента речи. Пример: «*Каждый вечер они собирались всей семьей за ужином*».

3. Действие в постоянном протекании без темпоральных ограничений. Пример: «*Солнце светило, а птицы неустанно пели на улице*».

4. Обобщение факта. Пример: «*Вы когда-нибудь слышали о том, что в этой школе учились известные люди?*».

Образование форм будущего времени русского глагола зависит от видовой принадлежности. Глаголы СВ в будущем времени имеют синтетическую форму образования, а парадигма спряжения соответствует правилам спряжения глаголов НСВ в настоящем времени. Например: I спряжение – *прочитать*: *прочитаю* – *читаешь* – *прочитает* – *читаем* – *читаете* – *читают*; II спряжение – *позвонить*: *позвоню* – *позвонишь* – *позвонит* – *позвоним* – *позвоните* – *позвонят* [8, 10, 12]

Глаголы НСВ имеют аналитическую форму об-

разования будущего времени, выраженную настоящим временем вспомогательного глагола «*быть*» (*буду, будешь, будет, будем, будете, будут*) и инфинитива смыслового глагола («*читать*» – «*будет читать*») [8, 10, 12].

Главное значение индикатива будущего времени – описание ситуаций, которые произойдут после момента речи, или после определенной точки отсчета повествования [11, 13]. Примеры: «*В следующем месяце они проведут конференцию*»; «*Я буду работать над проектом в выходные*».

Уникальной характеристикой будущего времени является невозможность верификации действия и его подтверждения, что сближает семантику будущего времени с гипотетическим значением. Эта гипотетическая функция будущего времени добавляет значение модальности, где главный смысловой акцент делается на значениях вероятности, желательности, способности, намерения [14]. Примеры: «*Будьте внимательнее, вы сейчас мне компьютер ломаете*» (≈можете сломать); «*Это упражнение сделает даже ребенок*» (≈способен справиться).

Изъявительное наклонение итальянского языка имеет восемь относительных времен, которые делятся на простые, образующиеся синтетически, путем изменения флексий: *presente indicativo* 'настоящее', *imperfetto* 'длительное прошедшее', *passato remoto* 'давнопрошедшее', *futuro semplice* 'простое будущее'; и сложные времена, формирующиеся с использованием вспомогательных глаголов «*avere*» и «*essere*»: *passato prossimo* 'прошедшее завершённое', *trapassato prossimo* 'предпрошедшее', *trapassato remoto* 'предпрошедшее давнее', *futuro anteriore* 'предбудущее' [15, 16, 5].

Таблица 2

Изъявительное наклонение итальянского языка на примере глаголов *fare* 'делать' и *andare* 'идти'.

Table 2

The indicative mood of the Italian language using the verbs *fare* 'to do' and *andare* 'to go' as an example.

Modo Indicativo		
Прошедшее (Passato)	Настоящее (Presente)	Будущее (Futuro)
Простое время (Tempi semplici)		
Imperfetto (<i>facevo; andavo</i>) Passato remoto (<i>feci; andai</i>)	Presente indicativo (<i>faccio; vado</i>)	Futuro semplice (<i>farò; andrò</i>)
Сложное время (Tempi composti)		
Passato prossimo (<i>ho fatto; sono andato</i>) Trapassato prossimo (<i>avevo fatto; ero andato</i>) Trapassato remoto (<i>ebbi fatto; fui andato</i>)		Futuro anteriore (<i>avrò fatto, sarò andato</i>)

В итальянском языке существует три словоизменительные парадигмы:

I спряжение в инфинитиве оканчивается на *-are* и имеет словоизменительные флексии *-o*, *-i*, *-a*, *-iamo*, *-ate*, *-ano*. Пример: *amare* ‘любить’: *amo* - *ami* - *ama* - *amiamo* - *amate* - *amano* [16, 18].

II спряжение имеет инфинитивное окончание *-ere* и словоизменительную парадигму *-o*, *-i*, *-e*, *-iamo*, *-ete*, *-ono*. Пример: *scrivere* ‘писать’: *scrivo* - *scrivi* - *scrive* - *scriviamo* - *scrivete* - *scrivono* [16, 18].

III спряжение в номинальной форме глагола оканчивается на *-ire*. В данной парадигме имеется две подгруппы: прямая и суффиксальная. Первая подгруппа спрягается путем простого изменения флексий: *-o*, *-i*, *-e*, *-iamo*, *-ite*, *-ono*. Пример: *aprire* ‘открывать’: *apro* - *apri* - *apre* - *apriamo* - *aprite* - *aprono*. Вторая подгруппа (суффиксальная) в 1-м, 2-м, 3-м л. ед. ч. и в 3-м л. мн. ч. характеризуется инсерцией суффикса *isc* перед финитным окончанием. Пример: *capire* ‘понимать’: *capisco* - *capisci* - *capisce* - *capiamo* - *capite* - *capiscono*. [16], [18]

В итальянском языке существует обширная группа разноспрягаемых глаголов ‘*verbi irregolari*’, парадигма спряжения которых не следует общим правилам словоизменения. В частности, вспомогательные глаголы *avere* и *essere* являются нерегулярными по своей словоизменительной парадигме. Пример: *avere* ‘иметь’: *ho* - *hai* - *ha* - *abbiamo* - *avete* - *hanno* и *essere* ‘быть’: *sono* - *sei* - *è* - *siamo* - *siete* - *sono* [18].

Основные значения *presente indicativo*:

1. Точечное настоящее – действие в момент речи. Пример: «*Io canto*». – ‘Я пою’.

2. Расширенное настоящее: действия, начавшиеся в прошлом, длящиеся в настоящем, продолжающиеся после момента речи. Пример: «*Lui suona la chitarra da 5 anni*». – ‘Он играет на гитаре 5 лет’.

3. Обобщенное (гномическое) настоящее: вневременное настоящее, отражающее общеизвестные факты, природные законы и постоянные состояния. Пример: «*Il sole tramonta ad ovest*». – ‘Солнце заходит на западе’; «*Il ghiaccio si scioglie a temperature sopra zero*». – ‘Лед тает при температуре выше нуля’.

4. Привычное и повторяющееся настоящее: регулярно повторяющиеся действия. Пример: «*Ogni giorno studio italiano*». – ‘Каждый день я учу итальянский’.

5. Будущее действие: особенность узуса в разговорной речи – использование настоящего для выражения событий ближайшего будущего. Примеры: «*Questo pomeriggio studiamo insieme per l'esame*». – ‘Сегодня днем мы будем вместе гото-

виться / готовимся к экзамену’; «*Domani seno dai miei*». – ‘Завтра я буду ужинать / ужинаю у моих родителей’. Данная ситуация использования является гораздо более частотной в итальянском языке по сравнению с русским, для избежания языковой интерференции, контекст ближайшего запланированного будущего, выраженного в *indicativo presente* следует переводить на русский при помощи будущего НСВ.

6. Историческое настоящее: настоящее употребляется для описания событий прошлого.

6.1. Для упрощения и придания непосредственности повествованию. Пример: «*Ero molto stanco dopo una lunga giornata di lavoro, ma all'improvviso vedo un amico che mi invita a cena*». – ‘Я был очень уставший после долгого рабочего дня, как вдруг вижу друга, который приглашает меня поужинать’.

6.2. Для придания выразительности высказыванию по отношению к историческим событиям. Пример: «*Nel 1776, gli Stati Uniti dichiarano la loro indipendenza dalla Gran Bretagna*». – ‘В 1776 году Соединенные Штаты объявляют о своей независимости от Великобритании’.

7. Изъявительное вместо повелительного наклонения: в итальянском языке может использоваться как альтернатива повелительному наклонению, которое формулируется как утверждение. [15] Пример: «*Da adesso, tu studi il francese con me!*» – ‘С этого дня ты будешь учить французский язык со мной!’ Данная ситуация использования *indicativo presente* требует перевода на русский язык при помощи будущего НСВ.

Прошедшее время составляет самую обширную группу времен в изъявительном наклонении итальянского языка. В этой категории имеется пять времён, которые делятся на простые и сложные. [15, 17].

Passato prossimo, или *perfetto composto* ‘составное совершенное’ – прошедшее время, которое служит для описания действий, совершенных в недавнем или далеком прошлом, последствия которых могут ощущаться в настоящем [15, 17].

Passato prossimo – сложное время, образованное настоящим временем вспомогательных глаголов *avere* или *essere* и причастием прошедшего времени спрягаемого глагола.

Для образования причастия прошедшего времени ‘*participio passato*’ используется основа смыслового глагола, к которой прибавляется причастное окончание в соответствии с типом спряжения – *-ato* (I спр.), *-uto* (II спр.), *-ito* (III спр.). Разноспрягаемые глаголы обладают нерегулярной формой образования *participio passato* [15, 16, 17].

Основные значения *passato prossimo*

1. События недавнего прошлого. Пример: «*No appena visto un film interessante*». – ‘Я только что посмотрел интересный фильм’.

2. Действие в прошлом с результатом в настоящем, подчеркивает, что действие имеет связь с текущей ситуацией. Пример: «*Abbiamo completato l'esercizio, ora possiamo controllare le risposte*». – ‘Мы доделали упражнение, теперь можем проверить ответы’.

3. Законченное действие в прошлом. Пример: «*Quest'anno ho letto dieci libri interessanti*». – ‘В этом году я прочитал десять интересных книг’.

4. Последовательность действий в прошлом: перечисление последовательности завершённых действий. Пример: «*Ieri ho visitato un museo, ho ammirato le opere d'arte e poi ho fatto una passeggiata nel parco*». – ‘Вчера я посетил музей, полюбовался произведениями искусства, а затем прогулялся по парку’.

5. Повторяющиеся законченные события прошлого. Пример: «*No ascoltato quella canzone cinque volte di seguito*». – ‘Я послушал эту песню пять раз подряд’ [15, 16, 17].

Являясь перфектом прошедшего времени, перевод на русский язык *passato prossimo* будет соответствовать глаголам СВ прошедшего времени. Однако, в тех ситуациях, когда речь идет о регулярных действиях в прошлом, необходимо использование прошедшее время НСВ. Пример: «*No sempre amato la musica*» – ‘Я всегда любил музыку’.

Сложное предпрошедшее время (плюсквамперфект), которое описывает действие, завершившееся раньше другого действия в прошлом. Служит для отражения темпоральности, точного указания последовательности действий в прошлом [15, 16].

Для образования сложного времени *trapassato prossimo* используется имперфект вспомогательных глаголов *avere* (*avevo, avevi, aveva, avevamo, avevate, avevano*) [18] и *essere* (*ero, eri, era, eravamo, eravate, erano*) [18], и причастие прошедшего времени ‘*participio passato*’.

Главная функция *trapassato prossimo* – отражение темпоральной последовательности действий, выражающее значение завершенности одного действия по отношению к другому, предшествующему событию в прошлом [15].

В русском языке нет аналогов данной грамматической структуры. Для отражения семантики *trapassato prossimo* при переводе на русский язык используются наречия с временным значением *уже, раньше, прежде и др.*, и логическая организация последовательности действий в предложении. Основной способ перевода плюсквамперфекта на русский язык – при помощи прошедшего

времени СВ. Пример: «*Dopo che avevo completato il progetto, ho ricevuto un premio*». – ‘После того как я завершил проект, я получил награду.’ *Trapassato prossimo* может переводиться на русский язык при помощи глаголов НСВ, когда нет акцента на завершении действия. «*Avevo lavorato in questa azienda prima di trasferirmi*». – ‘Я работал в этой компании, прежде чем переехать’. – акцент на процессе работы без указания на момент завершения.

Imperfetto используется для обозначения действий, не обладающих четкой завершенностью, фоновых событий, повторяющихся в качестве привычных. Формы образования *imperfetto* – к основе глагола прибавляются следующие окончания: I спряжение (-are) – -avo, -avi, -ava, -avamo, -avate, -avano; II спряжение (-ere) – -evo, -evi, -eva, -evamo, -evate, -erono/-ettero; III спряжение (-ire) – -ivo, -ivi, -iva, -ivamo, -ivate, -ivano [15, 16].

Основные значения *imperfetto*:

1. Незавершённые или длительные действия, которые происходили в прошлом в течение неопределённого времени. Пример: «*Mentre cucinavo, mia sorella leggeva un libro*». – ‘Пока я готовил, моя сестра читала книгу’.

2. Повторяющиеся или привычные действия в прошлом. Пример: «*Ogni giorno studiavo italiano per un'ora*». – ‘Каждый день я учил итальянский в течение часа’.

3. Описание состояний или характеристик: описывает эмоциональные состояния, характеристики объектов, состояние здоровья, погоду и атмосферные явления, факты присутствия или отсутствия субъекта или объекта, указание времени и возраста, указание на акт мышления/думания. Примеры: «*In primavera, i fiori sbocciavano e gli uccelli cantavano*». – ‘Весной цветы распускались, а птицы пели’; «*Aveva quindici anni*». – ‘Ему было пятнадцать лет’.

4. Одновременные действия, которые не влияют друг на друга. Пример: «*Scrivevo mentre pensavo alla mia giornata*». – ‘Я писал, пока обдумывал свой день’.

5. Употребление в повествовании: в нарративах служит для создания фона, в котором разворачиваются события. Пример: «*Il sole splendeva luminoso e il giardino sembrava un'oasi di pace*». – ‘Солнце светило ярко и сад казался оазисом мира’.

Таким образом, *imperfetto* в итальянском языке имеет важную функцию выражения аспектов длительности, привычности и фона событий прошлого [15, 16, 17]. Для перевода на русский язык следует использовать глаголы НСВ прошедшего времени, служащие для передачи длительных, повторяющихся или фоновых действий.

Passato remoto в итальянском языке используется для обозначения действий или событий, завершившихся в далёком прошлом. Часто встречается в исторических текстах, в литературных произведениях и повествованиях. Позволяет придать повествованию формальный и дистанцированный тон [15, 17].

Морфологическое образование *passato remoto* происходит синтетически, в зависимости от спряжения глагола, когда к основе глагола прибавляется соответствующее окончание. I спряжение (-are) — -ai, -asti, -ò, -ammo, -aste, -arono; II спряжение (-ere) — -ei/-etti, -esti, -é/-ette, -emmo, -este, -erono/-ettero; III спряжение (-ire) — -ii, -isti, -ì, -immo, -iste, -irono [16].

Основные значения *passato remoto*:

1. Завершенные действия (перфект) в историческом контексте: описывает события, произошедшие в далеком прошлом, особенно в исторических и литературных текстах. Пример: «*Giulio Cesare conquistò la Gallia*». — 'Юлий Цезарь завоевал Галлию'.

2. События, не связанные с настоящим, с акцентом на временной разрыв с настоящим. Пример: «*Nel XX secolo milioni di persone immigrarono negli Stati Uniti*». — 'В 20 веке миллионы людей иммигрировали в Соединенные Штаты'.

3. Литературное использование: применяется в художественной литературе, для передачи важности значения действия в контексте повествования. Пример: «*Esiodo, nell'antichità, narrò le fatiche degli dèi e degli eroi*». — 'В древности Эсхил рассказал о трудах богов и героев'.

4. Исторические факты и документы. Пример: «*Nel 1815, il Congresso di Vienna si tenne*». — 'В 1815 году прошел Венский конгресс'.

5. Длительное действие в прошлом, которое всегда ограничено во времени. В таких случаях оно переводится на русский язык с использованием глаголов несовершенного вида. Пример: «*Durante la sua giovinezza, viaggiò per tutta l'Europa in due anni*». — 'В молодости он путешествовал по всей Европе в течение двух лет' [15, 16, 17].

Следует отметить региональные особенности употребления *passato remoto*. Наиболее частотное использование наблюдается на Юге Италии, особенно на Сицилии, где *passato remoto* используется в контекстах соответствующих *passato prossimo* [19].

Перевод *passato remoto* на русский язык обычно осуществляется с помощью глаголов СВ. Пример: «*Arrivammo ad Anguillara quasi alle tre e andammo subito alla trattoria*». — 'Мы приехали в Ангвиллару около трех часов и тут же пошли в трактир'. Однако действия, которые происходили

в течение какого-то промежутка времени в историческом прошедшем, по контексту перевода соответствуют глаголам НСВ. Пример: «*Le lezioni continuarono fino a maggio*». — 'Занятия продолжались до мая'; «*Lo studio durò cinque anni*». — 'Обучение длилось пять лет'.

Trapassato remoto — перфектное время, указывает на завершенное действие в прошлом, которое предшествует другому завершенному действию в прошлом, выраженному в *passato remoto*. Как правило используется в нарративе, в литературных и исторических текстах [15, 16, 17].

Структура *trapassato remoto* относится к сложным временам и формируется из *passato remoto* вспомогательного глагола *avere* (*ebbi, avesti, ebbe, avemmo, aveste, ebbero*) или *essere* (*fui, fosti, fu, fummo, foste, furono*) [18], и причастия прошедшего времени '*participio passato*' смыслового глагола.

Значение и особенности употребления *trapassato remoto*:

1. Завершенное действие в прошлом — может обозначать только перфектное действие, быстрое и однократное, которое завершилось до определенного момента в прошлом, предшествуя другому действию, выраженному *passato remoto*. Пример: «*Dopo che il re fu ucciso, il regno cadde nel caos*». — 'После того как король был убит, королевство погрузилось в хаос'.

2. Входит в состав *придаточных предложений*, с использованием временных союзов, например *dopo che* 'после того как', *appena* 'едва', *non appena* 'как только', *quando* 'когда', *finché* 'пока', *solo dopo* 'только после' и др. Пример: «*Dopo che ebbe scritto il suo capolavoro, l'autore ricevette fama e successo*». — 'После того как он написал свой шедевр, автор получил славу и успех'.

3. Узус *trapassato prossimo* свойственен наррации в литературном и историческом контекстах. Данная временная форма редко употребляется в устной речи, за исключением региональных особенностей. Как и в случае с *passato remoto*, употребление *trapassato remoto* в устной речи характерно для отдельных южноитальянских регионов, где подобное грамматическое предпочтение обусловлено культурно-историческими особенностями [19].

Будущее время в итальянском языке представлено двумя относительными временами: *futuro semplice*, или простое будущее время, и *futuro anteriore*, предбудущее [17].

Futuro semplice — это время, которое используется для выражения будущих действий или событий по отношению к моменту речи. Оно образуется путем добавления специфических окончаний к основе глагола в зависимости от спряжения (I, II и

III) и указывает на действия, которые произойдут в определённый или неопределённый момент в будущем.

Формы образования *futuro semplice*: I спряжение (-are) — *-erò, -erai, -erà, -eremo, -erete, -eranno*; II спряжение (-ere) — *-erò, -erai, -erà, -eremo, -erete, -eranno*; III спряжение (-ire) — *-irò, -irai, -irà, -iremo, -irete, -iranno* [16].

Основные значения *futuro semplice*:

1. Называние простых фактов будущего. Пример: «*La settimana prossima inizierà la scuola.*» — 'На следующей неделе начнется школа.'; «*Il viaggio durerà due ore.*» — 'Поездка продлится/будет длиться два часа.' Перевод *futuro semplice* может быть осуществлен глаголами будущего времени как СВ, так и НСВ, в зависимости от контекста результативности или процессуальности будущего действия.

2. Высказывание намерения или предположения. Характерным для разговорной речи, является использование *futuro semplice* в функции конъюнктива. [15] Тогда перевод на русский язык осуществляется с участием вводных слов *наверно, возможно, вероятно и др.* Пример: «*Dove si trova Marta? — Sarà al lavoro.*» — 'Где Марта? — Возможно, она на работе'; «*Perché non rispondono al telefono? — Saranno occupati.*» — 'Почему они не отвечают на телефон? — Вероятно, они заняты'.

3. Выражение приказов. В некоторых случаях *futuro semplice* может быть использовано в значении императивных высказываний, что также характерно для разговорной речи [15, 17]. Например: «*Ci andrai, eccome!*» — 'Ты туда еще как пойдешь!'; «*Lo farai sicuramente!*» — 'Ты это обязательно сделаешь!' В этом случае перевод будет осуществляться при помощи глаголов СВ будущего времени.

Futuro anteriore — это сложное будущее время, которое используется для обозначения действия, которое будет завершено до определенного момента в будущем [15]. Структура *futuro anteriore* представлена вспомогательным глаголом *avere* (*avrò, avrai, avrà, avremo, avrete, avranno*) или *essere* (*sarò, sarai, sarà, saremo, sarete, saranno*) [18] в *futuro semplice* и причастием прошедшего времени '*participio passato*' смыслового глагола.

Основные значение и функции *futuro anteriore*:

1. Завершенное действие в будущем: описание действия, которое завершится до какого-либо действия в будущем. Это позволяет установить четкую временную последовательность [15, 17]. Пример: «*Quando arriverai, io avrò già mangiato.*» — 'Когда ты придешь, я уже поем'.

2. Условные конструкции: служит для обозначения предполагаемых результатов предбуду-

щего действия [15, 17]. Примеры: «*Se avrai finito il tuo lavoro, potrai venire con noi.*» — 'Если ты закончишь свою работу, можешь пойти с нами'.

3. Модальное эпистемическое значение. Будущее совершенное время может кодировать прошедшие события, предшествовавшие моменту высказывания, приобретая модальную окраску [15]. Например: «*I bambini sono molto silenziosi: saranno già addormentati.*» — 'Дети совсем затихли: наверное, они уже уснули'. В этом случае перевод на русский язык осуществляется при помощи глаголов СВ прошедшего времени, в остальных случаях, основным способом перевода *futuro anteriore* на русский язык являются глаголы будущего времени СВ.

Выводы

Таким образом, сравнительный анализ индикатива русского и итальянского языков помог выявить следующие различия и соответствия в глагольных структурах.

1. В русском языке фундаментальное значение отдается видовой характеристике глагола, в итальянском языке вид не является постоянной категорией глагола, но может быть выражен грамматически.

2. В русском индикативе, характеризующимся флексивностью, имеется всего пять времен, которые полностью взаимосвязаны с категорией вида (1 настоящее, 2 прошедших, 2 будущих). В итальянском языке, отличающимся аналитичностью, имеется восемь времен (1 настоящее, 5 прошедших, 2 будущих), которые могут отразить как перфектные, так и имперфектные семантические характеристики одного и того же глагола.

3. Наиболее обширная группа времен итальянского языка соотносится с прошедшим временем, позволяющим грамматически выразить последовательность фактов, событий и действий, их темпоральную давность, а также аспект длительности. В русском языке всего два прошедших времени, поэтому последовательность действий выражается лексически и логически. Перфектные итальянские времена, как правило, переводятся на русский язык при помощи глаголов СВ, за исключением тех случаев, когда подразумевалась длительность процесса в течение определенного отрезка времени. Имперфектное время *imperfetto* переводится на русский язык при помощи глаголов НСВ.

4. Настоящее время итальянского и русского языков во многом совпадает по значению. Но в итальянском языке гораздо более частотным является использование настоящего времени для выражения событий запланированного будущего, которые на русский язык, в большинстве случаев,

будут переводиться глаголами СВ будущего времени. Еще один аспект различия, когда *presente indicativo* используется в функции императива. Такие конструкции переводятся на русский язык при помощи глаголов будущего времени НСВ.

5. Будущее время итальянского языка позволяет грамматически отразить последовательность предполагаемых или планируемых действий.

Предбудущее время будет переводиться на русский язык при помощи глаголов СВ, если предбудущее употребляется в эпистемическом значении, тогда оно переводится глаголом СВ прошедшего времени. Простое будущее может быть переведено как глаголами СВ, так и НСВ, в зависимости от контекста.

Список источников

1. Treccani il portale del sapere. URL: <https://www.treccani.it/vocabolario/indicativo/> (дата обращения: 01.12.2024)
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Мещанинов И.И. Общее языкознание. Л., 1940. 260 с.
4. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. 3. М., 1963. С. 60 – 95.
5. Федотова Е.А. Как мы думаем о действиях: лингво-когнитивный подход к глагольной системе русского и итальянского языков // Когнитивные исследования языка. Вып. № 1 (57). Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте. Москва: РУДН им. Патриса Лумумбы, 2024. С. 510 – 514.
6. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2004. 239 с.
7. Земская Е.А. Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке // Исследования по грамматике русского литературного языка. М.: АН СССР, 1955. С. 5 – 41.
8. Русская грамматика: в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 1. 792 с.
9. Прокопович Е.Н. Глагол в предложении. Семантика и стилистика видо-временных форм. М.: Наука, 1982. 284 с.
10. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. 642 с.
11. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. Москва: Наука, 1976, 328 с.
12. Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. М., 2000, 384 с.
13. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 220 С.
14. Плунгян В.А. Предисловие // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики. М.: Гнозис, 2004. С. 9 – 27.
15. Bertinetto P.M. Tempo, aspetto e azione nel verbo italiano. Il sistema dell'indicativo. Firenze: Accademia della Crusca, 1986. 552 p.
16. Dardano M., Trifone P. Grammatica italiana. Con nozioni di linguistica. Terza edizione. Bologna: Zanichelli, 1995. 824 p.
17. Serianni L. Grammatica italiana; italiano comune e lingua letteraria. Suoni; forme; costrutti. Torino: UTET, 1989. 768 p.
18. Berloco F. The Big Book of Italian Verbs: 900 Fully Conjugated Verbs in All Tenses. With IPA Transcription, 2^a ed. Lengu, 2018. 696 p.
19. Ancora sull'uso del passato remoto. URL: <https://accademiadellacrusca.it/it/consulenza/ancora-sulluso-del-passato-remoto/24> (дата обращения: 05.10.2024)

References

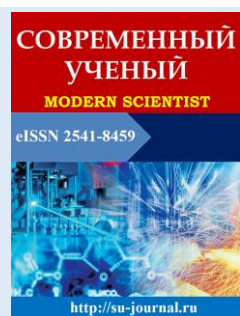
1. Treccani il portale del sapere. URL: <https://www.treccani.it/vocabolario/indicativo/> (date of access: 01.12.2024)
2. Benveniste E. General linguistics. Moscow: Progress, 1974. 448 p.
3. Meshchaninov I.I. General linguistics. Leningrad, 1940. 260 p.
4. Greenberg J. Quantitative approach to morphological typology of languages. New in linguistics. Issue 3. Moscow, 1963. P. 60 – 95.
5. Fedotova E.A. How we think about actions: a linguo-cognitive approach to the verb system of the Russian and Italian languages. Cognitive studies of language. Issue № 1 (57). Modern languages and cultures: variability, functions, ideologies in the cognitive aspect. Moscow: RUDN named after. Patrice Lumumba, 2024. P. 510 – 514.

6. Blokh M.Ya. Theoretical foundations of grammar. M.: Higher School, 2004. 239 p.
7. Zemskaya E.A. Types of single-type prefixed verbs in the modern Russian language. Research on the grammar of the Russian literary language. M.: AN SSSR, 1955. P. 5 – 41.
8. Russian grammar: in 2 volumes. M.: Nauka, 1980. T. 1. 792 p.
9. Prokopovich E.N. Verb in a sentence. Semantics and stylistics of aspect-temporal forms. M.: Nauka, 1982. 284 p.
10. Vinogradov V.V. Russian language (grammatical doctrine of the word). 2nd ed. M.: Vysshaya shkola, 1972. 642 p.
11. Avilova N.S. Verb type and semantics of the verb word. Moscow: Nauka, 1976, 328 p.
12. Plungyan V.A. General morphology: introduction to the problematic. M., 2000, 384 p.
13. Bondarko A.V. Problems of grammatical semantics and Russian aspectology. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University, 1996. 220 p.
14. Plungyan V.A. Preface. Irrealis and irreality. Studies in the theory of grammar. M.: Gnosis, 2004. P. 9 – 27.
15. Bertinetto P.M. Tempo, aspetto e azione nel verbo italiano. Il sistema dell'indicativo. Firenze: Accademia della Crusca, 1986. 552 p.
16. Dardano M., Trifone P. Grammatica italiana. Con nozioni di linguistica. Terza edizione. Bologna: Zanichelli, 1995. 824 p.
17. Serianni L. Grammatica italiana; italiano comune e lingua letteraria. Suoni; form; costrutti. Torino: UTET, 1989. 768 p.
18. Berloco F. The Big Book of Italian Verbs: 900 Fully Conjugated Verbs in All Tenses. With IPA Transcription, 2^a ed. Lengu, 2018. 696 p.
19. Ancora sull'uso del passato remoto. URL: <https://accademiadellacrusca.it/it/consulenza/ancora-sulluso-del-passato-remoto/24> (access date: 10/05/2024)

Информация об авторе

Федотова Е.А., научный сотрудник, Коммерческий университет им. Л. Боккони, Италия, Милан; аспирант, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

© Федотова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 316.77

Понятие «лингвистический маркер» и его применение в журналистике для выявления ложной информации на примере китайских СМИ

¹ Чжан Ци, ² Сун Хан

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,

² Китайский университет коммуникаций, Китай

Аннотация: статья посвящена проблеме выявления ложной информации в СМИ с помощью лингвистических маркеров на примере китайского опыта. Цель исследования состоит в том, чтобы систематизировать наиболее часто используемые лингвистические маркеры ложной информации в китайских СМИ с помощью экспертного опроса. Задачи исследования заключаются в том, чтобы проанализировать понятие «лингвистический маркер» применительно к журналистике; провести опрос экспертов по поводу частотности таких маркеров в китайских СМИ для определения ложной информации, а также в том, чтобы обработать полученные результаты с помощью статистической программы.

Методология исследования основана на системном подходе. В рамках данного подхода были применены методы формально-логического анализа, синтез, обобщение, систематизация. В эмпирической части исследования были также применены методы специального характера: историографический анализ научной литературы по изучаемой теме; метод экспертных оценок (опрос); метод количественного статистического анализа частотности лингвистических маркеров ложной информации.

По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: лингвистические маркеры выступают в роли своеобразных индикаторов, позволяющих проанализировать, как представлена информация и как она влияет на восприятие читателя. В частности, в китайских СМИ такие показатели, как эмоциональный язык, манипулятивные конструкции и предвзятый отбор фактов, являются надежными индикаторами для определения достоверности информации.

Ключевые слова: журналистика, лингвистические маркеры, ложная информация, Китай, средства массовой информации, общественное мнение

Для цитирования: Чжан Ци, Сун Хан Понятие «лингвистический маркер» и его применение в журналистике для выявления ложной информации на примере китайских СМИ // Современный ученый. 2025. № 3. С. 136 – 142.

Поступила в редакцию: 22 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The concept of «linguistic marker» and its application in journalism for identification false information in Chinese media

¹ Zhang Qi, ² Su Hang

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

² China University of Communications, Cina

Abstract: the article reveals an actual problem of identifying false information in the media using linguistic markers on the example of the Chinese experience. The research goal is to systematize the most frequently used linguistic markers of false information in the Chinese media using an expert survey media to identify false information, as well as to process the results with the help of a statistical program.

The research methodology is based on a systematic approach. Within the framework of this approach, the formal logical analysis, synthesis, generalization and systematization were applied. In the empirical part of the study, special methods were also used: historiographical analysis of scientific literature on the topic under study; method of expert assessments (survey); a method of quantitative statistical analysis of the frequency of linguistic markers of false information.

Based on the results, the following conclusions were formulated: linguistic markers act as a kind of indicators that allow you to analyze how information is presented and how it affects the reader's perception. In Chinese media in particular, indicators such as emotional language, manipulative constructs, and biased selection of facts are reliable indicators for determining the credibility of information.

Keywords: journalism, linguistic markers, false information, China, mass media, public opinion

For citation: Zhang Qi, Su Hang The concept of «linguistic marker» and its application in journalism for identification false information in Chinese media. Modern Scientist. 2025. 3. P. 136 – 142.

The article was submitted: November 22, 2024; Approved after reviewing: January 23, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в современном информационном пространстве постоянно появляются враждебные информационные потоки, направленные на дестабилизацию общественного мнения по ряду ключевых социально-экономических и политических вопросов. В Китае информационная политика в публичном пространстве регулируется законодательством о СМИ. В частности, Закон Китайской народной республики о средствах массовой информации предусматривает уголовную ответственность для лиц, распространяющих заведомо ложную информацию [8, с. 126]. То есть, китайское правительство принимает упреждающие меры для минимизации риска дезинформации, которая может подорвать общественный порядок и внести дестабилизацию в китайское общество.

В частности, действующее законодательство предусматривает наказания от штрафов до тюремного заключения в зависимости от тяжести деяния. Например, если ложная информация существенно повлияет на общественное мнение или станет причиной масштабных беспорядков, виновные могут столкнуться с очень суровыми санкциями. В этом контексте органы власти игра-

ют ключевую роль в мониторинге и регулировании контента, распространяемого в онлайн- и офлайн-средах.

Прозападные критики такой информационной политики Китая утверждают, что столь строгие правила подавляют свободу слова и публичного выражения своего мнения [7, с. 78]. Однако сторонники защиты китайского информационного пространства внутри страны полагают, что жесткие ограничительные и превентивные меры необходимы для поддержания национальной безопасности и социальной стабильности в китайском обществе [4, с. 79]. В контексте глобальной борьбы с дезинформацией Китай изучает стратегии, направленные на защиту общественных интересов и национального единства. С позиций журналистики исследование текстов, которые транслируются в современных китайских СМИ, позволяет своевременно выявить заведомо ложную информацию, подаваемую, как правило, в формате так называемых «фейковых новостей» [6, с. 101].

С позиций науки о языке лингвистические маркеры — это особые элементы языка, которые помогают выявить особенности текста, позволяя нам анализировать его структуру и содержание. В журналистском контексте маркеры ложной ин-

формации особенно важны, поскольку могут иметь форму определенных слов, фраз или стилистических приемов, которые привлекают внимание к недостоверности представленных фактов. Использование таких маркеров в анализе китайских СМИ дает уникальную возможность изучить распространение дезинформации на самом раннем ее этапе появления в информационных каналах [5, с. 68].

По мнению лингвистов, к языковым особенностям, характеризующим ложную информацию, относятся гипербола, использование двусмысленности и эмоциональный язык [4, с. 67]. Например, такие фразы, как «все знают», «многие говорят», «эксперты говорят» и тому подобные, не подкрепленные конкретными данными, часто являются признаками недостоверности или недостаточности информации [3, с. 72]. Китайские СМИ, в том числе представляющие официальную линию мышления, активно используют эти маркеры для манипулирования общественным мнением.

Создатели ложной информации часто используют такой стилистический прием, как гипербола для создания особого драматизма и эмоционального отклика. Например, такие фразы, как «катастрофические последствия» или «смертельные угрозы», помогают вызвать у читателя желание обратить внимание на информацию, даже если факты не подтверждают такую серьезность. Гиперболизация позволяет манипулятору формировать определенные эмоции и реакции у аудитории и отвлекать внимание от объективного анализа представленных данных [2, с. 134].

Неоднозначность, которая выражена в словах, также играет ключевую роль в распространении дезинформации. Использование слов и фраз с несколькими значениями позволяет автору фейковых новостей оставлять место для широкой интерпретации размещаемой информации, что, на первый взгляд, делает высказывание более правдоподобным. При таком типе лингвистической струк-

туры у читателя создаются неуверенность и сомнения, которые, в свою очередь, снижают критическое восприятие представленной информации.

Как отмечают исследователи, эмоциональные слова и выражения – это также инструмент из арсенала манипулятора фейковыми новостями: вызывая у своей аудитории сильные эмоциональные реакции, такие как страх или гнев, манипулятор отвлекает людей от логических аргументов и фактов, без критического анализа [1, с. 68]. Использование подобных лингвистических приемов демонстрирует, насколько легко манипулировать общественным мнением, создавая иллюзию правды.

В силу всего вышесказанного, анализ лингвистических маркеров ложной информации может стать эффективным инструментом в борьбе с дезинформацией. Объективное рассмотрение подобных элементов в медиа-текстах не только помогает понять механизмы манипуляции, но и учит целевую аудиторию китайских СМИ критически воспринимать информацию.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили теоретические труды таких авторов, как А.А. Хабаров [5], Цинчжи Чжэн [6], Чу Цзинжу [7], А.А. Шарипкова, А.М. Меркулова [8], Б. Альперманн [9], М. Андриани, А. Тама [10] и др.

Также в ходе работы над темой были использованы результаты эмпирических исследований таких китайских авторов, как Хуан Сюй [11], Цинсун Чжао [12], Юнцзюнь Чжан, Сицзя Лю, И Ван, Синьгуан Фань [13] и др.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, сопоставление), а также ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса по теме исследования; метод экспертных оценок (в формате опроса), метод частотного статистического анализа лингвистических маркеров ложной информации.

Таблица 1

Методическая карта анализа основных лингвистических маркеров ложной информации в китайских СМИ.

Table 1

Methodological map for analyzing the main linguistic markers of false information in Chinese media.

Группа маркеров	Эксперты (количество человек)	Университет	Шкала оценки
1 Эмоциональный язык	25	Университет Цинхуа (Пекин)	1-3 балла – низкий уровень; 4-6 баллов – средний уровень; 7-10 баллов – высокий уровень оценки критерия
2 Манипулятивные лингвистические конструкции	25	Фуданьский университет (Шанхай)	
3 Предвзятый отбор фактов			
4 Негативная лексика в адрес официальных властей	25	Чжэцзянский университет (Ханчжоу)	

В организованном и проведенном экспертном опросе приняли участие 75 экспертов ведущих вузов Китая, которые оценили частотность лингвистических маркеров ложной информации в китайских СМИ.

Результаты, полученные в ходе опроса экспертов, были обработаны в программе статистического анализа. Частотность указанных лингвистических маркеров в табл. 1 критерии оценивались экспертами по следующей шкале: 1-3 балла – низкий уровень; 4-6 баллов – средний уровень; 7-10 баллов – высокий уровень частотности маркера. Экспертный опрос был проведен с 17 апреля по 19 октября 2024 года.

Результаты и обсуждения

Выявленные в нашем исследовании лингвистические маркеры ложной информации вносят значительный вклад в манипулирование общественным мнением. Эмоциональный язык, используемый в средствах массовой информации, часто

призван вызвать у читателя сильные эмоции, отвлекая его от критического анализа представленных данных. Например, слова с негативным подтекстом могут вызвать у целевой аудитории СМИ неприязнь к определенной группе или человеку.

Манипулятивные языковые структуры также играют ключевую роль в распространении дезинформации. В большинстве случаев это выражается в определенных терминах, которые могут искажать или подменять факты, приводя к ошибочным представлениям о событиях или явлениях. Использование такого рода лингвистических средств создает иллюзию подлинности и существенно затрудняет возможность отличить правду от вымысла.

По итогу опроса, проведенного среди китайских экспертов, были выявлены следующие наиболее часто встречаемые в СМИ лингвистические маркеры ложной информации (рис. 1):

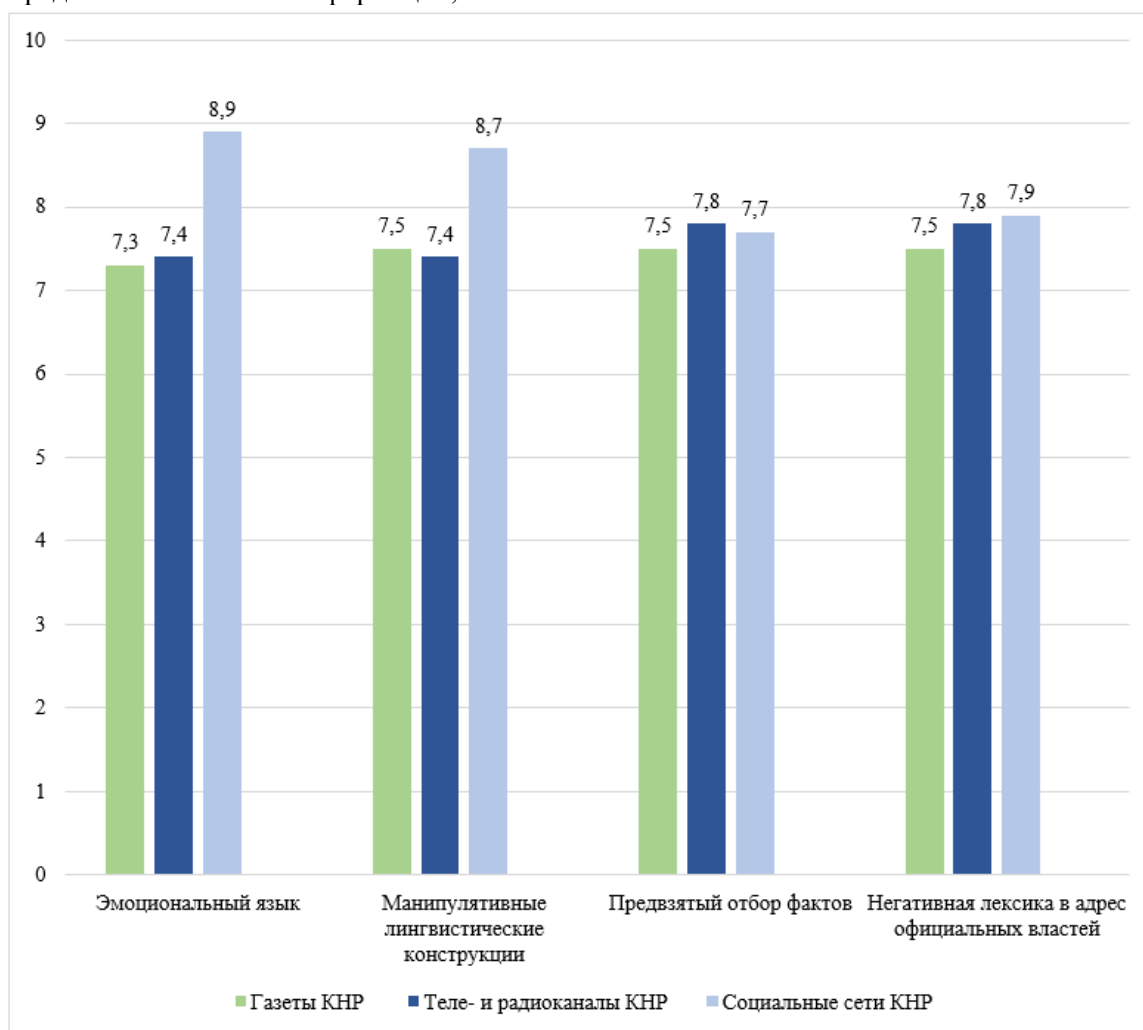

Рис. 1. Результаты опроса китайских экспертов по поводу частотности лингвистических маркеров ложной информации в китайских СМИ.

Fig. 1. Results of a survey of Chinese experts on the frequency of linguistic markers of false information in Chinese media.

Предвзятый отбор фактов, т.е. отбор, фокусирующийся только на одной стороне вопроса, подчеркивает именно ту сторону информации, которая выгодна ее распространителю. Такой отбор фактов может привести к искаженному восприятию фактов и событий и запутать общественное мнение. Негативные комментарии в адрес властей лишь усугубляют разногласия и порождают враждебность среди общественности. Таким образом, знание этих языковых маркеров позволяет редакторам китайских СМИ более осознанно подходить к распространению информации и формированию собственного мнения внутри страны.

Среди лингвистических маркеров опрошенные эксперты выделили обобщения и стереотипы, которые часто используются для упрощения сложных вопросов. Обобщение информации в броские, но вызывающие аллергию ярлыки может исказить реальность и заставить зрителей воспринимать сложные структурированные ситуации через призму примитивных категорий. В итоге такая «информация» сводится к эмоциональным реакциям, что не дает возможности рациональной оценки ситуации.

По мнению опрошенных экспертов, такое манипулятивное использование языка направлено не только на целевое формирование мнения по определенному социально-экономическому вопросу, но и на создание атмосферы страха и неуверенности. Очень характерными были заголовки в СМИ Китая в самом начале эпидемии COVID-19, когда сообщения о кризисах и угрозах здоровью нации преувеличивали возможные последствия, придавая информации оттенок паники и страха. Такая ситуация может привести к дезинформации и распространению паники среди населения, предоставляя ему больший контроль над социальной динамикой.

Кроме того, сочетание лексики с положительными коннотациями с лексикой с отрицательными коннотациями может создать впечатление равновесия, хотя на самом деле это просто манипулятивный прием. То, как подается информация, не только формирует общественное мнение, но и

формирует способность китайских граждан критически воспринимать реальность. Поэтому умение анализировать лексические маркеры становится необходимым для каждого современного пользователя СМИ, чтобы быть информированным и не подвергаться манипуляциям.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Понятие «лингвистические маркеры» в данной статье рассматривается как инструмент, позволяющий выявлять признаки манипулятивного или предвзятого освещения событий в журналистских материалах. Лингвистические маркеры выступают в роли своеобразных индикаторов, позволяющих проанализировать, как представлена информация и как она влияет на восприятие читателя. В частности, в китайских СМИ такие показатели, как эмоциональный язык, манипулятивные конструкции и предвзятый отбор фактов, являются важными факторами, определяющими уровень достоверности информации.

2. Исследование показало, что китайская журналистика часто использует синтаксис, направленный на создание определенного образа или впечатления о событии. В частности, и использование негативной лексики для описания оппонентов правительства или псевдонаучной терминологии для поддержки определенной точки зрения может указывать на манипуляцию. Лингвистические маркеры подчеркивают значимость лексического анализа для выявления дезинформации.

3. В ходе исследования было также установлено, что использование стереотипов и групповых атрибуций в текстах способствовать формированию общественного мнения вне зависимости от реальных фактов. Таким образом, лингвистический анализ является необходимым инструментом для критического понимания информации и борьбы с распространением фейковых новостей в современных СМИ Китая.

Список источников

1. Галяшина Е.И. «Фейкинг» как новая угроза медиабезопасности: лингвоюридический аспект // Этнопсихоллингвистика. 2021. № 2 (5). С. 67 – 82.
2. Головацкая О.Е. Методологические подходы к изучению искаженной информации // Коммуникология. 2023. № 1. С. 133 – 146.
3. Лобанова Т.Н. Лингвосомиотический и переводческий аспекты политического дискурса в китайских СМИ // Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество). 2015. № 3. С. 66 – 79.
4. Су Юйфан Тенденции развития китайских онлайн-СМИ // МНКО. 2017. № 2 (63). С. 66 – 80.

5. Хабаров А.А. Понятие интердискурса информационно-психологической войны в парадигме социального управления // Культура и текст. 2022. № 2 (49). С. 65 – 78.
6. Цинчжи Чжэн. Китайско-российская общественная дипломатия и СМИ // История. Культурология. Политология. 2022. № 3. С. 99 – 121.
7. Чу Цзинжу Парцелляция в текстах русских СМИ (на фоне китайских СМИ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 3. С. 76 – 89.
8. Шарапова А.А., Меркулова А.М. Фейки в контексте взаимодействия исторического знания с языковыми и мыслительными структурами: междисциплинарная модель // Научный диалог. 2023. № 2. С. 122 – 134.
9. Alpermann B. In other news: China's international media strategy on Xinjiang CGTN and Xinhua on YouTube // Conference: Association for Social Science Research on China (ASC) Annual Workshop. 2020. P. 77 – 92.
10. Andriani M., Tama A. Language policy in fake news handling within French and Indonesian digital media // Jurnal Studi Komunikasi (Indonesian Journal of Communications Studies). 2022. № 8 (2). P. 337 – 345.
11. Huang Xou. Chinese expert consensus on diagnosis and treatment of subacute combined degeneration // Chinese Society. 2024. № 1. P. 76 – 88.
12. Qingsong Zhao. Comparative analysis of the image of a Chinese migrant in the Chinese mainland media and the media of Chinese emigration // Litera. 2022. № 1. P. 34 – 58.
13. Yongjun Zhang, Sijia Liu, Yi Wang, Xinguang Fan. Detecting Chinese Fake News on Twitter during the COVID-19 Pandemic // Social and Information Networks. 2024. № 4. P. 56 – 79.

References

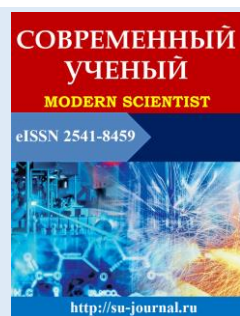
1. Galyashina E.I. "Faking" as a new threat to media security: linguolegal aspect. *Ethnopsycholinguistics*. 2021. No. 2 (5). P. 67 – 82.
2. Golovatskaya O.E. Methodological approaches to the study of distorted information. *Communicology*. 2023. No. 1. P. 133 – 146.
3. Lobanova T.N. Linguistic semiotic and translation aspects of political discourse in Chinese media. *Bulletin of Moscow University. Series 21, Management (state and society)*. 2015. No. 3. P. 66 – 79.
4. Su Yufang Trends in the development of Chinese online media. *MNPO*. 2017. No. 2 (63). P. 66 – 80.
5. Khabarov A.A. The concept of interdiscourse of information and psychological warfare in the paradigm of social management. *Culture and text*. 2022. No. 2 (49). P. 65 – 78.
6. Qingzhi Zheng. Chinese-Russian public diplomacy and the media. *History. Cultural studies. Political science*. 2022. No. 3. P. 99 – 121.
7. Chu Jingzhu Parceling in the texts of Russian media (against the background of Chinese media). *Philological sciences. Issues of theory and practice*. 2019. No. 3. P. 76 – 89.
8. Sharapkova A.A., Merkulova A.M. Fakes in the context of the interaction of historical knowledge with linguistic and thought structures: an interdisciplinary model. *Scientific dialogue*. 2023. No. 2. P. 122 – 134.
9. Alpermann B. In other news: China's international media strategy on Xinjiang CGTN and Xinhua on YouTube. Conference: Association for Social Science Research on China (ASC) Annual Workshop. 2020. P. 77 – 92.
10. Andriani M., Tama A. Language policy in fake news handling within French and Indonesian digital media. *Jurnal Studi Komunikasi (Indonesian Journal of Communications Studies)*. 2022. No. 8 (2). P. 337 – 345.
11. Huang Xou. Chinese expert consensus on diagnosis and treatment of subacute combined degeneration. *Chinese Society*. 2024. No. 1. P. 76 – 88.
12. Qingsong Zhao. Comparative analysis of the image of a Chinese migrant in the Chinese mainland media and the media of Chinese emigration. *Litera*. 2022. No. 1. P. 34 – 58.
13. Yongjun Zhang, Sijia Liu, Yi Wang, Xinguang Fan. Detecting Chinese Fake News on Twitter during the COVID-19 Pandemic. *Social and Information Networks*. 2024. No. 4. P. 56 – 79.

Информация об авторах

Чжан Ци, аспирант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2765662984@qq.com

Сун Хан, Китайский университет коммуникаций, Китай, 1522351251@qq.com

© Чжан Ци, Сун Хан, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 81`42

Современный взгляд на процессы глобализации, реглобализации и деглобализации (на материале современных немецкоязычных СМИ)

¹ Болотова Ю.С.

¹ *Московский государственный лингвистический университет*

Аннотация: в статье рассматриваются взаимосвязанные процессы глобализации, деглобализации и реглобализации через призму пяти известных немецкоязычных СМИ. Основная цель исследования — проанализировать, как эти медиаплатформы ориентируются и представляют глобальные, региональные и национальные тенденции в ответ на меняющуюся политическую, экономическую и социальную динамику. В статье рассматриваются развивающиеся стратегии этих СМИ в адаптации как к глобальной взаимосвязанности, так и к возникающим националистическим или протекционистским настроениям. Научная новизна заключается в сравнительном подходе к анализу роли СМИ в этих сложных процессах, что обеспечивает более глубокое понимание того, как СМИ могут как влиять, так и отражать широкие геополитические сдвиги. Результаты исследования показывают, что, хотя глобализация продолжает формировать медиаконтент и охват, недавняя волна деглобализации вызвала переутверждение национальных идентичностей в медианарративах. Однако продолжающийся процесс реглобализации очевиден в попытках СМИ сбалансировать локальную значимость с глобальной связностью, демонстрируя динамичный, адаптивный ответ на глобальные события.

Ключевые слова: глобализация, деглобализация, реглобализация, немецкоязычные СМИ, геополитика, стратегии СМИ, медиаконтент

Для цитирования: Болотова Ю.С. Современный взгляд на процессы глобализации, реглобализации и деглобализации (на материале современных немецкоязычных СМИ) // Современный ученый. 2025. № 3. С. 143 – 152.

Поступила в редакцию: 22 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Modern view of globalisation, reglobalisation and deglobalisation processes (an analysis of modern German media)

¹ Bolotova Yu.S.

¹ *Moscow State Linguistic University*

Abstract: the article examines the interrelated processes of globalisation, de-globalisation and re-globalisation through the lens of five prominent German-language media outlets. The main aim of the study is to analyse how these media platforms navigate and represent global, regional and national trends in response to changing political, economic and social dynamics. The article examines the evolving strategies of these media in adapting to both global interconnectedness and emerging nationalist or protectionist sentiments. The research novelty lies in the

comparative approach to analysing the role of media in these complex processes, which provides a deeper understanding of how media can both influence and reflect broad geopolitical shifts. The findings show that while globalisation continues to shape media content and coverage, the recent wave of de-globalisation has caused a re-assertion of national identities in media narratives. However, the ongoing process of re-globalisation is evident in the media's attempts to balance local relevance with global connectivity, demonstrating a dynamic, adaptive response to global events.

Keywords: globalisation, de-globalisation, re-globalisation, German-language media, geopolitics, media strategies, media content

For citation: Bolotova Yu.S. Modern view of globalisation, reglobalisation and deglobalisation processes (an analysis of modern German media). Modern Scientist. 2025. 3. P. 143 – 152.

The article was submitted: November 22, 2024; Approved after reviewing: January 23, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Процессы глобализации, деглобализации и реглобализации являются центральными темами в современных дискуссиях о политических, экономических и культурных событиях по всему миру [2]. Поскольку мир становится все более взаимосвязанным, средства массовой информации влияют на формирование и восприятие этих сложных преобразований. За последние несколько десятилетий рост цифровых технологий и ускорение глобальных потоков информации способствовали беспрецедентному уровню взаимосвязанности. Однако недавние геополитические события, такие как возрождение национализма, протекционизма и восстановление местных идентичностей, вызвали вопросы о будущем глобализации и потенциале деглобализации [1]. В ответ средства массовой информации сталкиваются с новыми вызовами и возможностями в навигации по этим глобальным тенденциям, одновременно решая национальные и региональные проблемы [3].

Задачей данного исследования является изучение того, как пять известных немецкоязычных средств массовой информации, охватывающих печатные, вещательные и цифровые платформы, отреагировали на развивающиеся процессы глобализации, деглобализации и реглобализации. Основная задача – проанализировать, как эти СМИ отражают и влияют на глобальные нарративы, уравнивая международные тенденции с национальными интересами. Изучая их редакционный выбор, освещение международных событий и взаимодействие с местными проблемами, эта статья стремится предложить понимание сложных взаимодействий между СМИ и более широкими геополитическими событиями.

Материалы и методы исследований

Материалы для исследования состоят из контента пяти ведущих немецкоязычных СМИ, отобранных за их влияние и репрезентацию различных

сегментов немецкоязычного медиапространства, включающие в себя комбинацию традиционных газет, журналов и цифровых медиаплатформ, которые вместе дают всестороннее представление о роли СМИ в этих глобальных процессах. С помощью контент-анализа и сравнительной методологии исследование анализирует, как эти СМИ адаптируются и формируют дискурс вокруг глобализации, деглобализации и реглобализации, показывая, как они управляют напряженностью между глобальной взаимозависимостью и местными особенностями:

1. Deutschlandfunk [5]. Углубленный анализ под названием «De-Globalisierung – Wie sich weltweite Handelsströme verändern könnten» исследует, как глобальные торговые потоки могут измениться из-за тенденций деглобализации;

2. Роланд Бергер в лице Ф. О. Кнаппа в публикации «State of the Nation: Reglobalisierung» рассматривает, почему немецкие компании выступают за сбалансированный подход к реглобализации и как они могут повысить свою устойчивость [9];

3. Фонд Фридриха Эберта (FES) в статье «Деглобализация: Einflussfaktoren & Auswirkungen» анализирует факторы, влияющие на деглобализацию, и ее потенциальное влияние на экономический, культурный и политический уровни [6];

4. В редакционной статье «Деглобализация – конец глобализации?» Гейденрайх А. представлены различные точки зрения на будущее глобальное производство, управление и сотрудничество в контексте деглобализации и реглобализации [7];

5. Публикация «Globalisierung am Limit» BPB обсуждает пределы глобализации и вводит концепцию деглобализации как процесса распутывания, который может быть политически обусловлен [4].

Теоретическая значимость исследования глобализации, деглобализации и реглобализации заключается во вкладе в понимание развивающейся

динамики глобальной взаимосвязанности. Исследуя эти процессы через призму основных немецкоязычных СМИ, исследование:

1. Развивает теорию глобализации, то есть уточняет концепции глобализации, деглобализации и реглобализации, помогая прояснить, как эти процессы не линейны, а цикличны и зависят от контекста, что обогащает академические дискуссии о сложностях глобальной интеграции и фрагментации;

2. Расширяет рамки политической экономии: исследование добавляет глубину политической экономии, изучая, как глобальные сдвиги влияют на национальную и международную экономическую политику, торговые отношения и поведение рынка, усиливая теории о взаимодействии экономики и политики в глобализованном мире;

3. Способствует междисциплинарным решениям, интегрируя которые из экономики, политологии и медиа-исследований, исследование демонстрирует полезное применение междисциплинарного подхода к пониманию глобальных тенденций и их влияния на локальном и глобальном уровнях.

Практическая значимость исследования очевидна в его реальном применении, так как:

1. Информировать о разработке политики. Анализируя процессы глобализации и ее обратные эффекты, исследование дает ценную информацию для политиков по адаптации национальных стратегий к текущим глобальным реалиям, будь то посредством торговой политики, регулирования или международного сотрудничества;

2. Компании могут использовать полученные результаты для адаптации своих стратегий к меняющейся глобальной динамике, например, для преодоления трудностей в цепочке поставок или исследования новых рынков по мере реинтеграции или разделения частей мира;

3. Исследование предлагает медиа-инсайты о том, как глобальные сдвиги влияют на повседневную жизнь, делая сложные глобальные явления более доступными для общественности. Это способствует информированным дебатам и помогает обществам понимать и готовиться к последствиям меняющейся природы глобализации.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении зрительского понимания происходящих глобальных процессов, в то время как его практическое значение дает политикам, предприятиям и широкой общественности полезные идеи, помогающие ориентироваться в современном цифровом мире.

Результаты и обсуждения

Анализ состоит из трёх основных частей дискурса процессов глобализации, деглобализации и реглобализации.

Глобализация.

Deutschlandfunk склонен рассматривать глобализацию как двойственное явление – способствующее экономическому росту, одновременно создавая неравенство и геополитическую нестабильность. В своем исследовании он выделяет экономическую взаимозависимость стран, но также замечает хрупкость глобальных цепочек поставок во времена кризиса (например, пандемии COVID-19). Тон аналитический, стремящийся сбалансировать оптимизм с осторожностью.

Роланд Бергер рассматривает глобализацию в первую очередь в экономических терминах, уделяя особое внимание возможностям для бизнеса в глобализованной экономике. Однако он также акцентирует на том, как технологические изменения и геополитическая напряженность могут нарушить мировые рынки. В его отчетах часто преобладает технологическое ускорение, лежащее в основе глобализации, но он признает растущую роль национальной политики в контроле доступа к рынкам.

FES придерживается политической и критической точки зрения, говоря о том, как глобализация может усугубить социальное неравенство и подрывать демократическое управление. Он часто представляет глобализацию как политический процесс, которым необходимо управлять, уделяя внимание правосудию и социальной справедливости.

HSG Focus совместно с Гейденрайх А. придерживается бизнес-центричной точки зрения, фокусируясь на том, как компании могут использовать глобализацию посредством инноваций и стратегического планирования. Однако, он признает проблемы, вызванные тенденциями деглобализации, такими как протекционистская политика и торговые войны, которые замедляют темпы глобальной интеграции.

BPB предлагает подход к общественному образованию, упрощая сложные вопросы, связанные с глобализацией, фокусируясь на социальных последствиях и предоставляя контекст для того, как глобализация формирует политический дискурс и национальную политику. Тон информативный, направленный на просвещение граждан о последствиях глобализации и ее роли в современной политике.

Деглобализация.

Deutschlandfunk сигнализирует о замедлении роста глобальной взаимозависимости, особенно в

сфере торговли и миграции. Деглобализация рассматривается как реакция на кризисы, такие как пандемия или геополитические конфликты, которые нарушают сложившиеся глобальные сети. При этом часто упоминается, что деглобализация – это не полный откат, а рекалибровка глобальных систем.

Роланд Бергер представляет деглобализацию как вызов глобальному бизнесу, но также и как возможность для инноваций на новых рынках. Он говорит о переходе к региональным цепочкам поставок и важности местного производства.

FES критикует деглобализацию в контексте растущего протекционизма и национализма, предупреждая о ее потенциале подрыва международного сотрудничества и усугубления неравенства. В своем дискурсе он описывает политические и социальные последствия деглобализации и в плане растущего популизма и национализма.

HSG Focus фокусируется на бизнес-последствиях деглобализации, исследуя тенденции направлений в торговых моделях и адаптацию многонациональных компаний к новым, фрагментированным рынкам. Публикация выделяет регионализацию как новую тенденцию.

BPB представляет деглобализацию как политическое и общественное явление, исследуя, как растущий национализм и протекционистская политика формируют глобальное управление. Рассматривая данный процесс, исследование позволяет сделать логические выводы о негативных последствиях деглобализации, таких как эрозия многосторонности.

Реглобализация.

Deutschlandfunk исследует идею реглобализации как адаптивного процесса, в котором страны стремятся вновь включиться в глобальную торгов-

лю и сотрудничество после периода фрагментации. Акцент делается на технологической интеграции и необходимости реформирования международных институтов.

Роланд Бергер рассматривает реглобализацию как стратегическую необходимость для глобального бизнеса. Ф. О. Кнапп пишет о реструктуризации цепочки поставок с акцентом на цифровую трансформацию и устойчивость как основных факторов новой, более устойчивой глобальной системы.

FES представляет реглобализацию как политический проект, в котором страны и международные организации должны работать вместе, чтобы построить устойчивые и справедливые глобальные системы. Фонд Фридриха Эберта призывает к многосторонности и новым нормам для решения глобальных проблем, таких как изменение климата и экономическое неравенство;

HSG выделяет роль бизнес-инноваций в реглобализации. Основное внимание уделяется тому, как компании адаптируются к новым мировым нормам, особенно в области цифровизации и экологической устойчивости, и как они будут формировать будущую глобальную взаимозависимость.

BPB рассматривает реглобализацию через гражданскую призму, обсуждая, как глобальное сотрудничество может быть переопределено для служения более широким гуманитарным и экологическим целям. Основное внимание уделяется тому, как реглобализация может усилить демократическое участие и глобальную справедливость.

Сравнительный подход применимости анализа следует представить в табличном виде, суммируя результаты анализа дискурса по общим качественным характеристикам, формирующихся в основное определение группы признака.

Таблица 1

Сравнительный анализ.

Table 1

Comparative analysis.

Основное определение	Анализ	Значимость
Понимание экономических событий и стратегических решений	Такие СМИ, как Deutschlandfunk и Роланд Бергер, предоставляют анализ меняющихся торговых моделей и бизнес-стратегий в условиях деглобализации и реглобализации. Изучая, как немецкие компании и политики справляются с этими изменениями, читатели могут получить практическое представление о том, как компании и правительства корректируют свои стратегии, инвестиции и международные отношения.	Полезно для принятия корпоративных решений, инвестиционных стратегий и государственной политики в области торговли, тарифов и экономической дипломатии.

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Выявление возникающих рисков и возможностей	Friedrich-Ebert-Stiftung и HSG, изучают потенциальные риски деглобализации (например, экономический протекционизм, сбои в цепочке поставок) и возможности в пределах реглобализации (например, новые торговые партнерства, технологические инновации).	Данная информация помогает предприятиям и правительствам подготовиться к будущим изменениям в мировой ситуации, потенциально помогая им выявлять новые рынки или снижать риски, связанные с хрупкостью цепочек поставок и протекционизмом.
Информированное формирование политики и политическая стратегия	ВРВ обсуждает политические аспекты глобализации, уделяя особое внимание ее ограничениям и роли государственного вмешательства, что помогает политикам понять, как глобализация влияет на национальный суверенитет, экономическую безопасность и международное сотрудничество.	Политики могут использовать этот анализ для разработки более эффективной внутренней политики, например, регулирования мировой торговли, управления иммиграцией или повышения устойчивости страны к внешним экономическим потрясениям.
Повышение осведомленности общественности и дебатов	СМИ Deutschlandfunk и FES способствуют общественному обсуждению глобальных проблем, предлагая доступное, но глубокое освещение того, как международные события (такие как торговые войны, пандемии или геополитическая напряженность) влияют на деглобализацию и реглобализацию.	Повышая осведомленность общественности, эти источники способствуют повышению информированности граждан, что может привести к более эффективному демократическому взаимодействию и общественному давлению в пользу продуманной политики в отношении глобального сотрудничества, изменения климата или международной торговли.
Навигация по будущему глобального сотрудничества	Роланд Бергер и HSG фокусируются на будущем глобального сотрудничества и интеграции, особенно в таких секторах, как технологии и устойчивое развитие. Данные перспективы важны для понимания того, как государства и бизнес могут работать вместе.	Это важно для международных организаций, НПО и многонациональных корпораций, которые стремятся ориентироваться в сложной, постоянно меняющейся глобальной среде, что дает представление о потенциальных изменениях в структуре глобального управления и о том, как может развиваться сотрудничество.

Изучение процессов глобализации, деглобализации и реглобализации с использованием этих пяти немецкоязычных СМИ обеспечивает не только академическое понимание глобальной динамики, но и предлагает практические идеи о том, как предприятия, правительства и отдельные лица могут реагировать на эти меняющиеся тенденции. Аналитическое исследование помогает в принятии решений, управлении рисками, разработке политики и способствует общественному дискурсу, в конечном итоге направляя ответы на все более взаимосвязанное, но неопределенное глобальное будущее.

Процессы глобализации, деглобализации и деглобализации являются сложными явлениями, лингвистически отраженными в немецком языке [10]. Анализируя терминологию и риторику, используемые в пяти статьях на немецком языке, становится ясно, что эти процессы не только экономические и политические, но и глубоко культурные и интеллектуальные. В этой статье рас-

сматриваются лингвистические измерения и конкретные немецкие термины, используемые в каждой статье, чтобы охватить то, как эти концепции обсуждаются и понимаются в немецкоязычном мире.

Статья, опубликованная Bundeszentrale für politische Bildung (BpB), дает основополагающий обзор глобализации, выделяя такие термины, как *Globalisierung*, *Freihandel* (свободная торговля) и *Vernetzung* (сетевое взаимодействие). Эти термины используются в основном в нейтральном или позитивном ключе, выделяя взаимосвязанность мировых экономик и обществ. Значительное внимание уделяется тому, как глобализация способствует развитию *Weltgemeinschaft* (глобального сообщества), а также вызывает беспокойство по поводу *Ungleichheit* (неравенства) и *Umweltzerstörung* (разрушения окружающей среды). Этот текст использует язык для выражения как обещаний, так и ловушек глобализации, демонстрируя присущую этому процессу амбива-

лентность. Академический тон статьи отражает попытку представить глобализацию как явление, которое является как неизбежным, так и многогранным, отмеченным своей двойной способностью к прогрессу и разрушению.

В статье *Deutschlandfunk* лингвистический фокус смещается в сторону последствий деглобализации. Такие термины, как *Protektionismus* (протекционизм) и *Handelsbarrieren* (торговые барьеры), доминируют в обсуждении, отражая более критическую позицию по отношению к недавним экономическим событиям. В статье обсуждается рост *Nationalismus* (национализма) и *Wirtschaftliche Abkopplung* (экономического разъединения), иллюстрирующий отход от открытых рынков, которые долгое время определяли глобализацию. Тон здесь более настойчивый, такие слова, как *Spaltung* (разделение) и *Rückschritt* (регресс), используются для подчеркивания рисков деглобализации как для Германии, так и для мировой экономики [8]. С помощью этих лингвистических выборов статья передает чувство обеспокоенности по поводу эрозии международного сотрудничества и его потенциальных последствий.

Статья, опубликованная *Friedrich-Ebert-Stiftung* (FES), использует более аналитический подход, исследуя политическую и экономическую динамику деглобализации. В тексте часто используются такие термины, как *Deglobalisierung* (деглобализация) и *Rückverlagerung* (перемещение), отражающие активный процесс перемещения производства и цепочек поставок ближе к дому. Статья критически рассматривает *Systemwettbewerb* (системную конкуренцию) между мировыми державами и последствия для роли Германии в мире. В частности, статья вводит концепцию *Resilienz* (устойчивости) как ключевой цели для национальных экономик в эпоху деглобализации. Описывая этот процесс как необходимую адаптацию, а не просто отмену глобализации, язык отражает прагматическую перспективу того, как Германия может ориентироваться в меняющемся мировом ландшафте.

Четвертая статья *HSG Focus* углубляется во взаимодействие между глобализацией и ее вызовами, с особым акцентом на термин *Entkopplung* (разъединение). Лингвистический анализ выявляет напряженность между неизбежностью экономической взаимозависимости и стратегическими усилиями по снижению зависимости от определенных стран, особенно в свете геополитической напряженности. Такие слова, как *Chancen* (возможности) и *Risiken* (риски), повторяются по всему тексту, подчеркивая двойственную природу этого переходного периода. Статья вводит термин

Reglobalisierung (реглобализация) для описания усилий по восстановлению и диверсификации глобальных сетей в ответ на сбои. Этот неологизм сигнализирует о перспективе, подчеркивая инновации и адаптацию как необходимые для преодоления вызовов, вызванных деглобализацией.

Статья Роланда Бергера использует язык экономики и стратегии для обсуждения меняющейся динамики мировой торговли. Такие фразы, как *Bipolarität* (биполярность) и *Technologische Souveränität* (технологический суверенитет) доминируют в дискурсе, отражая обеспокоенность по поводу зарождающегося соперничества между основными мировыми державами. В статье также используются такие термины, как *Lieferketten* (цепочки поставок) и *Abhängigkeit* (зависимость) для анализа уязвимостей в текущей системе. Использование этих слов передает ощущение срочности и подчеркивает важность стратегической автономии во все более фрагментированном мире. Благодаря своему фокусу на *Neuausrichtung* (перестройке) и *Zukunftsfähigkeit* (будущей жизнеспособности), текст отражает дальновидный подход к навигации на следующем этапе глобализации.

В статье *Bundeszentrale für politische Bildung* (BPB) термин «*Globalisierung*» является основополагающим и анализируется с помощью ряда описательных фраз, характеризующих взаимосвязанность современного мира. Ключевые фразы включают:

- «*globale Verflechtungen*» (глобальные переплетения) – этот метафорический термин подчеркивает сложность и взаимозависимость глобальных систем, предполагая тесно сплетенную ткань международных отношений;

- Фраза «*weltweite Vernetzung*» (глобальные сети) передает технологические и экономические аспекты глобализации, особенно в плане коммуникации и инфраструктуры;

- «*grenzenlose Mobilität von Kapital, Waren und Informationen*» (безграничная мобильность капитала, товаров и информации): акцент на мобильности подчеркивает безграничную природу глобальных экономических систем, что является центральным моментом глобализации;

- «*ungleiche Verteilung von Wohlstand*» (неравное распределение богатства). Критика глобализации отражена в лексиконе экономического неравенства;

- Термины «*ökonomische und kulturelle Homogenisierung*» (экономическая и культурная гомогенизация) критикуют потерю разнообразия в условиях глобализации.

Повторяющееся использование таких соединений, как «*Globalisierungsdruck*» (давление глоба-

лизации) и «*Globalisierungskritik*» (критика глобализации), отражает как положительные, так и отрицательные коннотации, связанные с глобализацией в немецком дискурсе.

Статья Фонда Фридриха Эберта (FES) расширяет деглобализацию, встраивая концепцию в более широкую социально-экономическую критику. Ключевые фразы включают:

- Фраза «*Neuausrichtung der Weltwirtschaft*» (перестройка мировой экономики) подразумевает фундаментальную перестройку мирового порядка;

- «*Risiko der Abkopplung*» (риск разъединения) передает опасения по поводу потенциальной изоляции, которую может принести деглобализация;

- Фраза «*Rückverlagerung von Produktion*» (перемещение производства) связывает деглобализацию с экономической реорганизацией, в частности, с перемещением производства обратно во внутренние или региональные условия;

- Использование «*reduzieren*» в цитате «*globale Abhängigkeiten reduzieren*» (сокращение глобальных зависимостей) предполагает преднамеренное сокращение взаимозависимости;

- Термин «*wirtschaftliche Souveränität*» (экономический суверенитет) формирует акцент на восстановлении контроля над внутренними экономическими системами, что является основной темой в нарративах о деглобализации;

- Акцент на таких словах, как «*Krise*» (кризис) и «*Stabilität*» (стабильность), предполагает, что деглобализация рассматривается как ответ на системные глобальные потрясения.

Статья HSG смещает фокус на реглобализацию, выделяя адаптацию и инновации в восстановлении глобальных систем. Ключевые лингвистические маркеры включают:

- Фраза «*Reglobalisierung als Chance*» (реглобализация как возможность) позиционирует реглобализацию положительно, выделяя ее потенциал для конструктивных изменений;

- «*Neugestaltung*» в «*Neugestaltung globaler Zusammenarbeit*» (перепроектирование глобального сотрудничества) отражает активные усилия по переосмыслению глобальных систем;

- Фраза «*Digitalisierung und Nachhaltigkeit als Treiber*» (цифровизация и устойчивость как движущие силы) связывает реглобализацию с технологическим прогрессом и экологическим сознанием;

- Использование «*überwinden*» в «*Fragmentierung überwinden*» (преодоление фрагментации) подразумевает ориентированный на решение подход к разделениям, вызванным деглобализацией;

- Термин «*globale Governance stärken*» (укрепление глобального управления) отражает призыв к обновлению многосторонности и кооперативных структур.

Оптимистичный тон статьи очевиден в частом использовании таких терминов, как «*Innovation*» (инновации) и «*Zukunftsperspektiven*» (будущие перспективы), которые предполагают, что реглобализация обусловлена дальновидными стратегиями.

Статья Роланда Бергера связывает глобализацию, деглобализацию и реглобализацию в геополитическом контексте. Лингвистический анализ выявляет такие термины и фразы, как:

- «*neue Bipolarität*» (новая биполярность) приоритизирует разделение мирового порядка на конкурирующие блоки власти, определяя деглобализацию как следствие геополитической напряженности;

- Использование «*Entkopplung*» («*wirtschaftliche Entkopplung*» (экономическое разъединение) соответствует деглобализации, подчеркивая разделение ранее взаимосвязанных экономик;

- «*strategische Autonomie*» (стратегическая автономия): эта фраза подчеркивает сдвиг в сторону самообеспечения и снижения зависимости от глобальных систем;

- «*Stärkung regionaler Lieferketten*» (укрепление региональных цепочек поставок) отражает адаптацию мировой торговли к более регионализованной модели;

- Термин «*neu denken*» в «*globale Märkte neu denken*» (переосмысление глобальных рынков) предполагает фундаментальную переоценку глобализации.

Язык этой статьи часто сопоставляет такие термины, как «*Konflikt*» (конфликт) и «*Kooperation*» (сотрудничество), чтобы отразить напряженность и возможности, присущие этим процессам.

Для вариации возможностей аналитического анализа, предлагается проанализировать две статьи с постраничным сканированием.

Цитата «*Die Globalisierung hat die ökonomische Situation der Menschheit verbessert*» [12, с. 841] отражает положительную оценку глобализации. Термин «*ökonomische Situation der Menschheit*» (экономическое положение человечества) использует инклюзивную и широкую рамку, подчеркивая глобальный масштаб и коллективное воздействие глобализации. Фраза «*verbessert*» (улучшенная) недвусмысленна и решительно позитивна, предполагая явные выгоды от глобализации без введения каких-либо уточнений или условий. С лингви-

стической точки зрения простота предложения отражает декларативный тон, усиливая аргумент о том, что глобализация была полезной.

Цитата *«Andererseits beeuten sehr часто weitere Größenvorteile eben auch zunehmende Größennachteile»* [12, с. 842] представляет более критическую точку зрения, уравнивающую положительную точку зрения. Термин *«Größenvorteile»* (экономия от масштаба) противопоставляется термину *«zunehmende Größennachteile»* (увеличение отрицательного эффекта от масштаба), в котором используются параллельные структуры для сопоставления преимуществ и недостатков глобализации.

Уточнение *«sehr oft»* (очень часто) смягчает утверждение, признавая, что негативные последствия не универсальны, но все же часты. Лингвистический выбор отражает тонкую перспективу, признавая сложности и противоречия, присущие глобализации.

Цитата *«Welt enger vernetzt und so auch mehr Abhängigkeiten und Verwundbarkeiten geschaffen, welche nun genutzt werden können, um wirtschaftlichen Zwang auszuüben»* [12, с. 860] фокусируется на темной стороне глобализации, используя такие термины, как *«enger vernetzt»* (более взаимосвязанные), *«Abhängigkeiten»* (зависимости) и *«Verwundbarkeiten»* (уязвимые места) для описания непредвиденных последствий глобальной интеграции. Фраза *«wirtschaftlichen Zwang auszuüben»* (оказывать экономическое принуждение) подчеркивает риски использования этих уязвимостей. Язык предполагает критику глобализации, связывая ее позитивное свойство взаимосвязанности с негативными последствиями, такими как принуждение и зависимость.

Цитата *«diesem Hintergrund interessiert, welches Beitrag die beiden Bände zur Klärung der Frage leisten, ob Integration und Globalisierung weiterhin vorherrschen или de-Globalisierung und Fragmentierung die Folge sein werden»* [11, с. 905] устанавливает контраст между *«Integration und Globalisierung»* (интеграция и глобализация) и *«De-Globalisierung und Fragmentierung»* (деглобализация и фрагментация). Структура предложения представляет процессы как противоположные силы, а союз «одер» (или) подчеркивает дихотомию.

Использование *«vorherrschen»* (преобладать) предполагает доминирование и стабильность, тогда как *«die Folge sein werden»* (будет следствием) подразумевает реактивный процесс деглобализации и фрагментации, согласуя их с нарушением или изменением. Формальный тон отражает академический подход к дискуссии.

Цитата *«Die Heterogenität der Beiträge wird dabei positiv gewendet: Um die Vielfalt der «Themen, Debatten und Forschungsergebnisse» zu fordern, «haben wir bewusst keine einheitliche Definition von De-Globalisierung vorgeschlagen»* [11, 907] говорит о сложности и изменчивости деглобализации. Термин *«Heterogenität»* (гетерогенность) сформулирован позитивно, а *«positiv gewendet»* (позитивно обращенный) предполагает намеренное переосмысление разнообразия как силы.

Фраза *«keine einheitliche Definition»* (нет единого определения) отражает языковую и концептуальную изменчивость деглобализации, указывая на то, что это явление не поддается простой категоризации. Выбор слов подчеркивает открытый, плюралистический подход к пониманию деглобализации.

Цитата *Die Lektüre von Hubert Zimmermanns Analysis «Die Internationale Politische Ökonomie der Pandemie» kommt hinsichtlich der De-Globalisierungsthematik zu einem wichtigen empirischen Befund. Festgehalten wird ein «noch nie dagewesener Prozess der De-Globalisierung»* [11, 908] подчеркивает беспрецедентный характер деглобализации. Фраза *«noch nie dagewesener Prozess»* (беспрецедентный процесс) подчеркивает новизну и значимость этого явления, предполагая, что нынешние тенденции фундаментально отличаются от прошлых событий. Термин *«De-Globalisierungsthematik»* (тема деглобализации) помещает обсуждение в тематический контекст, отражая его значимость для более широких академических и политических дебатов. Формальный, академический тон придает вес эмпирическим выводам.

Цитата *«Die Heterogenität der Beiträge wird dabei positiv gewendet... «keine einheitliche Definition von De-Globalisierung vorgeschlagen»* [11, 907] отражает открытость к интерпретации. Отказ от *«einheitliche Definition»* (единого определения) означает фрагментарный характер дискурса о деглобализации, отражая описываемый им процесс. Акцент на *«Themen, Debatten und Forschungsergebnisse»* (темах, дебатах и результатах исследований) демонстрирует попытку сохранить разнообразие подходов, что лингвистически согласуется с фрагментацией, вызванной деглобализацией.

В *«Welt enger vernetzt und so auch mehr Abhängigkeiten und Verwundbarkeiten geschaffen»* [12, с. 860] лингвистический акцент на *«enger vernetzt»* (более взаимосвязанный) и *«Verwundbarkeiten»* (уязвимости) критикует глобализацию, связывая ее успехи (интеграцию) с ее

подводными камнями. Использование «*geschaffen*» (создан) подчеркивает непреднамеренные последствия глобализации как сконструированного процесса.

Выводы

Исследование позволяет сделать выводы о том, что каждое из пяти немецкоязычных СМИ подходит к сложным процессам глобализации, деглобализации и реглобализации через разные призмы – экономические, политические, бизнес-центричные и ориентированные на общественное образование. Хотя все они признают замедление глобальной взаимозависимости и фрагментацию определенных глобальных характеристик, они различаются по своему оформлению и акценту на причинах и решениях этих явлений.

Deutschlandfunk предлагает сбалансированный, детальный взгляд на глобализацию, деглобализацию и реглобализацию, исследуя как возможности, так и риски, связанные с ними. Роланд Бергер фокусируется на деловых и экономических аспектах, выделяя технологические и стратегические сдвиги. FES критикует социальные и политические последствия этих процессов, особенно в отношении неравенства и управления. HSG предлагает практическую бизнес-ориентированную перспективу, распознавая стратегии адаптации для глобальных компаний. BRP рассматривает образовательные и общественные воздействия, стремясь информировать общественность и содействовать гражданскому взаимопониманию.

Сравнивая эти медиа-каналы, настоящее исследование по глобализации, деглобализации и реглобализации определяет роль медиа в управлении и передаче динамического взаимодействия между глобальной взаимозависимостью и замедлением определенных глобальных характеристик. Медиа каналы не только информируют общественное мнение, но и формируют восприятие того, как мир становится более взаимосвязанным или фрагментированным, предоставляя необходимые инструменты для понимания меняющегося мирового порядка.

Перспектива немецкоязычных медиа-исследований дает многогранный взгляд на глобализацию, деглобализацию и реглобализацию,

определяя роль СМИ в формировании этих сложных явлений. Анализируя, как эти процессы представлены в различных медиа-источниках – будь то с точки зрения экономического роста, технологических изменений, социальной справедливости или политической власти, – исследователи могут лучше понять, как общественность воспринимает и взаимодействует с глобальными вызовами. Требуется исследовать, как СМИ-источники, сформированные своими институциональными ориентациями и ментальными позициями, доносят эти вопросы до широкой общественности, влияя на политические дебаты и отношение общества к глобальной взаимозависимости и фрагментации.

Лингвистический анализ рассматриваемых пяти статей показывает, как немецкий язык и терминология отражают нюансированные дебаты вокруг глобализации, деглобализации и реглобализации. Каждая статья отражает отдельную точку зрения, а такие термины, как *Globalisierung*, *Protektionismus* и *Reglobalisierung*, формируют дискурс. Данные языковые выборы не только определяют сами процессы, но и отражают более широкие идеологические и культурные установки по отношению к вызовам и возможностям, которые они представляют.

Лингвистический анализ этих цитат выявляет напряжение между преимуществами и недостатками глобализации и возникающими процессами деглобализации и фрагментации. Ключевые термины, такие как «*Größenvorteile*» и «*Abhängigkeiten*», артикулируют противоречия глобализации, в то время как фразы, такие как «*noch nie dagewesener Prozess*» и «*keine einheitliche Definition*», отражают новую и сложную природу деглобализации.

Будущее глобализации, деглобализации и реглобализации неразрывно связано с ситуацией в России и ее развивающейся ролью в международной системе. Исследование каналов СМИ немецкоязычных источников позволит сформировать новое понимание происходящей ситуации, которая все больше характеризуется региональными блоками, цифровым суверенитетом и многополярностью.

Список источников

1. Чумаков А.Н. Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3. С. 19 – 32.
2. Чумаков А.Н. Глобализация как катализатор развития и упадка империй // Век глобализации. 2022. № 3 (43). С. 3 – 17.
3. Шмидт С. Ф. Деглобализация и ресуверенизация: двойной мегатренд 2010-х. // Политические науки. 2018. С. 5 – 16.

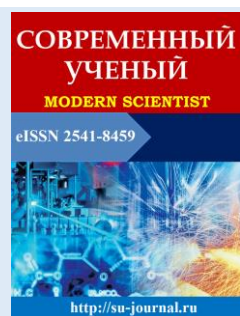
4. Bundeszentrale für politische Bildung. Globalisierung am Limit [Electronic resource]. URL: https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/bpb_TB_133_Globalisierung_BF.pdf?utm_source (date of treatment: 28.10.2024)
5. Ehrhardt V.M. Wie sich weltweite Handelsströme verändern könnten. Deutschlandfunk, 2023 [Electronic resource]. URL: https://www.deutschlandfunk.de/weltwirtschaft-globalisierung-protektionismus-100.html?utm_source (date of treatment: 28.10.2024)
6. Friedrich-Ebert-Stiftung. Deglobalisierung [Electronic resource]. URL: https://www.fes.de/wissen/deglobalisierung?utm_source (date of treatment: 28.10.2024)
7. Heidenreich A. Ende der Globalisierung? HSG, 2024 [Electronic resource]. URL: https://hsgfocus.unisg.ch/1-2023-deglobalisierung/editorial?utm_source (date of treatment: 28.10.2024)
8. Klages H., Will S. Politische Spaltung in Deutschland? Politbarometeranalysen auf Basis des Links-Rechts-Kontinuums // Informationsdienst Soziale Indikatoren. 2019. № 63. P. 16 – 28.
9. Knapp V.O. State of the Nation: Reglobalisierung [Electronic resource]. URL: https://www.rolandberger.com/de/Insights/Publications/Welthandel-zwischen-neuer-BipolaritC3A4t-und-Decoupling.html?utm_source (date of treatment: 28.10.2024).
10. Rothkopf D. Ein neuer Gesellschaftsvertrag als Konsequenz der Globalisierung? Globalisierung und Nationale Sozialpolitik: Internationale Fachtagung. Bonn, 1998. P. 162.
11. Simonis G. Perspektiven der Globalisierung. Politische Vierteljahresschrift, 2023. № 64. P. 905 – 910.
12. Straubhaar T. Globalisierung in der Krise? Wirtschaftsdienst, 2021. P. 840 – 861.

References

1. Chumakov A.N. Globalization or Deglobalization? Century of Globalization. 2023. No. 3. P. 19 – 32.
2. Chumakov A.N. Globalization as a Catalyst for the Development and Decline of Empires. Century of Globalization. 2022. No. 3 (43). P. 3 – 17.
3. Schmidt S.F. Deglobalization and Resovereignization: The Double Megatrend of the 2010s. Political Sciences. 2018. P. 5 – 16.
4. Bundeszentrale für politische Bildung. Globalisierung am Limit [Electronic resource]. URL: https://www.bpb.de/system/files/dokument_pdf/bpb_TB_133_Globalisierung_BF.pdf?utm_source (date of treatment: 10/28/2024)
5. Ehrhardt V.M. Wie sich weltweite Handelsströme verändern könnten. Deutschlandfunk, 2023 [Electronic resource]. URL: https://www.deutschlandfunk.de/weltwirtschaft-globalisierung-protektionismus-100.html?utm_source (date of treatment: 10/28/2024)
6. Friedrich-Ebert-Stiftung. Deglobalisierung [Electronic resource]. URL: https://www.fes.de/wissen/deglobalisierung?utm_source (date of treatment: 10/28/2024)
7. Heidenreich A. Ende der Globalisierung? HSG, 2024 [Electronic resource]. URL: https://hsgfocus.unisg.ch/1-2023-deglobalisierung/editorial?utm_source (date of treatment: 10/28/2024)
8. Klages H., Will S. Politische Spaltung in Deutschland? Politbarometeranalysen auf Basis des Links-Rechts-Kontinuums. Informationsdienst Soziale Indikatoren. 2019. No. 63. P. 16 – 28.
9. Knapp V.O. State of the Nation: Reglobalisierung [Electronic resource]. URL: https://www.rolandberger.com/de/Insights/Publications/Welthandel-zwischen-neuer-BipolaritC3A4t-und-Decoupling.html?utm_source (date of treatment: 10/28/2024).
10. Rothkopf D. Ein neuer Gesellschaftsvertrag als Konsequenz der Globalisierung? Globalisierung und Nationale Sozialpolitik: Internationale Fachtagung. Bonn, 1998. P. 162.
11. Simonis G. Perspektiven der Globalisierung. Politische Vierteljahresschrift, 2023. No. 64. P. 905 – 910.
12. Straubhaar T. Globalisierung in der Krise? Wirtschaftsdienst, 2021. P. 840 – 861.

Информация об авторе

Болотова Ю.С., кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет, yulia.bolotova@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.111.04

Аллитерация и ассонанс в стихотворном тексте как отражение особенностей индивидуально-авторской картины мира

¹ Дреева Дж.М., ¹ Коноплина А.Ю.

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

Аннотация: цель исследования, посвященного проблеме звуковой организации поэтического текста и представленного в настоящей статье, заключается в выявлении функционального потенциала аллитераций и ассонансов в рамках поэтического дискурса. На основе анализа теоретической литературы по обсуждаемой в работе проблематике делается вывод о полифункциональной природе звуковых переключек в поэтическом тексте.

В качестве материала для анализа рассматриваемых фонетических приемов привлечены тексты стихотворных произведений англоязычных поэтов, представителей американского романтизма XIX века, Г. Мелвилла, Г.У. Лонгфелло и У.Г. Симмса.

Для решения поставленных в работе задач использовался ряд методов: обзорно-аналитический метод обработки теоретической литературы по исследуемой проблеме, метод сплошной выборки с целью отбора фактического материала для анализа, а также элементы лингвостилистического и интерпретационно-герменевтического анализа наблюдаемых языковых явлений.

Проведенное исследование, подтверждая способность звуковых повторов наполнять текст дополнительными смыслами и ассоциативными образами, указывает на их способность расширять содержательное и смысловое пространство поэтического произведения и выступать в качестве экспликаторов авторской позиции, обусловленной спецификой мироощущения художника слова. Результаты анализа эмпирического материала позволяют сделать вывод о соотносительности фонетического уровня организации стихотворного текста со спецификой индивидуально-авторской картины мира.

Ключевые слова: поэтический текст, звуковая организация, аллитерация, ассонанс, звуковые повторы, функциональный потенциал, смыслообразующая функция, ассоциативный образ, индивидуально-авторская картина мира

Для цитирования: Дреева Дж.М., Коноплина А.Ю. Аллитерация и ассонанс в стихотворном тексте как отражение особенностей индивидуально-авторской картины мира // Современный ученый. 2025. № 3. С. 153 – 162.

Поступила в редакцию: 22 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Alliteration and assonance in a poetic text as a reflection of features of author's individual worldview

¹ Dreeva Dzh.M., ¹ Konoplina A.Yu.

¹ North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

Abstract: the aim of the study devoted to the problem of the sound organization of the poetic text and presented in this article is to identify the functional potential of alliteration and assonance within the limits of poetic discourse. Based on the analysis of the theoretical literature on the issues discussed in the paper, a conclusion is drawn about the multifunctional nature of sound echoes in the poetic text. Based on the analysis of the theoretical literature on the issues discussed in the paper, a conclusion about the multifunctional nature of sound echoes in the poetic text is drawn.

The texts of poetic works by English-language poets, representatives of American Romanticism of the 19th century, G. Melville, G.W. Longfellow and W.G. Simms, are used as material for the analysis of the considered phonetic techniques.

To solve the tasks set in the work, a number of methods were used: a survey-analytical method to process theoretical literature on the problem under study, the method of continuous sampling to select the factual material for analysis, as well as elements of linguostylistic and interpretative hermeneutical methods to analyse the observed linguistic phenomena.

The conducted research, confirming the ability of sound repetitions to fill the text with additional meanings and associative images, indicates their ability to expand the meaningful and semantic space of a poetic work and act as explicators of the author's position due to the specifics of the artist's worldview of the word. The results of the analysis of empirical material allow us to conclude that the phonetic level of the organization of the poetic text correlates with the specifics of the individual author's worldview.

Keywords: poetic text, sound organisation, alliteration, assonance, sound repetitions, functional potential, semantic function, associative image, author's individual worldview

For citation: Dreeva Dzh.M., Konoplina A.Yu. Alliteration and assonance in a poetic text as a reflection of features of author's individual worldview. Modern Scientist. 2025. 3. P. 153 – 162.

The article was submitted: November 22, 2024; Approved after reviewing: January 24, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Поэзия относится к виду искусства, имеющему особую характеристику, которая заключается в использовании непривычных слов и словесных оборотов, доминировании смысла над значением, а также специфическом фонетическом оформлении поэтического текста [10, с. 143]. Многие поэты, а также лингвисты, занимающиеся исследованиями поэтических текстов, отмечают значимость фонетического аспекта в стихотворном творчестве, признавая, что эстетический эффект поэтического произведения и степень его эмоционального воздействия на реципиента во многом зависят от звукового уровня организации текста [17, с. 186].

Элементы фонетики в стихотворении усиливают впечатление, возникающее от семантики лексических единиц. Исследователи поэтической формы речи утверждают, что звуки, подобранные

в соответствии с авторской интенцией, «способны эксплицировать скрытые изобразительно-экспрессивные ресурсы поэтического текста» [10, с. 144]. Таким образом, признается, что звуковой рисунок стихотворения, наряду лексическими и грамматическими единицами, обуславливает наличие в нем скрытых смыслов, создает притягательную силу и загадочность поэзии, которая «заключается в том, чтобы, вслушиваясь в звуки, понимать несказанное, любоваться невидимым» [17, с. 186].

Следует отметить, что изучение звукового оформления стиха имеет довольно давнюю традицию, начатую в еще в 20-е гг. XX века представителями ОПОЯЗ (см.: [О. Брик (1919), Шкловский В.Б. (1919), Jakobson P.O. (1987)]). Так, с именем О.М. Брика связывают начало изучения звуковых повторов в стихе. Согласно О.М. Брику, данное явление следует понимать как «однократное или

многократное повторение» определенных групп согласных звуков «в той же или измененной последовательности, с различным составом сопутствующих гласных» [8, с. 58].

Изыскания, начатые ОПОЯЗ, были продолжены впоследствии А.П. Журавлевым (1989), И.В. Арнольд (2002), А. Либерманом (2005), Д. Кристаллом (2009), внесшими заметный вклад в разработку обозначенной проблемы. Несмотря на это, в данной области лингвистических изысканий есть вопросы, изученные в недостаточной степени.

На современном этапе развития лингвистической науки, то есть в рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике, предполагающей изучение языковых явлений сквозь призму «человеческого фактора в языке», изыскания в области звуковой организации стиха связываются с проблемой манифестации авторского «Я» в языке создаваемых произведений. Так, например, В.Ю. Светличная в своем исследовании «Функционирование и структура звуковых повторов в текстах художественного стиля» связывает звуковые повторы с авторской интенцией, трактуя их как «преднамеренное (мотивированное), непреднамеренное (немотивированное) или вынужденное дублирование одинаковых или сходных звуков и звукосочетаний в условиях в условиях заметной тесноты ряда» [21, с. 97].

Цель настоящего исследования, посвященного проблеме звуковой организации стихотворной речи, заключается в выявлении возможно имеющей место корреляции между фонетическим уровнем организации стихотворного текста и особенностями картины мира поэта. Другими словами, исследование направлено на изучение звуковых повторов с точки зрения возможности манифестации в них специфики авторского мировосприятия и мироощущения.

Данная **цель** предполагает решение следующих исследовательских задач:

1) провести теоретическую рецепцию таких понятий, как «индивидуально-авторская картина мира»; «ассонанс», «аллитерация»;

2) рассмотреть особенности звуковой организации англоязычной поэзии, на примере анализа стихотворных произведений американских поэтов, представителей романтизма Г. Мелвилла, Г.У. Лонгфелло и У.Г. Симмса;

3) выявить смыслообразующие и ассоциативные потенции аллитераций и ассонансов в анализируемых произведениях;

4) на основании результатов анализа эмпирического материала установить корреляцию звукового рисунка стихотворных текстов с

авторской позицией и особенностями авторского мироощущения.

Материалы и методы исследований

В ходе проведения исследования была использована комплексная методика, включающая в себя обзорно-аналитический анализ теоретической литературы, метод сплошной выборки с целью отбора фактического материала для практического анализа, а также методы структурно-семантического анализа с привлечением элементов интерпретационного и герменевтического анализов.

В качестве источников эмпирического материала послужили стихотворные произведения американских поэтов – романтиков XIX века Г. Мелвилла (1819-1891), Г.У. Лонгфелло (1807-1882) и У.Г. Симмса (1806-1870).

Результаты и обсуждения

Звуковое оформление поэтических произведений, возникающий благодаря звукам эффект благозвучия стихотворных текстов традиционно привлекают внимание исследователей – лингвистов и стиховедов.

Не подлежит сомнению, что благозвучие, или эвфония, в поэтическом тексте создается благодаря его особой звуковой структуре, в качестве конституирующих элементов которой выступают звуковые повторы. Звуковые повторы представляют собой звуковые «переклички» в ткани поэтического произведения и трактуются как «повторы тех или иных согласных (**аллитерации**) и гласных (**ассонансы**) звуков» [11, с. 59]. Возникающее благодаря подобным перекличкам благозвучие, или эвфония, понимается при этом двояко: с одной стороны, как «употребление звукосочетаний, приятных для слуха (акустическое благозвучие)», с другой стороны, как построение стихотворной речи, удобной «для произношения (артикуляционное благозвучие)» [22, с. 89].

Звуковые повторы основаны, согласно Ю.М. Лотману, на «принципе возвращения», который является фундаментальным признакообразующим принципом построения поэтического произведения [18, с. 89]. Заметим, что постулируемый Ю.М. Лотманом тезис о повторениях разноуровневых элементов как конститутивном признаке стихотворного текста, а именно – тезис о «повторении определенных просодических единиц через правильные промежутки (ритм), повторении одинаковых созвучий в конце ритмической единицы (рифма), повторении определенных звуков в тексте (эвфония)» [18, с. 122], имплицитно мыслит о том, что звуковым перекличкам свойственно еще одно, отличное от акустического или артикуляционного благозвучия,

качество, которое заключается в их структурно-образующей функции в стихотворном тексте, поскольку, по мысли ученого, «нарочитое сгущение в употреблении того или иного элемента делает его заметным, структурно активным» [17, с. 63].

Суждение Ю.М. Лотмана о намеренном «сгущении в употреблении» в поэтическом тексте элементов разноуровневой принадлежности содержит также мысль, которая послужила одной из отправных точек предпринятого нами исследования, представленного в данной статье, а именно – идею о возможной соотнесенности звукового уровня организации стихотворного текста с авторской интенцией и, соответственно, с особенностями поэтической картины мира автора.

Впервые термин «картина мира» был выдвинут учеными Г. Герцем и М. Планком, которые употребили его по отношению к физической картине мира – целостному образу реальности, формируемому в физической науке (Цит. по: [20, с. 358]).

В лингвистику и философию этот термин заимствован из физики В. фон Гумбольдтом и К. Ясперсом. Само понятие картины мира трактуется в современном языкознании как «совокупность убеждений и взглядов на мир, которые сформировались в сознании индивида или социальной группы» [6]. Считается, что картина мира обобщает в себе «сложную систему <...> образов реального мира, складывающуюся в сознании индивидуума в процессе познания им окружающей действительности» [12, с. 14].

В современной когнитологии и лингвопоэтике, нацеленных на исследование проблематики, связанной с манифестацией особенностей картины мира творческой личности в языке создаваемых ею произведений, применяется термин «индивидуально-авторская картина мира». При толковании термина «индивидуально-авторская картина мира» Ю.М. Лотман говорит о «контурах мира», который воплощен в пространственных формах в произведении искусства, зависящих напрямую от характера модели, «некой схемы мира», которая имеет место в сознании творческой личности и воплощается в виде текста [16, с. 49]. Текст, будучи одной из форм существования языка, представляет собой особый способ «репрезентации языковой картины мира отдельной личности» [12, с. 23].

По мнению Н.Б. Бугаковой и С.А. Скуридиной, индивидуально-авторская картина мира представляет собой «индивидуально и творчески вербализованное представление о мире, которое автор пронес сквозь собственную призму сознания», а также «внутреннюю духовную действительность,

которую намерена передать творческая личность» [7, с. 92].

Таким образом, индивидуально-авторская (поэтическая) картина мира подразумевает специфический для данного художника слова способ восприятия окружающего мира и воплощение его в создаваемых им текстах [19, с. 71]. Ключом для понимания картины мира отдельной творческой личности является изучение используемой ею уникальной языковой системы, представляющей собой совокупность иерархически организованных разноуровневых языковых единиц, отражающую специфику его мировоззрения и художественного мышления [14, с. 55].

В стихотворных текстах автор выражает собственное видение мира, используя языковые средства разноуровневой принадлежности, а именно: стилистические приемы, тропы, индивидуально-авторские языковые средства, в том числе также фоностилистические приемы, то есть средства художественной выразительности на звуковом уровне организации текста, к которым относятся, прежде всего, ассонанс и аллитерация.

Российские лингвисты называют **аллитерацией** (от лат. *al* – «к» и *litera* – «буква») фоностилистический прием, основанный на повторении согласных звуков в любых позициях.

В поэтическом словаре А.П. Квятковского аллитерация определяется как «древнейший стилистический прием усиления выразительности художественной речи, в особенности стиха, повторами согласных звуков» [20].

Необходимо уточнить, что аллитерация в стихосложении трактуется как «повторение одинаковых или однородных согласных в стихотворении, придающее ему особую звуковую выразительность» [11, с. 60].

В настоящее время в лингвистике признается, что, помимо традиционно приписываемых аллитерации изобразительной и эвфонической функций, она выполняет также смысловую функцию, «закрывающуюся в привлечении внимания к важному, с точки зрения тематического содержания, словам» [5, с. 206-207]. Примечательно, что при этом акцентируются также и ассоциативные потенции данного фонетического приема.

Так, А.П. Журавлев, основоположник отечественной лингвистической теории содержательности звуковой формы в языке, в своем труде «Звук и смысл» (1989 г.) доказал связь звуков с ассоциациями, повторяющимися у разных людей одной национальной культуры. Согласно А.П. Журавлеву, «глухие согласные «с», «ш», «п» в восточнославянских лингвокультурах означают беззвучие, тишину, сопряженную с одиночеством; звук «ш» –

страшный, шероховатый, пассивный, сложный». Интересна также трактовка согласных звуков «ж» и «ф»: первый интерпретируется как плохой, грустный, злой, отталкивающий; второй – как грубый, пассивный, страшный, печальный, тяжелый [13, с. 18].

Способность аллитерации выступать в качестве конституирующего элемента смыслового содержания текста посредством выделения логически важных слов, художественных образов, мотивов, тем отмечает также И.Б. Голуб, связывающая звукопись с логическими акцентами в стихотворной речи. По мысли исследовательницы, выделенные посредством фонетических повторов слова наделяются в рамках поэтического высказывания особым весом [9].

Необходимо отметить, что западноевропейские лингвисты в понятие «аллитерация» вкладывают несколько иное, более широкое, содержание, подразумевая под ней «повторение согласных или гласных звуков в начале близко расположенных ударных слогов»: *Pride and Prejudice* (Гордость и предубеждение), *Sense and sensibility* (Чувство и чувствительность)» [2, с. 232].

Оксфордский словарь английского языка дает следующее толкование данному термину: аллитерация – это «сходство или соответствие звучания между двумя словами или слогами» [27].

Заметим также, что звуковой прием аллитерации довольно часто встречается в англоязычной поэзии, унаследовавшей данный прием из старогреческой лирики, основанной на принципе аллитерации [2, с. 233]. Аллитерация в английской поэзии выполняет изобразительно-эмотивную функцию, выступая в качестве экспликатора чувств и эмоций поэта. Звуки речи рассматриваются при этом как имеющие собственное эмоциональное значение [4, с. 144].

Звуковой прием, противоположный аллитерации, называют **ассонансом** (от лат. «*assonare*» – «звучать»). Он известен также как вокалическая аллитерация, или вокалическая гармония – (нем. *Vokalharmonie*). Под ассонансом понимается фоностилистический прием, заключающийся в намеренном повторении одинаковых гласных звуков в пределах узкого контекста с целью звуковой и смысловой организации стихового высказывания.

Здесь уместно упомянуть о зарубежных исследованиях в области звукового символизма, предполагающего наличие условной связи между звуковым оформлением слов и их эмоциональной окраской. Так, о звуковой символической окраске пишет в своей работе «*The Ugly Words*» (2009 г.) Д. Кристал. По его мнению, «слова с такими мягкими звуками,

как «*l*», «*m*», «*n*», а также с присутствием долгих гласных и дифтонгов, интерпретируются как более славные, чем слова с твердыми звуками, как например, «*g*», «*k*» с короткими гласными и резким ритмом» [23].

Несколько иной точки зрения придерживается другой представитель западно-европейской школы звукового символизма А. Либерман, рассматривающий данное явление как результат вторичных ассоциаций. Так, например, согласно А. Либерману, «в английском языке буквосочетание «*gl*» передает идею блеска и гладкости, как это видно в словах: *glow, gleam, glimmer, glaire, glisten, glitter, glacier, glade*» [24, с. 36-37]. На этом фоне, такие слова с этим же буквосочетанием, как *glory* (слава), *glee* (ликование), и *glimp* (бойкость) «излучают яркость своей формой», а слова *glance* (взгляд) и *glimpse* (проблеск) «усиливают этот довод (потому что зрение неотделимо от света)» [24, с. 36-37]. Ученый подчеркивает, что «бойкость» не имеет другого выбора, как «обозначать показной блеск». Эта идея берет свое начало еще с XVI века, когда слово **glimp** только появилось в английском языке, оно имело значение «гладкий», «скользящий» [24, с. 36].

Идеи представителей звукового символизма перекликаются со взглядами российского ученого-энциклопедиста, филолога и поэта М.В. Ломоносова, первым высказавшим мысль о том, что при помощи гласных звуков возможно передать разные чувства (См. об этом: [1, с. 293]). По мысли М.В. Ломоносова гласные звуки «*о*», «*у*», «*ы*» в состоянии передать, например, отрицательные эмоции боли, печали, зависти или гнева, в то время как такие гласные, как «*е*», «*и*», «*ю*», напротив, ассоциируются с положительными эмоциями, например, с нежностью и лаской (См. об этом: [1, с. 293]).

Подобную интерпретацию гласных звуков находим и у А.П. Журавлева, который полагает, что звук «*у*» означает страх, ужас, одиночество. При этом, по А.П. Журавлеву, звук «*а*» производит впечатление чего-то хорошего, светлого, активного, красивого, радостного, доброго, могучего [13].

Анализ эмпирического материала подтверждает изложенные выше теоретические суждения и свидетельствует о том, что многие англоязычные поэты посредством повтора согласных или гласных звуков выражают в поэтических произведениях свою интенцию и авторскую позицию по отношению к воссоздаваемым в тексте событиям и к изображаемому «возможным мирам» (Ю.С. Степанов). Иными словами, намеренное «сгущение» звуков, вследствие их многократного повторения в

ткани стихотворения, делает их содержательно активными, расширяя их функциональный и прагматический потенциал.

Рассмотрим использование ассонансов и аллитерации в стихотворном тексте на примере произведения американского поэта романтизма Г. Мелвилла «*Greek Architecture*» («Древнегреческая архитектура») (1891), написанного в последний год жизни поэта и опубликованного в том же году в сборнике стихотворений «Тимолон и другие стихотворения».

Содержание стихотворения отличается от привычных для автора морских тем, вопросов американской идентичности и Гражданской войны в США, характерных для творчества Г. Мелвилла. Основная мысль стихотворения, заключающаяся в акцентировании важности наличия гармонии между формой, местом и архетипом архитектурного сооружения, подчеркивается «гармонией» на звуковом уровне организации текста – повторами гласных и сонорных согласных:

*Not magnitude, not lavishness,
But Form – the Site;*

*Not innovating willfulness,
But reverence for the Archetype. (26)*

В данном четверостишии, отражающем лаконичную и структурированную форму всего стихотворения и свидетельствующем о непреходящем влиянии классических идеалов в американской литературе, наблюдаются многократные повторения благозвучных гласных [a], [i], [æ], [e] (*magnitude, lavishness, the, site, innovating, willfulness, but, reverence, archetype*), которые придают стихотворению возвышенное настроение. Аналогичную функцию выполняет и повторение благозвучных согласных звуков – сонантов [n], [m], [l], [r] (*not magnitude, lavishness, form innovating willfulness, reverence archetype*), способствуя усилению «торжественности» стихотворения.

Таким образом, ассонансы и аллитерации звонких и благозвучных сонорных согласных звуков, передающие, в соответствии с авторской интенцией, красоту и величие древнегреческой архитектуры, выступают в данном случае в качестве смыслообразующих элементов стихотворного текста.

Увеличение семантического потенциала стихового высказывания за счет повторов на звуковом уровне организации текста наблюдаем и в стихотворении Г.У. Лонгфелло «*Autumn Within*» («Осень в душе»), опубликованном в 1873 году в сборнике стихотворений «*Birds of Passage*»). Обратимся к первому четверостишию данного стихотворения, состоящего из трех строф:

*It is autumn; not without
But within me is the cold.*

*Youth and spring are all about;
It is I that have grown old. (25)*

Семантическое пространство стихотворения окрашено негативными чувствами, связанными с состоянием одиночества, изолированности и грусти лирического героя, стареющего на фоне яркого и молодого окружения человека, сравнивающего свое состояние с осенью и противопоставляющего жизненную силу и активность природы своему собственному ощущению возраста и заката жизни.

Заметим, что в анализируемом произведении затрагивается также и социальная проблема того времени. Промышленная революция преобразила американскую жизнь, и упоминания в стихотворении о тишине и спокойствии наводят на мысль о чувстве ностальгии по более простому прошлому. Все эти негативные настроения манифестируются на фонетическом уровне. Сравнение меланхолического состояния поэта с осенью выражается посредством многократного повторения глухих согласных, «мрачных» звуков [t], [z], [s], [ð], [θ] (*it, is, autumn, not, without, but, within, the, youth, and, spring, about, that, old*). Стоит отметить случаи повторения благозвучного гласного звука [i] (*It is, without, within, me, spring, I*), однако в данном фрагменте присутствует также повторение долгого [ɔ:] и краткого [ɒ], относящихся скорее к неблагозвучным гласным, а также дифтонга [əʊ] (*autumn, not, without, cold, all, grown, old*). Благодаря таким сочетаниям звуков передается осенняя тоска и меланхолия.

Вторая строфа, отличающаяся в тематическом отношении от первой, также содержит звуковые переключки, но здесь повторяются не глухие согласные, навевающие тоску и уныние, а сонорный звук [r] в сочетании с мягким звуком [i] (*birds, are, darting, through, rest*), что ассоциируется с пением птиц:

*Birds are darting through the air,
Singing, building without rest;
Life is stirring everywhere,
Save within my lonely breast. (25)*

В третьей строке автор подчеркивает социальные изменения – на смену его поколению пришло новое, молодое, активное, жаждущее жизни, чего он не может сказать про себя. Посредством повторения звука [e] в сочетании с сонорными звуками [l] и [r] (*life, stirring, everywhere*) автор демонстрирует «кипящую жизнь» нового поколения, в сравнении с которыми он чувствует себя одиноким. Несмотря на присутствие в четвертой строке этой же строфы благозвучных сонантов [l], [m], [n] и нежных благозвучных звуков [i], [e] (*within, my,*

lonely), данный фрагмент стихотворения передают чувства одиночества и тоски лирического героя.

*There is silence: the dead leaves
Fall and rustle and are still;
Beats no flail upon the sheaves,
Comes no murmur from the mill.* (25)

Как видим, повтор в первых двух строках данного фрагмента глухого согласного [s] (*silence, rustle, still*) в сочетании с гласными звуками [e], [æ] (*There, silence, the, dead, and*) выражает чувство удовлетворения лирического героя, наслаждающегося тишиной и спокойствием вопреки акцентируемой в данной строфе теме индустриализации общества (посредством лексемы *the mill* и всего словосочетания *murmur from the mill*): многократное повторение сонантов [m] и [r] в сочетании с дифтонгом [əʊ] и гласными звуками [ɔ], [ɜ:] в четвертой строке передают звук работы мельницы.

Семантическая функция звуковых повторов на уровне гласных и согласных звуков и – тем самым – авторская позиция по отношению к описываемой действительности наблюдается и в стихотворении «*The Decay of a People*» («*Распад народа*») другого представителя американского романтизма У.Г. Симмса. Рассмотрим следующий фрагмент из этого произведения:

*THIS the true sign of ruin to a race –
It undertakes no march, and day by day
Drowns in camp, or, with the laggard's pace,
Walks sentry o'er possessions that decay;
Destined, with sensible waste, to fleet away; –
For the first secret of continued power
Is the continued conquest; – all our sway
Hath surety in the uses of the hour;
If that we waste, in vain walled town
and lofty tower!(28)*

Анализ фонетической структуры приведенного пассажа обнаруживает консонантные и вокальные звуковые переключки, которые несут определенную смысловую нагрузку, подчеркивая атмосферу спокойной жизни, манифестируемую на других уровнях организации текста посредством простого языка и лаконичной структуры стихотворения, лишённого подробных описаний и излишней эмоциональной насыщенности.

Присутствие в звуковой ткани стихотворения

практически в равной степени консонантных повторов глухого согласного [t] (*true, to, It, undertakes, sentry, that, destined, waste, to, fleet, first, secret, continued, conquest, surety, town, lofty, tower*) и его звонкого варианта [d] (*undertakes, and, day, drowns laggard decay destined, continued, walled*) иконически демонстрирует вынесенную в название стихотворения тему «распада» народа. Что касается вокальных переключек, то здесь преобладают повторы благозвучных гласных звуков [i], [e] (*this, the, ruin, it, day, drowns, in, with, sentry, possessions, decay, destined, sensible, fleet, secret, continued, power, conquest, surety, uses, we, lofty*), создающих впечатление легкости и беззаботности.

Выводы

На основании проведенного нами анализа звуковой организации текста посредством повторов согласных и гласных звуков на материале фрагментов из стихотворных произведений анализируемых поэтов можно сделать вывод о том, что фонологическая организация стихотворного текста, представленная аллитерациями и ассонансами, может выступать в качестве экспликатора авторской интенции, отражающей специфику авторского мироощущения.

Как свидетельствует представленный анализ эмпирического материала, звуковые повторы как художественный и стилистический прием сопряжены «с глубинной семантической структурой стихотворного текста, связанной с основным мотивом повествования» [11, с. 61], и отражают в целом авторскую модель мира. Доминирование в тексте того или звукового элемента оказывается не только «структурно активным» (Ю.М. Лотман), но и семантически значимым.

Анализ фактического материала позволяет также констатировать, что благодаря повторяемости большого количества согласных (аллитерации) и гласных (ассонансы) фонем реализуется обусловленный звуко-символизмом ассоциативный потенциал фонемных созвучий, расширяющий содержательное и смысловое пространство поэтического произведения, и таким образом выражается авторское отношение к изображаемой в произведении действительности и обсуждаемым проблемам, детерминированное индивидуальной картиной мира художника слова.

Список источников

1. Алиева А.А. Ассонанс как средство усиления фонетической выразительности текста // Вестник международного университета Кыргызстана. 2022. № 3 (47). С. 292 – 296.
2. Арнольд И.В. Стилистика Современный английский язык: учебник для вузов. М., 2002.
3. Ассонанс в литературе [Электронный ресурс]. URL: [<https://ruskiiyazyk.ru/leksika/assonans-v-literature.html>]

4. Белова Л.В. Специфика стилистического использования средств "тесноты ряда" в англоязычной поэзии // Достижения вузовской науки 2018: сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса: в 2 ч., Пенза, 10 июня 2018 года. Том Часть 1. Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. С. 147-151.
5. Богатырева Н.А., Ноздрин Л.А. Стилистика современного немецкого языка. М.: ИЦ «Академия», 2005. 336 с.
6. Большая Российская Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: [<https://bigenc.ru/c/kartina-mira-7ad88d>]
7. Бугакова Н.Б., Скуридина С.А. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2023. № 1 (28). С. 92 – 97.
8. Брик О.М. Звуковые повторы // Поэтика. Сборники по теории поэтического языка. М.: Изд-во Петроград: 18-ая Государственная Типография, 1919. С. 58 – 98.
9. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.
10. Дреева Дж.М., Тотиева К.А. Звуковое оформление свободного стиха (на примере анализа свободных ритмов Р.М. Рильке) // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 28 февраля 2014 года. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2014. С. 143 – 147.
11. Дреева Дж.М., Мильдзихова А.К. Иконичность современного стихотворного текста как лингвосомиотический феномен. Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова: ИП Цопанова А.Ю., 2016. 160 с.
12. Дреева Дж.М., Семенова Т.В. Языковая репрезентация индивидуально-авторской картины мира в поэтическом дискурсе. Владикавказ: Изд-во СОГУ им. К.Л. Хетагурова: ИП Цопанова А.Ю., 2019. 170 с.
13. Журавлев А.П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1989. 160 с.
14. Кочнова К.А. Языковая картина мира писателя: аспекты и методы исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Вып. № 3. С. 55-58.
15. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. Л.: Просвещение, ЛО, 1972. 272 с.
16. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Об искусстве. СПб.: «Искусство – СПб», 1998. С. 14-285.
17. Маслова В.А. Аудиальная поэзия: фоника стиха // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сб. науч. тр. Вып. XIII. Владикавказ, 2011. С. 185 – 194.
18. Песина С.А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия РГПУ им. А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. №3 (10). СПб, 2005. С. 358 – 362.
19. Полякова А.Н., Сегал Н.А. Метафоризация природы в лирике А.А. Ахматовой. Интерактивная наука. 2020. № 6 (52). С. 71 – 74.
20. Поэтический словарь Квятковского. Аллитерация [Электронный ресурс]. URL: [<http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-0181.htm>]
21. Светличная В.Ю. Функционирование и структура звуковых повторов в текстах художественного стиля // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3 (871). С. 96 – 103.
22. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: учеб. пособие / вступ. ст. Н.Д. Тamarченко; комм. С.Н. Бройтмана при уч. Н.Д. Тamarченко. М.: Аспект Пресс, 1996. 334 с.
23. Crystal D. «The ugliest words» The Guardian [Электронный ресурс]. 2009. URL: [<https://www.theguardian.com/books/2009/jul/18/ugliest-words-michael-jackson-biographies>]
24. Liberman A. Word Origins and How We Know Them. Oxford: Oxford University Press, 2005. 336 с.
25. Longfellow H.W. Autumn Within [Электронный ресурс]. URL: [<https://allpoetry.com/In-The-Harbour:-Autumn-Within>].
26. Melvill G. Greek architecture [Электронный ресурс]. URL: [<https://allpoetry.com/Greek-Architecture>].
27. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: [<http://www.oed.com/learning/ks4/notes.html>].
28. Simms W.G. The Decay of a People [Электронный ресурс]. URL: [<https://allpoetry.com/The-Decay-Of-A-People>].

References

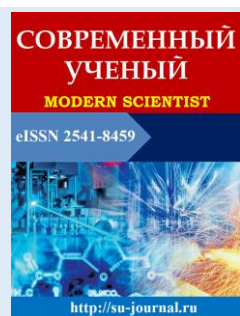
1. Alieva A.A. Assonance as a means of enhancing the phonetic expressiveness of the text. Bulletin of the International University of Kyrgyzstan. 2022. No. 3 (47). P. 292 – 296.
2. Arnold I.V. Stylistics Modern English: a textbook for universities. Moscow, 2002.
3. Assonance in literature [Electronic resource]. URL: [<https://ruskiiyazyk.ru/leksika/assonans-v-literature.html>]
4. Belova L.V. Specificity of the stylistic use of "closeness of row" means in English-language poetry. Achievements of university science 2018: collection of articles of the III International research competition: in 2 parts, Penza, June 10, 2018. Volume Part 1. Penza: "Science and Education" (IP Gulyaev G.Yu.), 2018. P. 147 – 151.
5. Bogatyreva N.A., Nozdrina L.A. Stylistics of the modern German language. Moscow: IC "Academy", 2005. 336 p.
6. The Great Russian Encyclopedia [Electronic resource]. URL: [<https://bigenc.ru/c/kartina-mira-7ad88d>]
7. Bugakova N.B., Skuridina S.A. Model of onomastic creativity in the individual author's picture of the world. Bulletin of the Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences. 2023. No. 1 (28). P. 92 – 97.
8. Brik O.M. Sound repetitions. Poetics. Collections on the theory of poetic language. M.: Petrograd Publishing House: 18th State Printing House, 1919. P. 58 – 98.
9. Golub I.B. Stylistics of the Russian language. M.: Rolf; Iris-press, 1997. 448 p.
10. Dreeva J.M., Totieva K.A. Sound design of free verse (based on the analysis of R.M. Rilke's free rhythms). Prospects for the development of scientific research in the 21st century: collection of materials from the 4th international scientific and practical conference, Makhachkala, February 28, 2014. Makhachkala: Limited Liability Company "Approbation", 2014. P. 143 – 147.
11. Dreeva J.M., Mildzikhova A.K. Iconicity of a modern poetic text as a linguo-semiotic phenomenon. Vladikavkaz: Publishing house of SOGU im. K.L. Khetagurova: IP Tsopanova A.Yu., 2016. 160 p.
12. Dreeva J.M., Semenova T.V. Linguistic representation of the individual author's picture of the world in poetic discourse. Vladikavkaz: Publishing house of NOSU named after K.L. Khetagurov: IP Tsopanova A.Yu., 2019. 170 p.
13. Zhuravlev A.P. Sound and meaning. Moscow: Education, 1989. 160 p.
14. Kochnova K.A. Language picture of the world of the writer: aspects and methods of research. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2015. Issue. No. 3. P. 55 – 58.
15. Lotman Yu.M. Analysis of the poetic text. The structure of the verse. L.: Education, LO, 1972. 272 p.
16. Lotman Yu.M. The structure of the artistic text. About art. SPb.: "Art – SPb", 1998. P. 14 – 285.
17. Maslova V.A. Auditory poetry: phonics of verse. Actual problems of philology and pedagogical linguistics: Coll. scientific works. Issue XIII. Vladikavkaz, 2011. P. 185 – 194.
18. Pesina S.A. Language picture of the world in philosophical and linguistic comprehension. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University: Social and humanitarian sciences: Scientific journal. No. 3 (10). St. Petersburg, 2005. P. 358 – 362.
19. Polyakova A.N., Segal N.A. Metaphorization of nature in the lyrics of A.A. Akhmatova. Interactive science. 2020. No. 6 (52). P. 71 – 74.
20. Kvyatkovsky's Poetic Dictionary. Alliteration [Electronic resource]. URL: [<http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-0181.htm>]
21. Svetlichnaya V.Yu. Functioning and structure of sound repetitions in texts of artistic style. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2023. Issue. 3 (871). P. 96 – 103.
22. Tomashevsky B.V. Theory of literature. Poetics: a textbook. introduction by N.D. Tamarchenko; comments by S.N. Broitman with the teaching of N.D. Tamarchenko. Moscow: Aspect Press, 1996. 334 p.
23. Crystal D. "The ugliest words" The Guardian [Electronic resource]. 2009. URL: [<https://www.theguardian.com/books/2009/jul/18/ugliest-words-michael-jackson-biographies>]
24. Liberman A. Word Origins and How We Know Them. Oxford: Oxford University Press, 2005. 336 p.
25. Longfellow H.W. Autumn Within [Electronic resource]. URL: [<https://allpoetry.com/In-The-Harbour:-Autumn-Within>].
26. Melvill G. Greek architecture [Electronic resource]. URL: [<https://allpoetry.com/Greek-Architecture>].
27. Oxford English Dictionary [Electronic resource]. URL: [<http://www.oed.com/learning/ks4/notes.html>].
28. Simms W.G. The Decay of a People [Electronic resource]. URL: [<https://allpoetry.com/The-Decay-Of-A-People>].

Информация об авторах

Дреева Дж.М., доктор филологических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

Коноплина А.Ю., аспирант, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова

© Дреева Дж.М., Коноплина А.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.161.1

Опыт определения воздействующей роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации (на примере движения Black Lives Matter)

¹ Алексеев А.В.

¹ *Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Аннотация: настоящая статья посвящена роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации на примере движения Black Lives Matter. Демонстрируется алгоритм поиска влиятельных лиц с использованием сервисов Hashtagify.me и Social Searcher с помощью выявления ключевых акторов через анализ хэштегов и сетевой активности. В статье продемонстрировано, что инфлюэнсеры сочетают функции распространителей информации и модераторов дискурса, усиливая эмоциональную связь через аутентичный контент. Комбинация алгоритмического и лингвистического подходов обеспечивает прогнозирование их действий и реакции аудитории. Визуализация данных (на примере интерфейсов платформ) подтверждает эффективность методов для таргетированного анализа. Подчеркивается характер трансформации протестных практик под влиянием цифровых платформ, на которых инфлюэнсеры становятся ключевыми медиаторами. Практическая значимость работы связана с разработкой стратегий управления информационными потоками в контексте социальных протестных движений.

Ключевые слова: инфлюэнсеры, социальные сети, лексико-семантическое поле, протестные движения, BLM

Для цитирования: Алексеев А.В. Опыт определения воздействующей роли инфлюэнсеров в цифровой протестной коммуникации (на примере движения Black Lives Matter) // Современный ученый. 2025. № 3. С. 163 – 170.

Поступила в редакцию: 23 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Experience of determining the influencers' impactful role in digital protest communication (on the basis of the Black Lives Matter movement)

¹ Alekseev A.V.

¹ *Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*

Abstract: this article is devoted to the role of influencers in digital protest communication using the #Black-LivesMatter movement as an example. An algorithm for searching for influential persons using the Hashtagify.me and Social Searcher services is demonstrated by identifying key actors through the analysis of hashtags and network activity. The article demonstrates that influencers combine the functions of information distributors and discourse moderators, enhancing emotional connections through authentic content. The combination of algorithmic

and linguistic approaches provides for the prediction of their actions and audience reactions. Data visualization (using platform interfaces as an example) confirms the effectiveness of methods for targeted analysis. The nature of the transformation of protest practices under the influence of digital platforms is emphasized, where influencers become key mediators. The practical significance of the work is related to the development of strategies for managing information flows in the context of social protest movements.

Keywords: influencers, social networks, lexical-semantic field, protest movements, BLM

For citation: Alekseev A.V. Experience of determining the influencers' impactful role in digital protest communication (on the basis of the Black Lives Matter movement). Modern Scientist. 2025. 3. P. 163 – 170.

The article was submitted: November 23, 2024; Approved after reviewing: January 25, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Коммуникативная роль инфлюэнсеров в настоящее время является важным фактором взаимодействия не только в социальных сетях [1, с. 3110; 2, с. 6820], но и в реальной коммуникации людей [3, с.15]. В связи с этим следует учитывать основные механизмы изучения и определения конкретных лидеров мнений в современном виртуальном пространстве. Нами были выявлены основные Интернет-ресурсы, которые способствуют наиболее точному определению инфлюэнсеров сообразно повестке конкретного протестного движения. Этими сервисами являются Hashtagify.me (в настоящее время не доступен) и Social Searcher. Для анализа будет взято протестное движение афроамериканцев в Соединённых Штатах против дискриминации Black Lives Matter для комплексного лингвистического исследования роли лидеров мнений в указанной выше кампании.

Мир сегодня находится на этапе развития информационного общества, коммуникация в котором реализуется в виртуальном цифровом пространстве. Высокие технологии интегрированы в большинство сфер жизни индивидуума и социума. Формирование сетей Интернета второго поколения трансформировало как форму интеракции коммуникантов, так и структуру взаимодействия социальных институтов. Соцсети воспроизводят реакцию общества на разного рода события, отдельным классом среди которых являются политические события. Данная реакция способствует формированию новых лозунгов и объединений. Нередко интеграция коммуникантов на соцплатформах переходит в реальные протестные кампании.

Как было указано выше, организация информационных технологий радикально изменило способ выражения коммуникантами в соцсетях стремлений к защите своих прав. Коммуникативная свобода, согласно И.А. Кудряшовой, определяет отношение к выбору речевых средств воздействия, позволяющему языковой личности достичь перло-

кутивных целей своих речевых действий [4, с.5]. Протесты в цифровой среде в настоящее время выступают в качестве нового речевого средства воздействия на социально-политические процессы.

Материалы и методы исследований

Проблема описания протеста в сфере виртуальной коммуникации является междисциплинарной, располагаясь на стыке нескольких сфер научного знания (социологии, теории коммуникации, культурологии, политологии и др.), что предполагает целостную исследовательскую методику, а именно, лингвистические диалектико-материалистические принципы взаимодействия языка и мышления. Ключевыми методологическими принципами данной работы становятся принцип полноты исследования процессов, принцип единства теории и практики и системный подход к исследованию лингвистических особенностей функционирования цифрового протеста., реализуемого лидерами мнений на платформах социальных сетей

Методология исследования основана на анализе цифровой протестной коммуникации, выраженной через хэштеги #BlackLivesMatter, #blm, #racism и #WhiteLivesMatter, с использованием инструментов платформ Hashtagify.me и Social Searcher [5, 6]. Исследование включает выявление лидеров мнений (инфлюэнсеров) и их роли в распространении протестного дискурса в социальных сетях. Для анализа отбираются наиболее частотные хэштеги, а также их антагонистические варианты, что позволяет охватить широкий спектр мнений и позиций.

Данные собираются из различных социальных платформ, таких как Twitter (X), Tumblr, Reddit, Flickr, DailyMotion и Vimeo, с акцентом на количественные показатели (число репостов, просмотров, лайков) и качественный анализ контекста использования хэштегов. Методология включает изучение семантического ядра протестного движения и его периферии, что помогает выявить ключевые темы и нарративы. Особое внимание

уделено влиянию медийных личностей и организаций, транслирующих протестные идеи. Исследование включает экстралингвистический подход, включающий анализ политического и социального контекст, для более глубокого понимания коммуникативных задач, поставленных акторами дискурса. Методология сочетает в себе количественные и качественные методы, что обеспечивает комплексный подход к изучению протестного дискурса. В итоге исследование предоставляет детализированные данные для дальнейшего контент-анализа и понимания динамики протестных движений в цифровом пространстве.

Результаты и обсуждения

Для наглядного восприятия результатов анализа, которому будет подвергнуто движение, реали-

зуемое в различных соцсетях через призыв, выраженный хэштегом *#BlackLivesMatter*, мы продемонстрируем принтскрины интерфейсов страниц, которые отображают данные о лидерах мнений в цифровой протестной коммуникации, которые потребуются нам для последующего анализа текстов, составленных пользователями на социальных платформах для установления коммуникативной задачи, поставленной акторами дискурса. Так на рис. 1 отображён снимок экрана сайта www.hashtagify.me. Подобный принтскрин требуемой для таргетированного поиска данных по определению инфлюэнсеров будет представлен на рис. 2 с материалом, найденным нами на сайте www.social-searcher.com.

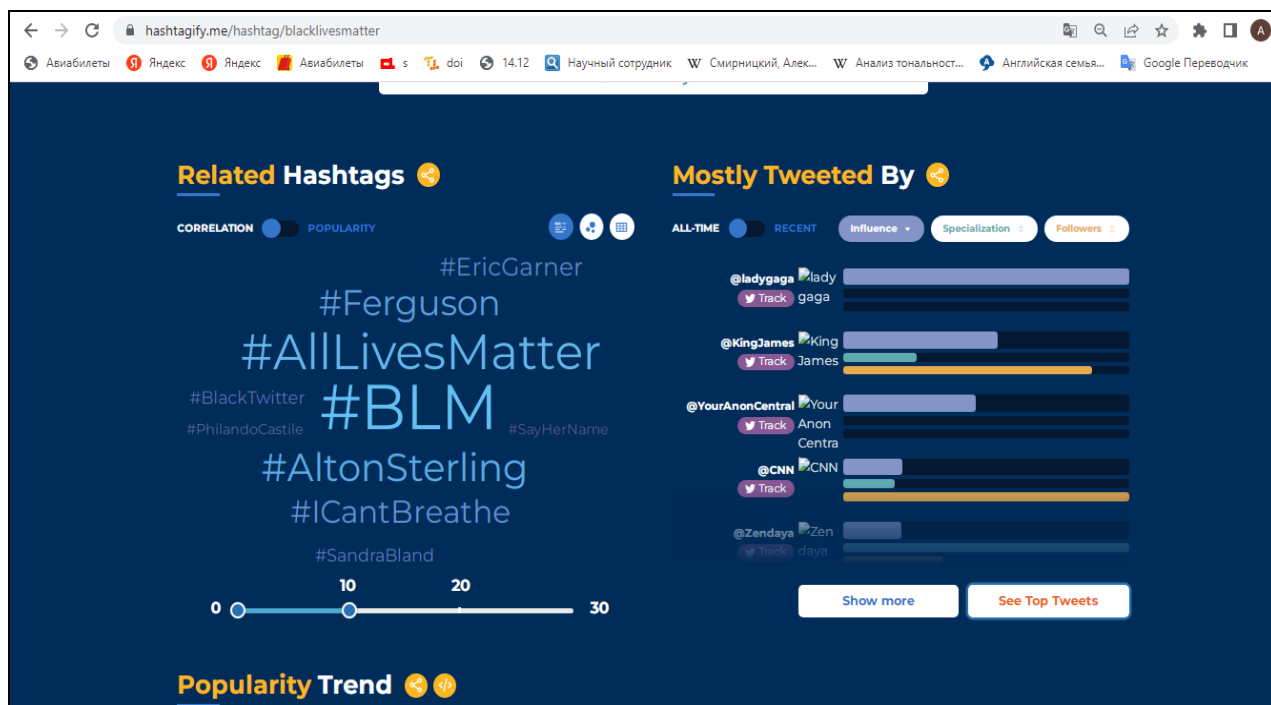

Рис. 1. Интерфейс сайта hashtagify.me, отображающий инфлюэнсеров движения, выраженного хэштегом *#BlackLivesMatter*.

Fig. 1. The interface of the hashtagify.me website, displaying influencers of the movement expressed by the hashtag *#BlackLivesMatter*.

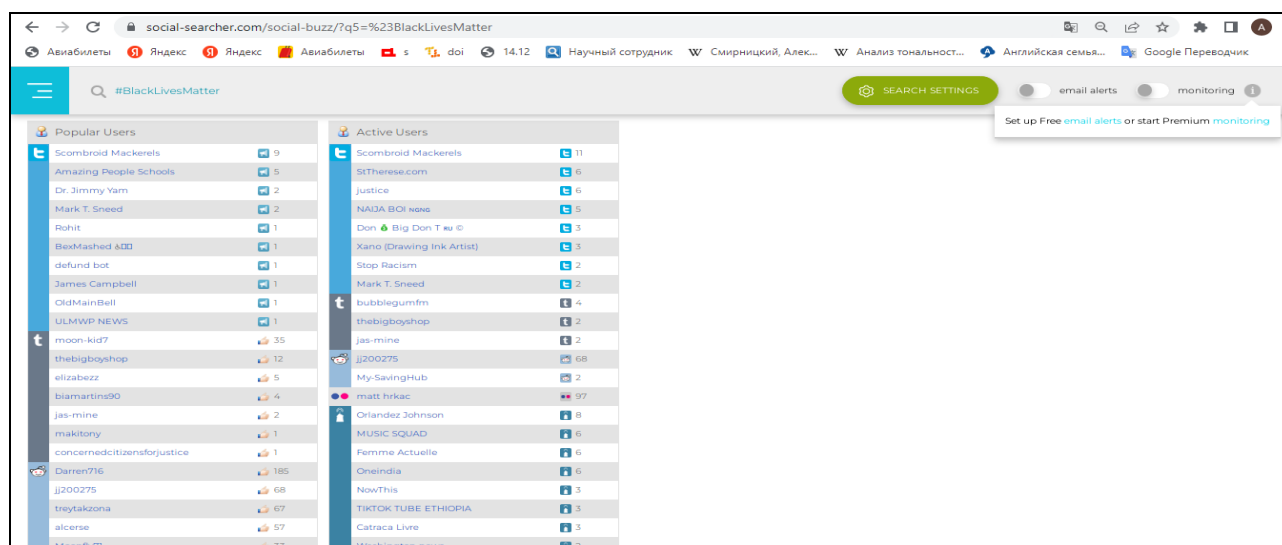

Рис. 2. Интерфейс страницы social-searcher.com, отображающий инфлюэнсеров движения, выраженного хэштегом #BlackLivesMatter.

Fig. 2. The interface of the social-searcher.com page displaying influencers of the movement expressed by the hashtag #BlackLivesMatter.

В приведённых двух Интернет-ресурсах мы будем проводить анализ хэштегов протестного движения Black Lives Matter. Исследование комплекса хэштегированных лексем представит наиболее цельную картину анализируемой акции в цифровой протестной коммуникации. Для прозрачности исследования нами были отобраны три наиболее частотные хэштегированные лексемы: *#BlackLivesMatter*, представляющая семантическое ядро движения, *#blm* и *#racism*. В качестве элемента дальней периферии лексико-семантического поля [7, с. 30-45; 8] движения Black Lives Matter была выбрана хэштегированная лексическая единица *#WhiteLivesMatter* в связи с её антагонистической природой, что также может предоставить более широкую картину относительно протестной акции Black Lives Matter. Кроме того, мы проиллюстрируем употребление коммуникантами перечисленных выше лексем в контексте различных социальных платформ. Примеры, которые будут представлены, были отобраны из материала, представленного на сайтах Hashtagify и Social Searcher.

#BlackLivesMatter

Первым гипертекстовым конструктом, который мы проанализируем, будет *#BlackLivesMatter*. Интернет-ресурс hashtagify.me предоставляет следующий список инфлюэнсеров в соцсети Twitter (в настоящее время переименован в X): @ladygaga, @KingJames, @YourAnonCentral, @CNN, @Zendaya. Необходимо обратить внимание на то, что среди лидеров мнений можно отметить медийную личность Леди Гаги, которая обладает высоким уровнем популярности не только в Соединённых Штатах, но и во всем мире. Её мнение

становится трансляцией призыва для весьма широкой аудитории коммуникантов соцсети X, которая на неё подписана. Так, происходит трансляция определённой позиции, сопряжённая с воздействием на общественное мнение для широких масс.

Более детальные данные относительно социальных платформ предоставляет сайт Social Searcher, отображая информацию использования хэштегированной лексической единицы *#BlackLivesMatter* в ряде соцсетей. В частности, на соцплатформе Tumblr основным лидером мнений становится аккаунт moon-kid. В соцсети Reddit в роли главного инфлюэнсера предстаёт Darren716. Matt hrkas возглавляет список наиболее знаменитых пользователей, транслирующих хэштег *#BlackLivesMatter* в Flickr. На DailyMotion Oneindia Tamil опубликовала пост, насчитывающий 71.2 тысячи просмотров. Видеохостинг Vimeo возглавляет пользователь с именем Jason Moses.

Сервис Social Searcher предоставляет информацию и о соцсети X. В качестве примера можно рассмотреть следующий пост, опубликованный под никнеймом Jack Windsor's Ghost:

– *#BlackLivesMatter? It's a real shame that black lives didn't think that #WhitelivesMatter too isn't it?*

– *#Действительно ли жизни темнокожих имеют значение? Это настоящий позор, что эти черные жизни не подумали о том, что #WhiteLivesMatter (белые жизни важны) тоже, не так ли?*

В данном контексте коммуникант негативно относится к протестной кампании Black Lives Matter, хотя, исходя из понимания экстралингви-

стического анализа материала, становится понятно, что данная тенденция не является наиболее распространённой [9, с. 1214].

#blm

Следующим гипертекстовым конструктом, который мы рассмотрим, станет #blm. Сайт hashtagify.me определяет следующих лидеров мнений соцсети X: @MrAndyNgo, @DineshDsouza, @IngrahamAngle, @disclosetv, @scrowder. Первым в списке находится Э. Куонг (non-governmental organization – неправительственная организация), который является американским журналистом, придерживающимся консервативных взглядов, и лидером мнений в соцсетях, получившим популярность благодаря своим репортажам и видеотрансляциям протестных акций [10]. Более того, он занимает пост главного редактора канадского новостного веб-сайта The Post Millennial [Thompson, 2020]. Э. Куонг также часто выступает как постоянный гость на Fox News и публикует статьи в New York Post и The Wall Street Journal. Так, инфлюэнсер привлекает к себе внимание во всевозможных средствах информации (не только в виртуальном дискурсе), что в целом усиливает его степень влияния в современном медийном пространстве.

Ключевых инфлюэнсеров, распространяющих лексему, выраженную по форме хэштегом #blm, также следует проанализировать посредством инструментария сайта Social Searcher. По аналогии с #BlackLivesMatter мы представим информацию о распространении #blm в различных соцсетях. Так в X основным инфлюэнсером стал коммуникант под псевдонимом BLMAntifa с наибольшим количеством репостов. В микроблоге Tumblr наиболее популярным становится aalyssaa. На платформе Reddit публикация goodtrippergirl по теме протеста набирает порядка 7200 лайков. Фотохостинг Flickr, суть которого направлена на хранение и последующее использование коммуникантами цифровых фотографий и видеороликов, демонстрирует нам никнейм Kiinkii Higher, пост которого набирает приблизительно 12 тысяч просмотров. В сети DailyMotion пользователь NowThis передаёт данные, которые другие акторы цифровой протестной коммуникации просмотрели примерно 34 тысячи раз. Пользователь kulturspace является наиболее влиятельным в видеохостинге Vimeo, где его контент собирает около 1 000 лайков. Исходя из приведенной информации, следует отметить, что позиции лидеров мнений на соцплатформах в зависимости от сети могут обуславливаться тремя основными параметрами: численность репостов, число просмотров и сумма лайков конкретной

публикации, включающей данные с анализируемой цифровой лексемой.

Как и при анализе #BlackLivesMatter мы рассмотрим пример употребления лексемы, выраженной хэштегом #blm. Однако на этот раз вместо наиболее распространённой открытой (с точки зрения анализа текста) сети Twitter мы разберём текст на платформе DailyMotion:

– *The death of 22-year-old Mahsa Amini is mobilizing people to take to Iran's streets and risk their lives fighting injustice. There's how the aftermath is being compared to 2020's BLM protests after the murder of George Floyd (warning: distressing images)...*

– *Смерть 22-летней Махсы Амини мобилизует народ для того, чтобы выйти на улицы Ирана и рискнуть жизнью, борясь с несправедливостью – именно так последствия сравниваются с протестами BLM 2020 года после убийства Джорджа Флойда (предупреждение: изображения могут вызвать тревогу) ...*

Политическое влияние инфлюэнсеров отмечали многие учёные [12-14]. Лексема BLM, которая в указанном выше тексте не является хэштегированной, несёт сущностный посыл. Во-первых, происходит огласка прецедента, имеющего сильное политическое влияние, которое было применено в процессе президентской предвыборной кампании в Соединённых Штатах в 2020 году и сыграло ключевую роль для победы демократов. Во-вторых, сообщество в сети Интернет, поддерживающее движение BLM, которое выражено в форме одноимённого хэштега, становится ресурсом для последующего распространения кейса из Ирана по всему миру через Интернет.

#racism

Более широкую тематику, охватывающую не только протестное движение Black Lives Matter, но и осуждение расовой дискриминации в целом, освещает хэштегированная лексема #racism. Её мы тоже проанализируем сообразно алгоритму, предложенному ранее и апробированному на примерах гипертекстовых конструктов #BlackLivesMatter и #blm.

Сайт <https://hashtagify.me> предлагает данные относительно влиятельных лиц, которые используют хэштегированную лексему #racism. К наиболее успешным лидерам мнений можно отнести пользователей, которые позиционируют себя в соцсети как @RealJamesWoods, @Gateinv, @RecordingAcad, @FInallevel, @vanessateemsma. В этом списке следует отметить известного голливудского актёра и продюсера Дж. Вудса, обладающего по определению большой аудиторией поклонников и подписчиков на разных соцплатформах.

В контексте данных ресурса Social Searcher следует отметить следующее. В социальной сети X основным лидером мнений становится The Caribbean Prince. На соцплатформе Reddit наибольшую популярность набирает публикация *angry_paul-le-epic*, которая насчитывает примерно семь с половиной тысяч лайков. Текст *ChrisJWake* в Flickr собрал 8,9 тысяч просмотров. На платформе Dailymotion сообщение юзера *حفيد الصحابة* (*внук сподвижников (перевод с арабского языка)*) *Saif Al-Islam Omar* просмотрели примерно 13,8 тысяч раз. В Vimeo сайт Social Searcher инфлюэнсеров не обнаружил. Наибольшее количество лайков (314) было получено коммуникантом *feanore* на платформе Tumblr.

В качестве примера приведём публикацию, где не содержится хэштег в основной части текста. В то же время сайт определяет пост, исходя из однокоренных лексических единиц в основной части, засчитывая их при поиске результатов:

– @kacorkiral *Could you elaborate on racism in the fandom? Maybe I've been following the best of the best on this site since I haven't met any racist and have only seen great content by amazing people. I don't mean to contend that they don't exist I am truly curious and baffled how I can be...*

– @kacorkiraly *Не могли бы вы сообщать подробнее о расизме на вики-хостинге Fandom? Возможно, я отслеживал лучших из лучших на этом сайте, потому что я не встретил ни одного расиста и видел только отличный контент от удивительных людей. Я не хотел бы констатировать, что их нет, мне реально интересно, и я сбит с толку, как я могу...*

Более того, необходимо принимать во внимание тот факт, что зачастую в основном тексте сообщения хэштегированные лексические единицы представлены не всегда, а выносятся за пределы текста. Данный факт ещё раз способствует пониманию действия алгоритма, на основе которого функционирует сервис сайта Social Searcher.

#WhiteLivesMatter

Заключительным гипертекстовым конструктом, который мы рассмотрим станет хэштег *#WhiteLivesMatter*. В контексте исследования данной лексической единицы на сайте <https://hashtagify.me> был определён следующий круг лидеров мнений: @KEEMSTAR, @YourAnonNews, @RT_com, @DineshDSouza, @MattMcGorry. Из данного круга влиятельных лиц в цифровой протестной коммуникации можно выделить американского ютубера и стримера Keemstar с большой аудиторией подписчиков на Youtube и в X.

Результаты платформы Social Searcher также дают важную информацию о влиятельных пользо-

вателей, использующих информацию с хэштегированной лексической единицей *#WhiteLivesMatter*. В X, например, наибольшее число репостов имеет сообщение *White Lives Matter Official*. В системе Reddit наибольшим числом лайков (примерно 1400) обладает аккаунт *nifaryus*. Пост *Ron Lyon Photo* в Flickr увидело более 25 000 человек. На Dailymotion Le Parisien осветил информацию, которая основана на тематике *#WhiteLivesMatter*, и данный пост в Интернете увидели более 81 000 коммуникантов сети. На платформе Vimeo лидером мнений по заданной тематике стал *Chad thundercock*. Наиболее яркий пример же был выбран из соцсети Instagram (Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 по делу N 02-2473/2022 деятельность американской транснациональной холдинговой компании Meta Platforms Inc. по реализации продуктов социальных сетей Facebook и Instagram на территории

Российской Федерации запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.:

– *Don't be anti-black anti brown etc. Be pro white #wlm #whitelivesmatter #whitegenocideawareness #itsokaytobewhite #itsoktobewhite.*

– *Не будьте против черных, коричневых и т. д. Будьте за белых #wlm #whitelivesmatter (#белыежизниимеютзначение) #whitegenocideawareness (#белыйгеноцидосведомленность) #itsokaytobewhite (#это нормально быть белым) #itsoktobewhite9(#это нормально быть белым9).*

Выводы

Итак, исследование аккаунтов лидеров мнений в сетях Интернета второго поколения не только предоставляет большой пласт примеров контекста использования анализируемой лексической единицы, выраженной по форме хэштегом, но и позволяет установить коммуникативные влияние лидера мнений с возможностью дальнейшей антиципации его действий и действий его аудитории в цифровой протестной коммуникации.

Разбор комплекса элементов лексикосемантического поля протестного антидискриминационного движения Black Lives Matter в различных сетях Интернета второго поколения посредством сайтов Social Searcher и Hashtagify.me позволяет идентифицировать наиболее широкий пласт коммуникантов, обладающих влиянием в современном протестном дискурсе, что приводит к наиболее детализированным результатам относительно уровня воздействия каждого конкретного лидера мнений предоставляет большой объём данных для дальнейшего контент-анализа.

Список источников

1. Wasike, Ben. I Am an Influencer and I Approve This Message! Examining How Political Social Media Influencers Affect Political Interest, Political Trust, Political Efficacy, and Political Participation // *International Journal of Communication*. 2023. Vol. 17. P. 3110 – 3132.
2. Zimmermann D., Noll C., Graesser L., Hugger K.-U., Braun L.M., Nowak T., Kaspar K. Influencers on YouTube: A quantitative study on young people's use and perception of videos about political and societal topics// *Current Psychology*. 2020. Vol. 41. P. 6808 – 6824.
3. Goodwin A.M., Joseff K., Woolley S.C. Social media influencers and the 2020 U.S. election: Paying 'regular people' for digital campaign communication. Center for Media Engagement. <https://mediaengagement.org/research/social-media-influencers-and-the-2020-election>. 2020. P. 1 – 15.
4. Кудряшов И.А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 337 с.
5. Hashtagify: [сайт].: hashtagify.me [Электронный ресурс]. URL: <https://hashtagify.me/> (дата обращения 04.10.2024)
6. Social Searcher: [сайт].: [social-searcher.com](https://www.social-searcher.com) [Электронный ресурс] URL: <https://www.social-searcher.com> / (дата обращения 04.10.2024)
7. Ipsen G. The Ancient Orient and Indogermans Feast Scripts for W. Streitburg // Heidelberg, 1924. p. 30-45. (in German)
8. Trier J. German Basic Stock of Words // Bd. i. Heidelberg: "Winter" Understood in the Sense of Territorial Use, 1931. P. 347.
9. Alekseev A.V. Analysis of the protest movement of African Americans in the United States through denotative and connotative meanings of Hashtags // *Journal of Language and Linguistic Studies*. 2021. Vol. 17. № S2. P. 1210 – 1219.
10. Powell's Books. Powell's Books says Andy Ngo's book will not be in store.. AP NEWS. [Website]. 2021. URL: <https://apnews.com/article/powells-books-andy-ngo-book-not-in-store-1234567890> (accessed: 03.10.2024)
11. Thompson D. Lawsuit aims to hold nebulous 'antifa' to blame for injuries. AP NEWS. [Website]. 2020. URL: <https://apnews.com/article/9c484adddf335e79be648e70406622ca> (accessed: 03.10.2024)
12. Johansson H., Scaramuzzino G. The logics of digital advocacy: Between acts of political influence and presence // *New Media and Society*. 2019. Vol. 21. Issue 7. P. 1528 – 1545.
13. Harff D., Schmuck D. Who Relies on Social Media Influencers for Political Information? A Cross-Country Study Among Youth // *The International Journal of Press/Politics*. 2024. P. 1 – 24.
14. Penney J. Young People as Political Influencers on Social Media: Skepticism and Network Thinking // *SMSociety*, Copenhagen 2018. P. 355 – 359.

References

1. Wasike, Ben. I Am an Influencer and I Approve This Message! Examining How Political Social Media Influencers Affect Political Interest, Political Trust, Political Efficacy, and Political Participation. *International Journal of Communication*. 2023. Vol. 17. P. 3110 – 3132.
2. Zimmermann D., Noll C., Graesser L., Hugger K.-U., Braun L.M., Nowak T., Kaspar K. Influencers on YouTube: A quantitative study on young people's use and perception of videos about political and societal topics. *Current Psychology*. 2020. Vol. 41. P. 6808 – 6824.
3. Goodwin A.M., Joseff K., Woolley S.C. Social media influencers and the 2020 U.S. election: Paying 'regular people' for digital campaign communication. Center for Media Engagement. <https://mediaengagement.org/research/social-media-influencers-and-the-2020-election>. 2020. P. 1 – 15.
4. Kudryashov I.A. Phenomenon of communicative freedom in oral and written discourse: dis. ... Cand. Philological sciences. Rostov-on-Don, 2005. 337 p.
5. Hashtagify: [website].: hashtagify.me [Electronic resource]. URL: <https://hashtagify.me/> (date of access 04.10.2024)
6. Social Searcher: [website]: [social-searcher.com](https://www.social-searcher.com) [Electronic resource]. URL: <https://www.social-searcher.com> / (accessed 10/04/2024)
7. Ipsen G. The Ancient Orient and Indogermans Feast Scripts for W. Streitburg. Heidelberg, 1924. p. 30-45. (in German)
8. Trier J. German Basic Stock of Words // Bd. i. Heidelberg: "Winter" Understood in the Sense of Territorial Use, 1931. P. 347.

9. Alekseev A.V. Analysis of the protest movement of African Americans in the United States through denotative and connotative meanings of Hashtags. *Journal of Language and Linguistic Studies*. 2021. Vol. 17. No. S2. P. 1210 – 1219.

10. Powell's Books. Powell's Books says Andy Ngo's book will not be in store.. AP NEWS. [Website]. 2021. URL: <https://apnews.com/article/powells-books-andy-ngo-book-not-in-store-1234567890> (accessed: 10/03/2024)

11. Thompson D. Lawsuit aims to hold nebulous 'antifa' to blame for injuries. AP NEWS. [Website]. 2020. URL: <https://apnews.com/article/9c484adddf335e79be648e70406622ca> (accessed: 10/03/2024)

12. Johansson H., Scaramuzzino G. The logics of digital advocacy: Between acts of political influence and presence. *New Media and Society*. 2019. Vol. 21. Issue 7. P. 1528 – 1545.

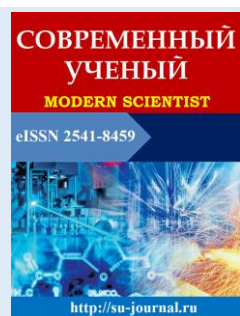
13. Harff D., Schmuck D. Who Relies on Social Media Influencers for Political Information? A Cross-Country Study Among Youth. *The International Journal of Press/Politics*. 2024. P. 1 – 24.

14. Penney J. Young People as Political Influencers on Social Media: Skepticism and Network Thinking. *SMSociety*, Copenhagen 2018. P. 355 – 359.

Информация об авторе

Алексеев А.В., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8193-8740>, eLibrary Author SPIN: 1384-2003, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, alexander1990alekseev@gmail.com

© Алексеев А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.161.1'37:811.612.91'37

Косвенные речевые акты благодарности во вьетнамском языке (в сопоставлении с русским языком)

¹ Нгуен Тхань Шон

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

Аннотация: целью данной статьи является анализ особенностей реализации косвенной иллокуции в речевых актах благодарности во вьетнамском языке в сопоставлении с русским языком, включающий выявление структурных и прагматических различий, а также определение основных моделей выражения благодарности посредством различных типов речевых актов во вьетнамском и русском языках. В рамках работы рассматриваются теоретические основы речевого акта благодарности и его классификация, исследуются особенности косвенной иллокуции, проводится сравнительный анализ способов выражения благодарности в указанных языках, выявляются основные типы речевых актов, используемых для выражения благодарности, предлагается их классификация. Важность изучения феномена благодарности заключается в необходимости точного понимания и интерпретации косвенных речевых актов благодарности, что способствует более успешной коммуникации и снижению вероятности межкультурных недопониманий. Научная новизна работы заключается в выявлении и систематизации структурных и прагматических характеристик косвенных речевых актов благодарности, классифицированных по типу основного речевого акта, посредством которого они реализуются. Исследование показало, что вьетнамский и русский языки используют определенный спектр стратегий выражения благодарности, включая речевые акты просьбы, утверждения, комплимента, вопроса и т.п. Анализ продемонстрировал, что в зависимости от коммуникативного контекста благодарность может приобретать форму косвенного речевого акта, что обусловлено культурными и социальными факторами. Полученные результаты способствуют углублённому пониманию прагматической специфики косвенных речевых актов во вьетнамском и русском языках в целом и речевых актов благодарности в частности.

Ключевые слова: прагматика, теория речевых актов, косвенные речевые акты, речевые акты благодарности, вьетнамская лингвокультура, русская лингвокультура

Для цитирования: Нгуен Тхань Шон Косвенные речевые акты благодарности во вьетнамском языке (в сопоставлении с русским языком) // Современный ученый. 2025. № 3. С. 171 – 178.

Поступила в редакцию: 24 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 25 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Indirect speech acts of gratitude in the Vietnamese language (in comparison with Russian)

¹ Nguyen Thanh Son

¹ *Linguistics University of Nizhny Novgorod*

Abstract: the aim of this article is to analyze the peculiarities of indirect illocution in speech acts of gratitude in the Vietnamese language in comparison with Russian. This includes identifying structural and pragmatic differences, as well as determining the main models of expressing gratitude through various types of speech acts in Vietnamese and Russian. The study examines the theoretical foundations of the speech act of gratitude and its classification, explores the features of indirect illocution, conducts a comparative analysis of ways to express gratitude in the given languages, identifies the main types of speech acts used for expressing gratitude, and proposes their classification. The importance of studying the phenomenon of gratitude lies in the need for an accurate understanding and interpretation of indirect speech acts of gratitude, which contributes to more effective communication and reduces the likelihood of intercultural misunderstandings. The scientific novelty of the study consists in identifying and systematizing the structural and pragmatic characteristics of indirect speech acts of gratitude, classified according to the type of primary speech act through which they are realized. The research has shown that both Vietnamese and Russian employ a specific range of strategies for expressing gratitude, including speech acts of request, assertion, compliment, question, etc. The analysis demonstrated that, depending on the communicative context, gratitude can take the form of an indirect speech act, influenced by cultural and social factors. The findings contribute to a deeper understanding of the pragmatic specificity of indirect speech acts in Vietnamese and Russian in general, and speech acts of gratitude in particular.

Keywords: pragmatics, speech act theory, indirect speech acts, speech acts of gratitude, Vietnamese linguistic culture, Russian linguistic culture

For citation: Nguyen Thanh Son Indirect speech acts of gratitude in the Vietnamese language (in comparison with Russian). Modern Scientist. 2025. 3. P. 171 – 178.

The article was submitted: November 24, 2024; Approved after reviewing: January 25, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Речевой акт выступает предметом исследования многих гуманитарных наук и определяется на современном этапе как «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе; единица нормативного социоречевого поведения, рассматриваемая в рамках прагматической ситуации» [4, с. 412].

Впервые в научный дискурс понятие речевого акта ввел английский философ Дж. Остин, обративший внимание на то, что высказывание может оцениваться как истинное или ложное не только с точки зрения логики и языка. Его последователь Дж. Серль развил данные положения, выделив три взаимосвязанные и одновременно протекающие составляющие речевого акта: локутивную, иллокутивную и перлокутивную. По вопросу классификации речевых актов по типу иллокуции он предложил типологию речевых актов, включающую пять основных классов. Репрезентативы

представляют собой акты, направленные на утверждение или передачу информации, такие как утверждение, сообщение, описание, объяснение, предположение, заключение. Директивы выражают стремление говорящего повлиять на действия адресата и включают просьбы, напоминания, мольбы, вызовы, рекомендации, пожелания и т.д. Комиссивы связаны с обязательствами говорящего и представлены обещаниями, клятвами, обязательствами, гарантиями и т.п. Экспрессивы отражают эмоциональное состояние говорящего и включают акты благодарности, извинения, поздравления, соболезнования и др. Декларативы обладают способностью изменять социальную или юридическую реальность посредством самого акта высказывания, примерами которых являются назначение, увольнение, объявление войны, бракосочетание, вынесение приговора и др. [13, с. 181-188].

По способу выражения иллокуции речевые акты делятся на прямые и косвенные в зависимости от того, как явно выражена их иллокутивная сила или интенциональное значение. Прямой речевой

акт представляет собой высказывание, в котором явно выражена его иллокутивная сила, а иллокутивная цель непосредственно закодирована в языковой структуре данного высказывания. В отличие от него, в косвенном речевом акте языковые средства, обычно ассоциируемые с иллокутивной силой одного типа, могут использоваться для реализации речевого акта другого типа. Такие высказывания на поверхностном уровне могут указывать на одно значение, однако при восприятии интерпретируются как выражающие иное содержание. Косвенный речевой акт возникает в ситуации, «когда один иллокутивный акт осуществляется путем осуществления другого» [13, с. 196]. Косвенные речевые акты являются высказываниями, в которых помимо явного значения содержится скрытая дополнительная иллокутивная функция. Часто слушающий должен догадаться о настоящем намерении говорящего [16, с. 268].

Для идентификации косвенных речевых актов важно учитывать несколько ключевых моментов. Прежде всего, следует проверить наличие перформативного глагола (глагол, выражающий цель речевого акта, характеризуется функциональной спецификой формы 1-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения [7, с. 372-373]): если он отсутствует, действие может быть косвенным. Также необходимо определить, нарушены ли условия применимости прямого значения предложения, при этом сохраняясь для предполагаемого значения; если такие нарушения присутствуют, речь идет о косвенном действии. Наконец, значимую роль играет контекст высказывания и характерная реакция на него [26, с. 100-101]. Рассмотрим примеры:

(1) – *Благодарю вас за помощь!*

(2) – *Как мне вас отблагодарить?*

В высказывании (1) перформативный глагол «благодарю» напрямую выражает благодарность. Такой акт является прямым речевым актом. Во втором высказывании используется вопросительное предложение, однако говорящий не ожидает ответа. На самом деле, с помощью вопроса он выражает благодарность, обращаясь к слушающему. Здесь иллокутивная функция реализуется косвенно. В данном случае иллокутивный акт осуществляется через иллокуцию как косвенный речевой акт.

Косвенный речевой акт включает два иллокутивных акта. По мнению Дж. Серля, различают первичный и вторичный иллокутивные акты. Первичный иллокутивный акт передает основное коммуникативное намерение высказывания, в то время как вторичный проявляется через различные конструктивные формы, которые формально вы-

полняют одну функцию, но фактически выражают другую [13]. В высказывании (2) благодарность выступает в качестве первичного иллокутивного акта, тогда как вопрос выполняет роль вторичного. Косвенные речевые акты классифицируются на два типа: конвенциональные и контекстуально-ситуативные (или непрямые, по терминологии М.В. Дементьева). Конвенциональные косвенные речевые акты распознаются «в своем интенциональном значении/иллокутивной силе в единичном высказывании, изолированном от контекста, хотя и ситуативно определенном» [16, с. 268]. Например, в повседневной обстановке высказывание «*Ты не мог бы передать соль?*» за обеденным столом воспринимается как просьба, а не как вопрос о физических возможностях собеседника. В отличие от конвенциональных речевых актов, существуют высказывания, которые «в изолированном от контекста виде не распознаются носителями языка со стороны того интенционального значения, ради которого произведен речевой акт» [16, с. 269]. Эти акты называются контекстуально-ситуативными. К примеру, фраза «*У меня завтра будет экзамен*» в изоляции представляет собой нейтральное сообщение о фактическом положении дел. Однако при ответе на предложение «*Давай сходим в кино!*» она приобретает функцию имплицитного отказа, содержащего аргументацию: «*Я не могу пойти, так как у меня завтра экзамен, мне необходимо подготовиться, у меня нет свободного времени*». В данном случае отсутствует систематическая связь между иллокутивными актами предложения и отказа. Интерпретация подобных высказываний зависит исключительно от контекста, общего фона знаний участников коммуникации и их способности делать логические выводы. В косвенных речевых актах иллокутивный эффект не совпадает с прямым значением высказывания. Он определяется контекстом, фоновыми знаниями участников общения (пресуппозицией), а также конкретными условиями коммуникации [8]. Косвенные акты требуют дополнительной интерпретации, основанной на общей информированности и предполагаемых намерениях говорящего.

Использование косвенных речевых актов в коммуникации обусловлено различными целями. В реальном коммуникативном взаимодействии подобные высказывания с дополнительными интенциональными смыслами встречаются чрезвычайно часто. Более того, носители языка значительно реже прибегают к прямым речевым актам, предпочитая косвенные способы – как конвенциональные, так и контекстуально-ситуативные. Наиболее часто их применение связано с необходимостью соблюдения коммуникативной вежли-

вости, снижением негативного воздействия речевого акта на адресата (например, в случае отказа, критического замечания, выражения несогласия и т.д.), а также созданием определенного прагматического эффекта, такого как намек, шутка, ирония, речевая манипуляция и др. [16, с. 268-269].

Исследуемый в настоящей работе речевой акт благодарности представляет собой значимый элемент человеческого общения, выполняющий не только эмоциональную, но и социально-культурную функцию. Речевые акты данного типа способствуют установлению и поддержанию позитивных межличностных отношений, отражают культурные нормы и ценности, а также могут служить средством выражения уважения и признательности.

Большой толковый словарь русского языка трактует понятие благодарности так: «*Благодарность -и, ж. 1. Чувство признательности за сделанное добро, оказанное внимание, услугу. В знак благодарности делать что-л. Проникаться благодарностью (чувством благодарности) к кому-л. // только мн.: благодарности, -ей. О словах, выражающих признательность. 2. Официальная положительная оценка труда, деятельности кого-л. как форма поощрения. 3. Разг. Вознаграждение, плата*» [3, с. 81].

Проанализируем далее конкретные языковые факты в свете поставленных целей и задач.

Материалы и методы исследований

Материалом для настоящего исследования послужили 300 текстовых фрагментов художественной и публицистической литературы XIX–XX веков, выступающих вербальным коррелятом благодарности во вьетнамском языке и русском языке.

Анализ эмпирического материала показал, что в ряде случаев выражение благодарности приобретает структурные характеристики, свойственные другому типу речевого акта. Однако его иллокутивная цель остается неизменной – выражение благодарности. Таким образом, адресант реализует акт благодарности, используя форму и структуру иного речевого акта, что свидетельствует о наличии косвенной иллокуции.

Методологическая основа исследования включает сравнительно-сопоставительный, контекстуальный и компонентный анализ, что позволяет выявить особенности реализации косвенной иллокуции в изучаемых языках.

Результаты и обсуждения

В зависимости от структурных и формальных характеристик речевого акта, посредством которого осуществляется конвенциональный или контек-

стуально-ситуативный косвенный речевой акт благодарности во вьетнамском и русском языках, можно выделить следующие группы: 1) Выражение благодарности посредством речевого акта утверждения; 2) Выражение благодарности посредством речевого акта вопроса; 3) Выражение благодарности посредством речевого акта комплимента; 4) Выражение благодарности посредством речевого акта пожелания; 5) Выражение благодарности посредством речевого акта обещания; 6) Выражение благодарности посредством речевого акта просьбы.

1. Выражение благодарности посредством речевого акта утверждения

Во вьетнамской культуре выражение благодарности может принимать различные формы. Одним из распространённых способов является использование речевого акта утверждения, подчеркивающего признательность.

1.1. Вариант 1. «Адресант (очень/глубоко...) тронут/признателен (действием адресата)»

Lời chia sẻ của Bộ trưởng Bộ Y tế «...Tôi được biết có nhiều đồng chí đã gần 1 năm qua chưa được về nhà, nhiều đồng chí phải gác lại việc riêng để chuyên tâm điều trị cho người bệnh COVID-19. Các đồng chí chấp nhận rủi ro để nhận khó khăn về mình. Chúng tôi rất cảm động và đánh giá cao sự hy sinh đó». [21, с. 81] (Слова Министра здравоохранения «...Мне известно, что многие из вас почти год не были дома, откладывали личные дела, чтобы сосредоточиться на лечении больных COVID-19. Вы принимаете на себя риски и трудности. Мы глубоко тронуты и высоко ценим вашу самоотверженность»).

Аналогичный способ выражения благодарности присутствует и в русском языке, например: «...**Признателен тебе за такой плодотворный контакт, да ещё и с материальным подтверждением...**» [11].

1.2. Вариант 2. «Адресант (навсегда/на всю жизнь) запомнит доброту адресата»

Lời cảm ơn được viết trên báo Tiền Phong «Chúng ta mãi ghi nhớ công ơn của các anh hùng liệt sĩ, các thương bệnh binh đã dành cho chúng ta cuộc sống hòa bình hôm nay...» [18]. Пример из газеты "Тьен Фонг" «**Мы всегда помним подвиг героев, павших за Родину, и ветеранов, благодаря которым мы можем жить в мире сегодня...**»).

В русском языке также используются похожие выражения: «... Нет, конечно, и мои друзья, и многие другие люди, с которыми меня сводила жизнь, влияли на мою судьбу не меньше, и я им за это бесконечно благодарен. **И всегда помню о них. Но вспоминать и писать о женщинах, тем более о своих влюбленностях, труднее всего...**» [5].

1.3. Вариант 3. «Благодаря помощи адресата, адресант достиг чего-то»

Lời cảm ơn dành cho người bạn: «... Cảm ơn cậu rất nhiều! Nhờ có cậu mà tớ mới hiểu được ý nghĩa thực sự của từ bạn tốt. Cảm ơn cuộc sống đã ban tặng cho tớ một người bạn như cậu ở bên» [19]. (Пример личной благодарности другу «... Спасибо тебе огромное! **Благодаря тебе я понял, что значит настоящий друг.** Я благодарен жизни за то, что у меня есть такой человек, как ты, рядом»).

В русском языке встречаются выражения, сочетающие благодарность и указание на положительные изменения благодаря кому-либо. Например: «Коллектив учителей и учащихся Гобгуртской ООШ выражает огромную благодарность за вашу помощь в виде художественной литературы, которую мы получили в рамках вашей благотворительной акции. **Благодаря вам** библиотечный фонд нашей школы пополнился новыми книгами русской классики...» [9].

2. Выражение благодарности посредством речевого акта вопроса

Вьетнамский язык нередко использует речевые акты вопроса для выражения благодарности.

2.1. Вариант 1. «Как/Когда адресант сможет забыть доброту/помощь адресата»

Ví dụ lời cảm ơn của người học sinh gửi đến thầy cô «... làm sao mà em có thể quên được công ơn của thầy cô cùng những kỉ niệm thân yêu dưới mái trường Đại học Sao Đỏ này...» [27]. (Пример благодарности ученика учителям «... **как я могу забыть ваш труд и те теплые воспоминания, что связаны со студенческой жизнью в стенах Школы Красной Звезды...**»).

В русском языке также встречаются выражения, отражающие мысль о невозможности забыть чью-либо помощь или доброту. Например «И еще о людской доброте <...> **Как можно забыть доброту этой женщины!**» [6].

2.2. Вариант 2. «Адресант не знает, чем/как/до каких пор отблагодарить адресата»

Например: «...*Tụi em cảm ơn anh chị nhiều lắm, không biết làm sao để đền đáp nữa.*

- *Hai em đừng khách sáo. Chuyện không có gì đâu» [23].* («...— Мы очень благодарны вам, **даже не знаем, как вас отблагодарить.**

— *Не стоит благодарить, ничего особенного»).*

В русском языке аналогичные выражения также распространены, приведем пример из пьесы «Дорогая Елена Сергеевна»:

- *Володя, а это удобно? Как мне вас отблагодарить?*

- *Пустяки [12].*

3. Выражение благодарности посредством

речевого акта комплимента

Во вьетнамском языке благодарность часто сопровождается или выражается опосредованно через комплимент. Это может быть похвала качеств или добродетелей адресата.

Например: «...*Bác thực có bụng tốt ít có. Bác là một người đáng quý, không bao giờ tôi quên. Khi nào bác lên tỉnh, nhớ lại nhà tôi chơi. Tôi sẽ đưa đi xem phố. Nhà tôi ở phố Bờ Sông, số 36. Nhớ nhé. Thôi, chào bác, cảm ơn bác» [24].* («...—**Вы - добрый человек. Таких, как вы, мало.** Я вас не забуду. Если будете в городе, приходите ко мне в гости. Мой дом на улице Бо Сонг, дом 36. Еще раз спасибо»).

В русском языке также распространено выражение благодарности через комплимент. Как отмечают А. Акишина и др. в книге «Этикетные выражения в русском языке», такие фразы, как «*Это очень мило с вашей(твоей стороны)*», *Вы очень (так) любезны. Вы очень (так) внимательны. Вы очень предусмотрительны. Я тронут вашим вниманием (вашей любезностью)* являются «благодарность с комплиментом. Нередко сопровождается другим выражением благодарности» [1, с.83].

4. Выражение благодарности посредством речевого акта пожелания

Речевой акт благодарности во вьетнамском языке часто выражается добрыми пожеланиями, что подчеркивает положительную оценку адресанта и его признательность.

Ví dụ trong thư cảm ơn của Công ty Vietsoftpro: «... Xin kính chúc Quý Khách hàng và các đối tác một mùa xuân mới tràn ngập niềm vui, hạnh phúc, tài lộc» [28]. (Пример из письма-благодарности компании Vietsoftpro «...**Желаем вам счастливой, радостной и благополучной весны**»).

В русском языке аналогично используются пожелания для выражения благодарности: «...*Спасибо за чуткость и способность сопереживать, желание помочь тем, кто нуждается в этом. Дай Бог процветания и здоровья всем сотрудникам и благотворителям. Ваша неоценимая помощь не может быть забыта» [2].*

5. Выражение благодарности посредством речевого акта обещания

В ряде коммуникативных ситуаций благодарность может быть выражена посредством обещания, особенно в ответ на назначение на должность или после получения помощи. Данный речевой акт отражает признательность и обязательство оправдать доверие: «Адресант обещает что-либо (сделать что-либо)». *Ví dụ lời cảm ơn cá nhân: «...Đồng chí xin hứa sẽ cố gắng nhiều hơn để hoàn thành xuất sắc nhiệm vụ được giao, tham gia tốt các phong trào của trường và địa phương, cải thiện cuộc sống gia*

đình tốt hơn» [17]. («... Товарищ обещает прилагать больше усилий для успешного выполнения поставленных задач, активно участвовать в движениях школы и местного сообщества, а также улучшать жизнь своей семьи»).

В русском языке выражение благодарности посредством обещания встречается крайне редко.

6. Выражение благодарности посредством речевого акта просьбы

Благодарность выражается во вьетнамском языке также посредством речевого акта просьбы. Среди наиболее распространенных случаев выделяются:

6.1. Вариант 1. «Разрешите/позвольте (адресант) выразить (глубокую/искреннюю...) благодарность (адресату)».

Например: «Nhân đây, cho phép tôi gửi đến các anh lời cảm ơn trân trọng...» [20, с.4]. (По этому случаю позвольте мне выразить вам глубокую благодарность...).

Данный языковой факт соответствует русским выражениям благодарности, которые, по мнению Н. Формановской, являются «стилистически повышенными, с оттенком официальности являются выражения со словами *разрешите, позвольте*» [15, с. 113-114]. Например: «От имени коллектива и дирекции нашей авиакомпании **разрешите поблагодарить** за создание уникального самолета авиастроителей, администрацию Ульяновской области, банк, который финансировал нашу сделку и всех представителей, которые сегодня здесь присутствуют...» [14].

Во вьетнамском языке благодарность в данном случае может выражаться еще и с использованием глагола «xin/просить» для усиления степени благодарности.

6.2. Вариант 2. «(Адресант) просит (хочет) выразить благодарность (адресату)».

Ví dụ lời cảm ơn của Thư viện trường Đại học Phenikaa: «Trung tâm Thông tin Thư viện xin được gửi lời cảm ơn tới Ban giám hiệu ...» [22]. (Пример благодарности университетской библиотеки «Центр информации и библиотеки Университета

Феника просит (хочет) выразить благодарность администрации...»).

6.3. Вариант 3. «Адресант просит (адресата) принять (глубокую/искреннюю...) благодарность».

Ví dụ lời cảm ơn của một người gửi cho người đồng nghiệp của mình «... xin cô nhận những lời cảm ơn trước của tôi» [23]. (Пример благодарности коллеге «... прошу Вас заранее принять мою благодарность»).

6.4. Кроме того, при принятии приглашения, подарка или вещей благодарность может выражаться с помощью глагола «просить». Данный способ выражения признательности характерен для вьетнамской лингвокультуры, особенно для жителей северных регионов Вьетнама. *Hội thoại giữa thầy giáo và ông cụ già: «... - Ông giáo hút trước đi. - Lão đưa đóm cho tôi... - Tôi xin cụ...» [25]. (Диалог между учителем и стариком «... – Пожалуйста, курите первым. – Старик подал мне уголек... – Прошу Вас (Благодарю Вас)»).*

В русском языке использование глагола «просить» для выражения благодарности встречается крайне редко и является скорее исключением.

Выводы

Исследование способов и форм косвенного выражения благодарности сквозь призму теории речевых актов показывает, что вьетнамский и русский языки используют широкий спектр структурных и прагматических средств для выражения этого коммуникативного намерения. Косвенные акты благодарности, реализуемые через различные типы речевых актов, обусловлены коммуникативными стратегиями и прагматическими предпочтениями носителей языка. Их анализ позволяет не только глубже понять особенности языковой системы, но и выявить универсальные и специфические черты речевого поведения в разных лингвокультурах. Таким образом, косвенные акты благодарности характеризуются значительной вариативностью и гибкостью, что делает их эффективным средством передачи признательности в различных коммуникативных ситуациях.

Список источников

1. Акишина А.А., Формановская Н.И., Акишина Т.Е. Этикетные выражения в русском языке: учебное пособие для иностранных учащихся. М.: Русский язык. Курс. 2016. 248 с.
2. Амбиндер Л.С. праздником, дорогие друзья! [Электронный ресурс]. URL: <https://rusfond.ru/20let/002?utm> (дата обращения: 04.10.2024)
3. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт. 2000. 1536 с.
4. Большой энциклопедический словарь (Языкознание) / Под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия. 1998. 685 с.
5. Владлен Давыдов Театр моей мечты. [Электронный ресурс]. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/vladlen-davydov-teatr-moej-mechty.html> (дата обращения: 02.10.2024)

6. Газета «День республики» [Электронный ресурс]. URL: <https://denresp.ru/2017/05/10/ekz-na-chel/?utm> (дата обращения: 05.10.2024)
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд., доп. М.: Большая российская энциклопедия. 2002. 709 с.
8. Матеева Г.Г., Самарина И.В., Селиверстова Л.Н. Два направления в современной прагмалингвистике // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 12. Вып. 1. Ч. II. С. 50 – 57.
9. Национальный Исследовательский Центр «Курчатовский Институт» [Электронный ресурс]. URL: <https://viam.ru/charity/6013?utm> (дата обращения: 04.10.2024)
10. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. 1986. С. 22 – 130.
11. Огнева Н.С. Калган-гора [Электронный ресурс]. URL: <http://litbook.ru/article/8484/> (дата обращения: 04.10.2024)
12. Разумовская Л. Дорогая Елена Сергеевна. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lib.ru/PXESY/domik/4_landsk/des_pred.htm (дата обращения: 04.10.2024)
13. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. 1986. С. 195 – 222.
14. Седьмой «Руслан» авиакомпании «Полет» // «Вестник авиации и космонавтики». № 4. 30.06.2004.
15. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. М.: Русский язык. 1984. 195 с.
16. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие. Коммуникация и прагматика. М.: Икар. 2007. 480 с.
17. Báo Công đoàn giáo dục Việt Nam. [Электронный ресурс]. URL: <https://congdoangdn.org.vn/index.aspx?def=556&ID=4522&CateID=535> (дата обращения: 04.10.2024)
18. Báo Tiền Phong [Электронный ресурс]. URL: <https://tienphong.vn/mai-ghi-nho-cong-on-cua-cac-anh-hung-liet-si-cac-thuong-binh-binh-post1571758.tpo> (дата обращения: 01.10.2024)
19. Báo Yên Bái. [Электронный ресурс]. URL: http://www.baoyenbai.com.vn/29/90255/Cam_on_vi_co_cau_la_ban.aspx (дата обращения: 01.10.2024)
20. Bùi Mạnh Hùng Ngôn ngữ học đối chiếu. Hà Nội: NXB Giáo dục. 2018. 290 tr.
21. Cổng thông tin điện tử Bộ Y Tế. [Электронный ресурс]. URL: https://moh.gov.vn/tin-noi-bat/-/asset_publisher/3Yst7YhbKA5j/content/bo-truong-bo-y-te-chung-toi-cam-ong-anh-gia-cau-su-hy-sinh-cua-can-bo-y-te-tham-gia-chong-dich (дата обращения: 01.10.2024)
22. Cổng thông tin thư viện Trường Đại học Phenikaa. [Электронный ресурс]. URL: <https://library.phenikaa-university.edu.vn/node/315> (дата обращения: 01.10.2024)
23. Đường Châu Còn tuổi nào cho em [Электронный ресурс]. URL: <https://truyenyy.vip/truyen/con-tuoi-nao-cho-em/chuong-7.html> (дата обращения: 01.10.2024)
24. Nam Cao Tuyển tập Nam Cao Tập 1. Hà Nội: NXB Văn học. 2002. 571 tr.
25. Nguyễn Công Hoan Tuyển tập truyện ngắn. [Электронный ресурс]. URL: <https://truyenhdt.com/truyen/tuyen-tap-truyen-ngan-nguyen-cong-hoan/chap/4362061-chap-55/> (дата обращения: 01.10.2024)
26. Nguyễn Thiện Giáp Ngữ dụng học – Từ lý thuyết đến thực tiễn tiếng Việt. Hà Nội: Nxb Đại học Quốc Gia Hà Nội. 2022. 448 tr.
27. Trường Đại học Sao Đỏ [Электронный ресурс]. URL: <http://ftf.saodo.edu.vn/bai-viet/tri-an-thay-co-234.html> (дата обращения: 01.10.2024)
28. Tập đoàn Vietsoftpro [Электронный ресурс]. URL: <https://vietsoftpro.com/vi/p/thu-cam-on-va-chuc-tet-66969.html> (дата обращения: 01.10.2024)

References

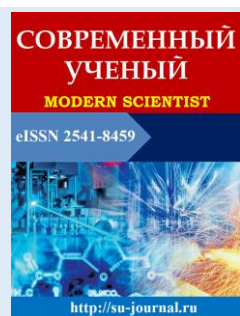
1. Akishina A.A., Formanovskaya N.I., Akishina T.E. Etiquette expressions in the Russian language: a textbook for foreign students. Moscow: Russian language. Courses. 2016. 248 p.
2. Ambinder L. Happy holiday, dear friends! [Electronic resource]. URL: <https://rusfond.ru/20let/002?utm> (date accessed: 04.10.2024)
3. Large explanatory dictionary of the Russian language. Ed. S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint. 2000. 1536 p.
4. Large encyclopedic dictionary (Linguistics). Ed. V.N. Yartseva. 2nd ed. Moscow: Great Russian Encyclopedia. 1998. 685 p.
5. Vladlen Davydov Theater of My Dreams. [Electronic resource]. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/vladlen-davydov-teatr-moe-mechty.html> (date accessed: 02.10.2024)

6. Newspaper "Day of the Republic" [Electronic resource]. URL: <https://denresp.ru/2017/05/10/ekz-nachel/?utm> (date accessed: 05.10.2024)
7. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Ed. V.N. Yartseva. 2nd ed., suppl. Moscow: Great Russian Encyclopedia. 2002. 709 p.
8. Mateeva G.G., Samarina I.V., Seliverstova L.N. Two directions in modern pragmalinguistics. Bulletin of St. Petersburg University. 2009. Series 12. Issue 1. Part II. P. 50 – 57.
9. National Research Center "Kurchatov Institute" [Electronic resource]. URL: <https://viam.ru/charity/6013?utm> (date accessed: 10.04.2024)
10. Austin J.L. Word as action. New in foreign linguistics. Issue 17: Theory of speech acts. 1986. P. 22 – 130.
11. Ogneva N.S. Kalgan-gora [Electronic resource]. URL: <http://litbook.ru/article/8484/> (date accessed: 10.04.2024)
12. Razumovskaya L. Dear Elena Sergeevna. [Electronic resource]. URL: https://www.lib.ru/PXESY/domik/4_landsk/des_pred.htm (date accessed: 04.10.2024)
13. Searle J.R. Indirect speech acts. New in foreign linguistics. Issue. 17. Theory of speech acts. 1986. P. 195 – 222.
14. The seventh "Ruslan" of the Polet airline. "Bulletin of Aviation and Cosmonautics". No. 4. 30.06.2004.
15. Formanovskaya N.I. Use of Russian speech etiquette. Moscow: Russian language. 1984. 195 p.
16. Formanovskaya N.I. Speech interaction. Communication and pragmatics. Moscow: Ikar. 2007. 480 p.
17. Báo Công đoàn giáo dục Việt Nam. [Electronic resource]. URL: <https://congdoangdvn.org.vn/index.aspx?def=556&ID=4522&CateID=535> (date accessed: 10.04.2024)
18. Báo Tiền Phong [Electronic resource]. URL: <https://tienphong.vn/mai-ghi-nho-cong-on-cua-cac-anh-hung-liet-si-cac-thuong-binh-binh-post1571758.tpo> (date accessed: 10.01.2024)
19. Báo Yên Bái [Electronic resource]. URL: http://www.baoyenbai.com.vn/29/90255/Cam_on_vi_co_cau_la_ban.aspx (date accessed: 10/01/2024)
20. Bùi Mạnh Hùng Ngôn ngữ học đối chiếu. Hà Nội: NXB Giáo dục. 2018. 290 tr.
21. Cổng thông tin điện tử Bộ Y Tế. [Electronic resource]. URL: https://moh.gov.vn/tin-noi-bat/-/asset_publisher/3Yst7YhbkA5j/content/bo-truong-bo-y-te-chung-toi-cam-ong-anh-gia-cao-su-hy-sinh-cua-can-bo-y-te-tham-gia-chong-dich (date accessed: 01.10.2024)
22. Cổng thông tin thư viện Trường Đại học Phenikaa. [Electronic resource]. URL: <https://library.phenikaa-uni.edu.vn/node/315> (date accessed: 10.01.2024)
23. Đường Châu Còn tuổi nào cho em [Electronic resource]. URL: <https://truyenyy.vip/truyen/con-tuoi-nao-cho-em/chuong-7.html> (date accessed: 01.10.2024)
24. Nam Cao Tuyển tập Nam Cao Tập 1. Hà Nội: NXB Văn học. 2002. 571 tr.
25. Nguyễn Công Hoan Tuyển tập truyện ngắn. [Electronic resource]. URL: <https://truyenhdt.com/truyen/tuyen-tap-truyen-ngan-nguyen-cong-hoan/chap/4362061-chap-55/> (date accessed: 10.01.2024)
26. Nguyễn Thiện Giáp Ngữ dụng học – Từ lý thuyết đến thực tiễn tiếng Việt. Hà Nội: Nxb Đại học Quốc Gia Hà Nội. 2022. 448 tr.
27. Electronic resource. URL: <http://ftf.saodo.edu.vn/bai-viet/tri-an-thay-co-234.html> (date accessed: 01.10.2024)
28. Electronic resource. URL: <https://vietsoftpro.com/vi/p/thu-cam-on-va-chuc-tet-66969.html> (date accessed: 01.10.2024)

Информация об авторе

Нгуен Тхань Шон, аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-4369-0476>, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, nthanhsonhuflis@mail.ru

© Нгуен Тхань Шон, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 82(430)

Роман в электронных письмах как эпистолярный жанр 21 века (на примере произведения Даниэля Глаттауэра «Alle sieben Wellen»)

¹ Дежина Т.П., ² Казак О.П.

¹ Тихоокеанский государственный университет,

² Российский государственный университет правосудия, Дальневосточный филиал

Аннотация: статья посвящена анализу электронного письма как современного жанра эпистолярного романа, а также исследует особенности жанра на примере произведения австрийского писателя Даниэля Глаттауэра «Alle sieben Wellen» («Все семь волн»). В работе рассматривается эволюция эпистолярного романа от XVIII века до XXI века, когда электронная почта становится основным средством коммуникации. Рассматриваются особенности электронной переписки в контексте романного повествования, акцентируя внимание на синтаксических и графических особенностях писем героев, а также на эмоциональной нагрузке и структурных элементах романа. Также анализируется, как электронная переписка изменяет восприятие времени и дистанции между персонажами, создавая новые возможности для драматической динамики и эмоциональных переживаний в современном романе. Автор делает вывод о том, что электронная почта как средство коммуникации находит свое отражение в литературе, продолжая традиции эпистолярного жанра и создавая новые формы повествования. В статье анализируются также элементы языка и стилистики, которые используют персонажи для передачи эмоций и внутренних переживаний, что делает роман Глаттауэра ярким примером адаптации традиционного эпистолярного жанра в эпоху цифровых технологий.

Ключевые слова: эпистолярный жанр, электронный роман, коммуникация, графические особенности, лексические и синтаксические повторы, метафора, гипербола

Для цитирования: Дежина Т.П., Казак О.П. Роман в электронных письмах как эпистолярный жанр 21 века (на примере произведения Даниэля Глаттауэра «Alle sieben Wellen») // Современный ученый. 2025. № 3. С. 179 – 186.

Поступила в редакцию: 24 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The novel in electronic letters as the epistolary genre of the 21st century (on the example of Daniel Glattauer's work "Alle sieben Wellen")

¹ Dezhina T.P., ² Kazak O.P.

¹ Pacific National University,

² Russian State University of Justice, Far East Branch

Abstract: the article is dedicated to analyzing electronic mail as a contemporary genre of the epistolary novel, and explores the genre's features using the work of Austrian author Daniel Glattauer, Alle sieben Wellen (All Seven Waves). The paper examines the evolution of the epistolary novel from the 18th to the 21st century, when email

becomes the primary means of communication. The study looks at the characteristics of electronic correspondence in the context of narrative fiction, focusing on the syntactical and graphical peculiarities of the characters' letters, as well as on the emotional load and structural elements of the novel. It also explores how electronic communication changes the perception of time and distance between characters, creating new opportunities for dramatic dynamics and emotional experiences in contemporary fiction. The author concludes that email as a communication tool is reflected in literature, continuing the traditions of the epistolary genre and creating new forms of storytelling. The article also analyzes elements of language and style used by the characters to convey emotions and inner experiences, making Glattauer's novel a vivid example of the adaptation of the traditional epistolary genre in the age of digital technology.

Keywords: epistolary genre, electronic novel, communication, graphical features, lexical and syntactical repetitions, metaphor, hyperbole

For citation: Dezhina T.P., Kazak O.P. The novel in electronic letters as the epistolary genre of the 21st century (on the example of Daniel Glattauer's work "Alle sieben Wellen"). Modern Scientist. 2025. 3. P. 179 – 186.

The article was submitted: November 24, 2024; Approved after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В эпоху Средневековья письмо, как правило, рассматривалось в качестве документального текста, имеющего юридическую силу, являясь неотъемлемой частью официальной документации. В эпоху барокко и абсолютизма письменные послания часто выполняли роль манифестов, отражающих интересы и позиции различных социальных слоев. Лишь в XVIII веке письмо начало восприниматься как личное, свободное выражение индивидуального мнения. На протяжении многих веков письмо оставалось неотъемлемым инструментом коммуникации, удовлетворяя базовую потребность человека в обмене информацией или установлении связи с теми, кто находился вдали. Оно становилось своего рода заменой устного общения, выступая в качестве письменного аналога устной беседы. Переписка долгое время оставалась основным средством связи для людей, находящихся на расстоянии друг от друга [5, с. 85]. Со временем эпистолярные формы начали проникать в литературу, что привело к возникновению новых жанров, представляющих собой особую форму словесности. Эти жанры воплощаются в текстах, «имеющих форму письма, открытки или телеграммы, которые отправляются получателю с целью передачи конкретной информации» [7, с. 628-635].

Эпистолярный роман является основным литературным жанром сентиментализма XVIII века. Его основоположником и ведущим представителем считается английский писатель Сэмюэл Ричардсон, создавший произведения «Памела» (1740), «Кларисса» (1747) и «История сэра Чарльза Грандисона» (1753). В романе в письмах, который может быть как моноперспективным (письма одного автора), так и мультиперспективным (письма

нескольких авторов), преобладает точка зрения протагониста (я-форма). Содержательно, герои в таких произведениях часто описывают как недавно произошедшие события, так и свои эмоции и переживания в процессе написания писем. Исходя из отдельного письма как повествовательного элемента, эпистолярный роман строится на последовательности писем. Каждое письмо является частью диалогической структуры и эпической композиции, где роман как целое возможен только благодаря составляющим его отдельным письмам. Оба этих элемента взаимно обусловлены и определяют специфику эпистолярного романа.

Эпистолярный жанр обладает своей четко очерченной историей. Само слово «эпистол» происходит от греческого *epistole*, что означает «послание», «переписка», характеризующаяся двусторонним взаимодействием между отправителем и адресатом [6, с. 145]. Этот жанр возник из повседневной переписки, а форма письма, или послания, предоставляет героям возможность раскрывать свой внутренний мир в контексте непринужденной, доверительной беседы. Письма, как форма коммуникации, создают эффект документальности и подлинности, что придает им особую убедительность и достоверность. Одним из ключевых признаков эпистолярного жанра, как отмечают А.А. Ресенчук, М.Ю. Рябова, является ориентация на адресата, который может быть как реальным, так и воображаемым, что отличает эпистолярные произведения от дневниковых записей. Среди характерных особенностей эпистолярного романа выделяются следующие: 1) использование доверительной формы изложения личных переживаний автора; 2) наличие как монологической, так и диалогической письменной речи; 3) обязательное присутствие адресата и отправителя как структур-

ных элементов произведения; 4) письма как основная форма общения между персонажами [6, с. 145].

Эпистолярный роман как жанр сформировался в XVIII веке и считался большинством ученых определенным и исторически закономерным этапом в развитии жанра романа и литературы в целом. XVIII век часто характеризуется как «век писем», что связано с бурным развитием переписки, обусловленным внедрением официальной почтовой службы. В результате письма не только стали неотъемлемой частью повседневной жизни, но и нашли свое отражение в литературе. Наряду с реальными письмами, широко распространялись и вымышленные послания, что, в свою очередь, способствовало возникновению жанра романа в письмах. Немецкий ученый, англист Наташа Бюрцбах в своем исследовании, посвященном эпистолярному роману, отмечает: «Die umfangreiche Briefliteratur, die im letzten Drittel des 17. Und 18. Jahrhunderts hervorgebracht wurde, ist die eigentliche Basis, auf der der Briefroman entsteht» [12, с. 60] /«обширная литература, представленная в последней трети XVII и XVIII веков, составляет ту основу, на которой развивается роман в письмах»(здесь и далее перевод Дежиной Т.П.). Появление эпистолярного романа неразрывно связано с культурными и коммуникативными практиками XVIII века, что ярко демонстрирует историческую обусловленность возникновения новых повествовательных форм в жанре романа. Этот литературный феномен отражает глубокие социальные и культурные преобразования, которые происходили в Европе в этот период.

Материалы и методы исследований

Эквивалентом определения XVIII века как «века писем» можно назвать наше время – «эпоха электронной почты» [10, с. 12]. Электронные письма, подобно письмам XVIII века, за последние десятилетия превратились в доминирующее средство коммуникации, которое используется для любых случаев, содержания и целей общения. Подобно тому, как это происходило с письмами, такая культурная практика общения ведет к появлению вымышленных электронных писем или их интеграции в художественные произведения, что служит дополнительным свидетельством того, что формы повествования изменяются и развиваются под воздействием культурных процессов. Таким образом, возникновение и развитие этих жанров связано с особенностями коммуникационных практик своего времени. В немногочисленных научных работах, посвящённых данной теме, а также в публицистических рецензиях на отдельные романы, электронные романы сопоставляют-

ся с эпистолярным романом. Это обусловлено сходством между исходными носителями информации – письмом и электронной почтой, а также структурными и историческими параллелями между эпистолярным и электронным романами.

Электронная почта символизирует скорость и может способствовать раскрытию в романе таких тем, как непосредственность, стирание границ между близостью и дистанцией. Таким образом, если в эпоху сентиментализма особенно ценились уединение, субъективность, душевность и сочувствие, то в современной культуре важны публичность, постоянное присутствие и непрерывная коммуникация, причём письмо и электронная почта как ведущие средства коммуникации своего времени воплощают эти ценности, неся их в своей медийности. Например, письмо уже само по себе, благодаря тому, что оно запечатано в конверте, выражает приватность и интимность. Электронная почта и общение через неё, напротив, символизируют постоянное цифровое присутствие. Оба жанра показывают персонажей как общающихся «социальных и общительных существ» [11, р. 22], которые выражают и воплощают ценности своей эпохи через использование культурно-специфических основных средств коммуникации.

Однако на уровне истории менталитета эпистолярный роман и роман в электронных письмах демонстрируют разные представления о ценностях и жизненных устремлениях, поскольку оба жанра способны освещать мир через разные концептуальные призмы: эпистолярный роман – через призму «Какой я?», а роман в электронной почте – через призму «Как я представляю себя в сети?». Однако, по мнению немецкого исследователя Сабрины Куше, уже исходя из медиальной разницы между письмом и электронной почтой, можно выделить различия между романами в письмах и романами по электронной почте. Например, частота общения по электронной почте, благодаря цифровой технологии, значительно выше, чем у письма [9, р. 34]. Это, в свою очередь, подразумевает, что персонажи в романах по электронной почте могут общаться друг с другом быстрее, чем в романах в письмах, что приближает события к коммуникации персонажей во времени и может привести к возникновению других конфликтных потенциалов, чем в романе в письмах. Другие примеры возможных различий в повествовательных структурах романов в письмах и романах по электронной почте касаются перспективного разветвления, перформативных характеристик коммуникационных медиа, пространственно-временной структуры романов, а также соотношения близости и дистанции между коммуницирующими персонажа-

ми. В зависимости от выраженности этих структурных категорий повествование через электронные письма может существенно отличаться от повествования в письмах и порой приводить к возникновению совершенно иных сюжетных структур.

Появление электронного романа как нового жанра в западной литературе все чаще становится предметом для изучения. Несмотря на свою относительно недавнюю историю, электронный роман уже завоевал внимание ученых – литературоведов, лингвистов, критиков и читателей, привлекая все больше авторов, заинтересованных в поиске новых форм выражения. Так, Сабрина Куше, исследуя произведения на немецком языке, пытается ответить на вопросы: с какого момента роман можно считать «доминирующим с точки зрения электронных писем», каким образом электронные письма могут быть интегрированы в текст с тематической и структурной точки зрения, а также какие формы может принять этот предполагаемый новый жанр [9, S.7].

Результаты и обсуждения

В рамках данного исследования обратимся к анализу структуры и языковых (синтаксических, графических, лексических) особенностей романа австрийского писателя Даниэля Глаттауэра «Alle sieben Wellen» («Все семь волн» – продолжение его книги «Gut gegen Nordwind» – «Лучшее средство от северного ветра»), опубликованного в 2009 году.

Роман «Alle sieben Wellen», продолжение романа «Gut gegen Nordwind», начинается через три недели после отъезда Лео в США. Эмми продолжает пытаться связаться с Лео, но получает лишь ответы от системного администратора. После десяти сообщений ей удается получить от него ответ. Это кажется логичным, поскольку роман строится на переписке между этими двумя персонажами и Лео должен вновь взять на себя роль писателя. У обоих героев снова проявляются старые чувства, однако у Лео теперь есть новая связь – Памела, и Эмми осознает, что их переписка не может продолжиться в том же виде, как прежде. Как отмечает Сабрина Куше, в продолжении романа «Alle sieben Wellen» персонажи переходят границы текстуального виртуального мира и встречаются друг с другом за пределами их электронной переписки. Текстуальный виртуальный мир больше не является изолированной, самостоятельной частью текстуального реального мира, а растворяется в нем. Описание встреч происходит постфактум через межмедийные имитации цифровых сообщений. В конце второго романа Лео и Эмми становятся парой [9, p 144].

В романе «Alle sieben Wellen» содержатся 754 письма на 222 страницах, и снова Эмми отправляет 403 письма, что больше, чем у Лео, который отправляет 351 письмо. Еще 9 сообщений приходят от системного менеджера. То, что в романе больше писем от Эмми, возможно, это связано с предпочтением автора, так как ему было интереснее писать от ее имени. Стоит отметить, что письма могут состоять как из отдельных слов, например: *Fünfundzwanzig* [8, p. 29], *Ja, sehr* (W – p. 30), *Ja, Du?* [8, p. 30], *Nein. Doch. Doch. Gute Nacht!* [8, S. 98], одного или нескольких предложений: *Liebst du sie?* [8, p. 44], *Da musst du aber lange nachdenken* [8, p. 44], *Stimmt. E-Mails sind geduldiger als Telefone. Das ist mein Glück* [8, p. 158], или из длинного сложного текста [8, p. 46-48, 91-92, 95, 148-149]. По мнению Т.А. Аминовой, содержание писем определяет их лексические, синтаксические и графические особенности [1, с. 34].

При анализе графических средств нами было отмечено, что в некоторых сообщениях для усиления акцента повторяются одинаковые буквы: *zuuuuuuufällig* [8, S. 23], *"Emmmmmmmmmmmi* [8, S. 46], *"Leo eo eo eo eo eo eo?? Le eeeeeeee eeeeeeee eeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeeee"* [8, p. 72], *Liiiiiebler Leo, wie geht es dir, wiiaaiaa geht es dir, wie geht es dir den so* [8, p. 90]. Эти примеры подчеркивают концептуальную устность, так как последовательность букв может отражать произнесение слов с удлинением звуков, "m", "e", o, что при устной передаче должно звучать гораздо дольше. Для выделения отдельных слов, предложений или даже абзацев в романе также используется полное написание заглавными буквами: *DAS WAR NICHT ICH; DAS WAREN DREI WHISKEY!* [8, p. 61]; *....was meinst du damit a) ENDE b) ENDE c) ENDE d) ENDE* [8, p. 93]; *ICH BIN DERZEIT AUF URLAUB UND WERDE MEINE E-MAILSERST WIEDERAM 23. JULI AUFRUFEN. FREUNDLICHE GRÜSSE, EMMI ROTHNER* [8, p. 19]. Также все сообщения системного менеджера написаны заглавными буквами. Данные графические средства подчеркивают важность этих сообщений. По мнению Т.В. Ежовой, в данном типе компьютерной коммуникации сформировались характерные графические приемы, которые ясно отличают данный стиль от других. К ним относятся многократное повторение восклицательных и вопросительных знаков, многократное повторение одной и той же буквы, отсутствие знаков препинания, а также графическое воплощение акустического образа слова [4, с. 135]. Эти особенности нашли свое отражение в романе Д. Глаттауэра. На уровне повествования они используются персонажами для вербализации содержания своих сооб-

щений и, в конечном итоге, для создания эффекта подлинности. Графические и языковые выделения контекстуализируют содержание писем, служат заменой жестам и просодическим признакам в электронной переписке. Однако, стоит отметить, что Глаттауэр полностью отказывается от использования эмодиконов, курсива, жирного шрифта или изменения шрифта, т.е. не использует в полной мере те возможности, которые предоставляет электронная почта как средство коммуникации.

Характерной особенностью эпистолярных романов является их драматически-диалогическая структура. Д. Глаттауэр постоянно изменяет темп повествования, чередуя длинные электронные письма с короткими сообщениями, что способствует ускорению нарратива. Примером может служить диалог между Эмми и Лео, когда оба перед первой встречей пытаются удостовериться, что другой также взволнован, и задаются вопросом, не является ли это последним письмом перед «неизведанной страной встреч» [8, р. 30]. В этом случае они отправляют 8 сообщений за 3 с половиной минуты, при этом минимальное время для написания одного сообщения составляет 20 секунд [8, р. 30]. Быстрота «квази-диалогов по электронной почте», в которых временные промежутки между сообщениями сокращаются, выражается через многочисленные эллипсисы, т.е. «пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы...» [3, с. 592], которые характерны для устной речи:

30 Minuten später

AW: Ja, aber (.....). Nein, kein Aber. Ja! [8, р. 53].

Betreff: Ja, ich

Hallo Leo. Die diplomierte Pflegerin meiner angekratzten Psyche meint, ich könnte dich einmal fragen, wie es dir geht. Also, wie geht es dir? Was darf ich der fürsorglichen Frau Therapeutin ausrichten? Doch nicht etwas: ACHTUNG.GEÄNDERTE E-MAIL-ADRESSE(.....) Gruß, Emmi [8, р. 90].

RE: Lieber Leo, warum sagst du eigentlich nicht: „Ich will mir dir (.....)?“ Warum fragst: „Wollen wir (...)“? [8, р. 162]. Использование эллиптических предложений в речи свидетельствует о том, что говорящим приходится «на ходу» переосмысливать сказанное. Использование эллипсиса часто можно трактовать как скрытое проявление эмоций. Ср.: Mir würde es verdammt guttun zu wissen, dass es dir halbwegs gut geht. Ich denke oft an dich. Immer wenn (...), ich glaube, du weißt, was ich meine. /Мне было бы чертовски приятно знать, что у тебя более-менее все хорошо [8, р. 164] /Я часто думаю о тебе. Каждый раз, когда..., я думаю, ты знаешь, что я имею ввиду. Вероятно, многоточие связано с воспоминанием, которое не названо напрямую.

В романе Д. Глаттауэра часто встречаются повторы как лексического, так и синтаксического характера. Ср.:

Betreff: **Bedeutendes**

Lass es mich klarstellen, Emmi.

1) Was du mir **bedeutest**, **bedeutet** mir mindestens so **viel** wie das, was ich dir **bedeute**.

2) Gerade weil du mir so **viel bedeutest**, **bedeutet** es mir **viel**, das auch ich dir **möglichst viel bedeute**.

3) Hättest du mir nicht so **viel bedeutet**, wäre es mir egal gewesen, wie **viel** ich dir **bedeute**.

4) Da es mir aber keineswegs egal ist, **bedeutet** dies, dass du mir so **viel bedeutest**, dass es mir nicht egal sein kann, wie **viel** ich dir **bedeute** [8, р. 28]. Данный фрагмент характеризует речь Лео – указывает на его душевное состояние. Как отмечает Т.А. Аминева, все виды повторов характеризуют эмоциональную речь [1, с. 37]. Подтверждение этому мы находим и в следующих примерах:

Sieben Minuten später

RE: Seit eineinhalb Jahren **verabschieden** wir uns **voneinander**. Wir scheinen uns eigens dafür kennengelernt zu haben, uns **voneinander** zu **verabschieden**. Leo, ich will nicht mehr. Ich bin **verabschiedungs-übersättigt**, **verabschiedungsüberdrüssig**, **verabschiedungsgeschädigt** [8, р. 134]. В этом отрывке мы сталкиваемся с таким средством выразительности как гипербола, которое придает высказыванию особую выразительность и эмоциональную силу, подчеркивая чрезмерную усталость Эмми от процесса прощания.

Частотны в романе и синтаксические повторы:

Zehn Minuten später

RE: **Wenn** du nüchtern bist, trinke. **Wenn** du still bist, rede. **Wenn** du ratlos bist, frag mich. Dazu ist dein Tagebuch da [8, р. 106].

30 Minuten später

RE:

1) **Weil** ich gerne schreibe.

2) Okay: **Weil** ich DIR gerne schreibe.

3) **Weil** meine Therapeutin sagt, dass es mir guttut, und die muss es ja wissen, die hat es studiert.

4) **Weil** ich neugierig war, wie lange du es aushalten würdest, mir nicht zu schreiben.

5) **Weil** ich noch neugierig war, wie die Antwort ausfallen würde.

6) **Weil** ich noch neugierig war und bin, wie es dir geht [8, р. 94].

Повторение союза (полисиндетон) акцентирует внимание читателя на том слове, перед которым стоит союз, выделяя определенные элементы текста, создавая тем самым дополнительное эмоциональное и смысловое напряжение [2].

Роман Даниэля Глаттауэра «Alle sieben Wellen» изобилует богатством языковых средств, включая

глаголы, прилагательные, составные слова, составные с дефисом, окказионализмы, сравнения, анафору, аллитерацию. Особое внимание заслуживают метафорические описания в романе: *Die weiche Kuppe eines vorbeischnellenden Fingers kam für einen Bruchteil einer Sekunde auf der Innenfläche meiner zum Wasserglas greifenden Hand zu liegen. [...] Ich spüre dich. Ich erkenne dich. Ich erkenne dich wieder. Du bist die Gleiche. Du bist ein dieselbe. Du bist wirklich. Du bist mein Punkt* [8, p. 59] / *Мягкий кончик быстро проходящего пальца на мгновение коснулся внутренней стороны моей руки, тянувшейся к стакану с водой. [...] Я чувствую тебя. Я узнаю тебя. Я узнаю тебя снова. Ты та же. Ты одна и та же. Ты настоящая. Ты моя точка.* С помощью точки соприкосновения в ладони Глаттауэр метафорически описывает медленный переход от виртуальных отношений к реальным. Эмми и Лео начинают ощущать друг друга не только на уровне личных качеств. Встречаясь лицом к лицу, они начинают воспринимать друг друга, как в плане характера, так и в физическом смысле. В одном из длинных электронных писем Лео называет Эмми своим дневником – *Du bist eigentlich mein Tagebuch, aber du hältst nicht still wie ein Tagebuch* [8, p. 102] / *Ты – мой дневник, но ты не молчишь, как дневник.* Данная метафора представляет собой интересное сочетание противоположных образов, которые раскрывают сложность отношений между говорящими. Первая часть метафоры («Ты – мой дневник») подчеркивает близость и доверие между людьми. Человек, которого называют «дневником», воспринимается как хранитель личных переживаний, мыслей и эмоций. Он становится таким же важным и интимным, как и дневник, в который записываются самые сокровенные мысли и события. Вторая часть метафоры («но ты не молчишь, как дневник») добавляет контраст, указывая на динамичность или изменчивость этих отношений. В отличие от обычного дневника, который пассивно хранит информацию и не вступает в диалог, этот «дневник» активен, не остается «немым» и не только воспринимает информацию, но и активно реагирует или влияет на события. Таким образом, эта метафора раскрывает идею о близких, но в то же время динамичных и многогранных отношениях, где личная связь не ограничивается молчаливым вниманием, а предполагает активное взаимодействие.

Следующий фрагмент – письмо Эмми (Betreff: **Die siebente Welle**) из Ла-Гомеры, где она рассказывает Лео историю о седьмой волне. Эмми использует рассказ о седьмой волне как метафору для своей бурной связи с Лео:

Ja, hier erzählt man sich die Geschichte von der unbeugsamen siebenten Welle. Die ersten sechs sind berechenbar und ausgewogen. Sie bedingen einander, bauen aufeinander auf, bringen keine Überraschungen. Sie halten die Kontinuität. Sechs Anläufe, so unterschiedlich sie aus der Ferne betrachtet auch wirken, sechs Anläufe – und immer das gleiche Ziel. Aber Achtung vor der siebenten Welle! Sie ist unberechenbar. Lange Zeit ist sie unauffällig, spielt im monotonen Ablauf mit, passt sich ihren Vorgängerinnen an. Aber manchmal bricht sie aus. Immer nur sie, immer nur die siebente Welle. Denn sie ist unbekümmert, arglos, rebellisch, wischt über alles hinweg, formt alles neu. Für sie gibt es kein Vorher, nur ein Jetzt. Und danach ist alles anders [8, p. 148]. Каждое мгновение может стать волной. Таким образом, Эмми проецирует свои надежды на окончательное достижение счастья в эту легенду. В истории речь идет о семи волнах, каждая из которых символизирует личную встречу между Эмми Ротнер и Лео Лейке. Первые шесть волн описаны как попытки, которые, если смотреть со стороны, кажутся очень различными. Седьмая встреча, которая объединяет двух главных героев, Эмми и Лео решают начать отношения друг с другом. Метафорическая седьмая волна сломана. И после этого всё будет по-другому. Будет ли лучше или хуже? Это могут судить только те, кто был охвачен ею, кто осмелился противостоять ей, позволив себе попасть под её влияние.

Выводы

Таким образом, произведение Даниэля Глаттауэра «Alle sieben Wellen» демонстрирует яркие черты эпистолярного романа в современном контексте, адаптированного под реалии цифровой эпохи. Эпистолярные формы письма, в том числе электронная переписка, сохраняют свою функциональную значимость в выражении внутреннего мира героев и в построении диалога, несмотря на изменения в средствах коммуникации. Электронная почта в романе становится не только средством связи между персонажами, но и важным инструментом повествования, который активно влияет на структуру текста и ритм произведения. Сравнение традиционного эпистолярного романа с его электронной версией позволяет выделить важные различия и схожести в их структурах. Электронная переписка ускоряет процессы общения, создает новые возможности для динамичного развития сюжета и выявления эмоциональных оттенков, что особенно заметно в произведении Глаттауэра. Письма в романе становятся не только носителями информации, но и своего рода индикаторами душевных состояний героев, их страхов, надежд и чувств. Инновационные графические и

лексические средства, использующиеся для передачи эмоций, позволяют углубить восприятие внутреннего мира персонажей и создать эффект живой, почти импровизированной переписки. Таким образом, роман Д. Глаттауэра «Alle sieben

Wellen» – это не просто продолжение истории любви, но и пример того, как эпистолярная традиция развивается и адаптируется к новому времени, сохраняя свою актуальность.

Список источников

1. Аминева Т.А. Эпистолярный роман в современной немецкой литературе (на материале романа Даниэла Глаттауэра «Gut gegen Nordwind») // Поволжский педагогический вестник. 2022. Т. 10. № 1 (34). С. 32 – 38.
2. Ашимова А.Ф. Полисиндетон как экспрессивный синтаксический прием в творчестве Б.Л. Пастернака // Известия ДГПУ. 2009. № 2. С. 48 – 50.
3. Бельчиков Ю.А. Эллипсис // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 592.
4. Ежова Т.В. Прагмалингвистические особенности текстов личной электронной переписки // Вестник ОГПУ. 2011. № 17. С. 131 – 136.
5. Кожеко А.В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. 005. № 2/3. С. 85 – 89.
6. Ресенчук А.А., Рябова М.Ю. Формулы речевого этикета в эпистолярном романе // Вестник КемГУ. 2013. Т. 2. № 2 (54). С. 144 – 148.
7. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка М.: Флинта: Наука. 2006. С. 628 – 635.
8. Glattauer D. Alle sieben Wellen // Wien: Deuticke. 2009. 222 p.
9. Kusche Sabine. Der E-Mail-Roman. Zur Medialisierung des Erzählens in der zeitgenössischen deutsch- und englischsprachigen Literatur // Stockholm: Printed in Sweden by US-AB. 2012. 211 p.
10. Müller, Burkhard. „Wenn Festplatten fremdgehen.“ Süddeutsche Zeitung // Ausgabe vom. 2009. 12 p.
11. Picard, Hans Rudolf. Die Illusion der Wirklichkeit im Briefroman des achtzehnten Jahrhunderts. Heidelberg: Carl Winter. 1971. 250 p.
12. Würzbach, Natascha. Die Struktur des Briefromans und seine Entstehung in England. München: Max Hueber. 1964. 250 p.

References

1. Amineva T.A. Epistolary novel in modern German literature (based on the novel by Daniel Glattauer "Gut gegen Nordwind"). Volga region pedagogical bulletin. 2022. Vol. 10. No. 1 (34). P. 32 – 38.
2. Ashimova A.F. Polysyndeton as an expressive syntactic device in the works of B.L. Pasternak. Bulletin of DSPU. 2009. No. 2. P. 48 – 50.
3. Belchikov Yu.A. Ellipsis. Linguistics. Great Encyclopedic Dictionary. under the general editorship of V.N. Yartseva. 2nd ed. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2000. P. 592.
4. Yezhova T.V. Pragmalinguistic features of personal electronic correspondence texts. Bulletin of the OGPU. 2011. No. 17. P. 131 – 136.
5. Kozheko A.V. Epistolary genres: traditional and modern forms. Modern problems of science and education. 005. No. 2/3. P. 85 – 89.
6. Resenchuk A.A., Ryabova M.Y. Formulas of speech etiquette in the epistolary novel. Bulletin of KemSU. 2013. Vol. 2. No. 2 (54). P. 144 – 148.
7. Kozhina M.N. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language M.: Flinta: Science. 2006. P. 628 – 635.
8. Glattauer D. Alle sieben Wellen. Wien: Deuticke. 2009. 222 p.
9. Kusche Sabine. Der E-Mail-Roman. Zur Medialisierung des Erzählens in der zeitgenössischen deutsch- und englischsprachigen Literatur. Stockholm: Printed in Sweden by US-AB. 2012. 211 p.
10. Müller, Burkhard. „Wenn Festplatten fremdgehen.“ Süddeutsche Zeitung. Ausgabe vom. 2009. 12 p.
11. Picard, Hans Rudolf. Die Illusion der Wirklichkeit im Briefroman des achtzehnten Jahrhunderts. Heidelberg: Carl Winter. 1971. 250 p.
12. Würzbach, Natascha. Die Struktur des Briefromans und seine Entstehung in England. München: Max Hueber. 1964. 250 p.

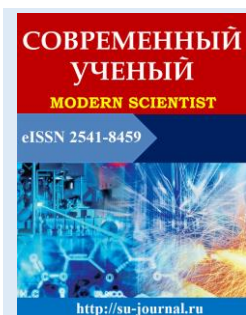
Информация об авторах

Дежина Т.П., кандидат социологических наук, доцент, Высшая школа лингводидактики, Тихоокеанский государственный университет, waage1973@mail.ru

Казак О.П., Российский государственный университет правосудия, Дальневосточный филиал, kazakoxana@mail.ru

© Дежина Т.П., Казак О.П., 2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.01

Педагогические подходы, методология организации и основные принципы проведения занятий по физической культуре для специальных групп здоровья в высших учебных заведениях

¹ Евдокимов И.М.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: развитие качественной подготовки будущих специалистов является центральной целью высшего образования. Физическая форма и состояние здоровья учащихся играют решающую роль для достижения этой цели. Тем не менее, существенная проблема заключается в том, что многие поступающие студенты обладают недостаточным уровнем физического здоровья [2].

В данной работе рассматривается методология организации учебных занятий для студентов специальной медицинской группы на примере Санкт-Петербургского Государственного Университета Аэрокосмического Приборостроения. Основными целями в рамках данной задачи является глубокий анализ системы организации учебного процесса в ходе педагогических исследований и создание инновационной методики развития физического потенциала у студентов, включая разработку подхода для тех из них, кто был зачислен в специальную медицинскую группу с учетом их индивидуальных состояний здоровья. Также предполагалась всесторонняя оценка степени физической подготовленности данной группы учащихся. Обсуждаются медико-биологические аспекты, касающиеся студентов вузов, относящихся к так называемым «группам здоровья». Описывается методика проведения занятий, направленная на обмен опытом и формирование общего компонента из разнообразных средств и форм физической реабилитации с использованием оздоровительной физической культуры в рамках физического воспитания в вузе. Ключевыми аспектами, способствующими достижению полного оздоровительного эффекта от физической культуры и спорта, являются правильный отбор и рациональная дозировка физических упражнений, а также минимизация факторов риска, способствующих физическому перенапряжению [9]. Также акцентируется внимание на комплексном применении средств первичной профилактики и восстановления. В статье обсуждается концепция специальной медицинской группы, ее особенности и значимость внедрения данной практики для укрепления здоровья студентов. Помимо этого, выделяются ключевые препятствия внедрения специальной медицинской группы – низкая мотивация учащихся, ограниченные ресурсы учебного времени и организационные сложности. Несмотря на существующие барьеры, подчеркивается неоспоримая роль в так называемых «группах здоровья» и их значение в повышении общего уровня здоровья студентов и их психологического состояния.

Ключевые слова: студенты специальной медицинской группы, физические упражнения, учебные занятия, здоровье, высшее образование, оздоровительная физическая культура, лечебная физическая культура, педагог

Для цитирования: Евдокимов И.М. Педагогические подходы, методология организации и основные принципы проведения занятий по физической культуре для специальных групп здоровья в высших учебных заведениях // Современный ученый. 2025. № 3. С. 187 – 192.

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Pedagogical approaches, methodology of the organization and basic principles of physical education classes for special health groups in higher educational institutions

¹ Evdokimov I.M.

¹*St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation*

Abstract: the development of high-quality training for future specialists is the central goal of higher education. Students' physical fitness and health play a crucial role in achieving this goal. However, a significant problem lies in the fact that many incoming students have insufficient physical health.

This paper examines the methodology of organizing training sessions for students of a special medical group using the example of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. The main objectives of this task are an in-depth analysis of the educational process organization system in the course of pedagogical research and the creation of innovative methods for developing students' physical potential, including developing an approach for those who have been enrolled in a special medical group, taking into account their individual health conditions. It also assumed a comprehensive assessment of the degree of physical fitness of this group of students. The medical and biological aspects concerning university students belonging to the so-called "health groups" are discussed. The method of conducting classes is described, aimed at the exchange of experience and the formation of a common component of various means and forms of physical rehabilitation using recreational physical culture in the framework of physical education at the university. The key aspects contributing to achieving the full health-improving effect of physical culture and sports are the correct selection and rational dosage of physical exercise, as well as minimizing risk factors contributing to physical overexertion. Attention is also focused on the comprehensive use of primary prevention and recovery tools. The article discusses the concept of a special medical group, its features and the importance of implementing this practice to improve the health of students. In addition, the key obstacles to the introduction of a special medical group are highlighted – low motivation of students, limited resources of study time and organizational difficulties. Despite the existing barriers, the indisputable role in the so-called "health groups" and their importance in improving the overall health of students and their psychological state is emphasized.

Keywords: students of the special medical group, physical exercises, training sessions, health, higher education, recreational physical education, therapeutic physical education, teacher

For citation: Evdokimov I.M. Pedagogical approaches, methodology of the organization and basic principles of physical education classes for special health groups in higher educational institutions. Modern Scientist. 2025. 3. P. 187 – 192.

The article was submitted: November 12, 2024; Approved after reviewing: January 10, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

На текущий период времени здоровье студентов специальной медицинской группы в высших учебных заведениях обуславливает существенные тревоги среди преподавателей. Особую сложность представляет различие в степени физического развития учащихся, что приводит к серьезным последствиям в образовательном процессе: даже

студенты с высокой спортивной подготовкой зачастую испытывают значительные проблемы со здоровьем – от травм до хронических заболеваний. Это не только снижает качество обучения, но и приводит к частым пропускам занятий по медицинским причинам [5].

В то же время, среди студентов данной категории выделяется значительная группа с крайне низ-

ким физическим уровнем или его полным отсутствием. Причины заключаются в недостаточном внимании к физкультуре в школьные годы и освобождение от занятий по медицинским показаниям. Многие из них не владеют даже элементарными двигательными умениями, необходимыми для выполнения базовых упражнений: наклонов, махов, поворотов и вращений. Усугубляет ситуацию низкая мотивация к занятиям физической культурой среди студентов с ослабленным здоровьем.

Таким образом, актуальность внедрения комплексной программы специальной медицинской группы и индивидуального подхода к физическому воспитанию для данной категории студентов становится неотложной задачей [4].

Материалы и методы исследований

В Санкт-Петербургский Государственный Университет Аэрокосмического приборостроения поступает большой процент студентов с уже имею-

щимися отклонениями в состоянии здоровья. После ежегодного медицинского осмотра такие студенты направляются для занятий физической культурой в специальную медицинскую группу. При зачислении в секции здоровья каждый студент подвергался всестороннему медицинскому осмотру; ранее освобожденные от физкультуры также включались в программы. Физическая подготовка оценивалась по критериям развития, включая прыжки с места на длину, метание мяча в цель, ходьбу с грузом и упражнения со скакалкой.

В рамках медицинской проверки были выявлены следующие заболевания: свыше половины (50%) страдали аномалиями сердечно-сосудистой и болезнями дыхательных органов, 20% процентов имели проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Кроме того, 30% студентов были диагностированы с иными заболеваниями. Данные систематизированы в рис. 1.

Рис. 1. Основные заболевания, зафиксированные в ходе медицинского обследования.

Fig. 1. The main diseases recorded during the medical examination.

Специальная медицинская группа формировалась без разделения по видам диагностированных болезней. На каждом курсе обучения создавалась одна такая группа, в которую входило от 15 до 20 студентов с особыми потребностями в физическом развитии и поддержании здоровья.

Результаты и обсуждения

Исследование эпидемиологических данных о здоровье студентов нашего ВУЗа за период с 2020 по 2024 учебный годы выявило наиболее актуальные проблемы, такие как гастроэнтерологические заболевания (желудка и кишечника), дисфункции эндокринной системы; расстройства репродуктивного здоровья; вегетативно-сосудистые наруше-

ния; болезни печени, желчевыводящих путей и почек; патологии костно-мышечной системы; заболевания дыхательных органов; кардиоваскулярные расстройства; деформации позвоночника (сколиоз 1-й и 2-й степени) и плоскостопие различной степени. Проведена глубокая клиническая оценка состояния здоровья студентов, в том числе с привлечением специализированной медицинской группы для изучения влияния как внутренних, так и внешних факторов на их заболеваемость. Для этого использовалась современная литература по медицине, педагогике и комплексным методам физической реабилитации студенческого контингента. Данные систематизированы в табл. 1.

Таблица 1

Статистика заболеваний среди студентов, зачисленных в специальную медицинскую группу за период с 2020-го по конец 2024 года.

Table 1

Statistics of diseases among students enrolled in a special medical group for the period from 2020 to the end of 2024.

Заболевание	Учебный год				Всего за 4 года обучения
	2020-2021	2021-2022	2022-2023	2023-2024	
Опорно-двигательный аппарат	12	7	9	11	39
Сердечно-сосудистой системы	9	10	14	7	40
Дыхательной системы	13	5	8	7	33
Пищеварительной. системы	13	6	10	11	40
Болезни печени	8	9	11	7	35
Расстройства репродук. здоровья	6	8	11	6	31
Гастроэнтерол. заболевания	6	7	4	3	20
Кардиоваскулярные расстройства	14	10	11	12	47
Деформации позвоночника и плоскостопие	18	17	16	20	71
Другие заболевания	20	21	17	19	77

Обучение студентов в специальной медицинской группе осуществлялось еженедельно, каждое занятие длительностью два академических часа. В рамках предметной программы значительно расширили блоки упражнений, направленных на формирование правильной осанки и эффективного дыхания. Физическая реабилитация включала все аспекты комплексного восстановления: от специализированных до общеразвивающих упражнений; утренние гигиенические комплексы; контролируемую пешую активность; динамичное варьирование исходных поз в лечебной гимнастике, и применение индивидуально подобранных реабилитационных программ на дому продолжительностью 15-20 минут.

Образовательный процесс состоял из двух фаз: предварительной и основного курса. В начальной, длившейся с сентября по ноябрь (три месяца), акцент делался на постепенное укрепление организма студентов и анализе их реакций к различным физическим упражнениям.

Основной этап, длящийся шесть месяцев – от декабря до завершения учебного года, был сосредоточен на углублении уровня физической подготовки.

Принципиальная схема занятия соответствовала современным стандартам. Занятие для специальной медицинской группы здоровья делилось на три части: подготовительную, основную и заключительную. Учебные занятия имели смешанный формат, в котором одновременно происходило

обучение новому материалу и повторение ранее изученного.

Подготовительная часть занятия занимала максимальное время (до 20 минут) и включала общеразвивающие упражнения (до 12-16 упражнений), охватывающие все основные группы мышц. Специальным упражнениям, направленным на развитие рационального дыхания, отводилось 20-21 минут. Учащиеся обучались различным типам дыхания: диафрагмальному, брюшному, грудному и смешанному, а также умению сочетать выполнение движений с дыхательными ритмами. Общеразвивающие упражнения чередовались с упражнениями, направленными на формирование правильной осанки и расслабление мышц.

Основная часть урока (20 минут) была сосредоточена на обучении одному из ключевых видов движений, в отличие от традиционного урока, где практикуется обучение нескольким видам. Включались упражнения для адаптации дыхательной и сердечно – сосудистой систем, с использованием общеразвивающих, дыхательных упражнений [7]. Основная часть занятия обязательно включала подвижную игру средней интенсивности. В процессе обучения основным видом физической активности являлось использование оздоровительной гимнастики целью которой является укрепление и оздоровление организма студента и повышения его выносливости, что имеет важную роль в условиях обучения в ВУЗе [8].

Заключительная часть занятия, продолжительностью 5 минут, включала в себя спокойную ходьбу, упражнения на внимание, дыхательные практики и обязательную игру с элементами по-

движности. Это способствовало постепенному снижению физической нагрузки и поддерживало эмоциональную насыщенность занятия. Данные систематизированы в табл. 3.

Таблица 3

Основные части учебного занятия и их содержание.

Table 3

The main parts of the training session and their content.

Подготовительная часть	Основная часть	Заклучительная
➤ Общеразвивающие упражнения. ➤ Специальные упражнения направленным на развитие рационального дыхания. ➤ Упражнения на формирование правильной осанки и расслабление мышц.	➤ Обучении одному из ключевых видов движений. ➤ Упражнения для адаптации дыхательной и сердечно – сосудистой систем. ➤ Подвижная игра средней интенсивности. ➤ Использование оздоровительной гимнастики.	➤ Спокойная ходьба. ➤ Упражнения на внимание. ➤ Дыхательные практики. ➤ Игра с элементами подвижности.

Занятие строилось с чередованием интенсивности физических упражнений, что приводило к волнообразному колебанию физиологического состояния студентов.

В ходе самих занятий осуществлялась систематическая педагогическая оценка, сосредоточенная на анализе острой реакции организма студентов под воздействием различных уровней нагрузок.

Выводы

В современном высшем образовании России актуальным является тот факт, что среди студенческого сообщества физическая культура и спорт играют ключевую роль как единственные инструменты поддержания здоровья и восстановления естественной двигательной активности [3]. Снижение уровня физической нагрузки в повседневной жизни обуславливает необходимость целенаправленных занятий, направленных на компенсацию этого недостатка.

Регулярные занятия способствуют значительному улучшению здоровья студентов, особенно тех, кто зачислен в специальные медицинские

группы здоровья. Медицинские и педагогические исследования подтверждают положительное воздействие подобных мероприятий на развитие мышечной системы, координацию движений и общий тонус организма.

Особое внимание заслуживает вопрос корректного подхода к дозировке физической активности. В контексте специальной медицинской группы (СМГ) правильная регулировка нагрузки становится залогом успешных результатов и минимизации рисков для студентов с хроническими заболеваниями [6]. Оптимальное соотношение времени выполнения упражнений к общей продолжительности занятий критически важно.

С учетом того, что выпускники вузов формируют будущий кадровый резерв страны, включая инженерные специальности, особую значимость приобретает включение компонентов физической культуры и здоровья (МСГ) в учебный процесс. Это предполагает интеграцию МСГ как неотъемлемый элемент образовательных программ для студентов ВУЗОВ.

Список источников

1. Нечаенко В.И. Проблемы организации занятий ЛФК в высшей школе // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в современных социально-экономических условиях: III Междунар. науч.-практ. конф. 10-11 января 2018 г. С. 230 – 233
2. Тлехурай Д.Р., Федотова Г.В., Федосова Л.П. Актуальность внедрения ЛФК в программу физического воспитания в вузах / под ред. А.В. Киевского // Формирование профессиональной направленности личности специалистов – путь к инновационному развитию России: сборник статей (Пенза, декабрь 2022 г.). Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 218 – 222.
3. Радаева С.В., Сосуновский В.С., Беженцева Л.М. Отношение студентов к организации процесса физического воспитания в дистанционном формате обучения // Теория и практика физической культуры. 2021. № 10. С. 75 – 76.

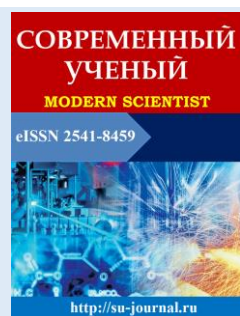
4. Апенина С.С., Федотова Г.В., Федосова Л.П. Физическая культура в жизни студентов // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-7. С. 102 – 105.
5. Соловьёв Н.А Проблема, которая требует решения: о содержании и организации физического воспитания со студентами, временно освобождёнными от учебных занятий по физической культуре // Соловьёв Н. А., Воротова М. С., Мартыанова Л.Н., Дружинина О.Ю. Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма аграрных вузов России. Орёл, 2018. С. 265 – 270.
6. Быкова Д.И., Лукьянова Л.М. Значение лечебной физической культуры для студентов высших учебных заведений // Наука-2020. 2020. № 8г. С. 44 – 46.
7. Евдокимов И.М., Живодеров А.В. Основы нормирования нагрузок при физической культуре больных и ослабленных студентов // Научная сессия ГУАП. Сборник докладов. Санкт-Петербург, 2023. С. 130 – 131.
8. Демьяненко К.В., Нещерет Н.Н. Влияние лечебной физической культуры на студента // Актуальные вопросы науки и практики: Сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции. Уфа, 2024. С. 167 – 172.
9. Евдокимов И.М., Живодеров А.В. Клинико-физиологические основы физической культуры студентов с отклонениями в состоянии здоровья // Научная сессия ГУАП. Сборник докладов. Санкт-Петербург, 2023. С. 128 – 129.

References

1. Nechaenko V.I. Problems of organizing exercise therapy classes in higher education. Actual problems of physical education and sports in modern socio-economic conditions: III Int. scientific-practical. conf. January 10-11, 2018. P. 230 – 233
2. Tlekhurai D.R., Fedotova G.V., Fedosova L.P. Relevance of introducing exercise therapy into the physical education program in universities. edited by A.V. Kievsky. Formation of professional orientation of the personality of specialists – the path to innovative development of Russia: collection of articles (Penza, December 2022). Penza: Penza State Agrarian University, 2022. P. 218 – 222.
3. Radaeva S.V., Sosunovsky V.S., Bezhetsentseva L.M. Students' attitude to the organization of the physical education process in the distance learning format. Theory and practice of physical education. 2021. No. 10. P. 75 – 76.
4. Apenina S.S., Fedotova G.V., Fedosova L.P. Physical education in the lives of students. Trends in the development of science and education. 2023. No. 93-7. P. 102 – 105.
5. Soloviev N.A. The problem that requires a solution: on the content and organization of physical education with students temporarily exempted from physical education classes. Soloviev N.A., Vorotova M.S., Martyanova L.N., Druzhinina O.Yu. Promising directions in the field of physical education, sports and tourism of agricultural universities in Russia. Orel, 2018. P. 265 – 270.
6. Bykova D.I., Lukyanova L.M. The Importance of Therapeutic Physical Culture for Students of Higher Education Institutions. Science-2020. 2020. No. 8v. P. 44 – 46.
7. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V. Fundamentals of Standardizing Loads in Physical Culture of Sick and Weakened Students. Scientific Session of GUAP. Collection of Reports. St. Petersburg, 2023. P. 130 – 131.
8. Demyanenko K.V., Neshcheret N.N. The Impact of Therapeutic Physical Culture on a Student. Actual Issues of Science and Practice: Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. Ufa, 2024. P. 167 – 172.
9. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V. Clinical and physiological foundations of physical education of students with health problems. Scientific session of GUAP. Collection of reports. St. Petersburg, 2023. P. 128 – 129.

Информация об авторе

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: ID: <https://orcid.org/0000-0003-1148-1180>, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 190000, г. Санкт-Петербург, Большая Морская ул., дом 67, литера А evdokimov-ivan@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Роль экономического образования в формировании компетентных граждан

¹ Гарбузова Т.Г., ² Лунгу В.К., ³ Лебедева Т.П., ⁴ Калимуллина Г.Х., ⁵ Косякова Л.Н.

¹ Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова,

² Московский государственный строительный университет,

³ Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого,

⁴ Казанский государственный институт культуры,

⁵ Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Аннотация: экономическое образование играет ключевую роль в формировании не только компетентных специалистов, но и осознанных граждан, способных принимать взвешенные решения в личной жизни и общественной деятельности. В условиях глобализованного мира, где экономические процессы оказывают влияние на каждый аспект деятельности общества, понимание экономических закономерностей и принципов становится критически важным для каждого человека.

Актуальность экономического образования обусловлена его способностью обеспечивать гражданам навыки, необходимые для осмысленного участия в экономической жизни страны. Осведомлённость о базовых экономических принципах позволяет людям более эффективно управлять своими финансами, понимать национальные и мировые экономические процессы, что, в свою очередь, способствует более ответственному отношению к голосованию и участию в политической жизни.

Цель данного исследования – проанализировать роль экономического образования в формировании компетентных граждан.

Ключевые слова: образование, экономика, компетенции, формирование, критическое мышление, грамотность, изменения, экономические принципы и процессы

Для цитирования: Гарбузова Т.Г., Лунгу В.К., Лебедева Т.П., Калимуллина Г.Х., Косякова Л.Н. Роль экономического образования в формировании компетентных граждан // Современный ученый. 2025. № 3. С. 193 – 198.

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The role of economic education in the formation of competent citizens

¹ Garbuzova T.G., ² Lungu V.K., ³ Lebedeva T.P., ⁴ Kalimullina G.H., ⁵ Kosyakova L.N.

¹ State Forestry University named after S.M. Kirov,

² Moscow State University of Civil Engineering,

³ Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voino-Yasenetsky,

⁴ Kazan State Institute of Culture,

⁵ St. Petersburg State Agrarian University

Abstract: economic education plays a key role in the formation of not only competent specialists, but also conscious citizens who are able to make informed decisions in their personal lives and public activities. In a globalized world where economic processes affect every aspect of society, understanding economic patterns and principles becomes critically important for every person. The relevance of economic education is determined by its ability to provide citizens with the skills necessary for meaningful participation in the economic life of the country. Awareness of basic economic principles allows people to manage their finances more effectively, understand national and global economic processes, which, in turn, promotes a more responsible attitude towards voting and political participation. The purpose of this study is to analyze the role of economic education in the formation of competent citizens.

Keywords: education, economics, competencies, formation, critical thinking, literacy, changes, economic principles and processes

For citation: Garbuzova T.G., Lungu V.K., Lebedeva T.P., alimullina G.H., Kosyakova L.N. The role of economic education in the formation of competent citizens. Modern Scientist. 2025. 3. P. 193 – 198.

The article was submitted: November 12, 2024; Approved after reviewing: January 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Обучение экономике в школах и вузах способствует развитию критического мышления. Анализ экономических ситуаций требует от людей способности критически оценивать информацию, выделять важные факторы, делать логически обоснованные выводы. Эти навыки пригодятся каждому не только в профессиональной сфере, но и в повседневной жизни, например, при выборе товаров и услуг или планировании семейного бюджета.

В более широком плане экономическое образование способствует формированию у граждан готовности к изменениям в экономике и способности адаптироваться к новым условиям. Это особенно важно в контексте быстро меняющихся технологий и рынков труда, где новые профессии появляются и исчезают с невероятной скоростью. Образованные в экономической сфере люди лучше понимают требования рынка и могут более успешно навигировать в условиях экономических изменений.

Таким образом, экономическое образование не только повышает финансовую грамотность, но и вносит значительный вклад в формирование общественного сознания, делая граждан более компетентными и способными к активному участию в

жизни своего общества. В результате, люди становятся не только защищёнными от манипуляций и более успешными в личной жизни, но и способствуют развитию стабильной, динамичной и справедливой экономической системы своей страны.

Материалы и методы исследований

Материалы и методы исследований. Основной информационной базой исследования выступили данные, размещенные в открытых источниках сети Интернет, статистические сборники (в том числе Education at a Glance, Всемирный банк), нормативно-правовые акты (в том числе Указ Президента РФ), а также исследования российских (в том числе авторские) и зарубежных ученых.

Результаты и обсуждения

Экономическое образование несет в себе значительный потенциал для формирования компетентных граждан, особенно в контексте современных социально-экономических вызовов. Оно влияет на способность людей осознанно участвовать в экономической жизни общества, что делает их не только образованными потребителями, но и ответственными участниками экономических и политических процессов.

Формирование компетентных граждан через экономическое образование начинается с развития

фундаментального понимания экономических принципов и процессов. Это понимание позволяет людям более осознанно подходить к управлению личными финансами, что, в свою очередь, влияет на их экономическое поведение и способность планировать будущее. Например, образованный в экономической сфере человек лучше осведомлен о рисках и возможностях, что помогает ему принимать более взвешенные решения при инвестировании или кредитовании [6].

Также экономическое образование укрепляет способность граждан критически оценивать экономические идеи и политику, предложенные государственными деятелями, что является основой для демократического участия в жизни страны.

Оно обучает методам анализа и интерпретации экономической информации, что особенно важно в эпоху цифровых технологий и доступности больших объемов данных. Этот навык критического анализа позволяет гражданам не поддаваться на манипуляции и принимать обоснованные решения в политической сфере, голосуя за те инициативы, которые способствуют устойчивому экономическому развитию [8].

Структурно роль экономического образования в формировании компетентных граждан, можно представить следующим образом (табл. 1).

В таблице выделены ключевые аспекты и их воздействие на различные компетенции граждан.

Таблица 1

Роль экономического образования в формировании компетентных граждан.

Table 1

The role of economic education in the formation of competent citizens.

Аспекты экономического образования	Воздействие на компетенции граждан	Ожидаемые результаты
Финансовая грамотность	Улучшение управления личными финансами	Уменьшение личного и семейного финансового риска, повышение способности к планированию бюджета
Критическое мышление	Анализ экономической информации и политики	Способность к обоснованному выбору в политическом и экономическом контекстах
Понимание экономических процессов	Осознание связей между макро- и микроэкономическими процессами	Глубокое понимание национальной и мировой экономики, улучшение общественного участия
Развитие предпринимательских навыков	Стимулирование инновационной и предпринимательской деятельности	Повышение экономической активности, создание рабочих мест, рост ВВП
Принятие решений	Улучшение способностей к принятию экономически обоснованных решений	Осмысленное потребление, инвестиции и участие в экономике
Этическое поведение в экономике	Соблюдение этических норм в бизнесе и финансах	Способствование устойчивому развитию, укрепление доверия к экономическим институтам

В таблице показано, как различные аспекты экономического образования способствуют формированию разнообразных и необходимых компетенций среди граждан, влияя на их личное развитие и способность эффективно функционировать в современном экономическом ландшафте. Это подчеркивает необходимость интеграции экономического образования в образовательные стандарты на всех уровнях для обеспечения развития общества и государства.

Проблемы, с которыми сталкивается экономическое образование в процессе формирования компетентных граждан, многослойны и требуют всестороннего анализа. В первую очередь, основная сложность заключается в недостаточной актуализации учебных программ. Образовательные стандарты часто отстают от быстро меняющейся экономической реальности, что ведет к тому, что выпускники не всегда готовы к реальным вызовам

и изменениям в экономике. Кроме того, экономическое образование сталкивается с проблемой перегрузки теоретическим материалом при недостаточной практической подготовке. Студенты получают много теории, которая, хоть и является фундаментальной, но не всегда применима в реальной жизни без практических навыков. Это создает разрыв между знаниями и их применимостью, делая образование менее эффективным для подготовки квалифицированных специалистов, способных принимать обоснованные экономические решения [2].

Одной из серьезных проблем является также недостаточное внимание к развитию критического мышления. Экономическое образование должно не только передавать знания, но и учить анализировать информацию, критически оценивать экономические явления и вырабатывать независимое мнение. Отсутствие такой подготовки приводит к

тому, что выпускники могут оказаться неподготовленными к обоснованию своих точек зрения или критическому анализу экономической информации, что важно для компетентного гражданина [9].

Проблема доступности экономического образования также не может быть недооценена. Во многих регионах и странах доступ к качественному экономическому образованию ограничен, что ведет к социальному неравенству и усиливает экономическую разобщенность в обществе. Это усугубляется отсутствием гибкости в образовательных системах, не способных предоставить индивидуальные и адаптированные под нужды рынка труда программы [5].

Итак, для повышения эффективности экономического образования необходимо учитывать его соответствие современным экономическим условиям, обеспечивать баланс между теорией и практикой, акцентировать внимание на развитии критического мышления, а также расширять доступ к образованию для всех слоев населения. Эти шаги помогут формировать не только компетентных, но и ответственных граждан, способных эффективно функционировать в экономике XXI века [1].

Для решения проблем, возникающих в процессе экономического образования и влияющих на формирование компетентных граждан, необходим комплексный подход, учитывающий как содержание учебных программ, так и методы обучения. Важным аспектом является обновление учебных курсов, чтобы они отражали текущие экономические реалии и инновации. Это предполагает интеграцию современных экономических теорий, данных и аналитических инструментов в образова-

тельный процесс.

Пересмотр подходов к преподаванию экономики также играет ключевую роль. Эффективное обучение должно стимулировать критическое мышление и аналитические способности. В этом контексте целесообразно применение активных и интерактивных методов обучения, таких как кейс-методы, проектное обучение и ролевые игры, которые позволяют студентам на практике применять теоретические знания, развивать умения аргументированно обсуждать и защищать свою точку зрения, а также учиться анализировать сложные экономические ситуации [4].

Расширение доступности экономического образования является еще одним важным аспектом. Внедрение онлайн-курсов и открытых образовательных ресурсов может помочь преодолеть барьеры, связанные с географией, социальным статусом и экономическим положением. Доступ к качественному образованию через цифровые платформы увеличивает шансы на получение актуальных знаний широким кругом лиц и способствует формированию более широкой базы образованных граждан [10].

Не менее важно включение этических и социальных аспектов в курсы по экономике, что позволит будущим специалистам и гражданам понимать свою роль и ответственность в экономических процессах. Обучение должно способствовать формированию у студентов представления о социальной справедливости, устойчивом развитии и корпоративной этике [7].

Проблемы экономического образования и способы их решения систематизированы в табл. 2.

Таблица 2

Проблемы экономического образования и способы их решения.

Table 2

Problems of economic education and ways to solve them.

Проблемы экономического образования	Способы решения
Устаревшая учебная программа	Обновление курсов, включение современных теорий, данных и инструментов анализа.
Ориентация на теорию без практической применимости	Внедрение практических занятий, кейс-методов, проектного обучения и ролевых игр.
Недостаток критического мышления	Применение методов обучения, способствующих развитию аналитических навыков и критического мышления.
Ограниченный доступ к качественному образованию	Расширение доступа через онлайн-курсы и открытые образовательные ресурсы.
Отсутствие этического и социального компонента	Интеграция в курсы модулей по этике, социальной ответственности и устойчивому развитию.

Таким образом, для решения проблем экономического образования необходимо сосредоточить усилия на модернизации учебных программ, применении инновационных методов обучения, расширении доступности образования и включении в курсы компонентов, способствующих формированию не только профессиональных, но и гражданских компетенций. Эти меры помогут подготовить компетентных и ответственных участников экономических процессов, способных адекватно реагировать на вызовы современного мира.

Выводы

Экономическое образование способствует социальной мобильности, предоставляя людям зна-

ния и навыки, необходимые для успешной адаптации к быстро меняющимся условиям рынка труда. Оно стимулирует развитие предпринимательских и инновационных способностей, что важно для экономического роста и конкурентоспособности нации.

В заключение, экономическое образование выступает как фундамент для формирования общества, состоящего из осведомленных, ответственных и активных граждан, способных эффективно взаимодействовать в сложной экономической среде. Оно играет центральную роль в подготовке людей к принятию обоснованных решений, которые формируют их будущее и будущее их страны.

Список источников

1. Бодрунов С.Д. Технологический прогресс: предпосылки и результат социогуманитарной ориентации экономического развития // Экономическое возрождение России. 2022. № 1 (71). С. 5 – 13.
2. Грязнова Е.В. Противоречия цифрового высшего образования в информационной культуре современного общества // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11. № 1 (42). С. 12.
3. Елтанская Е.А., Аржановская А.В., Дзюбенко Ю.С. Роль образования в интересах устойчивого развития общества в России // Artium Magister. 2022. Т. 22. №. 2. С. 5 – 11.
4. Новиков С.В. Современное состояние и тенденции развития российской системы высшего образования // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 9. С. 3589.
5. Санникова Т.Д., Аксенова Ж.Н. Развитие образования // Развитие образования Учредители: Чувашский республиканский институт образования, ООО "Издательский дом" Среда". 2024. Т. 7. № 2. С. 36 – 41.
6. Серебренников С.С., Иванова Н.М., Орлов М.А. Роль университетов в инновационном развитии российского бизнеса // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 439 – 452.
7. Сорокин П.С., Фрумин И.Д. Образование как источник действия, совершенствующего структуры: теоретические подходы и практические задачи // Вопросы образования. 2022. № 1. С. 116 – 137.
8. Яковлева Н.Г. Образование: роль в формировании человеческого потенциала, технологической и социально-экономической модернизации России // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 30 – 47.
9. Яковлева Н.Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 1. С. 36 – 46.
10. Яркова Т.М. Экономическая безопасность высшего образования, ее роль и влияние на безопасность экономики отраслей // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5. № 1. С. 193 – 208.

References

1. Bodrunov S.D. Technological progress: prerequisites and results of the socio-humanitarian orientation of economic development. Economic revival of Russia. 2022. No. 1 (71). P. 5 – 13.
2. Gryaznova E.V. Contradictions of digital higher education in the information culture of modern society. Bulletin of Minin University. 2023. Vol. 11. No. 1 (42). P. 12.
3. Eltanskaya E.A., Arzhanovskaya A.V., Dzyubenko Yu.S. The role of education in the interests of sustainable development of society in Russia. Artium Magister. 2022. Vol. 22. No. 2. P. 5 – 11.
4. Novikov S.V. Current state and development trends of the Russian higher education system. Economy, entrepreneurship and law. 2023. T. 13. No. 9. P. 3589.
5. Sannikova T.D., Aksenova Zh.N. Development of education. Development of education Founders: Chuvash Republican Institute of Education, LLC "Publishing House" Sreda ". 2024. Vol. 7. No. 2. P. 36 – 41.
6. Serebrennikov S.S., Ivanova N.M., Orlov M.A. The role of universities in the innovative development of Russian business. Issues of innovation economics. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 439 – 452.
7. Sorokin P.S., Froumin I.D. Education as a source of action that improves structures: theoretical approaches and practical tasks. Issues of education. 2022. No. 1. P. 116 – 137.

8. Yakovleva N.G. Education: the role in the formation of human potential, technological and socio-economic modernization of Russia. Russian Economic Journal. 2022. № 4. P. 30 – 47.

9. Yakovleva N.G. Russian education: global and national challenges to the formation of human potential. Standard of living of the population of the regions of Russia. 2023. Vol. 19. № 1. P. 36 – 46.

10. Yarkova T.M. Economic security of higher education, its role and impact on the security of the economy of industries. Economic security. 2022. Vol. 5. № 1. P. 193 – 208.

Информация об авторах

Гарбузова Т.Г., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова

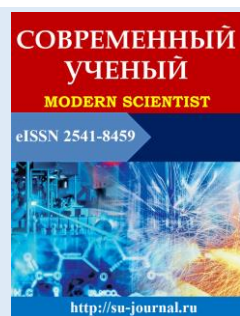
Лунгу В.К., Московский государственный строительный университет

Лебедева Т.П., доцент, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

Калимуллина Г.Х., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры

Косякова Л.Н., доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

© Гарбузова Т.Г., Лунгу В.К., Лебедева Т.П., Калимуллина Г.Х., Косякова Л.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.5

Влияние условий преподавания в учреждениях основного музыкального образования в России на процесс обучения студентов из Китая

¹ Хуан Фань

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблема влияния условий преподавания на процесс обучения музыке китайских студентов в рамках российского основного музыкального образования (на примере музыкальных училищ и колледжей). Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные педагогические условия, реализация которых позитивно влияет на обучение музыке китайских студентов в российских музыкальных училищах. Задачи исследования состоят в том, чтобы рассмотреть основные теоретико-методические подходы в музыкальном образовании в России; в проведении эмпирического исследования среди педагогов ведущих российских музыкальных училищ, а также в систематизации полученных результатов.

Методологию исследования составляют методы общенаучной группы (анализ, синтез, формально-логический метод). В работе также были применены специальные методы: историографический анализ научного дискурса темы; метод экспертных оценок, метод статистического анализа.

По итогу проведенного исследования были получены следующие результаты: определяющими факторами успешности обучения китайских студентов являются такие условия, как уровень квалификации преподавателей музыки, методы обучения, степень социокультурной адаптации студентов к российской системе музыкального образования, а также уровень преодоления языкового барьера в общении между педагогом и студентами.

Ключевые слова: музыкальное образование, обучение музыке, педагогические условия, организация учебного процесса, музыкальные способности

Для цитирования: Хуан Фань Влияние условий преподавания в учреждениях основного музыкального образования в России на процесс обучения студентов из Китая // Современный ученый. 2025. № 3. С. 199 – 204.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The influence of teaching conditions in institutions of basic music education in Russia on teaching students from China

¹ Huang Fan

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract: the article reveals an actual problem of the influence of teaching conditions on the process of teaching music to Chinese students within the framework of Russian basic music education (on the example of music

schools and colleges). The research goal is to identify the main pedagogical conditions, the implementation of which has a positive effect on the teaching of music to Chinese students in Russian music colleges.

Research objectives are: to identify the main approaches to music education in Russia; in conducting an empirical study among teachers of leading Russian music schools, as well as in systematizing the results obtained.

The methodology consists of the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, formal-logical method). Special methods were also used in the work: historiographical analysis of the scientific discourse of the topic; method of expert assessments, method of statistical analysis.

The following results were obtained: the determining factors for the success of teaching Chinese students are such conditions as the level of qualification of teachers, teaching methods, the degree of socio-cultural adaptation of students to the Russian system of music education, as well as the level of overcoming the language barrier in communication between the teacher and students.

Keywords: music education, music training, pedagogical conditions, organization of the educational process, musical abilities

For citation: Huang Fan The influence of teaching conditions in institutions of basic music education in Russia on teaching students from China. Modern Scientist. 2025. 3. P. 199 – 204.

The article was submitted: November 13, 2024; Approved after reviewing: January 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что обучение китайских студентов в российских музыкальных училищах требует особого внимания к условиям обучения, влияющим на их социокультурную интеграцию и успешность в дальнейшей музыкальной карьере. Прежде всего, важную роль играет уровень квалификации учителя музыки. Преподавателям музыкальных училищ необходимо не только обладать высокими профессиональными навыками, но и быть готовыми учитывать культурные особенности своих студентов из других стран. Внимание к культурным особенностям и менталитету китайских студентов создаст более благоприятную образовательную среду и способствует усвоению учебного музыкального репертуара [8, с. 21].

Методы обучения в российских музыкальных училищах также должны быть адаптированы к потребностям китайских студентов. Использование интерактивных технологий и сочетание традиционных и современных подходов способствует повышению качества образования. Важно создать среду, в которой студенты смогут активно участвовать в процессе обучения [11, с. 62].

Социокультурная адаптация китайских студентов является неотъемлемой частью обучения. Му-

зыкальная программа, включающая компонент культурного обмена, помогает китайским студентам относительно легко интегрироваться в новую культурную и языковую среду. В данном контексте важным аспектом также является степень преодоления языковых барьеров: использование двуязычных учебных материалов и специализированной терминологии позволяет студентам быстро приобретать необходимые знания и навыки и успешно адаптироваться в русскоязычной музыкальной среде.

Материалы и методы исследований

Материалами теоретической части исследования послужили постулаты, сформулированные в трудах отечественных и зарубежных музыковедов и преподавателей музыки. В частности, методические аспекты, рассмотренные в нашем исследовании, были выявлены в работах таких авторов, как Иофис Б.Р., Цю Сяона [1], С.А. Складенко [2], Г. Сун [3], Сыхань Лю, Е.Н. Яковлева [4], Цинь Сяо, М.М. Заббарова [5], Чжиюань Гуань [6] и др.

В процессе изучения темы были использованы теоретические подходы, разработанные в исследованиях таких авторов, как Э. Дорук [7], Чон-Мин Ли [8], Цзяньбо Го, Нарутт Суттачитт, Крисада Даоруанг [9], Линтун Хан, Пэнцзя Ван [10], Ф. Пью, Р. Орис [11] и др.

Таблица 1

Основные педагогические условия обучения китайских студентов в российских музыкальных училищах.

Table 1

The main pedagogical conditions for teaching Chinese students in Russian music schools.

Педагогические условия обучения китайских студентов		Шкала оценки
1	Уровень квалификации преподавателей музыки	1-100 %, в порядке возрастания
2	Методы обучения	
3	Степень социокультурной адаптации студентов	
4	Уровень преодоления языкового барьера	

В проведенном экспертном опросе участвовали 55 экспертов-педагогов музыкальных школ России. Все привлеченные к опросу эксперты оценивали эффективность трех нижеперечисленных видов педагогических условий.

Ключевым фактором успешного преподавания является уровень квалификации учителя музыки. Преподаватели с большим опытом и глубокими познаниями в музыке способны не только передать технические навыки, но и вдохновить студентов из Китая на творческое самовыражение. Важную роль играет также способность адаптировать образовательный процесс к потребностям китайских студентов с учетом культурных различий в музыкальных традициях: пентатоническая система и особые народные музыкальные инструменты Китая совершенно не похожи на классическое западноевропейское музыкальное образование в России. Поэтому в процессе обучения китайских студентов необходимо учитывать уже имеющийся у них музыкальный опыт.

Методы обучения, принятые в российских му-

зыкальных училищах, должны учитывать специфику восприятия и обучения китайских студентов. Интерактивный подход, направленный на активное вовлечение студентов в процесс, помогает преодолеть языковые барьеры и способствует лучшему усвоению музыкального репертуара. Кроме того, степень социокультурной адаптации студентов имеет решающее значение для их успешности в обучении. Социальные и культурные аспекты, такие как участие в ансамблях и концертах, помогают китайским студентам интегрироваться в российскую музыкальную среду и влияют на их профессиональное развитие.

Данные, которые были получены в ходе опроса экспертов, были оценены по 100 % рейтинговой шкале и обработаны в специальной программе для статистического анализа в период с 12 мая по 8 сентября 2024 года.

Результаты и обсуждения

По итогу проведенного исследования были получены следующие результаты (рис. 1):

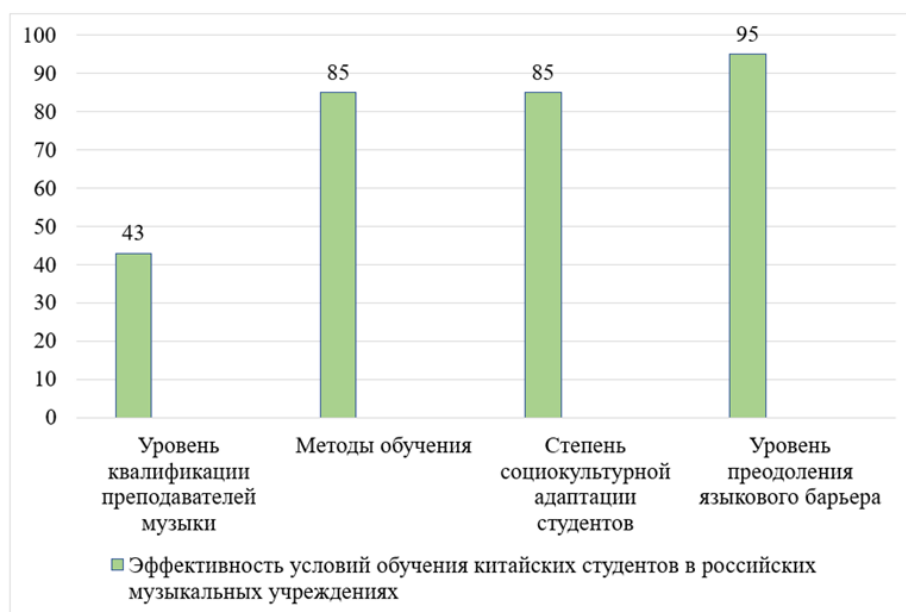

Рис. 1. Основные условия успешного обучения китайских студентов в современных российских музыкальных училищах.

Fig. 1. The main conditions for successful education of Chinese students in modern Russian music schools.

Как отметили опрошенные эксперты, в современных российских музыкальных училищах обучение китайских студентов требует использования специальных педагогических условий. Прежде всего, ключевым моментом является квалификация преподавателей музыки, которые должны обладать не только профессиональными навыками, но и познаниями культурных особенностей китайских студентов. Такой подход позволяет создать более комфортную среду обучения и способствует лучшему усвоению учебного музыкального репертуара.

Методы обучения, используемые в таком социокультурном контексте, должны включать элементы двустороннего взаимодействия, использование современных цифровых технологий и индивидуальный подход. Групповые проекты и практические занятия позволяют студентам из Китая развивать не только музыкальные навыки, но и командный дух и умение сотрудничать, что является важным фактором социокультурной адаптации и, в том числе, языковой интеграции в российский социум.

При этом, по мнению опрошенных экспертов, степень социокультурной адаптации китайского студента напрямую связана с тем, насколько успешно он преодолевает языковые барьеры. Эффективные языковые курсы и участие китайских студентов в различных культурных мероприятиях музыкального училища значительно повышают их уверенность в общении и взаимодействии с окружающей средой, что не только способствует повышению успеваемости, но и создает максимально комфортные условия обучения музыке.

Важнейшим аспектом успеха китайских студентов в российских музыкальных училищах является создание многоязычной образовательной среды: параллельное изучение русского и английского языков, а также использование двуязычных материалов позволит студентам легче усваивать новые музыкальные приемы и терминологию. Таким образом, языковая подготовка должна быть интегрирована в музыкальное образование, позволяя студентам не только понимать, но и применять свои знания на практике.

По мнению опрошенных экспертов, необходимо также учитывать различия в фундаментальных методах обучения в России и Китае. Традиционно китайская система образования делает упор на строгую дисциплину и индивидуальные усилия, в то время как российская система образования ориентирована в большей степени на сотрудничество и командную работу. Использование гибкой ком-

плексной методики, объединяющей эти подходы, является базисом успешного усвоения музыкального материала и комфортной интеграции начинающих китайских музыкантов в новую образовательную среду.

Не менее важным является участие китайских студентов в культурных мероприятиях, проводимых в рамках концертно-отчетной деятельности музыкальных училищ: концерты, музыкальные фестивали и различные мастер-классы не только развивают музыкальные навыки, но и помогают китайским студентам лучше адаптироваться в новом сообществе, создавая возможности для общения и обмена опытом с однокурсниками и преподавателями.

Выводы

В ходе исследования были выявлены ключевые аспекты, существенно влияющие на процесс обучения китайских студентов в российских базовых музыкальных учебных заведениях. Прежде всего, было установлено, что определяющими факторами успешности обучения являются такие условия, как уровень квалификации учителей, методы обучения и степень социокультурной адаптации студентов к российской системе музыкального образования. Опрошенные нами эксперты подчеркнули важность адаптации учебной программы к особенностям китайской культуры и музыкальных традиций.

Также особого внимания требуют языковые барьеры, которые часто являются препятствием для глубокого и продуктивного общения между преподавателями и студентами в процессе изучения музыкального репертуара. Необходимость создания специальных методов преодоления этого барьера была обозначена как одна из основных проблем для российских образовательных учреждений музыкального профиля. По мнению опрошенных экспертов, использование двуязычных материалов и поддержка языкового обмена должны значительно улучшить результаты обучения в музыкальных училищах России.

В ходе исследования также было установлено, что позитивная учебная среда и межкультурный обмен способствуют повышению мотивации китайских студентов обучению музыке. Педагоги музыкальных училищ отметили, что студенты из Китая очень заинтересованы в интеграции в русскую музыкальную культуру и возможность участия в концертных мероприятиях, что подтверждает значимость практического опыта в процессе обучения музыке.

Список источников

1. Иофис Б.Р., Цю Сяона Становление методической системы преподавания классической гармонии в китайской народной республике // Музыкальное искусство и образование. 2020. № 2. С. 67 – 89.
2. Складенко С.А. Российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования на примере реализации программы двойных дипломов по направлению подготовки «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство» // Педагогика и просвещение. 2019. № 1. С. 78 – 89.
3. Сун Г. Влияние российского музыкально-педагогического образования в Китае // МНИЖ. 2022. № 1. С. 22 – 38.
4. Сыхань Лю, Яковлева Е.Н. Некоторые проблемы и тенденции современного фортепианного образования в Китае и в России // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 3 (59). С. 56 – 69.
5. Цинь Сяо, Заббарова М.М. Сопоставление педагогических моделей музыкального образования в Китае и России // Современное педагогическое образование. 2023. № 4. С. 88 – 102.
6. Чжиюань Гуань Деятельность и влияние советских музыкантов на образование в шанхайской консерватории // Культура и искусство. 2022. № 8. С. 122 – 134.
7. Engur Doruk The Effect of Music Teacher Education on Musical Taste of Music Majors // International Education Studies. 2024. № 13. P. 98 – 112.
8. Jeong-Min Lee Suggestions for the Musical Use of Edutech for Traditional Music Education // The Institute for Education and Research Gyeongin National University of Education. 2022. № 4. P. 15 – 33.
9. Jianbo Guo, Narutt Suttachitt, Krisada Daoruang The impact of developing pop music on music infrastructure construction and education systems. Journal of Infrastructure Policy and Development. 2024. № 8. P. 106 – 120.
10. Lintong Han, Pengjia Wang Exploration of the integration and development of music education and national music culture in colleges and universities // Applied Mathematics and Nonlinear Sciences. 2024. № 9. P. 67 – 82.
11. Pugh F., Oris R. The band compositions of the Contemporary Music Project for Creativity // Music Education. 2024. № 1. P. 56 – 79.

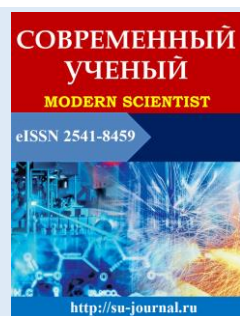
References

1. Iofis B.R., Qiu Xiaona Formation of a Methodological System for Teaching Classical Harmony in the People's Republic of China. Musical Art and Education. 2020. No. 2. Pp. 67 - 89.
2. Sklyarenko S.A. Russian-Chinese Cooperation in Higher Education on the Example of the Implementation of a Double Degree Program in the Field of Training "Musicology and Musical Applied Arts". Pedagogy and Education. 2019. No. 1. Pp. 78 - 89.
3. Sun G. The Influence of Russian Music and Pedagogical Education in China. MNIZH. 2022. No. 1. P. 22 – 38.
4. Sihan Liu, Yakovleva E.N. Some Problems and Trends of Modern Piano Education in China and Russia. Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. 2021. No. 3 (59). P. 56 – 69.
5. Qin Xiao, Zabbarova M.M. Comparison of Pedagogical Models of Music Education in China and Russia. Modern Pedagogical Education. 2023. No. 4. P. 88 – 102.
6. Zhiyuan Guan The Activities and Influence of Soviet Musicians on Education at the Shanghai Conservatory. Culture and Art. 2022. No. 8. P. 122 – 134.
7. Engur Doruk The Effect of Music Teacher Education on Musical Taste of Music Majors. International Education Studies. 2024. No. 13. P. 98 – 112.
8. Jeong-Min Lee Suggestions for the Musical Use of Edutech for Traditional Music Education. The Institute for Education and Research Gyeongin National University of Education. 2022. No. 4. P. 15 – 33.
9. Jianbo Guo, Narutt Suttachitt, Krisada Daoruang The impact of developing pop music on music infrastructure construction and education systems. Journal of Infrastructure Policy and Development. 2024. No. 8. P. 106 – 120.
10. Lintong Han, Pengjia Wang Exploration of the integration and development of music education and national music culture in colleges and universities. Applied Mathematics and Nonlinear Sciences. 2024. No. 9. P. 67 – 82.
11. Pugh F., Oris R. The band compositions of the Contemporary Music Project for Creativity. Music Education. 2024. No. 1. P. 56 – 79.

Информация об авторе

Хуан Фань, аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
mailmangoinrussia@mail.ru

© Хуан Фань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.24

Особенности сенсорного развития и воспитания детей в период дошкольного детства

¹ Гордеева В.В., ¹ Бирина Е.Р.

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в данной статье описывается теоретическое обоснование значимости и необходимости сенсорного развития детей в период дошкольного детства. Авторы понимают сенсорное развитие как процесс, в ходе которого у детей формируются восприятия и представления об окружающих предметах, объектах и явлениях. Этот процесс происходит в рамках специально организованного и проводимого педагогами дошкольного образования сенсорного воспитания. Цель сенсорного воспитания дошкольников в детском саду заключается в том, чтобы сформировать у детей представления о цвете, форме, размере и других характеристиках предметов, которые можно назвать эталонными. Авторы отмечают, что для его осуществления педагоги дошкольного образования могут использовать разнообразные методические приемы и средства, наиболее эффективными из которых являются продуктивные виды деятельности дошкольников (рисование, лепка, аппликация, конструирование), а также дидактические игры и упражнения, примеры которых также представлены в работе. Также в статье говорится о важности учета индивидуальных особенностей детей дошкольного возраста при организации воспитательных воздействий, направленных на сенсорное развитие дошкольников, и разнообразии привлечения органов чувств дошкольников при его осуществлении. Кроме того, авторы отмечают, что развитие разных видов восприятия у детей в период дошкольного детства создает основу для всестороннего развития ребенка и подготовки его к школьному обучению.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, сенсорное развитие, сенсорное воспитание, дошкольное образование

Для цитирования: Гордеева В.В., Бирина Е.Р. Особенности сенсорного развития и воспитания детей в период дошкольного детства // Современный ученый. 2025. № 3. С. 205 – 209.

Поступила в редакцию: 13 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Features of sensory development and upbringing of children during preschool childhood

¹ Gordeeva V.V., ¹ Birina E.R.

¹ Penza State University

Abstract: this article describes the theoretical justification of the importance and necessity of children's sensory development during preschool childhood. The authors understand sensory development as a process during which children form perceptions and ideas about surrounding objects, objects and phenomena. This process takes place within the framework of sensory education specially organized and conducted by preschool education teachers. The

purpose of sensory education of preschoolers in kindergarten is to form children's ideas about the color, shape, size and other characteristics of objects that can be called reference. The authors note that for its implementation, preschool teachers can use a variety of methodological techniques and tools, the most effective of which are productive activities of preschoolers (drawing, modeling, application, construction), as well as didactic games and exercises, examples of which are also presented in the work. The article also talks about the importance of taking into account the individual characteristics of preschool children when organizing educational activities aimed at the sensory development of preschoolers, and the variety of sensory involvement of preschoolers in its implementation. In addition, the authors note that the development of different types of perception in children during preschool childhood creates the basis for the comprehensive development of the child and his preparation for schooling.

Keywords: preschool children, sensory development, sensory education, preschool education

For citation: Gordeeva V.V., Birina E.R. Features of sensory development and upbringing of children during preschool childhood. Modern Scientist. 2025. 3. P. 205 – 209.

The article was submitted: November 13, 2024; Approved after reviewing: January 14, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Начиная с самых ранних, с самых первых дней жизни, малыш исследует мир, знакомится с ним, с окружающими людьми и предметами. Знакомство с окружающей действительность ребенок с первых минут своей жизни осуществляет за счет органов чувств и восприятия. Чем старше становится ребенок, тем разнообразнее и дифференцированнее становится его чувственное восприятие и обогащение на его основе разнообразных представлений об окружающем мире, которые формируются с помощью органов чувств. Таким образом происходит сенсорное развитие ребёнка – процесс взаимодействия его органов чувств с окружающим миром. В результате этого взаимодействия у ребёнка формируется понимание своих собственных ощущений [3].

Сенсорное развитие – это важнейший аспект, способствующий становлению личности ребенка. Оно оказывает огромное влияние на его умственное, эстетическое и физическое развитие, особенно в дошкольном возрасте [8].

Материалы и методы исследований

Ребенок дошкольного возраста – маленький экспериментатор и исследователь, стремящийся познать окружающий мир. Для выполнения данной работы были проанализированы научные источники, посвященные изучению теоретических основ сенсорного развития дошкольников. Также, для получения более полного сведения об особенностях сенсорного воспитания детей в период дошкольного детства был проведен анализ практических и методических материалов, посвященных тематике данного исследования. Результаты уже проведенных теоретических и практических исследований были тщательно проанализированы и обобщены. Это позволило создать основу для дальнейшего применения в процессе обучения,

направленного на сенсорное развитие детей дошкольного возраста.

Результаты и обсуждения

Дошкольное детство – важный период в жизни, когда закладываются основы здоровья и интеллекта малыша [9]. Именно дошкольный возраст наиболее благоприятен для совершенствования деятельности органов чувств, накопления представлений об окружающем мире [7].

Полноценное сенсорное развитие способствует совершенствованию и усложнению умственной деятельности, закладывает основу для формирования сенсорной культуры и обеспечивает успешность эстетического, умственного и физического воспитания ребенка [4].

Сенсорное развитие – это процесс освоения ребенком свойств предметов, таких, как форма, цвет, величина, положение в пространстве и других. Оно играет важную роль в формировании познавательных способностей и подготовке к обучению в школе детей в период дошкольного детства.

Процесс развития восприятия можно условно разделить на несколько этапов.

1. Этап сенсорных предэталонов – с полугода до 2,5 лет. В этот период ребёнок начинает знакомиться с базовыми формами, цветами и пространственными понятиями.

2. Этап знакомства с предэталонами через сравнение – от 3 до 7 лет. На этом этапе ребенок учится сравнивать характеристики вещей и выделять в них общее и различное.

3. Этап сравнения качеств предметов с общепринятыми эталонами – с 6-7 лет. В этот период происходит целенаправленное освоение сенсорных эталонов, таких как цвета спектра, геометрические фигуры, величины и т.д. [2].

Сенсорное развитие – это важный этап в формировании личности и развитии ребенка до-

школьного возраста, способствующее следующему:

- во-первых, способствует эффективному восприятию и переработке получаемой из внешнего мира и различных источников информации;
- во-вторых, развивает наблюдательность и концентрацию внимания, служит основой для формирования их произвольно направленности;
- в-третьих, упорядочивает представления ребенка о внешнем мире и входящих в его состав объектах, явлениях, их признаках;
- в-четвертых, улучшает познавательные способности и помогает освоить навыки учебной деятельности;
- в-пятых, является фундаментом для развития воображения, креативных способностей и освоения новых способов познания окружающего мира;
- в-шестых, задает вектор для перехода от чувственного к рациональному познанию.

Важность сенсорного развития в период дошкольного детства заключается в следующем:

- во-первых, следует отметить, что сенсорное воспитание является важным условием подготовки детей к школьному образованию, поскольку готовность ребенка к обучению в школе в значительной степени зависит от уровня его сенсорного развития, которое помогает лучше адаптироваться к школьной программе и успешно осваивать новые знания и навыки [5];
- во-вторых, сенсорное развитие способствует становлению логического мышления, умения анализировать и синтезировать информацию, а также совершенствованию воображения;
- в-третьих, сенсорное развитие помогает ребенку научиться контролировать свои эмоции, быть внимательным и усидчивым, что важно для формирования личности и ее успешной адаптации в обществе.

На современном этапе развития дошкольного образования одной из наиболее актуальных проблем является сенсорное восприятие окружающего мира детьми [10].

В дошкольном возрасте в процессе целенаправленного сенсорного воспитания должно осуществляться развитие у ребенка, которое выражается в сформированных представлениях о цветовом спектре, разнообразии величин, геометрических формах, вкусовых принадлежностях, запахах, положении в пространстве и ориентировании во времени.

Воспитатель играет ключевую роль в сенсорном развитии дошкольников. Он должен создать условия для активного взаимодействия ребенка с окружающим миром, стимулировать его познавательную активность и поддерживать интерес к

изучению свойств предметов [1]. Для успешного сенсорного развития педагог дошкольного образования может использовать различные методы и приемы:

- наблюдение и экспериментирование: дети наблюдают за предметами и их свойствами, проводят опыты и эксперименты, чтобы лучше понять их особенности;
- дидактические игры и упражнения: воспитатель предлагает детям игры и задания, направленные на развитие сенсорных навыков, например, игры с кубиками, пирамидками, мозаикой и другими предметами;
- чтение художественной литературы: воспитатель подбирает произведения, в которых описываются свойства предметов и явлений, что помогает детям лучше понять и запомнить их;
- продуктивная деятельность: рисование, лепка, аппликация и конструирование способствуют развитию сенсорных навыков, так как требуют от детей внимательности к деталям и точности действий.

Наиболее успешно сенсорные способности развиваются в продуктивной художественной деятельности, в частности, посредством аппликации, рисования, лепки и конструирования [6]. Кроме того, в процессе целенаправленного сенсорного воспитания дошкольников в детском саду активно используются разнообразные дидактические игры и упражнения. Приведем примеры некоторых из них:

- игра «Солнечный зайчик», направленная на развитие зрительных ощущений у детей разных возрастных групп;
- игра «Чудесный мешочек», основанная на обведении контуров фигур и ощупывании их поверхности, способствующая знакомству с геометрическими фигурами;
- игра «Давай сравним», основанная на использовании приема приложения предметов друг к другу и направленная на формирование навыков сравнения предметов по величине, а также знакомство с цветом;

- игра «Кот в мешке», в ходе которой ребенок определяет предметы на ощупь и таким образом знакомится с материалами.

Сенсорное развитие дошкольников – это важный аспект их общего развития. Воспитатель должен создавать условия для активного взаимодействия ребенка с окружающим миром, стимулировать его познавательную активность и поддерживать интерес к изучению свойств предметов. Только при соблюдении этих условий сенсорное развитие будет успешным и гармоничным.

Воспитатель должен учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и его интересы, чтобы сделать занятия, реализующие задачи сенсорного воспитания дошкольников, максимально эффективными и интересными. Кроме того, организуя воспитательный процесс, направленный на сенсорное развитие детей, педагог дошкольного образования должен обращать внимание на следующие направления деятельности:

- развитие зрительных ощущений: дошкольникам нужно предоставлять возможность наблюдать за различными объектами и их свойствами, учиться различать цвета, формы и размеры предметов;
- развитие слуховых ощущений: дошкольники должны слышать разные звуки, учиться различать их по высоте, громкости и тембру;
- развитие тактильных ощущений: дошкольникам нужно давать возможность ощущать различные текстуры предметов, учиться различать мягкость, твердость, гладкость и шероховатость поверхностей;
- развитие вкусовых ощущений: дошкольникам нужно давать возможность пробовать разные вкусы пищи, учиться различать сладкое, кислое, горькое и соленое;
- развитие обоняния: дошкольникам нужно давать возможность чувствовать разные запахи,

учиться различать приятные и неприятные ароматы.

Таким образом, сенсорное воспитание и развитие детей в период дошкольного детства является важным аспектом их общего развития. Педагоги дошкольного образования должны уделять этому аспекту особое внимание, используя разнообразные методы и приемы, чтобы сделать процесс сенсорного воспитания в детском саду наиболее интересным и эффективным.

Выводы

Подводя итог исследуемой проблеме, следует отметить, что сенсорное развитие детей в период дошкольного возраста является важной и актуальной задачей, поскольку оно влияет на успешное усвоение знаний об окружающем мире и формирование творческих способностей. Применение в образовательном процессе разнообразных приемов, направленных на развитие сенсорных эталонов у детей этого возраста способствует формированию у них умений выделять качества, свойства и определять форму, величину и положение предметов в пространстве. Педагоги дошкольного образования должны уделять данному аспекту воспитательной работы с дошкольниками пристальное внимание и производить тщательный отбор наиболее эффективных методов, приемов и средств его осуществления.

Список источников

1. Димчева Н.Б., Иванова О.В., Гаврилова Е.В. Сенсорное развитие дошкольников в рамках образовательного пространства ДОУ посредством песочной терапии // Вестник научных конференций. 2018. № 11-2(39). С. 45 – 47.
2. Долгорукова Е.А. Формирование у дошкольников знаний о сенсорных эталонах в раннем возрасте // Современное дошкольное образование: опыт, проблемы и перспективы: сборник научно-методических статей. Йошкар-Ола: издательство «Поволжский государственный технологический университет», 2014. С. 285 – 290.
3. Захарова А.А., Фомичева И.Н., Зленко Ю.В. Развитие сенсорных способностей посредством дидактической игры // С: материалы всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Амирит», 2023. С. 45 – 49.
4. Маркина А.И. Развитие сенсорных эталонов у дошкольников 2-3 лет с задержкой психического развития посредством аппликации // Современные проблемы дефектологии глазами студента: материалы VII Всероссийского конкурса студенческих публикаций в рамках XII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. / Отв. ред.: А.А. Андреева. Часть I. Тамбов: издательский дом «Державинский», 2018. С. 112 – 117.
5. Никулина Н.Г. Сенсорное развитие дошкольников в условиях реализации ФГОС ДО // Наука в современном мире: материалы XXIX Международной научно-практической конференции. Краснодар: Издательство «Перо», 2017. С. 111 – 114.
6. Рундаева Ю.О. Формирование у детей 3-4 лет представлений о сенсорных эталонах посредством развивающей доски бизиборд // ViaScientiarum – Дорога знаний. 2023. № 4. С. 84 – 88.
7. Рысухина Е.Ю. Проблемы педагогического обеспечения сенсорного развития детей младшего дошкольного возраста в игровой деятельности в структуре учебной дисциплины «Дошкольная педагогика» // Ребенок-дошкольник в современном образовательном пространстве: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. Липецк, 2019. С. 13 – 18.

8. Саидова М.С. Сенсорное развитие детей младшего дошкольного возраста через дидактические игры // Мир психологии: сборник материалов студенческой научно-практической конференции. Махачкала, 2022. С. 69 – 74.
9. Чепикова Л.В., Нилова М.С. Сенсорное развитие младших дошкольников // Аксиологические проблемы педагогики. 2022. № 13. С. 209 – 217.
10. Чурина В.А. Влияния сформированности сенсорных эталонов на развитие математических способностей у старших дошкольников с задержкой психического развития // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 13. С. 555 – 560.

References

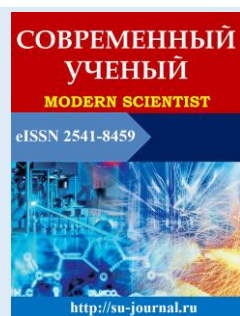
1. Dimcheva N.B., Ivanova O.V., Gavrilova E.V. Sensory development of preschoolers within the educational space of preschool educational institutions through sand therapy. Bulletin of scientific conferences. 2018. No. 11-2 (39). P. 45 – 47.
2. Dolgorukova E.A. Formation of knowledge of sensory standards in preschoolers at an early age. Modern preschool education: experience, problems and prospects: a collection of scientific and methodological articles. Yoshkar-Ola: Publishing House "Volga State Technological University", 2014. P. 285 – 290.
3. Zakharova A.A., Fomicheva I.N., Zlenko Yu.V. Development of sensory abilities through didactic play. C: materials of the all-Russian scientific and practical conference. Saratov: Publishing house: Limited Liability Company "Amirit", 2023. P. 45 – 49.
4. Markina A.I. Development of sensory standards in preschoolers 2-3 years old with mental retardation through application. Modern problems of defectology through the eyes of a student: materials of the VII All-Russian competition of student publications within the framework of the XII All-Russian scientific and practical conference: in 2 parts. Responsible. editors: A.A. Andreeva. Part I. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2018. P. 112 – 117.
5. Nikulina N.G. Sensory development of preschoolers in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of Preschool Education. Science in the modern world: materials of the XXIX International scientific and practical conference. Krasnodar: Pero Publishing House, 2017. P. 111 – 114.
6. Rundaeva Yu.O. Formation of 3-4-year-old children's understanding of sensory standards using a busy board. ViaScientiarum – Road of Knowledge. 2023. No. 4. P. 84 – 88.
7. Rysukhina E.Yu. Problems of pedagogical support for sensory development of younger preschool children in play activities in the structure of the academic discipline "Preschool Pedagogy". A preschool child in the modern educational space: materials of the interuniversity student scientific and practical conference. Lipetsk, 2019. P. 13 – 18.
8. Saidova M.S. Sensory development of younger preschool children through didactic games. The world of psychology: collection of materials of the student scientific and practical conference. Makhachkala, 2022. P. 69 – 74.
9. Chepikova L.V., Nilova M.S. Sensory development of younger preschoolers. Axiological problems of pedagogy. 2022. No. 13. P. 209 – 217.
10. Churina V.A. Influence of the formation of sensory standards on the development of mathematical abilities in older preschoolers with mental retardation. Innovations. Science. Education. 2020. No. 13. P. 555 – 560.

Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

Бирина Е.Р., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Бирина Е.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.046.4

Связь между профессиональным развитием преподавателей высшего образования и их удовлетворенностью работой

¹ Лутфуллина Г.Ф., ¹ Миннуллина Э.Б., ¹ Иванов Д.А., ¹ Рукавишников В.А.

¹ Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: цель данного исследования – определить как профессиональное развитие влияет на удовлетворенность работой преподавателей. Научная новизна состоит в том, что впервые доказывается важность профессионального развития как фактора определения удовлетворенности работой. Преподавателя высшего профессионального образования должны соответствовать высоким запросам современных студентов, а связь между их профессиональным развитием и удовлетворенностью работой имеет решающее значение для повышения их мотивации к работе и качества образования. В этой статье изучаются пути профессионального развития преподавателей высшего профессионального образования и их влияние на удовлетворенность работой. Анализируя рабочую среду преподавателей, стресс, связанный с работой, и профессиональное выгорание, исследование объясняет, как профессиональное развитие напрямую влияет на удовлетворенность работой преподавателей, и предлагает конкретные стратегии для улучшения профессиональных достижений. В этом исследовании представлена теоретическая основа и практические рекомендации по повышению удовлетворенности работой и профессионального развития преподавателей высшего образования. В результате доказано, что профессиональное развитие и чувство удовлетворенности работой могут быть обеспечены: 1) предоставлением возможностей для регулярного повышения квалификации, организация семинаров и межвузовских обменов; 2) обеспечением карьерного развития на разных этапах как возможности каждому преподавателю совершенствоваться в соответствии со своим собственным темпом и потребностями; 3) внедрение системы наставничества или поддержки молодых руководством вуза как обеспечение преемственности и передачи опыта.

Ключевые слова: преподаватель высшего образования; профессиональное развитие; удовлетворенность работой; стресс на работе; профессиональные достижения

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф., Миннуллина Э.Б., Иванов Д.А., Рукавишников В.А. Связь между профессиональным развитием преподавателей высшего образования и их удовлетворенностью работой // Современный ученый. 2025. № 3. С. 210 – 217.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The relationship between higher education teachers' professional development and their job satisfaction

¹ Lutfullina G.F., ¹ Minnullina E.B., ¹ Ivanov D.A., ¹ Rukavishnikov V.A.

¹ Kazan State Power Engineering University

Abstract: the purpose of this study is to determine how professional development affects job satisfaction of teachers. The scientific novelty consists in the fact that for the first time the importance of professional development as a factor in determining job satisfaction is proven. Higher education teachers must meet the high demands of modern students, and the relationship between their professional development and job satisfaction is crucial for increasing their motivation to work and the quality of education. This article examines the paths of professional development of higher education teachers and their impact on job satisfaction. By analyzing the work environment of teachers, work-related stress and professional burnout, the study explains how professional development directly affects job satisfaction of teachers and offers specific strategies for improving professional achievements. This study presents a theoretical basis and practical recommendations for improving job satisfaction and professional development of higher education teachers. As a result, it has been proven that professional development and a sense of job satisfaction can be ensured by: 1) providing opportunities for regular professional development, organizing seminars and inter-university exchanges; 2) ensuring career development at different stages as an opportunity for each teacher to improve in accordance with their own pace and needs; 3) introducing a mentoring system or support for young people by the university management as a guarantee of continuity and transfer of experience.

Keywords: higher education teacher; professional development; job satisfaction; stress at work; professional achievements

For citation: Lutfullina G.F., Minnullina E.B., Ivanov D.A., Rukavishnikov V.A. The relationship between higher education teachers' professional development and their job satisfaction. Modern Scientist. 2025. 3. P. 210 – 217.

The article was submitted: November 14, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

По мере роста спроса на профессиональное образование вопросы профессионального развития и удовлетворенности работой для преподавателей высшего образования становятся все более важными. Профессиональное развитие преподавателей является не только ключевым фактором их карьерного роста, но и важным путем к улучшению качества преподавания и результатов обучения студентов. Удовлетворенность работой является основным показателем опыта работы преподавателей, напрямую влияющим на их чувство профессиональной результативности и мотивацию к работе. Преподаватели высшего образования часто сталкиваются с большим стрессом, связанным с работой, и с выгоранием, что делает особенно необходимым изучение взаимосвязи между их профессиональным развитием и удовлетворенностью работой.

Актуальность данной работы объясняется необходимостью решения проблем текучки кадров в системе высшего образования, трудностями привлечения молодых специалистов, выгорания на работе, которая во многом зависит от

возможности преподавателей постоянно повышать уровень своего профессионального мастерства.

В рамках данной статьи находят свое решение следующие задачи:

1) дано определение понятию “профессиональное развитие преподавателей”, выделены его особенности в сфере высшего образования, а также проблемы и возможности;

2) дано определение понятию “удовлетворенность работой” и описаны факторы, влияющие на удовлетворенность работой;

3) описано прямое влияние профессионального развития на удовлетворенность работой.

Теоретическое значение заключается в том, что практические выводы исследования будут полезны в организации работы по повышению квалификации в высших учебных заведениях. Практическая значимость состоит в том, что результаты найдут свое применение при координации и систематизации работы по организации повышения квалификации преподавателей и решения вопросов их карьерного роста.

Материалы и методы исследований

В качестве иллюстративного материала были использованы новейшие работы по проблематике профессионального развития преподавателей зарубежных и отечественных ученых.

В статье эффективно использованы методы индуктивного и дедуктивного анализов для выявления общих и отличительных черт в современных публикациях по данной тематике.

Результаты и обсуждения

1. Теоретическая основа профессионального развития преподавателей высшего образования

1.1. Определение понятия “профессиональное развитие преподавателей”

Профессиональное развитие преподавателей относится к непрерывному процессу, посредством которого они повышают свои знания, навыки преподавания и качество работы на протяжении всей своей карьеры. Цель состоит в том, чтобы улучшить возможности преподавания и качество образования посредством постоянного обучения и практической деятельности. Профессиональное развитие охватывает не только развитие педагогических способностей, но и развитие профессионального самосознания, обновление компетенций и способность адаптироваться к новым образовательным технологиям и концепциям. Это динамичный и непрерывный процесс, который включает три этапа: 1) предварительную базовую подготовку; 2) повышение квалификации; 3) постоянный профессиональный рост, поддерживаемый различными средствами, такими как обучение на курсах, поддержка коллег и прикладные исследования. Эффективное профессиональное развитие может повысить самооценку преподавателей, улучшить результаты обучения и положительно повлиять на успеваемость учащихся.

1.2. Особенности профессионального развития преподавателей высшего образования

Профессиональное развитие преподавателей высшего образования детерминировано высокими запросами со стороны студентов и образовательной среды. Преподаватели высшего образования работают со студентами, имеющими высокие запросы, что требует более широкого спектра профессиональных знаний и навыков, включая разработку современных планов обучения и применение новейших образовательных технологий. Кроме того, преподаватели высшего образования должны обладать устойчивыми психологическими качествами и навыками эмоциональной регуляции, чтобы справляться с педагогическим давлением и эмоциональными нагрузками, которые возникают из-за стресса соответствия современным, постоянно растущим запросам студентов.

Профессиональное развитие преподавателей высшего образования предполагает междисциплинарное сотрудничество, разработку новейших планов обучения и как индивидуальную, так и коллективную оценку успехов студентов. Содержание обучения в профессиональном развитии должно быть больше сосредоточено на управлении психологическим поведением и применении разнообразных стратегий обучения, чтобы гарантировать предоставление соответствующих образовательных услуги для каждого студента [1].

Преподаватели высшего образования должны соответствовать высоким запросам современных студентов, а также помогать в преодолении трудностей в обучении и развитии социальных навыков, необходимых для профессиональной карьеры будущих специалистов. Благодаря постоянному профессиональному развитию преподаватели могут освоить новейшие методы, такие как использование цифровых технологий, которые помогают улучшить результаты обучения студентов. Преподаватели должны постоянно развивать свои практические навыки в преподавании, чтобы повысить эффективность применения новых стратегий. Более того, профессиональное развитие преподавателей высшего образования должно включать обучение методам сохранения психического здоровья, управления стрессом.

1.3. Проблемы и возможности в профессиональном развитии

Преподаватели высшего образования сталкиваются с многочисленными проблемами и возможностями в ходе своего профессионального развития. Во-первых, разнообразие и сложность высшего образования создают трудности профессионального роста. Преподавателям необходимо постоянно обновлять свое понимание новых образовательных технологий, политик и новых концепций в профессиональном образовании, что может увеличить стрессовую нагрузку. Кроме того, недостаточность ресурсов часто ограничивают доступ преподавателей к высококачественным возможностям обучения. Более того, преподаватели высшего образования часто сталкиваются с выгоранием на работе и эмоциональным давлением, что превращает поддержание профессиональной мотивации в серьезную проблему [2].

Однако с другой стороны эти проблемы можно рассматривать как стимулы для профессионального развития. Рабочая среда преподавателей высшего образования предоставляет богатые практические возможности для самосовершенствования посредством персонализированного обучения и инновационных образовательных стратегий. Развитие современных образовательных технологий,

таких как виртуальная реальность и искусственный интеллект, предлагает новые инструменты и ресурсы, которые помогут преподавателям лучше удовлетворять высокие запросы современных студентов. Кроме того, продвижение междисциплинарного сотрудничества и моделей командного обучения представляет новую платформу для преподавателей высшего образования, где они могут учиться, поддерживать сотрудничество друг с другом, что еще больше способствует профессиональному развитию.

2. Факторы, влияющие на удовлетворенность работой

2.1. Определение понятия “удовлетворенность работой”

Удовлетворенность работой относится к эмоциональным реакциям и отношению человека к своей профессии или работе, отражая его общие чувства в рабочей среде, содержание работы, условия труда и возможности карьерного роста. Удовлетворенность работой не только влияет на мотивацию сотрудников к работе и результативность, но также имеет последствия для их долгосрочного карьерного развития и психического здоровья. Иерархия потребностей А. Маслоу и двухфакторная теория Ф. Герцберга служат теоретическим обоснованием понятия удовлетворенности работой. А. Маслоу утверждает, что людям необходимо удовлетворять физиологические, социальные, потребности в уважении и самореализации в работе, в то время как двухфакторная теория Ф. Герцберга различает два измерения, влияющих на удовлетворенность работой: мотивационные факторы и гигиенические факторы. Мотивационные факторы, такие как чувство результативности, признания и возможности карьерного роста, напрямую связаны с повышением удовлетворенности работой, тогда как гигиенические факторы, такие как зарплата, рабочая среда и межличностные отношения, в первую очередь влияют на неудовлетворенность работой. Таким образом, удовлетворенность работой может быть повышена за счет удовлетворения потребностей более высокого уровня и улучшения условий труда.

2.2. Влияние рабочей среды на удовлетворенность работой

Рабочая среда является ключевым фактором, влияющим на удовлетворенность работой. Положительная рабочая среда включает в себя соответствующие материальные условия, гармоничные межличностные отношения и культуру осуществления управленческих процессов, которые способствуют улучшению практической деятельности и удовлетворенности сотрудников. В сфере высшего образования рабочая среда особенно важна для

удовлетворенности работой преподавателей. Преподаватели высшего образования часто сталкиваются со сложными образовательными ситуациями и высокими требованиями к обучению. Если вузы предоставляют адекватную ресурсную поддержку, разумные рабочие условия и эффективную командную работу, удовлетворенность преподавателей работой значительно повышается. Кроме того, стиль управления вузов также влияет на удовлетворенность преподавателей работой. “Поддерживающее” и интерактивное управление может повысить как чувство индивидуальной значимости, так и корпоративный дух преподавателей, тем самым повышая их трудовую мотивацию и удовлетворенность. И наоборот, неблагоприятные рабочие условия, отсутствие поддержки со стороны руководства и рабочая среда с недостатком ресурсов могут привести к усилению чувства выгорания среди преподавателей, что впоследствии снижает их удовлетворенность работой.

2.3. Влияние стресса на работе преподавателя и выгорания

Стресс на работе является существенным фактором для преподавателя, способствующим снижению удовлетворенности работой, особенно в сфере высшего образования, где психологическое давление более выражено. Преподавателя высшего образования должны не только справляться с обычными учебными задачами, но и соответствовать высоким запросам студентов, оправдывать ожидания родителей и справляться с обременительной административной работой. Эти источники стресса могут привести к эмоциональному истощению, деперсонализации и снижению чувства результативности, которые характерны для профессионального выгорания. Выгорание не только снижает эффективность работы преподавателей и качество преподавания, но и серьезно влияет на их физическое и психическое здоровье, а также на их удовлетворенность работой [3]. Длительное выгорание может снизить мотивацию преподавателей к работе и увеличить текучесть кадров, что отрицательно сказывается на сохранности преподавательского коллектива и общем качестве преподавания [4].

3. Связь между профессиональным развитием преподавателей высшего образования и удовлетворенностью работой

3.1 Прямое влияние профессионального развития на удовлетворенность работой

Профессиональное развитие оказывает прямое и значительное влияние на удовлетворенность работой преподавателей высшего образования. Благодаря непрерывному профессиональному развитию и повышению квалификации преподаватели

не только расширяют свою базу знаний, но и улучшают свою способность применять новейшие стратегии, тем самым повышая эффективность обучения и профессиональную уверенность. Сложность сферы высшего образования требует от преподавателей обладания широким спектром знаний и навыков для удовлетворения высоких запросов современных студентов. Таким образом, профессиональное развитие предоставляет преподавателям новейшие образовательные концепции и технологии, помогая им лучше справляться с трудностями и повышая адаптивность при столкновении с проблемами высшего образования. Это развитие возможностей не только снимает рабочее давление, но и способствует формированию чувства профессиональной результативности, что напрямую способствует повышению удовлетворенности работой.

Кроме того, профессиональное развитие дает преподавателям возможность взаимодействовать с коллегами и экспертами в области образования. Благодаря такому взаимодействию преподавателя могут получать обратную связь и признание от коллег и руководителей, что не только повышает их профессиональную уверенность, но и укрепляет их чувство профессионального самосознания. Участие в мероприятиях по профессиональному развитию позволяет преподавателям приобретать новейшие знания в области образовательной политики и практики, повышая их конкурентоспособность и перспективы карьерного роста. Кроме того, непрерывное профессиональное развитие позволяет преподавателям лучше разрабатывать образовательные планы, обеспечивая их более эффективное наполнение. Это не только повышает удовлетворенность преподавателей своей работой, но и способствует успешной учебной деятельности студентов, еще больше усиливая чувство профессиональной результативности.

И наоборот, отсутствие возможностей для профессионального развития может привести к тому, что преподаватели будут чувствовать себя растерянными и беспомощными в процессе преподавания, особенно когда они будут сталкиваться с растущими запросами студентов и с ощущаемой неадекватностью своих знаний и навыков. Подобная ограниченность профессиональных возможностей может привести к тому, что преподаватели будут чувствовать себя подавленными и сомневаться в своих профессиональных способностях, что в конечном итоге приведет к снижению удовлетворенности работой. Преподавателя, которые не имеют возможности постоянного повышения квалификации, могут испытывать выгорание и постепенно терять энтузиазм и мотивацию к работе.

Предоставление возможностей непрерывного профессионального развития является не только важнейшим средством повышения удовлетворенности работой, но и важной стратегией обеспечения качества обучения и удержания преподавателей в сфере высшего образования. Предлагая структурированные и регулярные программы обучения и возможности повышения квалификации, вузы могут гарантировать преподавателям постоянный профессиональный рост, помогая им достигать более высоких уровней успеваемости и удовлетворенности работой.

3.2 Мотивационная роль возможностей карьерного роста для преподавателей высшего образования

Возможности карьерного роста являются значимыми мотивационными факторами, влияющими на удовлетворенность работой преподавателей, особенно в сфере высшего образования, где эти возможности оказывают глубокое влияние на профессиональный рост и психологическое благополучие. Возможности карьерного роста охватывают различные аспекты, включая профессиональную подготовку, академический рост, возможности продвижения по службе, инновации в преподавании, участие в управлении и междисциплинарное сотрудничество. Эти возможности могут значительно повысить профессиональные навыки преподавателей, позволяя им более гибко реагировать на потребности современных студентов в преподавательской практике, тем самым повышая качество образования и удовлетворенность работой. Кроме того, возможности карьерного роста предоставляют преподавателям четкие пути для карьерного роста, помогая им увидеть потенциал и надежду на будущий профессиональный рост, что усиливает их чувство планирования своей карьеры.

Участвуя в мероприятиях по карьерному развитию, преподаватели могут не только улучшить свои навыки преподавания, но и получить большую самостоятельность в личном планировании своей карьеры. Эта самостоятельность позволяет преподавателям включать инновационные методы в свое преподавание, изучать новые модели обучения и корректировать его в соответствии с растущими потребностями студентов, тем самым повышая их чувство контроля над своей работой. Это чувство контроля и самостоятельности мотивирует преподавателей быть более вовлеченными в свою работу, усиливая их мотивацию и снижая чувство выгорания и стресса в ежедневной практике преподавания. Кроме того, участие в профессиональном развитии позволяет преподавателям обмениваться идеями и учиться у коллег, делиться

опытом и передовой методикой, что еще больше стимулирует развитие новых идей и стратегий обучения, способствуя профессиональному росту преподавателей и преподавательским инновациям [5].

Возможности карьерного развития могут быть реализованы через открытую платформу общения и обучения на научных конференциях, тренингах и семинарах как внутри, так и за пределами вуза, получения доступа к передовым образовательным концепциям и применения новых знаний на практике. Это не только способствует личностному росту преподавателей, но и повышает их гибкость и креативность в преподавании. Кроме того, в процессе карьерного развития преподавателя могут получать признание коллег и руководства, что еще больше повышает чувство профессиональной гордости и самосознания. Участвуя в этих мероприятиях, преподаватели могут постоянно расширять свои профессиональные возможности, тем самым снижая выгорание и повышая удовлетворенность работой [6].

Важно отметить, что разнообразие возможностей карьерного развития гарантирует, что несмотря на постоянное столкновение с трудностями в своей повседневной работе у преподавателей усиливается их долгосрочная профессиональная устремленность. Независимо от того, принимают ли они участие в управлении вузов, занимаются ли инновациями в преподавании или участвуют в академических исследованиях, эти возможности для профессионального развития позволяют преподавателям развиваться в разных направлениях и достигать самореализации на протяжении всей своей карьеры. Таким образом, неограниченные возможности для карьерного роста не только помогают повысить навыки и чувство профессионального самосознания преподавателей, но и эффективно повышают их удовлетворенность работой и общее благополучие.

3.3 Взаимодействие между профессиональным развитием и достижением в работе

Существует тесная взаимосвязь между профессиональным развитием и достижениями в работе. Профессиональное развитие — это не просто накопление навыков; оно помогает преподавателям достигать более высокого уровня удовлетворенности работой. В сфере высшего образования преподаватели сталкиваются со сложными ситуациями и разнообразными растущими запросами студентов, требующими от глубоких профессиональных знаний, богатого практического опыта и высокой гибкости обучения. Благодаря непрерывному профессиональному развитию преподаватели могут постоянно совершенствовать методы и

эффективность обучения, обеспечивая академические успехи студентов. Эта обратная связь значительно усиливает у преподавателей чувство результативности выполненной работы и самореализации [7].

Когда преподаватели видят плоды своих усилий в успешной учебе студентов, их чувство результативности в работе естественным образом усиливается [8]. Это чувство возникает не только из высоких показателей студентов, но и из уверенности и компетентности преподавателей в решении сложных задач обучения. Профессиональное развитие вооружает преподавателей новыми стратегиями обучения, образовательными технологиями и методами управления, которые позволяют им с легкостью подходить к растущим запросам студентов. Этот успешный опыт мотивирует их более активно участвовать в дополнительных мероприятиях по профессиональному развитию. Дальнейшее повышение знаний и навыков позволяет преподавателям достигать более высоких профессиональных целей, тем самым получая больше удовлетворения от преподавания.

И наоборот, чувство высокой результативности своей работы служит для преподавателей внутренней мотивацией к дальнейшему профессиональному развитию. Когда преподавателя ощущают свою высокую результативность и удовлетворение работой, они охотно принимают участие в профессиональном обучении и подготовке, чтобы поддержать этот положительный опыт. Этот эффективный процесс не только непрерывно повышает удовлетворенность работой, но и способствует долгосрочному профессиональному развитию и психическому благополучию. Успех профессиональной деятельности, обеспеченный профессиональным развитием, добавляет значимости работе преподавателей, а также гарантирует долгосрочные положительные результаты для деятельности вузов, тем самым формируя положительную обратную связь между профессиональным ростом и достижениями в работе.

3.4 Стратегии и пути повышения удовлетворенности работой посредством профессионального развития

Чтобы эффективно повышать удовлетворенность работой среди преподавателей высшего образования, крайне важно разрабатывать разумные стратегии и пути профессионального развития.

Во-первых, вузы должны предоставлять разнообразные возможности для развития карьеры, включая регулярное повышение квалификации, организацию семинаров и межвузовских обменов, чтобы помочь преподавателям постоянно совершенствовать свои знания и навыки. Эти програм-

мы повышения квалификации должны не только охватывать передовые теории в сфере высшего образования, но и информировать о практических стратегиях и индивидуальных методиках обучения, чтобы гарантировать их эффективное применение в реальной практике преподавания. Кроме того, межвузовские обмены и сотрудничество открывают преподавателям возможности для расширения кругозора и повышения их чувства профессионального самосознания.

Во-вторых, необходимы индивидуальные или личностные планы карьерного роста. Вузы должны адаптировать содержание программ повышения квалификации и возможности карьерного развития на основе реальных целей и потребностей каждого преподавателя. Для преподавателей на разных этапах их карьеры должны быть установлены различные уровни обучения и механизмы роста, чтобы гарантировать, что каждый преподаватель мог постоянно совершенствоваться в соответствии со своим собственным темпом и потребностями. Индивидуальный план развития позволяет преподавателям чувствовать, что вуз ценит их индивидуальный карьерный рост, тем самым повышая чувство удовлетворенности работой [7].

В-третьих, руководство вуза может внедрять системы наставничества или поддержки молодых, когда опытные преподаватели направляют деятельность новых коллег, чтобы помочь им быстро адаптироваться к сложностям высшего образова-

ния и повысить их профессиональные навыки и уверенность. Этот механизм взаимной поддержки не только облегчает передачу опыта между преподавателями, но и укрепляет командную работу и способствует созданию позитивной рабочей атмосферы. Кроме того, вузы должны создавать больше возможностей для реализации лидерских качеств и продвижения по карьерной лестнице, что включает участие в процессах управления и руководства проектами, которые могут усилить чувство контроля и самостоятельности преподавателей в профессиональном развитии, мотивируя их более глубоко заниматься своим карьерным ростом.

Выводы

Во-первых, предоставление возможностей для регулярного повышения квалификации, организация семинаров и межвузовских обменов помогает преподавателям постоянно совершенствовать свои знания и навыки. Во-вторых, обеспечение карьерного развития на разных этапах гарантирует возможность каждому преподавателю совершенствоваться в соответствии со своим собственным темпом и потребностями. В-третьих, может внедрение системы наставничества или поддержки молодых руководством вуза обеспечит преемственность и передачу опыта и окажет помощь молодым в адаптации к сложностям высшего образования.

Список источников

1. Лутфуллина Г.Ф., Галияхметова А.Т. Реализация цифровых интерактивных технологий в процессе преподавания иностранного языка как условие повышения эффективности формирования глобальных компетенций в вузе // Вестник педагогических наук. 2022. № 1. С. 133 – 137.
2. Wu H. Design of Professional Development Training for Provincial Backbone Teachers // Journal of Jilin Provincial Education Institute. 2024. № 40 (09). P. 8 – 10.
3. Li Y. Research on the Digital Empowerment of Vocational Education Teachers' Professional Development // Beijing Education (Higher Education). 2024. № (09). P. 76 – 78.
4. Li Y., Li H. The Relationship Between Special Education Teachers' Professional Development and Job Satisfaction // Zhengzhou Normal University. 2024. P. 110 – 119.
5. Yang H. Promoting Teacher Professional Development Through Innovative Teacher Training Mechanisms // Gansu Education. 2024. № 14 (17). P. 34 – 39.
6. Ji C. A Comparative Study of New Teachers' Job Satisfaction in Different Schools from the Perspective of Positive Education // Jiangsu Education. 2021. № 50. P. 37 – 40.
7. Wu H., Qiu X. A Survey on Job Satisfaction and Well-being of Female Teachers in Higher Vocational Colleges // Guangdong Vocational Technology Education and Research. 2021 № (02).. P. 37 – 40.
8. Song J. A Survey of Job Satisfaction Among Teachers in Private Colleges in Jiangxi and Analysis of Its Main Influencing Factors // Today's Wealth (China Intellectual Property). 2020. № (01). P. 197 – 199.

References

1. Lutfullina G.F., Galiakhmetova A.T. Implementation of digital interactive technologies in the process of teaching a foreign language as a condition for increasing the efficiency of forming global competencies in a university. Bulletin of pedagogical sciences. 2022. No. 1. P. 133 – 137.
2. Wu H. Design of Professional Development Training for Provincial Backbone Teachers. Journal of Jilin Provincial Education Institute. 2024. No. 40 (09). P. 8 – 10.
3. Li Y. Research on the Digital Empowerment of Vocational Education Teachers' Professional Development. Beijing Education (Higher Education). 2024. No. (09). P. 76 – 78.
4. Li Y., Li H. The Relationship Between Special Education Teachers' Professional Development and Job Satisfaction. Zhengzhou Normal University. 2024. P. 110 – 119.
5. Yang H. Promoting Teacher Professional Development Through Innovative Teacher Training Mechanisms. Gansu Education. 2024. No. 14 (17). P. 34 – 39.
6. Ji C. A Comparative Study of New Teachers' Job Satisfaction in Different Schools from the Perspective of Positive Education. Jiangsu Education. 2021. No. 50. P. 37 – 40.
7. Wu H., Qiu X. A Survey on Job Satisfaction and Well-being of Female Teachers in Higher Vocational Colleges. Guangdong Vocational Technology Education and Research. 2021 № (02).. P. 37 – 40.
8. Song J. A Survey of Job Satisfaction Among Teachers in Private Colleges in Jiangxi and Analysis of Its Main Influencing Factors. Today's Wealth (China Intellectual Property). 2020. No. (01). P. 197 – 199.

Информация об авторе

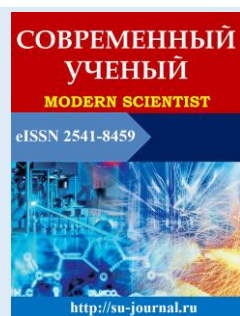
Лутфуллина Г.Ф., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой “Иностранные языки”, Казанский государственный энергетический университет, gflutfullina@mail.ru

Миннулина Э.Б., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой “Философии и медиакommunikation”, Казанский государственный энергетический университет

Иванов Д.А., доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой “Промышленная электроника”, Казанский государственный энергетический университет

Рукавишников В.А., доктор педагогических наук, доцент, профессор, Казанский государственный энергетический университет

© Лутфуллина Г.Ф., Миннулина Э.Б., Иванов Д.А., Рукавишников В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.31

Блог как современный инструмент организации педагогического взаимодействия

¹ Щербакова Н.Е., ¹ Безрукова К.М., ¹ Кирюшина А.А.

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается проблема блогинга, как современного инструмента организации педагогического взаимодействия. Обосновывается идея о том, что школьникам гораздо интереснее получать новые знания и полезную информацию из привычной для них Интернет-среды, что доказывает необходимость внедрения блог-технологий в образовательный процесс на масштабном уровне. Проводя время в Интернете, учащийся может не только развлечь себя, но и узнать что-то новое и интересное, случайно наткнувшись на блог, посвященный какому-либо предмету или научной направленности. Особое внимание уделяется описанию авторского блога «Сундучок знаний», который посвящен интересным фактам русского языка. Он состоит из небольших по длительности видео, что позволяет максимально удержать внимание зрителя и не перегружает его большим объемом информации. Тематика данного блога помогает развивать в детях и взрослых чувство патриотизма.

Ключевые слова: блог, педагогическое взаимодействие, образовательный процесс, образовательный инструмент, блог-технология, начальное общее образование

Для цитирования: Щербакова Н.Е., Безрукова К.М., Кирюшина А.А. Блог как современный инструмент организации педагогического взаимодействия // Современный ученый. 2025. № 3. С. 218 – 224.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The blog as a modern tool for organizing pedagogical interaction

¹ Shcherbakova N.E., ¹ Bezrukova K.M., ¹ Kiryushina A.A.

¹ Penza State University

Abstract: the article discusses the problem of blogging as a modern tool for organizing pedagogical interaction. The article substantiates the idea that it is much more interesting for schoolchildren to gain new knowledge and useful information from their familiar online environment, which proves the need to introduce blog technologies into the educational process on a large scale. By spending time on the Internet, a student can not only entertain himself, but also learn something new and interesting by accidentally stumbling upon a blog dedicated to any subject or scientific orientation. Special attention is paid to the description of the author's blog «Knowledge Chest», which is dedicated to interesting facts of the Russian language. It consists of short videos, which allows you to keep the viewer's attention as much as possible and does not overload it with a large amount of information. The topic of this blog helps to develop a sense of patriotism in children and adults.

Keywords: blog, pedagogical interaction, educational process, educational tool, blog technology, primary general education

For citation: Shcherbakova N.E., Bezrukova K.M., Kiryushina A.A. The blog as a modern tool for organizing pedagogical interaction. Modern Scientist. 2025. 3. P. 218 – 224.

The article was submitted: November 14, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Одной из важных областей жизни человека является образование. Процесс воспитания и обучения трансформируется, подстраиваясь под определенные условия, и одним из таких является использование информационных технологий в образовательном процессе. В связи с этим очевидна необходимость пересмотра традиционных подходов, уже не способных в условиях динамически развивающегося общества обеспечить качественное обучение. Одно из ведущих качеств педагога – это способность к саморазвитию и самообучению, поэтому современные учителя прибегают к использованию новых образовательных технологий с целью большей компьютеризации и модернизации процесса обучения. Одной из таких технологий можно назвать блог.

В педагогической и психологической литературе даётся множество трактовок данного понятия. Одно из наиболее точных было сформулировано И.Н. Костиной, в котором говорится, что «блог – это коммуникационный инструмент, позволяющий произвольно обмениваться информацией через Интернет ресурсы» [4].

Дату появления такого явления, как образовательный блог, точно установить трудно. Ясно только, что первыми они появились в англоязычной блогосфере – совокупности всех блогов сети. С 2005 года начинают появляться единичные образовательные блоги на русском языке, первыми их начинают открывать учителя – предметники [5].

В России изучением применения блог-технологий в образовательном процессе занимаются такие ученые как Е.Д. Патаракин и П.В. Сысоев, Т.Ю. Павельева и другие.

Актуальность исследования определяется тем, что процесс образования хоть и вышел на новый уровень, но привычных информационных методов обучения недостаточно для поддержания активности и сознательности обучающихся, а такой инструмент взаимодействия, как блог, предоставляет обширное поле деятельности для педагога и пробуждает интерес детей к обучению. Так же, согласно Примерной рабочей программе воспитания для общеобразовательных организаций, целью воспитания обучающихся в общественной организации является развитие личности и создание условий для самоопределения и социализации [7],

что и позволяет осуществлять использование блог-технологий.

Цель исследования – выявление эффективности применения блога как современного инструмента педагогического взаимодействия.

Материалы и методы исследований

В исследовании применены такие методы, как анализ, обобщение и систематизация литературных источников по проблеме блога, как современного инструмента педагогического взаимодействия. Проведены теоретический анализ проблемы педагогического взаимодействия посредством блог-технологий и эмпирическое исследование эффективности применения блога, как инструмента педагогического взаимодействия. Наблюдение с последующим анализом и интерпретацией полученных данных, анкетирование, беседа, метод математической обработки полученных результатов.

Исследование проводилось с помощью следующих методик:

1. Тестирование «ИКТ-технологии в современной педагогике» Н.А. Терешкиной.

Данное тестирование представляет собой онлайн-опросник, который включает в себя 14 вопросов об основных элементах ИКТ-технологий, с которыми педагог непосредственно встречается в своей работе. Данная методика применяется с целью выявления профессиональной компетентности учителей в вопросе применения информационно-коммуникативных технологий в образовательном процессе и определения уровня информационно-коммуникативной компетентности педагога.

2. Методика «Стиль педагогического взаимодействия»

Данная методика представлена в форме анкеты, состоящей из 14 утверждений. Пройдя анкетирование, обучающиеся сверяют свои ответы с таблицей. Они сравнивают, какой из трёх типов педагогического взаимодействия преобладает в их ответах в соответствии с таблицей. Эта методика направлена на выявление преобладающего типа взаимодействия педагога с учениками, среди которых сотрудничество, индифферентность и подавление.

3. Методика «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лусанковой

Данная методика предназначена для детей

младшего школьного возраста (6-11 лет). Она проводится в индивидуальной форме. Методика представляет собой анкету из 10 вопросов. Данная методика может использоваться педагогами с целью выявления уровня школьной мотивации, отношения к школе и образовательному процессу в целом.

Результаты и обсуждения

Анализируя историю возникновения блогов следует отметить, что в 1999 году была создана платформа Blogger.com, где все желающие в свободном доступе могли публиковать информацию, которая, по их мнению, была бы интересна пользователям Интернета [8].

С увеличением количества блогов в Интернете, они стали способом коммуникаций и взаимодействия во многих сферах жизни, в том числе в сфере образования. Сейчас блог – это незаменимый инструмент в образовательном процессе. Появление так называемых образовательных блогов приходится на вторую половину 2000-х годов: блоги учителей по изучению языков, таких как английский, русский и немецкий, получили широкое распространение в 2006-2007 годах [4].

Целью образовательного блога является модернизация процесса обучения с целью его эффективности [2].

Основными задачами образовательного блога можно назвать:

1. Обсуждение спорных вопросов и актуальных проблем.
2. Обсуждение прочитанного с целью побудить учащихся письменно выражать своё мнение.
3. Совместная работа над проектом учащихся разных классов или групп.
4. Мониторинг выполнения совместных или индивидуальных проектов.

Блог выполняет следующие функции, которые определяют его значимость для процесса обучения и воспитания [10]:

1. Коммуникативная функция. Происходит обмен информацией как между педагогом и учениками, так и между учениками друг с другом, что налаживает эмоциональный фон в классе, а также помогает чётко донести информацию до детей.
2. Функция самопрезентации. Ученики и педагоги могут публиковать информацию о себе, свои авторские работы, которые могут оценить и увидеть как они сами, так и сторонние пользователи.
3. Функция развлечения. Ученики оказываются в привычной развлекательной Интернет-среде, где есть возможность общения, ведения дискуссий, обсуждения чего-либо, что доставляет им больше приятных эмоций и впечатлений и благотворно влияет на процесс обучения.

4. Функция сплочения. Предполагает объединение учеников в процессе обсуждения какой-либо темы, поднятой в блоге, а также поддержание контакта между учениками в классе.

5. Функция рефлексии. Заключается в помощи педагогам, ученикам и сторонним пользователям Интернета грамотно конструировать свои мысли с целью донести до читателей.

Для успешности образовательного блога важно соблюдать его структуру:

1. Визитная карточка блога. Данная карточка систематически обновляется и со временем изменяется, она включает следующие аспекты:

- никнейм пользователя – это реальное имя или псевдоним (например, названия животных, растений и т.д.), которое придумывает автор блога для ассоциирования себя с чем-либо у читателей;
- аватар профиля – это изображение, которое сопровождает публикации данного пользователя.

2. Основное содержание блога. Каждый блог состоит из записей в форме текста, аудио или видео. Основное содержание должно быть организовано автором по разделам или заголовкам для облегчения навигации для читателей. Приветствуется использование подзаголовков, маркеров и крупного шрифта, чтобы структурировать текст и сделать его визуально привлекающим внимание [6].

3. Диалогия или комментарии читателей. Комментарии к записям активно могут поступать на протяжении нескольких дней или годов. Каждый комментарий располагается по порядку, то есть один за другим или иметь древовидную структуру, то есть комментарии могут быть отнесены не только к блог-записи, но и к ответам на другие комментарии [9].

Также многие блоги содержат функцию «личные сообщения», где читатель может обратиться к автору со своим запросом напрямую. Это сообщение видит только автор, что может помочь с вопросом или проблемой, который комментатор не хочет выносить на публику.

Существуют наиболее предпочтительные платформы для публикации образовательного блога педагогом. Для длинных постов с обилием теоретического материала наиболее подойдут такие социальные сети, как:

ВКонтакте – это наиболее популярная социальная сеть рунета, которая даёт возможности для создания блога как в виде личной страницы, так и в виде сообщества на определённую тематику. К 2021 году раздел «Видеозаписи» в социальной сети ВКонтакте превратился в отдельную платформу для просмотра и обмена видео. Сервис получил

название VK Видео и с тех пор развивается как полноценный видеохостинг с авторскими роликами.

Telegram – это платформа для обмена сообщениями в текстовом, видео- и аудиоформате, осуществления аудио- и видеозвонков для общения пользователей. В настоящее время данная социальная сеть наиболее популярна среди блоггеров, так как даёт наибольшие возможности для них. Блоггеры размещают свои сообщения для широкой аудитории в так называемых «каналах» в любом из вышеперечисленных формате.

Rutube – российский онлайн-сервис для хостинга и просмотра видео. Предоставляет различный набор инструментов для создания и обработки видеоконтента.

WordPress – это широко используемая блог-платформа, которую можно использовать для образовательных целей. Она бесплатная и обладает открытым доступом, поэтому им может пользоваться любой желающий. В WordPress есть множество шаблонов и в том числе те, которые можно использовать для создания уникального образовательного блога.

В настоящее время создаются платформы, предназначенные только для образовательных блогов. Ниже представлены наиболее успешные и удобных в использовании:

Edublogs – это популярная платформа для публикации блогов, специально разработанная для преподавателей. Она достаточно проста в использовании и обладает множеством функций, полезных преподавателям, таких как ведение студенческих блогов, настройки закрытого доступа и возможность создавать блоги класса. В Edublogs также есть большое сообщество преподавателей, которые делятся идеями и ресурсами [3].

Blogger – это бесплатная блог-платформа, которая проста в использовании и обладает множеством функций, полезных для преподавателей. Она принадлежит крупнейшему сервису Google, поэтому интегрирована с другими инструментами

Google, такими как Google Диск и Google Фото, что помогает в публикации контента.

Для того, чтобы выявить, насколько блог-технология используется в процессе воспитания на базе образовательной организации, нами было проведено исследование эффективности использования блог-технологий в процессе обучения младших школьников.

Эмпирическая база исследования: МБОУ СОШ №32 города Пензы. В исследовании принимали участие учащиеся 3 классов в количестве 64 человек, а также педагогический коллектив школы в количестве 8 человек.

Проведя первичное исследование по трем диагностическим методикам, можно сделать вывод, что педагоги на среднем уровне владеют ИКТ-технологиями (66,7% от общей выборки) и их основной стиль педагогического взаимодействия с учениками – это индифферентность (42,9% от общей выборки). Это говорит о том, что педагог, взаимодействующий с младшими школьниками в процессе обучения, обладает такими качествами, как эмоциональная сухость, равнодушие. По результатам анкетирования по методике «Оценка уровня школьной мотивации» Н.Г. Лусанковой можно отметить, что при вычислении среднего показателя уровня мотивации, ученики характеризуют свое отношение к школе как положительное. Это значит, что обучающихся привлекает обстановка внутри класса, общение со сверстниками, но к самому процессу обучения и овладения новыми знаниями они не питают интереса.

В связи с полученными результатами первичного исследования детям было предложено освоить материал учебной программы с помощью блог-технологий, в частности блога «Копилка знаний» (рис. 1), размещенном на платформе VK Видео, а педагоги, в свою очередь, получили чек-лист «Как создать педагогический блог с нуля» с подробной инструкцией по созданию образовательного блога (рис. 2).

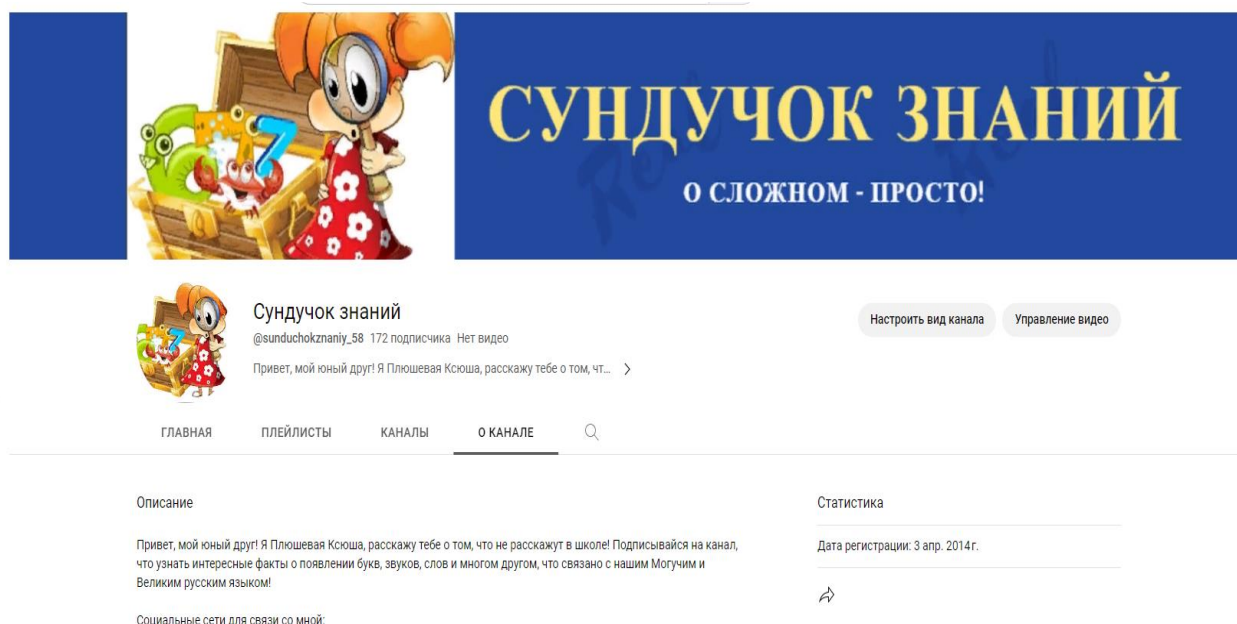

Рис. 1. Образовательный блог «Сундучок знаний».
Fig. 1. Educational blog «Chest of Knowledge».

Рис. 2. Чек-лист для педагогов «Как создать блог педагога с нуля».
Fig. 2. Checklist for teachers «How to create a teacher's blog from scratch».

Обучающимся и педагогам было предложено пройти повторное исследование с применением описанных выше трех диагностических методик. Проанализировав полученные данные повторной

диагностики, можно сделать вывод, что после изучения педагогами разработанного нами чек-листа «Как создать педагогический блог с нуля» уровень их ИКТ-компетенции приблизился к значению

высокого (3 человека – 50% от общей выборки). Уровень школьной мотивации детей, в работе с которыми был использован блог «Копилка знаний», поднялся с низкого до положительного отношения к школе (7 человек – 50% от общей выборки). А стиль педагогического взаимодействия у учителей, по ответам опрошенных учеников, сменился от индифферентности к сотрудничеству (9 человек – 64,3% от общей выборки). Данные показатели свидетельствуют о том, что использование блога в образовательном процессе улучшает показатели педагогического взаимодействия педагогов с обучающимися и повышает их мотивацию к обучению.

Выводы

Рассматривая блог, как инструмент педагогического взаимодействия, мы считаем, что он необходим в первую очередь педагогам. Традиционные методы и приемы обучения, как ни странно, до сих пор превосходят на современными и актуальными, что негативно влияет на мотивацию обучающихся. Проведя исследования, мы смогли убедиться в том, что детям гораздо интереснее получать новые знания и полезную информацию из привычной для них Интернет-среды, что доказывает необходимость внедрения блог-технологий в образовательный процесс на масштабном уровне. Проводя время в Интернете, ученик может не только развлечь себя, но и узнать что-то новое и интересное, случайно наткнувшись на блог, посвященный какому-либо предмету или научной направленности.

Именно это и послужило мотивацией для создания нашего блога «Сундучок знаний», который посвящён интересным фактам русского языка. Он состоит из небольших по длительности видео, что позволяет максимально удержать внимание зрителя и не перегружает его большим объёмом информации. Наткнувшись на него случайно, пользователь любого возраста сможет узнать для себя что-то новое. Также тематика данного блога поможет развить в детях и взрослых чувство патриотизма, которое так необходимо каждому.

Для того, чтобы педагог понял, насколько он подготовлен к использованию блога, мы подготовили чек-лист «Как создать блог педагога с нуля?», в котором собрали набор необходимых качеств педагога, интересные платформы, с некоторыми из которых каждый педагог встречался в Интернете. Эти рекомендации помогут учителям осуществить педагогическое взаимодействие с учениками посредством блог-технологий, что благоприятно скажется на процессе обучения.

Подводя итог всему вышесказанному, в первую очередь, образовательный процесс должен быть интересен обучающимся, вызывать у них тягу к новым знаниям и открытиям. Мы считаем, что каждый педагог должен стремиться к тому, чтобы его ученики получали от процесса обучения только положительные эмоции и качественную информацию. Именно это и является основной функцией образовательного блога.

Список источников

1. Бозаджиев В.Ю. Образовательный блог как один из инновационных инструментов педагогической деятельности в школе // Международный школьный научный вестник. 2018. № 5-7.
2. Захарова М.В. Педагогический блог – инновационная форма взаимодействия в образовании // Образование и воспитание – 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/18/331/> (дата обращения: 20.09.2024)
3. Иванов А.А. Выбор платформы для создания личного блога учителя, как методического кабинета учителя и его учащихся – 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45752677> (дата обращения: 20.09.2024)
4. Костина И.Н. Педагогический блог // Сборник материалов «Использование интернет-технологий в современном образовательном процессе. Часть III. Инструменты сетевого взаимодействия» / Сост. Ю.В. Ээльмаа. СПб.: ГОУ ДПО ЦПКС СПб «Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий». 2013.
5. Кудрявцева И.А. Образовательный блог в деятельности учителя-предметника // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. 2013. С. 408 – 410.
6. Половникова О.М. Кое-что о блогах, классификация блогов [Электронный ресурс]. URL: <http://statiami.com/s/internet/koe-chto-o-blogah.php> (дата обращения: 26.04.2023)
7. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций [Электронный ресурс]. URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/aef/orxve66kt39augto500oy0ozcgnmrc2e.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).
8. Стародубцев В.А., Киселева А.А. Блог как средство электронного обучения // Высшее образование в России. 2014. № 7. С. 86 – 92.

9. Чикилева Л.С. Блог как средство электронного обучения английскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-2 (42). С. 197 – 201.

10. Шарова Н.Н. Образовательный блог как среда личностных проявлений обучающихся // Сборник научных трудов «Новые образовательные стратегии в современном информационном пространстве» // Издательство: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. 120 с.

References

1. Bozadzhiev V.Yu. Educational blog as one of the innovative tools of pedagogical activity at school. International school scientific bulletin. 2018. No. 5-7.

2. Zakharova M.V. Pedagogical blog – an innovative form of interaction in education. Education and upbringing - 2015 [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/18/331/> (date of access: 09/20/2024)

3. Ivanov A.A. Choosing a platform for creating a teacher's personal blog, as a methodological office of the teacher and his students – 2021 [Electronic resource]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45752677> (date of access: 09/20/2024)

4. Kostina I.N. Pedagogical blog. Collection of materials "Use of Internet technologies in the modern educational process. Part III. Tools of network interaction". Comp. Yu.V. Eelmaa. SPb.: State Educational Institution of Additional Professional Education, Central Pedagogical Station of St. Petersburg "Regional Center for Assessment of the Quality of Education and Information Technology". 2013.

5. Kudryavtseva I.A. Educational blog in the activities of a subject teacher. Theory and practice of education in the modern world: materials of the international. scientific conf. 2013. P. 408 – 410.

6. Polovnikova O.M. Something about blogs, classification of blogs [Electronic resource]. URL: <http://statiami.com/s/internet/koe-cto-o-blogah.php> (date of access: 04/26/2023)

7. Approximate working program of education for general education organizations [Electronic resource]. URL: <https://institutepisteniya.rf/upload/medialibrary/aef/orxve66kt39augto500oy0ozcgnmrc2e.pdf> (date of access: 20.01.2025).

8. Starodubtsev V.A., Kiseleva A.A. Blog as a means of e-learning. Higher education in Russia. 2014. No. 7. P. 86 – 92.

9. Chikileva L.S. Blog as a means of e-learning English. Philological sciences. Theory and practice issues. 2014. No. 12-2 (42). P. 197 – 201.

10. Sharova N.N. Educational blog as an environment for personal manifestations of students. Collection of scientific papers "New educational strategies in the modern information space". Publisher: RSPU im. A.I. Herzen, 2010. 120 p.

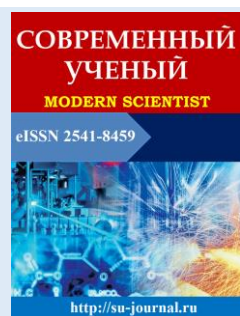
Информация об авторах

Щербакова Н.Е., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет, stenyakova-g@mail.ru

Безрукова К.М., Пензенский государственный университет

Кирюшина А.А., Пензенский государственный университет

© Щербакова Н.Е., Безрукова К.М., Кирюшина А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.01

Педагогические подходы к формированию личностных качеств и организационных навыков у будущих специалистов в области физической культуры

¹ Евдокимов И.М.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: в настоящем исследовании изучаются основополагающие моменты становления профессиональной квалификации среди будущих педагогов в сфере физической культуры и спорта, особое внимание уделяя развитию осознания собственной роли специалиста в данной области. Публикуемые данные раскрывают комплексный анализ причин выбора профессии студентами, а также многообразные мотивационные группы, способствующие формированию профессионального самосознания в контексте физической культуры и спорта. Выделяются центральные категории, цели, задачи и принципы данной дисциплины. Кроме того, проводится глубокое рассмотрение различных подходов к обучению с точки зрения студентов-педагогов, включая структуру учебного процесса и его организационные формы и методики.

Ключевые слова: педагогические подходы, физическая культура, педагог, профессиональное самосознание, специалист, педагогическая деятельность, личностные качества, организационные навыки

Для цитирования: Евдокимов И.М. Педагогические подходы к формированию личностных качеств и организационных навыков у будущих специалистов в области физической культуры // Современный ученый. 2025. № 3. С. 225 – 229.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Pedagogical approaches to the formation of personal qualities and organizational skills among future specialists in the field of physical education

¹ Evdokimov I.M.

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: this study examines the fundamental aspects of the formation of professional qualifications among future teachers in the field of physical education and sports, paying special attention to the development of awareness of their own role as a specialist in this field. The published data reveal a comprehensive analysis of the reasons for students' choice of profession, as well as diverse motivational groups that contribute to the formation of professional self-awareness in the context of physical education and sports. The central categories, goals, objectives and principles of this discipline are highlighted. In addition, an in-depth examination of various approaches to teaching is carried out from the point of view of student teachers, including the structure of the educational process and its organizational forms and methods.

Keywords: pedagogical approaches, physical education, teacher, professional self-awareness, specialist, pedagogical activity, personal qualities, organizational skills

For citation: Evdokimov I.M. Pedagogical approaches to the formation of personal qualities and organizational skills among future specialists in the field of physical education. Modern Scientist. 2025. 3. P. 225 – 229.

The article was submitted: November 14, 2024; Approved after reviewing: January 16, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Кардинальное условие для успешной карьеры будущих специалистов по физическому воспитанию – это укоренение целеполагающей мотивационной основы обучения. Цели различных видов деятельности, а также примыкающие к ним нужды и ценностные ориентиры формируют основу системы профессионального образования [3]. В контексте высшего учебного заведения важны такие показатели как качество, направленность и глубина мотивации студентов, их вклад в разнообразную академическую деятельность. Эти аспекты напрямую отражаются на готовности карьерных перспектив выпускников физической культуры и спорта.

Современные тенденции требуют пересмотра подходов к оценке качества высшего образования: акцент делается на соответствие мировым стандартам, что включает развитие самостоятельности студентов в освоении знаний, их практического применения, осознанного выбора профессии и формировании конкурентоспособных личностных характеристик [6]. Вершиной профессионального роста специалистов физической культуры является не только теоретическое владение материалами, но и способность к инновациям в педагогике. Это предполагает умение преподавателей видеть новые горизонты в привычных методиках и активно внедрять их.

Самосознание будущего специалиста включает глубокое понимание своей роли как профессионала физической культуры, осмысление сущности педагогического труда, требований к личным качествам преподавателя. Однако научное изучение динамики этого самосознания и его влияние на готовность студентов к практической деятельности остается недостаточно исследованным [8].

Основной вызов заключается в переходе от традиционной модели обучения к инновационной, способствующей развитию самостоятельности и инициативности – ключевых качеств современного спортивного педагога. Необходимо переосмысление существующих образовательных систем с акцентом на развитие личности студента как активного участника процесса, а не пассивного получателя знаний [1].

В условиях быстро меняющегося общества и требований законодательства РФ к физической

культуре и спорту требуется радикальное обновление подходов в подготовке специалистов. Это включает создание условий для формирования профессионального самосознания, способности адаптироваться к инновациям и решать актуальные задачи современного общества [4].

Материалы и методы исследований

С целью глубокого анализа важных аспектов подготовки будущих специалистов по физической культуре было проведено анонимный анкетный опрос при помощи коллег на факультете физической культуры, Санкт-Петербургского государственного университета имени А.С. Пушкина (ПГУ), охватившее студентов выпускного курса факультета. Этот метод позволил выявить критерии формирования ключевых личностных качеств и профессиональных компетенций в области организации учебно-воспитательного процесса по физической культуре [5].

В рамках исследования было опрошено 36 студентов-выпускников с использованием специальной анкеты, где оценка проводилась на шкале от 1 до 5 баллов.

Результаты и обсуждения

Полученные данные выявили ряд определяющих факторов.

Честность и искренняя любовь к детям занимают центральное место в рейтинге ценных качеств будущего педагога. Способность демонстрировать рациональность решений в сложных ситуациях, а также умение многозадачности на уроке признаны критически важными для успешной работы. Кроме того, значимыми характеристиками считаются – высокая степень ответственности и требовательности к себе и ученикам, самостоятельность в принятии решений, дисциплинированность и аккуратное отношение к работе. Педагогический такт и терпеливость также оценены высоко.

Однако слабой стороной подготовки студентов оказалось недостаточное развитие стремления к инновациям и творческому подходу к решению педагогических задач. Это обстоятельство вызывает особую озабоченность в свете современных требований к образовательному процессу, где акцент делается на креативности и осознанном профессиональном поведении. Данные в балловом эквиваленте представлены в табл. 1.

Таблица 1

Определяющие факторы рейтинга ценных качеств будущего педагога.

Table 1

Determining factors of the rating of valuable qualities of a future teacher.

Ценные качества будущего педагога.	Баллы.
Честность и искренняя любовь к детям	4,6
Демонстрация рациональности решений в сложных ситуациях	4,5
Умение многозадачности на уроке	4,5
Высокая степень ответственности и требовательности к себе и ученикам.	4,4
Самостоятельность в принятии решений.	4,4
Дисциплинированность.	4,3
Педагогический такт и терпеливость.	4,3
Стремление к инновациям.	3,8
Творческий подход к решению педагогических задач.	3,8

В ходе анализа анкет выпускников факультета физической культуры выявлено, что они демонстрировали высокий уровень владения методиками преподавания в ключевых направлениях таких как спортивные игры, гимнастика, плавание, легкая атлетика. Вместе с тем, в области обучения спортивно-оздоровительного туризма и в лыжной подготовке их навыки оказались на невысоком уровне.

Особенно стоит отметить способность выпускников оптимизировать учебное время: они умеют эффективно структурировать урок на подготовительную, основную и заключительную части, а также контролировать физическую активность как на обычных занятиях, так и на секционных. Данные в балловом эквиваленте представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровень владения методиками преподавания в ключевых направлениях подготовки будущего специалиста.

Table 2

The level of proficiency in teaching methods in key areas of future specialist training.

Уровень владения методиками преподавания	Баллы.
Спортивные игры	4,7
Гимнастика.	4,3
Плавание.	4,3
Легкая атлетика.	4,2
Спортивно-оздоровительный туризм.	3,5
Лыжная подготовка.	3,2
Способность оптимизировать учебное время	4,6
Умение эффективно структурировать урок.	4,3

Выпускники приобрели навыки, позволяющие оперативно идентифицировать ошибки и трудности учащихся при освоении новых упражнений, а также формулировать обоснованные рекомендации. Их подготовка включает глубокие знания для разработки комплексных программ, направленных на развитие физической силы, скорости, быстроты и выносливости. Будущие специалисты уверены в своей способности применять разнообразные методические подходы в учебном процессе, а также в умении корректно оценивать учебный материал и подводить итоги занятий.

Выпускники подчеркивают значимость теоретических знаний, полученных в процессе обучения

для организации внеурочных спортивных мероприятий: секций различных направлений, "Дней здоровья" и спорта. Эти навыки способствуют росту интереса к физической культуре среди учащихся и активному вовлечению в занятия физкультурой и спортом [7].

Анализируя свои профессиональные компетенции, выпускники оценивают высоко организационные умения, особенно в управлении учебным процессом, планировании спортивно-массовой работы. Однако слабо оценены навыки самоуправления и проведения мероприятий через отдел социальной работы обучающихся.

В области планирования, выпускники успешно освоили стратегическое планирование учебного материала: на занятии, неделе, семестре и годе.

Выпускники отмечают уверенное установление педагогического контакта с обучающимися и умение располагать их к себе.

Тем не менее, недостаточно подготовлены в предотвращении конфликтов и решении практических вопросов при взаимодействии с родителями и педагогами. Данные в балловом эквиваленте представлены в табл. 3.

Таблица 3

Анализ профессиональных компетенций и планирования будущего специалиста.

Table 3

Analysis of professional competencies and planning of a future specialist.

Профессиональные компетенции	Баллы.
Умение управления учебным процессом.	4,7
Планировании спортивно-массовой работы.	4,4
Навыки самоуправления.	3,7
Проведения мероприятий через социальный отдел.	3,7
Стратегическое планирование учебного материала.	4,8
Установление педагогического контакта.	4,5
Предотвращении конфликтов	3,9
Взаимодействие с родителями и педагогами.	3,8

Выводы

Анализ анкетирования выпускников показал необходимость усиления внимания к определенным аспектам профессиональной подготовки будущих специалистов в области физической культуры. Вместо упрощенного подхода, ориентированного лишь на усвоение теории, следует внедрить комплексную методику, активно развивающую умения самостоятельной работы. Переход на интерактивное и практическое обучение предполагает отход от традиционных подходов и создание условий, максимально приближенных к реальным профессиональным ситуациям [2]. Это позволит не просто закладывать теоретическую базу, но и стимулировать критическое мышление, что является ключевым фактором профессиональной компетентности.

В контексте современных научных достижений в области педагогической подготовки специалистов по физической культуре наблюдается повышенный интерес к проблематике профессиональной готовности, основанной на самосознании специалистов [9]. Важным аспектом становится не только передача знаний, но и формирование профессионального мышления, способного адаптироваться к разнообразию ситуаций. Внедрение проблемного обучения в систему подготовки педагогов физической культуры предполагает сбалансированное развитие как теоретических, так и практических навыков, что в конечном итоге обеспечит подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать задачи в своей профессиональной сфере.

Список источников

1. Кочетков И.И. Эффективность подготовки студентов к трудовой деятельности методами профессионально прикладной физической подготовки // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 2 (26). С. 24 – 28.
2. Зубарев Ю.А., Горбачева В.В., Финогонова Н.В., Астафьев Н.В. Методические особенности эффективного обучения управленцев в вузе для сферы физической культуры и спорта: современные требования // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2022. № 3 (41). С. 119 – 125.
3. Левченкова Т.В. Активные методы обучения в педагогике физической культуры и спорта // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20). С. 101 – 103.
4. Михайлова Т.В. Профессия тренер – социальный заказ общества и социальная ответственность профессиональной деятельности тренера // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2022. № 1 (39). С. 170 – 176.
5. Жомин К.М., Гребенникова И.Н. Социализация обучающихся как основной фактор реализации здоровьесберегающих технологий // Философия образования. 2020. Т. 20. № 4. С. 110 – 124.

6. Селиванова Е.Д., Соболева Н.Ю. Система наставничества как эффективный процесс адаптации молодого специалиста в общеобразовательных учреждениях // Фитнес и его роль в оздоровлении населения России: сб. материалов XII Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию юбилею Института физической культуры и спорта РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 26 ноября 2021 г. СПб., 2021. С. 239 – 245.

7. Евдокимов И.М., Волкова Л.М., Митенкова Л.В., Плотникова С.С., Евдокимов И.М., Еолчийнц Т.А. Информационные технологии как вид активных методов обучения занимающихся // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 9 (199). С. 67 – 69.

8. Архипова Д.Н. Формирование профессиональных компетенций специалиста в области физической культуры и спорта. Архипова Д.Н. // В сборнике: Массовый спорт глазами студентов. материалы молодежной научно-практической конференции Ассоциации студенческих спортивных клубов России. 2021. С. 19 – 21.

9. Евдокимов И. М. Психогигиеническая сторона физической культуры и спорта. Евдокимов И.М. Культура физическая и здоровье. 2023. № 1 (85). С. 266 – 268.

References

1. Kochetkov I.I. Efficiency of preparing students for work using methods of professionally applied physical training. Bulletin of the Mari State University. 2017. No. 2 (26). P. 24 – 28.

2. Zubarev Yu.A., Gorbacheva V.V., Finogenova N.V., Astafyev N.V. Methodological features of effective training of managers at a university for the field of physical education and sports: modern requirements. Physical education and sports training. 2022. No. 3 (41). P. 119 – 125.

3. Levchenkova T.V. Active teaching methods in the pedagogy of physical education and sports. Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology. 2015. No. 1 (20). P. 101 – 103.

4. Mikhailova T.V. The profession of a coach – a social order of society and social responsibility of the professional activity of a coach. Physical education and sports training. 2022. No. 1 (39). P. 170 – 176.

5. Zhomin K.M., Grebennikova I.N. Socialization of students as the main factor in the implementation of health-saving technologies. Philosophy of education. 2020. Vol. 20. No. 4. P. 110 – 124.

6. Selivanova E.D., Soboleva N.Yu. The mentoring system as an effective process of adaptation of a young specialist in general education institutions. Fitness and its role in improving the health of the population of Russia: collection of materials of the XII All-Russian scientific and practical. conf., dedicated to the 75th anniversary of the Institute of Physical Culture and Sports of the Herzen Russian State Pedagogical Univ., St. Petersburg, November 26, 2021 St. Petersburg, 2021. P. 239 – 245.

7. Evdokimov I.M., Volkova L.M., Mitenkova L.V., Plotnikova S.S., Evdokimov I.M., Eolchiyants T.A. Information technologies as a type of active teaching methods for students. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 9 (199). P. 67 – 69.

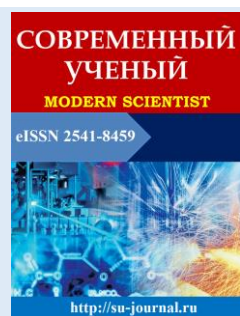
8. Arkhipova D.N. Formation of professional competencies of specialists in the field of physical education and sports. Arkhipova D.N. In the collection: Mass sports through the eyes of students. materials of the youth scientific and practical conference of the Association of student sports clubs of Russia. 2021. P. 19 – 21.

9. Evdokimov I. M. Psychohygienic aspect of physical culture and sports. Evdokimov I. M. Physical culture and health. 2023. No. 1 (85). P. 266 – 268.

Информация об авторе

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID: ID: <https://orcid.org/0000-0003-1148-1180>, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 190000, г. Санкт-Петербург, Большая Морская ул., дом 67, литера А evdokimov-ivan@mail.ru

© Евдокимов И.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.091.12

Обоснование системы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы

¹ Малькова М.А.

¹ Луганский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается системный подход как основной в процессе построения системы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы. Использование системного подхода в процессе построения педагогических систем потребовало рассмотрение понятий «система», «структура», «элемент или компонент». Выделены системные признаки процесса управления профессионально-личностным развитием, а также теоретические и практические аспекты проблемы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы. Обосновывается система управления профессионально-личностным развитием, внешние и внутренние факторы влияющие на эффективность системы. Описаны уровни подсистем системы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы.

Ключевые слова: системный подход, система управления, профессионально-личностное развитие, научно-педагогические кадры высшей школы

Для цитирования: Малькова М.А. Обоснование системы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы // Современный ученый. 2025. № 3. С. 230 – 234.

Поступила в редакцию: 15 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Justification of the management system of professional and personal development of scientific and pedagogical staff of higher school

¹ Malkova M.A.

¹ Lugansk State Pedagogical University

Abstract: the article considers the system approach as the main one in the process of building the system of management of professional and personal development of scientific and pedagogical staff of higher school. The use of system approach in the process of building pedagogical systems required the consideration of the concepts of “system”, “structure”, “element or component”. The systemic features of the process of management of professional and personal development, as well as theoretical and practical aspects of the problem of management of professional and personal development of scientific and pedagogical staff of higher education are highlighted. The system of professional and personal development management, external and internal factors affecting the effectiveness of the system are substantiated. The levels of subsystems of the management system of professional and personal development of scientific and pedagogical staff of higher school are described.

Keywords: system approach, management system, professional and personal development, scientific and pedagogical staff of higher education

For citation: Malkova M.A. Justification of the management system of professional and personal development of scientific and pedagogical staff of higher school. Modern Scientist. 2025. 3. P. 230 – 234.

The article was submitted: November 15, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Профессионально-личностное развитие научно-педагогических кадров высшей школы включает в себя следующие аспекты. Преподавателям высших учебных заведений необходимо постоянно совершенствовать свои профессиональные качества и педагогические способности. Конкретные меры включают углубленное изучение учебных материалов и методов обучения, анализ учебных материалов, систематизация знаний и ключевых методических аспектов, а также тщательное планирование учебных планов и учебной деятельности на основе реальных академических условий и когнитивных характеристик студентов.

Использование современных образовательных технологий для обогащения ресурсов и форм обучения также является важным способом повышения эффективности преподавания. Что касается личностного развития, преподаватели должны стремиться к скоординированному формированию процесса преподавания и проведения научных исследований.

Корректировка предметной и профессиональной структуры высшего образования является важной мерой по повышению качества преподавания и уровня научных исследований. Важными мерами по улучшению качества высшего образования также являются создание и укрепление специальностей фундаментальных наук, а также соответствующее расширение распределения дефицитных специальностей естественных наук.

Выше указанные процессы возможно эффективно организовать в помощь системного подхода. Необходимость применения системного подхода обусловлена описанием объектов как системы во всех существующих связях и отношениях [3, с. 234].

Материалы и методы исследований

В статье использовались следующие методы: теоретический анализ научной литературы по обозначенной проблематике, описательный и сопоставительный методы, интерпретация полученного материала, метод моделирования.

Результаты и обсуждения

В процессе изучения педагогической действительности, согласно результатам исследований,

системный подход требует реализации принципа педагогической теории, эксперимента и практики. Системный подход в системе высшего образования относится к рассмотрению изученного контента как системы. Системный подход в обучении больше похож на метод заполнения пробелов. Непонимание является «недостатком» и должно быть своевременно восполнено. Особенно когда структура уже создана и ее необходимо наполнить содержанием.

Педагогическая теория основана на целесообразных и методически обоснованных практических решениях. Практика же является критерием научности образовательного процесса, ее итоги проверяемы и измеряемы с помощью экспериментальной деятельности [7, с. 4-9].

В контексте исследования важны как исходные концептуальные, организационные, так и процессуальные компоненты управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы. Системный подход является опорой на общенаучное методологическое направление. Преподаватель высшей школы представляет собой универсальную личность, деятельность которой основана на самовыражении, саморазвитии в научно-педагогической сфере [1]. Это объясняет необходимость применения системного подхода с функционалом непрерывного развития.

Анализ взглядов ученых (В.С. Афанасьева [2, 3], Э.Г. Юдина [10], В.А. Якунина [11] показывает, что большинство из них выделяют существенным признаком понятия «система», взаимодействие ее частей, элементов, компонентов и их интеграцию в целое. Считаем необходимым выделить основные теоретические и практические аспекты проблемы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы:

- процесс управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы рассматриваем как целостную систему, состоящую из структурированного количества компонентов, находящихся в зависимых взаимосвязях;

- система управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы как функциональная структура выполняет целенаправленную совокупность действий, является целостным психолого-педагогическим процессом;

- единица этой системы выполняет функции общей системы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы как целого, сохраняя при этом основные ее признаки;

- профессионально-личностное развитие научно-педагогических кадров высшей школы является важным признаком системы и результатом ее деятельности, что обеспечивает рост показателей профессионально-педагогической компетентности, профессионально-педагогического мастерства, профессионально значимых качеств и индивидуального имиджа преподавателя высшей школы.

Управление профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы существует во взаимосвязи с другими элементами образовательной системы [8]. Теоретические и практические исследования между тем обладают отдельными элементами и компонентами системы.

Важным для системы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы является учет в ней внешней среды, поскольку, как отмечают В.С. Афанасьев, М.В. Баглай и А.А. Беляев, любая социальная система существует не сама по себе, не изолированно, а в определенной взаимосвязи с другими социальными и природными системами [3, с. 245].

Формирование системы управления профессионально-личностным развитием преподавателя высшей школы происходит под влиянием внешних и внутренних факторов. Внутренние факторы – это содержания, структуры, функций системы, а внешние – общий социально-политический климат в стране; социально-экономические, правовые влияния; социально-бытовую ситуацию; характер требований, выдвигаемых заказчиками результата деятельности преподавателя (общество, руководство, студенты, их родители, работодатели и др.); профессиональные ценности, которые преобладают в профессорско-преподавательском коллективе.

Преподавателям высшей школы необходимо участвовать в научно-исследовательских проектах, проводить академические исследования, публиковать научные статьи, а также повышать свой академический уровень и дисциплинарную конкурен-

тоспособность. Научно-исследовательская деятельность включает подачу заявок на научно-исследовательские проекты, проведение экспериментальных исследований, написание исследовательских отчетов и посещение научных конференций. Преподаватели колледжей должны преобразовывать результаты научных исследований в практическую деятельность и служить местному экономическому и социальному развитию. Необходимо уделять внимание динамике реформы образования и преподавания, участвовать в разработке учебных программ, написании учебников и проектах образовательных реформ, а также повышать качество преподавания. Преподаватели должны активно участвовать в мероприятиях по академическому обмену в стране и за рубежом, проводить научные дискуссии с коллегами, расширять свой кругозор и усиливать свое академическое влияние.

Содержание практической деятельности преподавателей высшей школы связано с постоянным обновлением своих знаний и навыков, участием в различных педагогических тренингах и совершенствовании своих педагогических и образовательных способностей.

Система, как утверждают Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П. Капустин, является не просто совокупностью элементов определенного вида, а совокупностью взаимосвязанных, взаимодействующих между собой элементов, где способ их связи называется структурой [9, с. 83]. Таким образом, структуризация системы основана на взаимосвязи ее компонентов. Под элементами системы, как указывает Ю.А. Конаржевский, понимают минимальную структурообразующую единицу системы [6, с. 37].

Педагогическая система является совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих между собой составляющих (компонентов), которые являются ее структурой и образуют целостность. Структурными компонентами педагогической системы, как отмечает Н.В. Кузьмина, являются цель, содержание, методы, а также участники педагогического процесса, при этом свойства педагогической системы не являются простой суммой свойств отдельных компонентов [5]. Эту позицию отстаивал известный исследователь социальных систем В.Г. Афанасьев, который утверждал, что «...под целостной системой надо понимать совокупность компонентов, взаимодействие которых порождает новые (интегративные, системные) качества, несвойственные отдельно взятым компонентам, образующим систему» [3, с. 188]. На значение целостности педагогической системы указывал Н.А. Гринченко, который отме-

чал, что целостность объективно присуща вещам и явлениям реального мира [4].

Системный подход в управлении профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы необходим по следующим причинам. Это сложносоставная система, разработка и формирование которой невозможно без системного анализа. Системный подход в данном контексте – это и способ познания, и функция управления.

Системный подход подчеркивает целостность образования и считает, что система образования представляет собой комплекс, состоящий из различных элементов, эти элементы должны двигаться согласованно. Это побудило управление системы образования рассматривать образование как целостную систему, стремиться к его общей оптимизации и рационально сочетать различные элементы для достижения наилучших образовательных результатов.

Системный подход требует быть в курсе текущего состояния образования, выявлять пробелы и, таким образом, улучшать управление образованием. Благодаря механизму обратной связи педагоги могут своевременно корректировать стратегии обучения, совершенствовать методы и повышать эффективность образования. Системный подход подчеркивает, что система образования должна быть открытой и способствовать связи между вузом и обществом. Это будет способствовать повышению открытости и адаптивности образования, что позволит системе образования лучше реагировать на изменения внешней среды.

Системный подход раскрывает основные закономерности движения системы образования и дает теоретические рекомендации по правильному проектированию этой системы. Благодаря динамическому анализу и упорядоченному управлению мы можем оптимизировать распределение образовательных ресурсов и повысить качество образования.

В системе интеллектуального кампуса применение системного подхода включает в себя планирование курсов, управление оценками и академический мониторинг с помощью интеллектуальной системы управления обучением, предоставляя богатые учебные ресурсы через платформу дляощерения самостоятельного обучения студентов и реализуя интеллектуальное управление.

Разработанная нами система управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы имеет два уровня подсистем. Первый уровень теоретико-

методологическая подсистема, содержащая: цели, задачи, принципы и компоненты профессионально-личностного развития научно-педагогических кадров высшей школы.

Исходя из того, что цель – это «то, к чему кто-то стремится, чего хочет достичь» [12], нами были определены цель и задачи системы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы.

Выводы

Миссия высшего образования включает в себя следующие аспекты. Основная задача высшего образования – подготовка высококвалифицированных специалистов с чувством социальной ответственности, новаторским духом и практическими навыками. Эти таланты могут способствовать социальному прогрессу и развитию в своих областях. Высшее образование является не только хранителем знаний, но и создателем знаний. Он содействует прогрессу науки и техники посредством научных исследований и технологических инноваций, а также оказывает интеллектуальную поддержку развитию страны и общества.

Высшее образование должно служить национальным стратегиям и региональному экономическому и социальному развитию, укреплять построение базовых дисциплин и развитие новых, формировать независимую систему знаний и содействовать высококачественному экономическому и социальному развитию. Высшее образование способствует социальным изменениям и устойчивому развитию, развивая инновационные таланты, и является важной силой в содействии социальному прогрессу.

Высшее образование также является основным инструментом распространения культурного и научного опыта, накопленного человечеством. Через образование, культурное наследие и инновации оно обогащает духовную и культурную жизнь общества.

Реализация системы управления профессионально-личностным развитием научно-педагогических кадров высшей школы позволит решить противоречие между объективной необходимостью изменения управленческой деятельности, целью которой является повышение качественных показателей профессорско-преподавательского состава университета и недостаточностью разработки указанной проблемы в условиях необходимости непрерывного профессионально-личностного развития научно-педагогических кадров высшей школы.

Список источников

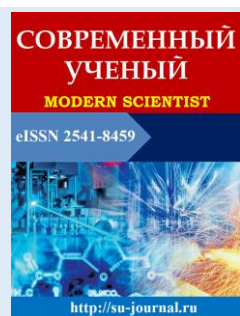
1. Агишева Е.С. Управление профессиональным развитием педагога как одна из оставляющих HRM // Вестник науки. 2024. №6 (75). С. 764 – 773.
2. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание, управление. М.: Политиздат, серия: из наследия академика В.Г. Афанасьева, 2019. 432 с.
3. Афанасьев В.Г., Баглай М.В., Беляев А.А. Социальный менеджмент. М.: ЗАО "Бизнес-шк. "Интел-Синтез", 2-изд. 2000. 384 с.
4. Гринченко Н.А. Признаки целостности систем в современной педагогической теории и практике // МНИЖ. 2015. № 3-4 (34). С. 9 – 10.
5. Исследования гуманитарных систем. Вып. 1. Теория педагогической системы Н.В. Кузьминой: генезис и следствия / Под ред. В.П. Бедерхановой, сост. А.А. Остапенко. Краснодар: Парабеллум, 2013. 90 с.
6. Конаржевский Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление / гл. ред. В.М. Лизинский. Москва: Педагогический поиск, 2000. 222 с.
7. Сластенин В.А. Профессионализм педагога: акмеологический // Педагогическое образование и наука. 2002. № 4. С. 4 – 9.
8. Чечулин В.С. Совершенствование управления профессиональным развитием персонала // Молодой ученый. 2022. № 50 (445). С. 149 – 150.
9. Шамова Т.И., Капустин Н.П., Третьяков П.И. Управление образовательными системами. 4-е изд. М.: ВЛАДОС, 2007. 320 с.
10. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. М.: Педагогика, 1978. 391 с.
11. Якунин В.А. Обучение как процесс управления: психологические аспекты. Л.: ЛГУ, 1988. 160 с.
12. Якушин В.А. О некоторых предназначениях цели // Вестник ВУиТ. 2019. № 4. С. 202 – 210.

References

1. Agisheva E.S. Management of professional development of a teacher as one of the components of HRM. Bulletin of Science. 2024. No. 6 (75). P. 764 – 773.
2. Afanasyev V.G. Society: systematicity, cognition, management. Moscow: Politizdat, series: from the legacy of academician V.G. Afanasyev, 2019. 432 p.
3. Afanasyev V.G., Baglai M.V., Belyaev A.A. Social management. M.: ZAO "Business-shk. "Intel-Sintez", 2nd ed. 2000. 384 p.
4. Grinchenko N.A. Signs of system integrity in modern pedagogical theory and practice. MNIZH. 2015. No. 3-4 (34). P. 9 – 10.
5. Research of humanitarian systems. Issue 1. Theory of the pedagogical system of N.V. Kuzmina: genesis and consequences. Ed. V.P. Bederkhanova, compiled by A.A. Ostapenko. Krasnodar: Parabellum, 2013. 90 p.
6. Konarzhevsky Yu.A. Management and intra-school management. Ed.-in-chief V.M. Lizinsky. Moscow: Pedagogical Search, 2000. 222 p.
7. Slastenin V.A. Professionalism of a teacher: acmeological. Pedagogical education and science. 2002. No. 4. P. 4 – 9.
8. Chechulin V.S. Improving the management of professional development of personnel. Young scientist. 2022. No. 50 (445). P. 149 – 150.
9. Shamova T.I., Kapustin N.P., Tretyakov P.I. Management of educational systems. 4th ed. Moscow: VLADOS, 2007. 320 p.
10. Yudin E.G. Systems approach and principle of activity. Moscow: Pedagogy, 1978. 391 p.
11. Yakunin V.A. Training as a management process: psychological aspects. Leningrad: Leningrad State University, 1988. 160 p.
12. Yakushin V.A. On some purposes of the goal. Bulletin of VUiT. 2019. No. 4. P. 202 – 210.

Информация об авторе

Малькова М.А., кандидат педагогических наук, доцент, Луганский государственный педагогический университет, miel78@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.172

Роль физической культуры в воспитании физических качеств студентов современного вуза

¹ Баишев И.И., ² Макарова Т.А.

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

² Чурапчинский государственный институт физической культуры

Аннотация: в научной работе анализируется роль физической культуры в процессе формирования физических качеств у обучающихся высших образовательных учреждений, автор научной работы определяет основные аспекты, которые влияют на процесс развития физических способностей, в том числе значение физической активности в процессе обучения. В научной работе также анализируются современные методические подходы к процессу организации занятий по данной дисциплине, а также влияние физкультуры на общее здоровье и физическую подготовку обучающихся. Сделан вывод: исследование продемонстрировало, что спортивные тренировки на регулярной основе улучшают как физическую форму индивида, так и влияют на его состояние здоровья, помогая снижать уровень напряжения, а также повышают активность в повседневной деятельности и учёбе.

Ключевые слова: спорт, спортивные мероприятия, физкультура, воспитание, активность, подготовка, тренировки

Для цитирования: Баишев И.И., Макарова Т.А. Роль физической культуры в воспитании физических качеств студентов современного вуза // Современный ученый. 2025. № 3. С. 235 – 240.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The role of physical education in the development of physical qualities in students of a modern university

¹ Baishev I.I., ² Makarova T.A.

¹ Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov,

² Churapchinsky State Institute of Physical Culture

Abstract: the scientific work analyzes the role of physical education in the process of forming physical qualities in students of higher educational institutions, the author of the scientific work determines the main aspects that influence the process of developing physical abilities, including the importance of physical activity in the learning process. The scientific work also analyzes modern methodological approaches to the process of organizing classes in this discipline, as well as the influence of physical education on the general health and physical fitness of students. Conclusion: the study demonstrated that regular sports training improves both the physical fitness of an individual and affects his health, helping to reduce stress levels, and increases activity in daily activities and studies.

Keywords: sports, sports events, physical education, education, activity, preparation, training

For citation: Baishev I.I., Makarova T.A. The role of physical education in the development of physical qualities in students of a modern university. Modern Scientist. 2025. 3. P. 235 – 240.

The article was submitted: November 16 , 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

На сегодняшний день физическая культура играет основное значение в образовательной системе, в том числе в рамках высших учебных заведений на современном этапе [10].

«Только сильные духом люди способны дружить со спортом. Причём каждый из них может иметь разное отношение к спорту: кто-то предпочитает смотреть его по телевизору, кто-то предпочитает просто заниматься каким-либо видом спорта или общефизической подготовкой, ну а для кого-то спорт – это средство существования. Не зря ведь существует выражение: «Движение – это жизнь!»» [5, с. 1].

В контексте постоянно меняющихся требований к профессиональной подготовке обучающихся, в том числе и социализация физкультуры является важной частью учебного процесса.

«Физическая культура – это часть (подсистема) общей культуры человечества, которая представляет собой творческую деятельность по освоению прошлых и созданию новых ценностей преимущественно в сфере развития, оздоровления и воспитания людей» [7, с. 74].

Процесс воспитания физических качеств обучающихся как способствует улучшению общего здоровья, так и является важной составляющей учебного процесса, формируя основные компетенции для эффективной профессиональной деятельности в будущем [1].

Научная новизна работы состоит в том, что проведённые исследования вносят вклад в процесс более глубокого понимания адаптации физической культуры в учебный процесс, отмечая не только важность для процесса формирования физических качеств обучающихся.

Во-первых в рамках высших образовательных учреждениях подробно рассматривать системный подход к процессу обучения физкультуре на современном этапе, который включает в себя не только теоретические аспекты, но и практические.

Данное исследование, в том числе определяет взаимосвязь занятий физкультурой на регулярной основе, а также улучшением показателей здоровья обучающихся, что является базой для разработки современных программ физического воспитания на данном этапе.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования являются научные публикации по теме физической культуры воспитания физических качеств студентов, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере студентов современного вуза).

Материалы и методы исследований

В научной работе применяются методы мониторинга, а также экспериментального подхода, который включает в себя наблюдение физической активности обучающихся в процессе занятий физическими упражнениями. В том числе, используются различные тестирования для анализа физических качеств, например на измерение силы, а также выносливости и т.д. с применением универсальных методик.

Исследование данных представляется возможным при помощи статистических методов, которые помогают определить взаимосвязь не только между общей физической активностью обучающегося, но и показателями здоровья обучающихся.

В том числе, применяется сопоставительный анализ результатов на начальном этапе по завершении адаптации современных программ физической активности в целом.

Результаты и обсуждения

Теоретический подход. Данная дисциплина играет важную роль в процессе воспитания физических качеств обучающихся высших учебных заведений на современном этапе, что в данном случае способствует как развитию силы, так и выносливости и других качеств, которые являются необходимыми для процесса формирования здорового образа жизни обучающихся.

Активные занятия по физической культуре на данном этапе помогают обучающимся эффективно справляться с стрессовыми ситуациями, также с напряжением, в том числе улучшает общую концентрацию и повышает свою работоспособность.

Также участие в различных спортивных мероприятиях на регулярной основе помогает формировать и развивать навыки социализации, что представляется важным для профессиональной деятельности будущих выпускников. Следует отметить, что физическая культура на сегодняшний день является важной частью всестороннего развития личности обучающихся, которая не только обеспечивает гармоничное взаимодействие физи-

ческой активности, но и психического здоровья обучающихся в целом [4].

Стоит подчеркнуть, что физические качества, как например координация движений, сила и выносливость индивида представляются базой для эффективного выполнения разных видов работы. В рамках вашего учебного заведения процесс активизации данных качеств имеет определяющее значение как для занятий спортивной деятельностью, так и для активности в повседневной жизни человека, в рамках состояния здоровья обучающихся [6].

Занятия физкультурой на регулярной основе помогают улучшать общее физическое состояние обучающихся, в том числе укреплять иммунную систему, а также снижать стрессовое напряжение, повышая их работоспособность. Современные исследования демонстрируют, что обучающиеся, которые занимаются физической активностью на регулярной основе имеют наиболее высокие показатели в учебной деятельности, в том числе эффективно справляются с нагрузкой и т.д.

Для результативного процесса воспитания физических качеств представляется важным разнообразие видов физической подготовки, что может включать в себя не только индивидуальные виды спорта, но и групповые, как например игра в баскетбол, фитнес занятия и т.д. Данное разнообразие предоставляет возможность обучающимся выбирать спортивный вид активности, который наиболее интересен, который также помогает им поддерживать интерес к занятиям спортом [8].

Адаптация элементов физической активности в процессе обучения, как например, перерывы во время практических занятий или лекций способствуют повышению уровня концентрации обучающихся, также помогают быстро и легко осваивать учебный материал, что в данном случае формирует у обучающихся физическую активность на регулярной основе.

«Изыюминкой такой реализации дисциплины является возможность много уровневого и постоянного воздействия преподавателя на обучающегося в процессе физического воспитания, обучения и спортивной работы. Для студента предоставляется возможность в ходе образовательного процесса на практике, исходя из ранее освоенного материала, продемонстрировать свою компетентность в умении самостоятельного использования средств физической культуры для развития профессионально-значимых физических качеств, определенных кафедрой физической культуры» [9, с. 15].

Представляется важным обеспечивать открытый доступ к спортивным объектам, а также спор-

тивному оборудованию для обучающихся. Следует подчеркнуть, что наличие тренажерных залов, различных спортивных площадок, а также спортивных секций и кружков помогает вовлекать обучающихся в физкультурную активность [2].

Гипотеза исследования состоит в том, что занятия по физкультуре на регулярной основе способствуют не только улучшению физических качеств обучающихся, но и положительно сказываются не только на здоровье обучающихся, но и на их учебной успеваемости в целом.

Проведение эксперимента

Цель эксперимента – выявить влияние практических занятий физической культурой на регулярном основе на процесс развития физических качеств обучающихся в вузах на современном этапе.

Задачи эксперимента:

- проанализировать современные методы и инновационные подходы к проведению занятий физической культурой в высших учебных заведениях;
- сформировать в процессе эксперимента две группы, и проанализировать показатели участников эксперимента в начале исследования и по завершению исследования;
- сопоставить результаты контрольной и экспериментальной группы, сформулировать выводы о роли физической активности.

Методика эксперимента

В данном эксперименте принимали участие 50 обучающихся вуза, которые были определены в две группы, в контрольную группу 25 человек и экспериментальную группу 25 человек. Участники контрольной группы не занимаются физической культурой на регулярной основе. В свою очередь участники экспериментальной группы активно принимают участие в физической активности по определённой программе, включает в себя занятия спортом два раза в неделю в течение двух месяцев.

Ход эксперимента

В начале эксперимента проводилось тестирование в контрольной и экспериментальной группе. Далее участники экспериментальной группы посещали занятия физической культурой по определённой специальной программе. Участники контрольной группы не выполняли задания по спецпрограмме, то есть проходили обучение без изменений. Рассмотрим методики, которые применялись для измерения физических качеств в данном эксперименте. Проводилось тестирование на силу, проводилось тестирование на выносливость и другие показатели.

Результаты эксперимента

продемонстрировали следующее

Участники контрольной группы выполняя подтягивание на перекладине не продемонстрировали

изменения, так как не проходили занятия по специальной программе, отсутствие физической активности негативно влияет на силовые показатели в целом. Участники экспериментальной группы выполняя данное задание показали повышение количество и качество подтягиваний, что составило 80% и улучшило данный результат на 30%.

Следующий вид активности бег на 3000. Участники контрольной группы в данном виде спортивной активности продемонстрировали ухудшение показателей, что связано с повышенной утомляемостью. Участники экспериментальной группы в свою очередь улучшили свои показатели, что говорит о повышении выносливости, в том числе о хорошей физической активности обучающихся, что составило 85% по сравнению с 65% (увеличилась на 20%).

Рассмотрим следующий вид активности наклоны вперёд. В данном виде активности участники контрольной группы продемонстрировали только ухудшение, что взаимосвязано с недостатком физической активности. В свою очередь участники экспериментальной группы продемонстрировали 80%, что повысило общий результат на 10%.

Рассмотрим результаты по спринту на 100 м участников двух групп. Участники контрольной группы не продемонстрировали никаких показателей, что определяет в свою очередь отсутствие общих физических нагрузок в целом. Участники экспериментальной группы продемонстрировали 70%, что на 20% повысили показатели.

Проведённое исследование отмечает важность физической активности в процессе воспитания рассматриваемых в научной работе качеств обучающихся в высших учебных заведениях на современном этапе. Занятия физкультурой на регулярной основе, в том числе способствует существенному улучшению разных физических показателей.

Результаты проведённого исследования продемонстрировали, что адаптация физической активности в процессе обучения как способствует улучшению здорового образа жизни обучающихся, так и формируют компетенции, которые являются важными для повседневной деятельности, что подтверждает на данном этапе необходимость формирования благоприятных условий для физической активности в высших учебных заведениях.

Проведённые исследования демонстрируют, что обучающиеся, которые занимаются физкультурой на регулярной основе показывают, как правило, высокие результаты в сопоставлении с теми студентами, которые не занимаются физической культурой. В том числе, занятия спортом помогают повышать уровень мотивации к здоровому об-

разу жизни, а также к активному отдыху на регулярной основе.

Следует подчеркнуть, что занятия физкультурой, в том числе положительно влияют на общее психологическое состояние обучающихся. А занятия спортом на регулярной основе способствуют снижению уровня стресса, повышая не только самооценку, но и уверенность в собственных силах. Кроме того, активные занятия физкультурой помогают в процессе социализации, участие в групповых видах спорта помогает сформировать навыки групповой работы, навыки коммуникации, что представляется основным аспектом для эффективной профессиональной деятельности обучающихся в будущем [1].

«Обобщая вышеизложенное необходимо отметить следующее: формирование положительного образа занятий физической культурой и спортом среди студентов с учётом современных факторов способствует формированию положительной мотивации обучающихся в учебно-тренировочном процессе, полезных личностных навыков и качеств, улучшению физического состояния студентов, совершенствованию основных физических показателей. Занятия физической культурой в ВУЗах призваны помочь студенту в разностороннем развитии, гармонично дополняя общий учебный план» [3, с. 128].

Применение на практике

Практическое применение физкультуры в высших учебных заведениях способствует не только развитию рассматриваемых в научной работе качеств обучающихся посредством занятий спортом на регулярной основе, в том числе и в процессе участия в спортивных кружках или секциях, что предоставляет возможность для общего укрепления здоровья, а также для повышения выносливости в целом.

Следует подчеркнуть, что занятия по физкультуре помогают сформировать навыки групповой работы, а также лидерства, что представляется важным в профессиональной деятельности в будущем. Адаптация разных видов спорта, а также современных фитнес программ предоставляет возможность обучающимся не только выбирать более интересный и подходящий вид спорта, что в данном случае способствует повышению уровня мотива, также интереса в целом у обучающихся.

В том числе, данная дисциплина предоставляет возможность обучающимся развивать свою дисциплину, а также навыки целеустремлённости, которые являются важными для достижения успеха в учебном процессе, которые могут быть и важны в современных реалиях жизни. Кроме того, регулярное участие в спортивных соревнованиях

способствует процессу формирования позитивного мышления, а также здорового образа жизни в целом.

Выводы

На сегодняшний день физкультура играет важную роль в процессе воспитания и обучения. Занятия спортом на регулярной основе влияют на навыки групповой работы, а также активного взаимодействия, что представляется важным для профессии в будущем. Кроме того, участие в спортивных соревнованиях помогает укреплять здоровье, так и развивать положительные навыки.

В том числе, физкультура помогает формировать положительное отношение к здоровому образу жизни на современном этапе. Также данная дисциплина способствует всестороннему развитию личности обучающихся, в том числе и подготавливает к профессиональной деятельности и повседневной жизни в будущем.

Таким образом, физическая активность играет важную роль в процессе воспитания молодого поколения, что в процессе помогает не только улучшать общее здоровье, но и формировать навыки социализации, формируя общую психологическую устойчивость в современных реалиях.

С целью достижения высоких результатов представляется важным адаптировать различные методические подходы к процессу организации

проведения занятий физкультурой, в том числе обеспечивать открытый доступ к спортивным комплексам, в том числе адаптировать физическую деятельность в процесс обучения.

Перспективы дальнейших исследований в сфере физкультуры могут ориентироваться на воздействие разных видов физической активности на процесс развития соответствующих качеств обучающихся, которые были рассмотрены нами выше.

Представляется важным обратить внимание на то, как занятия физической активностью на регулярной основе оказывают влияние на психическое состояние обучающихся, в том числе уровень напряжённости и влияют на уровень мотивации к учебной деятельности. Данные исследования могут анализировать влияние групповых видов спорта, в том числе на развитие навыков социализации, а также развивать лидерские качества молодого поколения.

В том числе, следует обратить внимание на то, как адаптация физкультуры в процессе обучения может повышать уровень учебной успеваемости обучающихся.

Следовательно, важно изучить значение физической культуры в жизни обучающихся для того, чтобы они могли сохранить здоровый образ жизни по завершении обучения.

Список источников

1. Алексанян Н.Г., Лесникова Г.Н. Роль физической культуры и спорта в воспитании активной жизненной позиции студентов в современном обществе // Инновационные научные исследования 2022: психология и педагогика: Сборник материалов IX-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 25 ноября 2022 года. Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2022. С. 19 – 23.
2. Аминев Ф.Г., Хисматуллина Я.Р. Роль физической культуры в жизни студентов // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: Материалы Международной научно-практической конференции, Курск, 24 мая 2021 года. Т. 2. Курск: ИП Бескровный А.В., 2021. С. 12 – 16.
3. Гизатулина А.А. Роль физической культуры в жизни студентов // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 6. С. 125 – 129.
4. Грязнова Д. Физическая культура в жизни студентов // Актуальные проблемы развития физической культуры, спорта и туризма в современных условиях: Сборник научных трудов 6 Международной научно-практической конференции, Курск, 15 апреля 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 101 – 105.
5. Иванов В.Д., Земсков В.Д. Роль физической культуры и спорта в жизни современного студента // Образование и наука в современных реалиях: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26 февраля 2018 года / Редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. С. 65 – 67.
6. Карпина Е.В. Роль физической культуры в высших учебных заведениях как основы здорового образа жизни современного студента // E-Scio. 2021. № 2 (53). С. 147 – 152.
7. Мустафина К.К. Важная роль физической культуры и спорта в жизни студентов // Научный взгляд в будущее. 2020. Т. 2. № 16. С. 74 – 77.
8. Джолиев И.М.О., Грошева Л.Ф., Сапаров Б.М. и др. Роль физической культуры и спорта в подготовке студента к профессиональной деятельности // Молодежь и наука. 2019. № 3. С. 9.

9. Агеевец А.В., Ефимов-Комаров В.Ю., Ефимова-Комарова Л.Б. и др. Физическая культура в вузе. Что это? // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 11 – 17.

10. Шакиров А.Р., Жуйко Д.А. Польза физической культуры для студентов // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития: Материалы XII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 15 июня 2022 года. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2022. С. 289 – 291.

References

1. Aleksanyan N.G., Lesnikova G.N. The role of physical education and sports in nurturing an active life position of students in modern society. Innovative scientific research 2022: psychology and pedagogy: Collection of materials of the IX-th international in-person and correspondence scientific and practical conference, Moscow, November 25, 2022. Moscow: Scientific Publishing Center "Im-periya", 2022. P. 19 – 23.

2. Aminev F.G., Khismatullina Ya.R. The role of physical education in the lives of students. Theoretical and applied problems of modern science and education: Materials of the International scientific and practical conference, Kursk, May 24, 2021. T. 2. Kursk: IP Beskrovny A.V., 2021. P. 12 – 16.

3. Gizatulina A.A. The Role of Physical Culture in the Life of Students. Humanitarian Scientific Bulletin. 2020. No. 6. P. 125 – 129.

4. Gryaznova D. Physical Culture in the Life of Students. Actual Problems of Development of Physical Culture, Sports and Tourism in Modern Conditions: Collection of Scientific Papers of the 6th International Scientific and Practical Conference, Kursk, April 15, 2021. Kursk: South-West State University, 2021. P. 101 – 105.

5. Ivanov V.D., Zemskov V.D. The Role of Physical Culture and Sports in the Life of a Modern Student. Education and Science in Modern Realities: Collection of Materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, February 26, 2018. Ed. Col.: O.N. Shirokov et al. Cheboksary: Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation" Interactive Plus ", 2018. P. 65 – 67.

6. Karpina E.V. The role of physical education in higher educational institutions as the basis for a healthy lifestyle of a modern student. E-Scio. 2021. No. 2 (53). P. 147 – 152.

7. Mustafina K.K. The important role of physical education and sports in the lives of students. Scientific look into the future. 2020. Vol. 2. No. 16. P. 74 – 77.

8. Dzholiyev I.M.O., Grosheva L.F., Saparov B.M. et al. The role of physical education and sports in preparing a student for professional activity. Youth and Science. 2019. No. 3. P. 9.

9. Ageyevets A.V., Efimov-Komarov V.Yu., Efimova-Komarova L.B., et al. Physical education at the university. What is it? Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 3 (193). P. 11 – 17.

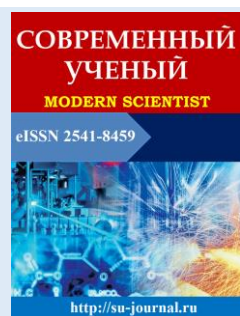
10. Shakirov A.R., Zhuyko D.A. Benefits of physical education for students. Physical education, sports, physical rehabilitation and recreation: problems and development prospects: Proceedings of the XII International scientific and practical conference, Krasnoyarsk, June 15, 2022. Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2022. P. 289 – 291.

Информация об авторах

Баишев И.И., доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Baich64@mail.ru

Макарова Т.А., кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Чурапчинский государственный институт физической культуры, Makarova-tatiana@mail.ru

© Баишев И.И., Макарова Т.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378

Формирование профессиональной субъектности курсантов военного вуза в самостоятельной работе

¹ Яценко Д.А.

¹ Омский государственный педагогический университет

Аннотация: формирование профессиональной субъектности курсантов современного военного вуза является одной из главных задач профессионального воспитания, от решения которой зависит успех целого ряда других задач. Сложившаяся практика обучения и воспитания не в полной мере отвечает природе субъектности, разработка инструментов, отвечающих этой задаче, является актуальной научной проблемой. Среди других форм учебной деятельности курсантов военного вуза для формирования их профессиональной субъектности более всего подходит самостоятельная работа. Объединяя различные дисциплины и практики, учебную, научно-исследовательскую, конструкторскую, проектную и другие виды деятельности, самостоятельная работа позволяет создавать условия формирования профессиональной субъектности.

Самостоятельность создает особенности этого вида учебной деятельности, которые могут быть использованы для разработки инструментов формирования профессиональной субъектности курсантов военного вуза. В статье дана характеристика психологических особенностей самостоятельной работы курсантов, определены механизмы формирования профессиональной субъектности в самостоятельной работе, установлены организационно-педагогические условия, способствующие данному процессу. Представленный материал может использоваться, как педагогами – исследователями, работающими над проблемами воспитания курсантов военного вуза, так и практиками, организующими учебный процесс в военном вузе.

Ключевые слова: профессиональная субъектность, формирование, курсант военного вуза, самостоятельная работа, условия

Для цитирования: Яценко Д.А. Формирование профессиональной субъектности курсантов военного вуза в самостоятельной работе // Современный ученый. 2025. № 3. С. 241 – 248.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Formation of professional subjectivity of cadets of a military university in independent work

¹ Yatsenko D.A.

¹ Omsk State Pedagogical University

Abstract: the formation of professional subjectivity of cadets of a modern military university is one of the main tasks of professional education, on the solution of which the success of a number of other tasks depends. The established practice of education and upbringing does not fully meet the nature of subjectivity, the development of tools that meet this task is an urgent scientific problem. Among other forms of educational activities of cadets of a mili-

tary university, independent work is most suitable for the formation of their professional subjectivity. By combining various disciplines and practices, educational, research, design, design and other types of activities, independent work allows you to create conditions for the formation of professional subjectivity.

Independence creates features of this type of educational activity, which can be used to develop tools for the formation of professional subjectivity of cadets of a military university. The article describes the psychological features of the independent work of cadets, defines the mechanisms for the formation of professional subjectivity in independent work, establishes organizational and pedagogical conditions that contribute to this process. The presented material can be used both by teachers – researchers working on the problems of educating cadets of a military university, and by practitioners organizing the educational process at a military university.

Keywords: professional subjectivity, formation, cadet of military university, independent work, conditions

For citation: Yatsenko D.A. Formation of professional subjectivity of cadets of a military university in independent work. Modern Scientist. 2025. 3. P. 241 – 248.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Воспитание будущего офицера представляет собой сложный процесс создания благоприятных условий, прямого и опосредованного воспитательного воздействия, организации личностно и профессионально развивающей деятельности, результатом которого выступает личность, обладающая профессиональным мировоззрением, профессиональным самосознанием, профессионально важными качествами и компетенциями. Достижение этого результата, учитывая традиционно высокие требования к личности офицера, требует собственной активности, мотивации, самостоятельности и высокой степени профессиональной субъектности курсанта военного вуза, превращающей его воспитание в самовоспитание, а развитие в саморазвитие. Субъектность в профессиональной деятельности офицера отвечает ее характеру и условиям, уровню сложности и автономности профессиональных задач, высокой степени ответственности и моральной нагрузки при принятии профессиональных решений. Развитая субъектность, при этом, выступает личностным фундаментом важнейших профессиональных качеств, например, сознательной дисциплины и профессиональной направленности, она обуславливает профессиональное сознание и формирование профессиональной Я-концепции. Вместе с тем, условия профессионального образования и воспитания курсантов военных вузов не в полной мере способствуют становлению профессиональной субъектности: постоянный контроль снижает уровень собственной ответственности личности (и перекладывает ответственность на командира); детальная регламентация и прямое управление большинством действий курсанта не оставляют возможности для самостоятельности и принятии собственных решений; отсутствие относительно свободно-

го нравственного выбора лишает курсанта возможности эмоционального переживания отношений к военной службе. В условиях дефицита форм деятельности, предполагающих проявление профессиональной субъектности, особую важность приобретает самостоятельная работа курсантов. Для еще актуального исследования самостоятельной работы курсантов может быть поставлена цель раскрытия ее потенциалов в формировании субъектности курсантов военного вуза. Для достижения данной цели необходимо:

- выявить психологические особенности самостоятельной работы курсантов, отвечающие природе субъектности;
- установить, какие механизмы формирования профессиональной субъектности курсантов могут быть реализованы в самостоятельной работе;
- описать организационно-педагогические условия, способствующие формированию профессиональной субъектности курсанта в самостоятельной работе.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании использовались теоретические методы. Теоретический анализ включал изучение научной литературы, посвященной вопросам профессиональной субъектности и самостоятельной работы, а также обобщение и сравнительный анализ подходов к организации самостоятельной работы в образовательных учреждениях, включая военные вузы. Основу исследования составили научные публикации по вопросам профессиональной субъектности (Абульханова-Славская, Брушлинский, Сыромятников и др.), работы по организации самостоятельной работы (Зимняя, Пидкасистый, Рубинштейн и др.).

Результаты и обсуждения

Самостоятельная работа студентов и курсантов – одна из наиболее активно разрабатываемых про-

блем современной педагогики, ей посвящены многочисленные монографии, диссертации и статьи. При этом, в современных публикациях она раскрывается лишь со стороны обучающихся, дидактических задач. Самостоятельная работа, за счет которой реализуется приблизительно 30-49 % всего объема основных образовательных программ в военных вузах, не часто исследуется в контексте задач профессионального воспитания и тем более задач формирования профессиональной субъектности курсанта. Современный вектор исследований потенциалов самостоятельной работы определяет концепт «самоуправляемый учащийся» [1] и тенденции: непрерывности и многоплановости образования: информатизации и глобализации; развития возможностей неформального образования в открытой информационной образовательной среде. Предметами практико-ориентированных педагогических исследований в последние два десятилетия становились: организация самостоятельной работы в условиях информатизации образования (Т.Ю. Ильина, А.Ю. Исаева и О.В. Филимонова [2], А.А. Толстенева и В.К. Винник [3]); ее качество (Т.И. Березикова, Т.Ф. Кряклина и С.В. Реттих [4], Н.Г. Ковалева и И.А. Заярная [5], Н.Б. Стрекалова [6], В.В. Усманов [7] и др.); воспитание самоуправляемых обучающихся (С.А. Пакулина [8], А.С. Потапов [9], Л.Н. Разумова [10], Л.Р. Салаватулина [11], И.В. Харитонова [12] и др.); подготовка и развитие субъекта самостоятельной работы (Ф.В. Гречников и Л.С. Клентак [13], О.А. Козырева [14] и др.). Не являются исключением и исследования военных педагогов, которые связывают самостоятельную работу исключительно с формированием набора компетенций (С.А. Кодзюков [15], Ю.Ю. Мышенкова [16], А.А. Мызникова [17] и др.). Самостоятельная работа в военном вузе предполагает действия обучающихся по заранее разработанному педагогическому плану, но оставляет место для самостоятельности и собственной активности, а при правильной организации – обеспечивает определенную свободу в сочетании с ответственностью курсанта, что соответствует целому ряду известных педагогических закономерностей развития личности. Современные педагогические концепции самостоятельной работы (Н.С. Солопова и А.В. Киселёва [18], Н.Б. Стрекалова [6], В.В. Усманов [7] и др.) опираются на мысль о том, что ее научная разработка должна основываться на принципе единства обучения, воспитания и развития личности. Иными словами, педагогам предстоит устранить дифферент исследований в сторону задач обучения в пользу раскрытия воспитательных потенциалов самостоятельной работы. В первую

очередь, целесообразно рассмотреть потенциалы самостоятельной работы в формировании профессиональной субъектности курсантов военного вуза.

Явление профессиональной субъектности раскрывается на основе положений субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, А.В. Петровский и др.) и наиболее полно изложены в работах И.В. Сыромятникова. Профессиональная субъектность офицера (курсанта) в его трактовке есть «... основанное на позитивном самоотношении и профессиональном опыте человека интегральное психическое качество, определяющее его тенденцию и способность к инициации и регулированию профессиональной активности в соответствии с внутренними критериями эффективности и целесообразности в ситуациях, предполагающих определенную свободу выбора и ответственность за него» [19, с. 50]. Она существует и проявляется в двух планах: в потенциальном, как субъектная позиция по отношению к объектам и явлениям военно-профессиональной деятельности (потенциально-статический аспект); в реальном, как уровень и формы субъектной активности в преобразовании объектов военно-профессиональной деятельности и себя в качестве ее субъекта (действенно-реализационный аспект).

Самостоятельная работа, как ее определила И.А. Зимняя, есть: «... целенаправленная, внутренне мотивированная, структурированная самим субъектом в совокупности выполняемых действий и корректируемая им по процессу и результату (учебная) деятельность. Ее выполнение требует достаточно высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности, доставляет ученику удовлетворение как процесс самосовершенствования и самопознания» [20, с. 116.]. Ю.К. Бабанский, Л.Г. Вяткин, В.В. Давыдов, М.А. Данилов, Б.П. Есипов, П.И. Пидкасистый, М.Н. Скаткин и др. ученые считали самостоятельную работу особым видом учебной деятельности, предполагающим высокую субъектность обучающегося. «Особость» самостоятельной работы в ряду других форм учебной деятельности курсантов военного вуза определяет именно самостоятельность – относительная независимость и степень детерминизма (Р. Мэй), проявление амбивалентной свободы (Э. Фромм, В. Франкл), основа субъектности (К.А. Абульханова-Славская, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.), интегральное качество личности, отражающее ее способность к активной познавательной деятельности в относительной свободе от внешнего управления (С.И. Архангельский, В.П. Беспалько, П.И. Пидкаси-

стый и др.) и т.д. Вне зависимости от трактовки, самостоятельность возникает только на основе субъектности, поэтому особенности самостоятельной работы, выделяющие ее из ряда других видов учебной деятельности, могут и должны исследоваться в контексте формирования профессиональной субъектности курсантов. Рассматривать

самостоятельную работу как средство формирования профессиональной субъектности курсантов военного вуза – значит понимать, какие присущие ей особенности и механизмы развития личности могут способствовать данному процессу, какие организационно-педагогические условия позволяющие их использовать (рис. 1).

Рис. 1. Формирование профессиональной субъектности курсантов в самостоятельной работе.

Fig. 1. Formation of professional subjectivity of cadets in independent work.

Основываясь на положениях работ И.А. Зимней [20], можно выделить три основных психологических особенности самостоятельной работы как вида учебной деятельности. Первая такая особенность заключается в высокой степени собственной активности личности, реализующий педагогический замысел. При определенных условиях, заложенных уже при организации самостоятельной

работы, в процессе самоорганизации им используется содержание и способы выполнения задания, наиболее отвечающее познавательным интересам и склонностям. В формировании профессиональной субъектности через такую особенность может реализовываться механизм военно-профессиональной направленности личности.

Военно-профессиональная направленность представляет собой устойчивую совокупность динамичных побуждений личности к определенной активности в рамках военно-профессиональной деятельности, связанной с актуальными мотивами, стремлениями и потребностями [21]. Чем в большей степени курсант может их реализовать в самостоятельной работе, чем более она благоприятна для формирования субъектной позиции. Самостоятельная работа, в частности, способна удовлетворять:

- прямые мотивы, объективно связанные с содержанием военно-профессиональной деятельности, если при ее выполнении курсант может выбирать предпочитаемые виды физической, интеллектуальной и психической активности;

- мотивы самореализации и достижения, если курсант самостоятельно выбирает уровень сложности и имеет возможность участвовать в определении цели самостоятельной работы;

- мотивы групповой и личностной идентификации в том случае, когда им самим организуется взаимодействие с другими субъектами. В конечном счете, способность самостоятельной работы реализовывать профессиональную направленность курсанта создает отношение, как к ней, так и к военно-профессиональной деятельности.

Второй психологической особенностью самостоятельной работы выступает сочетание относительной свободы и ответственности за конечный результат. В том случае, если она полноценно используется, обеспечивается механизм эмоционального переживания курсантом своего отношения к военно-профессиональной деятельности, развитие субъектной позиции.

Особенностью учебной деятельности, как известно, выступает наличие в ней, одновременно, двух целей: цели в объекте, которая известна обучающемуся и достигается в процессе преобразования им окружающей действительности; целью в субъекте, которая заложена в педагогический замысел и достигается через развитие самого субъекта. Механизм ответственности включается в том случае, если цель в объекте имеет реальное значение, ее достижение имеет профессиональный эффект, а не только связана с обучением и воспитанием. Отсюда важность планирования заданий для самостоятельной работы. Ответственность, как считал С.Л. Рубинштейн [22], является атрибутивной характеристикой человеческого бытия, обусловленного не только внешними объективными обстоятельствами, но и субъектной позицией человека, однако, проявляется и развивается она только в том случае, если человек свободен в том, как и какую ответственность он готов на себя

взять. Иными словами, ответственность имманентно связана со свободой (О.Г. Дробницкий и Т.А. Кузьмина [23], А.И. Ореховский [24] и др.), со свободным выбором и в этой связи заключена субъектность человека. «Наиболее адекватной и конструктивной (свободной и не навязанной), – пишет Л.И. Дементий, является не внешняя (объективная), а субъективная ответственность» [25, С. 8]. Переживание ответственности задания для самостоятельной работы – это переживание не оценки, а результата своего выбора и своих действий перед коллективом, перед собой самим, перед своими командирами и преподавателями.

Третьей психологической особенностью самостоятельной работы можно считать свободу курсанта в организации взаимодействия для выполнения задания. Курсант сам способен формировать группу, просить и использовать помощь, обращаться к опыту других людей. В итоге это приводит к формированию субъектного опыта военно-профессиональной деятельности – осмысленных, полученных самостоятельно или интериоризированных, дополненных оценками ситуаций – сценариев, определяющих формы субъектной активности курсанта в военно-профессиональной деятельности (Ю.П. Поваренков [26]). Каждая из таких ситуаций – сценариев также эмоционально переживается курсантом и за счет этого закрепляется в субъектном опыте. В итоге, богатый и качественный субъектный опыт становится одной из важнейших характеристик субъекта профессиональной деятельности.

Благоприятные для формирования профессиональной субъектности курсанта условия реализуются через задания для самостоятельной работы, представляющие собой адаптированные реальные проблемные профессиональные ситуации, в них проявляется не просто деятельность, а деятельность конкретного профессионала; она познается, оценивается и осмысливается не отвлеченным обучающимся, а будущим субъектом профессиональной деятельности (В.И. Жилин [27]). Каждое такое задание есть «... особый педагогический механизм, который ставит (обучающегося) в новые условия, трансформирующие привычный ход его жизнедеятельности, востребующие от него новую модель поведения, чему предшествует рефлексия, осмысление, переосмысление сложившейся ситуации» [28, с. 74]. В образовательном процессе современного военного вуза возможны задания для самостоятельной работы различного уровня сложности и разного объема, они могут относиться к одной, или сразу к нескольким дисциплинам и практикам, интегрироваться в учебно-профессиональную, научно-исследовательскую,

инженерно-конструкторскую и другие виды деятельности. Проектирование заданий для самостоятельной работы курсантов, таким образом, остается широким полем педагогического творчества. При условии, что в ней дополнительно решается задача формирования профессиональной субъектности курсантов, педагоги – организаторы самостоятельной работы должны создать в ней, как минимум, три условия:

- во-первых, курсанту должно быть обеспечено участие в постановке целей самостоятельной работы и право выбора уровня сложности задания, полная самостоятельность в выборе средств и способов решения. При таком условии «запускается» механизм направленности;

- во – вторых, задание для самостоятельной работы должно иметь связь с реальной профессиональной деятельностью, отражать проблемную, пока еще не имеющую решения ситуацию, предполагать реальный вклад курсанта в развитие военно-профессиональной деятельности, практический эффект и пользу;

- в-третьих, задание для самостоятельной работы должно предполагать организацию рефлексивной деятельности, закрепляющей субъектный профессиональный опыт курсанта, она должна оцениваться им самим, даже если эта оценка пока не объективна.

Выводы

Таким образом, несмотря на высокую степень субъективной обусловленности процессов формирования профессиональной субъектности курсантов, на этот процесс возможно влияние педагогическими средствами. При соблюдении перечисленных нами условий таким средством становится самостоятельная работа курсантов, психологические особенности которой делают ее формой учебной деятельности, наиболее отвечающей природе субъектности. Авторская позиция базируется на убеждении в том, что формирование субъектности выступает первоочередной задачей, за которой, при достижении определенного результата могут следовать все остальные цели обучения и воспитания. Отсюда необходимость серьезных изменений в практике обучения и воспитания, и реорганизации самостоятельной работы – лишь одно из них. С этой позиции может быть получено относительно новое научное знание. Его теоретическая значимость заключается в том, что механизмы формирования профессиональной субъектности в самостоятельной работе могут использоваться для соответствующего осмысления других компонентов образовательного процесса современного военного вуза.

Список источников

1. Образование для сложного общества [эл. ресурс]. URL: https://futuref.org/educationfutures_ru (дата обращения 16.01.2024)
2. Ильина Т.Ю., Исаева А.Ю., Филимонова О.В. Способы организации самостоятельной работы студентов в современном информационном пространстве: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2022. 214 с.
3. Толстенева А.А., Винник В.К. Организация самостоятельной работы студентов на основе информационно-коммуникативных технологий: монография. Нижний Новгород: Мининский ун-т, 2016. 102 с.
4. Березикова Т.И., Кряклина Т.Ф., Реттих С.В. Модернизация высшего образования: управление самостоятельной работой студентов: монография. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2006. 127 с.
5. Ковалева Н.Г., Заярная И.А. Системный подход к управлению качеством самостоятельной работы студентов в вузе: монография. Находка: Фил. ДВГТУ, 2010. 159 с.
6. Стрекалова Н.Б. Управление качеством самостоятельной работы студентов в открытой образовательной среде: монография. М.: Перо, 2016. 189 с.
7. Усманов В.В. Самостоятельная работа студентов: организация и управление в процессе профессионального обучения: монография. Ульяновск: Ульяновский гос. технический ун-т, 2006. 278 с.
8. Пакулина С.А. Педагогика и психология самостоятельной работы студентов в высшей школе: монография. Челябинск: Фил. Московского пед. гос. ун-та в г. Челябинске, 2007. 189 с.
9. Потапов А.С. Самостоятельная работа в высшей школе как педагогическая проблема: монография. Новосибирск, 2006. 165 с.
10. Разумова Л.Н. Активизация самостоятельной работы студентов вузов в процессе профессиональной подготовки: монография. Челябинск: ЧВВАКИУ, 2008. 158 с.
11. Салаватулина Л.Р. Организация и сопровождение самостоятельной работы студентов в высшей школе: монография. Челябинск: Южно-Уральский науч. центр РАО, 2020. 162 с.
12. Харитонов И.В. Основные направления и психолого-педагогические основы организации самостоятельной работы студентов: монография. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2012. 110 с.

13. Гречников Ф.В. Самоорганизация самостоятельной работы студентов: пути совершенствования. Самара: Изд-во Самарского науч. центра РАН, 2018. 163 с.
14. Козырева О.А. Культура самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования: модели и теории: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 141 с.
15. Кодзоков С.А. Развитие компетенции целеполагания у курсантов ввузов внутренних войск МВД России в процессе самостоятельной работы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2014. 20 с.
16. Мышенкова Ю.Ю. Организационно-методические условия самостоятельной работы по огневой подготовке обучающихся образовательных организаций МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2022. 28 с.
17. Мызникова А.В. Актуализирующая самостоятельная работа по химии курсантов медицинских специальностей военного вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2020. 27 с.
18. Солопова Н.С., Киселева А.В. Самостоятельная работа студентов в современном вузе: теория, проблемы, инновационные технологии: монография. Екатеринбург: Уральский гос. архитектурно-художественный ун-т, 2016. 184 с.
19. Сыромятников И.В. Профессиональная субъектность офицера: сущность, структура и типологические проявления // Вестник Военного университета. 2007. № 2 (10). С. 50 – 58.
20. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2004. 175 с.
21. Асриев А.Ю., Маврин С.А. Технология педагогического сопровождения развития военно-профессиональной направленности личности воспитанников суворовских военных училищ и кадетских корпусов: монография. Омск: ОмГПУ, 2009. 134 с.
22. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
23. Дробницкий О.Г., Кузьмина Т.А. Проблема свободы, выбора и ответственности. М.: Наука, 1971. С. 71 – 84.
24. Ореховский А.И. Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты: монография. М: Алгоритм, 2015. 288 с.
25. Дементий Л.И. Ответственность личности как свойство субъекта жизнедеятельности: дис. ... док. психолог. наук: 19.00.01. М., 2005. 357 с.
26. Поваренков Ю.П. Системогенетический подход к определению и классификации опыта профессионала // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 144 – 157.
27. Жилин В.И. Ситуационный подход в планировании учебных занятий: монография. Омск: ОмГТУ, 2006. 150 с.
28. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999. 272 с.

References

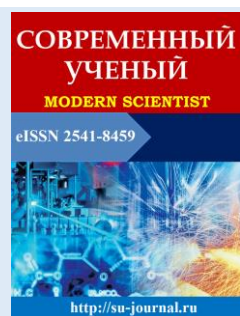
1. Education for a Complex Society [electronic resource]. URL: https://futuref.org/educationfutures_ru (date of access 16.01.2024)
2. Ilyina T.Yu., Isaeva A.Yu., Filimonova O.V. Methods of organizing independent work of students in the modern information space: monograph. Tula: Publishing house of Tula State University, 2022. 214 p.
3. Tolsteneva A.A., Vinnik V.K. Organization of independent work of students based on information and communication technologies: monograph. Nizhny Novgorod: Mininsky University, 2016. 102 p.
4. Berezikova T.I., Kryaklina T.F., Rettikh S.V. Modernization of higher education: management of independent work of students: monograph. Barnaul: AAEP Publishing House, 2006. 127 p.
5. Kovaleva N.G., Zayarnaya I.A. Systems Approach to Managing the Quality of Students' Independent Work at the University: Monograph. Nakhodka: Phil. DVG TU, 2010. 159 p.
6. Strekalova N.B. Managing the Quality of Students' Independent Work in an Open Educational Environment: Monograph. Moscow: Pero, 2016. 189 p.
7. Usmanov V.V. Independent Work of Students: Organization and Management in the Process of Professional Training: Monograph. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2006. 278 p.
8. Pakulina S.A. Pedagogy and Psychology of Students' Independent Work in Higher Education: Monograph. Chelyabinsk: Phil. Moscow Pedagogical State University in Chelyabinsk, 2007. 189 p.
9. Potapov A.S. Independent Work in Higher Education as a Pedagogical Problem: Monograph. Novosibirsk, 2006. 165 p.
10. Razumova L.N. Activation of Independent Work of University Students in the Process of Professional Training: Monograph. Chelyabinsk: ChVVAKIU, 2008. 158 p.

11. Salavatulina L.R. Organization and Support of Independent Work of Students in Higher Education: Monograph. Chelyabinsk: South Ural Scientific Center of RAO, 2020. 162 p.
12. Kharitonova I.V. Main Directions and Psychological and Pedagogical Foundations of Organizing Independent Work of Students: Monograph. Saransk: Publishing house of Mordovian University, 2012. 110 p.
13. Grechnikov F.V. Self-organization of independent work of students: ways of improvement. Samara: Publishing house of Samara scientific center of RAS, 2018. 163 p.
14. Kozyreva O.A. Culture of independent work of an individual in the system of continuous education: models and theories: monograph. Moscow: RUSAINS, 2018. 141 p.
15. Kodzokov S.A. Development of goal-setting competence in cadets of higher educational institutions of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the process of independent work: author's abstract. diss. ... candidate of ped. sciences. St. Petersburg, 2014. 20 p.
16. Myshenkova Yu.Yu. Organizational and methodological conditions for independent work on fire training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Moscow, 2022. 28 p.
17. Myznikova AV Updating independent work on chemistry of cadets of medical specialties of a military university: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. St. Petersburg, 2020. 27 p.
18. Solopova NS, Kiseleva AV Independent work of students in a modern university: theory, problems, innovative technologies: monograph. Ekaterinburg: Ural State University of Architecture and Arts, 2016. 184 p.
19. Syromyatnikov IV Professional subjectivity of an officer: essence, structure and typological manifestations. Bulletin of the Military University. 2007. No. 2 (10). P. 50 – 58.
20. Zimnyaya I.A. Pedagogical Psychology. Moscow: Logos, 2004. 175 p.
21. Asriev A.Yu., Mavrin S.A. Technology of pedagogical support for the development of military-professional orientation of the personality of students of Suvorov military schools and cadet corps: monograph. Omsk: OmskG-PU, 2009. 134 p.
22. Rubinstein S.L. Man and the World. St. Petersburg: Piter, 2012. 224 p.
23. Drobnitsky O.G., Kuzmina T.A. The Problem of Freedom, Choice and Responsibility. Moscow: Science, 1971. P. 71 – 84.
24. Orekhovsky A.I. Philosophy of Responsibility. Methodological, conceptual-theoretical, legal, analytical-prognostic aspects: monograph. M.: Algorithm, 2015. 288 p.
25. Dementiy L.I. Personal responsibility as a property of the subject of life: dis. ... doc. psychology. sciences: 19.00.01. M., 2005. 357 p.
26. Povarenkov Yu.P. Systems-genetic approach to the definition and classification of a professional's experience. Yaroslavl pedagogical bulletin. 2023. No. 1 (130). P. 144 – 157.
27. Zhilin V.I. Situational approach in planning educational lessons: monograph. Omsk: OmskGTU, 2006. 150 p.
28. Serikov V.V. Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems. Moscow: Logos, 1999. 272 p.

Информация об авторе

Яценко Д.А., соискатель, Омский государственный педагогический университет, yacenko-d.a@yandex.ru

© Яценко Д.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.3

Эволюция роли концертмейстера в академической музыкальной традиции: от аккомпаниатора к творческому партнёру

¹ Лу Лучжоу

¹ Российская академия музыки имени Гнесиных

Аннотация: в статье рассматривается историческая эволюция роли концертмейстера в академической музыкальной традиции. Первоначально концертмейстер выполнял вспомогательную функцию, ограниченную техническим сопровождением солиста или ансамбля, но все же в XX–XXI веках его роль трансформировалась в равноправное творческое партнерство, требующее активного участия в интерпретации произведений. Анализируются изменения в композиторских техниках, усложнение аккомпанирующих партий и развитие педагогических подходов, способствовавшие этой трансформации. В данной статье пристальное внимание уделено современным методикам обучения концертмейстеров, направленным на развитие интерпретационных и коммуникативных навыков, а также практическим аспектам их деятельности в различных жанрах. Обсуждаются профессиональные вызовы, с которыми сталкиваются концертмейстеры в современных условиях, и перспективы развития этой профессии.

Ключевые слова: концертмейстер, аккомпаниатор, академическая музыкальная традиция, интерпретация, педагогические подходы, профессиональные вызовы

Для цитирования: Лу Лучжоу Эволюция роли концертмейстера в академической музыкальной традиции: от аккомпаниатора к творческому партнёру // Современный ученый. 2025. № 3. С. 249 – 254.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The evolution of the role of the accompanist in academic musical tradition: from accompanist to creative partner

¹ Lu Luzhou

¹ Gnessin Russian Academy of Music

Abstract: this article examines the historical evolution of the accompanist's role in academic musical tradition. Initially, the accompanist served a supportive function, limited to the technical accompaniment of a soloist or ensemble. However, in the 20th and 21st centuries, this role has transformed into an equal creative partnership, requiring active participation in the interpretation of works. The article analyzes changes in compositional techniques, the increasing complexity of accompanying parts, and the development of pedagogical approaches that have contributed to this transformation. Particular attention is given to modern methods of training accompanists, aimed at developing interpretative and communicative skills, as well as practical aspects of their activities across various genres. The professional challenges faced by accompanists in contemporary settings and the prospects for the development of this profession are discussed.

Keywords: accompanist, accompanist, academic musical tradition, interpretation, pedagogical approaches, professional challenges

For citation: Lu Luzhou The evolution of the role of the accompanist in academic musical tradition: from accompanist to creative partner. Modern Scientist. 2025. 3. P. 249 – 254.

The article was submitted: November 16 , 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Роль концертмейстера в академической музыкальной традиции долгое время рассматривалась через призму вспомогательной функции, ограниченной техническим сопровождением солиста или ансамбля, но все же в последние десятилетия наблюдается трансформация восприятия этой профессии, связанная с переосмыслением её творческого и интерпретационного потенциала. Исторически концертмейстерство формировалось в контексте камерного и оперного исполнительства XVIII-XIX веков, где аккомпаниатор выступал как «невидимый» участник, чья деятельность регламентировалась строгими рамками партитуры. Тем не менее, эволюция музыкальной эстетики, усложнение композиторских техник, а также рост требований к ансамблевой согласованности в XX–XXI веках способствовали перерастанию роли концертмейстера в многомерное художественное сотрудничество. Несмотря на возрастающий интерес к данной теме в музыковедческих исследованиях, большинство работ фокусируются на технико-исполнительских аспектах, оставляя без внимания социокультурные и коммуникативные механизмы, определяющие становление концертмейстера как равноправного творческого партнёра. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью систематизации исторических этапов этой трансформации, а также выявления ключевых факторов – от новаций в композиторской практике до изменений в педагогических подходах, – которые способствовали переоценке статуса концертмейстера.

Цель статьи заключается в анализе процессов, приведших к переходу от иерархической модели «солист – аккомпаниатор» к концепции соавторства, основанного на взаимодополняемости интерпретаций. Методологическую основу составляют сравнительный анализ партитур, исторических свидетельств и современных кейсов, которые в сущности дают возможность раскрыть преемственность и новации в развитии данной профессии. Результаты исследования вносят вклад в понимание динамики академических музыкальных практик и расширяют представления о роли кол-

лективного творчества в исполнительском искусстве.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании применены методы историко-музыковедческого анализа, анализа музыкальных партитур, интервью с практикующими концертмейстерами, сравнительного анализа педагогических методик и социокультурного анализа. Историко-музыковедческий анализ позволил изучить эволюцию концертмейстерской деятельности, начиная с XVIII века, с акцентом на переход от вспомогательной функции к равноправному творческому партнёрству. Анализ партитур различных эпох выявил изменения в аккомпанирующих партиях, отражающие возросшую интерпретационную значимость концертмейстера [1]. Проведённые интервью с современными концертмейстерами, работающими в жанрах камерной музыки и оперы, предоставили инсайдерскую информацию о текущих тенденциях и профессиональных проблемах.

Сравнительный анализ педагогических методик в ведущих музыкальных вузах выявил современные подходы к обучению концертмейстеров, направленные на развитие творческой инициативы и интерпретационных навыков [2]. Социокультурный анализ рассмотрел внешние факторы, среди которых особенно отмечены изменения в музыкальной эстетике и эволюция слушательских ожиданий, влияющие на трансформацию роли концертмейстера. Комплексное применение этих методов позволило всесторонне исследовать процесс трансформации роли концертмейстера и выявить ключевые факторы, способствующие переосмыслению его профессионального статуса в современном музыкальном искусстве.

Результаты и обсуждения

Историческая эволюция роли концертмейстера позволяет проследить процесс трансформации этой профессии от строго функциональной вспомогательной роли до равноправного участия в художественном процессе. В контексте камерной и оперной музыки XVIII-XIX веков аккомпаниатор, или концертмейстер, воспринимался как технический исполнитель, чья основная задача заключалась в точном воспроизведении партии, соответ-

ствующей замыслу композитора, по сути своей такая работа предполагала строгое следование тексту партитуры, минимальную интерпретационную свободу и подчинённость солисту или дирижёру, что как раз и отражало иерархическую модель взаимодействия. Роль концертмейстера в этот период ограничивалась функциональными задачами, среди которых поддержание ритмической устойчивости, обеспечение точного интонационного сопровождения и сглаживание ансамблевой согласованности [3]. Такая «невидимость» аккомпаниатора была обусловлена эстетическими идеалами времени, где центральное внимание уделялось солисту как основному выразителю художественного замысла. В опере концертмейстер выполнял важную, но незаметную функцию, поддерживая вокалиста в процессе репетиций, а в камерной музыке его партии зачастую сводились к гармоническому сопровождению, которое подчеркивало мелодическую линию. Конечно же с развитием музыкальной эстетики и технического мастерства, а также с усложнением композиторских техник в XIX и начале XX века, роль концертмейстера стала постепенно трансформироваться.

Композиторы начали наделять аккомпанемент большей интерпретационной значимостью. В произведениях разнообразных авторов, как Шуман и Лист, аккомпанирующая партия стала не просто фоном, а полноправным элементом музыкальной ткани, с собственной драматургической функцией, подобного рода переход требовал от концертмейстера не только технического мастерства, но и развитого музыкального мышления, способности к интерпретации и глубокого понимания стиля произведения [4].

XX век стал переломным моментом в переосмыслении роли концертмейстера. Сложность и новаторство композиторских идей, начиная от гармонических экспериментов Дебюсси и заканчивая политически и эмоционально насыщенными произведениями Шостаковича, поставили перед аккомпаниаторами новые задачи. Возникла необходимость не только точно воспроизводить нотный текст, но и активно участвовать в создании художественного образа, равноценно взаимодействуя с солистом. Концертмейстер стал соавтором интерпретации, внося вклад в создание эмоционального и драматургического единства. Современный этап характеризуется полной переоценкой статуса концертмейстера. В ансамблевой и оперной практике он уже не воспринимается как второстепенная фигура, безусловно его работа предполагает активное взаимодействие с солистами, ансамблями и дирижёрами, а также способность импровизационно реагировать на нюансы испол-

нения. Синхронизация в реальном времени, создание динамической интерпретации и эмоциональное партнёрство стали важнейшими аспектами этой профессии. Помимо всего прочего сам современный концертмейстер должен обладать не только исполнительским мастерством, но и глубокими знаниями в области музыкальной истории и теории, чтобы учитывать как традиции, так и инновации в своей работе. В сущности важнейшим среди факторов, определивших эту трансформацию, стало развитие композиторских техник. Анализ аккомпанементов в произведениях от Бетховена до Шостаковича демонстрирует, как росла сложность аккомпанирующих партий и их роль в создании музыкального образа [5].

Партии сопровождения, от гармонически ясных и структурно простых в эпоху классицизма до ритмически и текстурно насыщенных в XX веке, отражают изменения в подходах к ансамблевому исполнительству. Концертмейстер стал участником диалога, где аккомпанемент дополняет и усиливает солирующую линию, а порой даже берёт на себя ведущую роль. Изменения в музыкальной эстетике также очень сильно способствовали переосмыслению роли концертмейстера [6]. Если в ранние эпохи акцент делался на точности воспроизведения партитуры и подчёркивании мелодии, то в XX-XXI веках всё большее значение приобрело выражение индивидуальности исполнителя. Музыка стала восприниматься не только как развлечение или форма духовного возвышения, но и как средство коммуникации. Концертмейстер в этом контексте стал медиатором между текстом композитора, замыслом солиста и ожиданиями аудитории. Развитие педагогических подходов также сыграло важную роль в изменении профессиональной идентичности концертмейстеров.

Современные образовательные программы акцентируют внимание на формировании у студентов не только технических навыков, но и способности к аналитическому мышлению, креативности и эмоциональной гибкости. Новаторские методики обучения позволяют концертмейстерам более уверенно адаптироваться к разнообразным профессиональным проблемам и демонстрировать своё мастерство как в камерной, так и в оперной практике. Собственно из этих условий приведенных выше мы можем подчеркнуть что историческая эволюция роли концертмейстера от функционального аккомпаниатора до равноправного творческого партнёра стала результатом взаимодействия множества факторов, включая изменения в композиторской практике, развитие педагогических подходов и изменения в восприятии музыки как формы искусства и коммуникации.

Современные методики обучения концертмейстеров направлены на формирование высококвалифицированных специалистов, способных не только технически сопровождать солистов, но и активно участвовать в создании художественного образа произведения. Образовательные программы, среди которых «Мастерство концертмейстера» в Северо-Кавказском государственном институте искусств, ставят целью воспитание музыканта широкого профиля, обладающего глубокими знаниями в области ансамблевого исполнительства и творческим отношением к аккомпанементу [8]. Важным аспектом подготовки является комплексный подход к развитию интерпретационных навыков. Студенты обучаются глубокому анализу музыкального текста, что позволяет им понимать замысел композитора и вносить собственные интерпретационные идеи, помимо этого акцент делается на развитии импровизационных навыков, что особенно важно в ситуациях, требующих мгновенной адаптации и творческого подхода. В сущности такая подготовка способствует формированию у концертмейстеров способности к спонтанному музыкальному выражению и гибкости в исполнении.

Практическая подготовка охватывает работу в различных жанрах, включая оперу, камерную музыку и музыкальный театр. Студенты изучают широкий репертуар, что позволяет им адаптироваться к различным стилям и требованиям. В частности в рамках программы «Музыкально-исполнительское искусство» в образовательном центре «Сириус» проводятся мастер-классы по специальному инструменту, индивидуальные репетиции с концертмейстером и самостоятельные занятия, направленные на совершенствование навыков работы с музыкальным материалом. Развитие коммуникативных навыков и способности к взаимодействию в ансамбле является неотъемлемой частью обучения.

Студенты учатся эффективно сотрудничать с солистами и другими музыкантами, развивая эмоциональное восприятие и интонационную гибкость, что безусловно достигается через совместные репетиции, участие в ансамблях и оркестрах, а также через специальные упражнения, направленные на улучшение слухового восприятия и синхронизации с партнерами. В конечном счете современные методики обучения концертмейстеров обеспечивают всестороннюю подготовку, необходимую для успешной профессиональной деятельности в разнообразных музыкальных контекстах.

Практическая деятельность концертмейстера в современных условиях охватывает широкий спектр задач и требует от музыканта высокой ква-

лификации, гибкости и глубокого понимания различных музыкальных жанров. В камерных ансамблях концертмейстер играет ключевую роль, обеспечивая гармоничное взаимодействие между участниками, при этом пристальное внимание уделяется сотрудничеству с вокалистами, где аккомпаниатор должен не только поддерживать певца, но и активно участвовать в создании общего художественного замысла.

В зависимости от жанра – будь то классическая опера, романс или современная эстрадная композиция – подходы к аккомпанементу могут существенно различаться [7]. Собственно для примера скажем, в оперной арии требуется тщательное следование партитуре и чуткое реагирование на нюансы исполнения солиста, тогда как в джазовом стандарте аккомпаниатор может проявлять больше импровизационной свободы. Исходя из этих условий, концертмейстер должен обладать широким спектром навыков и умений, чтобы адаптироваться к различным стилям и требованиям [8]. В музыкальном театре роль концертмейстера приобретает дополнительные измерения. Он становится связующим звеном между дирижёром, солистами и хором, обеспечивая слаженность и целостность исполнения. Организация репетиций требует от концертмейстера умения балансировать между различными элементами постановки, учитывая как музыкальные, так и драматические аспекты. В том числе при разучивании сложных ансамблевых номеров концертмейстер должен координировать работу всех участников, обеспечивая точность ритма и интонации, а также помогать артистам в освоении сценического движения в соответствии с музыкальным материалом [1]. Все это требует не только высокого профессионализма, но и развитых коммуникативных навыков, способности к лидерству и организационным талантам. Профессиональные вызовы, с которыми сталкиваются современные концертмейстеры, разнообразны и многогранны. Существует ведь необходимость постоянного совершенствования технических навыков и расширения репертуара, помимо этого также необходимо – умение адаптироваться к быстро меняющимся условиям музыкального рынка и требованиям аудитории. Интервью с практикующими концертмейстерами показывают, что успешная карьера в этой области требует не только мастерства игры на инструменте, но и способности к самообразованию, умения работать в команде, а также психологической устойчивости и эмоционального интеллекта.

Помимо перечисленного также довольно важным аспектом является готовность к использованию современных технологий, таких как цифро-

вые инструменты и программы для нотного набора, что позволяет сильно облегчить процесс подготовки и репетиций. Социокультурные аспекты роли концертмейстера также претерпели значительные изменения [3]. В современном обществе возрастает ценность коллективного творчества, и концертмейстер всё чаще воспринимается как равноправный партнёр, вносящий свой уникальный вклад в общее исполнение. Переоценка этой роли отражается в повышении статуса аккомпаниатора, увеличении числа специализированных образовательных программ и конкурсов, а также в росте интереса к исследованию концертмейстерского искусства в академической среде.

Концертмейстер становится медиатором культурных и художественных идей, особенно в условиях глобализации и активного обмена между различными музыкальными традициями. Участие в международных проектах требует от него не только высокого профессионализма, но и культурной компетентности, умения работать с представителями разных школ и направлений. Перспективы развития профессии связаны с синтезом традиционных и инновационных подходов. В настоящий момент сохраняется необходимость глубокого изучения классического репертуара и освоения традиционных техник аккомпанемента, потому как постоянно открываются новые возможности благодаря развитию технологий и появлению новых жанров и стилей. Концертмейстер будущего – это универсальный музыкант, способный работать в различных контекстах, от академического концерта до мультимедийного перформанса, обладающий как глубокими знаниями традиций, так и готовностью к экспериментам и освоению новых форм выражения [4].

В результате проведенного исследования выявлена значительная трансформация роли концертмейстера в академической музыкальной традиции. Первоначально аккомпаниатор выполнял сугубо вспомогательную функцию, ограниченную техническим сопровождением солиста или ансамбля, но тем не менее в XX-XXI веках его роль эволюцио-

нировала до равноправного творческого партнера, активно участвующего в интерпретации и создании художественного замысла произведения. Анализ музыкальных партитур различных эпох показал, что композиторы постепенно усложняли аккомпанирующие партии, придавая им самостоятельное художественное значение. В частности в произведениях Шумана и Листа аккомпанемент становится неотъемлемой частью музыкальной ткани, требующей от концертмейстера высокой интерпретационной активности.

Интервью с практикующими концертмейстерами подтвердили, что современный аккомпаниатор не только поддерживает солиста, но и вносит собственные интерпретационные идеи, активно участвуя в создании целостного художественного образа. Помимо этого имеющиеся современные образовательные программы для концертмейстеров акцентируют внимание на развитии аналитических и импровизационных навыков, а также на способности к эффективному взаимодействию в ансамбле. Результаты исследования подтверждают, что роль концертмейстера претерпела значительные изменения, перейдя от вспомогательной функции к равноправному участию в художественном процессе, подобная трансформация обусловлена усложнением композиторских техник, изменением музыкальной эстетики и развитием педагогических подходов, направленных на формирование у концертмейстеров интерпретационных и коммуникативных навыков.

Выводы

В заключение следует отметить, что проведенное исследование позволило систематизировать исторические этапы трансформации роли концертмейстера и выявить ключевые факторы, способствовавшие переоценке его статуса в музыкальном исполнительстве. Понимание этой эволюции важно для дальнейшего развития педагогических методик и подготовки концертмейстеров, способных эффективно работать в современных условиях.

Список источников

1. Lukovska S. Exploring the Composer-Performer-Teacher Role Complex in Fostering Creativity in Music Education // *Convergences-Journal of Research and Arts Education*. 2024. Vol. 17. № 33. P. 105 – 122.
2. Browning W. The Art of Accompanying [Part 1] // *Journal of Singing*. 2022. Vol. 78. № 4. P. 523 – 526.
3. Saglamer S. Effective Piano Accompaniment Training for Music Teachers and Performers-A Case Study from Turkey and North Cyprus. Canterbury Christ Church University (United Kingdom), 2023. P. 3 – 14.
4. Hayes D. Music Direction and Piano Accompaniment in Musical Theatre: A Practical Guide. 2023. Hayes D. Music Direction and Piano Accompaniment in Musical Theatre: A Practical Guide. 2023. P. 1 – 3.
5. Henning M.A. Encouraging equal musical collaboration: a guide for collaborative pianists in facilitating effective rehearsals. 2023. P. 16.

6. İşsever H., İşsever İ. The harmony between ballet teacher and ballet accompanist: an examination from the perspective of musical technical elements // Journal for the Interdisciplinary Art and Education. 2024. Vol. 5. № 3. P. 135 – 144.

7. Yang X., Pattananon N. The Piano Accompaniment for Zuoquan Folk Songs in Vocal Music Teaching // nJournal of Modern Learning Development. 2023. Vol. 8. № 11. P. 390 – 397.

8. Platonova A.A. The study of works for voice and piano dedicated to Special military operation by future conductors of a military orchestra // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2024. № 4. P. 30 – 43.

References

1. Lukovska S. Exploring the Composer-Performer-Teacher Role Complex in Fostering Creativity in Music Education. Convergences-Journal of Research and Arts Education. 2024. Vol. 17. No. 33. P. 105 – 122.

2. Browning W. The Art of Accompanying [Part 1]. Journal of Singing. 2022. Vol. 78. No. 4. P. 523 – 526.

3. Saglamer S. Effective Piano Accompaniment Training for Music Teachers and Performers-A Case Study from Turkey and North Cyprus. Canterbury Christ Church University (United Kingdom), 2023. P. 3 – 14.

4. Hayes D. Music Direction and Piano Accompaniment in Musical Theatre: A Practical Guide. 2023. Hayes D. Music Direction and Piano Accompaniment in Musical Theatre: A Practical Guide. 2023. P. 1 – 3.

5. Henning M.A. Encouraging equal musical collaboration: a guide for collaborative pianists in facilitating effective rehearsals. 2023. P. 16.

6. İşsever H., İşsever İ. The harmony between ballet teacher and ballet accompanist: an examination from the perspective of musical technical elements. Journal for the Interdisciplinary Art and Education. 2024. Vol. 5. No. 3. P. 135 – 144.

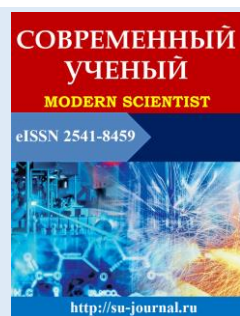
7. Yang X., Pattananon N. The Piano Accompaniment for Zuoquan Folk Songs in Vocal Music Teaching. Journal of Modern Learning Development. 2023. Vol. 8. No. 11. P. 390 – 397.

8. Platonova A.A. The study of works for voice and piano dedicated to Special military operation by future conductors of a military orchestra. PHILHARMONICA. International Music Journal. 2024. No. 4. P. 30 – 43.

Информация об авторе

Лу Лучжоу, Российская академия музыки имени Гнесиных, 1040566310@qq.com

© Лу Лучжоу, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.3

Современные подходы к интерпретации русской музыки в фортепианном ансамбле

¹ Лян Чэньлу

¹ Российская академия музыки имени Гнесиных

Аннотация: статья посвящена анализу современных подходов к интерпретации русской музыки в фортепианном ансамбле. Рассматриваются исторические истоки жанра, ключевые произведения П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова и А.Г. Рубинштейна, а также особенности их исполнения в контексте современных тенденций. В статье много внимания уделено техническим и стилистическим аспектам ансамблевой практики, роли педагогики в формировании исполнительских навыков и интеграции цифровых технологий в образовательный процесс. Исследование выявляет, как традиции русской музыкальной школы взаимодействуют с инновационными методами, обеспечивая актуальность классического наследия. Результаты подчёркивают важность ансамблевого музицирования для развития коммуникативных и художественных компетенций музыкантов, а также необходимость баланса между аутентичностью и творческой свободой в интерпретации.

Ключевые слова: русская музыка, фортепианный ансамбль, интерпретация, исполнительское мастерство, педагогические методики, ансамблевое музицирование, Чайковский, Рахманинов, традиции и инновации

Для цитирования: Лян Чэньлу Современные подходы к интерпретации русской музыки в фортепианном ансамбле // Современный ученый. 2025. № 3. С. 255 – 259.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Modern approaches to the interpretation of Russian music in a piano ensemble

¹ Liang Chenlu

¹ Gnessin Russian Academy of Music

Abstract: this article is dedicated to the analysis of modern approaches to the interpretation of Russian music in a piano ensemble. It examines the historical origins of the genre, key works by P.I. Tchaikovsky, S.V. Rachmaninoff, and A.G. Rubinstein, as well as the specifics of their performance in the context of contemporary trends. Particular attention is given to technical and stylistic aspects of ensemble practice, the role of pedagogy in shaping performance skills, and the integration of digital technologies into the educational process. The study reveals how the traditions of the Russian musical school interact with innovative methods, ensuring the relevance of the classical heritage. The results emphasize the importance of ensemble performance in developing musicians' communicative and artistic competencies, as well as the necessity of balancing authenticity and creative freedom in interpretation.

Keywords: Russian music, piano ensemble, interpretation, performance mastery, pedagogical methods, ensemble playing, Tchaikovsky, Rachmaninoff, traditions and innovations

For citation: Liang Chenlu Modern approaches to the interpretation of Russian music in a piano ensemble. Modern Scientist. 2025. 3. P. 255 – 259.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 19, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Русская музыка, с её глубоким эмоциональным и культурным подтекстом, представляет собой уникальный объект для исследования в контексте фортепианного ансамбля. Её многогранность, отражённая в сочетании народных традиций, религиозных мотивов и европейских влияний, создаёт богатое поле для интерпретации, что безусловно особенно актуально в условиях современных поисков аутентичности и новаторства. Интерес к русской музыке в ансамблевом исполнении обусловлен не только её исторической значимостью, но и тем, как её драматургия, масштабность и лиризм взаимодействуют с возможностями двух и более роялей, открывая новые грани знакомых произведений.

Цель данной статьи – рассмотреть эволюцию подходов к исполнению русской музыки в фортепианном ансамбле, выявив все же некие ключевые тенденции, которые определяют её интерпретацию сегодня, а также проанализировать, как наследие прошлого трансформируется под влиянием современных технологий, педагогических методов и меняющихся эстетических запросов аудитории. Становление русской школы ансамблевого исполнения неразрывно связано с культурным подъёмом XIX века, когда фортепианный дуэт перестал быть салонным развлечением, превратившись в самостоятельный жанр. Композиторы «Могучей кучки», среди них особо отмечены Мусоргский и Римский-Корсаков, а также П.И. Чайковский, заложили основы ансамблевого мышления, создавая произведения, где диалог инструментов становился метафорой человеческих отношений или философских идей.

В частности конечно в «Картинках с выставки» Мусоргского, переработанных для двух фортепиано, контрастность тембров и плотность фактуры требовали от исполнителей не только технической слаженности, но и умения передать программность через динамическое взаимодействие. Чайковский же в своих ансамблевых сочинениях, среди которых «Сюита для двух фортепиано», акцентировал лирическую выразительность, где каждая партия обретала черты вокальной партии, что стало ориентиром для последующих поколений. В сущности все эти композиторы формировали принципы, которые позже легли в основу педагогических традиций: внимание к тембральной па-

литре, работа над балансом, трактовка ансамбля как единого организма. При этом конечно важно отметить, что в XIX веке фортепианный ансамбль часто служил лабораторией для оркестровых экспериментов, позволяя композиторам прорабатывать идеи до их воплощения в симфонических партитурах, что добавляло жанру статусности и стимулировало его развитие.

Материалы и методы исследований

Для исследования современных подходов к интерпретации русской музыки в фортепианном ансамбле были использованы как теоретические, так и практические методы. Основу работы составили анализ научных статей, монографий и диссертаций, посвящённых вопросам ансамблевого исполнительства, а также изучение исторического контекста развития русской фортепианной школы. Много внимания уделено трудам, затрагивающим специфику камерного ансамбля, среди них работы И.И. Польской и Т. Поповой, которые раскрывают теоретические и эстетические аспекты жанра. Важным методом исследования стал сравнительный анализ интерпретаций произведений русских композиторов, представленных в современных исполнениях., это дало возможность выявить тенденции в трактовке тембра, динамики и баланса между партиями. Также были рассмотрены педагогические подходы к освоению ансамблевого репертуара, описанные в работах О.В. Радзевской и других авторов, что дало возможность понять, как формируются исполнительские навыки в условиях современного музыкального образования. Практическая часть исследования включала прослушивание аудио- и видеозаписей фортепианных ансамблей, что позволило оценить особенности звукоизвлечения, артикуляции и взаимодействия между исполнителями. Кроме того, были проанализированы транскрипции и аранжировки, созданные для фортепианного ансамбля, что помогло понять, как традиционные формы русской музыки адаптируются к современным условиям [1, 2].

Результаты и обсуждения

Анализ ключевых произведений для фортепианного ансамбля позволяет глубже понять, как русская музыкальная традиция раскрывается в этом жанре. Одним из ярких примеров является «Сюита для двух фортепиано» П.И. Чайковского, которая демонстрирует не только мастерство композитора в создании масштабных форм, но и его внимание к

деталю ансамблевого взаимодействия. В этом произведении каждая часть сюиты представляет собой законченный музыкальный образ, где диалог между двумя фортепиано становится основой драматургии [3].

В «Скерцо» Чайковский использует контрастные темы, передаваемые от одного инструмента к другому, что требует от исполнителей не только технической точности, но и глубокого понимания стиля, при этом пристально внимание уделяется балансу между партиями, где важно сохранить прозрачность фактуры, не теряя при этом насыщенности звучания. Не менее значимым произведением для фортепианного ансамбля является «Итальянская полька» С.В. Рахманинова, в сущности своей данное сочинение, написанное для двух фортепиано, отличается яркой театральностью и виртуозностью. Рахманинов мастерски использует возможности ансамбля, создавая эффект переключки между инструментами, что подчеркивает танцевальный характер польки. Особенность исполнения этого произведения заключается в необходимости точной синхронизации ритмических рисунков, а также в умении передать лёгкость и изящество, характерные для жанра. При этом важно отметить, что «Итальянская полька» часто становится объектом интерпретационных экспериментов, где исполнители стремятся подчеркнуть индивидуальные черты стиля Рахманинова, такие как насыщенная гармония и эмоциональная выразительность [4].

Особый интерес представляет переложение Шестой симфонии А.Г. Рубинштейна для фортепиано в четыре руки, потому как произведение демонстрирует, как симфоническая музыка адаптируется для камерного исполнения, сохраняя при этом свою масштабность и драматизм. Рубинштейн, будучи не только композитором, но и выдающимся пианистом, создал переложение, которое требует от исполнителей высокого уровня ансамблевого мастерства. В частности, в переложении важно передать оркестровую палитру, используя богатство фортепианных возможностей, среди них отмечаются контраст регистров и разнообразие динамических оттенков. Исполнение этого произведения требует от пианистов не только технической виртуозности, но и глубокого понимания симфонической формы, чтобы сохранить целостность музыкального высказывания [5].

Современная интерпретация русской музыки в фортепианном ансамбле требует от исполнителей не только глубокого понимания исторического контекста, но и владения техническими и координационными навыками, которые позволяют передать всю сложность и многогранность произведе-

ний. Работа над техническими сложностями начинается с тщательного анализа партитуры, где важно учитывать особенности фактуры, динамические нюансы и темповые изменения. В частности к примеру в произведениях П.И. Чайковского или С.В. Рахманинова часто встречаются сложные пассажи, требующие синхронного исполнения, а также точного распределения ролей между партиями. Координация между участниками ансамбля становится ключевым аспектом, особенно в условиях, когда необходимо передать диалогичность музыкального материала. Современные же исполнители активно используют метроном и запись репетиций для достижения идеальной синхронности, что позволяет минимизировать технические погрешности и сосредоточиться на художественной стороне исполнения. Интерпретация стилистики русского романтизма и позднего романтизма в ансамблевом исполнении требует особого внимания к эмоциональной выразительности и драматургии. Русская музыка этого периода, будь то лирические темы Чайковского или страстные мелодии Рахманинова, отличается глубоким психологизмом и яркой образностью [7].

Современные исполнители стремятся передать эти черты через тонкую работу с динамикой, артикуляцией и фразировкой. Например, в ансамблевом исполнении важно сохранить баланс между солирующими и аккомпанирующими партиями, чтобы подчеркнуть драматические контрасты и эмоциональные кульминации. При этом интерпретация стилистики требует не только следования традициям, но и поиска новых выразительных средств, что позволяет сделать исполнение актуальным для современной аудитории. Современные методики и подходы к обучению ансамблевому исполнению русской музыки также претерпели значительные изменения. Сегодня педагоги активно используют цифровые технологии, в ход идут видеозаписи мастер-классов, онлайн-платформы для совместных репетиций и программы для анализа звука, позволяющие студентам более детально изучать произведения и работать над техническими аспектами даже в условиях дистанционного обучения. Помимо всего прочего довольно важное место в обучении занимает работа над стилистической аутентичностью, что включает изучение исторических источников, записей выдающихся исполнителей и анализ редакций произведений [6].

Современные педагоги также уделяют внимание развитию навыков импровизации и творческого подхода к интерпретации, что помогает студентам глубже понять музыкальный материал и выразить свою индивидуальность. Таким образом, со-

временная интерпретация русской музыки в фортепианном ансамбле представляет собой синтез традиций и инноваций, где техническое мастерство, стилистическая чуткость и педагогические новации играют equally важную роль, все это в сущности позволяет сохранить наследие русской музыкальной культуры, одновременно адаптируя его к запросам современного слушателя [8].

Русская музыка занимает особое место в педагогической практике, выступая не только как объект изучения, но и как инструмент формирования исполнительского мышления. Ведь ее богатство эмоциональных оттенков, сложность гармонического языка и глубина драматургии требуют от студентов не просто технического воспроизведения нотного текста, но и осмысленного подхода к интерпретации. В сущности произведения Чайковского или Рахманинова, с их яркой мелодикой и контрастными образами, учат студентов выстраивать музыкальную фразу как диалог, где каждая нота становится частью эмоционального высказывания. Работа над такими сочинениями развивает навыки анализа формы, понимания стилистических особенностей и умения передавать авторский замысел через звук. При этом русская музыка, с её синтезом европейских традиций и национального колорита, становится мостом между техническим мастерством и художественной выразительностью, формируя у учащихся целостное восприятие музыки как искусства.

Ансамблевое музицирование в образовательных программах играет ключевую роль в развитии профессиональных компетенций музыкантов. Коллективное исполнение русской музыки, будь то дуэты, трио или квартеты, учит студентов слушать не только себя, но и партнёров, что критически важно для достижения баланса и единства звучания. В процессе совместной работы учащиеся сталкиваются с необходимостью синхронизировать темповые изменения, динамические нюансы и артикуляцию, что развивает чувство ритма и ответственность за общий результат. К примеру исполнение «Итальянской польки» Рахманинова в дуэте требует не только виртуозности, но и взаимного доверия, когда партнёры должны предугадывать действия друг друга. Такие навыки незаменимы как для сольной карьеры, так и для участия в камерных коллективах, помимо прочего сама ансамблевая практика способствует преодолению эгоцентризма, характерного для начинающих исполнителей, и воспитывает культуру сотрудничества, что особенно актуально в современном музыкальном мире.

Проведённое исследование современных подходов к интерпретации русской музыки в фортепианном ансамбле позволяет сделать ряд выводов. Отмечено что эволюция исполнительских методов связана как с сохранением традиций русской школы, так и с интеграцией новых технологий. В сущности использование цифровых инструментов для анализа баланса или записи репетиций стало неотъемлемой частью подготовки ансамблей, не нарушая при этом аутентичности стиля. Ключевые произведения Чайковского, Рахманинова и Рубинштейна остаются актуальными благодаря своей универсальности, ведь они допускают множественность интерпретаций, что соответствует запросам современной аудитории, ценящей как историческую достоверность, так и индивидуальность исполнителя [1].

Обсуждение роли русской музыки в педагогике выявило её значимость для формирования не только технических, но и эмоционально-интеллектуальных навыков. Но все же здесь возникает противоречие, так как с одной стороны, акцент на аутентичность требует строгого следования традициям, с другой – современные методики поощряют эксперименты. Данное противоречие, однако, становится источником развития, стимулируя педагогов искать баланс между сохранением наследия и инновациями. Например, транскрипции симфонических произведений для фортепианного ансамбля, как в случае с Рубинштейном, позволяют студентам освоить оркестровое мышление, адаптируя его к возможностям рояля.

Важным результатом исследования стало подтверждение гипотезы о том, что ансамблевое музицирование служит эффективным инструментом развития коммуникативных навыков.

Выводы

Исследование современных подходов к интерпретации русской музыки в фортепианном ансамбле демонстрирует, что этот жанр остаётся живым и востребованным, несмотря на смену эстетических парадигм. Сохранение традиций русской школы, основанных на глубине эмоционального высказывания и технической виртуозности, сочетается с интеграцией новых технологий и методик, что позволяет адаптировать классическое наследие к запросам современной аудитории. Ключевые произведения Чайковского, Рахманинова и Рубинштейна, рассмотренные в статье, подтверждают универсальность русской музыки, её способность звучать актуально как в рамках исторической аутентичности, так и в условиях экспериментальных трактовок.

Список источников

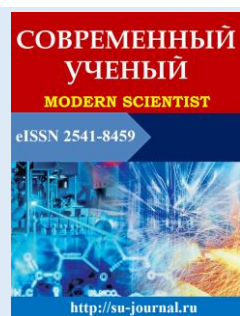
1. Cui Hua Questions of interpretation of the sonata for clarinet and piano by P. Hindemith based on performances by D. Klöcker and L. Mihailov // Journal of Music Science. 2024. No. 4. P. 3 – 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-interpretatsii-sonaty-dlya-klarneta-i-fortepiano-p-hindemita-na-primere-ispolneniy-d-klyokera-i-l-mihaylova> (accessed on: 29.09.2024)
2. Xiao Qiaosun Chinese chamber ensemble with piano in dialogue with the european model of the genre // Manuscript. 2023. No. 2. P. 4 – 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-kamernyy-ansambl-s-uchastiem-fortepiano-v-dialoge-s-evropeyskoy-modelyu-zhanra> (accessed on: 29.09.2024)
3. Radzeckaya O.V. Historical and theoretical aspects of mastering the study repertoire in the chamber ensemble class based on the sonata for alto and piano by V.M. Bogdanov-Berezovsky // Musical Art and Education. 2023. No. 3. P. 2 – 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-teoreticheskie-aspekty-osvoeniya-uchebnogo-repertuara-v-klasse-kamernogo-ansamblya-na-primere-sonaty-dlya-alta-i> (accessed on: 29.09.2024)
4. Lebedeva M.A. Timbral features of "The sonata with two notes" for domra and piano by E.M. Poplyanova // Bulletin of South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2023. No. 1. P. 5 – 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tembrovye-osobennosti-sonaty-s-dvuh-not-dlya-domry-i-fortepiano-e-m-poplyanovoy> (accessed on: 29.09.2025)
5. Zhebrovskaya A.S. Transcriptions of piano sonatas of the classical era in the modern repertoire of domristas // South Russian Musical Almanac. 2023. No. 4 (53). P. 1 – 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transkriptsii-klavirnyh-sonat-klassicheskoy-epohi-v-sovremennom-repertuare-domrista> (accessed on: 29.09.2024)
6. Petrov A.K. The Transformation of Russian Folklore in Contemporary Choral Music (1980-2005): Main Trends, New Composer Approaches: Author's Abstract of Thesis ... Candidate of Arts. Moscow, 2007. P. 10 – 12.
7. Polishaya I.I. Chamber Ensemble: History, Theory, Aesthetics. Kharkiv: Publishing House of Kharkiv State Academy of Culture, 2001. P. 20 – 22.
8. Popova T.V. Musical Genres / General editing by T.V. Popova. Moscow: Muzyka, 1954. 68 p.

References

1. Cui Hua Questions of interpretation of the sonata for clarinet and piano by P. Hindemith based on performances by D. Klöcker and L. Mihailov. Journal of Music Science. 2024. No. 4. P. 3 – 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-interpretatsii-sonaty-dlya-klarneta-i-fortepiano-p-hindemita-na-primere-ispolneniy-d-klyokera-i-l-mihaylova> (accessed on: 09/29/2024)
2. Xiao Qiaosun Chinese chamber ensemble with piano in dialogue with the European model of the genre. Manuscript. 2023. No. 2. P. 4 – 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-kamernyy-ansambl-s-uchastiem-fortepiano-v-dialoge-s-evropeyskoy-modelyu-zhanra> (accessed on: 29.09.2024)
3. Radzeckaya O.V. Historical and theoretical aspects of mastering the study repertoire in the chamber ensemble class based on the sonata for alto and piano by V.M. Bogdanov-Berezovsky. Musical Art and Education. 2023. No. 3. P. 2 – 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-teoreticheskie-aspekty-osvoeniya-uchebnogo-repertuara-v-klasse-kamernogo-ansamblya-na-primere-sonaty-dlya-alta-i> (accessed on: 09.29.2024)
4. Lebedeva M.A. Timbral features of "The sonata with two notes" for domra and piano by E.M. Poplyanova. Bulletin of South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2023. No. 1. P. 5 – 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tembrovye-osobennosti-sonaty-s-dvuh-not-dlya-domry-i-fortepiano-e-m-poplyanovoy> (accessed on: 29.09.2025)
5. Zhebrovskaya A.S. Transcriptions of piano sonatas of the classical era in the modern repertoire of domristas. South Russian Musical Almanac. 2023. No. 4 (53). P. 1 – 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transkriptsii-klavirnyh-sonat-klassicheskoy-epohi-v-sovremennom-repertuare-domrista> (accessed on: 09.29.2024)
6. Petrov A.K. The Transformation of Russian Folklore in Contemporary Choral Music (1980-2005): Main Trends, New Composer Approaches: Author's Abstract of Thesis ... Candidate of Arts. Moscow, 2007. P. 10 – 12.
7. Polishaya I.I. Chamber Ensemble: History, Theory, Aesthetics. Kharkiv: Publishing House of Kharkiv State Academy of Culture, 2001. P. 20 – 22.
8. Popova T.V. Musical Genres. General editing by T.V. Popova. Moscow: Muzyka, 1954. 68 p.

Информация об авторе

Лян Чэньлу, Российская академия музыки имени Гнесиных, 2809640189@qq.com

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Обзор и перспективы исследований удобочитаемости текста в международном обучении китайскому языку

Чэнь Ц.

Цзилиньский педагогический университет, Китай

Аннотация: в исследованиях удобочитаемости текста в области международного обучения китайскому языку используется метод количественного анализа текста для расчета коэффициентов трудности текста и реагирования на трудность текста с помощью объективных числовых значений. Существует три основных метода: метод количественного анализа элементов, метод формулы удобочитаемости и метод признаков в сочетании с машинным обучением. Метод количественного анализа элементов отбирает и количественно оценивает элементы текстовых характеристик и суммирует значения трудности каждого элемента или использует формулу удобочитаемости для получения комплексного коэффициента сложности для оценки трудности текста; метод формулы удобочитаемости берет тестовые баллы учащихся по клоуз-тесту в качестве зависимой переменной, а факторы текстовых характеристик, влияющие на удобочитаемость текста, в качестве независимых переменных и устанавливает уравнения множественной регрессии с помощью метода множественного регрессионного анализа; метод сочетания характеристик с машинным обучением характеризует текстовые характеристики, влияющие на удобочитаемость, как соответствующие данные, а затем вычисляет коэффициент сложности текста. Метод признаков в сочетании с машинным обучением заключается в определении характеристик текста, влияющих на удобочитаемость, как релевантных данных, и создании математической модели с использованием методов классификации, таких как машина опорных векторов. В результате анализа было обнаружено, что большинство существующих исследований сосредоточены на удобочитаемости текста учебников по китайскому языку среднего и среднего уровня, и чаще выбраны количественные факторы характеристик текста, а измерение удобочитаемости текста в основном осуществляется методом формул, при этом отсутствует исследование удобочитаемости текста с междисциплинарной точки зрения. Будущие исследования должны быть сосредоточены на удобочитаемости текстовых учебников по китайскому языку как иностранном, усовершенствовать метод измерения удобочитаемости текста, принимая во внимание такие факторы, как учащиеся, учебная среда и культурный фон, изучая текстовые характеристики, которые трудно количественно оценить с помощью качественных методов исследования, и провести междисциплинарные исследования в сочетании с компьютерными науками, искусственным интеллектом и другими дисциплинами.

Ключевые слова: адаптивный спорт, общественное восприятие, признание, поддержка, спортсменов, ограниченные двигательные возможности, телевидение

Для цитирования: Чэнь Ц. Обзор и перспективы международных исследований удобочитаемости текста в международном обучении китайскому языку // Современный ученый. 2025. № 3. С. 260 – 267.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Review and prospect of international Chinese education text readability research

¹ Chen J.

¹ Jilin Normal University, China

Abstract: the research on text readability in the field of international Chinese education adopts the method of quantitative analysis of texts, calculates the difficulty coefficient of texts, and reflects the difficulty level of texts through objective numerical values. The main methods include quantitative analysis of elements, readability formula method, and feature based machine learning method. Quantitative analysis method is used to screen text feature elements and quantify them, and the difficulty values of each element are added or the comprehensive difficulty coefficient is calculated using the readability formula to evaluate the difficulty of the text; The readability formula method takes the learner's cloze test score as the dependent variable and the text feature factors that affect the readability of the text as the independent variables. Multiple regression analysis is used to establish a multiple regression equation; The feature based machine learning method characterizes text features that affect readability as relevant data and establishes mathematical models using classification methods such as support vector machines. Through our analysis, it has been found that existing research mainly focuses on the text readability of middle and intermediate level Chinese language textbooks for foreigners, often selecting quantifiable text feature factors. The measurement of text readability is mainly carried out through formula methods, lacking research on text readability from an interdisciplinary perspective. Future research should focus on the text readability of advanced Chinese as a foreign language textbooks, improve the measurement methods for text readability, and include factors such as learners, learning environment, and cultural background in the measurement scope. Qualitative research methods should be used to examine text feature factors that are difficult to quantify, and interdisciplinary research should be conducted in conjunction with disciplines such as computers and artificial intelligence.

Keywords: international chinese language education, text readability, type and characteristics

For citation: Chen J. Review and prospect of international Chinese education text readability research. Modern Scientist. 2025. 3. P. 260 – 267.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 20, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Удобочитаемость текста, также известная как «легкость для чтения», означает степень, в которой текст легко читается и понимается. Исследование удобочитаемости текста впервые возникло в сфере преподавания английского языка, и широко используемые формулы удобочитаемости включают формулу Dale-Chall (1948), формулу Flesch (1948) и формулу Flesch-Kincaid (1975). Формула удобочитаемости фокусируется на лингвистических характеристиках текста, таких как частота слов и длина предложения, и объективно измеряет трудность текста через значение трудности, чтобы предоставить учащимся учебные материалы соответствующего уровня сложности, что имеет большое значение для улучшения навыков грамотности учащихся. Однако формула удобочитаемости подвергается критике, поскольку она в основном представляет количественные лексические и синтаксические трудности и не учитывает качественные факторы текста, факторы читателя и т.д. В «Общих основных стандартах по английскому

языку и искусствам» (Common Core English Language Arts), выпущенных в США в 2010 году, помимо количественных факторов также предлагается система оценки сложности текста, включающая три измерения: качество, читатель и задача чтения. Эти три аспекта сложности текста, а именно количественный, качественный и читательский, в определенной степени могут быть использованы для более объективного и точного измерения сложности текста.

В кругах международного обучения китайскому языку Чжан Нинчжи (Zhang N.Z.) [1] был первым, кто попытался использовать количественные методы для оценки сложности текста учебников. В настоящее время в области международного обучения китайскому языку разработано несколько формул удобочитаемости текста. Разбирая исследования удобочитаемости текста в международном китайском образовании и осваивая методы исследования удобочитаемости текста, можно предложить новые идеи и новые методы для исследования удобочитаемости текста.

Материалы и методы исследований

Исследования удобочитаемости текста в области международного обучения китайскому языку можно разделить на три типа: метод количественного анализа элементов, метод формулы удобочитаемости и метод признаков в сочетании с машинным обучением.

1. Исследования удобочитаемости на основе количественного анализа элементов. Исследование удобочитаемости на основе количественного анализа элементов заключается в количественной оценке особенностей текста, влияющих на удобочитаемость, и выражении сложности текста конкретными числовыми значениями, среди которых можно выделить исследования Ли Янь (Li Y.), Чжан Инвэй (Zhang Y.W.), Ли Цзюань (Li J.), Цзян Нин (Jiang N.), Ло Сухуа (Luo S.H.), Бе Сяолэй (Bie X.L.), Ху Ваньин (Hu W.Y.), Чжан Нинчжи (Zhang N.Zh.), Лю Ян (Liu Y.), Цинь Вэйцзин (Qin W.J.), Лю Чан (Liu Ch.) и др. Эти исследования в основном классифицировали элементы текстовых характеристик, выбирая элементы текстовых характеристик в измерениях, как словосочетания, фразы, предложения и главы, которые легко оценить количественно, используя в качестве стандартов Китайский словарь и китайские иероглифы (2010) и Китайский стандарт и грамматика (1996), и складывая значения сложности каждого элемента или используя формулу удобочитаемости для нахождения комплексного коэффициента сложности, и на основе рассчитанных данных коэффициенты трудности суммировались или рассчитывались по формуле удобочитаемости, анализировались различия в трудности и тенденция изменения трудности учебников и томов учебников по горизонтали и вертикали, оценивалась пригодность учебников по уровню текстовой трудности, а затем выдвигались предложения по адаптации и совершенствованию учебников.

Тем не менее, исследования удобочитаемости, основанные на количественном анализе трудности элементов, в основном сосредоточены на измерении трудности текста материалов для чтения среднего уровня, а исследований трудности текста учебников продвинутого уровня или других типов учебников гораздо меньше. Более того, выбранные элементы характеристик текста в основном представляют собой легко поддающиеся количественной оценке элементы, такие как словосочетания, фразы, предложения, главы и т. д., и не охватывают другие характерные элементы, которые также влияют на трудность текста. Кроме этого, комплексный коэффициент трудности текста в основном измеряется, главным образом, методом сложения значений трудности каждого отдельного

элемента, и вопрос о том, может ли он эффективно измерить трудность текста, остается открытым. Эффективная мера оценки удобочитаемости – это количественная оценка всех влияющих факторов в соответствии с уровнем и культурным фоном учащихся, а также взвешивание степени влияния каждого фактора.

2. Исследования удобочитаемости по формульному методу. Основной задачей построения формулы удобочитаемости является отбор факторов, влияющих на удобочитаемость текста, которые можно разделить на три категории в соответствии с их задачами на разных этапах исследования: предиктивные переменные, эффективно предиктивные переменные и результативные переменные.

В международном обучении китайскому языку исследования факторов, влияющих на удобочитаемость текста, в основном сосредоточены на таких параметрах, как словосочетания, словосочетания, предложения и главы.

Характерные факторы, связанные с измерением трудности китайских иероглифов, включают в себя общее количество иероглифов, количество неповторяющихся иероглифов, количество штрихов на иероглиф, количество простых иероглифов, среднее количество новых иероглифов на 100 иероглифов, распространенность китайских иероглифов по частоте употребления, количество знаков на уровне экзамена по китайскому языку, количество часто употребляемых и высокочастотных иероглифов, соотношение иероглифов в тексте к иероглифам в языке, коэффициент сложности китайских иероглифов и т.д. Эти факторы в основном связаны с типами иероглифов, их частотой употребления и разнообразием, их количеством, знакомостью и сложностью китайских иероглифов. Частота употребления иероглифов подсчитывалась с помощью «Плана словарного запаса владения китайским языком и уровни китайских иероглифов» и «Списка общеупотребительных современных китайских иероглифов» в качестве стандарта; разнообразие китайских иероглифов измерялось соотношением иероглифов в тексте к иероглифам в языке; а коэффициент сложности китайских иероглифов рассчитывались по формуле сложности слов.

Характерные факторы, связанные со сложностью словосочетаний, включают общее количество словосочетаний, словарный запас выше уровня C, количество простых словосочетаний, распространенность высокочастотных словосочетаний, часто употребляемых словосочетаний, многозначные словосочетания, соотношение сложных словосочетаний, соотношение служебных и зна-

менательных словосочетаний, количество служебных слов, части речи, количество устойчивых и крылатых словосочетаний, средняя длина словосочетаний, соотношение слов, отличающихся друг от друга, бисиллабические словосочетания, плотность слов, идиоматические фразы и фразеологизмы, неологизмы, сложность лексики, включающее количество словосочетаний, уровень сложности, частоту словосочетаний, знакомость лексики, лексический характер, лексические единицы, баллы сложности лексики и так далее. , лексические свойства, части речи, лексическую разнообразность и лексическую трудность. Уровень словарного запаса и частота употребления иероглифов подсчитывались с помощью «Плана словарного запаса владения китайским языком и уровни китайских иероглифов» и «Списка общеупотребительных современных китайских иероглифов» в качестве стандарта; разнообразие китайских иероглифов измерялось соотношением иероглифов в тексте к иероглифам в языке; а коэффициент сложности китайских иероглифов рассчитывались по формуле сложности иероглифов.

К характерным факторам, связанным со сложностью предложений, относятся средняя длина предложения, длина текста, количество предложений, общее количество предложений и придаточных предложений, среднее количество словосочетаний и иероглифов в предложениях, грамматическая сложность, количество грамматических пунктов, оцениваемые грамматические баллы и соотношение существительных словосочетаний. Средняя длина предложения измеряется путем подсчета количества иероглифов или словосочетаний; На основе «Стандартов оценки уровня владения китайским языком и программы оценки грамматики» подсчитывались грамматическую сложность, количество грамматических пунктов на всех уровнях, а объем текста рассчитывается путем подсчета общего количества иероглифов.

Релевантные факторы характеристики на уровне текста включают общее количество знаков, абзацев, знаковых словосочетаний, пробелов, соединительных союзов, личных местоимений и другие количественно измеримые факторы характеристик текста, среди которых длина текста является наиболее часто изучаемым фактором характеристик текста. Из-за трудностей количественной оценки текстовых характеристик, таких как структура и содержание текста, а также отсутствия технической поддержки, по этим критериям исследовали мало.

Из приведенного выше анализа видно, что в международном обучении китайскому языку чаще отбираются количественно измеряемые текстовые

факторы на уровне иероглифов, словосочетаний и предложений, а относительно мало исследований на семантическом, синтаксическом и текстовом уровнях, что не может охватить все факторы, влияющие на сложность текста, поэтому измерение сложности текста по удобочитаемости имеет определенные ограничения.

При построении формулы удобочитаемости текста сначала выбираются соответствующие факторы характеристик текста в качестве переменных, а затем используется формула множественной линейной регрессии для построения множественной линейной формулы путем экспериментальных методов или количественной оценки соответствующих факторов характеристик текста, таких как заполнение пропусков и ответы на вопросы. К числу таких исследований относятся Ван Лэй (Wang L.), Ян Цзиньюй (Yang J.Y.), Го Ванхао (Guo W.H.), Цзо Хун (Zuo H.) и Чжу Юн (Zhu Y.), Лун Лицин (Long L.Q.), Цзян Синь (Jiang X.) и др.

Прежде чем разработать формулу удобочитаемости текста, в этих исследованиях сначала были проверены факторы, влияющие на удобочитаемость текста, с помощью изучения литературы или анкетного опроса, выбраны экспериментальные тексты для разработки тестов по заполнению пробелов для экспериментов, определены эффективные предикторы с помощью корреляционного анализа Пирсона и метода обратного исключения, количественно оценивались эффективные предикторные переменные в тесте заполнения пробелов в соответствии с определенными эффективными предикторными переменными, устанавливались уравнения множественной регрессии с помощью метода множественного регрессионного анализа, затем с помощью множественного регрессионного анализа были получены уравнения множественной регрессии, и полученные уравнения были подвергнуты проверке на пригодность, проверке значимости общего уравнения регрессии и проверке значимости параметров.

3. Исследование удобочитаемости на основе сочетания признаков и метода машинного обучения. Исследование удобочитаемости на основе метода сочетания признаков и метода машинного обучения заключается в определении характеристик текста, влияющих на удобочитаемость текста, в качестве релевантных данных, и создании математических моделей с использованием методов классификации, таких как метод опорных векторов, и удобочитаемости текста с помощью математических моделей. В качестве примера можно привести исследования Ян Чунли (Yang Ch.L.), Сунь Вэйвэя (Sun W.W.), Сунь Вэйвэя (Sun W.W.), Ся Цина (Xia Q.) и Цзэн Чжичжуна (Zeng Zh.Zh.),

Ся Цина (Xia Q.) и Сунь Вэйвэя (Sun W.W.). В этих исследованиях либо выделяются конкретные типы лексики в текстах китайских учебников, с помощью статистических методов строятся математические модели для прогнозирования удобочитаемости текста и используются анкетные опросы для проверки достоверности удобочитаемости текста; либо используются технологии обработки естественного языка и методы машинного обучения с методом опорных векторов для построения моделей оценки и многомерных моделей оценки удобочитаемости, соответственно, и сравнивается точность оценки различных моделей. Исследование показывает, что комбинированный метод машинного обучения на основе признаков повышает корректность модели оценки удобочитаемости. В настоящее время существует меньше исследований читаемости, основанных на комбинированном методе машинного обучения на основе признаков, в которых в основном используются китайские учебники среднего и высшего уровня в качестве корпуса, и вопрос о том, применим ли этот метод к другим типам китайских материалов, остается открытым.

Результаты и обсуждения

1. Объект исследования является единым, и исследование сконцентрировано на удобочитаемости учебников по китайскому языку как иностранному на начальном и среднем уровнях. Исследование удобочитаемости текста в международном обучении китайскому языку как иностранному в основном сосредоточено на измерении и анализе текстовой сложности учебников по китайскому языку как иностранному на начальном и среднем уровнях, а исследовательский корпус единичен, и выбранные переменные также относительно ограничены, поэтому точность прогнозирования удобочитаемости текста на основе количественного анализа элементов также будет вероятной. При этом построение формулы удобочитаемости текста происходит на основе выбранных переменных, а для установления уравнения множественной регрессии используется метод множественного регрессионного анализа. Если для установления формулы удобочитаемости выбран отдельный корпус текста, то стоит также изучить, насколько эта формула подходит для измерения других типов языковых данных.

При отборе элементов текста и разработке формул в исследовании удобочитаемости текста необходимо учитывать культурный фон учащихся, для учащихся китайскому языку из разных стран должно отобрать учебные материалы и разрабатывать формулы целенаправленно из-за различий в языковой среде и способах чтения. В то же время

разработка должна вестись в соответствии с уровнем читателей. При разном уровне учащихся факторы, влияющие на удобочитаемость каждого текста, различны, и переменные в формуле различны, поэтому необходимо разрабатывать формулу удобочитаемости по уровням владения языком.

2. Узкий круг переменных и выбор количественно определяемых характеристик текста. В исследованиях удобочитаемости текстов учебников в международном обучении китайскому языку можно разделить на две основные категории: одна основана на количественном анализе элементов, а другая – на формульном методе. Основной задачей обоих исследований является отбор факторов текстовой характеристики, влияющих на удобочитаемость текста, причем выбранные факторы различны, и результаты измерений также должны отличаться.

Из вышесказанного видно, что факторы текстовых характеристик, отобранные для исследования удобочитаемости текста в рамках международного обучения китайскому языку, в основном являются количественными факторами текстовых характеристик, такими как сложность иероглифов, сложность лексики, сложность предложений и т. д., а меньше факторов отобрано на уровне семантики, синтаксиса и текста, в результате чего трудно подсчитать и охватить все факторы, влияющие на удобочитаемость текста, и, следовательно, точность измерения с помощью количественного анализа и формульного метода должна быть исследована снова.

3. Метод измерения удобочитаемости текста является единым, который в основном осуществляется формульным методом. В большинстве исследований удобочитаемости текста в международном обучении китайскому языку как иностранному, в котором переменные, влияющие на удобочитаемость текста, выбираются и подставляются в формулу для расчета коэффициента удобочитаемости текста. Формульный метод удобен и быстр для измерения, а рассчитанный коэффициент удобочитаемости позволяет интуитивно судить о сложности текста, тем самым предоставляя учащимся текстовые материалы соответствующей сложности. Однако формула оценки удобочитаемости текста включает в себя в основном количественные текстовые факторы и не может охватить все текстовые факторы. Помимо текстовых факторов, на удобочитаемость текста влияют учащиеся и учебная среда, поэтому необходимо изучить многогранный подход к измерению удобочитаемости текста.

4. Не хватает междисциплинарных исследований удобочитаемости текста, использовались ха-

рактические в сочетании с методами машинного обучения. В настоящее время исследования удобочитаемости текста проводятся в основном в рамках лингвистики, и существует мало междисциплинарных исследований с другими дисциплинами, такими как компьютерная наука и т. д. Знания в области компьютерной науки могут быть использованы для решения проблем, которые трудно поддаются статистике и количественной оценке особенностей текста, которые трудно решаются в рамках лингвистики. До сих пор метод исследования удобочитаемости текста в области компьютерных технологий основывался на сочетании метода признаков с методом машинного обучения, который заключается в определении характеристик текста, влияющих на удобочитаемость, как соответствующих данных, и создании математических моделей с помощью методов классификации, таких как машины опорных векторов, и измерении удобочитаемости текста с помощью математических моделей. Этот метод прост и удобен и может охватить больше влияющих факторов, которые трудно подсчитать. Однако этот метод также больше фокусируется на характеристических факторах самого текста, и необходимо

изучить более объективный метод измерения удобочитаемости текста.

Выводы

Исследование удобочитаемости текста в основном заключается в оценке сложности текста на китайском языке с помощью количественного анализа, а методы исследования в основном включают метод количественного анализа элементов, метод формулы удобочитаемости и метод признаков в сочетании с машинным обучением. Существующие исследования достигли определенных успехов в изучении удобочитаемости текста, однако существуют такие недостатки, как ограниченный объект исследования, недостаточное разнообразие переменных, единообразный метод измерения и отсутствие проверки дисциплинарных исследований. Поэтому в дальнейших исследованиях необходимо постоянно изучать методы исследования удобочитаемости текста, которые охватывают широкий спектр влияющих факторов, а также целенаправленно изучать методы исследования удобочитаемости с учетом различных культурных сред и разных уровней владения китайским языком, что позволит повысить точность и адекватность измерения удобочитаемости.

Список источников

1. Чжан Н. Количественный анализ сложности корпуса китайских учебников // Международное преподавание китайского языка. 2000. №. 3. С. 83-88.
2. Ли Я, Чжан И. Количественный анализ сложности корпуса китайского языка «Боя»: обсуждение факторов, влияющих на языковую сложность учебника и выбор тем // Вестник Юньнаньского педагогического университета (Версия «Преподавание и исследования китайского языка как иностранного»). 2010. №. 8-1. С. 39 – 43.
3. Ли Цз. Количественный анализ сложности корпуса учебника интенсивного чтения китайского языка среднего уровня // Магистерская диссертация, Цзилиньский университет. 2013. С. 50.
4. Чжан Ш. Количественный анализ сложности учебников по аудированию китайского языка на среднем уровне – на примере учебников «Развивающего китайского языка», «Легкого китайского» и «Десятиуровневого китайского языка» // Магистерская диссертация, Шаньдунский университет. 2014. С. 48.
5. Ло С. Количественный анализ сложности учебников по углубленному чтению китайского языка среднего уровня – на примере трех учебников по чтению на среднем уровне // Магистерская диссертация, Хунаньский нормальный университет. 2016. С. 49.
6. Бе С. Количественный анализ сложности корпуса «Нового практического учебника китайского языка» на основе «Новой учебной программы» // Магистерская диссертация Юго-Западного университета Цзяотун. 2017. С. 75.
7. Ху В. Исследование по оценке детской литературы в пекинском стиле для носителей английского языка // Пекинского университета иностранных языков. 2018. С. 71.
8. Лю Я. Количественное исследование дифференцированного чтения китайского языка как иностранного на основе корпуса // Магистерская диссертация, Гуансийский педагогический университет. 2021. С. 53.
9. Цинь В. Анализ удобочитаемости материалов градирированного чтения на китайском языке как иностранном – на примере «Китайского повседневного чтения» и «Практической серии градирированного чтения на китайском языке» // Магистерская диссертация Шанхайского университета международных исследований. 2023. С. 49.
10. Лю Ч. Анализ удобочитаемости учебников по китайскому языку для начальной школы в Сингапуре 2007 и 2015 годов издания // Магистерская диссертация, Восточно-китайский педагогический университет. 2023. С. 63.

11. Ван Л. Предварительное исследование формулы удобочитаемости текста для учащихся начальных и средних уровней японских и корейских студентов-иностранцев // Магистерская диссертация, Пекинский университет языка и культуры. 2005. С. 50.
12. Ян Ц. Исследование по определению лингвистической сложности в учебниках интенсивного чтения на продвинутом китайском языке // Магистерская диссертация, Пекинский университет. 2008. С. 34.
13. Го В. Исследование формулы удобочитаемости китайского языка как иностранного // Магистерская диссертация, Шанхайский университет Цзяотун. 2009. С. 59.
14. Цзо Х., Чжу Ю. Исследование формулы удобочитаемости китайских текстов для европейских и американских студентов-иностранцев среднего уровня // Преподавание китайского языка в мире. 2014. No. 28-2. С. 263 – 276.
15. Лун Л. Исследование формулы удобочитаемости китайских текстов для учащихся начального и среднего уровней тайских и вьетнамских студентов-иностранцев // Магистерская диссертация, Гуансиский университет. 2019. С. 61.
16. Цзян С., Сун Б., Цзян Ю., Чжай Ю. Анализ удобочитаемости текстов в рамках тестов по чтению на экзамене по китайскому языку (HSK) // Экзамен в Китае, 2020. No. 344. С. 30 – 37.
17. Ян Ч. Анализ лексических факторов удобочитаемости китайских газет и журналов как иностранного языка на основе статистики // Магистерская диссертация, Восточно-китайский педагогический университет. 2018. С. 98.
18. Сунь В. Исследование по автоматической оценке удобочитаемости материалов для чтения по китайскому языку как иностранному // Магистерская диссертация Центрально-китайского педагогического университета. 2018. С. 53.
19. Сунь В., Ся Цз, Цзэн Чж. Исследование по автоматической оценке удобочитаемости материалов для чтения китайского языка как иностранного на основе регрессионной модели // Информатизация образования в Китае. 2018. No. 15. С. 67 – 74.
20. Ся Цз, Сунь В. Исследование по автоматической оценке удобочитаемости учебников по китайскому языку как иностранному на основе разнонаправленных количественных стилистических характеристик. Академия Центрального Китая. 2020. № 13-2. С. 181 – 193.

References

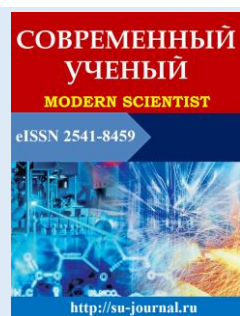
1. Zhang N. Quantitative Analysis of the Complexity of Chinese Textbook Corpus. International Teaching of Chinese. 2000. No. 3. P. 83– 88.
2. Li Ya, Zhang Y. Quantitative Analysis of the Complexity of the Chinese Corpus “Boya”: Discussion of Factors Affecting the Linguistic Complexity of the Textbook and the Choice of Topics. Bulletin of Yunnan Normal University (Version of “Teaching and Researching Chinese as a Foreign Language”). 2010. No. 8-1. P. 39 – 43.
3. Li Z. Quantitative Analysis of the Complexity of the Corpus of Intensive Reading Textbook of Intermediate-Level Chinese. Master's Thesis, Jilin University. 2013. P. 50.
4. Zhang Sh. Quantitative Analysis of the Difficulty of Intermediate-Level Chinese Listening Comprehension Textbooks: The Case of “Developing Chinese”, “Easy Chinese”, and “Ten-Level Chinese”. Master's Thesis, Shandong University. 2014. P. 48.
5. Luo S. Quantitative Analysis of the Difficulty of Intermediate-Level Chinese Advanced Reading Textbooks: The Case of Three Intermediate-Level Reading Textbooks. Master's Thesis, Hunan Normal University. 2016. P. 49.
6. Be S. Quantitative Analysis of the Corpus Complexity of the “New Practical Textbook of the Chinese Language” Based on the “New Curriculum”. Master's Thesis, Southwest Jiaotong University. 2017. P. 75.
7. Hu W. A Study on the Evaluation of Beijing-Style Children's Literature for Native English Speakers. Beijing Foreign Studies University. 2018. P. 71.
8. Liu Ya. A Quantitative Study on Corpus-Based Graded Reading of Chinese as a Foreign Language. Master's Thesis, Guangxi Normal University. 2021. P. 53.
9. Qin W. Readability Analysis of Graded Reading Materials in Chinese as a Foreign Language – Case Study of “Chinese Everyday Reading” and “Graded Reading Practical Series in Chinese”. Master's Thesis, Shanghai International Studies University. 2023. P. 49.
10. Liu Z. Readability Analysis of 2007 and 2015 Editions of Chinese Language Textbooks for Primary Schools in Singapore. Master's Thesis, East China Normal University. 2023. P. 63.
11. Wang L. Preliminary Study on the Readability Formula of Japanese and Korean Foreign Students at Elementary and Intermediate Levels. Master's Thesis, Beijing Language and Culture University. 2005. P. 50.

12. Yang Q. Research on the Definition of Linguistic Complexity in Advanced Chinese Language Intensive Reading Textbooks. Master's Thesis, Peking University. 2008. P. 34.
13. Guo W. Research on the Readability Formula of Chinese as a Foreign Language. Master's Thesis, Shanghai Jiaotong University. 2009. P. 59.
14. Zuo H., Zhu Y. A Study on the Readability Formula of Chinese Texts for Intermediate-Level European and American Foreign Students. Teaching Chinese in the World. 2014. No. 28-2. P. 263 – 276.
15. Long L. A Study on the Readability Formula of Chinese Texts for Beginner and Intermediate-Level Thai and Vietnamese Foreign Students. Master's Thesis, Guangxi University. 2019. P. 61.
16. Jiang S., Song B., Jiang Yu., Zhai Yu. Analysis of Readability of Texts in the Reading Tests of the Chinese Language Proficiency Test (HSK). Exam in China, 2020. No. 344. P. 30 – 37.
17. Yang Z. Analysis of Lexical Factors of Readability of Chinese Newspapers and Magazines as a Foreign Language Based on Statistics. Master's Thesis, East China Normal University. 2018. P. 98.
18. Sun W. A Study on Automatic Readability Assessment of Reading Materials for Chinese as a Foreign Language. Master's Thesis, Central China Normal University. 2018. P. 53.
19. Sun W., Xia Z, Zeng Zh. A Study on Automatic Readability Assessment of Reading Materials for Chinese as a Foreign Language Based on Regression Model. Informatization of Education in China. 2018. No. 15. P. 67 – 74.
20. Xia Z, Sun W. Research on Automatic Readability Assessment of Chinese as a Foreign Language Textbooks Based on Multidirectional Quantitative Stylistic Characteristics. Central China Academy. 2020. No. 13-2. P. 181 – 193.

Информация об авторе

Чэн Цзин, доктор, младший научный сотрудник, Цзилиньский педагогический университет, Отделение научного исследования Цзилиньского педагогического университета, Китай, chenjing19891025@126.com

© Чэн Цзин, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.24

Использование техник арт-терапии в работе с детьми дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями

¹ Гордеева В.В., ¹ Василькина М.В.

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается вопрос использования методик арт-терапии в работе с дошкольниками, которые имеют особые образовательные потребности. Эти методики помогают детям дошкольного возраста, обозначенной категории, выражать свои чувства, развивать коммуникативные навыки, улучшать эмоциональное состояние и когнитивные функции. Отмечается, что арт-терапия, термин обозначающий, что человек и его внутреннее «Я» проявляются в творчестве. Для детей с гиперактивностью, быстрой утомляемостью, агрессивностью, различными психическими и физическими нарушениями в развитии арт-терапия будет наиболее полезной и покажет себя как достаточно эффективный метод работы. Искусство помогает таким детям выражать свои эмоции и развивать творческий потенциал, что способствует их социальной адаптации и улучшению качества жизни. В статье подробно рассматриваются различные технологии арт-терапии и направления работы, в которой они могут применяться с дошкольниками, имеющими особые образовательные потребности. Особое внимание уделяется изотерапии, которая включает в себя рисование, лепку, аппликацию и другие виды детского изобразительного творчества. Изотерапия помогает в работе с детьми, имеющими особые образовательные потребности, развивать мелкую моторику, пространственное мышление и креативность. Также рассматриваются другие методы арт-терапии, такие, как музыкотерапия, игровая терапия, куклотерапия и пескотерапия. Художественное творчество способствует сенсорному развитию детей, обогащает их кругозор и помогает выражать эмоции. Искусство помогает детям с особыми образовательными потребностями ощутить мир и преобразовывать его через любимые занятия, выполняя различные действия. Для развития личности ребенка, поиска его интересов самым эффективным средством является искусство и самостоятельное творчество. Подводя итог, авторы приходят к выводу, что арт-терапия является одним из наиболее удобных методов работы педагогов с детьми дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями, поскольку помогает развивать различные навыки и способности детей, улучшает их эмоциональное состояние и способствует общему развитию.

Ключевые слова: дошкольное образование, арт-терапия, дети дошкольного возраста, особые образовательные потребности

Для цитирования: Гордеева В.В., Василькина М.В. Использование техник арт-терапии в работе с детьми дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями // Современный ученый. 2025. № 3. С. 268 – 274.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The use of art therapy techniques in working with preschool children with special educational needs

¹ Gordeeva V.V., ¹ Vasilkina M.V.

¹ Penza State University

Abstract: the article discusses the use of art therapy techniques in working with preschoolers who have special educational needs. These techniques help preschool children of the designated category to express their feelings, develop communication skills, improve their emotional state and cognitive functions. It is noted that art therapy is a term meaning that a person and his inner self manifest themselves in creativity. For children with hyperactivity, fatigue, aggression, and various mental and physical disabilities, art therapy will be most useful and will prove to be a fairly effective method of work. Art helps such children to express their emotions and develop their creative potential, which contributes to their social adaptation and improvement of their quality of life. The article discusses in detail various art therapy technologies and the areas of work in which they can be used with preschoolers with special educational needs. Special attention is paid to isotherapy, which includes drawing, modeling, application and other types of children's art. Isotherapy helps to develop fine motor skills, spatial thinking and creativity in working with children with special educational needs. Other art therapy methods such as music therapy, play therapy, doll therapy, and sand therapy are also being considered. Artistic creativity promotes the sensory development of children, enriches their horizons and helps to express emotions. Art helps children with special educational needs to experience the world and transform it through their favorite activities, performing various actions. For the development of a child's personality and the search for his interests, art and independent creativity are the most effective means. Summing up, the authors conclude that art therapy is one of the most convenient methods of teachers working with preschool children with special educational needs, as it helps to develop various skills and abilities of children, improves their emotional state and promotes overall development.

Keywords: preschool education, art therapy, preschool children, special educational needs

For citation: Gordeeva V.V., Vasilkina M.V. The use of art therapy techniques in working with preschool children with special educational needs. Modern Scientist. 2025. 3. P. 268 – 274.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 20, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Дети с особыми образовательными потребностями, будь то проблемы со слухом, зрением, речью, задержкой психического развития, умственной отсталостью или нарушениями опорно-двигательного аппарата, воспринимают мир иначе. Их действительность – это сложная мозаика, где каждый фрагмент – это уникальный вызов и исключительная возможность. Задача педагогов дошкольного образования – помочь им собрать эту мозаику в целостную картину, раскрыть их потенциал и подготовить к полноценной жизни во взрослом мире. Но как это сделать?

Прежде всего, необходимо помнить о принципе индивидуализации. Нет универсального ключа к пониманию ребенка с особыми образовательными потребностями. Каждый случай уникален, и подход должен быть адаптирован к конкретным особенностям развития, диагнозу и личностным качествам малыша. Это требует от педагогов глубокого знания специфики различных отклонений, уме-

ния проводить дифференцированный анализ и разрабатывать индивидуальные образовательные программы.

Помочь детям с особыми образовательными потребностями войти во взрослый мир – это долгосрочный и комплексный процесс, требующий междисциплинарного подхода, тесного сотрудничества педагогов, психологов, врачей и родителей. Но результаты стоят затраченных усилий: это счастливые, уверенные в себе люди, способные жить полноценной и насыщенной жизнью. Главное – помнить, что каждый ребенок, независимо от особенностей развития, заслуживает любви, поддержки и возможности раскрыть свой уникальный потенциал.

Дошкольный возраст – это время бурного развития фантазии, ярких эмоций и не всегда способных к словесному выражению переживаний. Маленький человек познает мир, и ему необходимы инструменты для передачи своих впечатлений, своих радостей и тревог. Здесь на помощь прихо-

дит детская изобразительная деятельность – рисование, лепка, конструирование из различных материалов, аппликация – волшебный мир красок, форм и текстур, позволяющий ребенку создать свой собственный уникальный язык.

Если углубиться в историю, то становится понятно, что самым доступным для детей, ярким и привлекающим действием является рисование.

Процесс создания рисунка – это не просто механическое воспроизведение видимого. Для дошкольника – это акт творения, создания целой вселенной, населенной фантастическими существами и оживленными предметами. Яркие, иногда неожиданные цветовые сочетания, смелые, не подчиняющиеся правилам перспективы композиции – все это отражает внутренний мир ребенка, его восприятие окружающего пространства и его эмоциональное состояние. Красный цвет может символизировать радость, синий – грусть, желтый – солнце и веселье – но интерпретация этих цветов будет абсолютно индивидуальна для каждого малыша.

Изобразительная деятельность выступает мощным инструментом самовыражения, позволяющим детям общаться без слов. Там, где словарный запас ограничен, а чувства переполняют, кисть, пластилин или ножницы становятся верными помощниками. Ребенок может выразить свои эмоции, которые он еще не способен сформулировать словами: радость от игры, тревогу перед сном, гордость за собственные достижения или грусть от расставания с любимой игрушкой. Рисунок, лепка или аппликация становятся визуальным дневником, отражающим внутренний мир ребенка на данном этапе его развития.

Более того, продукты визуальной деятельности играют важную роль в психокоррекции. Занятия изобразительным искусством способствуют эмоциональной разгрузке и снятию напряжения. Процесс творчества сам по себе является терапевтическим: концентрация на создании изображения отвлекает от тревожащих мыслей, а самовыражение через цвет и форму помогает переработать негативные эмоции и найти более адекватные способы реагирования на стрессовые ситуации.

Например, агрессивный ребенок может выплеснуть свою энергию через динамичные и яркие рисунки, а застенчивый – постепенно раскрепоститься, начиная со спокойных, пастельных тонов. Лепка из пластилина, создание аппликаций из разнообразных материалов развивают мелкую моторику, координацию движений и способствуют улучшению концентрации внимания [6].

Ученые из России, специализирующиеся на образовании в области искусств, включая Н.И. Саку-

лину, Н.А. Ветлугину, В.А. Езикееву, Т.С. Комарову и других, полагают, что обогащение детей художественными произведениями представляет собой многоплановый интеллектуальный процесс, объединяющий как познавательные, так и чувственные составляющие.

Материалы и методы исследований

В ходе изучения данной тематики мы исследовали и рассмотрели имеющиеся теоретические и практические данные о применении методик арт-терапии в работе с детьми дошкольного возраста, обладающими специфическими образовательными потребностями. При проведении исследования применялись следующие подходы: изучение, структурирование и синтез сведений, толкование и группировка статистики. Чтобы всесторонне изучить специфику применения методик арт-терапии педагогами, работающими в учреждениях дошкольного образования с детьми младшего возраста с индивидуальными образовательными потребностями, был осуществлен анализ доступной литературы по исследуемой теме.

Обобщение полученных данных позволило определить варианты использования техник арт-терапии в работе с детьми дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями.

Результаты и обсуждения

Занятия в сфере детского художественного творчества способствуют формированию их сенсорных навыков и помогают различать цвета, формы и звуки. Они также способствуют более глубокому восприятию различных цветовых гамм, формационных структур и их сочетаний, а еще – пониманию языка различных художественных направлений.

В области художественного образования проводились исследования, которые доказывают, что искусство играет значительную роль в развитии личности, расширении кругозора детей дошкольного возраста, обогащении их творческих амбиций и удовлетворении познавательных запросов.

Искусство представляет собой уникальную форму восприятия действительности и ее художественного отражения, позволяя детям дошкольного возраста воспринимать мир в его многообразии и осваивать его преобразование через различные виды творческой деятельности.

Возможности искусства в работе с детьми с особыми образовательными потребностями заключаются в том, что оно может стать источником радости и положительных эмоций для ребенка. Кроме того, искусство способно пробудить их творческие импульсы и предложить пути их реализации через разные художественные формы.

Реализация социально-педагогического назначения искусства, по сути, связана с развитием эстетических потребностей детей с особыми образовательными потребностями, а также с раскрытием их творческого потенциала в практике художественного самовыражения.

Арт-терапия – термин, который в 1938 году ввел Адриан Хилл, базируется на идее З. Фрейда, где утверждается, что человек и его внутреннее «Я» проявляются в творчестве, создавая или формируя что-то спонтанно

Арт-терапия является весьма эффективным методом для решения таких проблем, как гиперактивность, усталость, импульсивность, раздражительность, агрессия, тревожность и трудности с концентрацией внимания. Этот подход особенно помогает работать с детьми дошкольного возраста, страдающими от различных психосоматических расстройств [2].

Арт-терапия представляет собой один из самых результативных способов коррекции подобного рода проблем и улучшения эмоционального состояния ребенка. Этот метод также способствует развитию творческих и интеллектуальных навыков. Арт-терапия не знает ни границ, ни противопоказаний; это деликатный и безопасный подход к работе над психоэмоциональным состоянием ребенка [10].

В процессе социально-педагогической деятельности с детьми, обладающими особыми образовательными потребностями, искусство можно применять в двух ключевых направлениях:

- развитие эстетического восприятия окружающего мира через исследование реальности и взаимодействие с разнообразными художественными произведениями;

- применение различных форм творческой активности, связанных с искусством: изобразительной, музыкальной, театральной и речевой [4].

Используя различные методы арт-терапии, мы влияем на детей через то, что им знакомо, интересно и понятно. Это может быть рисование, лепка, рассказывание сказок, музыка или танцы – все то, что ребенку близко и доступно. Это и является основным преимуществом использования арт-терапии в работе с детьми, имеющими особыми образовательные потребности.

Воспитатель в детском саду способен предложить ребенку тот вид искусства, который ему нравится, а также такую деятельность, которую он может выполнить самостоятельно, учитывая его особенности и возрастные характеристики. Таким образом, арт-терапия не знает возрастных границ и может быть успешно использована в работе с

детьми с особыми образовательными потребностями любой группы дошкольного возраста.

Применение различных художественных форм в работе с маленькими детьми помогает снять стресс, развить позитивные эмоциональные реакции, а также проявить и выразить свою индивидуальность и творческие способности. Занятия с терапевтическими методами воспринимаются дошкольниками не как трудные задания, а как игры. Это создает возможность для детей, имеющих особые образовательные потребности, почувствовать себя свободными и реализовать свой потенциал.

Ребенок с особыми образовательными потребностями, благодаря простоте и непосредственности предлагаемых видов деятельности, может избавиться от социальных запретов и принять решение о действиях, которые он редко совершает в присутствии взрослых. Детям с различными нарушениями в развитии, которые часто оказываются в ситуации чрезмерной опеки со стороны взрослых, позволяющей им делать все за них, в процессе арт-терапевтических воздействий предоставляется возможность самостоятельно принимать решения, что, в свою очередь, может привести к позитивным личностным и поведенческим изменениям [8].

Арт-терапия – это особая область коррекционного воздействия, которая включает в себя различные техники работы с детьми. Среди них:

- игровая терапия;
- изотерапия;
- куклотерапия;
- музыкотерапия;
- песочная терапия;
- сказкотерапия;
- фототерапия [3].

Изотерапия – это метод арт-терапии, который можно использовать не только самостоятельно, но и в сочетании с другими методами работы с детьми [7].

Изотерапия – универсальный инструмент для развития детского творчества и решения различных психологических проблем. Она способствует развитию двигательных навыков, а также помогает детям выразить свои эмоции и чувства через творчество. Изотерапия может использоваться в индивидуальной и групповой работе с дошкольниками, имеющими особые образовательные потребности. Она помогает развивать детское воображение, творческие способности и уверенность в себе.

В изотерапии применяются самые разные материалы: акриловые и водяные краски, мелки, цвет-

ные карандаши, бумага, глина, тесто и прочие. Кроме того, допускается использование необычных средств, таких, как крупы, пластилин, листья и даже продукты питания. В последнее время в этом виде терапии стали все более популярны техники рисования с помощью пальцев, ладоней, губок и других нестандартных инструментов. Также можно использовать стекло, создавая на нем различные узоры и рисунки [1].

Рассмотрим подробнее некоторые техники, используемые в изотерапии с дошкольниками, имеющими особые образовательные потребности.

Техника «марания». Хотя детские рисунки могут варьироваться по стилю, методы их создания имеют общие черты: ритм движений рук, спонтанность штрихов и мазков, размазывание и брызги краски, а также многослойное наложение и смешивание оттенков.

«Марания» могут проявляться в разных формах: их можно как раскрашивать, так и рисовать, не ограничиваясь этими техниками. Они служат средством для детей с особыми образовательными потребностями, позволяющим выразить свои эмоции. Гуашь и акварель, применяемые в этой технике, позволяют особенно выделиться яркостью и выразительностью исполнения.

Через «марания» можно передать страх и злость, трансформируя их в нечто положительное. Например, используя эту технику, можно создать пещерные рисунки, изображения городов, природных явлений и мифических существ с помощью капель, брызг и различных линий. Дошкольники могут даже нарисовать свои собственные силуэты мелками, изображая их на полу [9].

Техника «Штриховка или каракули». Это форма изобразительного искусства, в которой используются исключительно карандаши и мелки. Штрихование и каракули представляют собой процесс нанесения случайных или ритмичных тонких линий на бумагу, пол или стену, а также на мольберт. Линии могут быть как свободными и непринужденными, так и точными, образуя абстрактные изображения или их сочетания.

Штриховка и каракули служат способом самовыражения для детей, имеющих особые образовательные потребности, позволяющим им ощутить давление инструментов и «выпустить пар» перед более серьезными видами деятельности. Этот подход прост и быстр, что делает его отличным началом для занятий рисованием.

Штриховки и каракули выполняются в определенном ритме, который благоприятно сказывается на эмоциональном состоянии ребенка. Каждый ребенок имеет индивидуальный ритм, который определяется его психофизиологическими процес-

сами. Эти ритмы присутствуют в различных аспектах жизни, включая повседневные занятия, смену нагрузки и отдыха. Они помогают создать положительную атмосферу и настроить малыша на нужный лад.

Техника «Пальчиковая живопись». Даже если вы никогда не пробовали рисовать пальцами, постарайтесь вообразить необычные ощущения, когда вы опускаете палец в краску и начинаете творить. Это напоминает настоящий обряд.

Краски наносятся с помощью ладоней или пальцев, что не требует хорошо развитой тонкой моторики. Движения могут быть как широкими и выразительными, так и мелкими и резкими. Рисование пальцами не подчиняется традиционным правилам, что дает детям с особыми образовательными потребностями возможность проявлять свою индивидуальность.

Рисование пальцами – это игра с красками, в которой деструктивные импульсы могут находить социально приемлемые способы выражения. Дошкольники, имеющие особые образовательные потребности, могут заниматься тем, что обычно избегают из-за страха или социального уклада.

Пальчиковые краски неизменно привлекают внимание каждого ребенка. Они вызывают сильные эмоции благодаря необычным ощущениям, взаимодействию с текстурами и итоговому результату творчества.

Во время рисования дети обретают уникальный опыт эмоционального самопознания и самоосознания, исследуя свои детские особенности поведения, а также углубляя и расширяя свои представления о себе [5].

В изотерапии существует множество техник, и педагоги могут выбрать наиболее подходящие для конкретной группы детей.

Арт-терапия для детей дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями ориентирована на формирование их индивидуальности, улучшение моторных умений и развитие навыков общения.

Существует множество вариантов деятельности, которые можно применять воспитателю в своей работе с детьми дошкольного возраста с особыми образовательными потребностями. Тем не менее, когда речь идет о решении коррекционных задач, наиболее результативным способом является включение таких детей в творческие и продуктивные виды деятельности.

В ходе этих занятий дошкольники с интересом и большим желанием используют предложенные материалы для осуществления собственной деятельности, исследуя различные текстуры, цвета и оттенки. Они показывают свои умения и получают

возможность выразить свои мысли, а также научиться понимать окружающих.

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что арт-терапия – это метод психологической помощи, который задействует возможности искусства и содействует развитию интеллекта, социальных навыков, эмоционального состояния и личностного роста у детей с особыми образовательными потребностями. Арт-терапия способствует тому, чтобы дошкольники данной категории смогли вы-

явить в себе новые качества, глубже осознать свою личность и наладить взаимодействие с окружающим миром, другими детьми и взрослыми. У каждого ребенка с особыми образовательными потребностями есть потенциал, который можно раскрыть в процессе самореализации. Творческие процессы помогают избавиться от комплексов и негативных эмоций. Все перечисленное играет важную роль в коррекционной работе педагогов с детьми, имеющими особые образовательные потребности.

Список источников

1. Болотова Т.Б., Новоселова И.В. Методические рекомендации «Использование элементов арт-терапии при работе с обучающимися с ОВЗ и (или) инвалидностью». Тюмень, 2023. 34 с.
2. Визель Т.Г. Основы нейропсихологии. Учебник для ВУЗов. М.: Издательство «В. Секачев», 2019. 276 с.
3. Галянт И.Г. Коррекция детского аутизма средствами арт-педагогике. Челябинск: Южно-Уральский центр РАО, 2019. 335 с.
4. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми. СПб.: «Речь», 2007. 160 с.
5. Мардер Л.Д. Цветной мир. Групповая арт-терапевтическая работа с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. М.: Генезис, 2007. 143 с.
6. Медведева Е.А., Левченко И.Ю. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. М.: Издательский центр «Академия». 2001. 248 с.
7. Николаева Г.Г., Шумило О.В. Применение изотерапии в коррекционной работе с детьми с ДЦП // Молодой ученый. 2021. № 12 (354). С. 247 – 250.
8. Толкова Н.М. Формирования коммуникативных навыков у детей с ограниченными возможностями здоровья посредством применения игровых технологий // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 253 – 256.
9. Федяева М.А. Использование арт-технологий в работе с детьми с ОВЗ // Совушка. 2017. № 1(7). URL: <https://kssovushka.ru/zhurnal/7/>.
10. Чиркова И.А. Опыт использования арт-терапевтических техник в работе с учащимися с тяжелыми множественными нарушениями развития // Вестник практической психологии образования. 2021. Том 18. № 1. С. 98 – 105.

References

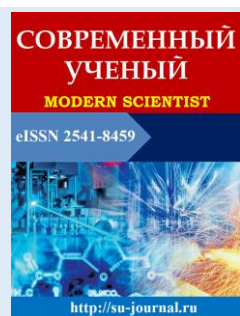
1. Bolotova T.B., Novoselova I.V. Methodical recommendations "Using elements of art therapy when working with students with disabilities". Tyumen, 2023. 34 p.
2. Vigel T.G. Fundamentals of neuropsychology. Textbook for universities. Moscow: V. Sekachev Publishing House, 2019. 276 p.
3. Galyant I.G. Correction of childhood autism by means of art pedagogy. Chelyabinsk: South Ural Center of RAO, 2019. 335 p.
4. Kiseleva M.V. Art therapy in working with children. St. Petersburg: "Rech", 2007. 160 p.
5. Marder L.D. Colored world. Group art therapy work with children of preschool and primary school age. M.: Genesis, 2007. 143 p.
6. Medvedeva E.A., Levchenko I.Yu. Art pedagogy and art therapy in special education. M.: Publishing center "Academy". 2001. 248 p.
7. Nikolaeva G.G., Shumilo O.V. Use of art therapy in correctional work with children with cerebral palsy. Young scientist. 2021. No. 12 (354). P. 247 – 250.
8. Tolkova N.M. Formation of communication skills in children with disabilities through the use of game technologies. Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 58-3. P. 253 – 256.
9. Fedyaeva M.A. Use of art technologies in working with children with disabilities. Sovushka. 2017. No. 1(7). URL: <https://kssovushka.ru/zhurnal/7/>.
10. Chirkova I.A. Experience of using art therapy techniques in working with students with severe multiple developmental disabilities. Bulletin of Practical Psychology of Education. 2021. Vol. 18. No. 1. P. 98 – 105.

Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

Василькина М.В., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Василькина М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.046.4

Интеграция профессионального и инновационного, предпринимательского образования в вузах

¹ Лутфуллина Г.Ф., ¹ Миннуллина Э.Б., ¹ Иванов Д.А., ¹ Рукавишников В.А.

¹ Казанский государственный энергетический университет

Аннотация: цель данного исследования – определить возможности интеграции обучения предпринимательским навыкам в систему вузовского образования. Научная новизна состоит в том, что доказана и наглядно подтверждена возможность и необходимость интеграции обучения предпринимательским навыкам в профессиональное образование. Инновационное и предпринимательское образование является важным средством стимулирования инновационного и предпринимательского духа у студентов высших учебных заведений, а также повышения их профессиональных качеств и мотивации. В данной статье анализируются проблемы и задачи интеграции профессионального и инновационного, предпринимательского образования в высших учебных заведениях в трех аспектах: 1) ценностная коннотация; 2) система инновационного и предпринимательского образования; 3) практическая учебная база - на примере опыта Китая. Основываясь на текущей практике реформирования инновационного и предпринимательского образования в высших учебных заведениях, в статье рассматриваются практические возможности интеграции профессионального и инновационного, предпринимательского образования в высших учебных заведениях. В результате на анализе опыта китайских вузов доказано, что нужно стремиться к созданию «среды» предпринимательства и инноваций посредством интеграции промышленности и образования и соответствовать потребностям «промышленной цепочки». Опираясь на местные промышленные парки, ключевые отрасли, научно-исследовательские институты, а также предприятия, вузы должны развивать практику внедрения базовых кафедр на предприятиях, организации практических учебных лабораторий, отраслевых исследовательских платформ, центров предпринимательства и инновационной практики, инкубаторов предпринимательских проектов для создания ориентированной на спрос модели практики обучения.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, инновации и предпринимательство, профессиональное образование, интеграция

Для цитирования: Лутфуллина Г.Ф., Миннуллина Э.Б., Иванов Д.А., Рукавишников В.А. Интеграция профессионального и инновационного, предпринимательского образования в вузах // Современный ученый. 2025. № 3. С. 275 – 281.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 20 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Integration of professional and innovative, entrepreneurial education in universities

¹ Lutfullina G.F., ¹ Minnullina E.B., ¹ Ivanov D.A., ¹ Rukavishnikov V.A.

¹ Kazan State Power Engineering University,

Abstract: the purpose of this study is to determine the possibilities of integrating entrepreneurial skills training into the system of higher education. The scientific novelty lies in the fact that the possibility and necessity of integrating entrepreneurial skills training into professional education has been proven and clearly confirmed. Innovative and entrepreneurial education is an important means of stimulating the innovative and entrepreneurial spirit of higher education institutions, as well as improving the professional qualities and motivation of students. This article analyzes the problems and tasks of integrating professional and innovative, entrepreneurial education in higher education institutions in three aspects: 1) value connotation; 2) the system of innovative and entrepreneurial education; 3) practical educational base - using the experience of China as an example. Based on the current practice of reforming innovative and entrepreneurial education in higher education institutions, the article considers the practical possibilities of integrating professional and innovative, entrepreneurial education in higher education institutions. As a result, the analysis of the experience of Chinese universities has proven that it is necessary to strive to create an "environment" of entrepreneurship and innovation through the integration of industry and education and meet the needs of the "industrial chain". Relying on local industrial parks, key industries, research institutes, and enterprises, universities should develop the practice of introducing basic departments in enterprises, organizing practical training laboratories, industry research platforms, entrepreneurship and innovation practice centers, and entrepreneurial project incubators to create a demand-oriented model of teaching practice.

Keywords: higher education institutions, innovation and entrepreneurship, vocational education, integration

For citation: Lutfullina G.F., Minnullina E.B., Ivanov D.A., Rukavishnikov V.A. Integration of professional and innovative, entrepreneurial education in universities. Modern Scientist. 2025. 3. P. 275 – 281.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 20, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Университеты являются основными местами подготовки высококачественных квалифицированных технических кадров. Однако с ускорением темпов научно-технической революции и промышленных изменений возникает потребность в талантливых инженерах, которые должны занять новые технические должности и которые не только обладают профессиональными знаниями, но и духом инноваций и предпринимательскими навыками [1]. Образование в области инноваций и предпринимательства имеет свою собственную систему [2], что позволяет реализовать интеграцию с профессиональным образованием, одновременно создавая механизм комплексной подготовки специалистов и обеспечить наилучший образовательный эффект.

Актуальность данной работы объясняется необходимостью решения проблем подготовки кадров в системе высшего образования, обладающих не только профессиональной квалификацией, но и навыками предпринимательской деятельности и инновационного мышления. В

рамках данной статьи находят свое решение следующие задачи:

1) определить практическое значение интеграции профессионального и инновационного, предпринимательского образования;

2) выявить проблемы и трудности интеграции профессионального и инновационного, предпринимательского образования в высших учебных заведениях;

3) исследовать опыт Китая по реализации интеграции профессионального и инновационного, предпринимательского образования на практике.

Теоретическое значение заключается в том, что практические выводы исследования будут полезны в организации работы высших учебных заведений по организации образовательной деятельности по формированию предпринимательских навыков и развитию инновационного мышления. Практическая значимость состоит в том, что результаты найдут свое применение при координации и систематизации работы по организации системы обучения предпринимательству и инновационному мышлению в рамках классического высшего профессионального образования.

Материалы и методы исследований

В статье эффективно использованы методы индуктивного и дедуктивного анализов для выявления общих и отличительных черт в современных публикациях по данной тематике.

В качестве иллюстративного материала были использованы новейшие публикации по организации системы обучения предпринимательству и инновационному мышлению в рамках классического высшего профессионального образования.

Результаты и обсуждения

1. Практическое значение интеграции профессионального и инновационного, предпринимательского образования

Для высших учебных заведений инновационное и предпринимательское образование заключается не только в том, чтобы поощрять студентов участвовать в стартапах и создавать предприятия самостоятельно, но и в том, чтобы углублять качественное образование студентов и развивать инновационные и предпринимательские умения и навыки [4]. Интеграция профессионального и инновационного, предпринимательского образования в высших учебных заведениях является важной отправной точкой для развития чувства ответственности и инновационного духа студентов, а также содействия их занятости в высококвалифицированном труде и предпринимательству. В современных условиях непрерывного развития науки и технологий существует потребность в большем количестве высококвалифицированных специалистов. В этом контексте более важно повышать инновационный дух, предпринимательские навыки и способность к инновационному мышлению у студентов высших профессиональных учебных заведений. В настоящее время инновационное и предпринимательское образование в высших профессиональных учебных заведениях страны осуществляется путем перехода от решения проблемы всеобщей занятости и обеспечения кадрами научно-промышленного комплекса к подготовке высококвалифицированных специалистов для передовых отраслей науки. В настоящее время существует много проблем, которые влияют на эффективность инновационного и предпринимательского образования [5].

2. Проблемы интеграции профессионального и инновационного, предпринимательского образования в высших учебных заведениях

2.1. Недостаточное понимание ценности инновационного, предпринимательского образования

Инновационное, предпринимательское образование не связано напрямую с профессиональной подготовкой, вследствие чего у студентов отсутствует мотивация к формированию правильного

инновационного мышления и навыков предпринимательства. В настоящее время массовое внедрение предпринимательских знаний в систему образования фокусируется на результатах деятельности студентов – выигранных стартапах и грантах, при этом не уделяется должного внимания и игнорируется развитие общего инновационного мышления. В настоящее время в сфере профессионального образования не все преподаватели осознают глубокий смысл предпринимательского образования, полагая, что в университетах оно заключается в поддержке студентов в открытии своего собственного дела и управлении небольшими компаниями в вузе или после его окончания (созданными чаще всего на деньги от грантов и финансирования стартапов), а изначальная цель профессионального образования – подготовка технически грамотных и высококвалифицированных специалистов – ставится на первое место, а формированию навыков и умений в сфере инноваций и предпринимательства не хватает стратегической концепции и научного подхода для эффективного интегрирования в систему высшего образования. Это отсутствие непрерывной оптимизации процесса эффективной интеграции приводит к получению поверхностных результатов.

2.2. Фрагментарный характер формирования предпринимательских умений и навыков в вузах

Преподавательский состав не отличается стабильностью, а массовое образование в области предпринимательства, как правило, не интегрировано с существующей на данный момент номенклатурой специальностей. В настоящее время наблюдается заметный разрыв между профессиональным и предпринимательским образованием, что не позволяет внедрить инновационные элементы в процесс подготовки кадров и затрудняет стимулирование инновационного мышления и предпринимательского сознания у студентов. В настоящее время вузы испытывают острую нехватку преподавателей для реализации инновационного и предпринимательского образования. Доля преподавателей, занимающихся по программам развития умений и навыков предпринимательства, слишком мала [6]. Большая часть пополняется за счет самих студентов. Подготовка таких преподавателей вызывает определенные трудности, их не прельщает перспектива создания специализированной и интегрированной учебной программы. Они не могут эффективно использовать потенциальные ресурсы обучения инновациям и предпринимательству в рамках учебной программы, им не хватает опыта ее построения и качественных кейсов, а также им не хватает содержания и методов обучения, которые идут в ногу с эпохой.

3.3. Недостаточная практическая база для формирования предпринимательских умений и навыков в вузах

Система практического обучения несовершенна, также как степень интеграции практического и теоретического обучения остается невысокой. В настоящее время в вузах наращивается создание платформ интеграции науки и инноваций и инкубаторов предпринимательства – создаются учебно-базовые центры под патронажем ведущих компаний. Однако система организации производственной практики далека от совершенства – не всем студентам удается пройти практику по специальности, чаще – “по договоренности”.

Студентам сложно участвовать в предпринимательской практике в процессе обучения. Процесс обучения часто осуществляется в форме «лекции» и «посещения предприятий», что затрудняет достижение эффекта объединения теории с практикой, в результате чего текущее практическое обучение инновационному и предпринимательскому образованию не является целевым, а эффект обучения оставляет желать лучшего.

3. Опыт Китая в реализации интеграции профессионального и инновационного, предпринимательского образования на практике

Опыт политехнического института промышленности Янчжоу. В области инноваций и предпринимательства внедряется новая образовательная концепция, ориентированная на практическую реализацию и основанная на идеи объединения предпринимательства и трудовой занятости [7-9]. Суть этой концепции заключается в интеграции предпринимательских знаний и умений и инновационного мышления в профессиональное образование. Она нацелена не только на развитие способностей студентов вузов начинать свой собственный бизнес, но и для развития их инновационного мышления и предпринимательских качеств на любой должности [10]. Концепция ориентирована на массовый характер обучения предпринимательству, при этом предпринимательство постулируется не только как независимая экономическая деятельность, но и как образ и способ мышления, применимый на любой должности. Концепция пропагандирует интегрированную модель образования, которая объединяет обучение предпринимательству с профессиональным образованием и формирует полную систему образования в области инноваций и предпринимательства посредством организации специальных курсов по формированию навыков предпринимательства, курсов профессионального предпринимательства и обучения предпринимательской практике на рабочем месте. Новая концепция является образова-

тельной концепцией с инновационной и практической ценностью, которая сможет эффективно содействовать реформе и развитию высшего образования, всесторонне улучшить качество подготовки студентов вузов для удовлетворения потребностей будущего социального развития.

Политехнический институт промышленности Янчжоу начал обучение по дополнительной специальности «Управление и организация электронной коммерции» в июне 2020 года. Данная специальность ориентирована на развитие навыков предпринимательства и предполагает глубокие теоретические знания. Эффективность обучения обеспечивается участием предприятий промышленного комплекса во всем процессе обучения, а также фокусировкой на развитии инновационной грамотности. В процессе обучения предполагается создание совместных инновационных проектов студентов вузов совместно с предприятиями как результат освоения профессиональных навыков по организации электронной коммерции. Процесс обучения по этой специальности сосредоточен на развитии предпринимательского духа и способностей студентов, представляет собой сочетание практики и аудиторных занятий. Мотивация студентов к обучению стимулируется с помощью конкурсов и подтверждается получением соответствующих сертификатов. В процессе обучения акцент делается на сочетание теории и практики. Студенты проходят предпринимательскую практику в реальной или смоделированной коммерческой среде, что улучшает их практические навыки и инновационное мышление. Студенты участвуют в предпринимательской деятельности предприятий сразу после начала обучения, а наставник руководит их обучением по принципу «учитель – ученик» и объясняет текущую ситуацию в отрасли и работу предприятия через реальные производственные показатели.

В результате практического обучения студенты могут сформировать команду для реализации корпоративных проектов, открыть для себя предпринимательскую фирму в сфере труда и практиковать навыки управления проектами и командного сотрудничества. Студенты имеют возможность развиваться и стать настоящими предпринимателями. Опыт обучения электронной коммерции в Янчжоуском политехническом институте является моделью для активных инноваций в образовании и преподавании. В результате обучения была подготовлена группа высококлассных профессионалов для индустрии электронной коммерции. Этот опыт обучения, ориентированный на практическую деятельность в сфере предпринимательства, представляет большую ценность с точки зрения

перспектив его использования [11].

Согласно «теории айсберга» Э. Хемингуэя [12], способность к инновациям и предпринимательству доминирует, в то время как основные качества, поддерживающие массовое предпринимательство и способность к инновациям, относительно рецессивны. Способности к профессиональной коммуникации, к командной работе, к самоуправлению, к обработке информации и к решению проблем образуют «базу айсберга» массового предпринимательства. Для развития у студентов способности к инновациям и предпринимательству вузам необходимо провести исследование по определению качества программ подготовки в этом направлении, решить проблемы изоляции учебных программ по инновациям и предпринимательству, отсутствия глубокой интеграции с существующими программами обучения по специальностям. Построение «прогрессивной» специализированной системы учебных программ по инновациям и предпринимательству, формирования прочного запаса образовательных ресурсов и удовлетворения индивидуальных потребностей студентов требует больших усилий со стороны преподавателей и руководства вузов [13].

Технический колледж охраны водных ресурсов реки Хуанхэ реализует концепцию «массовых инноваций» через весь процесс обучения. Там создана трехступенчатая система учебных программ: общий курс → 185 часов специализированного обучения инновациям и их интеграции с производством; → 65 часов на создание инновационных проектов и их практическое внедрение. Благодаря изучению курса у студентов формируется прочная база знаний и навыков в сфере инноваций [14].

Политехнический институт легкой промышленности провинции Гуандун внедрил систему учебных программ «основное базовое образование + инновационный курс + предпринимательский

проект», охватывающую такие ресурсы как «центр качества», «центр способностей» и «проектный центр» для развития предпринимательства и инноваций [15]. Объединение онлайн и офлайн учебных ресурсов в формате «обязательного + факультативного + второстепенного» позволяет удовлетворить потребности студентов [16]. В то же время университет создал механизм, позволяющий преобразовывать научно-исследовательские проекты в инновационные курсы, требуя от преподавателей развивать свои научно-исследовательские проекты в инновационные курсы, а от студентов предлагать свои направления исследований посредством глубокого изучения курса. Таким образом создается двойной инновационный проект [17].

Выводы

Система образования должна отвечать потребностям развития общества и экономики, а качество подготовки студенты должно удовлетворять потребностям развития промышленности. В настоящее время профессиональное образование решает проблему глубокой интеграции с промышленностью. Вузы должны стремиться к созданию «среды» предпринимательства и инноваций посредством интеграции промышленности и образования и соответствовать потребностям «промышленной цепочки». Опираясь на местные промышленные парки, ключевые отрасли, научно-исследовательские институты, а также предприятия, вузы должны развивать практику внедрения базовых кафедр на предприятиях, организации практических учебных лабораторий, отраслевых исследовательских платформ, центров предпринимательства и инновационной практики, инкубаторов предпринимательских проектов для создания ориентированной на спрос модели практики обучения.

Список источников

1. Лутфуллина Г.Ф., Галияхметова А.Т. Реализация цифровых интерактивных технологий в процессе преподавания иностранного языка как условие повышения эффективности формирования глобальных компетенций в вузе // Вестник педагогических наук. 2022. № 1. С. 133 – 137.
2. Zhuo Z. The Choice of China's Higher Education Modernization Dimensions // Journal of Hangzhou Normal University (Social Science Edition). 2021 № 4. P. 105 – 111.
3. Wang Z., Wang T. How to Build "Innovation and Entrepreneurship Education Ecosystem": The "Place" and "For" in Universities // Journal of Hangzhou Normal University (Social Science Edition). 2021. № 5. P. 62 – 69.
4. Huang Y., Lu Y., Problems and Countermeasures of University Entrepreneurship Education // Journal of Education Research. 2018. № 33 (8). P. 6 – 7.
5. Guo Q. Research on the Construction of College Students' Innovation and Entrepreneurship Integration Practice Platform // Theoretical Research and Practice of Innovation and Entrepreneurship. 2019. № 2 (10). P. 119 – 120.
6. Wu H. Research on the Path of Integration and Symbiosis of Innovation and Entrepreneurship Education and Professional Education in Universities, 2022, thesis, Changzhou University. 134 p.

7. Huang Z., Huang Y. A New Approach to the Quality Evaluation of Innovation and Entrepreneurship Education: An Empirical Study from 1231 Colleges and Universities in China // *Educational Research*. 2019. № 40 (7). P. 91 – 101.
8. Huang Z, Qu X, Shi Y, et al. A New Model of Job-Oriented Entrepreneurship Education in Colleges and Universities: A Case Study of Wenzhou University // *Higher Education Research*. 2014. № 35 (8). P. 87 – 91.
9. Tu J., Wang Z., Xie Z. Research on Training of Post-Entrepreneurial Innovative Talents in Universities // *Heilongjiang Higher Education Research*. 2018. № 36 (4). P. 118 – 121.
10. Wang Q. Effective Strategies of Innovation and Entrepreneurship Education in Higher Vocational Colleges Under the Orientation of Post Entrepreneurship // *China Adult Education*, 2020(22). P. 52 – 54.
11. Guo L., Zhao G, Huang Z. From Instrumental Rationality to Value Rationality: A New Functional View of Innovation and Entrepreneurship Education in Colleges and Universities // *Journal of Hangzhou Normal University (Social Science Edition)*. 2023. № 45 (2). P. 78 – 88.
12. Liu J. Yangzhou Polytechnic Institute Deepens the Reform of Innovation and Entrepreneurship Education, and Promotes the Innovation of the Training System of Live Streaming E-Commerce Businessmen: Market Oriented Schools Take the Initiative to Adapt to the New Business Format // *China Education News*. April 19, 2022. 123 p.
13. Huang B. On the Importance of Manifest Quality to Innovative and Entrepreneurial Talents: Competency Construction of College Students' Innovation and Entrepreneurship Competition Based on Iceberg Model // *Theoretical Research and Practice of Innovation and Entrepreneurship*. 2019. № 3 (5). P. 12 – 15.
14. Jiao A., Fan L. Exploration on Deepening Innovation and Entrepreneurship Education Reform in Higher Vocational Colleges Under the “Double High Plan” // *Journal of Yellow River Conservancy Technical College*, 2022. № 34 (1). P. 70 – 73.
15. Liao J., Zhou X., Li G., et al., Professional Core Ability of Embedded Teaching Model Reform and Practice // *Journal of Vocational and Technical Education in China*. 2016. № 8. P. 3 – 4.
16. Yan G., Innovation and Practice of Innovation and Entrepreneurship Education System in “Full Chain and Five Through” Higher Vocational Colleges: A Case Study of Chengdu Vocational and Technical College // *China Training*. 2021. № 10. P. 65 – 67.
17. Shaoyang Wei, Zhaohui Zhang, Gang Xiong, Zhangbo Sun. Education Reform and Development, 2024. Vol. 6. Issue 10 // *A Practical Study on the Integration of Innovation and Entrepreneurship Education and Professional Education in Higher Vocational College*. 234 p.

References

1. Lutfullina G.F., Galiakhmetova A.T. Implementation of digital interactive technologies in the process of teaching a foreign language as a condition for increasing the efficiency of forming global competencies in a university. *Bulletin of pedagogical sciences*. 2022. No. 1. P. 133 – 137.
2. Zhuo Z. The Choice of China's Higher Education Modernization Dimensions. *Journal of Hangzhou Normal University (Social Science Edition)*. 2021 No. 4. P. 105 – 111.
3. Wang Z., Wang T. How to Build “Innovation and Entrepreneurship Education Ecosystem”: The “Place” and “For” in Universities. *Journal of Hangzhou Normal University (Social Science Edition)*. 2021. No. 5. P. 62 – 69.
4. Huang Y., Lu Y., Problems and Countermeasures of University Entrepreneurship Education. *Journal of Educational Research*. 2018. No. 33 (8). P. 6 – 7.
5. Guo Q. Research on the Construction of College Students' Innovation and Entrepreneurship Integration Practice Platform. *Theoretical Research and Practice of Innovation and Entrepreneurship*. 2019. No. 2 (10). P. 119 – 120.
6. Wu H. Research on the Path of Integration and Symbiosis of Innovation and Entrepreneurship Education and Professional Education in Universities, 2022, thesis, Changzhou University. 134 p.
7. Huang Z., Huang Y. A New Approach to the Qualitative Evaluation of Innovation and Entrepreneurship Education: An Empirical Study from 1231 Colleges and Universities in China. *Educational Research*. 2019. No. 40 (7). P. 91 – 101.
8. Huang Z, Qu X, Shi Y, et al. A New Model of Job-Oriented Entrepreneurship Education in Colleges and Universities: A Case Study of Wenzhou University. *Higher Education Research*. 2014. No. 35 (8). P. 87 – 91.
9. Tu J., Wang Z., Xie Z. Research on Training of Post-Entrepreneurial Innovative Talents in Universities. *Heilongjiang Higher Education Research*. 2018. No. 36 (4). P. 118 – 121.
10. Wang Q. Effective Strategies of Innovation and Entrepreneurship Education in Higher Vocational Colleges Under the Orientation of Post Entrepreneurship. *China Adult Education*, 2020(22). P. 52 – 54.

11. Guo L., Zhao G, Huang Z. From Instrumental Rationality to Value Rationality: A New Functional View of Innovation and Entrepreneurship Education in Colleges and Universities. *Journal of Hangzhou Normal University (Social Science Edition)*. 2023. No. 45 (2). P. 78 – 88.
12. Liu J. Yangzhou Polytechnic Institute Deepens the Reform of Innovation and Entrepreneurship Education, and Promotes the Innovation of the Training System of Live Streaming E-Commerce Businessmen: Market Oriented Schools Take the Initiative to Adapt to the New Business Format. *China Education News*. April 19, 2022. 123 p.
13. Huang B. On the Importance of Manifest Quality to Innovative and Entrepreneurial Talents: Competency Construction of College Students' Innovation and Entrepreneurship Competition Based on Iceberg Model. *Theoretical Research and Practice of Innovation and Entrepreneurship*. 2019. No. 3 (5). P. 12 – 15.
14. Jiao A., Fan L. Exploration on Deepening Innovation and Entrepreneurship Education Reform in Higher Vocational Colleges Under the “Double High Plan”. *Journal of Yellow River Conservancy Technical College*, 2022. No. 34 (1). P. 70 – 73.
15. Liao J., Zhou X., Li G., et al., Professional Core Ability of Embedded Teaching Model Reform and Practice. *Journal of Vocational and Technical Education in China*. 2016. No. 8. P. 3 – 4.
16. Yan G., Innovation and Practice of Innovation and Entrepreneurship Education System in “Full Chain and Five Through” Higher Vocational Colleges: A Case Study of Chengdu Vocational and Technical College. *China Training*. 2021. No. 10. P. 65 – 67.
17. Shaoyang Wei, Zhaohui Zhang, Gang Xiong, Zhangbo Sun. Education Reform and Development, 2024. Vol. 6. Issue 10. A Practical Study on the Integration of Innovation and Entrepreneurship Education and Professional Education in Higher Vocational College. 234 p.

Информация об авторах

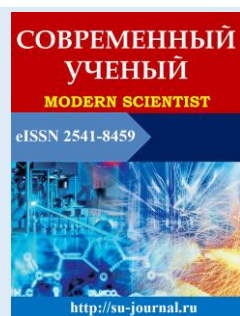
Лутфуллина Г.Ф., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой Иностранные языки, Казанский государственный энергетический университет, gflutfullina@mail.ru

Миннулина Э.Б., доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой Философии и медиакоммуникации, Казанский государственный энергетический университет

Иванов Д.А., доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой Промышленная электроника, Казанский государственный энергетический университет

Рукавишников В.А., доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный энергетический университет

© Лутфуллина Г.Ф., Миннулина Э.Б., Иванов Д.А., Рукавишников В.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.42

Развитие творческих способностей младших школьников в Китае

¹ Ли Нань, ¹ Тагариева И.Р.

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: в данной статье рассматриваются исследования китайских ученых о сущности концепции конструирования знаний и её значении для развития творческих способностей младших школьников. Анализируются особенности конструирования знаний и его ключевая роль в развитии высших мыслительных способностей и инновационного потенциала у учащихся. Конструирование знаний является теорией обучения, ориентированной на ученика, и способствует развитию творческих способностей младших школьников через построение значений знаний. Исследования показывают, что конструирование знаний способствует развитию творческих способностей учащихся прежде всего благодаря своим целям; во-вторых, потому что концепция конструирования знаний соответствует особенностям развития мышления младших школьников; и, наконец, потому что в основе этой концепции лежит внимание к взглядам и вопросам учащихся, а не к систематизированным знаниям или темам, с акцентом на коллективное знание, а не только на индивидуальное обучение. Таким образом, теория конструирования знаний играет важную роль в развитии активности и самостоятельности учащихся, создавая условия для развития их творческих способностей. Под руководством этой теории можно создать благоприятную инновационную среду для развития творческих способностей учащихся. В контексте конструирования знаний необходимо пересмотреть традиционные отношения между учителем и учеником, чтобы они стали более взаимными. Учитель должен стать не просто передатчиком знаний, но и наставником, который мотивирует учащихся к глубокому конструированию знаний через сотрудничество и рефлексию. Теория конструирования знаний предлагает новый взгляд на образовательные инновации, подчеркивая важность равного участия учащихся в процессе создания знаний в обществе знаний, что открывает новые возможности для подготовки инновационных специалистов.

Ключевые слова: творческие способности, конструирование знаний, отношения между учителем и учениками, Китай, активное обучение, наблюдательное обучение, символическое обучение

Для цитирования: Ли Нань, Тагариева И.Р. Развитие творческих способностей младших школьников в Китае // Современный ученый. 2025. № 3. С. 282 – 289.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Development of creative abilities of primary school students in China

¹ Li Nan, ¹ Tagarieva I.R.

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract: the article examines the research of Chinese scholars on the essence of the concept of knowledge construction and its significance for the development of creative abilities in primary school students. It analyzes the features of knowledge construction and its key role in the development of higher cognitive abilities and innovative

potential in students. Knowledge construction is a student-centered learning theory that promotes the development of creative abilities in primary school students through the building of meaningful knowledge. Research shows that knowledge construction fosters the development of students' creative abilities primarily due to its goals; secondly, because the concept of knowledge construction aligns with the developmental characteristics of primary school students' thinking; and finally, because this concept focuses on the perspectives and questions of students rather than on systematized knowledge or subjects, emphasizing collective knowledge over individual learning. Thus, the theory of knowledge construction plays an important role in fostering student activity and independence, creating conditions for the development of their creative abilities. Under the guidance of this theory, a favorable innovative environment can be created for the development of students' creative abilities. In the context of knowledge construction, traditional teacher-student relationships need to be re-examined to become more reciprocal. The teacher should no longer be merely a transmitter of knowledge, but a mentor who motivates students to deeply engage in knowledge construction through collaboration and reflection. The theory of knowledge construction offers a new perspective on educational innovations, emphasizing the importance of equal participation of students in the knowledge creation process within the knowledge society, which opens new opportunities for the preparation of innovative specialists.

Keywords: creative abilities, knowledge construction, teacher-student relationships, China, active learning, observational learning, symbolic learning

For citation: Li Nan, Tagarieva I.R. Development of creative abilities of primary school students in China. Modern Scientist. 2025. 3. P. 282 – 289.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 21, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В новую эпоху воспитание инновационных кадров стало ключевой задачей школьного образования во многих странах мира. С целью стимулирования образовательных реформ и подготовки специалистов с инновационным мышлением, в 2010 году китайское правительство утвердило «Национальный среднесрочный и долгосрочный план реформ и развития образования», который акцентирует внимание на необходимости активного формирования творческих кадров в образовательной сфере на протяжении следующих десяти лет. Одной из главных задач китайского образования на ближайшее десятилетие является развитие творческих способностей у учащихся. Особенно важным этот процесс является на начальном этапе образования, поскольку именно в начальной школе проявляются у детей ярко выраженные любознательность, стремление к знаниям и богатое воображение, что, при правильном подходе, может стать основой для развития их творческих способностей. В «Руководящих принципах по курсу комплексной практической деятельности для начальной и средней школы», опубликованных Министерством образования Китая в 2017 году, подчеркивается, что одной из ключевых целей образования на стадии обязательного обучения, особенно на уровне начальной школы, является развитие способности решать проблемы и воплощать творческие идеи, с акцентом на развитие инновацион-

ных способностей как конечной цели начального образования [1].

Однако в Китае одной из наиболее актуальных проблем в системе обязательного образования является чрезмерная учебная нагрузка на школьников, что серьезно сказывается на их физическом и психическом здоровье и препятствует развитию их творческих способностей. В ответ на эту проблему, а также с целью содействия всестороннему развитию учащихся, 24 июля 2021 года Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет Китая приняли «Мнения о дальнейшей редукции учебной нагрузки и нагрузки от внешкольных занятий в обязательном образовании». В реализации данной политики ключевую роль играет школа как основной образовательный институт, а класс – как основная площадка для взаимодействия учителей и учеников. Таким образом, для снижения нагрузки на школьников необходимо сосредоточиться на оптимизации работы в классе [2]. В рамках этого образовательного процесса учащиеся являются активными субъектами обучения, а важнейшим этапом является переход от пассивного восприятия знаний к активному освоению, что представляет собой основу для развития их творческих способностей. Многие китайские ученые полагают, что для достижения этой цели необходимо реформировать традиционный процесс передачи знаний, сделав учеников активными участниками образовательного процесса, повышая их способность к воспри-

ятию знаний и мотивируя их к обучению, что в свою очередь способствует развитию творческих способностей. Исследования в области построения знаний как раз отвечают на этот вызов. Одной из отличительных черт творческих личностей является наличие целостной структуры знаний в определенной области, что позволяет им глубже воспринимать проблемы, выявлять значимые паттерны и разрабатывать собственные стратегии решения. Это результат самостоятельного построения знаний. Важнейшее условие для этого заключается в том, что инновационные знания могут формироваться непосредственно в классе. Заиндевая деятельность не является исключительным правом опытных ученых или специалистов, но может также развиваться в контексте ученического сообщества, способного продвигать процесс знаний и инноваций. Это результат самостоятельного построения знаний. Важнейшее условие для этого заключается в том, что инновационные знания, как результат самостоятельного построения знаний, могут формироваться непосредственно в классе. Знаниевая деятельность не является исключительным правом опытных ученых или специалистов; она также может развиваться в рамках ученического сообщества, которое активно способствует продвижению знаний и инновационных решений. Под руководством теории построения знаний учащиеся, овладевая знаниями, переходят от пассивного восприятия к активному освоению, что способствует развитию их любви к учебе и внутренней мотивации, что, в свою очередь, поддерживает развитие их творческих способностей [3].

Цель данной статьи – проанализировать текущие тенденции в исследовании Конструирования знаний у китайских школьников, а также рассмотреть сущность модели обучения, основанной на построении знаний. Описание роли этой модели в стимулировании развития творческих способностей младших школьников позволит предложить новые подходы и методы для эффективного формирования их творческих способностей в процессе обучения.

Материалы и методы исследований

Материалы исследования включают в себя научные работы китайских исследователей, посвященные проблеме построения знаний в области образования. В исследовании используются методы теоретического анализа научной литературы по теме, а также обобщение и конкретизация опыта внедрения интегративных подходов в процесс построения знаний с целью стимулирования творческих способностей младших школьников.

Конструирование знаний как новая образовательная концепция было предложено канадскими

учеными Мардлен Скардама-Лиа и Карлом Береитером в 1990-е годы и с тех пор активно применяется в различных областях образования, таких как школьное, высшее и профессиональное обучение. Эта теория является развитием конструктивизма, при этом она сфокусирована на совместном построении коллективных знаний. Конструирование знаний фокусируется на том, чтобы учащиеся, опираясь на уже имеющиеся знания, активно создавали новые знания через взаимодействие в определенном сообществе [4]. Теория конструирования знаний делится на два типа: «поверхностное», которое связано с базовыми уровнями усвоения знаний, и «глубокое», ориентированное на более сложные процессы. Поверхностное конструирование включает выполнение заданий и действий, направленных на решение конкретных задач, без глубокого осознания целей и значимости этих процессов для формирования знаний. Исследователи отдают предпочтение «глубокому» конструированию, которое направлено на развитие общих знаний внутри учебного сообщества, где студенты активно участвуют в процессе создания знаний и совместно несут ответственность за его развитие [5]. Согласно мнению ученых Дин Мэйжуна и Ван Тунцзюй, глубокое конструирование должно фокусироваться на практическом применении знаний и внедрении инновационных методов их интерпретации и использования [6]. Таким образом, образовательная реформа постепенно переходит от традиционного этапа усвоения знаний к более глубокому пониманию и, в конечном итоге, к конструированию знаний. Эта теория представляет собой мощную попытку реформирования образования, ее основная идея заключается в том, что наиболее прямым путем к развитию творческих способностей учащихся является не просто передача знаний или освоение конкретных навыков, а преобразование традиционного процесса обучения в процесс создания знаний внутри сообщества. В этом процессе ученики становятся создателями знаний, а сам процесс обучения превращается в продукт этого творчества [7].

Конструирование знаний в образовательной системе – это актуальная тема для научно-педагогических исследований в разных странах, включая Китай. Множество ученых, основываясь на собственных научных исследованиях и педагогическом опыте, дали определение концепции «конструирование знаний» в контексте педагогического образования и развития творческих способностей.

"Ли Кэдун считает, что конструирование знаний – это процесс, в котором новые знания возникают на основе существующих когнитивных

структур или опыта в результате взаимодействия старых знаний с новой информацией, что приводит к преобразованию и реорганизации знаний [8]. Чжоу Пинхон и Чжан И определяют конструирование знаний как процесс коллективной дискуссии и создания новых когнитивных объектов через интеграцию различных точек зрения и идей [9]. Чжан Ибин и Чэнь Бодун утверждают, что основная идея конструирования знаний заключается в том, что ученики развивают более высокие способности к обучению, критическому мышлению и созданию знаний через итеративный процесс создания и повторного продвижения знаний. Наиболее прямой путь к этому – не в создании учебных заданий и активностей для усвоения знаний, а в том, чтобы ученики стали создателями знаний [10]. В Китае также существует мнение, что конструирование знаний – это процесс и результат, заключающийся в активном строительстве знаний учащимися с использованием ресурсов (человеческих и материальных) для решения проблем и выполнения заданий на основе предыдущего опыта. Это подчеркивает, что процесс получения знаний не ограничивается их простым переносом, а включает активную переработку и интеграцию новой информации с уже имеющимся опытом [11].

Таким образом, процесс конструирования знаний, особенно "глубокое" конструирование, на самом деле способствует развитию творческих способностей обучающихся. Важно осознавать и понимать конкретные способы конструирования знаний. Существуют различные методы конструирования знаний, так как каждый тип знаний требует своего подхода, но все относительно стабильные знания в конечном итоге строятся через индивидуальное конструирование или коллективное согласованное конструирование по определённым правилам. Таким образом, способы конструирования знаний можно классифицировать в зависимости от субъекта: индивидуальное и коллективное конструирование знаний. В зависимости от источников и форм новой информации, с которой сталкиваются обучающиеся, конструирование знаний можно разделить на три типа: активное обучение, наблюдательное обучение и символическое обучение [12]. Эти способы различаются по уровням абстракции и сложности. Активное обучение представляет собой самый низкий уровень конструирования знаний, символическое обучение – самый высокий уровень, а наблюдательное обучение занимает промежуточное положение между ними. У каждого из этих способов есть свои особенности и отличительные черты.

Активное обучение. Активное обучение предполагает, что обучающийся расширяет свои зна-

ния через опыт, взаимодействуя с объектами или ситуациями. Характерной особенностью активного обучения является его конкретность и непосредственность, при сравнительно низкой эффективности. Однако, несмотря на это, оно обеспечивает высокое качество усвоения знаний. Примером могут служить подходы типа «обучение через практику» и теория ситуационного познания.

Наблюдательное обучение. В наблюдательном обучении обучающийся увеличивает свои знания через наблюдение за взаимодействием других людей с объектами или ситуациями. Процесс наблюдения является формой конструирования знаний, в котором информация, полученная в процессе наблюдения, взаимодействует с уже имеющимся опытом обучающегося. Этот тип обучения находится на среднем уровне абстракции.

Символическое обучение. Символическое обучение включает усвоение символов и использование языка как средства общения для расширения знаний. Этот способ обучения является высокоуровневым, поскольку он основан на более абстрактных и косвенных формах взаимодействия, что делает его наиболее эффективным с точки зрения использования информации, однако уровень усвоения знаний остаётся относительно низким. Символическое обучение широко используется в традиционном образовании.

Результаты и обсуждения

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что конструирование знаний является важным методом обучения в современной китайской образовательной системе, который предоставляет возможности для подготовки инновационных специалистов. Конструирование знаний способствует развитию творческих способностей у младших школьников, поскольку его цели направлены на развитие критического мышления, навыков решения проблем и творчества. Суть творчества заключается в процессе решения творческих задач, который включает несколько циклов, основанных на дивергентном и конвергентном мышлении, и включает такие этапы, как: «обнаружение проблемы – формирование идей – решение – стремление к принятию» [3]. Одной из целей теории конструирования знаний является развитие внутренней мотивации и превращение учеников в активных участников учебного процесса, а также формирование критического мышления, навыков решения проблем, общения, сотрудничества и творчества [13]. Как в процессе, так и по своим целям, конструирование знаний полностью соответствует внутренним требованиям для развития творческих способностей. Китайские ученые Хуан Сюецзяо, Чжоу Дундай и Дун Сяосяо исследовали влияние

учебных активностей, основанных на конструировании знаний, на творческое мышление учащихся. Исследования показали, что такие занятия значительно улучшают творческие работы, развивают творческое мышление и повышают качество общения учащихся [3].

Кроме того, концепция обучения на основе конструирования знаний соответствует особенностям развития мышления младших школьников. Эта концепция направлена на то, чтобы помочь учащимся выдвигать ценные идеи для сообщества и постоянно их совершенствовать, формируя таким образом системные теории или создавая «артефакты», которые в конечном итоге становятся частью коллективного знания сообщества. Процесс конструирования знаний сосредоточен на формулировке идей и акцентирует внимание на контекстуальности знаний, их релевантности для учащихся. Также он включает элементы дивергентного и конвергентного мышления, что способствует эффективному решению задач.

Начальная школа – это период значительного перехода от конкретного к абстрактному мышлению. В течение этого этапа развития учащиеся постепенно переходят к абстрактному логическому мышлению, хотя их мышление все еще сохраняет конкретность. Этот переход является ключевым этапом в развитии мышления и требует значительного времени для полного усвоения. Для младших школьников характерен преимущественно конкретный когнитивный уровень, основанный на непосредственных ощущениях. Даже старшеклассники, овладевшие основными научными понятиями и научившиеся проводить логические рассуждения, всё равно в значительной степени опираются на непосредственный опыт для развития своего мышления [1]. Концепция конструирования знаний в обучении предполагает, что ошибки, возникающие в процессе понимания проблемы, не должны восприниматься как такие, которые нужно немедленно исправлять. Напротив, они рассматриваются как возможности для улучшения. Важно, чтобы учащиеся непрерывно улучшали свои идеи, повышая их качество, ясность и эффективность. Именно поэтому применение концепции конструирования знаний в процессе развития творческих способностей младших школьников необходимо. В процессе создания учебных проектов учащиеся могут использовать различные подходы для итеративного совершенствования своих работ, развивая способы решения проблем и укрепляя свои дивергентные способности.

Наконец, поскольку в теории конструирования знаний основное внимание уделяется не системным знаниям или конкретным темам, а идеям и

вопросам учащихся, коллективному знанию, а не индивидуальному обучению, и подчеркивается открытое взаимодействие вместо авторитарного контроля, эта теория играет ключевую роль в активизации учащихся [14]. В соответствии с этим подходом концепция конструирования знаний создает идеальную образовательную среду для развития творческих способностей учащихся. В таком образовательном контексте необходимо пересмотреть традиционные отношения между учителем и учениками. Традиционное обучение акцентирует внимание на передаче знаний, где учитель выступает как авторитет, а роль ученика сводится к восприятию информации. В таком процессе, несмотря на наличие взаимодействия, активность учащихся ограничивается, что препятствует развитию их высших когнитивных способностей, включая творческое мышление.

Теория конструирования знаний акцентирует внимание на постоянном совершенствовании идей учащихся и развитии коллективного знания, а не только на индивидуальном усвоении знаний и навыков. Учитель должен предоставлять учащимся различные ресурсы для конструирования знаний, поддерживать их в процессе формирования идей и обучать их работе в группе. Важно изменить традиционные отношения и переходить от роли «учителя» к роли «наставника», который направляет учащихся в процессе их развития. Это включает создание возможностей для сотрудничества и общения среди учащихся, стимулирование их самостоятельности и инициативности, что создаст условия для внутренней мотивации и способствует развитию их высших когнитивных способностей, включая инновационное мышление. В рамках этой концепции преподаватель становится партнером ученика, а отношения учитель-ученик приобретают характер продуктивного взаимодействия и диалога.

Задача учителя в контексте конструирования знаний – не просто передача информации, а стимуляция мотивации учащихся. Обладая этой мотивацией, учащиеся начинают активно участвовать в процессе конструирования знаний, как в классе, так и за его пределами – в музеях, на мероприятиях, в социальных сетях или даже дома [13].

Конструирование знаний в образовательном процессе предполагает, что учащиеся берут на себя большую ответственность, становясь активными участниками и соавторами собственного обучения. В традиционной модели обучения учащиеся, как правило, пассивно воспринимают знания. Однако в рамках концепции конструирования знаний образовательный процесс строится на принципах гуманизма, где учащиеся не являются пас-

сивными получателями информации, а становятся активными участниками, строящими свои знания, сотрудничая и рефлексирова. Они используют различные ресурсы и учебные контексты, анализируют и размышляют над учебными задачами с разных точек зрения, выявляют проблемы и активно занимаются когнитивной и креативной деятельностью. На основе ранее усвоенных знаний учащиеся интегрируют новые знания через процессы ассимиляции и аккомодации, как описано в теории Жана Пиаже. В процессе общения, обсуждения и сотрудничества с учебным сообществом учащиеся активно формулируют свои мысли, улучшая перенос знаний, а также структуру, взаимосвязи и индивидуализацию мышления. Это способствует улучшению их когнитивных структур, что позволяет эффективно строить значения и повышать уровень осведомленности, необходимый для развития креативности. Важно, чтобы учащиеся активно занимались рефлексией, корректируя свои учебные стратегии, развивая навыки принятия решений, а также критическое мышление и креативность.

Следует подчеркнуть, что передача знаний и конструирование знаний учащимися не являются противоположными процессами, а наоборот, могут взаимодополнять друг друга. Пань Синмин утверждает, что процесс передачи знаний под руководством преподавателя, с учетом содержания учебного материала, учебной среды и психологических особенностей студентов, включает разнообразный, комплексный и значимый подход, способствующий усвоению знаний. При этом необходимо внедрять в образовательный процесс как рациональное, так и образное мышление, а также творческие познавательные методы. Кроме того, важную роль играют высокоуровневые иррациональные компоненты, связанные с усвоением знаний. Все это способствует активному и осознанному построению познавательных структур учащимися. Кроме того, с помощью различных методов следует поддерживать процесс освоения, закрепления и применения знаний, что в конечном

итоге способствует всестороннему развитию учащихся [15].

Выводы

Конструирование знаний является новой концепцией и методологической моделью в образовательной реформе. В условиях общества знаний конструирование знаний представляет собой теорию, развившуюся на основе многолетнего изучения экспертных знаний. Эта теория получила широкое признание как педагогическая концепция и описала социальную модель, в которой люди имеют равные возможности участвовать в создании знаний в эпоху информации. В сфере образования, чтобы соответствовать инновационным требованиям общества знаний, теория конструирования знаний направлена на глубокую трансформацию процесса обучения, превращая его в процесс создания знаний. В этом контексте студенты не только осваивают основные навыки создания знаний, но и рассматривают свою работу как часть глобальной деятельности по созданию знаний, что помогает им адаптироваться к культуре инноваций.

Процесс конструирования знаний, особенно его 'глубокая' форма, способствует развитию творческих способностей учащихся. В зависимости от источников и форм новой информации, с которой сталкиваются обучающиеся, конструирование знаний может принимать три основные формы: активное, наблюдательное и символическое обучение. Конструирование знаний предполагает изменение традиционных отношений между учителем и учеником, переход от пассивной роли ученика к активному взаимодействию, основанному на диалоге. Учитель становится ведущим субъектом, а ученик – активным участником этого процесса. Через диалог и взаимодействие учитель и ученик становятся партнерами в обучении, что мотивирует учащихся активно участвовать в процессе и самостоятельно инициировать развитие диалога. Это способствует раскрытию потенциала учеников и развитию их инновационного мышления.

Список источников

1. Ян Б.Б., Ду Л.Х., Чжан Х.Я. Исследование пути формирования дизайнерского мышления у младших школьников на основе конструирования знаний // Вестник Бингтяньского педагогического института. 2021. Т. 31. № 4. С. 34 – 38.
2. Ли Г. Результаты и рекомендации по снижению учебной нагрузки в школах на этапе обязательного образования за последние 10 лет // Журнал образовательных наук Хунаньского педагогического университета. 2020. Т. 19. № 3. С. 94 – 101.
3. Хуан С.Ц., Чжоу Д.Д., Дун С.С. Влияние учебной деятельности по совместному конструированию знаний на творческое мышление студентов // Современные образовательные технологии. 2022. Т. 32. № 3. С. 71 – 80.

4. Чжао Ф.Ц., Торен А.А., Чэнь С.Ц. Дизайн обучения грамотности в первом классе на основе конструирования знаний // Вестник Бингтяньского педагогического института. 2022. Т. 32. № 4. С. 35 – 40.
5. Ван Ц.Л. Глубокое конструирование знаний – эффективный способ генерации знаний // Журнал Шанхайского педагогического университета (Философия и социальные науки). 2016. Т. 45. № 4. С. 139 – 144.
6. Дин М.Ж., Ван Т.Ц. Разработка и применение модели тройной интеграции «конструирование знаний, STEM, креативность» в обучении с использованием искусственного интеллекта // Исследования в области электронного образования. 2021. Т. 42. № 4. С. 108 – 114.
7. Дэн М.Ц., Ян Я.Т. Исследование влияния сложности учебных заданий на конструирование знаний в условиях онлайн-совместного обучения // Высшее образование в естественных науках. 2023. № 5. С. 78–86.
8. Ван К., Ли Ц.Ш., Цзян И. Горячие области и фронтальные изменения международных исследований конструирования знаний – визуальный анализ на основе публикаций в журналах WOS // Современная информация. 2017. Т. 37. № 12. С. 154 – 161.
9. Чжоу П.Х., Чжан И., Ян Ц.Ж., и др. Анализ классной речи в контексте совместного конструирования знаний младшими школьниками в умном классе – на примере курса науки в начальной школе // Исследования в области электронного образования. 2018. Т. 39. № 1. С. 20 – 28.
10. Чжан И.Б., Чэнь Б.Д., Скардамалия М., и др. Переход от поверхностного конструирования к глубокому: развитие теории конструирования знаний и её применение в Китае // Исследования в области электронного образования. 2012. Т. 33. № 9. С. 5 – 12.
11. Хуан С.Ц., Чжоу Д.Д., Хуан Ц., и др. Исследование построения STEM-модели обучения на основе конструирования знаний // Современные образовательные технологии. 2019. Т. 29. № 6. С. 115 – 121.
12. Чжан Ц.В., Сунь Я.Ц. Конструктивистское обучение – интегративное исследование науки обучения. Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 2005. 62 с.
13. Сюэ Ц.Ц., Чжан И.Б. Исследования конструирования знаний в международной перспективе: текущее состояние и новые тенденции // Цифровое образование. 2020. Т. 6. № 3. С. 9 – 15.
14. Чжан И.Б., Сунь Ц.М., Муталиф. Исследование практики взаимной оценки среди сверстников на основе конструирования знаний // Исследования в области электронного образования. 2018. Т. 39. № 7. С. 108 – 113.
15. Пан С.М. Рефлексия педагогического значения «теории конструирования знаний» // Журнал педагогики. 2009. Т. 5. № 3. С. 51 – 57.

References

1. Yang B.B., Du L.H., Zhang H.Y. Study on the path of forming design thinking in primary school students based on knowledge construction. Bulletin of Bingtian Pedagogical Institute. 2021. Vol. 31. No. 4. P. 34 – 38.
2. Li G. Results and recommendations for reducing the academic workload in schools at the compulsory education stage over the past 10 years. Journal of Educational Sciences of Hunan Normal University. 2020. Vol. 19. No. 3. P. 94 – 101.
3. Huang S.Q., Zhou D.D., Dong S.S. The influence of educational activities on joint knowledge construction on students' creative thinking. Modern educational technologies. 2022. Vol. 32. No. 3. Pp. 71 – 80.
4. Zhao F.Q., Toren A.A., Chen S.Q. Design of First-Grade Literacy Teaching Based on Knowledge Construction. Bulletin of Bingtian Normal Institute. 2022. Vol. 32. No. 4. P. 35 – 40.
5. Wang C.L. Deep knowledge construction – an effective way to generate knowledge. Journal of Shanghai Normal University (Philosophy and Social Sciences). 2016. Vol. 45. No. 4. P. 139 – 144.
6. Ding M.Zh., Wang T.Q. Development and Application of the Triple Integration Model of “Knowledge Construction, STEM, Creativity” in Teaching Using Artificial Intelligence. Research in the Field of Electronic Education. 2021. Vol. 42. No. 4. P. 108 – 114.
7. Deng M.C., Yang Y.T. Studying the Impact of Task Complexity on Knowledge Construction in Online Collaborative Learning. Higher Education in Natural Sciences. 2023. No. 5. P. 78 – 86.
8. Wang K., Li Q.Sh., Jiang Y. Hot Areas and Frontal Changes in International Knowledge Construction Research – A Visual Analysis Based on Publications in WOS Journals. Modern Information. 2017. Vol. 37. No. 12. P. 154 – 161.
9. Zhou P.H., Zhang Y., Yang C.Zh., et al. Analysis of Classroom Speech in the Context of Collaborative Knowledge Construction by Junior Schoolchildren in a Smart Class – Using the Example of a Science Course in Primary School. Research in the Field of Electronic Education. 2018. Vol. 39. No. 1. P. 20 – 28.

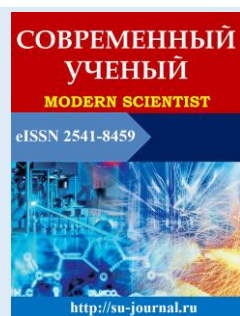
10. Zhang Y.B., Chen B.D., Scardamalia M., et al. Transition from shallow to deep construction: Development of knowledge construction theory and its application in China. *Research in the field of e-education*. 2012. Vol. 33. No. 9. P. 5 – 12.
11. Huang S.Q., Zhou D.D., Huang Q., et al. Study of the construction of a STEM learning model based on knowledge construction. *Modern educational technologies*. 2019. Vol. 29. No. 6. P. 115 – 121.
12. Zhang C.W., Sun Y.aQ. *Constructivist learning – an integrative study of the science of learning*. Shanghai: Shanghai Education Publishing House, 2005. 62 p.
13. Xue Q.Q., Zhang Y.B. Research on knowledge construction in international perspective: current status and new trends. *Digital education*. 2020. Vol. 6. No. 3. P. 9 – 15.
14. Zhang Y.B., Sun Q.M., Mutalif. Research on the practice of peer assessment based on knowledge construction. *Research in the field of e-education*. 2018. Vol. 39. No. 7. P. 108 – 113.
15. Pan S.M. Reflection on the pedagogical significance of the “theory of knowledge construction”. *Journal of pedagogy*. 2009. Vol. 5. No. 3. P. 51 – 57.

Информация об авторах

Ли Нань, аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2257358033@qq.com

Тагариева И.Р., доктор педагогических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, rma_levina@mail.ru

© Ли Нань, Тагариева И.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.24

Здоровьесберегающие традиции и обычаи народа Саха в формировании культуры здоровья детей дошкольного возраста

¹ Макарова Т.А., ¹ Дьячковская Д.Д.

¹ Чурапчинский государственный университет физической культуры и спорта

Аннотация: целью исследования является определение способов формирования культуры здоровья у детей старшего дошкольного возраста, основанной на народных здоровьесберегательных технологиях.

В статье авторы рассматривают воспитательную функцию использования традиций и обычаев народа в формировании культуры здоровья в дошкольном возрасте. Здоровье детей зависит от многих факторов, в том числе от здоровья родителей, экологической обстановки, социального развития региона, медицинских учреждений и др. В статье затрагивается тема традиции и обычаи народа Саха в процессе организации и содержания воспитания здоровьесбережения ребенка дошкольного возраста. Ранний и дошкольный возраст выступает как самый благополучный период становления самосознания, формирования понятия кто я, какой национальности, кого мы называем здоровым, как беречь свое здоровье. Первые годы жизни, близкое окружение ребенка дает полное представление правильного отношения к себе, к другим к обществу. Результатом сформированности культуры здоровья детей является совместная работа всех участников образования, социума, общества. Новизна исследования: изучение теоретических основ формирования культуры здоровья детей дошкольного возраста на основе применения народных традиций и обычаев народа Саха. Ценностное отношение к своему здоровью, соблюдение народных традиций и обычаев начинает формироваться в семье и остается как основа на всю жизнь.

В результате исследования раскрываются методы и формы организации работы с детьми по здоровьесбережению на основе использования якутских народных традиций как организация правильного питания, использования народных подвижных и настольных игр, сказкотерапии.

Ключевые слова: дошкольный возраст, здоровьесбережение, культура здоровья, обычаи народа Саха, традиции народа Саха

Для цитирования: Макарова Т.А., Дьячковская Д.Д. Здоровьесберегающие традиции и обычаи народа Саха в формировании культуры здоровья детей дошкольного возраста // Современный ученый. 2025. № 3. С. 290 – 296.

Поступила в редакцию: 21 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Health-saving traditions and the customs of the Sakha people in the formation preschool children's health culture

¹ Makarova T.A., ¹ Dyachkovskaya D.D.

¹ Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports

Abstract: the aim of the study is to identify ways to form a health culture in older preschool children based on national health-saving technologies.

In the article, the authors consider the educational function of using the traditions and customs of the people in the formation of a health culture in preschool age. Children's health depends on many factors, including the health of parents, the environmental situation, the social development of the region, medical institutions, etc. The article touches upon the traditions and customs of the Sakha people in the process of organizing and maintaining the health education of a preschool child. Early and preschool age acts as the most prosperous period of self-awareness, the formation of the concept of who I am, what nationality, who we call healthy, and how to protect our health. The first years of life, the child's close environment gives a complete picture of the correct attitude towards oneself, others, and society. The result of the formation of a culture of children's health is the joint work of all participants in education, society, and society. The novelty of the research is the study of the theoretical foundations of the formation of a health culture for preschool children based on the application of folk traditions and customs of the Sakha people. A value-based attitude to one's health, observance of folk traditions and customs begins to form in the family and remains as the basis for life.

As a result of the research, methods and forms of organizing work with children on health care based on the use of Yakut folk traditions as the organization of proper nutrition, the use of folk outdoor and board games, fairy tale therapy are revealed.

Keywords: preschool age, health care, health culture, customs of the Sakha people, traditions of the Sakha people

For citation: Makarova T.A., Dyachkovskaya D.D. Health-saving traditions and the customs of the Sakha people in the formation preschool children's health culture. Modern Scientist. 2025. 3. P. 290 – 296.

The article was submitted: November 21, 2024; Approved after reviewing: January 22, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Здоровье ребенка – одна из актуальных проблем образования, направленной на оздоровление всего общества. В воспитании здорового ребенка уделяется большое внимание со стороны государства. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в послании Федеральному Собранию подчеркнул повышение роли семьи в воспитании детей, продолжении формирования у детей и молодежи здоровой активной жизни, здорового образа жизни. Национальный проект “Продолжительная и активная жизнь” обеспечивает сбережению здоровья детей и подростков. “Чтобы дети рождались и росли здоровыми, а в будущем у них были здоровые дети”, – пояснил В.В. Путин.

В федеральной образовательной программе по дошкольному образованию здоровье выступает как одна из основных ценностей, формируемых в детстве. К концу дошкольного возраста у ребят “Педагог продолжает приобщать детей к здоровому образу жизни: расширяет и уточняет

представления о факторах, влияющих на здоровье, способах его сохранения и укрепления, оздоровительных мероприятиях, поддерживает интерес к физической культуре, спорту и туризму, активному отдыху, воспитывает полезные привычки, осознанное, заботливое, бережное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих” [7].

С 2003 г. в детском саду проводилась опытно-экспериментальная работа по организации открытого образовательного пространства «Айыы оҕото».

Автор Макарова Т.А. обобщая результат работы отмечает, что «в ходе экспериментальной работы мы пришли к выводу: модель открытого образовательного пространства «Айыы оҕото» соответствует основным принципам здоровьесберегающей технологии. Понятие “здоровьесберегающая” относится к качественной характеристике любой образовательной технологии, показывающей, насколько при реализации данной технологии решается задача сохранения здоровья

субъектов образовательного процесса» [6, с. 224].

“В детско-взрослом сообществе «Мэнигийээн» МБДОУ ЦРР «Сулусчаан с. Усун-Кюель (физкультурный инструктор Семенова М.Н.) якутские национальные игры выступают средством развития физических качеств, как координация движения, крупной и мелкой моторики обеих рук, а также с правильным, не наносящем ущерба организму, выполнением основных движений, формирование начальных представлений о некоторых видах спорта, овладение подвижными играми с правилами; становление целенаправленности и саморегуляции в двигательной сфере; становление ценностей здорового образа жизни, овладение его элементарными нормами и правилами [5, с. 808].

С 2020 года разработан и реализуется проект «ОЙ – БОТО», направленный на формирование культуры здоровья у детей раннего и дошкольного возраста. Как участники проекта педагоги ДОУ «Сулусчаан» проводили исследование по воспитанию здоровых, активных самостоятельных детей.

Целью исследования является определение способов формирования культуры здоровья у детей старшего дошкольного возраста, основанной на народных здоровьесберегательных технологиях.

Были поставлены задачи:

1. Изучение основ проблемы формирования культуры здоровья детей дошкольного возраста, на основе здоровьесберегательной технологии в психолого – педагогической литературе.

2. Определение методов и форм организации формирования культуры здоровья детей старшего дошкольного возраста, на основе здоровьесберегательной технологии.

3. Проведение диагностику сформированности формирования культуры здоровья детей старшего дошкольного возраста и выявление отношения родителей воспитанников к своему здоровью и применению здоровьесберегающих технологий народа.

4. Разработка практических рекомендаций, написание научной статьи о формировании культуры здоровья детей дошкольного возраста, на основе здоровьесберегательной технологии.

Изучая теоретические основы проблемы формирования культуры здоровья у детей, нами были изучены вопросы воспитания здорового ребенка, культуры здоровья, актуальность применения здоровьесберегательных технологий.

По мнению Ворожцовой Т.Н.: «Культура здоровья как часть общечеловеческой культуры представляет собой совокупность ценностного отношения человека к здоровью, его сохранению и

укреплению на уровне себя, другого и общества в целом; личностно и социально значимых способов деятельности, направленных на обретение физического, психического и социального благополучия, отсутствие болезней» [3].

Исследователь О.В. Латыговская считает: «Компетентность в плане физической культуры, физического развития выражается в том, что ребенок: – проявляет интерес к двигательной деятельности, умеет регулировать свою двигательную активность и согласовывать движения в коллективной деятельности; – умеет осуществлять элементарный контроль своих действий; – владеет культурно-гигиеническими навыками, навыками самообслуживания и понимает их необходимость; – имеет представления о своем физическом облике и здоровье и активен в способах его сохранения и укрепления» [4].

Только в дошкольном возрасте ребенок начинает понимать значение здоровья, какие органы как и зачем нужны для человека, приобретает разные способы движений.

Степанкова Э.Ю. раскрывая понятие физической культуры утверждает, что «физическая культура направлена на «окультуривание» тела, его оздоровление. Давно известно, что в здоровом теле здоровый дух. Поэтому важно, формируя культуру тела, одновременно гармонически развивать личность ребенка, стимулировать раскованность и свободу его движений, активизировать творчество» [10].

Значимость самобытных национальных систем физического воспитания показана в ряде работ (В.П. Кочнев, Н.К. Шамаев, М.Д. Гуляев, С.С. Гуляев и др.) Авторы отмечают активизацию внимания к национальным традициям, обычаям и национальным видам спорта, использование их в процессе своей трудовой деятельности приобретает особую актуальность [9, с. 536].

В каждом народе существуют определенные традиции и обычаи, направленных на воспитание детей. У народа Саха тоже выработаны свои традиции и обычаи, которые охраняли состояние здоровья детей, приучали жить и выживать в холодных климатических условиях, поддерживать интерес к физическому совершенству.

«Народное творчество и народные игры на протяжении веков являются сокровищницей национальных традиций, основным компонентом сохранения национального своеобразия художественной культуры. Оно стало основой для развития многих жанров профессионального искусства, ему принадлежит огромная роль в процессе эстетического и нравственного воспитания подрастающего поколения, формирования верных морально-

этических ориентиров, заложенных в народном творчестве как наиболее емкой и образной форме выражения национального характера каждого народа» [2].

Серошевский В.Л. на основе наблюдения и изучения народов Севера сделал пометки, что «В общем, якутов нужно считать за племя здоровое, закаленное, легко приспосабливающееся и при лучшем питании, при улучшении санитарных и гигиенических условий обещающее быстро превратиться в сильный, рослый, работающий народ» [8, с. 736].

Алаас Кэтириинэ изучая использование народных традиций и обычаев в воспитании девушек подчёркивала о важности использования народных традиций в воспитании молодежи, передаче добрых отношений к друг другу. Суровый климат Якутии, весь уклад жизни народа веками накопили опыт воспитания трудолюбивых, смелых, стойких к трудностям людей [1, с. 140]. Она отмечала, что традиции и обычаи народа просто так не передаются с поколения в поколение. Надо изучать традиции и обычаи, применять в воспитании детей и передать, обучать родителей.

На основе изучения проблемы формирования культуры здоровья мы пришли к выводу, что применение здоровьесберегающих технологий народа по оздоровлению детей своевременна и актуальна. Зная опыт воспитания предков, их ценностное отношение к здоровью детей и к людям, можно создать в детском саду здоровьесберегающую здоровую среду, применить методы и приемы, созданные народом воспитать здоровых детей, формировать первичные понятия о здоровье, о сохранении своего здоровья, формировать потребность в движении.

Материалы и методы исследований

Нами использованы следующие методы:

1. Сказкотерапия. Основанные на менталитете народов Севера, народные якутские сказки имеют более обучающий характер. Именно учат относиться к себе, к своему здоровью бережно, учитывать суровый климат, быть более предприимчивыми, хитрыми, чтобы выжить в трудных условиях. Через сказки дети учатся более эмоционально выражать свои чувства, переживание, разочарование, удивление, восхищение, радость, вежливость, доброжелательность, умение делать комплименты, приятные любезные слова и отвечать на них.

2. «Якутские народные настольные игры». Особенностью использования настольных игр является то, что такие игры готовились из дерева, костей, бумаг, бросового материала. Увлекательность, состязательность настольных игр привлека-

ли внимание детей и взрослых. Вечерами проводились соревнования, побеждали самые ловкие, быстрые. Выносливые. Поэтому настольные игры и являются одним из важных методом воспитания здоровых детей. Это игры «Тырыынка», «Хаамыска», «Хабылык» и другие.

3. «Якутские народные подвижные игры». В якутских подвижных играх народ накопил огромный пласт воспитания детей, укрепления здоровья, воспитания выносливости, смекалки, желания и потребность быть сильным, как якутский богатырь. Это такие игры как «Ойбонтон уулаабын» (водопой), «Өһөс борооску» (упрямый теленок), «Дулҕаны ыстаны» (прыжок через пенек) и другие.

4. «Здоровое национальное питание». Здоровое питание у народа имеет свои традиции и обычаи. В каждой семье придерживались нормам и правилам здорового питания. Так, обычной семье придерживались шестикратного, дробного питания в семье. Утром обычно принимали «куорчэх» – взбитые сливки, которые давали энергию к активной жизни, второй завтрак – лепешки, чай, на обед супы и второе более насыщенные белками пищу, полдник – лепешки с маслом, ужин отдельно ели мясо, супы, но после них состоялось чаепитие и на сон обычно давали суорат (кефир), более легкую пищу.

Серошевский В.Л. утверждает, что якуты в основном употребляют молочные продукты как кислое молоко, сметану, сливки, масло. Сорат, бутугас (жидкая похлебка), белекен (простокваша).

Читая, переосмысливая интересные сюжеты народных сказок дети узнавали о многих сильных, смелых людей, они для них становились героями, подражали их подвигам. Например, сказка «Чаа-чахаан» учит детей быть умными, хитрыми, ловкими, чтобы выживать в разных жизненных ситуациях.

С родителями воспитанников были проведены планомерные работы, как консультации: «Что такое «культура здоровья», «Здоровьесберегающие традиции и обычаи народа Саха», проведены мастер классы по теме: «Традиции и обычаи в семье по формированию культуры здоровья», «Сказки в нашей семье», «Мы спортивная семья» и другие.

Результаты и обсуждения

С целью выявления сформированности культуры здоровья у детей старшего дошкольного возраста нами проведено исследование мнения детей старшего дошкольного возраста о здоровье.

Определили три уровня сформированности культуры здоровья у детей старшего дошкольного возраста:

Низкий уровень: ребенок не знает, что такое здоровье, не знает органов в своем организме, не может рассказать о вредных привычках, не понимает роль движения в укреплении здоровья, не связывает роль правильного питания и состояния здоровья.

Средний уровень: ребенок с помощью взрослого объясняет понятие «здоровье», дает некоторые объяснения об органах в организме, имеет некоторые представления и вредных привычках, связывает роль движений в воспитании здорового ребенка, но затрудняется в ответе.

Высокий уровень: ребенок имеет понятие, что такое «здоровье», знает основные органы в организме, объясняет о вреде полезных привычек, понимает их влияние на состояние здоровья, знает о полезных и вредных продуктах питания.

Были заданы следующие вопросы: 1. Что такое здоровье. 2. Какие органы знаешь, как их можно беречь? 3. Какие вредные привычки знаешь? Как они влияют на состояние организма? 4. Какие полезные привычки знаешь? Как они влияют на со-

стояние организма? 5. Какие продукты полезные, какие продукты вредные? 6. Какие подвижные игры знаешь? 7. В какой сказке герой самый сильный, смелый?

По итогам констатирующего эксперимента мы видим, что из 20 детей всего 3 детей имеют высокий уровень – 15%, а на средний уровень соответствуют 8 детей – 40%. Низкий интерес составляет 9 детей – 45%.

Контрольный этап эксперимента показало повышения уровня сформированности культуры здоровья у детей старшего возраста.

Из 20 детей на высокий уровень ответили 9 детей – 45%, на средний 4 детей – 20%, а низкий уровень – 1 ребенок – 1 ребенок.

Для изучения отношения родителей к своему здоровью среди родителей проводился социологический опрос и исследование «Социологический опрос родителей» касался тем «Якутские народные настольные игры», «Якутские народные подвижные игры», «Детское здоровое национальное питание».

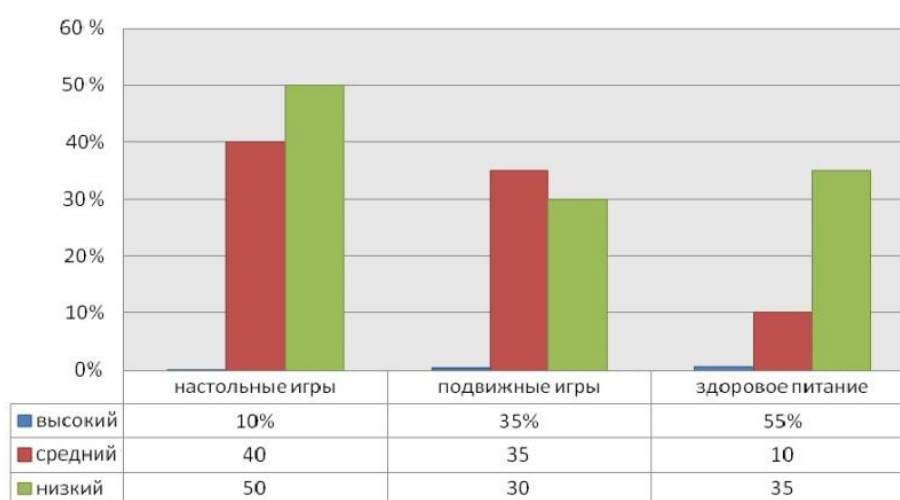

Рис. 1. Результаты исследования уровня пользования здоровьесберегающих традиций и обычаев народа Саха.

Fig. 1. The results of the study of the level of use of health-saving traditions and customs of the Sakha people.

После проведенных нами работ анкетирования родителей исследования уровня пользования здоровьесберегающих традиций и обычаев народа Саха в воспитании детей видим средние показатели. Индивидуальные беседы с родителями дали возможность изучить понимание проблемы. Большинство родителей не имеют возможности в силу ограниченной свободной времени от работы, не знания традиционных игр, обычаев.

Традиции и обычаи, созданные народом, передаются из поколения в поколение и учат нас быть здоровыми, красивыми, выживать в трудных климатических условиях, продолжить жизнь.

Выводы

Таким образом на основе исследования были сделаны следующие выводы:

1. Изучение педагогических исследований по формированию культуры здоровья у детей подтвердило актуальность проблемы исследования. Формирование культуры здоровья - это формирование у ребенка представление понятия «здоровье», знание об основных органах в организме, знание их как беречь, знание о вредных и полезных привычка, их влияния на организм, знание и применение в жизни понятия «правильное питание», воспитание детей на героях сказок, род-

ственников и повышение двигательной активности на основе применения настольных и подвижных национальных игр.

2. Именно сказкотерапия, народные настольные игры, национальные подвижные игры, правильное здоровое питание способствовали повышению интереса детей к своему состоянию здоровья, формированию потребности к движению, то есть хотеть быть здоровыми, сильными как герои сказок.

3. Практическая значимость исследования связана с разработкой методических рекоменда-

ций для родителей и для педагогов по формированию культуры здоровья детей старшего дошкольного возраста. На основании проведенного исследования были подготовлены выступления педагогов, написаны статьи, проведены мероприятия для родителей.

4. Продолжение исследования связана с дальнейшим изучением здоровьесберегающих технологий народов Севера и разработкой программы «Здоровьесбережение детей Арктики».

Список источников

1. Алаас Кэтиринэ. Формирование основ традиционного семейного воспитания девочек (На прим. Республики Саха (Якутия)): дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 1998 140 с. РГБ ОД, 61:98-13/1138-0
2. Асташина М.П. Фольклорно-физкультурные занятия и досуги с детьми 3-7. 2013. 110 с.
3. Ворожцова Т.Н. Основы воспитания культуры здоровья у детей дошкольного возраста. <https://www.maam.ru/detskijasad/osnovy-vospitanija-kultury-zdorovja-u-detei-doshkolnogo-vozrasta.html> (дата обращения 17.10.2024)
4. Латыговская О.В. Психолого – педагогические особенности формирования культуры здоровья детей дошкольного возраста. Журнал Педагогические науки. Педагогика № 15 <https://core.ac.uk/download/pdf/81663712.pdf> (обращения 17.10.2024)
5. Макарова Т.А. Использование национальных игр и национальных видов спорта в физическом развитии дошкольников Роль физической культуры и спорта в развитии человеческого капитала и реализации национальных проектов: материалы всероссийской научной конференции с международным участием Якутск: Дани-Алмас, 2019. 808 с.
6. Макарова Т.А. Модель «Айыы огото» – как здоровьесберегающая технология» Сборник республиканской научно-практической конференции «Медико-психологическое сопровождение обучения и воспитания дошкольников в современных условиях» 25 марта 2011 с. Харбала Чурапчинского улуса. Г. Якутск Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2011. С. 224.
7. Реализация федеральной образовательной программы дошкольного образования. <https://fopdo.ru/soderzhatelnyj-razdel-fop-do-fizicheskoe-razvitie/> дата обращения 26.09.2024)
8. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. 736 с.
9. Собакин П.И. Национальные виды спорта Республики Саха (Якутия) как компонент подготовки специалистов по физической культуре и спорту в Чурапчинском институте // Международные спортивные игры «Дети Азии» – как фактор продвижения идей Олимпизма и подготовки спортивного резерва: материалы международной научной конференции, 7-8 июля 2016 г. / под общ. ред. М.Д. Гуляева. Якутск: РИО медиахолдинга, 2016. 536 с.)
10. Степаненкова Э.Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка: учеб. пособие для студ. высш. учебн. заведений/Эмма Яковлевна Степаненкова. 2-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 368 с.

References

1. Alaas Katiriine. Formation of the foundations of traditional family education of girls (On the note of the Republic of Sakha (Yakutia)): dis. ...cand. ped. Sci. Yakutsk, 1998 140 p. RSL OD, 61:98-13/1138-0
2. Astashina M.P. Folklore and physical education activities and leisure activities with children 3-7. 2013. 110 p.
3. Vorozhtsova T.N. Fundamentals of promoting a culture of health in preschool children. <https://www.maam.ru/detskijasad/osnovy-vospitanija-kultury-zdorovja-u-detei-doshkolnogo-vozrasta.html> (date accessed 10/17/2024)
4. Latygovskaya O.V. Psychological and pedagogical features of the formation of a health culture of preschool children. Journal of Pedagogical sciences. Pedagogy No. 15 <https://core.ac.uk/download/pdf/81663712.pdf> (accessed on 10/17/2024)

5. Makarova T.A. The use of national games and national sports in the physical development of preschoolers The role of physical culture and sports in the development of human capital and the implementation of national projects: materials of the all-Russian scientific conference with international participation Yakutsk: Dani-Almas, 2019. 808 p.

6. Makarova T.A. The "Aiyy ogoto" model – as a health-saving technology" Collection of the republican scientific and practical conference "Medical and psychological support for the training and education of preschoolers in modern conditions" March 25, 2011 p. Kharbala Churapchinsky ulus. G. Yakutsk Publishing and printing complex of NEFU, 2011. P. 224.

7. Implementation of the federal educational program for preschool education. <https://fopdo.ru/soderzhatelnyj-razdel-fop-do-fizicheskoe-razvitiye/> date of access 09/26/2024)

8. Seroshevsky V.L. Yakuts. Experience of ethnographic research. 2nd ed. M., 1993. 736 p.

9. Sobakin P.I. National Sports of the Republic of Sakha (Yakutia) as a Component of Training Specialists in Physical Culture and Sports at the Churapchinsky Institute. International Sports Games "Children of Asia" as a Factor in Promoting the Ideas of Olympism and Training Sports Reserves: Proceedings of the International Scientific Conference, July 7-8, 2016. edited by M.D. Gulyaev. Yakutsk: RIO Media Holding, 2016. 536 p.)

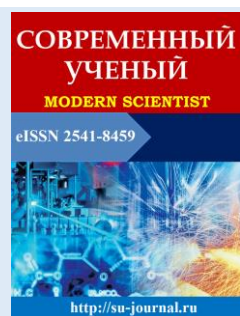
10. Stepanenkova E.Ya. Theory and Methods of Physical Education and Child Development: A Textbook for Students of Higher Education Institutions. Emma Yakovlevna Stepanenkova. 2nd ed., corrected. Moscow: Publishing Center "Academy", 2006. 368 p.

Информация об авторах

Макарова Т.А., кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой педагогики и психологии, Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта, Makarova-tatina@mail.ru

Дьячковская Д.Д., Чурапчинский государственный университет физической культуры и спорта, Diana19871703@gmail.com

© Макарова Т.А., Дьячковская Д.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14.015.62

Потенциал виртуальных конструкторов для решения образовательных задач

¹ Филатова З.М., ^{1, 2} Бурханова Ю.Н.

¹ Набережночелнинский государственный педагогический университет,

² Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева

Аннотация: исследование сосредоточено на выявлении потенциала виртуальных конструкторов как эффективного инструмента для решения образовательных задач в разных областях учебного процесса. Оно анализирует возможности применения виртуальных конструкторов в контексте цифровых образовательных ресурсов. Использование этих инструментов объясняется их способностью стимулировать творческое мышление, развивать навыки критического анализа и способствовать интерактивному обучению. Цель исследования – всесторонне изучить перспективы применения виртуальных конструкторов в образовательном процессе.

На примере проектных работ, созданных учителями-предметниками в рамках курсов повышения квалификации, выделяются наиболее важные аспекты использования виртуальных конструкторов при разработке учебных материалов и их интеграции в образовательный процесс. Определяются ключевые этапы создания цифровых образовательных ресурсов на основе виртуальных конструкторов. В исследовании также подчеркивается значимость интеграции таких инструментов в образовательные программы, что позволяет создать адаптивные и индивидуализированные условия для обучающихся.

Исследование акцентирует внимание на центральной роли виртуальных конструкторов в формировании активной и вовлеченной образовательной среды, которая дает обучающимся возможность не только осваивать теоретические знания, но и реализовывать их на практике с помощью различных заданий и проектов. Для успешного использования виртуальных конструкторов в цифровых образовательных ресурсах необходим комплексный подход, при котором технологии не только дополняют, но и трансформируют традиционное обучение, открывая новые возможности для роста обучающихся и подготовки их к современным вызовам.

Ключевые слова: цифровой образовательный ресурс, трансформация системы образования, виртуальный конструктор, учебный процесс, инструментальные средства, интерактивная модель

Для цитирования: Филатова З.М., Бурханова Ю.Н. Потенциал виртуальных конструкторов для решения образовательных задач // Современный ученый. 2025. № 3. С. 297 – 305.

Поступила в редакцию: 23 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The potential of virtual designers for solving educational problems

¹ Filatova Z.M., ^{1,2} Burkhanova Yu.N.

¹ Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,

² Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Abstract: the research focuses on identifying the potential of virtual constructors as an effective tool for solving educational problems in various areas of the educational process. It analyzes the possibilities of using virtual constructors in the context of digital educational resources. The use of these tools is attributed to their ability to stimulate creative thinking, develop critical analysis skills, and facilitate interactive learning. The purpose of the study is to comprehensively explore the prospects of using virtual constructors in the educational process.

Using the example of project works created by subject teachers as part of advanced training courses, the most important aspects of using virtual constructors in the development of educational materials and their integration into the educational process are highlighted. The key stages of creating digital educational resources based on virtual constructors are determined. The study also highlights the importance of integrating such tools into educational programs, which makes it possible to create adaptive and individualized conditions for students.

The research focuses on the central role of virtual constructors in the formation of an active and engaged educational environment, which gives students the opportunity not only to master theoretical knowledge, but also to put it into practice through various assignments and projects. For the successful use of virtual constructors in digital educational resources, an integrated approach is needed, in which technologies not only complement, but also transform traditional learning, opening up new opportunities for students to grow and prepare them for modern challenges.

Keywords: digital educational resource, transformation of the education system, virtual constructor, educational process, tools, interactive model

For citation: Filatova Z.M., Burkhanova Yu.N. The potential of virtual designers for solving educational problems. Modern Scientist. 2025. 3. P. 297 – 305.

The article was submitted: November 23, 2024; Approved after reviewing: January 22, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В условиях быстрого научно-технического прогресса и постоянно меняющихся общественных потребностей цифровая трансформация становится неотъемлемой частью всех аспектов жизнедеятельности, включая сферу образование. Цифровая трансформация образования предполагает интеграцию современных технологий в образовательный процесс, что включает в себя использование онлайн-платформ для обучения, адаптивных образовательных технологий, инструментов для анализа данных и персонализированного обучения. В этом контексте цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) играют важную роль, поскольку представляют собой специализированные цифровые учебные материалы, способствующие расширению доступа к знаниям и повышению эффективности усвоения учебного контента обучающимися [10].

Одним из эффективным инструментом для создания ЦОР являются различные инструменталь-

ные средства, в том числе и виртуальные конструкторы. Виртуальные конструкторы представляют собой программные средства, позволяющие разрабатывать интерактивные обучающие материалы, в которых активно используются мультимедийные элементы, анимация и моделирование. Такие конструкторы дают возможность создавать увлекательные и наглядные ЦОР, способствующие повышению мотивации и вовлеченности учащихся в учебный процесс.

При разработке ЦОР преподаватели могут столкнуться с рядом проблем, среди которых: 1. Отсутствие технических навыков. Некоторые преподаватели могут не иметь достаточных знаний и умений для работы с цифровыми инструментами и платформами, что затрудняет создание качественных ЦОР. 2. Адаптация контента. Трудности в адаптации существующих учебных материалов для цифровой среды, включая необходимость переработки контента и выбора подходящих форматов. 3. Необходимость постоянного обновления

контента. Быстрое развитие технологий требует регулярного обновления ЦОР, что может быть затруднительно для преподавателей без поддержки и ресурсов.

Обозначенные проблемы могут быть преодолены через обучение и поддержку со стороны учреждений. Сотрудничество между преподавателями и IT-специалистами также является ключевым моментом. Такие партнерства могут способствовать более глубокому пониманию технических аспектов и возможностям интеграции цифровых инструментов в учебный процесс. В результате этого взаимодействия можно создать качественные и интересные ЦОР, которые будут соответствовать современным требованиям и интересам обучающихся.

Исследование направлено на всестороннее изучение перспектив применения виртуальных конструкторов в рамках реализации ЦОР в образовательном процессе. Его ключевая цель – анализ возможностей использования данной технологии для повышения эффективности и оптимизации рабочих процессов в университете. В рамках работы предполагается решить ряд взаимосвязанных задач. Прежде всего, планируется провести тщательный анализ текущего состояния и основных тенденций развития виртуальных конструкторов в сфере образования. Особое внимание будет уделено выявлению наиболее перспективных областей их применения в образовательной практике, таких как разработка интерактивных курсов, создание симуляций и моделирования, а также использование виртуальных лабораторий для проведения практических занятий. Внедрение виртуальных конструкторов в указанные области может значительно повысить качество обучения и сделать его более доступным и разнообразным.

Материалы и методы исследований

В России исследования в области применения виртуальных конструкторов в образовании ведутся достаточно активно, особенно в последние годы. В Распоряжении Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» [1] отмечается, что одним из вызовов цифровой трансформации образования является необходимость разработки инструментов по повышению уровня компетентности научно-педагогических кадров в области освоения комплексов цифровых сервисов и решений, созданных на базе цифровых платформ, в образовательных организациях высшего образования, формирования компетентных команд управления процессом цифровой трансформации образовательных организаций высшего образова-

ния для создания и реализации стратегии развития, целью которой является повышение качества образовательных услуг и модернизация цифровых инструментов образовательного процесса. В соответствии с Законом об образовании [2] ЦОР должны соответствовать образовательным стандартам и программам, а также обеспечивать качественное обучение и развитие обучающихся; должны быть доступными и удобными для использования, а также отвечать современным технологическим требованиям.

Рассмотрим некоторые важные исследования и результаты, полученные российскими учёными и педагогами в этой сфере. Работы В.А. Далингера [5, 6], Н.В. Эйриха [17, 18] и др. посвящены разработке методики применения виртуальных конструкторов на уроках информатики и технологии для развития пространственного мышления и технических способностей обучающихся. Представлены возможности использования виртуальных лабораторий портала. Работы И.В. Роберт [12-15] посвящены изучению эффективности использования виртуальных конструкторов. Опыт разработки и использования ЦОР в учебной деятельности, разработанных на базе платформы 1С [4, 8, 16], показывает, что такой подход повышает интерес к изучаемой дисциплине. Проведенные исследования [14, 15] свидетельствуют о положительном влиянии виртуальных конструкторов на развитие инженерного мышления, пространственных представлений и творческих способностей обучающихся.

Процесс цифровой трансформации образования служит стимулом для совершенствования всей образовательной системы, включая обновление и модификацию учебно-методических материалов, а также содержание и структуру различных образовательных программ, компетенций, средств оценки учебных достижений и управления образовательным процессом. Он также охватывает организацию и оснащение научно-исследовательской и экспериментальной деятельности обучающихся [11], а также структуру подготовки и переподготовки педагогических и управленческих кадров для работы с цифровыми технологиями в профессиональной сфере. Кроме того, важным аспектом является развитие информационной инфраструктуры образовательных учреждений.

Результаты и обсуждения

Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс сопряжено с определенными вызовами. Прежде всего, необходима разработка качественного программного обеспечения, учитывающего специфику образовательной среды. Это требует тесного сотрудничества между разработ-

чиками программного обеспечения и педагогическими работниками. Кроме того, важно обеспечить соответствующую подготовку и повышение квалификации специалистов образовательных учреждений для полноценного использования цифровых технологий в своей практике. Зачастую преподаватели могут испытывать сопротивление или неуверенность в применении новых технологий, что обуславливает необходимость проведения специальных обучающих курсов и семинаров, а также создание системы педагогической поддержки на всех уровнях образования.

На базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (далее НГПУ) организованы курсы повышения квалификации для учителей физики, математики и информатики города Набережные Челны и Закамского региона по теме «Реализация образовательных программ в условиях цифровой трансформации образования». Цель данной программы заключается в предоставлении учителям-предметникам необходимых знаний и умений для эффективной реализации образовательных программ в условиях цифровой трансформации системы образования.

Основными задачами программы определены:

1. Обновление знаний о современных трендах и технологиях цифровой трансформации в сфере образования, включая онлайн-обучение, использование образовательных платформ и цифровых ресурсов.
2. Обучение использованию цифровых инструментов и технологий для планирования и выполнения учебного процесса, включая создание и применение интерактивных материалов, а также онлайн-тестирования и оценки.
3. Предоставление методических рекомендаций и практических навыков для внедрения инновационных образовательных практик в своих предметных областях.
4. Содействие разработке моделей сотрудничества и совместного обучения между учителями различных предметных областей и создание междисциплинарных проектов и инициатив.
5. Обучение методам эффективной оценки результатов обуче-

ния в условиях цифровой трансформации, включая формирующее оценивание и применение аналитики данных.

Программа курса повышения квалификации нацелена на подготовку учителей-предметников к успешной профессиональной деятельности в условиях быстроменяющегося образовательного ландшафта, а также на повышение качества образования через интеграцию цифровых технологий в обучающий процесс. Форма итоговой аттестации предполагает разработку проектной работы, которая включает описание образовательной программы, адаптированной к условиям цифровой трансформации; используемые цифровые инструменты и технологии для её реализации; методические рекомендации по внедрению программы в образовательный процесс; стратегии оценки результатов обучения в рамках программы.

При разработке ЦОР для предметов естественно-научного цикла на базе виртуальных конструкторов особое место отводится математическим конструкторам. Эти специализированные программные средства предоставляют широкие возможности для визуализации математических объектов, построения интерактивных моделей, решения задач с использованием компьютерной анимации и динамической графики. Одним из отечественных программных продуктов для создания ЦОР, реализованных на платформе 1С:Урок [3], является математический конструктор [9]. Данная среда позволяет создавать интерактивные чертежи, графики функций, построения геометрических фигур и т.д. Используя инструментальные возможности математического конструктора, можно не только наглядно представлять физические явления и закономерности, но и моделировать ход экспериментов, рассчитывать и прогнозировать их результаты.

Разнообразие инструментов, доступных в виртуальных конструкторах, даёт преподавателям возможность создать серию виртуальных лабораторных работ. На рис. 1 представлена проектная работа учителя физики.

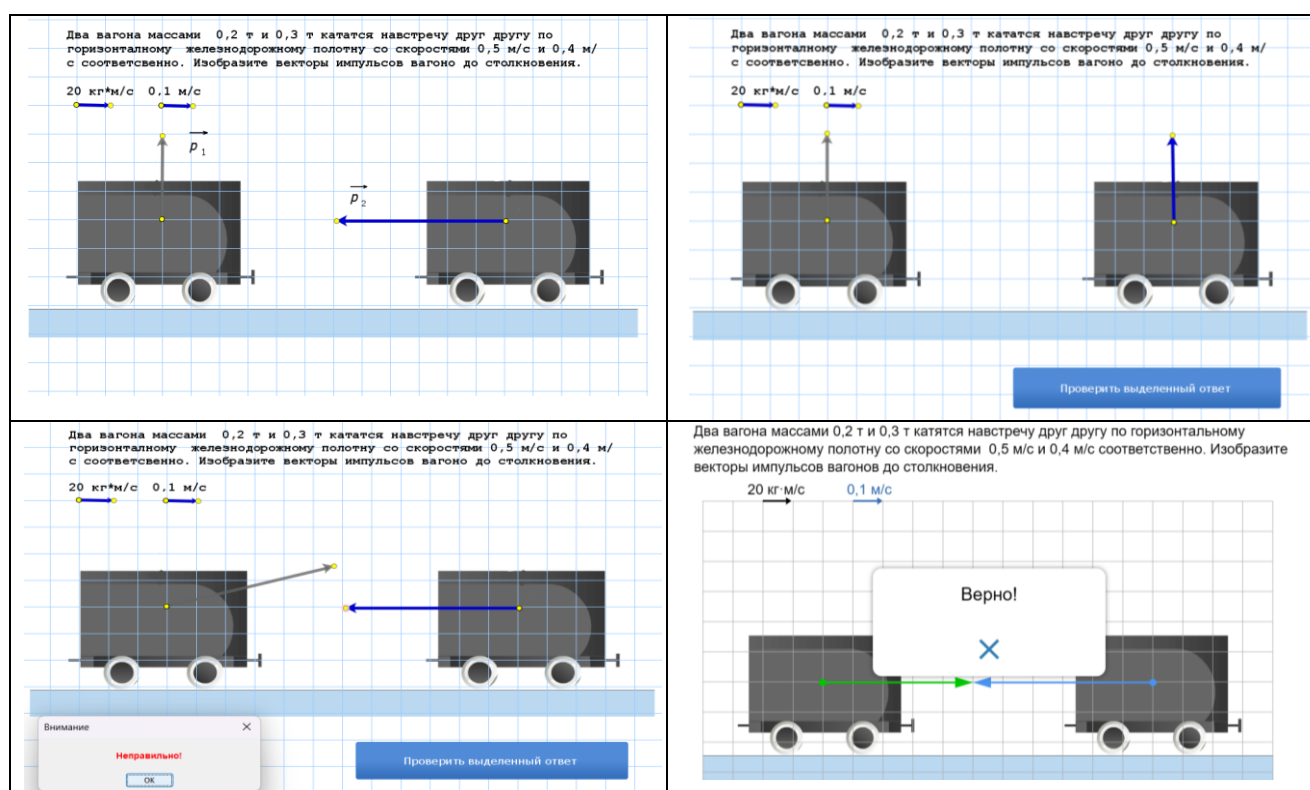

Рис. 1. Пример реализации ЦОР в виде лабораторной работы по теме «Импульс тела и её вычисление».
Fig. 1. An example of the implementation of the digital educational resource in the form of a laboratory work on the topic “Body momentum and its calculation”.

Разработанная на платформе 1С:Урок модель позволяет в интерактивном режиме построить векторы импульса двух вагонов с учетом приведённой масштабной единицы. Интерактивность модели связана с возможностью изменять направление и длину каждого вектора, а также измерять вектор с помощью масштабной единицы. По данным эксперимента можно организовать построение графика зависимости импульса тела от скорости движения двух тел и проверить, масса какого тела больше и во сколько раз. По ходу проведения данной работы определённые умозаключения и выводы обучающиеся делают самостоятельно. При такой организации познавательной деятельности учитель-предметник направляет обучающихся, задавая соответствующие наводящие вопросы.

При разработке итогового проекта в рамках физического эксперимента, были выявлены и реализованы следующие этапы:

1 этап. Анализ физической задачи или явления. На данном этапе учителем-предметником проводится теоретический анализ изучаемого физического процесса, выявление основных параметров и зависимостей, которые в дальнейшем необходимо исследовать в эксперименте.

2 этап. Построение математической модели.

Применяя возможности математического конструктора, разрабатывается математическая модель физического процесса, отражающая основные закономерности и взаимосвязи между параметрами.

3 этап. Визуализация и анимация физической модели. Используя инструменты математического конструктора, создается интерактивная визуальная модель физического эксперимента, позволяющая наглядно представить ход процесса и динамику изменения различных величин.

4 этап. Проведение виртуального эксперимента. На этом этапе в созданной виртуальной среде математического конструктора проводится имитация физического эксперимента, варьируются его параметры, изучаются зависимости и закономерности.

5 этап. Анализ результатов виртуального эксперимента. Полученные в ходе виртуального эксперимента данные анализируются, сравниваются с теоретическими расчетами, делаются выводы о достоверности модели и целесообразности ее использования.

6 этап. Разработка реального физического эксперимента. С учетом результатов виртуального моделирования разрабатывается методика проведения реального физического эксперимента, опре-

деляются необходимые приборы, оборудование и условия его реализации.

Поэтапная реализация физического эксперимента обусловлена тем фактором, что для обучающихся это достаточно сложная система, включающая фронтальные и/или виртуальные лабораторные работы, демонстрационный эксперимент, физический практикум и домашние экспериментальные задания.

Широкий спектр инструментальных возможно-

стей виртуальных конструкторов позволяет преподавателям создавать интерактивные тесты и анкеты. На рис. 2 представлен один из примеров разработки ЦОР в рамках реализации проектной работы учителем информатики.

При разработке тестовых заданий на базе образовательной платформы 1С:Урок – Конструктор тестов [7] были определены и реализованы следующие этапы:

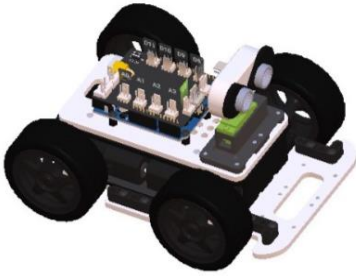
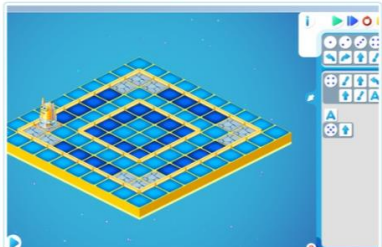
Сопоставьте термины с их определениями: Программирование Процесс повышения эффективности работы за счет применения технологий Автоматизация Программа, создающая алгоритмы действий робота Датчик Устройство, выполняющее физическую работу от имени человека Робот Устройство, которое позволяет роботу воспринимать окружающую среду Сбросить Подтвердить ответ	Упорядочьте алгоритм работы робота. Робот должен четко определять свое местоположение в пространстве, уметь строить маршрут, находить цель и обходить препятствия. Верните дерево, как только случайная позиция окажется на некотором расстоянии относительно целевой позиции. Перейдите к следующей итерации, если в выбранном пути робота возникнут проблемы. Создайте связанный со случайной позицией узел. Вставьте связанный со случайной позицией узел в дерево с узлом (ближайшим к нему) в качестве родительского узла. Расчитайте маршрут относительно случайной позиции до позиции узла. Маршрут, который будет выполнен для робота. Выберите случайную позицию относительно препятствий в области карты. Найдите в дереве узел, который находится ближе всего к случайной позиции. Сбросить Подтвердить ответ
 Определите датчик, изображенный на картинке ☐ Датчик с сервоприводом ☐ Датчик линии ☐ Датчик касания ☐ Пьезоизлучатель Сбросить Подтвердить ответ	Сопоставьте учебные среды: Пиктомир Скретч

Рис. 2. Пример реализации ЦОР в виде теста по теме «Роботизированные системы. Знакомство с учебной средой».

Fig. 2. An example of the implementation of digital educational resources in the form of a test on the topic “Robotized systems. Introduction to the educational environment.”

1 этап. Проектная часть.

1. Анализ и отбор материала для разработки тестовых заданий.

2. Определение формата теста. При определении формата теста преподаватель решает, какие типы вопросов будут использоваться в тесте: выбор одного варианта; выбор нескольких вариантов; выбор вариантов с картинкой; ввод текста; ввод формулы; выбор из выпадающего списка; упорядочение элемента; выбор области на картинке; контейнеры внутри картинок; контейнеры; установление соответствия

2 этап. Основная часть.

1. Создание теста. Ввод названия теста и соответствующих вопросов.

2. Настройка теста. После создания вопросов преподаватель может настроить тест, установив временные ограничения, определив количество попыток и выбрав, нужно ли показывать результаты сразу после завершения.

3. Публикация и распространение. Преподаватель публикует тест, который становится доступным для обучающихся. Ссылку можно отпра-

вить через электронную почту, группу в мессенджере или встроить в учебную платформу.

3 этап. Заключительная часть.

1. Проведение теста. Обучающиеся проходят тест, используя свои устройства. Платформа позволяет отслеживать время, а также отображает графические элементы, которые делают процесс более увлекательным и интерактивным.

2. Анализ результатов. После завершения теста преподаватель может просмотреть результаты в аналитическом разделе платформы. Он получает данные о количестве правильных ответов, времени, затраченном на тест, и может проанализировать, на каких вопросах студенты чаще всего ошибались. Эти сведения позволяют преподавателю скорректировать учебный план и выделить темы для более глубокого обсуждения.

Использование виртуального конструктора для разработки тестовых заданий значительно упрощает процесс создания интерактивных и адаптированных к потребностям студентов материалов. Это не только повышает уровень вовлеченности обучающихся, но и позволяет преподавателям быстро адаптироваться к образовательным изменениям и требованиям.

Выводы

Исследование акцентирует внимание на важности применения виртуальных конструкторов в процессе разработки ЦОР. Удобство использования виртуальных конструкторов делает обучение более ориентированным на понимание сути изучаемого материала. При этом отсутствует необходимость тратить много времени на создание проектов, настройку оборудования или оформление отчетности, так как все эти этапы становятся интегрированными и более простыми.

Ключевым моментом в разработке ЦОР является использование возможностей виртуальных конструкторов в рамках образовательного проекта «1С:Урок» для создания виртуальных моделей, их визуализации и анимации, а также разработки тестовых заданий. Это помогает облегчить усвоение новых знаний и умений обучающихся, сосредоточив их внимание на понимании основ изучаемого материала. Применение виртуального конструктора в разработке ЦОР представляет собой эффективный инструмент для организации учебного процесса, что способствует развитию экспериментальных компетенций обучающихся.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования». URL: <https://docs.cntd.ru/document/727658114> (дата обращения: 30.09.2024)
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 30.09.2024)
3. 1С:Урок. Электронные учебные материалы для учителей и школьников [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1c.ru/> (дата обращения: 30.09.2024)
4. Байtimiрова И.А. Об опыте применения виртуальной лаборатории «1С: Математический конструктор» при изучении геометрии // Эвристика и дидактика математики: материалы XI Международной научно-методической дистанционной конференции-конкурса молодых учёных, аспирантов и студентов. Донецк: Донецкий национальный университет, 2022. С. 9 – 11.
5. Далингер В.А. Организация учебно-исследовательской работы учащихся по математике с использованием цифровых технологий // Информатизация образования: теория и практика: Сборник материалов Международной научно-практической конференции памяти академика РАО М.П. Лапчика. Омск, 2023. С. 23 – 25.
6. Далингер В.А. Цифровые образовательные ресурсы в обучении математике // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: Материалы VI Международной научной конференции: в трех частях. 2022. С. 27 – 31.
7. Конструктор тестов. 1С:Урок. Электронные учебные материалы для учителей и школьников [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1c.ru/constructor/qti/> (дата обращения: 30.09.2024)
8. Лебедева Н.А., Чернецкая Т.А. Экосистема 1С для цифровизации учебного процесса в школах и колледжах // Новые информационные технологии в образовании: сборник научных трудов XXII международной научнопрактической конференции. Ч. 2. М.: 1С-Паблишинг, 2022. С. 159 – 161.
9. Математический конструктор. 1С:Урок. Электронные учебные материалы для учителей и школьников [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1c.ru/constructor/mathkit/1c/> (дата обращения: 30.09.2024)
10. Мелентьев А.А., Герасимова О.Ю., Никитина О.А. и др. Оценка эффективности использования цифровых образовательных технологий в учебном процессе высшей школы // Вестник педагогических наук. 2023. № 6. С. 131 – 136.

11. Новосельский С.О., Герасимова О.Ю., Набокина М.Е. и др. Цифровая трансформация системы образования в высшей школе // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 9-2 (97-2). С. 4763 – 4776.
12. Роберт И.В. Смешанное обучение в условиях цифровой трансформации образования (для учебных предметов «Математика», «Информатика»): методические рекомендации // Роберт И.В., Шихнабиева Т. Ш., Козлов О.А., и др.; под ред. Т.Ш. Шихнабиевой. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. 43 с.
13. Роберт И.В. Стратегические направления развития информатизации образования в связи с цифровой трансформацией современного общества // Цифровая трансформация физкультурного образования и сферы физической культуры и спорта: Материалы Всероссийской, с международным участием, научно-практической конференции. Ижевск, 2023. С. 6 – 25.
14. Роберт И.В. Цифровая парадигма современного периода информатизации образования: дидактический и технологический аспекты // Дистанционное образование в Республике Корея и Российской Федерации в посткоронавирусную эпоху: основные положения и направления. 2020. С. 259 – 337.
15. Роберт И.В. Цифровая трансформация образования: ценностные ориентиры, перспективы развития // Человек и образование. 2017. № 2. С. 165 – 174.
16. Садулаева Б.С. Об использовании «1С: Математический конструктор 6.0» на уроках математики в школе // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 3-2 (72). С. 128 – 131.
17. Эйрих Н.В. Организация учебно-исследовательской деятельности на уроках математики с использованием виртуальных лабораторий портала «1С: Урок» // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхеа, 2023. № 3 (52). С. 75 – 91.
18. Эйрих Н.В., Останкова А.Н. Возможности виртуальной лаборатории «1С: Урок» для организации учебно-исследовательской деятельности на уроках математики // Перспективы развития математического образования в эпоху цифровой трансформации: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Тверь, 2023. С. 159 – 165.

References

1. Order of the Government of the Russian Federation of 21.12.2021 No. 3759-r "On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of science and higher education". URL: <https://docs.cntd.ru/document/727658114> (date of access: 30.09.2024)
2. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 No. 273-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 30.09.2024)
3. 1C: Lesson. Electronic educational materials for teachers and schoolchildren [Electronic resource]. URL: <https://urok.1c.ru/> (date of access: 30.09.2024)
4. Baytimirova I.A. On the experience of using the virtual laboratory "1C: Mathematical Constructor" in studying geometry. Heuristics and didactics of mathematics: materials of the XI International scientific and methodological distance conference-competition of young scientists, graduate students and students. Donetsk: Donetsk National University, 2022. P. 9 – 11.
5. Dalinger V.A. Organization of educational and research work of students in mathematics using digital technologies. Informatization of education: theory and practice: Collection of materials of the International scientific and practical conference in memory of academician of the Russian Academy of Education M.P. Lapchik. Omsk, 2023. P. 23 – 25.
6. Dalinger V.A. Digital educational resources in teaching mathematics. Informatization of education and methods of e-learning: digital technologies in education: Materials of the VI International scientific conference: in three parts. 2022. P. 27 – 31.
7. Test constructor. 1C: Lesson. Electronic educational materials for teachers and schoolchildren [Electronic resource]. URL: <https://urok.1c.ru/constructor/qti/> (date of access: 09/30/2024)
8. Lebedeva N.A., Chernetskaya T.A. 1C ecosystem for digitalization of the educational process in schools and colleges. New information technologies in education: collection of scientific papers of the XXII international scientific and practical conference. Part 2. Moscow: 1C-Publishing, 2022. P. 159 – 161.
9. Mathematical constructor. 1C: Lesson. Electronic educational materials for teachers and schoolchildren [Electronic resource]. URL: <https://urok.1c.ru/constructor/mathkit/1c/> (date accessed: 30.09.2024)

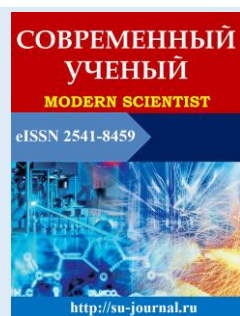
10. Melentyev A.A., Gerasimova O.Yu., Nikitina O.A. et al. Evaluation of the effectiveness of using digital educational technologies in the educational process of higher education. Bulletin of pedagogical sciences. 2023. No. 6. P. 131 – 136.
11. Novoselsky S.O., Gerasimova O.Yu., Nabokina M.E. et al. Digital transformation of the education system in higher education. Issues of political science. 2023. Vol. 13. No. 9-2 (97-2). P. 4763 – 4776.
12. Robert I.V. Blended learning in the context of digital transformation of education (for the subjects "Mathematics", "Computer science"): methodological recommendations. Robert I.V., Shikhnabieva T.Sh., Kozlov O.A., et al.; edited by T.Sh. Shikhnabieva. Moscow: FGBNU "Institute for Education Development Strategy of the Russian Academy of Education", 2022. 43 p.
13. Robert I.V. Strategic directions for the development of informatization of education in connection with the digital transformation of modern society. Digital transformation of physical education education and the sphere of physical culture and sports: Proceedings of the All-Russian, with international participation, scientific and practical conference. Izhevsk, 2023. P. 6 – 25.
14. Robert I.V. Digital paradigm of the modern period of informatization of education: didactic and technological aspects. Distance education in the Republic of Korea and the Russian Federation in the post-coronavirus era: main provisions and directions. 2020. P. 259 – 337.
15. Robert I.V. Digital transformation of education: value guidelines, development prospects. Man and education. 2017. No. 2. P. 165 – 174.
16. Sadulaeva B.S. On the use of "1C: Mathematical Constructor 6.0" in mathematics lessons at school. New science: from idea to result. 2016. No. 3-2 (72). P. 128 – 131.
17. Eirikh N.V. Organization of educational and research activities in mathematics lessons using virtual laboratories of the portal "1C: Lesson". Bulletin of the Amur State University named after Sholem Aleichem, 2023. No. 3 (52). P. 75 – 91.
18. Eirikh N.V., Ostankova A.N. Possibilities of the virtual laboratory "1C: Lesson" for organizing educational and research activities in mathematics lessons. Prospects for the development of mathematical education in the era of digital transformation: Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical conference. Tver, 2023. P. 159 – 165.

Информация об авторах

Филатова З.М., кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, e-mail: czmfzm@mail.ru

Бурханова Ю.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет; Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, ulin2703@mail.ru

© Филатова З.М., Бурханова Ю.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.01

Роль искусственного интеллекта в оценке качества обучения и развития учащихся

¹ Алешов В.В., ¹ Самчинская Я.Б., ¹ Шерман М.И., ¹ Алешов Е.В., ¹ Казанцев Ю.А.

¹ Херсонский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье рассматривается роль искусственного интеллекта (ИИ) в оценке качества обучения и развития учащихся в системе образования. Проведен анализ существующих подходов к оценке, традиционные и современные методы, а также рассмотрены возможности и преимущества применения ИИ в данной области. Результатами анализа стали выявление направлений использования ИИ в оценке (автоматическая проверка заданий, персонализация обучения, прогнозирование успеваемости, анализ поведения в онлайн-среде, виртуальные ассистенты), дана сравнительная оценка эффективности различных методов ИИ на основе набора данных OULAD, а также обзор текущей ситуации с внедрением ИИ в образовательную практику в России. Подчеркивается важность комплексного подхода к внедрению ИИ в образование, учитывающего как технические, так и этические аспекты.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, машинное обучение, оценка качества обучения, персонализация обучения, адаптивное обучение, прогнозирование успеваемости, анализ поведения учащихся, онлайн-обучение

Для цитирования: Алешов В.В., Самчинская Я.Б., Шерман М.И., Алешов Е.В., Казанцев Ю.А. Роль искусственного интеллекта в оценке качества обучения и развития учащихся // Современный ученый. 2025. № 3. С. 306 – 313.

Поступила в редакцию: 23 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The role of artificial intelligence in assessing the quality of learning and student development

¹ Aleshov V.V., ¹ Samchinskaya Ya.B., ¹ Sherman M.I., ¹ Aleshov E.V., ¹ Kazantsev Yu.A.

¹ Kherson State Pedagogical University

Abstract: the article considers the role of artificial intelligence (AI) in assessing the quality of learning and student development in the education system. An analysis of existing approaches to assessment, traditional and modern methods is conducted, and the possibilities and advantages of using AI in this area are considered. The results of the analysis were the identification of areas of AI use in assessment (automatic checking of assignments, personalization of learning, predicting academic performance, analyzing behavior in the online environment, virtual assistants), a comparative assessment of the effectiveness of various AI methods based on the OULAD dataset, as well

as an overview of the current situation with the introduction of AI into educational practice in Russia. The importance of an integrated approach to the introduction of AI in education, taking into account both technical and ethical aspects, is emphasized.

Keywords: artificial intelligence, AI, machine learning, assessment of the quality of learning, personalization of learning, adaptive learning, predicting academic performance, analyzing student behavior, online learning

For citation: Aleshov V.V., Samchinskaya Ya.B., Sherman M.I., Aleshov E.V., Kazantsev Yu.A. The role of artificial intelligence in assessing the quality of learning and student development. Modern Scientist. 2025. 3. P. 306 – 313.

The article was submitted: November 23, 2024; Approved after reviewing: January 24, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В контексте непрерывного совершенствования образовательного процесса, оценка, выступая в качестве верификации обучения, приобретает особую значимость, оказывая влияние на все заинтересованные стороны в сфере образования, а именно учащихся и преподавателей. Несмотря на значительные временные затраты преподавателей на процессы оценивания и предоставления обратной связи, отмечается недостаточный прогресс в стратегическом подходе к оценке, качества образования. Подчеркивая роль оценки в повышении эффективности обучения, мотивации, производительности и общего развития, современные достижения в области электронных технологий и информатики формируют технологически насыщенный мир, где компьютеры, эволюционируя в направлении удовлетворения человеческих потребностей, обретают все большую интеллектуальную мощь [12]. В связи с этим, акцентируя внимание на влиянии оценки на обучение учащихся в учебных заведениях, следует отметить расширение функций оценки и обратной связи, ориентированных не только на учащихся, но и на разработку учебных программ, методических рекомендаций для преподавателей и управленческие решения для администраторов, чтобы способствовать повышению успеваемости учащихся

Материалы и методы исследований

В данном исследовании проведен анализ существующих подходов к оценке качества обучения и развития учащихся, включая традиционные и современные методы, а также возможности и преимущества применения искусственного интеллекта (ИИ) в этой области. Исследование проводилось в несколько этапов, включая сбор и анализ литературных источников, проведение сравнительного анализа методов ИИ, обзор применения ИИ в образовательной практике, а также формулирование выводов и рекомендаций.

Изучены научные публикации, статьи, монографии и другие материалы, посвященные проблемам оценки качества обучения, применения ИИ в образовании, методам машинного обучения и анализа данных. Проведен сравнительный анализ эффективности различных методов ИИ, таких как улучшенная полносвязная сеть (I-FCN), искусственная нейронная сеть (ANN), XG Boost, машина опорных векторов (SVM), случайный лес (Random Forest) и дерево решений (Decision Tree), в контексте оценки качества обучения и развития учащихся. Дана оценка эффективности методов ИИ на основе таких метрик, как точность (Accuracy), прецизионность (Precision), полнота/отзыв (Recall) и F1-показатель.

Результаты и обсуждения

В условиях стремительного развития технологий, искусственный интеллект (ИИ), наряду с робототехникой, виртуальными мирами, 3D-печатью и интернетом, позиционируется как одна из наиболее перспективных технологий ближайшего будущего, предлагая многочисленные системы оценки для оптимизации результатов обучения учащихся [4]. При этом, ИИ, имитируя когнитивные функции человеческого интеллекта в машинах, способен к обучению на основе предшествующего опыта и принятию решений, что находит применение в сфере образования.

В частности, машинное обучение, как подсистема ИИ, предоставляет алгоритмы для систематического мониторинга успеваемости учащихся и принятия превентивных мер по поддержке отстающих, что, согласно исследованиям, способствует повышению качества образования и улучшению итоговых результатов. Оценка, варьируясь в зависимости от целей учебной среды, может принимать формы диагностической, формирующей, итоговой или электронной, а также самооценку и взаимную оценку, выбор которых определяется по-

требностями и ожидаемыми результатами обучения [14].

Однако, формирующее оценивание, ориентированное на процесс обучения, осуществляется на протяжении всего учебного периода, в то время как итоговое оценивание, констатирующее результаты обучения, проводится по завершении учебных мероприятий. В контексте применения ИИ в сфере образования, исследователи рассматривают подходы и навыки формирующего оценивания, обеспечивающие немедленную и содержательную обратную связь, которая является эффективной для удовлетворения потребностей учебных заведений в повышении уровня преподавания и, как следствие, улучшении результатов обучения и успеваемости учащихся. Положительное влияние взаимного оценивания на развитие самостоятельности учащихся в обучении (навыки самообучения и самомотивации), является очевидным, а внедрение самооценки в учебный процесс может существенно повлиять на общую успеваемость учащихся.

В дополнение к функции предоставления обратной связи, реализуемой посредством инструментов искусственного интеллекта (ИИ). Исследование ученых демонстрирует их способность к автоматизированной оценке знаний учащихся, что подтверждается наличием около десяти работ, прямо указывающих на использование систем, осуществляющих оценку знаний на основе выполненных заданий, при этом предполагается, что данная функциональность может присутствовать и в других исследованиях, хотя и не акцентируется в явной форме. В исследовании, представленном P. Rhienmora, P. Haddawy, S. Suebnukarn, M.N. Dailey [13], рассматривается оценка компетентности в выполнении различных стоматологических процедур, где используемая система, интегрирующая виртуальную реальность с ИИ, на основе анализа движений пользователя осуществляет оценку его компетентности и присваивает баллы, чтобы классифицировать пользователя как начинающего или опытного специалиста.

В работе Y.A. Ouguengay, N.E. Faddouli, S. Bennani [11] автоматизированная оценка навыков чтения и письма на берберском языке реализуется посредством тестов, где система выставляет баллы на основе ответов на поставленные вопросы. E. Kaila, E. Kurvinen, E. Lokkila, M.J. Laakso [8], при-

меняя методы активного обучения, разработали различные виды совместной деятельности, подлежащие автоматической оценке учащихся. В рамках курса по обучению ИИ, A.K. Goel, D.A. Joyner [3] разработали систему, обеспечивающую автоматическое получение оценок учащимися, что способствует быстрой визуализации результатов и формированию обратной связи. F. Grivokostopoulou, I. Perikos, I. Hatzilygeroudis [5] используют ИИ для оценки успеваемости учащихся в области программирования, осуществляя автоматическое выставление оценок за выполненные задания. M. Liu, Y. Wang, W. Xu, L. Liu, демонстрируют возможности разработанной ими системы ИИ, по автоматической оценке, инженерных эссе учащихся, написанных на английском языке [9]. K.H. Jani, K.A. Jones, G.W. Jones, J. Amiel, B. Barron, N. Elhadad, применяют методы машинного обучения для оценки протоколов OSCE (наблюдаемых структурированных клинических экзаменов) и автоматического присвоения баллов [7].

В аналогичном направлении проведено исследование K.R. Maicher et al., где студенты-медики проходят автоматическую оценку и получают баллы за сбор информации о пациентах [10]. Ö.G. Ulum описывает приложение Турецкого государственного университета, предназначенное для оценки уровня владения английским языком у учащихся и реализующее функцию автоматического выставления баллов на основе ИИ [15]. Y. Choi, C. McClenen представляют разработанную ими систему ИИ для формирующего оценивания, которая автоматически присваивает баллы учащимся с целью предоставления обратной связи и адаптации последующих заданий [2].

M. Hooda, C. Rana, O. Dahiya, A. Rizwan, M.S. Hossain провели сравнительный анализ эффективности различных методов ИИ в контексте оценки качества обучения и развития учащихся. Данные получены на основе анализа набора данных Open University Learning Analytics (OULAD), содержащего информацию о 32 592 учащихся, зарегистрированных в 22 различных модулях. Набор данных включает академические и демографические данные учащихся, информацию об оценках, баллы по модулям и взаимодействие с виртуальной учебной средой (VLE). Модели реализованы на Python с использованием Jupyter Notebook (табл. 1) [6].

Таблица 1

Сравнительный анализ эффективности методов искусственного интеллекта в оценке качества обучения и развития учащихся (на основе набора данных OULAD) [6].

Table 1

Comparative analysis of the effectiveness of artificial intelligence methods in assessing the quality of learning and student development (based on the OULAD dataset) [6].

Метод ИИ	Точность (Accuracy)	Прецизионность (Precision)	Полнота/Отзыв (Recall)	F1-показатель производительности учащихся
Улучшенная полно-связная сеть (I-FCN)	84,3%	93,6%	88,2%	91,1%
Искусственная нейронная сеть (ANN)	78,1%	80,10%	71,6%	76,8%
XG Boost	76,8%	53,6%	48,7%	49,7%
Машина опорных векторов (SVM)	75,3%	47,9%	70,8%	44,6%
Случайный лес (Random Forest)	72,5	55,4%	49,2%	50,01%
Дерево решений (Decision Tree)	71.37%	54,1%	58,4%	54,8%

Анализ результатов показывает, что среди рассмотренных методов, улучшенная полносвязная сеть (I-FCN) демонстрирует наиболее высокие показатели по всем представленным метрикам. В частности, I-FCN достигла точности 84,3%, что свидетельствует о высокой доле правильно классифицированных случаев. Прецизионность I-FCN составила 93,6%, указывая на низкую долю ложноположительных результатов, то есть случаев, когда модель ошибочно прогнозировала успешное обучение. Полнота/отзыв для I-FCN равна 88,2%, что говорит о способности модели идентифицировать большую часть действительно успешных учащихся. Высокое значение F1-показателя (91,1%) для I-FCN подтверждает сбалансированность между прецизионностью и полнотой, что является важным критерием для оценки эффективности моделей классификации.

Искусственная нейронная сеть (ANN) также демонстрирует достаточно высокие результаты, занимая второе место после I-FCN. Точность ANN составила 78,1%, прецизионность – 80,10%, полнота – 71,6%, а F1-показатель – 76,8%. Полученные результаты указывают на то, что ANN способна достаточно эффективно классифицировать учащихся, однако уступает I-FCN по всем рассматриваемым метрикам.

Методы XG Boost, машина опорных векторов (SVM), случайный лес (Random Forest) и дерево решений (Decision Tree) показали значительно бо-

лее низкие результаты по сравнению с I-FCN и ANN. В частности, XG Boost продемонстрировал точность 76,8%, прецизионность 53,6%, полноту 48,7% и F1-показатель 49,7%. SVM показал точность 75,3%, прецизионность 47,9%, полноту 70,8% и F1-показатель 44,6%. Случайный лес достиг точности 72,5%, прецизионности 55,4%, полноты 49,2% и F1-показателя 50,01%. Дерево решений продемонстрировало наименьшую точность среди всех рассмотренных методов – 71,37%, при этом прецизионность составила 54,1%, полнота – 58,4%, а F1-показатель – 54,8%.

Низкие значения прецизионности, полноты и F1-показателя для методов XG Boost, SVM, случайный лес и дерево решений указывают на значительное количество ошибок классификации, что может быть связано с особенностями данных OULAD, параметрами моделей или необходимостью применения дополнительных методов оптимизации. В частности, низкая прецизионность может свидетельствовать о большом количестве ложноположительных прогнозов, а низкая полнота – о неспособности модели идентифицировать значительную часть действительно успешных учащихся.

Таким образом, анализ представленных данных показал, что среди рассмотренных методов ИИ, I-FCN является наиболее эффективным для оценки качества обучения и развития учащихся на основе набора данных OULAD, демонстрируя наилучшие

показатели по точности, прецизионности, полноте и F1-показателю. ANN также показывает достаточно хорошие результаты, однако уступает I-FCN. Остальные методы (XG Boost, SVM,) требуют дополнительной оптимизации или могут быть менее пригодными для решения данной задачи на данном наборе данных. Полученные результаты подчеркивают важность выбора адекватного метода ИИ для конкретной задачи и необходимость проведения сравнительного анализа различных подходов.

Необходимо отметить, что в России используется ИИ в оценке качества обучения и развития учащихся на основе общедоступной информации достаточно сложно, поскольку многие разработки находятся на стадии тестирования, пилотных проектов или являются внутренними решениями образовательных учреждений [1]. Однако, выделим несколько направлений и приведем примеры, основываясь на имеющихся данных из открытых источников (табл. 2).

Таблица 2

Примеры использования ИИ в оценке качества обучения и развития учащихся в России.

Table 2

Examples of the use of AI in assessing the quality of education and student development in Russia.

Направление/Функция	Примеры реализации/Разработки	Описание
Персонализация обучения и адаптация контента	Платформы для адаптивного обучения (например, платформы, используемые в МФТИ)	ИИ анализирует успеваемость, темп обучения и другие данные ученика, чтобы предложить индивидуальную траекторию обучения и адаптировать учебные материалы.
Автоматическая проверка заданий (эссе, тесты, код)	Разработки компаний, занимающихся EdTech, и внутренние разработки вузов	ИИ анализирует текстовые ответы, программный код или другие виды заданий и выставляет оценку, предоставляя обратную связь.
Прогнозирование успеваемости и выявление «групп риска»	Системы, анализирующие данные об успеваемости, посещаемости и другие факторы	ИИ анализирует данные и прогнозирует вероятность успешного завершения обучения, выявляя учащихся, которым может потребоваться дополнительная поддержка.
Анализ поведения учащихся в онлайн-среде	Платформы для онлайн-обучения с интегрированными инструментами аналитики	ИИ анализирует активность учащихся в онлайн-курсах (время, проведенное на платформе, взаимодействие с материалами, результаты тестов) для оценки вовлеченности и выявления проблемных зон.
Виртуальные ассистенты и чат-боты	Чат-боты для ответов на вопросы учащихся, предоставления информации о курсах и расписании	ИИ-ассистенты могут отвечать на часто задаваемые вопросы, помогая учащимся и разгружая преподавателей.

В табл. 2 указаны примеры использования искусственного интеллекта (ИИ) в российской системе образования для оценки качества обучения и развития учащихся, охватывая широкий спектр функций и направлений. В частности, направление персонализации обучения и адаптации контента реализуется через платформы для адаптивного обучения, такие как используемые в МФТИ, где ИИ анализирует различные данные об ученике, также успеваемость и темп обучения, с целью формирования индивидуальной траектории обучения и адаптации учебных материалов под конкретные потребности. Автоматическая проверка

заданий, эссе, тесты и программный код, осуществляется благодаря разработкам. EdTech компаний и внутренним разработкам вузов, при этом ИИ анализирует предоставленные ответы, будь то текст, код или другие форматы, и выставляет оценку, сопровождая ее обратной связью для улучшения учебного процесса. Прогнозирование успеваемости и выявление «групп риска» достигается с помощью систем, анализирующих данные об успеваемости, посещаемости и другие релевантные факторы.

Анализ поведения учащихся в онлайн-среде проводится на платформах для онлайн-обучения,

оснащенных интегрированными инструментами аналитики, где ИИ анализирует активность учащихся, такую как время, проведенное на платформе, взаимодействие с материалами и результаты тестов, для оценки вовлеченности и выявления потенциальных проблемных зон в процессе обучения. Наконец, использование виртуальных ассистентов и чат-ботов, предназначенных для ответов на вопросы учащихся и предоставления информации о курсах и расписании, дает ИИ-ассистентам эффективно отвечать на часто задаваемые вопросы, тем самым оказывая помощь учащимся и снижая нагрузку на преподавательский состав.

Проведенный анализ показывает, что использование ИИ в оценке качества обучения является актуальным направлением как в мировой практике, так и в России. Мировые исследования демонстрируют разнообразие подходов и типов оцениваемых заданий, в то время как российская практика находится на стадии активного развития и фокусируется на более общих направлениях. Сравнительный анализ эффективности методов ИИ, проведенный на основе данных OULAD, вносит важный вклад в понимание применимости различных алгоритмов.

Роль искусственного интеллекта (ИИ) в современной образовательной парадигме приобретает большее значение, оказывая существенное влияние на процессы оценки качества обучения и развития учащихся. Применение ИИ в данной области обусловлено его способностью к обработке больших объемов данных, выявлению скрытых закономерностей и автоматизации рутинных задач, что открывает новые возможности для персонализации образовательного процесса, объективизации оценочных процедур и повышения эффективности обучения в целом.

Одним из ключевых направлений применения ИИ в оценке качества обучения является автоматизация проверки заданий. Традиционные методы оценки, особенно при большом количестве учащихся, требуют значительных временных затрат со стороны преподавателей. ИИ, используя методы обработки естественного языка (NLP) и машинного обучения, способен анализировать текстовые ответы, программный код, эссе и другие виды заданий, автоматически выставляя оценки на основе заданных критериев и предоставляя обратную связь. Искусственный интеллект не только существенно сокращает время на проверку, но и обеспечивает более объективную и последовательную оценку, исключая субъективность, присущую человеческому фактору. Более того, ИИ может

выявлять типичные ошибки и предоставлять персонализированные рекомендации по улучшению результатов.

Другим важным аспектом является персонализация обучения и адаптация контента. ИИ анализирует данные об успеваемости, темпе обучения, стиле обучения и другие характеристики каждого учащегося, чтобы предложить индивидуальную траекторию обучения и адаптировать учебные материалы. Адаптивные обучающие платформы, использующие ИИ, могут автоматически подстраивать сложность заданий, предлагать дополнительные материалы для закрепления знаний или, наоборот, ускорять прохождение материала для более способных учащихся. Такой подход максимально учитывает индивидуальные потребности каждого ученика, чтобы оптимизировать процесс обучения для достижения наилучших результатов.

ИИ также играет важную роль в прогнозировании успеваемости и выявлении «групп риска». Анализируя данные об успеваемости, посещаемости, активности в онлайн-среде и другие факторы, ИИ может прогнозировать вероятность успешного завершения обучения и выявлять учащихся, которым может потребоваться дополнительная поддержка. ИИ дает преподавателям своевременно принимать меры для предотвращения отставания и повышения успеваемости, например, предлагая индивидуальные консультации, дополнительные занятия или другие формы поддержки.

Анализ поведения учащихся в онлайн-среде является еще одним перспективным направлением применения ИИ. Платформы для онлайн-обучения, оснащенные инструментами аналитики на основе ИИ, могут отслеживать активность учащихся, такую как время, проведенное на платформе, взаимодействие с материалами, результаты тестов и другие параметры. Наконец, виртуальные ассистенты и чат-боты, основанные на ИИ, могут предоставлять учащимся оперативную помощь и поддержку, отвечая на часто задаваемые вопросы, предоставляя информацию о курсах и расписании, помогая с навигацией по учебным материалам и выполняя другие функции. ИИ помогает разгрузить преподавателей и обеспечить учащимся доступ к необходимой информации в любое время.

Однако, необходимо отметить, что применение ИИ в оценке качества обучения является лишь инструментом, и окончательное решение об оценке должно оставаться за преподавателем, который учитывает не только результаты, полученные с помощью ИИ, но и другие факторы, такие как

контекст обучения, индивидуальные особенности учащихся и другие.

Выводы

В заключение, можно констатировать, что ИИ играет важную роль в оценке качества обучения и развития учащихся, предоставляя новые возможности для автоматизации, персонализации и объ-

ективизации образовательного процесса. Дальнейшее развитие и внедрение ИИ в образовательную практику требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и этические аспекты, с целью максимального использования потенциала ИИ для повышения эффективности и качества образования.

Список источников

1. Choi Y., McClenen C. Development of adaptive formative assessment system using computerized adaptive testing and dynamic bayesian networks // Appl. Sci. 2020. Vol. 10. P. 81 – 96.
2. Goel A.K., Joyner D.A. Using AI to Teach AI: Lessons from an Online AI Class // AI Mag. 2017. Vol. 38. P. 48 – 59.
3. González-Calatayud V., Prendes-Espinosa P., Roig-Vila R. Artificial Intelligence for Student Assessment: A Systematic Review // Appl. Sci. 2021. Vol. 11. P. 54 – 67. <https://doi.org/10.3390/app11125467>
4. Grivokostopoulou F., Perikos I., Hatzilygeroudis I. An Educational System for Learning Search Algorithms and Automatically Assessing Student Performance // Int. J. Artif. Intell. Educ. 2017. Vol. 27. P. 207 – 240.
5. Hooda M., Rana C., Dahiya O., Rizwan A., Hossain M.S. Artificial Intelligence for Assessment and Feedback to Enhance Student Success in Higher Education // Mathematical Problems in Engineering. 2022. Vol. 2022. P. 1 – 19.
6. Jani K.H., Jones, K.A., Jones G.W., Amiel J., Barron B., Elhadad N. Machine learning to extract communication and history-taking skills in OSCE transcripts // Med. Educ. 2020. № 54. P. 1159 – 1170.
7. Kaila E., Kurvinen E., Lekkila E., Laakso M.-J. Redesigning an Object-Oriented Programming Course // ACM Trans. Comput. Educ. 2016. № 16. P. 1 – 21.
8. Liu M., Wang Y., Xu W., Liu L. Automated Scoring of Chinese Engineering Students' English Essays // Int. J. Distance Educ. Technol. 2017. Vol. 15. P. 52 – 68.
9. Maicher K.R., Zimmerman L., Wilcox B., Liston B., Cronau H., Macerollo A., Jin L., Jaffe E., White M., Fosler-Lussier E., et al. Using virtual standardized patients to accurately assess information gathering skills in medical students // Med. Teach. 2019. Vol. 41. P. 1053 – 1059.
10. Ouguengay Y.A., El Faddouli N.-E., Bennani S. A neuro-fuzzy inference system for the evaluation of reading/writing competencies acquisition in an e-learning environment // J. Theor. Appl. Inf. Technol. 2015. Vol. 81. P. 600 – 608.
11. Owan V.J., Abang K.B., Idika D.O., Etta E.O., Bassey B.A. Exploring the potential of artificial intelligence tools in educational measurement and assessment // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education, 2023. Vol. 19 (8). P. em2307. <https://doi.org/10.29333/ejmste/13428>
12. Rhienmora P., Haddawy P., Suebnukarn S., Dailey M.N. Intelligent dental training simulator with objective skill assessment and feedback // Artif. Intell. Med. 2011. Vol. 52. P. 115 – 121.
13. Swiecki Z, Khosravi H, Chen G, Martinez-Maldonado R, Lodge JM, Milligan S et al. Assessment in the age of artificial intelligence // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2022. Vol. 3. P. 100075. doi: 10.1016/j.caeai.2022.100075
14. Ulum Ö.G. A critical deconstruction of computer-based test application in Turkish State University // Educ. Inf. Technol. 2020. № 25. P. 4883 – 4896.

References

1. Choi Y., McClenen C. Development of adaptive formative assessment system using computerized adaptive testing and dynamic Bayesian networks. Appl. Sci. 2020. Vol. 10. P. 81 – 96.
2. Goel A.K., Joyner D.A. Using AI to Teach AI: Lessons from an Online AI Class. AI Mag. 2017. Vol. 38. P. 48 – 59.
3. González-Calatayud V., Prendes-Espinosa P., Roig-Vila R. Artificial Intelligence for Student Assessment: A Systematic Review. Appl. Sci. 2021. Vol. 11. P. 54 – 67. <https://doi.org/10.3390/app11125467>
4. Grivokostopoulou F., Perikos I., Hatzilygeroudis I. An Educational System for Learning Search Algorithms and Automatically Assessing Student Performance. Int. J. Artif. Intel. Educ. 2017. Vol. 27. P. 207 – 240.

5. Hooda M., Rana C., Dahiya O., Rizwan A., Hossain M.S. Artificial Intelligence for Assessment and Feedback to Enhance Student Success in Higher Education. *Mathematical Problems in Engineering*. 2022. Vol. 2022. P. 1 – 19.
6. Jani K.H., Jones, K.A., Jones G.W., Amiel J., Barron B., Elhadad N. Machine learning to extract communication and history-taking skills in OSCE transcripts. *Med. Educ*. 2020. No. 54. P. 1159 – 1170.
7. Kaila E., Kurvinen E., Lokkila E., Laakso M.-J. Redesigning an Object-Oriented Programming Course. *ACM Trans. Comput. Educ*. 2016. No. 16. P. 1 – 21.
8. Liu M., Wang Y., Xu W., Liu L. Automated Scoring of Chinese Engineering Students' English Essays. *Int. J. Distance Educ. Technol*. 2017. Vol. 15. P. 52 – 68.
9. Maicher K.R., Zimmerman L., Wilcox B., Liston B., Cronau H., Macerollo A., Jin L., Jaffe E., White M., Fosler-Lussier E., et al. Using virtual standardized patients to accurately assess information gathering skills in medical students. *Med. Teach*. 2019. Vol. 41. P. 1053 – 1059.
10. Ouguengay Y.A., El Faddouli N.-E., Bennani S. A neuro-fuzzy inference system for the evaluation of reading/writing competencies acquisition in an e-learning environment. *J. Theor. Appl. Inf. Technol*. 2015. Vol. 81. P. 600 – 608.
11. Owan V.J., Abang K.B., Idika D.O., Etta E.O., Bassey B.A. Exploring the potential of artificial intelligence tools in educational measurement and assessment. *Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education*, 2023. Vol. 19 (8). P. em2307. <https://doi.org/10.29333/ejmste/13428>
12. Rhienmora P., Haddawy P., Suebnukarn S., Dailey M.N. Intelligent dental training simulator with objective skill assessment and feedback. *Artif. Intel. Med*. 2011. Vol. 52. P. 115 – 121.
13. Swiecki Z., Khosravi H., Chen G., Martinez-Maldonado R., Lodge JM, Milligan S et al. Assessment in the age of artificial intelligence. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. 2022. Vol. 3. P. 100075. doi: 10.1016/j.caeai.2022.100075
14. Ulum O.G. A critical deconstruction of computer-based test application in Turkish State University. *Educ. Inf. Technol*. 2020. No. 25. P. 4883 – 4896.

Информация об авторах

Алешов В.В., преподаватель, Orcid ID: <https://orcid.org/0009-0006-9757-9013>, Херсонский государственный педагогический университет, aleshovvladimir@yandex.ru

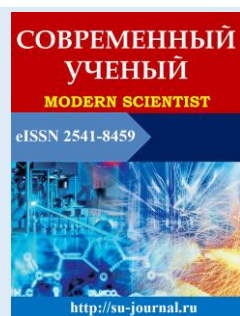
Самчинская Я.Б., кандидат экономических наук, доцент, директор института Информационных технологий, Херсонский государственный педагогический университет

Шерман М.И., доктор педагогических наук, профессор, Херсонский государственный педагогический университет

Алешов Е.В., преподаватель, Херсонский государственный педагогический университет

Казанцев Ю.А., преподаватель, Херсонский государственный педагогический университет

© Алешов В.В., Самчинская Я.Б., Шерман М.И., Алешов Е.В., Казанцев Ю.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.011.31:504

О взаимосвязи способностей и социальных навыков интеллектуально одаренных старшеклассников как способе модификации педагогической деятельности

^{1, 2} Новикова Е.А.

¹ Институт развития образования Кузбасса,

² Школа № 93, г. Кемерово

Аннотация: в статье представлены результаты констатирующего исследования на базе Кемеровской школы №93 с углубленным изучением отдельных предметов. Исследование выявило отличительные личностные особенности интеллектуально одаренных старшеклассников, приводящие к социальным трудностям в общении с педагогами и одноклассниками. Результаты показали недостаточную готовность педагогов к самостоятельной дифференцированной оценке творческих способностей этих учащихся, которые диагностируя обучающихся, ориентируются не на критерии оригинальности мышления, а на успеваемость и готовность к учебной деятельности, что затрудняет построение коммуникаций между ними. Тем самым сливают в единое понятие академическую и интеллектуальную одаренность, что, на наш взгляд, приводит к непониманию педагогами личности интеллектуально одаренных учащихся и к дефициту необходимых педагогических условий для раскрытия их творческого потенциала, а также снижает их социометрический статус в классе.

Ключевые слова: модификация, способности, социальные навыки интеллектуально одаренный старшеклассник, общий интеллект, педагогическая проницательность, социометрический статус, академическая одаренность старшеклассника

Для цитирования: Новикова Е.А. О взаимосвязи способностей и социальных навыков интеллектуально одаренных старшеклассников как способе модификации педагогической деятельности // Современный ученый. 2025. № 3. С. 314 – 325.

Поступила в редакцию: 23 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 24 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

On the relationship between the abilities and social skills of intellectually gifted high school students as a way to modify teaching activities

^{1, 2} Novikova E.A.

¹ Kuzbass Institute of Educational Development,

² School No. 93, Kemerovo

Abstract: the article presents the results of a ascertaining study on the basis of Kemerovo School No. 93 with in-depth study of individual subjects. The study revealed the distinctive personality traits of intellectually gifted high school students, which lead to social difficulties in communicating with teachers and classmates. The results showed insufficient willingness of teachers to independently differentiate the assessment of the creative abilities of these students, who, when diagnosing students, focus not on criteria of originality of thinking, but on academic performance and readiness for learning activities, which makes it difficult to build communication between them. This merges academic and intellectual giftedness into a single concept, which, in our opinion, leads to a lack of understanding by teachers of the personality of intellectually gifted students and to a lack of necessary pedagogical conditions for the disclosure of their creative potential, as well as reduces their sociometric status in the classroom.

Keywords: modification, abilities, social skills of an intellectually gifted high school student, general intelligence, pedagogical insight, sociometric status, academic giftedness of a high school student

For citation: Novikova E.A. On the relationship between the abilities and social skills of intellectually gifted high school students as a way to modify teaching activities. Modern Scientist. 2025. 3. P. 314 – 325.

The article was submitted: November 23, 2024; Approved after reviewing: January 24, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Современный меняющийся мир требует от человека развития новых умений и дарований. Научные исследования показывают сложность и многогранность явления интеллектуальной одаренности, а также методов ее выявления и развития. Неодинаковые подходы к пониманию интеллекта раскрывают его разнообразные аспекты. Например, У. Чарлсворз, Ж. Пиаже определяет интеллект, как наследуемое свойство, развивающееся в естественных условиях взаимодействия человека и окружающей среды путем приспособления к меняющейся действительности [10]. К. Фишера акцентирует внимание на обучаемости, усвоении социокультурной среды, как ключевом аспекте интеллекта. Л. Терстоун назвал интеллект еще как фактор регуляции психической и поведенческой активности. Не изученность чего-либо пробуждает в человеке познавательную активность, а постижение сути ее снижает [14]. Х. Айзенком устанавливает интеллект как совокупность мыслительных операций, обеспечивающих переработку и усвоение информации [1]. Социокультурный подход с основоположниками А. Р. Лурия, Л. С. Выготский подчеркивают роль интеллекта в социализации [3, 9]. Педагоги, не смотря на изу-

ченность и разработанность вопроса, на практике сталкиваются с трудностями диагностирования и развития интеллектуальной одаренности в условиях массовой школы. Цель нашего исследования: определить недостающие педагогические условия для интеллектуально одаренных старшеклассников в зависимости от их способностей и социальных навыков.

Материалы и методы исследований

Исследование было проведено на базе МАОУ «СОШ №93 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Кемерово. В выборку вошли 253 старшеклассника из 13 учебных коллективов (9-11 классы) и 25 педагогов, ведущие основные предметы. Для оценки уровня общей интеллектуальной одаренности использовали тест Р. Кэттелла Culture Free Intellect Test (CFIT), который позволяет оценивать интеллект независимо от культурной и образовательной среды. На основании результатов тестирования были сформированы пять групп старшеклассников с разным уровнем интеллектуальных способностей. **Первая группа:** 16 учащихся с высоким уровнем IQ (125-134) – 6,3% от общей выборки (9 мальчиков и 7 девочек). **Вторая группа:** 68 учащихся с уровнем IQ выше среднего (105-124) – 26,88% (35 девочек, 33 мальчика).

Третья группа: 86 учащихся со средним уровнем IQ (90-104) – 34% (по 43 мальчиков и девочек).

Четвертая группа: 66 учащихся чуть ниже среднего IQ (89-75) – 26,1% (32 девочки и 34 мальчика). **Пятая группа:** 17 учащихся с низкими способностями IQ (74-54) – 6,7% от выборки (10 мальчиков и 7 девочек).

Для выявления индивидуально-личностных и социальных особенностей интеллектуально одаренных старшеклассников от других учащихся были использованы следующие методики.

Исследуемые переменные:

1) методика Социометрия Дж. Морено для выявления социального статуса в классе [2];

2) многофакторный личностный опросник 16 PF/C Редмонда Кеттелла на выявление независимых черт, отличающих их друг от друга [7];

3) методика Мотивация, азарт, социальные престиж, М.Л. Кубышкина. Направлена на выявление стремления человека к достижению цели, стремления к соперничеству и стремление к социальному престижу [6];

4) методика Система жизненных смыслов, В.Ю. Котлякова. Предназначена для исследования представлений человека о системе смыслов собственной жизни [8];

5) тест оценки творческого мышления Торренса для выявления способности к ординальному мышлению [13];

6) средняя оценка за год по всем изучаемым дисциплинам.

Опросник креативности Рензулли – объективный список характеристик творческого мышления и поведения, созданный для идентификации проявления креативности, доступных внешних проявлений. С помощью этого опросника измерили, как педагоги, ведущие основные предметы у старшеклассников из наблюдения и взаимодействия на уроке оценивают творческие способности своих учащихся [12].

Результаты и обсуждения

Собранные данные подвергнуты статистическому анализу с помощью программы STATISTICA.

Сравнительный анализ средних значений исследуемых переменных по выявлению достоверных различий методом ANOVA между группами с разными интеллектуальными способностями. Для выявления внутригрупповых отличий использовали критерий Фишера, при $p \leq 0,05$.

Таблица 1

Индивидуально-личностные, творческие и социальные различия между старшеклассниками с отличающимися интеллектуальными способностями.

Table 1

Individual-personal, creative and social differences between high school students with different intellectual abilities.

Исследуемые переменные	1 группа IQ высокий	2 группа IQ выше среднего	3 группа IQ Средний	4 группа IQ ниже среднего	5 группа IQ Низкий	ANOVA + критерий Фишера
Оригинальность	5,59±0,59	4,24±0,25	4,11±0,2	3,13±1,67	1,81±0,36	1 2,3,4,5 2,3 1,4,5 4 1,2,3,5
Положительные выборы одноклассниками	2,71±0,63	3,41±0,34	3,66±0,33	3,14±2,81	1,88±0,53	5 2,3
Отрицательные выборы одноклассниками	3,39±1,59	1,89±0,52	1,86±0,29	2,7±5,29	7,38±2,45	5 1,2,3,4
Общий социометрический статус	-0,67±2	1,52±0,66	1,67±0,45	0,27±6,21	-5,5±2,7	5 1,2,3,4
Субтест 1 логическое продолжение	92,19±1,95	84,86±1,68	78,32±1,19	65,2±18,6	53,81±5,88	1,2 3,4,5
Субтест 2 Обобщение	85,56±1,89	69,49±1,82	62,1±1,64	52,57±15,78	36,7±5,01	Все от всех
Субтест 3 логическое продолжение	84,62±1,83	89,49±1,53	85,52±1,7	61,11±25,38	40,2±5,96	4,5 1,2,3
Субтест 4 Анализ	93,82±2,2	77,14±2,72	45,65±3,1	35,68±22,2	22,15±4,97	Все от всех
Мотивация достижения	12,07±0,95	10,97±0,43	12,49±0,48	12,18±4,5	12,65±0,79	2 3
Ценность коммуникационных связей	13,57±0,98	13,35±0,37	13,2±0,4	14,43±3,98	13,41±0,85	3 4
Замкнутость/общительность	3,29±0,6	4,13±0,32	4,20±0,24	4,27±2,26	4,94±0,49	5 1,2,3,4
Вербальная культура	5,86±0,69	6,2±0,25	5,31±0,25	4,7±2,56	3,24±0,45	1 5; 2 3,4,5; 3,4 2,5; 5 всех
Эмоц. нестабильность/ эмоц. Стабильность	4,64±0,61	4,36±0,26	4,94±0,24	5,95±2,2	4,47±0,41	2 4
Подчинение/Самоутверждение	6,21±0,41	5,77±0,27	6,5±0,2	6,22±2,1	6,65±0,44	2 3
Сдержанность/Экспрессивность	3,93±0,56	5,28±0,29	4,99±0,22	5,13±1,95	6,35±0,31	1 2,5; 2 1; 3,4 5; 5 1,3,4
Робость/смелость	4,43±0,56	4,14±0,24	4,99±0,21	5,27±1,77	4,94±0,56	2 3,4
Доверие/подозрительность	7,79±0,47	6,38±0,31	6,67±0,25	7,1±2,2	7,77±0,52	1 2; 2 1,5; 5 2
Практичность/Мечтательность	5,86±0,52	5,38±0,25	4,62±0,21	4,48±1,88	4±0,51	1,2 3,4,5
Прямолинейность/Дипломатичность	5,36±0,55	4,8±0,26	4,99±0,2	6,08±2,13	6,77±0,38	2,3 4,5
Спокойствие/тревога	6,86±0,64	6,63±0,3	5,88±0,3	6,38±2,2	7,88±0,47	3,4 5
Конформизм/Нонконформизм	6,5±0,62	5,88±0,29	5,48±0,23	5,2±2,22	5,24±0,44	1 4
Расслабленность/Напряженность	4,64±0,57	4,89±0,28	4,16±0,22	4,87±1,99	5,24±0,44	3 2,4
Интроверсия/экстраверсия	3,98±0,55	4,48±0,26	5,09±0,2	5,29±1,86	5,85±0,4	1 3,4,5;
Чувствительность/уравновешенность	6,5±0,37	6,35±0,25	6,99±0,19	7,3±1,95	7,36±0,4	2 4
Конформизм/Независимость	6,73±0,54	5,89±0,27	5,76±0,19	5,44±2,01	5,13±0,38	1 4,5
Выглядеть лучше в других глазах	5,5±0,71	7,05±0,29	6,99±0,26	7,38±2,54	6,24±0,46	1 2,3,4

На основании представленных статистически значимых различий в таблице групп старшеклассников с разными интеллектуальными возможностями мы составили описательные портреты.

1 группа: высокоинтеллектуальные старшеклассники. Данная группа характеризуется слабым социальным положением в классе, недостаточной коллективной поддержкой и значительным количеством отрицательных выборов. Мыслительные операции, такие как вербальная культура (понимание причинно-следственных связей) и логические ряды развиты на одном уровне со второй группой. Однако в анализе, обобщении и оригинальности, они превосходят все остальные группы, что является их отличительной интеллектуальной силой. Среди личностных особенностей выделяются сдержанностью, избирательностью в общении, осторожностью. Эти учащиеся активно размышляют о своем будущем, склонны мечтать и обладают развитым абстрактным мышлением. Они стремятся генерировать собственные идеи и систематизировать имеющиеся знания, строя связи между понятийным аппаратом, что может приводить к фоновому пессимистичному настроению из-за перенапряжения. Подозрительность к окружающим и недоверие к «навязанным» авторитетам делает их склонными к автономной деятельности. В классе они проявляют независимость и нонконформизм, способны обходиться без групповой поддержки, имеют собственную точку зрения и не боятся отстаивать ее, даже если она противоречит мнению группы. Их интровертированность проявляется в деловитом и сухом общении с дальним кругом людей. Они не стремятся произвести лучшее впечатление на окружающих и не подстраиваются под общепринятые нормы. Между общением и собственным мышлением выбирают второе, что часто в ответ со стороны класса приводит к их неприятию.

2 группа: старшеклассники с интеллектом выше среднего. Учащиеся этой группы демонстрируют хорошо развитые мыслительные операции и способность к оригинальному мышлению, однако в анализе, обобщении и творчестве немного уступают первой группе. Как и первая группа, они склонны к мечтательности и абстрактному мышлению, увлеченно размышляют о будущем. У них формируется индивидуальный стиль деятельности. Эти учащиеся доверчивы, ответственны и добросовестны, обладают развитым чувством долга. Они стремятся выглядеть лучше и соответствовать общепринятым стандартам. Чувствительны к

нюансам жизни, способны подмечать детали и взаимосвязи скрытые от взора большинства. Как следствие проявляется в прямолинейности: они спонтанно могут высказаться о своем наблюдении, иногда не учитывая чувства и интересы других людей. Из всех групп они являются наиболее эмоционально нестабильными, что связано с несоответствием между их внутренними переживаниями и ожиданиями окружающих. Из-за страха отвержения они занимают подчиняющуюся позицию в классе, проявляют тактичность и деликатность. В конфликте готовы взять на себя вину за ошибки, уступчивы. Их принимает класс, о чем свидетельствует минимальная доля отрицательных выборов в их адрес. Хотя они также стремятся к автономности, эмоциональная нестабильность мешает им отстаивать свои интересы; вместо этого они адаптируются к правилам группы. Это объясняет их не высокую мотивацию к достижению из-за страха выделиться или отделиться от группы, перестать соответствовать стандартам.

3 группа: интеллектуально средние старшеклассники. Эта группа характеризуется уверенным и стабильным социальным положением в классе. Их логическое мышление не уступает учащимся из первой и второй группы, однако в таких аспектах, как оригинальность, анализ, способность к обобщению и вербальная культура, они отстают. Их практичность проявляется в прозаичности: они ограничиваются бытовыми интересами и способностью быстро решать конкретные задачи. Учащиеся этой группы смелые и готовые идти на риск, что делает их склонными к лидерству. Они стремятся к самоутверждению, что проявляется в авторитарном поведении. Высокая мотивация достижения позволяет им активно брать на себя инициативу и становиться лидерами в классе. Их прямолинейность и простота иногда проявляется в грубоватых высказываниях из-за недостаточного понимания мотивов поведения и чувств других людей. Эти старшеклассники чувствуют себя спокойно и расслабленно, временами даже апатично. Они легко общаются, стремятся соответствовать социальным нормам. Набор таких качеств позволяет им занимать лидирующую позицию, подчиняя своим интересам более чувствительных и эмоционально нестабильных представителей второй группы. Победу в борьбе за лидерство они одерживают благодаря смелости и численному превосходству, так как это самая большая группа среди всех.

Группа 4: старшеклассники с интеллектуальными способностями ниже среднего. Учащиеся, обладающие смелостью и готовностью к риску, но при этом нуждаются в поддержке своих сверстников. Они разделяют интересы с коллективом и являются экстравертами, охотно вступающими в общение. Эти учащиеся стремятся создать положительный имидж в глазах окружающих и придерживаются общепринятых норм поведения. Несмотря на их активность и напряженность, они иногда сталкиваются с трудностями в решении сложных задач. В таких случаях они могут прибегать к дипломатичности, формальной вежливости, давать неисполнимые обещания и уклоняться от правдивых ответов. Кроме того, они могут находить взаимопонимание с представителями третьей группы, поскольку обладают схожими личностными характеристиками, что позволяет им объединяться для укрепления своих позиций и реализации практико-ориентированных интересов.

Группа 5. Старшеклассники с низкими интеллектуальными способностями являются самыми отвергаемыми в классе. Из-за ограниченных воз-

можностей они не могут соответствовать общепринятым правилам и нормам, поэтому их часто нарушают. В результате они получают значительное количество отрицательных оценок со стороны одноклассников. Эти учащиеся отличаются повышенной тревожностью, что проявляется в их чувствительности и обидчивости к мнению окружающих, что, в свою очередь, делает их подозрительными и склонными винить других в своих неудачах. Несмотря на это, они обладают уравновешенностью, так как не замечают мелких нюансов жизни, и могут импульсивно реагировать на ситуации из-за неправильного их восприятия. В общении они не проявляют избирательности и открыты для взаимодействия. Их круг интересов ограничивается повседневными житейскими проблемами.

В дальнейшем мы с помощью статистических различий по критерию Фишера (при $p \leq 0,05$) определили, как педагоги оценивают учащихся из различных интеллектуальных групп по учебным оценкам и оценкам творческих способностей, основанных на наблюдениях.

Таблица 2

Различия в педагогических оценках между группами старшеклассников с разными интеллектуальными способностями.

Table 2

Differences in pedagogical assessments between groups of high school students with different intellectual abilities.

Исследуемые переменные	1 группа IQ высокий	2 группа IQ выше Среднего	3 группа IQ средний	4 группа IQ ниже среднего	5 группа IQ низкий	ANOVA + Критерий Фишера
Среднеарифметическая итоговая оценка по всем предметам	4,49±0,08	4,34±0,05	4,35±0,05	4,08±0,44	3,8±0,11	1,2,3_4,5
Оценка педагогами творческих способностей	72,36±5,07	68,14±2,03	61,77±2,08	56,12±13,26	49,041±3,66	1,2_3,4,5 3 от всех 4,5_1,2,3

Из полученных данных следует, что, во-первых, между первой, второй и третьей группами нет статистически значимых различий по учебным оценкам. Это свидетельствует о том, что достаточно высокая успеваемость характерна как для учащихся с высокими, так и с выше среднего и средними способностями. В результате одаренные старшеклассники не получают должного признания своих выдающихся интеллектуальных способностей, оказываясь на одном уровне по оценкам с учащимися из 2 и 3 группы. Анализ описа-

ния групп позволяет установить, что мыслительная операция, такая как логика, развита в равной мере у всех трех групп. Это позволяет сделать вывод о том, что наличие этих способностей в большей степени влияет на получение положительных учебных оценок, чем склонность к анализу, обобщению и оригинальности. Таким образом, работа на уроках в большей мере основывается на аналогиях, запоминании и следовании алгоритмам, построенным учителями, нежели на самостоятельных рассуждениях и поиске закономерностей.

Во-вторых, в процессе оценивания педагогами своих учащихся наблюдается недостаточная дифференциация в выявлении различий в творческих способностях между первой и второй группами, а также между четвертой и пятой группами. Это приводит к выделению лишь трех групп учащихся педагогами с различной степенью способности к оригинальному мышлению. В результате одаренные старшеклассники не только недополучают признания и поддержки со стороны педагогов в количественном выражении оценки, но и в каче-

ственном — через слова одобрения и комментарии к выполненной работе. А у самих педагогов недостаточная общая готовность и инструментарий для детального дифференцированного выявления интеллектуально одаренных старшеклассников от учащихся со средними способностями.

Корреляционный анализ, проведенный внутри выделенных нами пяти групп по Пирсону (где достоверными приняты связи при $p \leq 0,05$), позволил установить ряд значимых взаимосвязей.

Таблица 3

Независимые переменные, влияющие на учебные оценки, творчество, мотивацию достижения, социометрический статус для учащихся с разными интеллектуальными возможностями.

Table 3

Independent variables influencing academic grades, creativity, achievement motivation, sociometric status for students with different intellectual abilities.

Независимая Переменная	1 группа IQ высокий	2 группа IQ выше среднего	3 группа IQ средний	4 группа IQ ниже среднего	5 группа IQ низкий
Сред. ариф-ая учебная оценка	субтест 1 (логика) $r=0,54$; вербальная логика $r=0,56$; чувствительность $r=0,64$; педагогическая оценка творчества $r=0,65$	IQ $r=0,31$ субтест 1,3 (логика, логические ряды) $r=0,61$, $r=0,5$; субтест 2 (обобщение) $r=0,41$; практичность $r=0,4$; дипломатичность $r=0,33$; коммуникации $r=0,3$; педагогическая оценка творчества $r=0,4$;	IQ $r=0,28$; напряжение $r=0,29$; тревога $r=0,3$; учебная оценка $r=0,45$	соц. статус в классе $r=0,33$; отрицательные выборы от класса $r=-0,33$; вербальная логика $r=0,3$; педагогическая оценка творчества $r=0,51$	положительные выборы в классе $r=0,51$; конформизм $r=0,54$; консерватизм $r=0,62$; педагогическая оценка творчества $r=0,69$
Педагог-ая оценка творческих способностей	учебная оценка $r=0,65$; субтест 1 (логика) $r=0,63$; субтест 2 (обобщение) $r=-0,7$	учебная оценка $r=0,4$; напряжение $r=0,35$	учебная оценка $r=0,45$; творчество $r=0,31$; мотивация общая $r=0,29$; экстраверсия $r=0,28$	учебная оценка $r=0,51$; субтест 1,3 (логика) $r=0,36$; субтест 2 (обобщение) $r=-0,25$; мотивация общая $r=0,31$;	учебная оценка $r=0,69$; вербальная логика $r=-0,53$; консерватизм $r=0,5$; комфортность $r=0,53$
Социометрический статус в классе	субтест 1 (логика) $r=0,65$; мотивация соц. престиж $r=0,57$; конформизм $r=0,58$	мотивация социального престижа $r=0,3$; коммуни-ции $r=0,28$; доверие $r=0,35$	субтест 3 (логика) $r=0,028$; чувствительность $r=0,33$; коммуни-ции $r=0,28$	конформизм $r=0,33$; учебная оценка $r=0,34$	низкая мотивация к соперничеству $r=0,6$

Продолжение таблицы 3
Continuation of Table 3

Мотивация Достижения	творчество $r=0,6$; напряжение $r=0,64$; коммуникации $r=0,53$	высокая норма- тивность поведе- ния $r=0,48$	смелость $r=0,25$	практич- ность $r=0,33$; диплома- тичность $r=0,3$; уравнове- шенность $r=0,38$	Нет
Творческие Способности (оригиналь- ность)	мотивация дости- жения $r=0,6$; чувствительность $r=0,57$	гедонизм $r=0,34$; нонконформизм $r=0,3$; низкий самокон- троль $r=0,3$; напряжение $r=0,34$; тревога $r=0,34$	гедонизм $r=0,34$; напряжение $r=0,25$; коммуникации $r=0,3$; напряжение $r=0,34$; не стремление вы- глядеть лучше $r=0,31$; педагогическая оценка творчества $r=0,31$	практич- ность $r=0,3$; низкий са- моконтроль $r=0,32$	тревога $r=0,49$; субтест 2 (обобщение) $r=-0,4$

Исходя из проведенного анализа корреляционных связей, следует подчеркнуть, что учебные и экспертные оценки педагогов творческих способностей старшеклассников демонстрируют устойчивую взаимосвязь. Это свидетельствует о том, что, несмотря на предложенные десять критериев проявления творчества, педагоги склонны выстав-
лять оценки, основываясь на уже сложившемся представлении о каждом ученике, в первую оче-
редь по успеваемости.

В частности, учащиеся из второй, третьей, чет-
вертой групп получают оценки своих творческих способностей при наличии общей мотивации. То есть активность, интерес и готовность к деятельности воспринимаются педагогами как проявление творчества для старшеклассников со средними, выше среднего и ниже среднего уровнями интел-
лектуальных способностей. В то же время, интел-
лектуально одаренные старшеклассники получают высокие оценки за творческие достижения лишь в тех случаях, когда они демонстрируют готовность и способность следовать заданной логике и алго-
ритму. И напротив, их оценки снижаются, если они проявляют способности к сложным мысли-
тельным операциям, таким как обобщение. Это позволяет предположить, что у педагогов отсут-
ствует общая готовность к субъект-субъектному взаимодействию с одаренными старшеклассни-
ками; вместо этого они предпочитают субъект-
объектное воздействие в процессе обучения. Так-
же можно отметить, что педагогам может быть трудно совмещать разные стили взаимодействия с интеллектуально одаренными и средними учащи-
мися в рамках одного урока. Ситуация аналогична

при выставлении учебных оценок. Интеллекту-
ально одаренные старшеклассники получают бо-
лее высокие оценки, если следуют логике урока и проявляют чувствительность к его процессу, реа-
гируя на просьбы и обращения учителя. Это сви-
детельствует о подчинении субъект-объектному обучению. Но из-за того, что эти учащиеся более склонны к самовыражению и оригинальному мышлению их мотивация может угасать по при-
чине недостатка поддержки со стороны педагогов. Важно отметить, что для этой группы критически важно создать условия, способствующие субъект-
субъектному взаимодействию, где их идеи и креа-
тивность будут цениться и поддерживаться.

В то время как учащиеся с выше среднего уровнем способностей получают высокие учебные оценки не только за следование логике учебного процесса, но и за способность к обобщению – од-
ной из самых сложных мыслительных операций – а также за практичный подход к делу и готовность быстро решать конкретные задачи. Они ценят коммуникацию с учителем и проявляют диплома-
тичность. То есть они способны адаптироваться к требованиям учебного процесса и находить баланс между следованием алгоритмам и проявлением оригинальности. Таким образом, именно с этой группой учащихся возникает субъект-субъектное взаимодействие и личностное общение, несмотря на строгое следование учебным алгоритмам.

Вероятно, это связано не только с настроением пе-
дагогов к различным группам старшеклассников, но и с личностными особенностями самих уча-
щихся. Как уже упоминалось, учащиеся второй группы, обладая эмоциональной неустойчивостью

и потребностью в поддержке, более доверчивы и стремятся к общению, что способствует построению взаимного контакта с педагогом. В то же время одаренные старшеклассники часто оказываются сдержанными, погруженными в собственные мысли и идеи, подозрительными и, как следствие, проявляющими официальность и дистанцию в общении с педагогами. Это, безусловно, сказывается на их оценках и отсутствии личностной поддержки.

Аналогичным образом одноклассники накладывают свои ожидания на две крайние группы учащихся: интеллектуально одаренных и с низким уровнем интеллекта. Их социометрический статус мог бы укрепиться в случае проявления конформной позиции, разделения мнений класса и отказа от отстаивания своей точки зрения. Напротив, учащиеся со способностями выше среднего и средними, ниже среднего обладают более высоким статусом благодаря своей коммуникабельности, доверию и чувствительности к процессу общения, а также ориентации на социальный престиж. По численности учащиеся из 2, 3, 4 группы составляют большую часть класса, между которыми возникают коммуникационные связи и взаимопонимание. Одаренные и интеллектуально отстающие учащиеся сталкиваются с недостатком взаимопонимания из-за явного отличия; от них ожидают беспрекословное подчинение, которому они с трудом могут соответствовать. Это и приводит к самому низкому социометрическому статусу среди сверстников.

Таким образом, результаты корреляционного анализа подчеркивают необходимость индивидуального подхода к интеллектуально одаренным старшеклассникам. Стремление к созданию педагогических условий для развития креативности позволит им не только улучшить свои академические результаты, но и развить личностные качества для успешной социализации.

Проанализировав корреляционные связи между мотивацией достижения и творчеством, мы обнаружили, что для каждой из исследуемых групп они имеют свое значение. У одаренных учащихся творчество тесно связано с мотивацией достижения, а также с такими факторами, как чувствительность, напряжение и отстраненность от коммуникативных связей. То есть процесс творческой деятельности для них предполагает самостоятельное стремление к глубокому пониманию закономерностей и постижению действительности. Этот автономный путь в индивидуальном темпе является одной из причин сложных взаимоотношений с

педагогами и одноклассниками, что затрудняет взаимопонимание. Для учащихся с интеллектуальными способностями выше среднего творчество возможно в уединении для восстановления эмоционального равновесия. Мотивация достижения в этой группе учащихся, как правило, связана с социальными нормами, долгом, ответственностью и деловой направленностью. Таким образом, смелость быть собой и мыслить иначе допустима для них только в условиях изоляции от социума, тогда как в общественной среде они склонны активно адаптироваться к существующим правилам. Среднестатистические учащиеся рассматривают творчество как процесс общения, а мотивацию достижения – как проявление смелости. Совместное творчество становится возможным благодаря схожести взглядов среди одноклассников одного уровня. В свою очередь, для учащихся с интеллектуальными способностями ниже среднего творчество представляется решением конкретных практических задач, что подразумевает необходимость находить хитрые пути для выхода из сложных ситуаций с минимальными затратами ресурсов.

Выявив существующую путаницу у педагогов между интеллектуальной и академической одаренностью старшеклассников, мы решили более детально проанализировать отличительные особенности учащихся с разной успеваемостью. Для этого разделили выборку из 253 учащихся на четыре группы по учебным оценкам. Первая группа высоко успевающих состояла из 40 старшеклассников с итоговыми учебными оценками в диапазоне от 5 до 4,75 (28 девочек и 12 мальчиков). Вторая группа хорошистов включала 108 человек с успеваемостью от 4,74 до 4,2 (60 девочек и 48 мальчиков). Третья группа состояла из 83 учащихся с несколькими тройками в итоговых оценках (диапазон 4,1 – 3,55), из которых 30 девочек и 53 мальчика. Четвертая группа охватывала 21 человека с успеваемостью ниже 3,55 (6 девочек и 15 мальчиков).

Из количественного анализа данных мы пришли к выводу о том, что гендер не оказывает влияния на уровень интеллектуальной одаренности, а вот к академической одаренности склонны, больше девочки. А общий корреляционный анализ по гендеру показал, что девочки более тревожные, напряженные, ориентированные на социальный престиж.

Далее данные были подвергнуты статистическому анализу для выявления значимых различий между группами по критерию Фишера при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Таблица 4

Интеллектуальные, личностные и социальные различия между старшеклассниками с разной учебной успеваемостью.

Table 4

Intellectual, personal and social differences between high school students with different academic achievements.

Исследуемые переменные	1 группа Высоко- успевающие 5-4,75	2 группа Хоро- шисты 4,73-4,2	3 группа Средне- успеваю- щие 4,2-3,55	4 группа 3,55-...	ANOVA +критерий Фишера
Оригинальность	4,05±0,31	4,30±0,21	3,39±0,22	2,61±0,38	1_4; 2_3,4; 4_1,2
Положительные выборы одноклассниками	3,68±0,39	3,6±0,27	2,72±0,27	3,02±0,82	2_3
Отрицательные выборы одноклассниками	2,02±0,67	1,5±0,33	2,84±0,54	7,64±2,1	4_1,2,3
Общий социометрический статус	1,65±0,85	1,9±0,45	-0,15±0,63	-4,62±2,45	2_3,4; 1,2,3
Общий интеллект	101,49±2,63	102,73±1,48	91,37±1,91	82,91±3,25	1,2_3,4
Субтест 1 логическое продолжение	82,91±2,03	78,75±1,39	71,54±2,33	63,07±5,13	1,2_3,4
Субтест 2 Обобщение	61,88±2,4	66,44±1,71	56,17±2,47	51,95±4,1	1_4; 2_3,4; 4_1,2
Субтест 3 логическое продолжение	75,64±4,19	81,53±1,7	69,27±2,42	59,45±5,94	2_3; 4_1,2
Субтест 4 Анализ	50,69±4,68	52,27±3,04	41,11±2,82	40,02±4,78	2_3
Мотивация социального престижа	13,46±0,74	12,45±0,42	11,81±0,43	12,85±0,77	3_1,2,4
Мотивация достижения	13,21±0,64	11,46±0,41	11,85±0,52	12,91±0,73	1_2
Общая мотивация	39,69±1,71	36,15±0,35	35,24±1,02	38,19±1,3	1_2,3
Поиск экзистенциальных смыслов	10,9±0,61	12,52±0,42	11,95±0,44	12,91±0,82	1_2
Ценность коммуникационных связей	13,13±0,56	13,13±0,4	14,28±0,4	14,14±0,68	2_3
Вербальная логика	6,31±0,36	5,53±0,21	4,47±0,28	4,81±0,56	1,2_3,4
Практичность/чувствительность	4,62±0,34	4,15±0,21	3,53±0,2	4,19±0,56	3_1,2
Спокойствие/тревога	8,49±0,43	5,78±0,27	5,53±0,27	5,56±0,5	1_2,3

В табл. 4 представлено, что высоко успевающие старшеклассники обладают следующими характеристиками: интеллектуальные и творческие способности, принимаемое социальное положение в классе находится на одном уровне со 2 группой хорошистов, но имеют самую высокую мотивацию достижения и социального престижа, испытывают экзистенциальные трудности, тревожные и чувствительные, ценят коммуникативные связи. Данный портрет высоко успевающих старшеклассников объясняет, что учебная результативность достигается за счет высокой общей мотивации, тревожного, равнодушного отношения к делу, готовности к взаимодействию, даже при средних интеллектуальных способностях. Но в последствие от интенсивной деятельности по алгоритму подчиняющегося характера приводит к экзистенциальным проблемам, переосмыслению ценностей, в частности в учебной деятельности. В отличие от них, хорошисты, обладающие аналогичными интеллектуальными и творческими способностями, но проявляющие меньшую настойчивость в

стремлении к учебным успехам, не испытывают экзистенциальных кризисов. Их обучение протекает в более размеренном ритме, что позволяет им своевременно осознавать смысл учебных действий и избегать негативных последствий, связанных с чрезмерным давлением и тревожностью.

Выводы

1. Для интеллектуально одаренных старшеклассников важно не усвоение готового материала, а автономно прийти к пониманию, к постижению сути, что может приводить к замедлению процесса обучения, снижению успеваемости из-за не укладывания в установленные сроки обучения.

2. Учебные оценки не всегда отражают только интеллектуальные способности старшеклассников; они скорее демонстрируют готовность следовать установленным алгоритмам за социальный престиж. В результате одаренные учащиеся могут недополучать полноценную обратную связь и поддержку от педагогов, что затрудняет их движение по оригинальному пути развития.

3. Педагоги часто не имеют единого представления об интеллектуальной одаренности, склоняясь приравнивать высокую обучаемость и успеваемость к высокому интеллекту. В то же время, попытки старшеклассников экспериментировать и следовать своим путем, особенно если они неудачны, могут восприниматься как странности или непослушание.

4. Учителям сложно совмещать различные подходы в обучении учащихся с разными интеллектуальными способностями и автономными возможностями, что требует значительных усилий в подготовке к урокам и дополнительного обучения.

5. Сопровождение интеллектуально одаренных учащихся требует от педагогов индивидуального и дифференцированного подхода, чтобы максимально раскрыть их потенциал. А преподавание учебного материала требует большей убедительности и доказательной базы, которая способствовала глубокому пониманию темы.

6. Учебные оценки оказывают косвенное влияние на социометрический статус учащихся среди

одноклассников, формируя тем самым социальный рейтинг, который может влиять на их самооценку и взаимодействие в коллективе.

Процесс модификации педагогической деятельности на основании полученных данных этого исследования, а также теоретических обзоров маркеров интеллектуальной одаренности позволит создать достаточные условия для раскрытия интеллектуального потенциала дарований в школе через субъек-субъектное взаимодействие для глубокого постижения сути изучаемого материала. Что так принципиально важно для одаренных. А собранная доказательная база послужит основой для создания и реализации нами информационно-обучающего кластера для педагогов. Этот кластер будет направлен на обучение верному выявлению и эффективному взаимодействию с интеллектуально одаренными старшеклассниками с целью раскрытия их потенциала и поддержания их социометрического статуса для предотвращения изоляции в рамках общеобразовательной школы.

Список источников

1. Айзенк Х., Кэмин Л. Природа интеллекта. Битва за разум! М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2020. 347 с.
2. Битянова М. Как измерить отношения в классе: Социометрический метод в школьной практике. М.: Чистые пруды, 2005.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. 506 с.
4. Денисов Е.Д., Дорофеев Е.Д. Культурно свободный тест интеллекта Р. Кеттелл: руководство. СПб.: Иматон, 1996.
5. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2020. 368 с.
6. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2011.
7. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. СПб.: Речь, 2004.
8. Котляков В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов» // Вестник КемГУ. 2013. № 2-1. С. 148 – 153.
9. Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Наука, 1974. 172 с.
10. Пиаже Ж. Психология интеллекта. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 680 с.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2005. 713с.
12. Туник Е.Е. Опросник креативности Рензулли // Школьный психолог. 2004. № 4.
13. Туник Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса: адаптив. Вариант. М.: Речь, 2006. 174 с.
14. Чурекова Т.М., Субботина Л.Г., Рубцова Н.М. Одаренный ребенок в инновационной школе: проблемы и пути решения. Кемерово: ООО РПК «Радуга», 2004. 220 с.
15. Sternberg R.J. Intellectual styles. Theory and classroom implications. In: // Pressusen B.Z. (Ed.). Learning and thinking styles: Classroom, interaction. Washington DC: Nat. Educ. Association, 1990. P. 18 – 42.

References

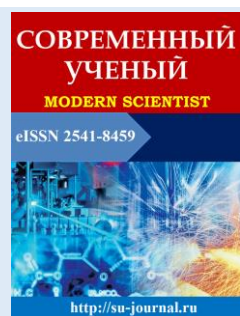
1. Eysenck H., Kamin L. The Nature of Intelligence. The Battle for Reason! Moscow: EKSMO-PRESS, 2020. 347 p.
2. Bityanova M. How to Measure Relationships in the Classroom: The Sociometric Method in School Practice. Moscow: Chistye Prudy, 2005.
3. Vygotsky L.S. Collected Works. Moscow: Pedagogy, 1982. Vol. 2. 506 p.
4. Denisov E.D., Dorofeev E.D. R. Cattell's Culturally Free Intelligence Test: A Guide. St. Petersburg: Imaton, 1996.

5. Druzhinin V.N. Psychology of General Abilities. St. Petersburg: Piter, 2020. 368 p.
6. Ilyin E.P. Motivation and Motives. SPb.: Piter, 2011.
7. Kapustina A.N. Multifactorial personality technique of R. Cattell. SPb.: Rech, 2004.
8. Kotlyakov V.Yu. Methodology "System of life meanings". Bulletin of KemSU. 2013. No. 2-1. P. 148 – 153.
9. Luria A.R. On the historical development of cognitive processes. Moscow: Nauka, 1974. 172 p.
10. Piaget J. Psychology of intelligence. Moscow: International Pedagogical Academy, 1994. 680 p.
11. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. SPb.: Piter, 2005. 713 p.
12. Tunik E.E. Renzulli Creativity Questionnaire. School Psychologist. 2004. No. 4.
13. Tunik E.E. Diagnostics of creativity. E. Torrens test: adaptive. Variant. Moscow: Rech, 2006. 174 p.
14. Churekova T.M., Subbotina L.G., Rubtsova N.M. Gifted child in an innovative school: problems and solutions. Kemerovo: OOO RPK "Raduga", 2004. 220 p.
15. Sternberg R.J. Intellectual styles. Theory and classroom implications. In. Pressusen B.Z. (Ed.). Learning and thinking styles: Classroom, interaction. Washington DC: Nat. Educ. Association, 1990. P. 18 – 42.

Информация об авторе

Новикова Е.А., аспирант, Институт развития образования Кузбасса; педагог-психолог, Школа № 93, г. Кемерово, psychologist_e.a@mail.ru

© Новикова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378/338.22

Некоторые отрицательные аспекты цифровизации за рубежом

¹ Клочков В.П., ² Эрдынеева К.Г., ³ Найн А.А.

¹ вице-президент МАФО, доктор педагогических наук, доктор философии (PhD), доктор психологии (PsyD), доктор делового администрирования (DBA), профессор, Дальневосточный федеральный университет, профессор, Сибирский федеральный университет,

² академик МАФО, доктор педагогических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет,

³ академик МАФО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Уральский государственный университет физической культуры

Аннотация: анализ актуальных проблем цифровизации педагогического знания и его разделов, во-многом обусловили обнаружение ещё недостаточно изученных вопросов, связанных с негативными сторонами вышеуказанного явления за рубежом. При его изучении в этом плане чрезвычайно продуктивной является дихотомическая методология, которая изначально предполагает наличие диалектического взаимодействия как положительного полюса, так и её отрицательного аналога для объекта исследования.

Негативной стороной цифровизации выступают сведения связанные с решением проблемы распознавания лиц, фиксацией техническими устройствами, индивидуальной информации, появление фейков, взламывание мобильных телефонов и т.д.

Полученные сведения свидетельствовали о систематических нарушениях прав человека, что в дальнейшем обусловило разработку репрессивных законов в таких странах, как: 1. США, 2. Австрия, 3. Великобритания, 4. Италия, 5. КНР, 6. Франция.

Методы: Основными методами данной публикации являются: формально-логические и классификационные, базирующихся на полихотомических взаимоисключающих членениях самого различного порядка для объекта исследования.

Ключевые слова: бытовые технические устройства, дата-центры, девайсы, дихотомическая методология, за рубежом, законодательная база, индивидуальная информация, информационная безопасность, негативный аспект, педагогика, позитивная сторона, программное обеспечение, цифровизация, чипирование

Для цитирования: Клочков В.П., Эрдынеева К.Г., Найн А.А. Некоторые отрицательные аспекты цифровизации за рубежом // Современный ученый. 2025. № 3. С. 326 – 332.

Поступила в редакцию: 25 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 26 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Some negative aspects of digitalization abroad

¹ Klochkov V.P., ² Erdyneeva K.G., ³ Nayn A.A.

¹ Vice President of IAFE, Doctor of Pedagogical Sciences (Advanced Doctor), Doctor of Philosophy (PhD), Doctor of Psychology (PsyD), Doctor of Business Administration (DBA), Professor, Far Eastern Federal University; Professor, Siberian Federal University,

² Academician of IAFE, Doctor of Pedagogical Sciences (Advanced Doctor), Professor, Far Eastern Federal University,

³ Academician of IAFE, Doctor of Pedagogical Sciences (Advanced Doctor), Professor, Head of the Department of Pedagogics, Ural State University of Physical Education

Abstract: the analysis of current problems of digitalization of pedagogical knowledge and its sections, in many ways, determined the discovery of still insufficiently studied issues related to the negative aspects of the above phenomenon abroad. When studying it in this regard, the dichotomous methodology is extremely productive, which initially assumes the presence of dialectical interaction of both the positive pole and its negative analogue for the object of study.

The negative side of digitalization is information related to solving the problem of face recognition, recording individual information by technical devices, the emergence of fakes, hacking mobile phones, etc.

The information obtained indicated systematic violations of human rights, which subsequently led to the development of repressive laws in countries such as: 1. USA, 2. Austria, 3. Great Britain, 4. Italy, 5. China, 6. France.

Methods: The main methods of this publication are: formal-logical and classificatory, based on polychotomous mutually exclusive divisions of the most varied order for the object of study.

Keywords: household technical devices, data centers, devices, dichotomous methodology, abroad, legislative framework, individual information, information security, negative aspect, pedagogy, positive side, software, digitalization, chipping

For citation: Klochkov V.P., Erdyneeva K.G., Nayn A.A. Some negative aspects of digitalization abroad. Modern Scientist. 2025. 3. P. 326 – 332.

The article was submitted: November 25, 2024; Approved after reviewing: January 26, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Дихотомическая методология исследования изначально предполагает наличие помимо позитива, так и негатива цифровизации. Ряд предыдущих публикаций был адресован преимущественно её только положительным сторонам [3, 4, 5, 9, 10], в том числе и для педагогики [6, 7, 11, 13]. Теперь же перейдём в основном к описанию только отрицательных аспектов цифровизации.

Вышеуказанные высказывания и предопределили появление основной цели данной статьи.

Она нацелена на поиск некоторых негативных аспектов цифровизации за рубежом.

Материалы и методы исследований

По мнению иностранных исследователей, применение современных инновационных, бесконтрольных, цифровых технологий может иметь нежелательные для общества последствия [12]. Этому, в немалой степени способствует то, что

практически вся жизнедеятельность граждан, сосредоточенная в крупных зарубежных городах, начиная от работы, досуга, до дома постоянно контролируется дата-центрами. В них на активных людей уже имеется индивидуальная информация, которая включает в себя [8]:

1. их местоположение,
2. перемещения,
3. места работы,
4. посещения различного рода заведений:
 - 4.1. учебных,
 - 4.2. торговых,
 - 4.3. культурных,
 - 4.4. спортивных и т.д.

При наличии скрытого программного обеспечения зарубежного производства, в ряде случаев за гражданами могут постоянно следить технические устройства, от домашних холодильников и телевизоров до микроволновок и аудиоаппарату-

ры [2]. Таким образом возникает как бы новая виртуальная реальность. Основное назначение собранной не совсем легальным путём информации, по мнению программных разработчиков, используется для того, чтобы персонифицировать предназначающиеся сведения о:

1. новостях,
2. товарах и
3. услугах.

С ними можно согласиться, но только отчасти. Конечно подобный бизнес занимает довольно значительное место в цифровой экономике.

Однако, в странах Запада сейчас происходит процесс формирования нового общества, посредством интеграции рас и народов. В качестве основных методов их достижения выступают:

1. миграционные людские потоки в Европе,
2. существенное сокращение рождаемости средствами:

2.1. ухудшения экономического положения граждан Евросоюза особенно после введенных им против России, Ирана, КНДР, Кубы и других стран санкций,

- 2.2. роста этнической преступности,
- 2.3. практики двойных стандартов,
- 2.4. извращённых гендерных отношениях,
- 2.5. фейковой пропаганды [3].

Вполне естественно, что часть подобного рода реформируемого общества недружественных к России европейских стран Запада и США может выступить против этих преобразований. А для того, чтобы сделать процесс смешения людей разных национальностей более эффективным, требуются индивидуальные дополнительные сведения не только о том, что человек делает, но и его предпочтения, мысли, ожидания. На наш взгляд подобное развитие событий и является основной целью радикального преобразования западного общества куда сейчас направлена значительная часть его инновационного технологического процесса [4].

Результаты и обсуждения

Достаточно показательный пример сбора индивидуальной информации на государственном уровне является убедительное сообщение «Немецкой Волны» [Deutsche Welle]. Так, наряду подозреваемыми в совершении террористических преступлений правительство Германии приняло дополнительный закон о наделении полиции полномочиями по взлому девайсов, принадлежащие уже всем категориям людей, имеющих преступные наклонности [5].

Нужная для этого функциональная версия программного обеспечения в целях удаленной переадресации коммуникаций Германии [RCIS] уже имеется. Она изначально была предназначена для наблюдения за настольными компьютерами. Несколько позднее появилась более усовершенствованная вторая компьютерная разработка [RCIS 2.0]. Она может мобильно и дополнительно использоваться следующими операционными системами:

1. [Android],
2. [Blackberry],
3. [iOS].

Вторая версия способна на преодоление шифрования, встроенного в такие сети, как [Telegram] и [WhatsApp]. Она может взламывать мобильные телефоны читать принимаемые и отправляемые сообщения на экранах пользователей.

Дополнительно службы безопасности Германии предложили ещё одно программное обеспечение для наблюдения за людьми [FinSpy]. Оно способно использоваться в качестве резервной копии для [RCIS 2.0]. Необходимость её блокирования обусловливается либо широкой доступностью для общественности, либо наличием соответствующего компромата.

Резервная программа, в случае необходимости, может последовательно отслеживать все перемещения пользователя.

Полученная позднее информация свидетельствует также и о том, что аналогичные репрессивные законы уже приняты в таких странах, как:

1. Австрия,
2. Великобритания,
3. Италия,
4. КНР,
5. Франция.

Слежением за людьми и сбором их индивидуальных данных занимаются не только правоохранительные органы отдельных стран, но и сторонние организации, разработавшие соответствующее программное обеспечение. Совсем недавно служба безопасности Гугл [Google] выявила очень сложную компьютерную программу, способную к краже сведений о пользователях. В своё время она была создана израильской компанией [Equus Technologies]. Основным назначением разработанной ею компьютерной программы Липиццан [Lipizzan] являлись следующие информационные технологии [4; 5], которые способны:

1. расширять возможности электронной почты пользователя,
2. отслеживать его SMS-сообщения,

3. определять его местоположение,
4. осуществлять голосовые вызовы и
5. подключаться к средствам массовой информации.

Помимо некоторых Европейских стран подобные технологии разрабатывались и в США, где они получили ещё большее развитие. Так американская полиция с помощью сервиса [Google Earth] собирает и фиксирует информацию о пользователях в режиме онлайн. Кроме того, он по сравнению с Европейскими аналогами, дополнительно способен [12]:

1. производить изучение ранее прошедших событий,
2. приближать выделенные места перемещения пользователей в назначенное время,
3. исследовать ежедневные действия пользователей,
4. анализировать особенности предпочтений и поведения людей из их окружения,
5. определять вид транспорта передвижения конкретного пользователя,
6. реализовывать хронологию, длительность и последовательность мест его пребывания,
7. фиксировать наличие у пользователя огнестрельного оружия.

Недаром в дальнейшем американский сервис [Google Earth] получил название «Всевидящее око» [The All-seeing Eye].

Следует также отметить то, что практически ежегодно растет точность алгоритмов распознавания лица. Однако, несмотря на это ещё имеется ряд факторов, сдерживающих развитие подобной цифровой технологии, которые сводятся к:

1. всё ещё недостаточной точности идентификации объектов,
2. относительно высокой стоимости вышеуказанной разработки,
3. негативному ощущению для пользователей постоянной за ними слежки,
4. недостаточной степени разработки по данной проблеме законодательной базы на следующих уровнях:
 - 4.1. международном,
 - 4.2. государственном,
 - 4.3. региональном,
 - 4.4. муниципальном;
5. непреднамеренным или преднамеренным нарушениям прав человека,
6. недостаточному уровню международного сотрудничества и кооперации в сфере идентификации объектов.

7. всё ещё недостаточной степени использования искусственного интеллекта.

Наиболее продвинутыми странами в отношении технологии распознавания лиц являются:

1. Германия.
2. КНР,
3. США,
4. другие.

Помимо вышеуказанной разработки негативные моменты имеет и технология чипирования людей. Она предусматривает вживление в человеческий организм специального миниатюрного технического устройства. Оно может в реальном времени осуществлять функции как идентификации людей, так и слежения за ними [12].

Вышеуказанная электронная разработка, имеющая свой индивидуальный номер, используется для имплантации людям подкожно или непосредственно в мозг. Она представляет собой техническое RFID-устройство, включающее интегральную схему, оболочкой которого является обычное силикатное стекло, в случае подкожной имплантации.

К настоящему времени достаточно большое число компаний занялись вышеуказанной процедурой в отношении своих сотрудников. Наиболее продвинутыми странами в сфере массовой чипизации выступают:

1. Бельгия.
2. Великобритания.
3. Германия.
4. Дания.
5. Мексика.
6. Нидерланды.
7. Сингапур.
8. США.
9. Тайвань.
10. Франция.
11. Чехия.
12. Швеция.
13. Южная Корея.

Вышеуказанные меры помимо повышения безопасности, могут значительно усилить несанкционированный контроль над гражданами. По свидетельству газеты "Саут Чайна морнинг пост" [South China Morning Post], обязательное сканирование внешности и сбор персональной информации приводит к появлению огромной базы данных. Её бесконтрольное применение при отсутствии в странах надлежащего законодательства по защите прав пользователей может повлечь за собой непредсказуемые негативные последствия [4].

Выводы

В современном виде появление системы чипирования началось с 1980-х годов. В авангарде этого процесса находились США, где внедрение технических устройств людям уже становится не только широко распространённым, но массовым.

Помимо этого, командованием ВМС США принято решение по вживлению чипов для всех военнослужащих данного рода войск [14]. По прогнозу издания [USA Today] утверждается то, что всего через несколько лет всех американцев обяжут внедрять вышеуказанные в их тела мини технические устройства. При этом заранее предполагается рост протестных движений против этого в обществе, особенно у ряда христианских организаций, которые уже высказались в социальных сетях по поводу бойкота данной манипуляции с населением страны.

Согласно мнения известного программиста компании по выпуску чипов Сутра Бенгтсона [Sutra Bengtsson] утверждается, что в ближайшей перспективе (примерно через 10 лет) чипирование будет достаточно обыденной процедурой, а несогласные с этим члены общества при отсутствии вживленных технических устройств будут изгоями [1].

Кроме США вышеуказанная процедура, начиная с 2018 года реализуется и в Швеции посредством глобального вживления в перспективе всему населению этой страны специального RFID-чипа [Radio Frequency Identification]. Как правило, их имплантируют пока ещё добровольцам, между указательным и большим пальцами. Подобные технические устройства могут включать в себя замену [1]:

1. банковских карт,
2. ключей,
3. контактных сведений,
4. проездных билетов,
5. пропусков,
6. электронных кошельков,
7. информации:
 - 7.1. о лекарствах,
 - 7.2. об аллергии,
 - 7.3. о противоправной деятельности;
8. контроля за использованием допинга спортсменами [10].

Шведский RFID-чип обладает рядом базовых, специфических, необходимых свойств:

1. обладает крохотными размерами менее чем зёрнышко риса,
2. блокирует кражи сведений о владельце чипа,

3. считывает индивидуальный код, благодаря легкому прикосновению руки к терминалу,

4. имеет относительно невысокую цену клинического вживления чипа в интервале от 0 до 180 \$,

5. запрещает отслеживание перемещения носителя технического устройства,

6. обладает достаточно лёгкой процедурой извлечения без последствий чипа из руки его носителя.

Дальнейшее развитие в этой области научного знания позволило существенно снизить размеры чипов до 3-х нанометров, В перспективе становится возможной разработка чипов с внедрением навигационного устройства GPS, что позволит отслеживать все перемещения человека в режиме его реального времени. Подобные технологии способны:

1. обнаруживать пропавших людей,
2. находить преступников,
3. отслеживать диссидентов и инакомыслящих,
4. преследовать политических противников,
5. следить за правозащитниками,
6. находить должников,
7. следить за детьми,
8. способствовать более широкому использованию безналичных расчётов:

7.1. между физическими и юридическими лицами,

7.2. между физическими лицами;

8. отслеживать носителей СПИДа и других опасных для общества людей, имеющих заразные болезни.

При таком развитии событий человек полностью подотчётен своему работодателю и зависит от него. В случае проявления какой-либо нелояльности со стороны пользователя становится возможным лишение его доступа к материальным, финансовым и информационным ресурсам.

При этом, через посредство вживляемого чипа можно также и уничтожить нежелательный биологический объект.

К настоящему времени достаточно развитым средством навигации является американская спутниковая система «GPS», Кроме того, имеются европейская и китайская системы, с соответствующими наименованиями «Галилео», а также «Компас». При условии их использования можно отслеживать следующие перемещения транспорта [9]:

1. автомобилей,
2. вагонов,
3. кораблей,
4. воздушных судов,

5. боевой техники.

Таким образом, нами с позиции междисциплинарного дихотомического подхода рассмотрены преимущественно негативные аспекты цифровизации за рубежом.

Указаны основные страны и фирмы, имеющие отрицательные последствия реализации вышеуказанных информационных технологий.

Приведены их краткие описания и указаны отдельные негативные разновидности функционала.

Показаны отдельные случаи несоответствия юридического сопровождения цифровизации с законодательствами разных стран.

Список источников

1. Грязнов С.А. Чипирование людей: миф или реальность? // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 11. С. 459 – 462.
2. Дианов С.А., Лесевицкий А. В. Методологические аспекты процесса цифровизации системы образования в XXI веке // Философская мысль. 2023. № 3. С. 84 – 97.
3. Клочков В.П., Найн А.А., Астафьев Н.В. Искусственный интеллект в пропаганде// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8-2. С. 126 – 129.
4. Клочков В.П., Анисимова Н.А., Эрдынеева К.Г. Основные аспекты искусственного интеллекта в полихотомической интерпретации: монография. Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2024. 188 с.
5. Клочков В.П., Тюнников Ю.С., Эрдынеева К.Г. Социальные сети: монография. Курган: Курганский государственный университет, 2022. 184 с.
6. Клочков В.П., Эрдынеева К.Г. Худик А.А., Анисимова Н.А., Малькова Т.В. Сущность категории «цифровизация» в педагогике // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1-1. С. 56 – 62.
7. Крюков А.В., Лесевицкий А. В. Юсупова Ю.К. Позитивные и негативные аспекты процесса цифровизации сферы образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. № 13. С. 63 – 75.
8. Куликова И.Ю. Дата-центр как неотъемлемый инфраструктурный элемент цифровой экономики мезоуровня // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 5-3. С. 105 – 115.
9. Магомедов М.А. Куштин В.И. Глобальные навигационные спутниковые системы // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2019. № 2. С. 50 – 55.
10. Понкин И.В. Лаптева А.И. Спорт и допинг: предиктивное осмысление будущего // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2022. № 1. С. 2 – 4.
11. Сигидаев А.С., Клочков В.П., Близневский А.Ю. Цифровизация в сферах физической культуры, спорта и туризма: монография. Курган: Курганский государственный университет. 2022. 200 с.
12. Филимонов В.П. На краю цифровой бездны. Москва: Благословение, Техинвест-3, 2018. 96 с.
13. Цифровизация [Электронный ресурс]. Режим доступа: plus-one.ru Цифровизация (дата обращения: 27.10.2024)
14. Шуминская С.И. Гусельникова А.С. Положительное и отрицательное влияние цифровизации на развитие личности современного школьника // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1, Психологические и педагогические науки. 2023. № 2. С. 103 – 113.
15. Яковлева Н.К. Цифровизация ВМС США создает угрозу кибервторжений // Авиационные системы. 2020. № 6. С. 43 – 48.

References

1. Gryaznov S.A. Chipping people: myth or reality? Innovations. Science. Education. 2020. No. 11. P. 459 – 462.
2. Dianov S.A., Lesevitsky A.V. Methodological aspects of the process of digitalization of the education system in the 21st century. Philosophical Thought. 2023. No. 3. P. 84 – 97.
3. Klochkov V.P., Nain A.A., Astafiev N.V. Artificial intelligence in propaganda. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2024. No. 8-2. P. 126 – 129.
4. Klochkov V.P., Anisimov N.A., Erdyneeva K.G. Basic aspects of artificial intelligence in a polychotomous interpretation: monograph. Kurgan: Kurgan State University Publishing House, 2024. 188 p.

5. Klochkov V.P., Tyunnikov Yu.S., Erdyneeva K.G. Social networks: monograph. Kurgan: Kurgan State University, 2022. 184 p.
6. Klochkov V.P., Erdyneeva K.G. Khudik A.A., Anisimova N.A., Malkova T.V. The essence of the category “digitalization” in pedagogy. Pedagogical Journal. 2024. T. 14. No. 1-1. P. 56 – 62.
7. Kryukov A.V., Lesevitsky A.V. Yusupova Yu.K. Positive and negative aspects of the digitalization process in the education sector/ Humanitarian studies. Pedagogy and psychology. 2023. No. 13. P. 63 – 75.
8. Kulikova I.Yu. Data center as an integral infrastructure element of the meso-level digital economy. Science of Krasnoyarsk. 2021. Vol. 10. No. 5-3. P. 105 – 115.
9. Magomedov M.A. Kushtin V.I. Global navigation satellite systems. Proceedings of the Rostov State Transport University. 2019. No. 2. P. 50 – 55.
10. Ponkin I.V. Lapteva A.I. Sports and doping: predictive understanding of the future/ Physical education: upbringing, education, training. 2022. No. 1. P. 2 – 4.
11. Sigidaev A.S., Klochkov V.P., Bliznevsky A.Yu. Digitalization in the spheres of physical culture, sports and tourism: monograph. Kurgan: Kurgan State University. 2022. 200 p.
12. Filimonov V.P. On the edge of the digital abyss. Moscow: Blagoslovenie, Tekhinvest-3, 2018. 96 p.
13. Digitalization [Electronic resource]. Access mode: plus-one.ru Digitalization (date of access: 10/27/2024)
14. Shuminskaya S.I. Guselnikova A.S. Positive and negative impact of digitalization on the development of the personality of a modern schoolchild. Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Series No. 1, Psychological and Pedagogical Sciences. 2023. No. 2. P. 103 – 113.
15. Yakovleva N.K. Digitalization of the US Navy Creates a Threat of Cyber Intrusions. Aviation Systems. 2020. No. 6. P. 43 – 48.

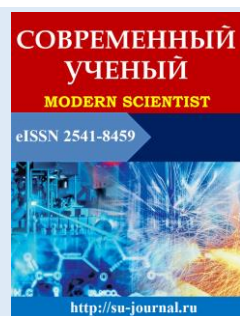
Информация об авторах

Клочков В.П., вице-президент МАФО, доктор педагогических наук, доктор философии (PhD), доктор психологии (PsyD), доктор делового администрирования (DBA); профессор, Дальневосточный федеральный университет; профессор, Сибирский федеральный университет, klovlpav@mail.ru

Эрдынеева К.Г., академик МАФО, доктор педагогических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет, eridan58@mail.ru

Найн А.А., академик МАФО, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, Уральский государственный университет физической культуры, anain@yandex.ru

© Клочков В.П., Эрдынеева К.Г., Найн А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 797.21

Индивидуализация тренировочного процесса как важнейший педагогический принцип повышения эффективности силовой подготовки спортсменов в пауэрлифтинге

¹ Малиновская О.В., ² Федотова Л.В., ³ Бурьянова А.А., ⁴ Четверик Н.А.

¹ Тихоокеанский государственный университет,

² Хабаровский филиал имени Б.Г. Езерского Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова,

³ Дальневосточный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

⁴ Школа с. Восточное имени Героя Российской Федерации А.А. Аксенова (Хабаровский край)

Аннотация: в статье отражены результаты теоретического осмысления сопряженных аспектов индивидуализации тренировочного процесса в силовой подготовке спортсменов в пауэрлифтинге. Осуществлено теоретическое обоснование возможностей сопряжения множественности воздействующих факторов в тренировочном процессе спортсмена с учетом его индивидуально обусловленного потенциала способностей. Увеличение диапазона педагогического инструментария актуализировало необходимость его систематизации и сопряжения в контексте конкретной задачи. Практическое значение результатов исследования возможно в тренировочной практике подготовки спортсменов в пауэрлифтинге при планировании системы тренировочных занятий с прогнозированием индивидуальных соревновательных достижений занимающихся.

Ключевые слова: индивидуальный подход, спортивная подготовка, пауэрлифтинг, индивидуальные особенности развития, силовая подготовка

Для цитирования: Малиновская О.В., Федотова Л.В., Бурьянова А.А., Четверик Н.А. Индивидуализация тренировочного процесса как важнейший педагогический принцип повышения эффективности силовой подготовки спортсменов в пауэрлифтинге // Современный ученый. 2025. № 3. С. 333 – 338.

Поступила в редакцию: 25 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 26 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Individualization of the training process as the most important pedagogical principle for improving the effectiveness of athletes' strength training in powerlifting

¹Malinovskaya O.V., ²Fedorova L.V., ³Buryanova A.A., ⁴Chetverik N.A.

¹ Pacific State University,

² Khabarovsk Branch named after B.G. Yezersky St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov,

³ Far Eastern Institute of Management Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

⁴ Secondary school of Vostochnoye village named after the Hero of the Russian Federation A.A. Arsenov (Khabarovsk Territory)

Abstract: the article reflects the results of a theoretical understanding of the related aspects of the individualization of the training process in strength training by a powerlifting athlete. The theoretical substantiation of the possibilities of combining the multiplicity of influencing factors in the athlete's training process is carried out, taking into account his individually determined potential of abilities. The increase in the range of pedagogical tools has actualized the need for its systematization and integration in the context of a specific task. The practical significance of the research results is possible in the training practice of athletes in powerlifting when planning a system of training sessions with the prediction of individual competitive achievements of those involved.

Keywords: individual approach, sports training, powerlifting, individual developmental characteristics, strength training

For citation: Malinovskaya O.V., Fedorova L.V., Buryanova A.A., Chetverik N.A. Individualization of the training process as the most important pedagogical principle for improving the effectiveness of athletes' strength training in powerlifting. Modern Scientist. 2025. 3. P. 333 – 338.

The article was submitted: November 25, 2024; Approved after reviewing: January 26, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В рамках исследовательской темы процесс индивидуализации рассматривается, как «... векторная направленность тренировочного процесса на изучение и учет в ходе его построения индивидуального потенциала спортсмена» [1, с. 61], как совокупности взаимосвязанных между собой биолого-генетического, морфофизиологического и психологического компонента [10, с. 227]. Актуализация исследовательского интереса к данной теме обусловлена диапазоном возможностей, предоставляемых в совершенствовании спортивной подготовки с целью повышения конкурентоспособности спортсмена в соревновательной деятельности.

Развитие заложенного в спортсмене потенциала осуществляется комплексно в единстве всех его составляющих, что объясняет сложность затрагиваемых в настоящем исследовании вопросов индивидуализации. Преимущественно, все факторы влияния, обуславливающие успешность организации тренировочного процесса, выстроенного на

принципах индивидуализации, можно систематизировать в две группы:

– «... пограничные возможности спортсмена» [7, с. 163], находящиеся в прямой зависимости от вышеперечисленных нами личностных характеристик, заложенных в нем с рождения;

– особенности характера взаимодействий спортсмена с окружающей его средой, как совокупности множества сред [9, с. 45].

Естественно, что представленные знания были известны и применимы в практике организации спортивной подготовки относительно давно, однако системные изменений, происходящие во всех сферах жизнедеятельности человека накладывают свой отпечаток и на тренировочном процессе спортсменом, требуя приведения в соответствие его компонентов к произошедшим трансформациям. Выявленные ранее условия оптимальных значений организации тренировки уже не актуальны спустя некоторое время.

В этом случае, несмотря на однозначность продолжающихся трансформационных процессов в

рамках модернизации спортивной подготовки требуют мониторинговых мероприятий на постоянной основе:

- индивидуальные характеристики спортсмена, на текущий момент времени определяющие возможность реализации имеющегося у него потенциала;

- совокупность условий с характером взаимодействий между ними, влияющих на степень их проявленности и, соответственно, эффективности.

Материалы и методы исследований

В рамках мониторинговых мероприятий при наличии всех значений вышеназванных групп характеристик следует осуществлять расчет их оптимальной совместимости в рамках уникального разнообразия индивидуальных характеристик конкретного спортсмена [6, с. 91]. В случае правильного расчета гарантируется достижение максимально высоких для каждого спортсмена показателей соревновательной эффективности.

В рамках особенностей соревновательной деятельности спортсменов в пауэрлифтинге основной акцент в тренировочном процессе проставляется на силовой подготовки, являющейся ключевой характеристикой при прочих равных. Именно силовые возможности спортсмена в пауэрлифтинге являются первоочередными в спортивной подготовке, а значит ложатся в фундамент организации тренировочного процесса.

В этом случае, планирование и организация тренировочных занятий осуществляется с учетом «... индивидуальных показателей, проявленных в особенностях физического развития спортсмена, которые вводятся в целенаправленный процесс» [5, с. 104], предполагающий влияние непосредственно на его силовые способности. В рамках данного процесса происходит активизация ключевых для конкретной соревновательной деятельности способностей спортсмена, в выявленном тренером оптимальном сочетании с остальными внешними факторами воздействия.

Результаты и обсуждения

Таким образом, индивидуализация тренировочного процесса до настоящего времени сохраняет свою исследовательскую актуальность в обла-

сти формирования оптимальной для каждого пауэрлифтера тренировочной среды. Естественно индивидуализированный подход к организации спортивной подготовки пауэрлифтера требует высокого уровня профессиональной подготовки тренера, предусматривая от него широкого диапазона знаний личностных, функциональных и анатомо-физиологических особенностей спортсмена [8, с. 47].

Профессионализм тренера тем самым обеспечивает организацию эффективного педагогического взаимодействия, обеспечивающего достижение позитивной динамики за счет грамотного использования имеющего инструментария и системно выстроенных мониторинговых мероприятий, призванных обеспечить контроль и своевременное устранение препятствий на пути к достижению высоких соревновательных результатов [3, с. 388].

В этом случае, во взаимодействиях тренера со спортсменом можно выделить ряд уровней, к особенностям каждого их имеющихся можно отнести:

- 1) степень активности тренировочной деятельности пауэрлифтера, как совокупности не только количества тренировочных занятий, но и уровень его включения в реализуемый процесс, зависящий от уровня мотивации спортсмена [2, с. 44];

- 2) степень вариативности поведенческих реакций пауэрлифтера, обуславливающей смену педагогических влияний для преодоления стадии адаптации к педагогическим воздействиям.

Совокупность перечисленных показателей, рассматриваемых во взаимосвязи друг с другом, позволяют эффективно реализовать перспективный план соревновательных достижений, составленный для каждого спортсмена-пауэрлифтера. Вариации сочетаний названных показателей определяют характер взаимодействий, которые могут быть как непосредственными, так и опосредованными.

Именно в этом заключается «... сущностное ядро индивидуального подхода» [4, с. 376], положения которого определяют функциональное поле тренировочных влияний (рис. 1).

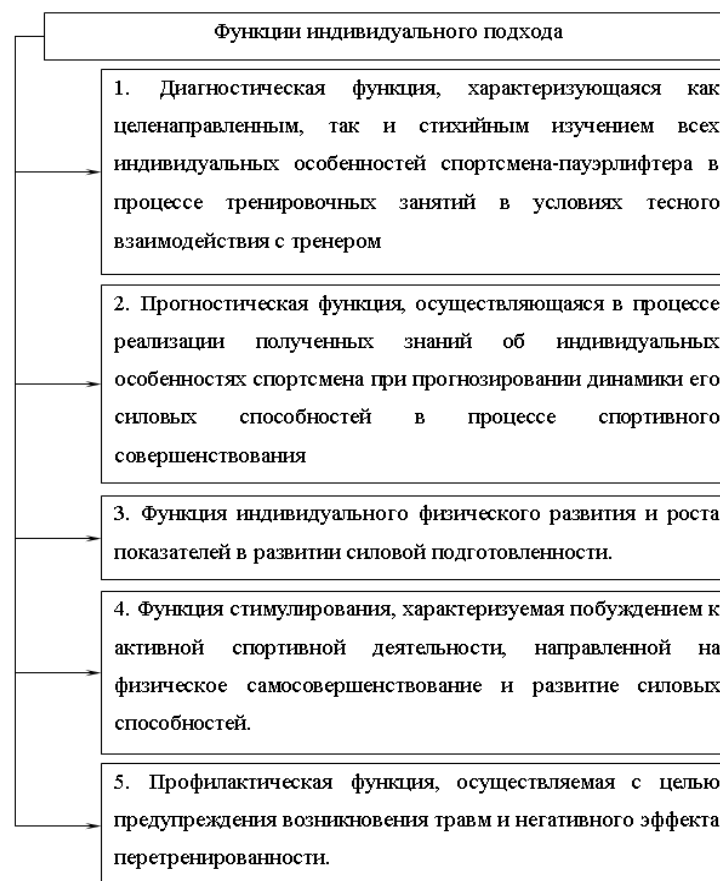

Рис. 1. Функции индивидуального подхода в тренировочном процессе спортсмена-пауэрлифтера.

Fig. 1. Functions of an individual approach in the training process of a powerlifter.

Расстановка бифуркационные точки контроля обязательно, так как реализация перечисленных нами функций предусматривает тесную взаимосвязь с индивидуальными особенностями и проявлениями спортсмена, а значит остаются до конца

неизвестными в силу большой вариативности. В данных точках контроля осуществляется переход в уровнях подготовленности спортсмена, что определяет значимость этапной реализации мониторинговых мероприятий.

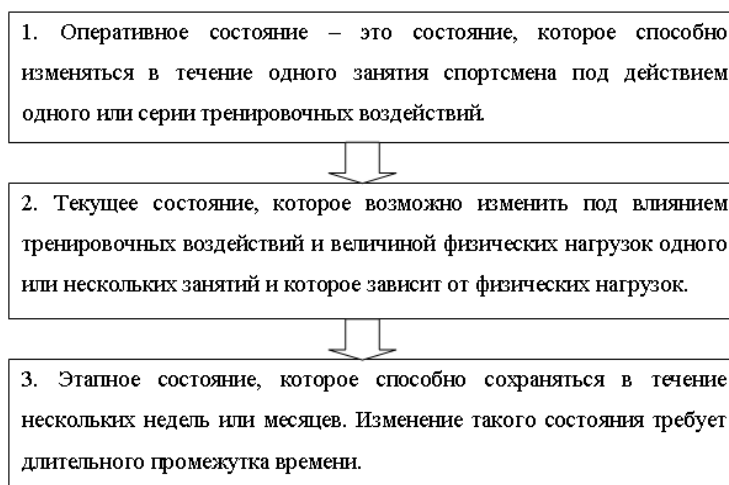

Рис. 2. Состояния спортсмена-пауэрлифтера, определяющие точки контроля в реализации тренировочного процесса.

Fig. 2. States of a powerlifter athlete that determine control points in the implementation of the training process.

Соблюдение этапности в мониторинговых мероприятиях, реализуемых на систематической основе в привязке с бифуркационными точками, устанавливаемыми для каждого спортсмена индивидуально, способно оптимизировать тренировочный процесс и вывести его на более качественный уровень с максимальным соответствием с состоянием пауэрлифтера.

Таким образом, управление тренировочным процессом спортсмена-пауэрлифтера представляет собой единую систему взаимосвязей между значимыми для конкретного вида спорта и спортсмена компонентами, педагогическое влияние на которые способно оптимизировать и усовершенствовать спортивную подготовку в целом. Кроме того, следует обратить внимание на немаловажный, с нашей точки зрения, фактор, сопряженный с подобной организацией тренировочного процесса, – профилактику физических и психологических перегрузок.

Выводы

Представленность положений индивидуального подхода в тренировочном процессе спортсмена-пауэрлифтера, определяет состав инструментария, способного действительно отразиться на динамике достижений высоких соревновательных результатов. В контексте темы исследования в качестве подобного педагогического инструментария могут быть названы специальные упражнения сопряженного воздействия, позволяющие решать основные задачи в развитии ведущих качеств спортсменов-пауэрлифтеров – силы. Результаты настоящего исследования, несмотря на теоретический характер освещения затронутой темы, могут быть использованы в тренировочной практике подготовки спортсменов в пауэрлифтинге при планировании системы тренировочных занятий с прогнозированием индивидуальных соревновательных достижений занимающихся.

Список источников

1. Альбшлави М.М., Бурцева Е.В. Модель индивидуализации тренировочного процесса квалифицированных тяжелоатлетов в подготовительном периоде годичного цикла // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 1. С. 56 – 64. DOI 10.24411/2305-8404-2021-10109
2. Зайченко А.С., Попов Ю.А. Оценка работоспособности футболиста в контексте индивидуализации тренировочного процесса // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2021. № 1. С. 43 – 45.
3. Коробанев М.М. Линейная периодизация в пауэрлифтинге // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: Материалы симпозиума XIX (LI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 23 апреля 2024 года. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2024. С. 387 – 389.
4. Пригода Г.С. Принципы индивидуализации тренировочного процесса в современной системе подготовки квалифицированных спринтеров-кролистов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 374 – 377. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.03.p374-378.
5. Прохорова К.В., Родин А.В. Оценка эффективности тренировочных занятий кроссфитом в процессе индивидуализации специальной физической подготовки волейболисток массовых разрядов // Тенденции и инновации развития отечественного волейбола: Материалы кафедральной научно-практической конференции, посвященной столетию отечественного волейбола, Москва, 30 мая 2023 года. Москва: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, 2023. С. 103 – 107.
6. Пьянзин А.И., Кострюков В.В., Кочетов М.А. Силовые и временные параметры приседа с отягощением в пауэрлифтинге // Наука и спорт: современные тенденции. 2023. Т. 11. № 4. С. 88 – 94. DOI 10.36028/2308-8826-2023-11-4-88-94
7. Славко А.Л. Методологическая основа индивидуализации тренировочного процесса как эффективное средство повышения результативности спортсменов рукопашного боя // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 165 – 168. DOI 10.24412/2658-638X-2022-2-165-168
8. Слобожанинова А.Э., М.Г. Колодезникова Пауэрлифтинг: основные ошибки в технике выполнения упражнений // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2023. Т. 18. № 2. С. 45 – 49.

9. Хабибуллин Р.М. Значение психологических аспектов в пауэрлифтинге // Приднепровский научный вестник. 2023. Т. 12. № 5. С. 44 – 47.

10. Щетина Б.М., Небураковский А.А. Современные тенденции в мировом пауэрлифтинге // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 8 (234). С. 225 – 228.

References

1. Albshlavy M.M., Burtseva E.V. Model of individualization of the training process of qualified female weightlifters in the preparatory period of the annual cycle. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2021. No. 1. P. 56 – 64. DOI 10.24411/2305-8404-2021-10109

2. Zaychenko A.S., Popov Yu.A. Assessment of a football player's performance in the context of individualization of the training process. Physical Education: Upbringing, Education, Training. 2021. No. 1. P. 43 – 45.

3. Korobanov M.M. Linear periodization in powerlifting. Promising directions in the field of physical culture, sports and tourism: Proceedings of the symposium of the XIX (LI) International scientific conference of students, postgraduates and young scientists, Kemerovo, April 23, 2024. Kemerovo: Kemerovo State University, 2024. P. 387 – 389.

4. Prigoda G.S. Principles of individualization of the training process in the modern system of training qualified sprinters-crawlers. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 3 (217). P. 374 – 377. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.03.p374-378.

5. Prokhorova K.V., Rodin A.V. Evaluation of the effectiveness of crossfit training sessions in the process of individualization of special physical training of mass-category female volleyball players. Trends and innovations in the development of domestic volleyball: Proceedings of the departmental scientific and practical conference dedicated to the centenary of domestic volleyball, Moscow, May 30, 2023. Moscow: Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism, 2023. P. 103 – 107.

6. Pyanzin A.I., Kostyukov V.V., Kochetov M.A. Strength and time parameters of a weighted squat in powerlifting. Science and Sport: modern trends. 2023. Vol. 11. No. 4. P. 88 – 94. DOI 10.36028/2308-8826-2023-11-4-88-94

7. Slavko A.L. Methodological basis for individualization of the training process as an effective means of improving the performance of hand-to-hand combat athletes. Psychology and pedagogy of service activities. 2022. No. 2. P. 165 – 168. DOI 10.24412 / 2658-638X-2022-2-165-168

8. Slobozhaninova A.E., M.G. Kolodeznikova Powerlifting: basic errors in exercise technique. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 45 – 49.

9. Khabibullin R.M. The importance of psychological aspects in powerlifting. Pridneprovsky Scientific Bulletin. 2023. Vol. 12. No. 5. P. 44 – 47.

10. Shchetina B.M., Neburakovskiy A.A. Modern trends in world powerlifting. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 8 (234). P. 225 – 228.

Информация об авторах

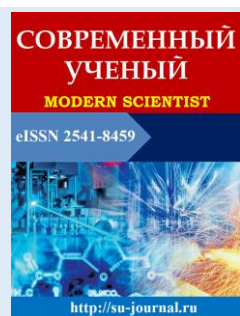
Малиновская О.В., старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, malinovska25@yandex.ru

Федотова Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, Хабаровский филиал имени Б.Г. Езерского Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, lidia-hab@yandex.ru

Бурьянова А.А., старший преподаватель, Дальневосточный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ana.buryanova@yandex.ru

Четверик Н.А., учитель физической культуры, Школа с. Восточное имени Героя Российской Федерации А.А. Аксенова (Хабаровский край), nina28rus@yandex.ru

© Малиновская О.В., Федотова Л.В., Бурьянова А.А., Четверик Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 796/799

Влияние регулярных занятий йогой на уровень стресса и общее психическое состояние студентов

¹ Покусаева Н.В., ² Цветкова И.А., ² Шарина Е.П., ² Шумская О.О.

¹ Высшая школа теории и методики физической культуры, и безопасности жизнедеятельности, Тихоокеанский государственный университет,

² Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского

Аннотация: в современном образовании особенно актуальной становится проблема стресса и общего психического состояния студентов, обусловленная различными факторами, включая учебную и социальную нагрузку. В данном исследовании проанализировано влияние регулярных занятий йогой на уровень стресса и общее психическое состояние студентов. Опираясь на современные теории психологии и физиологии, исследование представляет собой попытку выявить эффективность йоги как средства управления стрессом и повышения психического благополучия студентов. Методология исследования включает анализ изменений уровня стресса и общего психического состояния студентов до и после внедрения регулярных занятий йогой в учебный процесс. Результаты данного исследования могут способствовать разработке эффективных программ физкультурных занятий для студентов, направленных на улучшение их психического здоровья и общего благополучия в учебной среде.

Ключевые слова: студенты, физкультура, йога, стресс, психическое состояние, занятия, образование, психология, физиология, управление стрессом, благополучие

Для цитирования: Покусаева Н.В., Цветкова И.А., Шарина Е.П., Шумская О.О. Влияние регулярных занятий йогой на уровень стресса и общее психическое состояние студентов // Современный ученый. 2025. № 3. С. 339 – 343.

Поступила в редакцию: 26 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The effect of regular yoga classes on stress levels and the general mental state of students

¹ Pokusaeva N.V., ² Tsvetkova I.A., ² Sharina E.P., ² Shumskaya O.O.

¹ *Higher School of Theory and Methodology of Physical Education and Life Safety, Pacific State University,*

² *Maritime State University named after Admiral G.I. Nevelsky*

Abstract: in modern education, the problem of stress and the general mental state of students due to various factors, including academic and social stress, is becoming especially relevant. This study analyzes the impact of regular yoga classes on stress levels and the general mental state of students. Based on modern theories of psychology and physiology, the study is an attempt to identify the effectiveness of yoga as a means of stress management and improving the mental well-being of students. The research methodology includes an analysis of changes in stress levels and the general mental state of students before and after the introduction of regular yoga classes into the educational process. The results of this study can contribute to the development of effective physical education programs for students aimed at improving their mental health and general well-being in the learning environment.

Keywords: students, physical education, yoga, stress, mental state, classes, education, psychology, physiology, stress management, well-being

For citation: Pokusaeva N.V., Tsvetkova I.A., Sharina E.P., Shumskaya O.O. The effect of regular yoga classes on stress levels and the general mental state of students. Modern Scientist. 2025. 3. P. 339 – 343.

The article was submitted: November 26, 2024; Approved after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В современном образовательном контексте студенты часто сталкиваются с комплексом вызовов, включающих учебную нагрузку, социальные ожидания и стрессовые ситуации, которые могут оказывать негативное влияние на их психическое здоровье и общее благополучие.

В свете этого возникает необходимость в разработке эффективных стратегий управления стрессом и поддержания психологического благополучия среди студентской аудитории. Одним из перспективных подходов к решению этой проблемы является практика йоги, широко известная своими положительными эффектами на физическое и психическое здоровье.

Однако, несмотря на интерес к использованию йоги в качестве инструмента для управления стрессом, вопрос об эффективности таких занятий у студентов остается недостаточно исследованным.

Цель исследования: оценить эффективности регулярных занятий йогой в снижении уровня стресса и улучшении общего психического состояния студентов. Мы стремимся выявить, насколько ча-

стые занятия йогой могут положительно влиять на студентов, и определить оптимальную частоту и продолжительность таких занятий для достижения наилучших результатов.

Гипотеза: регулярные занятия йогой будут ассоциироваться с заметным снижением уровня стресса у студентов и значительным улучшением их общего психического состояния. Более того, мы предполагаем, что чем чаще и регулярнее студенты занимаются йогой, тем более выраженные психологические выгоды они получат.

Материалы и методы исследований

В нашем исследовании мы применили методы анализа литературы и провели опрос среди студентов Тихоокеанского Государственного Университета в городе Хабаровске, Россия. Участвовали студенты в возрасте от 17 до 23 лет. Мы исследовали факторы, влияющие на уровень стресса и общее психическое состояние у студентов, которые самостоятельно занимаются йогой, включая причины их занятий в домашних условиях и предпочитаемые виды физической активности. Это позволило нам получить ответы на ключевые вопросы, поставленные в рамках исследования.

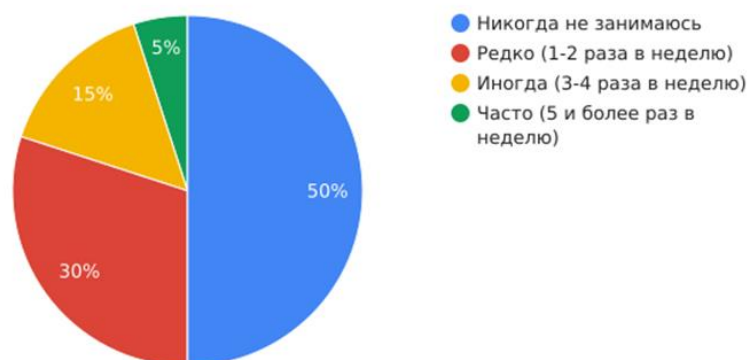

Рис. 1. «Как часто вы занимаетесь йогой в течение недели?».
Fig. 1. "How often do you practice yoga during the week?"

Результаты и обсуждения

Согласно статистике среди учащихся «Тихоокеанского Государственного Университета», можно заметить, что значительная часть студентов {50%} заявили, что никогда не занимаются йогой, тогда как {30%} учащихся редко участвуют в занятиях (1-2 раза в неделю). В то время как лишь небольшая часть {15%} учащихся занимаются йогой иногда (3-4 раза в неделю), и только {5%} студентов регулярно участвуют в занятиях (5 и более раз в неделю).

Анализ этих данных позволяет предположить, что занятия йогой не являются широко распространенным видом физической активности среди

студентов университета. Однако, учитывая пользу, которую могут принести регулярные занятия йогой, такие как снижение уровня стресса и улучшение общего психического состояния, возможно, стоит обратить внимание на стимулирование интереса студентов к этой практике и создание условий для ее регулярного занятия.

Таким образом, роль регулярных занятий йогой среди студентов Тихоокеанского Государственного Университета и их влияние на уровень стресса и общее психическое состояние требуют дальнейшего изучения и возможной поддержки для привлечения большего числа студентов к этой ценной практике.

Рис. 2. «Какие конкретные выгоды или изменения вы заметили в своем общем психическом состоянии после начала занятий йогой?».
Fig. 2. "What specific benefits or changes have you noticed in your overall mental state since starting yoga?"

На основе данных о выгодах и изменениях, которые студенты в возрасте от 17 до 23 лет заметили в своем общем психическом состоянии после начала занятий йогой, можно сделать следующие выводы:

"Я заметил(а) улучшение своего настроения

после занятий йогой." – Для 25% студентов замечено, что после занятий йогой улучшается настроение. Это может быть связано с выработкой эндорфинов во время практики, что приносит ощущение удовлетворения и радости.

"Практика йоги помогла мне снизить уровень

стресса и тревожности." – 40% студентов отмечают, что йога помогает снизить уровень стресса и тревожности. Это может объясняться тем, что йогические практики включают методы глубокого дыхания и медитации, которые известны своей способностью снимать напряжение и улучшать эмоциональное состояние.

"Я стал(а) замечать, что могу лучше сосредотачиваться на учебе после занятий йогой." – Для 20% студентов замечено, что они лучше сосредотачиваются на учебе после занятий йогой. Это может быть связано с тем, что йога способствует расслаблению ума и повышению концентрации.

"Моя способность справляться с повседневными задачами и вызовами улучшилась благодаря йоге." – Для 10% студентов замечено, что их способность справляться с повседневными задачами и вызовами улучшилась благодаря занятиям йогой. Это может быть связано с тем, что практика йоги способствует развитию личной ответственности, решительности и уверенности.

"Йога помогла мне освободиться от негативных мыслей и эмоций, что положительно сказалось на моем общем психическом состоянии." – Для 5% студентов замечено, что йога помогла им освободиться

от негативных мыслей и эмоций, что положительно сказалось на их общем психическом состоянии. Это может быть связано с эффективностью йогических техник в управлении стрессом и тревогой.

Помимо конкретных выгод, которые студенты заметили после начала занятий йогой, следует отметить, что эта практика также способствует формированию мотивации, уверенности и целеустремленности у студентов. Последовательное включение занятий йогой в их рутину может помочь им не только улучшить общее психическое состояние, но и развить позитивные личностные качества, способствующие успешной учебе и жизни.

Исследования свидетельствуют о том, что студенты, регулярно занимающиеся йогой, имеют лучшее здоровье, более высокое психологическое благополучие и улучшенную учебную успеваемость. Эти результаты подчеркивают важность поощрения студентов к вовлечению в самостоятельные занятия йогой как ключевого элемента поддержания их общего благополучия и успешного функционирования в учебной и повседневной жизни.

Рис. 3. «Какие трудности вы испытывали в начале занятий йогой и как они снизились с течением времени?».

Fig. 3. "What difficulties did you experience when you first started practicing yoga and how did they decrease over time?".

Когда студенты только начинают заниматься йогой, многие из них сталкиваются с недостатком гибкости {35%}, что делает выполнение определенных поз более сложным и вызывает дискомфорт. Они также могут испытывать сложности с выполнением поз {25%}, особенно если они новички и не имеют опыта в подобных упражнениях. Для многих студентов дыхательные техники также могут быть непривычными {25%}, что влияет на их способность контролировать дыхание и сосредотачиваться во время занятий. Некоторые также

могут столкнуться с проблемами в координации и балансе {15%}, особенно при выполнении более сложных поз.

Однако, с регулярной практикой и течением времени, многие из этих трудностей начинают уменьшаться. Постепенно ученики замечают, что их гибкость увеличивается, что делает выполнение поз более комфортным и эффективным. Они также улучшают свою технику выполнения поз, что повышает их уверенность и уменьшает сложность выполнения упражнений. Привыкание к дыха-

тельными техниками происходит постепенно, что позволяет студентам более эффективно использовать дыхание во время занятий. И, наконец, с тренировкой координации и баланса, студенты становятся более уверенными и устойчивыми в выполнении поз, что способствует улучшению качества их практики йогой.

Выводы

Исходя из полученных данных, мы можем прийти к выводу, что занятия йогой оказывают значительное влияние на общее психическое состояние студентов. Рис. 1 показывает, что значительная часть студентов уже занимается йогой в течение недели, что свидетельствует о растущей популярности этой практики среди молодежи. Рис. 2 указывает на конкретные выгоды и изменения, которые студенты замечают после начала занятий

йогой, такие как улучшение настроения, снижение стресса, повышение способности к концентрации и улучшение общего психического состояния. В то же время, рис. 3 подчеркивает трудности, с которыми студенты сталкиваются в начале своей практики йогой, но они убеждены, что с течением времени эти трудности уменьшаются.

Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают гипотезу о положительном влиянии регулярных занятий йогой на уровень стресса и общее психическое состояние студентов. Эти выводы указывают на необходимость продолжения и расширения программ по внедрению йоги в учебный процесс и повседневную жизнь студентов, с целью поддержания их физического и психического здоровья.

Список источников

1. Коробова Н.Б. Практика йоги как средство коррекции психического состояния студентов // Вестник НГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 17 (3). С. 140 – 145.
2. Косолапова Н.И. Эффективность применения йогатерапии для снижения уровня стресса у студентов // Сибирский медицинский журнал. 2017. № 39 (4). С. 96 – 99.
3. Малюгин Д.Ю., Косолапова Н.И. Использование элементов йоги для снижения стресса и тревожности у студентов // Молодой ученый. 2017. № 15 (131). С. 78 – 80.
4. Полякова О.Н., Корнилова В.А. Изучение влияния йоги на уровень стресса у студентов // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 160. С. 257 – 261.
5. Ткаченко А.А. Практика йоги как фактор развития психического здоровья студентов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 45. С. 57 – 61.

References

1. Korobova N.B. Yoga practice as a means of correcting the mental state of students. Bulletin of NSU. Series: Pedagogy, Psychology. 2018. No. 17 (3). P. 140 – 145.
2. Kosolapova N.I. Efficiency of yoga therapy to reduce stress levels in students. Siberian Medical Journal. 2017. No. 39 (4). P. 96 – 99.
3. Malyugin D.Yu., Kosolapova N.I. Using yoga elements to reduce stress and anxiety in students. Young scientist. 2017. No. 15 (131). P. 78 – 80.
4. Polyakova O.N., Kornilova V.A. Studying the influence of yoga on stress levels in students. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2018. No. 160. P. 257 – 261.
5. Tkachenko A.A. Yoga practice as a factor in the development of students' mental health. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2019. No. 45. P. 57 – 61.

Информация об авторах

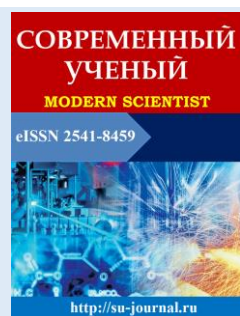
Покусаева Н.В., Высшая школа теории и методики физической культуры, и безопасности жизнедеятельности, Тихоокеанский государственный университет, 000548@pnu.edu.ru

Цветкова И.А., Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, kisulyator@mail.ru

Шарина Е.П., Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, Sharina@msun.ru

Шумская О.О., Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, office@msun.ru

© Покусаева Н.В., Цветкова И.А., Шарина Е.П., Шумская О.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.4

Изучение проблемы использования нетрадиционных техник рисования в коррекционно-развивающей работе с детьми с задержкой психического развития

¹ Смирнова А.В.

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: цель работы – изучить и проанализировать использование нетрадиционных техник рисования в работе с детьми с задержкой психического развития (ЗПР). В статье описаны нетрадиционные техники рисования, применяемые в работе с детьми, чей уровень развития находится в рамках условной нормы; а также нетрадиционные техники рисования, используемые в работе с детьми с ЗПР; систематизирована информация об использовании нетрадиционных техник рисования в работе с детьми с ЗПР по коррекционно-развивающей направленности с целью осмысления эффективности их применения. Установлено, что применение нетрадиционных техник рисования эффективно для развития мелкой моторики и тактильного восприятия, зрительного восприятия и глазомера, речевого аппарата и плавности дыхания, творческого мышления, воображения, творческих способностей, зрительно-моторной координации. Результаты исследования показали отсутствие научных сведений о применении нетрадиционных техник рисования в работе с детьми с ЗПР с целью развития и совершенствования их зрительного восприятия, что актуализирует проведение исследования, направленного на поиск эффективных путей использования нетрадиционных техник рисования в развитии и совершенствовании зрительного восприятия детей с ЗПР.

Ключевые слова: задержка психического развития, дети с ЗПР, коррекционно-развивающая работа, нетрадиционные техники рисования, развитие мелкой моторики, развитие воображения, развитие творческих способностей

Для цитирования: Смирнова А.В. Изучение проблемы использования нетрадиционных техник рисования в коррекционно-развивающей работе с детьми с задержкой психического развития // Современный ученый. 2025. № 3. С. 344 – 351.

Поступила в редакцию: 27 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Study of the problem of using non-traditional drawing techniques in correctional and developmental work with children with mild intellectual disability

¹ Smirnova A.V.

¹ Moscow City University

Abstract: the aim of the work is to study and analyze the use of non-traditional drawing techniques in working with children with mild intellectual disability (MID). The article describes non-traditional drawing techniques used in working with children whose level of development is within the conditional norm; as well as non-traditional drawing techniques used in working with children with MID; systematized information on the use of non-traditional drawing techniques in working with children with MID in a correctional and developmental focus in order to understand the effectiveness of their use. It has been established that the use of non-traditional drawing techniques is effective for the development of fine motor skills and tactile perception, visual perception and eye, speech apparatus and smooth breathing, creative thinking, imagination, creative abilities, visual-motor coordination. The results of the study showed the lack of scientific data on the use of non-traditional drawing techniques in working with children with MID in order to develop and improve their visual perception, which actualizes the study aimed at finding effective ways to use non-traditional drawing techniques in the development and improvement of visual perception of children with MID.

Keywords: mild intellectual disability, children with mild intellectual disability, correctional and developmental work, non-traditional drawing techniques, development of fine motor skills, development of imagination, development of creative abilities

For citation: Smirnova A.V. Study of the problem of using non-traditional drawing techniques in correctional and developmental work with children with mild intellectual disability. Modern Scientist. 2025. 3. P. 344 – 351.

The article was submitted: November 27, 2024; Approved after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В процессе воспитания и обучения дети с задержкой психического развития сталкиваются с трудностями различной степени выраженности. Игровая и учебная деятельность таких детей характеризуются недостаточностью регуляции всех компонентов и звеньев деятельности. Процессы восприятия и мыслительной деятельности у детей с ЗПР затруднены. Преодоление трудностей в значительной мере определяется созданием специальных условий. В настоящее время организация работы с детьми с ЗПР базируется на личностно-центрированном подходе, учитывающем индивидуальность каждого ребенка, его способности и особенности развития, а также «зону ближайшего развития» [4]. В работе с детьми с ЗПР с целью развития высших психических функций, зрительно-моторной координации, мелкой моторики используют нетрадиционные техники рисования. Поиск ответа на вопрос об использовании нетрадиционных техник рисования в работе с младшими школьниками с ЗПР показал разрозненность и бессистемность данной информации, необходимой

для осмысления эффективности применения таких техник.

В статье описаны нетрадиционные техники рисования, применяемые в работе с детьми, чей уровень развития находится в рамках условной нормы, а также изложены результаты систематизации полученных в ходе исследования научных данных и результаты сравнительного анализа литературы, посвященной использованию нетрадиционных техник рисования в работе с детьми с ЗПР.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования был проведен анализ научной литературы, обобщение и систематизация научных сведений об использовании нетрадиционных техник рисования в работе с детьми с ЗПР. Направления исследования включали обзор научной литературы, посвященной использованию нетрадиционных техник рисования в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, с целью изучения и осмысления эффективности их применения. Был проведен сравнительный анализ литературы, посвященной использованию нетра-

диционных техник рисования в работе с детьми с ЗПР.

Результаты и обсуждения

Выстраивание коррекционно-развивающей работы с детьми ЗПР является важным аспектом специального образования. Трудности освоения программного материала такими детьми обусловлены разнообразными особенностями их психофизического развития. Имеющиеся нарушения восприятия, внимания, мышления, зрительно-моторной координации, мелкой моторики определяют необходимость организации целенаправленной коррекционно-развивающей работы по их снижению или преодолению [5], а также использования специальных методов, приемов и средств для развития умственной и практической деятельности детей с ЗПР [7]. Одним из эффективных средств развития является рисование [6]. На ранних этапах развития рисования дети рисуют «каракули», не наполняя деятельность изобразительными задачами. Позже с постепенным развитием речи и возможностью осмысления результатов своей деятельности, возникает замысел и дальнейшее его воплощение. В процессе рисования становится возможным практический анализ свойств и качеств предметов, их пространственных отношений, что позволяет успешно оперировать полученными данными в мыслительном плане [20]. В процессе рисования у детей также совершенствуются навыки наблюдения, умение видеть и различать цвета, пространственные представления, воображение [6].

Существуют традиционные и нетрадиционные техники рисования. К традиционным техникам рисования относятся живопись и графические изображения с использованием классических общепринятых для изобразительной деятельности способов, средств и материалов: карандашей, кистей, бумаги, краски, гуаши [15]. Нетрадиционные техники предполагают применение разнообразных, нетрадиционных способов, материалов и инструментов в рисовании для реализации художественного замысла, отличаются простотой исполнения и доступностью материалов, в связи с чем их широко используют в работе с детьми. В настоящее время разработаны пособия для педагогов, где по-

дробно представлены занятия с использованием нетрадиционных техник рисования, авторами: Давыдовой Г.Н., Загаринской С.В., Иргит А.К., Казаковой Р.Г., Клочко Н.Н., Комлевой Н.С., Никитиной А.В. Также в своих научных исследованиях и статьях представили эффективность использования нетрадиционных техник рисования в развитии детей дошкольного и младшего школьного возраста следующие авторы: Анедченко Н.П., Анисимова О.С., Бакиева О.А., Богачева А.С., Булавкина Н.В., Булгакова А.А., Валитова Р.Р., Валова К.В., Веденина О.В., Вятчанина Т.А., Габдуллина Л.М., Гаркушова С.Н., Герасимова Е.Н., Голубева А.М., Гребенщикова Н.Г., Дельден А.Т., Дударева Е.Н., Егорова В.Х., Ершова А.М., Жданова Л.У., Жуйкова Т.П., Кочеткова О.А., Кузьмина А.И., Кузьмина О.С., Курашова А.К., Логинова Л.В., Лукашова А.А., Магомедова М.К., Макарова А.А., Макушева Н.В., Маркина Ю.А., Меньшикова Е.А., Новикова Е.А., Панченкова М.А., Петухова Л.В., Пискалова И.Ю., Полтаева А.И., Поцелуйко А.В., Преснякова Т.Н., Прокопенко И.Д. Разливинских И.Н., Распопова Е.О., Розенталь Л.М., Романова С.Н., Семеникова В.Г., Сидорова Е.Э., Симонова Т.Г., Слепцова Л.И., Соболева М.В., Стерхова Н.С., Стрелкова Я.В., Тихонова М.В., Трофимова К.М., Трушина С.В., Филева Т.И., Хорь А.А., Черкасская В.Д., Чернобровкин В.А., Чугунова Т.С., Чушкина О.А., Шатрова С.А., Щепалова Н.А., Шешукова Е.И., Эннанова Л.Ф.

Обобщение и классификация нетрадиционных техник рисования в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста на наш взгляд представлены наиболее полно в научном исследовании Карпенко Н.А. и Пульяновой Т.А. [9].

Пульянова Т.А. описала следующие классификации нетрадиционных техник рисования:

- 1) по содержанию рисунка;
- 2) по характеру рисования;
- 3) по форме рисования;
- 4) по активности детей [9].

Конкретные техники рисования Т.А. Пульянова и Н.А. Карпенко разделили по направлениям развития и по возрасту детей, данные представлены в табл. 1:

Таблица 1
Table 1

Дошкольный возраст		
N п/п	Направление развития	Используемые техники рисования
1	Развитие мелкой моторики и тактильного восприятия	Рисование шприцем, рисование на фольге, рисование сыпучими материалами, рисование через мокрую марлю, рисование людом, рисование шпателем, рисование на наждачной бумаге
2.	Развитие глазомера и зрительного восприятия	Маятниковое рисование, солнечные картины, магнитные рисунки, рисование по тени,
3.	Развитие речевого аппарата и плавности дыхания	Выдувание с трубочкой, рисование мылом, рисование воздушными шариками,
Младший школьный возраст		
N п/п	Направление развития	Используемые техники рисования
1.	Развитие мелкой моторики и тактильного восприятия	Рисование пальчиками и ладонями; рисование поролоном, губкой; рисование с использованием мятой бумаги; рисование парафином, крупой, солью
2.	Развитие глазомера и зрительного восприятия	Монотипия, рисование набрызгом, использование трафарета в рисовании; рисование ватой: палочками и дисками, пластмассовой вилкой, рисование отпечатками, рисование расческой; рисование на влажной бумаге
3.	Развитие речевого аппарата и плавности дыхания	Рисование кляксами, рисование с помощью воздушных шариков

В научных исследованиях Карпенко Н.А. и Пульяновой Т.А. представлены сведения о том, что нетрадиционные техники рисования также оказывают положительное влияние на развитие творческого мышления у детей.

Нетрадиционные техники рисования отличаются простым использованием, быстрым достижением результата и эффективностью в разных направлениях развития детей, в связи с чем актуализируется их применение в работе с детьми с ЗПР. Нами были изучены научные данные, посвященные возможности применения нетрадиционных техник

рисования в работе с детьми с ЗПР. Анализ полученных сведений показал, что использование нетрадиционных техник рисования в работе с детьми с ЗПР актуально и эффективно. Нетрадиционные техники рисования успешно используют в работе с детьми с ЗПР как в дошкольном, так и в младшем школьном возрасте, при этом полученный в ходе данного исследования материал состоит из разрозненных отдельных статей, что побудило нас систематизировать их по возрасту и по коррекционно-развивающей направленности. Результаты представлены в виде таблицы:

Таблица 2
Table 2

Дошкольный возраст		
N п/п	Коррекционно-развивающая направленность	Нетрадиционные техники рисования
1	Развитие мелкой моторики	Монотипия, рисование с использованием ниток, печатей из бумаги, мыльных пузырей, получение изображений кляксами, с использованием клея мятый рисунок [13]

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

2	Развитие творческих способностей	Граттаж [12]; смешивание краски с мыльной водой, клейстером, нанесение краски на природные материалы [17]; айрис-фолдинг [19] рисование на прозрачном мольберте [3]
4	Развитие воображения	Монотипия предметная и пейзажная [18];
6	Развитие зрительно-моторной координации и ориентировки в пространстве	Рисование на прозрачном мольберте [1]
7	Развитие связной речи	Эбру [14]
Младший школьный возраст		
1	Развитие мелкой моторики	Рисование пальцами рук, ниткография, пластилинография [2], рисование набрызгом, мокрые рисунки, тампонирование, трафарет, граттаж, изображение с помощью мятой бумаги, рисование ватой [8]
2	Развитие творческих способностей	Рисование руками, рисование кляксами [10]
3	Развитие воображения	Рисование при помощи ламинированной бумаги, оттиск на картоне, рисование на ткани, стекле, плоских камнях [11]

Также в статьях авторов: Башмановой Л.П., Ивановой А.А., Кожевниковой Н.Н., Кулуеваой А.В., Кыстаубаевой Б.К., Марковой О.Г., Мартыновой Н.Н., Малафеевой К.П., Мукашиной М.Б., Савельевой Н.Г., Смолярчук И.В., Тажиновой Г.А., Ульяновой Е.В., Ширской З.И., Хорохоновой А.С. Чиковой И.В., Юрочкиной Н.Е. описаны нетрадиционные техники рисования, аналогичные представленным в таблице и используемые в работе с детьми с ЗПР.

Полученные данные показывают, что нетрадиционные техники рисования используются для развития мелкой моторики, творческих способностей, воображения, зрительно-моторной координации, развития связной речи. При этом для решения различных коррекционно-развивающих задач разные авторы используют одни и те же техники, что ставит вопрос об универсальности и эффективности их применения. Сравнительный анализ полученных данных по дошкольному и школьному образованию показал, что в работе с младшими школьниками с ЗПР нетрадиционные техники рисования используются значительно реже и охватывают меньшее число коррекционно-развивающих видов работ, что обуславливает важность продол-

жения проведения исследований в данном направлении.

Сравнительный анализ применения нетрадиционных техник рисования в работе с детьми с ЗПР и с детьми, чей уровень развития находится в рамках условной нормы, показал отсутствие исследований развития зрительного восприятия средствами нетрадиционных техник рисования в работе с детьми с ЗПР, при доказанной эффективности их использования в развитии зрительного восприятия.

Выводы

По результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1) многочисленные особенности развития детей с ЗПР и трудности, с которыми они сталкиваются, актуализируют поиски эффективных средств их развития и обучения;

2) использование нетрадиционных техник рисования эффективно в работе с младшими школьниками с ЗПР для развития мелкой моторики, воображения, зрительно-моторной координации, творческих способностей.

3) существует недостаточное количество литературных источников, представляющих использование нетрадиционных техник рисования в работе с младшими школьниками с ЗПР, что

определяет необходимость дальнейшей работы в данном направлении;

4) также не обнаружено данных о развитии зрительного восприятия детей с ЗПР средствами нетрадиционных техник рисования, следовательно, одним из актуальных направлений становится разработка педагогических условий развития зрительного восприятия детей с ЗПР средствами нетрадиционных техник рисования

Таким образом, данное исследование позволило определить актуальность использования нетрадиционных техник рисования в коррекционно-развивающей работе с детьми с ЗПР и обозначить дальнейшие пути разработки педагогических средств для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются дети с ЗПР в процессе обучения и воспитания.

Список источников

1. Агапова А.А., Маматова В.М. Методы и приемы развития зрительно-моторной координации и ориентировки в пространстве у детей с задержкой психического развития // Состояние и перспектива развития коррекционной педагогики и психологии России: современные тенденции, опыт развития. 2015. 132 с.
2. Асанова С.Ш., Бобрик Ю.В. Развитие мелкой моторики у младших школьников с задержкой психического развития на предметно-практических уроках // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 4. С. 639 – 644.
3. Андропова С.Ф. Коррекционно развивающая работа педагога психолога с детьми, имеющими задержку психического развития, в ДОО / ред. Кол.: АВ Чепкасов, кандидат филологических наук, доцент, начальник департамента. 2019. 87 с.
4. Бабкина Н.В. Интеллектуальное развитие младших школьников с задержкой психического развития: пособие для школьного психолога. М.: Школьная пресса, 2006. 80 с.
5. Бабкина Н.В., Вильшанская А.Д., Пономарева Л.М., Скобликова О.А. Реализация коррекционных курсов для обучающихся с задержкой психического развития на уровне начального общего образования: методическое пособие для специалистов [Электронный ресурс] / под общ. ред. Н.В. Бабкиной. М.: ФГБНУ «ИКП РАО», 2022. 132 с.
6. Галкина О.И. Обучение рисованию в начальной школе // Психолого-педагогическое исследование. М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1953. 100 с.
7. Диагностика и коррекция задержки психического развития: пособие для учителей и специалистов коррекционно-развивающего обучения / Под ред. С.Г. Шевченко. М.: Аркти, 2001. 224 с.
8. Ермаков С.С. Роль нетрадиционных техник рисования на уроках изобразительного искусства в системе ФГОС для обучающихся с ЗПР и ТМНР // Вестник науки и образования. 2019. № 3-1 (57). С. 65 – 69.
9. Карпенко Н.А., Пулянова Т.А. Нетрадиционные техники рисования как средство развития творческого мышления детей дошкольного и младшего школьного возраста: монография. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2022. 80 с.
10. Комарова А.С. Творческие способности младших школьников с задержкой психического развития // Энигма, Учредители: ИП Шелистов Никита Александрович. 2021. № 38. С. 103 – 106.
11. Мальцева Е.В. Нетрадиционные техники рисования в образовании дошкольников с задержкой психического развития // Современные подходы и технологии сопровождения детей с особыми образовательными потребностями. 2017. С. 132 – 134.
12. Никифорова И.М. Нетрадиционные техники рисования для развития творческих способностей дошкольников с задержкой психического развития // Актуальные исследования. 2021. №45 (72).
13. Пантелеенко С.А. Роль нетрадиционных техник рисования в развитии мелкой моторики рук у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития // Материалы 70-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. 2021. С. 489 – 492.
14. Рапша П.С. Значение технологии эбру в развитии связной речи у дошкольников с ЗПР // Ответственный редактор: Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции. 2020. 2020. 58 с.
15. Рубашевская Р.Р., Анохина Н.П., Ковалева И.В. Применение традиционных и нетрадиционных художественных техник рисования в развитии творческих способностей детей: сборник трудов конференции // Педагогический опыт: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 нояб. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. С. 138 – 140. ISBN 978-5-6045407-4-9

16. Тавуз Б., Савельева Н.Г. Формирование навыков выразительного чтения у младших школьников с ЗПР на уроках литературного чтения // Система научных ценностей Российского общества. 2024. 147 с.
17. Трефилова Т.Д., Попова С.В., Курьян Т.В. Развитие творческих способностей детей дошкольного возраста с ЗПР с использованием нетрадиционной техники рисования / Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества" Интерактив плюс", Конференция: Общество и наука: Векторы развития, Чебоксары, 27 сентября 2023 года Организаторы: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс».
18. Холманская Н.Е. Развитие творческого воображения дошкольников с задержкой психического развития посредством монотипии // Современные проблемы дефектологии глазами студента: Материалы VII Всероссийского конкурса студенческих публикаций в рамках XII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. Том Часть I. Ответственный редактор А.А. Андреева. 2018. 2018. С. 232 – 236.
19. Чебан Л.П. Использование нетрадиционной техники айрис фолдинг в работе с детьми старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития // Главный редактор. 2024. 129 с.
20. Эльконин Д.Б. Детская психология. М: Академия, 2007. 384 с.

References

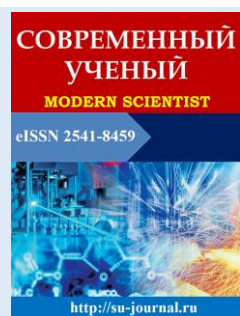
1. Agapova A.A., Mamatova V.M. Methods and techniques for developing visual-motor coordination and spatial orientation in children with mental retardation. The state and prospects for the development of correctional pedagogy and psychology in Russia: modern trends, development experience. 2015. 132 p.
2. Asanova S.Sh., Bobrik Yu.V. Development of fine motor skills in primary school children with mental retardation in subject-practical lessons. Alley of Science. 2020. Vol. 2. No. 4. P. 639 – 644.
3. Andronova S.F. Correctional developmental work of a teacher-psychologist with children with mental retardation in preschool educational institutions. ed. Col.: A.V. Chepkasov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department. 2019. 87 p.
4. Babkina N.V. Intellectual development of primary school students with mental retardation: a manual for a school psychologist. Moscow: Shkolnaya Pressa, 2006. 80 p.
5. Babkina N.V., Vilshanskaya A.D., Ponomareva L.M., Skoblikova O.A. Implementation of remedial courses for students with mental retardation at the level of primary general education: a methodological manual for specialists [Electronic resource]. edited by N.V. Babkina. Moscow: FGBNU "IKP RAO", 2022. 132 p.
6. Galkina O.I. Teaching drawing in elementary school. Psychological and pedagogical research. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1953. 100 p.
7. Diagnostics and correction of mental retardation: a manual for teachers and specialists in correctional and developmental education. Ed. S.G. Shevchenko. Moscow: Arkti, 2001. 224 p.
8. Ermakov S.S. The role of non-traditional drawing techniques in fine art lessons in the Federal State Educational Standard for students with mental retardation and TMNR. Bulletin of Science and Education. 2019. No. 3-1 (57). P. 65 – 69.
9. Karpenko N.A., Pulyanova T.A. Non-traditional drawing techniques as a means of developing creative thinking in preschool and primary school children: monograph. Vitebsk: VSU named after P.M. Masharov, 2022. 80 p.
10. Komarova A.S. Creative abilities of primary school children with mental retardation. Enigma, Founders: Individual Entrepreneur Nikita Aleksandrovich Shelistov. 2021. No. 38. P. 103 – 106.
11. Maltseva E.V. Non-traditional drawing techniques in the education of preschoolers with mental retardation. Modern approaches and technologies for supporting children with special educational needs. 2017. P. 132 – 134.
12. Nikiforova I.M. Non-traditional drawing techniques for the development of creative abilities of preschoolers with mental retardation. Current research. 2021. No. 45 (72).
13. Panteleenko S.A. The role of non-traditional drawing techniques in the development of fine motor skills of hands in older preschool children with mental retardation. Proceedings of the 70th scientific and practical conference of teachers and students. 2021. P. 489 – 492.
14. Rapsha P.S. The Importance of Ebru Technology in the Development of Coherent Speech in Preschoolers with Mental Retardation. Editor-in-chief: Collection of scientific papers based on the materials of the V International Scientific and Practical Conference. 2020. 2020. 58 p.

15. Rubashevskaya R.R., Anokhina N.P., Kovaleva I.V. Application of Traditional and Non-Traditional Artistic Drawing Techniques in the Development of Children's Creative Abilities: Collection of Conference Proceedings. Pedagogical Experience: From Theory to Practice: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conf. (Cheboksary, November 11, 2020). editorial board: O.N. Shirokov et al. Cheboksary: Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2020. P. 138 – 140. ISBN 978-5-6045407-4-9
16. Tavuz B., Savelyeva N.G. Formation of expressive reading skills in primary school students with mental retardation in literary reading lessons. System of scientific values of Russian society. 2024. 147 p.
17. Trefilova T.D., Popova S.V., Kuryan T.V. Development of creative abilities of preschool children with mental retardation using non-traditional drawing techniques. Limited Liability Company "Center for Scientific Cooperation" Interactive Plus ", Conference: Society and Science: Development Vectors, Cheboksary, September 27, 2023 Organizers: Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus".
18. Kholmanskaya N.E. Development of creative imagination of preschoolers with mental retardation through monotype. Modern problems of defectology through the eyes of a student: Materials of the VII All-Russian competition of student publications within the framework of the XII All-Russian scientific and practical conference. In 2 parts. Volume Part I. Editor-in-chief A.A. Andreeva. 2018. 2018. P. 232 – 236.
19. Cheban L.P. Use of non-traditional iris folding technique in working with senior preschool children with mental retardation. Chief Editor. 2024. 129 p.
20. Elkonin D.B. Child psychology. M: Academy, 2007. 384 p.

Информация об авторе

Смирнова А.В., Московский городской педагогический университет, г. Москва, ул. Панферова, д. 8, ansmir@yandex.ru

© Смирнова А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 331.46

Мировой и отечественный опыт управления профессиональными рисками в сфере образования

¹ Медвецкая А.Л.

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в статье проведено комплексное исследование проблемы управления профессиональными рисками в сфере образования на основе анализа отечественного и зарубежного опыта. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования системы управления профессиональными рисками в российском образовании с учетом лучших международных практик. Ключевыми проблемами остаются недостаточное финансирование образовательных учреждений, устаревание педагогических кадров, несоответствие подготовки специалистов потребностям рынка труда. Целью данного исследования является анализ мирового и отечественного опыта управления профессиональными рисками в сфере образования для выработки рекомендаций по совершенствованию существующих подходов. Рассмотрены основные подходы к организации риск-менеджмента в образовательных учреждениях, выявлены ключевые проблемы и особенности российской системы управления рисками. Особое внимание уделено сравнительному анализу международных практик и возможностям их адаптации к российским условиям. Исследованы современные методы оценки и минимизации профессиональных рисков, включая «пятишаговую систему» и матричный метод. Обоснована необходимость внедрения комплексного подхода к управлению рисками, интегрированного во все уровни образовательной системы. Предложены рекомендации по совершенствованию существующих механизмов управления профессиональными рисками в образовательной сфере с учетом актуальных вызовов и требований.

Ключевые слова: профессиональные риски, образовательная система, риск-менеджмент, безопасность образовательного процесса, управление рисками, педагогическая деятельность, образовательные учреждения, превентивные меры, цифровая образовательная среда

Для цитирования: Медвецкая А.Л. Мировой и отечественный опыт управления профессиональными рисками в сфере образования // Современный ученый. 2025. № 3. С. 352 – 360.

Поступила в редакцию: 29 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

World and domestic experience of professional risk management in education

¹ Medvetskaya A.L.

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: the article presents a comprehensive study of the problem of professional risk management in education based on the analysis of domestic and foreign experience. The relevance of the study is due to the need to improve

the professional risk management system in Russian education, taking into account the best international practices. The key problems remain insufficient funding of educational institutions, the aging of the teaching staff, and the discrepancy between the training of specialists and the needs of the labor market. The purpose of this study is to analyze the world and domestic experience of professional risk management in education to develop recommendations for improving existing approaches. The main approaches to the organization of risk management in educational institutions are considered, key problems and features of the Russian risk management system are identified. Particular attention is paid to a comparative analysis of international practices and the possibilities of their adaptation to Russian conditions. Modern methods of assessing and minimizing professional risks, including the "five-step system" and the matrix method, are studied. The necessity of introducing a comprehensive approach to risk management integrated into all levels of the educational system is substantiated. Recommendations are proposed for improving the existing mechanisms for managing professional risks in the educational sphere, taking into account current challenges and requirements.

Keywords: professional risks, educational system, risk management, educational process safety, risk management, pedagogical activity, educational institutions, diagnostic model, preventive measures, digital educational environment

For citation: Medvetskaya A.L. World and domestic experience of professional risk management in education. Modern Scientist. 2025. 3. P. 352 – 360.

The article was submitted: November 29, 2024; Approved after reviewing: January 28, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В современных условиях развития образовательной системы особую актуальность приобретает проблема эффективного управления профессиональными рисками. Педагогическая деятельность неразрывно связана с высокой степенью ответственности за результаты образовательного процесса и значительным психологическим напряжением, что обуславливает необходимость комплексного подхода к управлению возникающими рисками.

Международный опыт демонстрирует различные подходы к решению данной проблемы. В зарубежных странах применяется интегрированная система управления рисками, охватывающая все уровни образовательных организаций. Особое внимание уделяется превентивным мерам, включающим психологическую поддержку педагогов и программы профессионального развития. Отечественная практика управления профессиональными рисками в образовании находится на стадии формирования и характеризуется процессом трансформации фрагментарных подходов в единую систему управления профессиональными педагогическими рисками.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования мирового и отечественного опыта управления профессиональными рисками в сфере образования применялись различные методы. Теоретическую основу исследования составил системный анализ актуальной научной лите-

ратуры, позволивший выявить ключевые подходы к управлению профессиональными рисками в образовательной сфере. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта риск-менеджмента способствовал определению наиболее эффективных практик управления профессиональными рисками. Метод теоретического моделирования помог сформировать целостное представление о системах управления рисками в образовательных учреждениях в целом и на индивидуальном профессиональном уровне, а также дал возможность проанализировать актуальность в профессиональной подготовке студентов педагогических вузов необходимости овладения ими знаний в области профессиональной рискологии.

В работе использовался контент-анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность по управлению рисками в образовании. Экспертная оценка и статистический анализ позволили определить эффективность существующих подходов к управлению профессиональными рисками. Матричный метод применялся для оценки вероятности и значимости рисков, а ситуационный анализ помог исследовать развитие нештатных ситуаций в образовательных учреждениях. Комплексная оценка профессиональных рисков проводилась с использованием «пятишаговой системы», включающей мониторинг и аудит рабочих мест. Организационно-функциональный анализ систем управления рисками дополнялся сравнительно-сопоставительным анализом междуна-

родных стандартов риск-менеджмента. Количественный анализ показателей и статистическая обработка результатов исследования позволили выявить корреляцию между различными факторами риска в образовательной сфере, а также привести пример реальных математических расчетов уровня индивидуальных профессиональных педагогических рисков преподавателя вуза.

Результаты и обсуждения

В современных условиях развития образовательной системы особую актуальность приобретает проблема управления профессиональными рисками. Как справедливо отмечает Е.Ю. Дятлова, профессиональный риск является неотъемлемым элементом социально-правовой действительности, имеющим двойственную природу. В сфере образования профессиональные риски приобретают особую многоаспектную и многофакторную специфику. Педагогическая деятельность сопряжена с высокой степенью ответственности за результаты образовательного процесса и индивидуальным психологическим напряжением обучающихся участников образовательного процесса. Данная специфика характерна в целом для педагогической деятельности как на уровне учителя общеобразовательной школы, так и на уровне преподавателя вуза. Например, учителя общеобразовательных школ ежедневно сталкиваются с рисками профессионального выгорания, конфликтных ситуаций с обучающимися и их родителями, а также с рисками, связанными с внедрением новых образовательных технологий [3]. Аналогична ситуация в высшем профессиональном образовании, где эффективность системы повышения квалификации, профессионального роста снижается из-за процессов выгорания, психологической нестабильности, низкого уровня конкурентоспособности и прочих последствий педагогических рисков.

На сегодня у нас стоит цель формирования эффективной национальной системы управления рисками в образовательной сфере. Для достижения данной цели необходимо знание международных и отечественных наработок в профессиональной образовательной рискологии. В частности, международный опыт управления профессиональными рисками в образовательной сфере демонстрирует различные подходы к решению данной проблемы. Например, в зарубежных странах широко применяется система превентивных мер, включающая психологическую поддержку педагогов, программы профессионального развития и обучения управлению стрессом. В отечественной практике управление профессиональными рисками

ми в образовании находится на стадии активного развития национальной системы. Так, российские образовательные учреждения внедряют системы оценки и минимизации рисков, основанные на положениях трудового законодательства и современных методиках управления персоналом. Особое внимание уделяется правовому аспекту профессиональных рисков в образовании. Законодательная база в данной области постоянно совершенствуется, учитывая новые вызовы и требования к организации образовательного процесса. Важным шагом стало включение положений о профессиональных рисках в систему охраны труда работников образования.

Однако, современная система образования сталкивается с множеством вызовов, требующих эффективного управления профессиональными рисками. Как отмечает Е.В. Островский, в настоящее время отсутствует единый системный стандарт управления рисками в образовательных учреждениях, что существенно затрудняет процесс их идентификации и минимизации. Зарубежный опыт демонстрирует комплексный подход к управлению профессиональными рисками в образовательной сфере.

В российской практике управление рисками в образовательной среде находится на стадии формирования и позиционирования как самостоятельной сферы образовательного менеджмента. Процесс продолжается, поскольку существующие ГОСТы не обеспечивают полноценного функционального охвата всех направлений защиты от педагогических рисков.

Особую проблему представляет отсутствие четкого определения риска как педагогической категории, что затрудняет внедрение риск-менеджмента в образовательных учреждениях. Актуальной задачей становится разработка специализированных подходов к управлению рисками, учитывающих специфику образовательной деятельности. Традиционные методы оценки рисков, заимствованные из экономической сферы, не отражают особенностей образовательного процесса и не учитывают всех его субъектов. Важным аспектом является превентивный подход к управлению рисками. Риск следует рассматривать как ситуацию неопределенности, содержащую как положительные, так и отрицательные сценарии развития событий. Это требует разработки системы раннего выявления потенциальных угроз и механизмов их предотвращения. В международной практике лицензирование образовательных учреждений тесно связано с соответствием государ-

ственным стандартам безопасности и качества образования. Такой подход обеспечивает системный контроль над профессиональными рисками и способствует повышению качества образовательных услуг [5, 7].

Управление профессиональными рисками в сфере образования представляет собой сложную многоаспектную задачу, требующую системного подхода. В.А. Дадалко и Е.Д. Соловкина, анализируя риски в образовательной сфере, опираются на международный стандарт ISO 31000:2009, определяющий риск как влияние неопределенности на цели организации. На наш взгляд, сегодня педагогические риски не только отражают процесс влияния неопределенности, но и являются фактором формирования инновационной активности субъектов образовательного процесса. Данная современная национальная тенденция обусловлена сложившейся ситуацией переориентации экономики, ее интенсификации и смещение акцента на поддержку отечественных производителей, в том числе образовательных услуг. На фоне снижения глобального инновационного индекса в 2024 году (GII), замедления темпов развития мировой экономики в целом, сокращения инновационной деятельности наша национальная экономика демонстрирует рост, а потому сфера образования в расчете на 2025-2029 годы должна удовлетворить общую потребность в кадрах порядка 74,1 миллиона работников, из которых 56,7% – это кадры среднего специального образования, 25,6% из общего количества – по техническим специальностям [1].

Действительно, современная система образования сталкивается с серьезными вызовами социально-экономического, информационно-технологического, финансового характера. Переориентация национальной экономики, смещение акцентов в бюджетном финансировании образовательных учреждений создает дополнительные риски для их развития. Особенно острой эта проблема становится для региональных образовательных учреждений, которые не имеют достаточных ресурсов для самостоятельного решения материально-технических задач. Особую озабоченность вызывает несоответствие между подготовкой специалистов и потребностями рынка труда. Значительная часть выпускников работает не по полученной специальности, что свидетельствует о системных проблемах в планировании образовательных программ и прогнозировании потребностей экономики [1, 2].

В сфере кадрового обеспечения образователь-

ного процесса наблюдается тенденция к устареванию преподавательского состава и недостаточный уровень практического опыта молодых специалистов. Эта проблема требует комплексного решения, включающего меры по привлечению молодых кадров и повышению квалификации действующих преподавателей.

Современные подходы к управлению профессиональными рисками в сфере образования существенно различаются в российской и зарубежной практике. И.Е. Колосова, А.О. Будикова и А.П. Карасев в своих исследованиях подчеркивают значительный разрыв между зарубежным комплексным подходом к риск-менеджменту и фрагментарной системой управления рисками, преобладающей в России. Зарубежный опыт демонстрирует эффективность интегрированного подхода, при котором управление рисками становится неотъемлемой частью работы каждого сотрудника образовательного учреждения. Высшее руководство зарубежных образовательных организаций непосредственно вовлечено в процесс риск-менеджмента, обеспечивая его непрерывность и системность. В российской практике управления рисками в образовательной сфере наблюдается существенное отличие в организационной структуре. Например, в европейских странах 41% риск-менеджеров подотчетны непосредственно генеральному директору, а 26% – совету директоров, то в России только 18% специалистов по управлению рисками работают под прямым руководством совета директоров, а большинство подчиняется финансовому директору. Специфика рисков в образовательной сфере также имеет свои особенности в разных странах. В России преобладают риски, связанные с финансовой устойчивостью образовательных учреждений, конкурентоспособностью и соответствием нормативным требованиям (в частности, требованиям по соблюдению норм охраны труда). В то же время международные образовательные организации больше внимания уделяют валютным рискам и рискам ликвидности. Важным аспектом совершенствования системы управления рисками в российском образовании является внедрение комплексного подхода, предполагающего интеграцию риск-менеджмента во все уровни управления образовательной организацией. Это требует не только структурных изменений, но и формирования соответствующей культуры управления рисками [4].

Современная система управления профессиональными рисками в образовательной сфере требует комплексного подхода к их оценке и мини-

мизации. А.В. Солдунов и Л.Ю. Солдунова в своих исследованиях подробно описывают трехэтапную систему оценки профессиональных рисков, включающую идентификацию опасностей, оценку уровней рисков и разработку мер по их снижению. Организационная структура управления рисками в образовательных учреждениях предполагает создание специальной комиссии, возглавляемой заместителем руководителя организации. Важным аспектом является включение в состав комиссии специалистов различного профиля, что обеспечивает всесторонний подход к оценке рисков. Методология оценки профессиональных рисков в образовательной сфере включает различные подходы, от визуального осмотра до сложных аналитических методов. Особую значимость приобретает ситуационный анализ, позволяющий прогнозировать развитие нештатных ситуаций и их последствия для работников образовательных учреждений [8].

А.А. Суслова в своих работах акцентирует внимание на международном опыте применения «пятишаговой системы» оценки профессиональных рисков. Данная система, широко используемая в европейской практике, предполагает последовательное выполнение этапов от идентификации опасностей до постоянного мониторинга принятых мер. Особенностью российского подхода является возможность для образовательных организаций разрабатывать собственные методики оценки профессиональных рисков с учетом специфики деятельности. Это позволяет адаптировать систему управления рисками к конкретным условиям образовательного учреждения. Матричный метод оценки рисков, основанный на анализе вероятности и значимости последствий, становится все более популярным в образовательной сфере. Его преимущество заключается в возможности количественной оценки рисков и определении приоритетных направлений профилактической работы. Важным аспектом совершенствования системы управления профессиональными рисками является регулярный аудит рабочих мест и мониторинг эффективности принятых мер. Использование чек-листов и современных информационных технологий позволяет оптимизировать этот процесс [9].

Управление профессиональными рисками в сфере образования представляет собой комплексную систему мероприятий, направленных на обеспечение устойчивого развития образовательных организаций. Н.В. Панасенко в своих исследованиях выделяет наиболее критические последствия реализации рисков для образовательных учрежде-

ний, среди которых особое внимание уделяется безопасности обучающихся и персонала, а также сохранению образовательной лицензии. Эффективность управления рисками в образовательной сфере во многом зависит от правильно выбранной стратегии. Современный подход предполагает разработку комплексных программ, включающих мониторинг использования имущественного комплекса, создание резервных фондов и внедрение систем контроля безопасности [6].

В.В. Янкович и Т.Л. Первушина акцентируют внимание на существующих проблемах в области управления рисками образовательных организаций. Основной сложностью является отсутствие унифицированных методик оценки рисков и квалифицированных специалистов в данной области. Особую актуальность приобретает проблема кадрового обеспечения образовательных учреждений. Недостаточное количество квалифицированных педагогов и их сопротивление инновационным изменениям создают дополнительные риски для развития образовательной системы.

В международной практике широко применяется системный подход к управлению рисками, включающий четыре основных этапа: постановку целей, анализ рисков, выбор методов воздействия и оценку результатов. Данный подход позволяет образовательным организациям эффективно прогнозировать и минимизировать возможные угрозы. Важным аспектом является экономическая составляющая управления рисками. Недостаточное финансирование и низкая квалификация экономических служб могут привести к серьезным финансовым проблемам образовательных учреждений. В этой связи особую значимость приобретает создание эффективной системы финансового менеджмента. Инновационные проекты в сфере образования характеризуются повышенным уровнем риска. Это требует особого внимания к оценке потенциальных угроз и разработке механизмов их минимизации. Опыт показывает, что недооценка рисков при реализации образовательных проектов часто приводит к значительному превышению планируемых затрат [11].

Современная система образования сталкивается с множеством вызовов, требующих комплексного подхода к управлению профессиональными рисками. Анализируя проблематику рисков в общем образовании, И.Г. Сухин подчеркивает необходимость повышенного внимания к образованию как стратегическому приоритету национальной безопасности России [10]. Особое значение приобретает преодоление технологического отставания и

повышение престижа педагогической профессии. Мировой опыт показывает, что эффективное управление рисками в образовательной сфере требует создания современной цифровой образовательной среды. В зарубежных странах, а также в отечественной сфере образования активно внедряются инновационные технологии обучения, позволяющие минимизировать риски, связанные с качеством образования. Особую актуальность приобрела проблема дистанционного обучения в условиях пандемии коронавируса. Образовательные учреждения столкнулись с необходимостью быстрой адаптации к новым условиям работы. Это потребовало разработки специальных методик для обучения и управления возникшими профессиональными педагогическими рисками.

В целом можно сделать вывод, что национальный опыт управления рисками в сфере образования включает создание единой федеральной системы сопровождения преподавателей, учителей и управленческого персонала, создание комплексной системы образовательного риск-менеджмента. В нем важным направлением является формирование национальной системы профессионального роста педагогических работников через центры непрерывного повышения профессионального мастерства. Существенным фактором снижения рисков также выступает решение инфраструктурных проблем образования. В частности, модернизация материально-технической базы образовательных учреждений, особенно в сельской местности и малых городах, кластерный инфраструктурный подход, формирование системы передовых инженерных школ, строительство сети университетских кампусов, материально-техническое обновление старых и строительство новых образовательных учреждений по всей стране. Следует отметить, что на сегодня отечественная независимая оценка качества образования постепенно становится важ-

ным инструментом управления педагогическими рисками. Она позволяет объективно оценивать эффективность образовательного процесса и своевременно выявлять потенциальные проблемы. В современных условиях особую значимость приобретает проблема административной нагрузки на педагогов и ее разрешения, что в итоге приведет к снижению педагогических рисков в целом. Снижение бюрократической составляющей позволит преподавателям и учителям сосредоточиться на основной образовательной деятельности, что положительно повлияет на качество обучения в целом.

Практическое применение

Исходя из вышесказанного актуальным в профессиональной подготовке студентов педагогических вузов есть овладение знаниями в области профессиональной рискологии. На наш взгляд, целесообразным является внедрение в рамках подготовки высококвалифицированных кадров в области образования такого курса как «Профессиональная рискология». Данная дисциплина является одной из базовых для подготовки научных кадров по научной специальности 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования», а также осуществления процесса саморегулирования и практической реализации технологий управления в системе педагогического менеджмента (самоменеджмента), реализуемой модели управления уровнями педагогических рисков, в том числе в рамках практической подготовки магистрантов и аспирантов педагогических специальностей.

Примерное содержание дисциплины «Профессиональная рискология» в рамках подготовки кадров высшей квалификации по педагогическим специальностям отражена в табл. 1 (подготовлена автором статьи Медвецкой А.Л.).

Таблица 1
Table 1

Наименование темы (раздела) дисциплины (модуля) (с кратким содержанием темы (раздела))
Модуль 1. Методологические и научно-теоретические особенности профессиональной рискологии
Тема 1.1. Понятие и сущность риска как феномена профессиональной деятельности
Тема 1.2. Категорийный аппарат профессиональной рискологии
Тема 1.3. Историко-гносеологические основы профессиональных рисков
Модуль 2. Понятие и сущность риска как педагогического феномена
Тема 2.1. Понятие педагогического риска как разновидности профессиональных рисков: возникновение, историко-профессиональная трансформация, формирование
Тема 2.2. Свойства и функции педагогических рисков
Тема 2.3. Основные виды педагогических рисков

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Модуль 3. Психология профессиональных рисков
Тема 3.1. Психологические риски системы образования
Тема 3.2. Психологическая готовность к рискам в условиях трансформации системы высшего профессионального образования и ее управляемость
Тема 3.3. Психоэмоциональная составляющая профессиональных рисков, в том числе, педагогических рисков преподавателя высшей школы
Модуль 4. Механизм управления педагогическими рисками
Тема 4.1. Процесс управления педагогическими рисками
Тема 4.2. Мониторинг педагогических рисков (в т.ч. самомониторинг)
Тема 4.3. Механизм саморегуляции

Практическая ориентация данной дисциплины отражена в учебно-методическом обеспечении самостоятельной работы обучающихся, которая

предусматривает выполнение ряда практических работ, представленных в табл. 2 (подготовлена автором статьи Медвецкой А.Л.).

Таблица 2
Table 2

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ 1. Составить схему разновидностей профессиональных рисков: 1. Сотрудников МЧС 2. Преподавателей высшей школы 3. Учителей общеобразовательных учреждений 4. Воспитателей дошкольных учреждений 5. Вожатых 6. Студентов 7. Сотрудников административного аппарата образовательных организаций Форма: коллективная, в группах по 3-5 чел. Форма контроля – презентация результатов
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ 2. Написать эссе на тему «Риски в моей профессии». В эссе ОБЯЗАТЕЛЬНО ответить на вопросы: • Чего я боюсь и что мне нравится в моей будущей профессиональной деятельности? • С какими рисками на работе мне придётся столкнуться? • Как снизить негативное влияние профессиональных рисков и повысить настрой и желание творить, экспериментировать и постоянно развиваться? Первый вариант: с помощью нейросетей с правильной формулировкой промта и обязательной коррекцией по форме и содержанию текста (в электронном формате). Второй вариант: письменно, от руки, на одном листе формата А4. Вариант 1 и 2 обязательны для исполнения
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ 3. Моделирование матрицы оптимизации профессиональных рисков преподавателей высшей школы Форма: индивидуальная проектно-исследовательская работа Форма контроля – презентация результатов и коллективное обсуждение
ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ 4. Подготовить исследовательский проект на тему «ТЗ для создания индивидуального чат-бота управления профессиональными рисками преподавателя высшей школы» НИИР предполагает: Первый вариант (упрощенный): создание примитивного текстового справочного коммуникационного индивидуального чат-бота для аспиранта / ассистента вуза Второй вариант (высокий уровень сложности): создание развивающегося кнопочного/текстового функционального (тьютор) индивидуального чат бота преподавателя высшей школы Форма контроля: презентация с защитой результатов исследования

Экзамен по предмету «Профессиональная рискология» проводится в рамках итогового контроля знаний в два этапа: в форме презентации проекта и промежуточных результатов научного исследования по теме (практическое задание 4 таблицы 2) и в форме устного экзамена.

Выводы

Анализ международной практики показал, что в развитых странах применяется комплексный подход к управлению профессиональными рисками, интегрированный во все уровни образовательной системы. Зарубежный опыт демонстрирует эффективность превентивных мер, включающих психологическую поддержку педагогов и программы профессионального развития. В российской практике управление рисками находится на стадии формирования и становления, а также характеризуется фрагментарностью подходов. Существующая нормативно-правовая база требует совершенствования для обеспечения полноценной защиты от профессиональных рисков в образовательной сфере. Исследование выявило ключевые проблемы в области управления рисками российского образования: переориентация и трансформация отечественной системы профессионального образования с учетом современных реалий, устаревание и недостаточное количество педагогических кадров, несоответствие подготовки специа-

листов потребностям рынка труда. Особую актуальность приобретает необходимость создания единой системы оценки и минимизации профессиональных педагогических рисков, учитывающей специфику образовательной деятельности. В целом, эффективное управление профессиональными рисками требует внедрения современных технологий, включая цифровизацию образовательной среды, развитие систем дистанционного обучения, индивидуализацию системы профессионального роста и развития на основе искусственного интеллекта. Важным направлением в целом является формирование национальной системы профессионального роста педагогов и модернизация информационно-технической базы образовательных учреждений. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости системного подхода к управлению профессиональными рисками в образовании, основанного на лучших отечественных и международных практиках, учитывающего российскую специфику.

Поэтому сегодня актуальным считается разработка и внедрение современных образовательных программ, в частности в сферу подготовки кадров высшей квалификации, с учетом вышеуказанных особенностей и потребностей национального рынка труда, получение необходимых знаний в области профессиональной рискологии.

Список источников

1. Заседание Совета по науке и образованию от 6 февраля 2025 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76222> (дата обращения: 10.10.2024)
2. Дадалко В.А., Соловкина Е.Д. Управление рисками образовательной деятельности высших учебных заведений // Дайджест-финансы. 2020. Т. 25. № 3 (255). С. 274 – 286. DOI 10.24891/df.25.3.274
3. Дятлова Е.Ю. К вопросу природы профессионального риска // Право и государство: теория и практика. 2021. № 9 (201). С. 51 – 53. DOI 10.47643/1815-1337_2021_9_51
4. Колосова И.Е., Будикова А.О., Карасев А.П. Система управления рисками в России и странах Зарубежья // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике: Материалы международной научно-практической конференции, Ярославль, 28 ноября 2019 года / Под научн. ред. Л.Г. Батраковой, Н.Л. Будахиной. Том Часть 2. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2020. С. 166 – 171.
5. Островский Е.В. Риски в образовании // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 116 – 118.
6. Панасенко Н.В. Эффективное управление рисками, как фактор устойчивого развития организаций образовательной сферы // Устойчивое развитие (ESG): финансы, экономика, промышленность: Материалы Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 октября 2022 года. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. С. 371 – 375.
7. Полтавцева Е.С. Интергационные процессы в профессиональном образовании Европы // Новые технологии оценки качества образования: Сборник материалов XVII Форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования, Йошкар-Ола, 11 ноября 2022 года / Под общей ред. Г.Н. Мотовой. Москва: Ассоциация "Гильдия экспертов в сфере профессионального образования", 2022. С. 35 – 38.
8. Солдунов А.В., Солдунова Л.Ю. Оценка профессиональных рисков в образовательных организациях // Высшее образование сегодня. 2021. № 4. С. 72 – 77. DOI 10.25586/RNU.HET.21.04.P.72

9. Суслова А.А. Анализ процедуры оценки и методов профессиональных рисков в Российской Федерации // Вестник молодого ученого УГНТУ. 2023. № 3 (23). С. 101 – 107.
10. Сухин И.Г. Риски в образовании: идеи и подходы к их устранению // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 5 (78). С. 29 – 42. DOI 10.24412/2224-0772-2021-78-29-42
11. Янкович В.В., Первушина Т.Л. Актуальные проблемы в управлении рисками образовательной организации и пути их решения // Молодые ученые в решении актуальных проблем науки: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием), Красноярск, 20-21 апреля 2023 года. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева", 2023. С. 1057 – 1060.

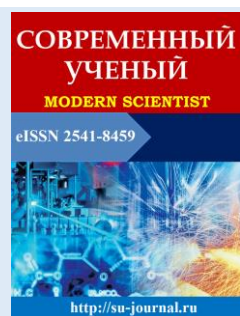
References

1. Meeting of the Council on Science and Education on February 6, 2025. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76222> (date accessed: 10.10.2024)
2. Dadalko V.A., Solovkina E.D. Risk management of educational activities of higher educational institutions. Digest-finances. 2020. Vol. 25. No. 3 (255). P. 274 – 286. DOI 10.24891/df.25.3.274
3. Dyatlova E.Yu. On the nature of professional risk. Law and state: theory and practice. 2021. No. 9 (201). P. 51 – 53. DOI 10.47643/1815-1337_2021_9_51
4. Kolosova I.E., Budikova A.O., Karasev A.P. Risk management system in Russia and foreign countries. Economic potential of students in the regional economy: Proceedings of the international scientific and practical conference, Yaroslavl, November 28, 2019. Under the scientific ed. L.G. Batrakova, N.L. Budakhina. Volume Part 2. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2020. P. 166 – 171.
5. Ostrovsky E.V. Risks in education. Young scientist. 2022. No. 17 (412). P. 116 – 118.
6. Panasenkov N.V. Effective risk management as a factor in sustainable development of educational organizations. Sustainable development (ESG): finance, economics, industry: Proceedings of the National scientific and practical conference, St. Petersburg, October 21, 2022. St. Petersburg: Center for Scientific and Production Technologies "Asterion", 2022. P. 371 – 375.
7. Poltavtseva E.S. Integration processes in professional education in Europe. New technologies for assessing the quality of education: Collection of materials of the XVII Forum of the Guild of Experts in the Field of Professional Education, Yoshkar-Ola, November 11, 2022. Under the general editorship of G.N. Motova. Moscow: Association "Guild of Experts in Professional Education", 2022. P. 35 – 38.
8. Soldunov AV, Soldunova LY Assessment of professional risks in educational organizations. Higher education today. 2021. No. 4. P. 72 – 77. DOI 10.25586. RNU.HET.21.04.P.72
9. Suslova AA Analysis of the assessment procedure and methods of professional risks in the Russian Federation. Bulletin of the young scientist of USPTU. 2023. No. 3 (23). P. 101 – 107.
10. Sukhin IG Risks in education: ideas and approaches to their elimination. Domestic and foreign pedagogy. 2021. Vol. 1. No. 5 (78). P. 29 – 42. DOI 10.24412/2224-0772-2021-78-29-42
11. Yankovich V.V., Pervushina T.L. Actual problems in risk management of an educational organization and ways to solve them. Young scientists in solving actual problems of science: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists (with international participation), Krasnoyarsk, April 20-21, 2023. Krasnoyarsk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev", 2023. P. 1057 – 1060.

Информация об авторе

Медвецкая А.Л., аспирант, ассистент, SPIN-код: 7536-1884, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, pismovotdel@gmail.com

© Медвецкая А.Л., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

Совершенствование форм и методов образовательного процесса в условиях цифровизации высшего образования

¹ Каминский А.В.

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: в условиях стремительного развития цифровых технологий и глобальной трансформации образовательной среды высшее образование сталкивается с необходимостью адаптации традиционных форм и методов обучения к новым реалиям. Данная статья посвящена исследованию актуальных подходов к совершенствованию образовательного процесса в контексте цифровизации высшего образования. Автор анализирует ключевые вызовы, с которыми сталкиваются учебные заведения, включая изменение роли преподавателя, персонализацию обучения, развитие soft skills у студентов и обеспечение равного доступа к цифровым образовательным ресурсам.

Особое внимание уделяется интеграции современных цифровых инструментов, таких как системы управления обучением (LMS), искусственный интеллект, большие данные и геймификация, в учебный процесс. В статье рассматриваются преимущества и ограничения данных технологий, а также их влияние на качество образования и мотивацию обучающихся. На основе анализа зарубежного и отечественного опыта автор предлагает комплексную модель совершенствования образовательного процесса, которая включает гибридные форматы обучения, проектно-ориентированный подход и использование интерактивных методик.

Ключевые слова: цифровизация образования, высшее образование, формы обучения, методы обучения, цифровые технологии, гибридное обучение, персонализация, soft skills, образовательные инновации, учеба в вузе

Для цитирования: Каминский А.В. Совершенствование форм и методов образовательного процесса в условиях цифровизации высшего образования // Современный ученый. 2025. № 3. С. 361 – 367.

Поступила в редакцию: 30 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Improving the forms and methods of the educational process in the context of digitalization of higher education

¹ Kaminsky A.V.

¹ Pacific State University

Abstract: in the context of the rapid development of digital technologies and the global transformation of the educational environment, higher education is faced with the need to adapt traditional forms and methods of teaching to new realities. This article is devoted to the study of current approaches to improving the educational process in the

context of digitalization of higher education. The author analyzes the key challenges faced by educational institutions, including changing the role of teachers, personalizing learning, developing soft skills among students, and ensuring equal access to digital educational resources.

Special attention is paid to the integration of modern digital tools such as learning management systems (LMS), artificial intelligence, big data and gamification into the learning process. The article discusses the advantages and limitations of these technologies, as well as their impact on the quality of education and motivation of students. Based on the analysis of foreign and domestic experience, the author proposes a comprehensive model for improving the educational process, which includes hybrid learning formats, a project-oriented approach and the use of interactive techniques.

Keywords: digitalization of education, higher education, forms of education, teaching methods, digital technologies, hybrid learning, personalization, soft skills, educational innovations, university studies

For citation: Kaminsky A.V. Improving the forms and methods of the educational process in the context of digitalization of higher education. Modern Scientist. 2025. 3. P. 361 – 367.

The article was submitted: November 30, 2024; Approved after reviewing: January 30, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Современное высшее образование переживает этап глубоких трансформаций, обусловленных активным внедрением цифровых технологий в образовательный процесс. Цифровизация становится ключевым драйвером изменений, формируя новые подходы к организации учебной деятельности, взаимодействию между участниками образовательного процесса и оценке результатов обучения. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы совершенствования форм и методов образовательного процесса с учетом возможностей современных цифровых инструментов. Интеграция интерактивных технологий, использование больших данных для персонализации обучения и развитие гибридных форматов образовательной деятельности становятся основными направлениями модернизации высшего образования, требующими научного осмысления и практической реализации.

Целью настоящего исследования является выявление и обоснование эффективных форм и методов организации образовательного процесса в условиях цифровизации высшего образования. Особое внимание уделяется анализу возможностей интерактивных цифровых инструментов для повышения качества обучения, изучению механизмов персонализации образовательных траекторий на основе анализа больших данных, а также разработке рекомендаций по внедрению гибридных форматов образовательной деятельности, сочетающих очные и дистанционные элементы обучения.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к решению проблемы со-

вершенствования образовательного процесса в условиях цифровизации. В работе предложена модель интеграции интерактивных цифровых инструментов в учебный процесс, обеспечивающая повышение вовлеченности студентов и их мотивации к обучению. Кроме того, впервые систематизированы подходы к персонализации обучения на основе анализа больших данных, что позволяет формировать индивидуальные образовательные траектории с учетом особенностей каждого обучающегося. Также в статье представлены теоретические и практические аспекты развития гибридных форматов образовательной деятельности, которые сочетают преимущества традиционного и цифрового обучения.

Материалы и методы исследований

Материалы и методики исследования включают анализ научной литературы, нормативных документов и передового опыта в области цифровизации образования. Для достижения поставленной цели использовались такие методы, как сравнительный анализ, моделирование, статистическая обработка данных и экспертные оценки. Особое место занимает эмпирическая база исследования, включающая результаты педагогического эксперимента, проведенного в рамках нескольких вузов, а также данные анкетирования преподавателей и студентов. Комплексный характер методологии позволил получить достоверные выводы и разработать практические рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в условиях цифровой трансформации высшего образования.

Результаты и обсуждения

1. Интеграция интерактивных цифровых инструментов в учебный процесс

Сегодняшние образовательные технологии предоставляют широкий спектр возможностей для трансформации традиционных методов преподавания, что позволяет не только повысить уровень вовлеченности студентов, но и создать более гибкую и персонализированную образовательную среду. Цифровые инструменты, такие как интерактивные доски, обучающие платформы, мобильные приложения, системы управления обучением (LMS) и виртуальные лаборатории, становятся важными элементами образовательного процесса, способствуя развитию навыков критического мышления, самостоятельной работы и цифровой грамотности.

Одним из основных преимуществ использования интерактивных цифровых инструментов является их способность сделать обучение более доступным и удобным. Благодаря внедрению систем дистанционного обучения, таких как Moodle, Blackboard или Canvas, студенты могут получать доступ к учебным материалам в любое время и из любой точки мира, что особенно важно в условиях глобализации и роста числа студентов, обучающихся по смешанным форматам [6, с. 9]. Эти платформы позволяют организовать взаимодействие между преподавателями и студентами через форумы, видеоконференции и чаты, что способствует формированию активного академического сообщества. Кроме того, использование мультимедийных материалов, таких как видеоуроки, анимации и интерактивные симуляции, помогает лучше усваивать сложные концепции, делая обучение более наглядным и интересным.

Особого внимания заслуживает роль интерактивных инструментов в развитии практико-ориентированных навыков. Например, виртуальные лаборатории позволяют студентам проводить эксперименты без необходимости физического присутствия в аудитории, что особенно актуально для технических и естественнонаучных дисциплин. Такие инструменты не только снижают затраты на оборудование и материалы, но и минимизируют риски, связанные с проведением реальных экспериментов. В свою очередь, использование игровых технологий (геймификации) в обучении способствует повышению мотивации студентов за счет создания соревновательной среды и предоставления обратной связи в режиме реального времени. Это особенно эффективно для разви-

тия навыков решения задач, командной работы и управления проектами.

Важным аспектом интеграции цифровых инструментов является их влияние на процесс оценивания знаний. Современные технологии позволяют автоматизировать проверку заданий, что освобождает преподавателей от рутинной работы и дает им больше времени для анализа результатов и разработки новых методик обучения. Программы для онлайн-тестирования, такие как Kahoot, Quizizz или Google Forms, предоставляют возможность проводить быстрые и объективные проверки знаний, а также формировать статистические отчеты, которые помогают выявить пробелы в обучении и скорректировать учебный план. Кроме того, использование аналитических инструментов позволяет отслеживать прогресс каждого студента, что способствует внедрению индивидуального подхода к обучению.

Однако внедрение интерактивных цифровых инструментов в учебный процесс сопряжено с рядом вызовов. Одной из основных проблем является необходимость обеспечения равного доступа к технологиям для всех участников образовательного процесса. Неравномерное распределение ресурсов может привести к образованию "цифрового неравенства", когда студенты с ограниченным доступом к устройствам или интернету оказываются в невыгодном положении. Для решения этой проблемы требуется разработка стратегий поддержки, таких как предоставление оборудования на время обучения или создание офлайн-версий учебных материалов. Другим важным аспектом является необходимость подготовки преподавателей к работе с новыми технологиями. Многие педагоги сталкиваются с трудностями при освоении цифровых инструментов, что требует проведения регулярных тренингов и семинаров для повышения их компетенций.

Также следует учитывать психологический аспект использования цифровых технологий. Чрезмерная зависимость от гаджетов и онлайн-платформ может привести к снижению уровня живого общения и социализации студентов, что негативно сказывается на их эмоциональном состоянии и способности работать в команде. Поэтому важно находить баланс между использованием цифровых инструментов и традиционных методов обучения, чтобы сохранить личностный контакт между участниками образовательного процесса.

Так, стоит отметить, что интеграция интерактивных цифровых инструментов в учебный про-

цесс вузов представляет собой многообещающее направление развития образования, которое открывает новые горизонты для повышения его качества и доступности [1, с. 120]. Однако успешная реализация этой инициативы требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и социальные аспекты внедрения технологий. Только при условии грамотного планирования и постоянного совершенствования методик использования цифровых инструментов можно достичь максимального эффекта от их применения, что в конечном итоге будет способствовать формированию нового поколения специалистов, готовых к вызовам современного мира.

2. Персонализация обучения на основе анализа больших данных

В условиях традиционного образования преподаватели сталкиваются с трудностями при попытке учесть разнообразие способностей, интересов и темпов освоения материала студентами. Большие данные или Big Data предоставляют уникальные возможности для преодоления этих ограничений за счет сбора, обработки и анализа массивов информации, которые позволяют выявить скрытые закономерности и тренды в поведении учащихся.

Основой персонализации обучения является накопление данных о студентах. Эти данные могут включать результаты тестирования, академические достижения, активность в цифровых образовательных платформах, посещаемость занятий, взаимодействие с преподавателями и одногруппниками, а также социально-демографическую информацию. Современные технологии позволяют собирать эти данные в режиме реального времени, что дает возможность отслеживать динамику успеваемости и своевременно корректировать образовательные стратегии [9, с. 77]. Например, анализ онлайн-активности студентов может показать, какие материалы вызывают наибольшие затруднения или наоборот – повышенный интерес, что позволяет преподавателям оптимизировать содержание курсов.

Важным аспектом персонализации является учет психологических особенностей учащихся. Анализ данных может помочь выявить доминирующие стили обучения, например, визуальный, кинестетический или аудиальный [7, с. 2-3]. На основе этой информации можно разрабатывать контент, который будет максимально эффективен для конкретного типа восприятия. Например, студентам с визуальным типом обучения могут быть предложены интерактивные графики и видеоуро-

ки, тогда как аудиалы смогут лучше усвоить материал через подкасты или лекции.

При этом надо учитывать, что персонализация обучения не должна приводить к изоляции студентов. Несмотря на то, что подход фокусируется на индивидуальных потребностях, необходимо сохранять элементы коллективного взаимодействия, которые играют важную роль в формировании социальных навыков и командной работы [2, с. 2]. Таким образом, баланс между индивидуальной и групповой работой должен быть тщательно продуман.

В целом, использование больших данных для персонализации обучения в вузах открывает широкие перспективы для повышения качества образования [8, с. 304]. Этот подход позволяет сделать процесс обучения более гибким, эффективным и ориентированным на студента. Однако его успешная реализация требует комплексного подхода, включающего развитие технологической инфраструктуры, подготовку кадров и создание правовой базы. Только при выполнении этих условий можно достичь максимального эффекта от внедрения персонализированных образовательных моделей, что в конечном итоге повысит уровень удовлетворенности студентов и их академические достижения.

3. Развитие смешанных форматов обучения с использованием VR/AR технологий

Развитие смешанных форматов обучения в высшем учебном заведении с использованием технологий виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) представляет собой одно из наиболее перспективных направлений модернизации образовательного процесса, отвечающее вызовам современного цифрового общества [5, с. 36]. Смешанное обучение, объединяющее традиционные очные занятия с цифровыми инструментами и онлайн-ресурсами, становится все более востребованным благодаря своей гибкости и способности адаптироваться к индивидуальным потребностям студентов. Внедрение VR/AR технологий в этот процесс позволяет не только повысить эффективность обучения, но и создать принципиально новые образовательные возможности, которые ранее были недоступны в рамках классических методик.

Одним из главных плюсов использования этих инноваций в смешанных форматах обучения разумно назвать возможность создания иммерсивных образовательных сред, которые позволяют студентам погружаться в учебный материал на качественно новом уровне [3, с. 25]. Например, в медицинских вузах технологии виртуальной ре-

альности могут быть использованы для моделирования хирургических операций, что дает студентам возможность практиковаться в безопасной среде, минимизируя риски. Аналогичным образом, в технических университетах AR-технологии могут применяться для визуализации сложных механизмов или процессов, таких как работа двигателей внутреннего сгорания или принципы функционирования электронных схем. Это позволяет учащимся не только наблюдать за процессами, но и взаимодействовать с ними, что значительно повышает уровень понимания материала.

Кроме того, использование подобных технологий способствует развитию критического мышления и навыков решения проблем. Студенты, работая в виртуальных лабораториях или исследуя дополненные реальностью объекты, вынуждены анализировать данные, принимать решения и прогнозировать последствия своих действий. Такой подход особенно важен в условиях современного мира, где способность быстро адаптироваться к изменениям и находить нестандартные решения становится одним из ключевых компетенций. Более того, VR/AR технологии предоставляют уникальную возможность проводить эксперименты и исследования, которые в реальных условиях могли бы быть слишком дорогостоящими или опасными. Например, студенты-химики могут проводить виртуальные эксперименты с реактивами, которые в реальности требуют строгих мер безопасности, а будущие астрономы могут изучать поверхность других планет, используя трехмерные модели.

С точки зрения педагогики, внедрение VR/AR технологий в смешанные форматы обучения также открывает новые горизонты для персонализации образовательного процесса. Современные платформы, основанные на этих технологиях, могут собирать данные о прогрессе студентов, их предпочтениях и уровнях усвоения материала, что позволяет преподавателям корректировать учебные программы и предлагать индивидуальные траектории обучения. Например, если студент испытывает трудности с пониманием определенного концепта, система может автоматически предложить ему дополнительные материалы или интерактивные задания, адаптированные под его уровень подготовки. Это особенно важно в условиях массового высшего образования, где традиционные методы часто не учитывают индивидуальные особенности учащихся.

Однако внедрение VR/AR технологий в образовательный процесс сопряжено с рядом вызовов, которые необходимо учитывать для успешной ре-

ализации этой инициативы. Прежде всего, это вопрос стоимости оборудования и программного обеспечения, которое может быть недоступно для многих вузов, особенно в развивающихся странах. Кроме того, требуется значительная подготовка преподавателей, которые должны не только освоить новые технологии, но и научиться эффективно интегрировать их в учебный процесс. Также важно учитывать психологические аспекты использования VR/AR, такие как возможное возникновение эффекта "цифровой усталости" или проблемы с адаптацией к виртуальным средам у некоторых студентов [10, с. 2].

Несмотря на эти сложности, потенциал технологий виртуальной реальности для развития смешанных форматов обучения в вузах огромен. Они позволяют преодолеть ограничения традиционного образования, связанные с пространством, временем и доступностью ресурсов, и создают условия для более глубокого и осмысленного изучения материала. В будущем можно ожидать дальнейшего совершенствования этих технологий, их интеграции с искусственным интеллектом и машинным обучением, что откроет еще больше возможностей для персонализации и автоматизации образовательного процесса. Таким образом, развитие смешанных форматов обучения с использованием VR/AR технологий представляет собой не просто модную тенденцию, а стратегическое направление, которое может существенно повысить качество высшего образования и подготовить студентов к успешной карьере в цифровую эпоху.

Выводы

В условиях стремительной цифровой трансформации высшего образования вопросы совершенствования форм и методов образовательного процесса приобретают особую актуальность. Современные технологии открывают новые горизонты для повышения эффективности обучения, его доступности и качества. В статье были рассмотрены ключевые направления интеграции цифровых инструментов в учебный процесс, которые позволяют не только модернизировать традиционные подходы к обучению, но и создать принципиально новые образовательные практики.

Одним из центральных аспектов исследования стала интеграция интерактивных цифровых инструментов в образовательный процесс. Применение таких технологий, как виртуальные лаборатории, симуляторы, игровые механики и платформы для коллективной работы, способствует повышению вовлеченности студентов, развитию их критического мышления и практических навыков [4,

с. 1]. Эти инструменты позволяют преодолеть ограничения классно-урочной системы, предоставляя обучающимся возможность взаимодействовать с учебным материалом в динамичном и адаптивном формате. При этом важно подчеркнуть, что успешное внедрение данных технологий требует не только технической оснащенности, но и переосмысления роли преподавателя, который становится модератором образовательного процесса, а не единственным источником знаний.

Еще одним значимым направлением, рассмотренным в статье, является персонализация обучения на основе анализа больших данных. Современные системы аналитики позволяют собирать и обрабатывать информацию о прогрессе студентов, их предпочтениях и трудностях, что создает основу для разработки индивидуальных образовательных траекторий. Такой подход способствует более глубокому усвоению материала, повышению мотивации обучающихся и снижению риска академической неуспеваемости. Однако реализация персонализированного обучения требует решения этических и организационных вопросов, связанных с защитой персональных данных и обеспечением равного доступа к технологиям для всех участников образовательного процесса.

Отдельное внимание в исследовании уделено развитию гибридных форматов образовательной

деятельности, которые сочетают преимущества очного и дистанционного обучения. Гибридные модели позволяют оптимизировать использование времени и ресурсов, предоставляя студентам возможность выбирать наиболее удобные для них способы взаимодействия с образовательным контентом. Это особенно важно в условиях глобализации и увеличения мобильности студентов, когда географические границы перестают быть препятствием для получения качественного образования. Тем не менее, успешная реализация гибридных форматов требует создания надежной технологической инфраструктуры, а также разработки новых методик преподавания, учитывающих специфику смешанного обучения.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с изучением долгосрочных эффектов цифровизации на качество образования, анализом барьеров и ограничений, а также разработкой методологических рекомендаций по адаптации образовательных программ к меняющимся условиям. Только такой многогранный подход позволит максимально эффективно использовать потенциал цифровых технологий для достижения стратегических целей развития высшего образования.

Список источников

1. Добренков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М.: Инфра-М, 2003. 379 с.
2. Карамнова Н.В. Тенденции развития современного образования в высшей школе // Наука и Образование. 2022. Т. 5. № 1. С. 1 – 4.
3. Кириллова С.С. Цифровизация образовательного процесса: преимущества и угрозы // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 1. С. 25.
4. Клишкова Н.В., Новикова Н.Г. О возможностях повышения мотивации обучаемых при освоении курса физики в медицинском вузе // Евразийский союз ученых. 2019. № 3 (60). С. 1 – 2.
5. Клишкова Н.В., Новикова Н.Г. Практико-ориентированное обучение физике как фактор повышения качества подготовки обучающихся при изучении естественнонаучных дисциплин // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 5-1. С. 33 – 41.
6. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. 10 с.
7. Попова В.Б. Трансформация модели высшего образования под влиянием цифровизации // Наука и образование, 2023 г. С. 1 – 12.
8. Пронин А.А., Петрова Л.Е., Занин М.В. Вуз в культурном пространстве города (деятельность Екатеринбургской академии современного искусства глазами жителей Уралмаша) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 304.
9. Клишкова Н.В., Остроумова Ю.С., Ханин С.Д. и др. Формирование умений разработки физических основ принципов действия современных технических устройств в исследовательском изучении физики полупроводников // Физическое образование в ВУЗах. 2011. Т. 17. № 2. С. 76 – 83.
10. Щербаков Н.В. Онлайн-курсы как инновационная форма обучения в высшей школе // Наука и Образование. 2020. Т. 3. № 4. С. 1 – 4.

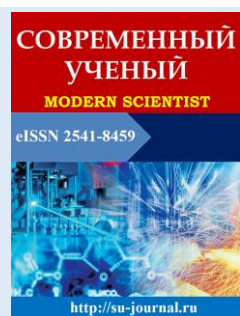
References

1. Dobrenkov V.I., Nechaev V.Ya. Society and education. Moscow: Infra-M, 2003. 379 p.
2. Karamnova N.V. Trends in the development of modern education in higher education. Science and Education. 2022. Vol. 5. No. 1. P. 1 – 4.
3. Kirillova S.S. Digitalization of the educational process: advantages and threats. Science and Education. 2020. Vol. 3. No. 1. P. 25.
4. Klishkova N.V., Novikova N.G. On the possibilities of increasing the motivation of students when mastering the physics course at a medical university. Eurasian Union of Scientists. 2019. No. 3 (60). P. 1 – 2.
5. Klishkova N.V., Novikova N.G. Practice-oriented teaching of physics as a factor in improving the quality of training of students in the study of natural sciences. Pedagogical journal. 2022. Vol. 12. No. 5-1. P. 33 – 41.
6. Minina V.N. Digitalization of higher education and its social results. Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2020. 10 p.
7. Popova V.B. Transformation of the higher education model under the influence of digitalization. Science and education, 2023. P. 1 – 12.
8. Pronin A.A., Petrova L.E., Zanin M.V. University in the cultural space of the city (activities of the Yekaterinburg Academy of Contemporary Art through the eyes of Uralmash residents). Modern problems of science and education. 2015. No. 2-2. P. 304.
9. Klishkova N.V., Ostroumova Yu.S., Khanin S.D. et al. Formation of skills in developing physical foundations of the operating principles of modern technical devices in the research study of semiconductor physics. Physics education in universities. 2011. Vol. 17. No. 2. P. 76 – 83.
10. Shcherbakov N.V. Online courses as an innovative form of education in higher education. Science and Education. 2020. Vol. 3. No. 4. P. 1 – 4.

Информация об авторе

Каминский А.В., кандидат физико-математических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, Ak13636@mail.ru

© Каминский А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.43

Исследование национального стиля в сочинениях Сергей Слонимского

¹ Лю Сяхань

¹ Цицикарский университет, Китай

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей национального музыкального стиля в его творчестве. Основное внимание уделяется интерпретации культурного наследия Петербурга и Ленинграда, которое Слонимский раскрывает через музыкальные образы, связанные с литературными текстами А. Блока, А. Ахматовой, М. Лермонтова и А. Пушкина. На примере вокального цикла «Пять романсов на стихи А. Блока» и оратории «Час мужества» рассматривается, как композитор сочетает традиции русской народной и европейской музыки для выражения философских, трагических и героических тем. Творчество Слонимского показано как уникальный пример синтеза национальных и мировых традиций, играющий важную роль в культурной истории России.

Ключевые слова: Сергей Слонимский, национальный стиль, вокальная музыка, оратория, текст Петербурга, русская музыкальная традиция, блокада Ленинграда, культурная идентичность

Для цитирования: Лю Сяхань Исследование национального стиля в сочинениях Сергей Слонимского // Современный ученый. 2025. № 3. С. 368 – 375.

Поступила в редакцию: 1 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Exploring the national style in Sergei Slonimsky's works

¹ Liu Xiahuan

¹ Qiqihar University, China

Abstract: the article is devoted to the analysis of the peculiarities of the national musical style in his work. The main focus is on the interpretation of the cultural heritage of St. Petersburg and Leningrad, which Slonimsky reveals through musical images associated with literary texts by A. Blok, A. Akhmatova, M. Lermontov and A. Pushkin. Using the example of the vocal cycle “Five Romances based on A. Blok’s Poems” and the oratorio “Hour of Courage”, the author examines how the composer combines the traditions of Russian folk and European music to express philosophical, tragic and heroic themes. Slonimsky's work is shown as a unique example of the synthesis of national and world traditions, which plays an important role in the cultural history of Russia.

Keywords: Sergei Slonimsky, national style, vocal music, oratorio, St. Petersburg text, Russian musical tradition, Leningrad blockade, cultural identity

For citation: Liu Xiahan Exploring the national style in Sergei Slonimsky's works. Modern Scientist. 2025. 3. P. 368 – 375.

The article was submitted: December 1, 2024; Approved after reviewing: February 2, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Сергей Михайлович Слонимский (1932-2020) был выдающимся композитором, чья карьера охватывала значимые этапы XX и XXI веков. Он представлял поколение шестидесятников, которые внесли значительный вклад в музыкальную культуру Советского Союза и России. Его творческая деятельность тесно переплетена с художественной жизнью Санкт-Петербурга (ранее Петроград и Ленинград). Семантические и символические аспекты этого города давно изучаются учеными, что подтверждают работы таких исследователей, как М. Каган, Д. Лихачев, В. Топоров, Ю. Лотман [9], а также исследования Б. Асафьева, А. Климовичского и других. Анализ взглядов Слонимского на данные вопросы представлен в трудах М. Рыцаревой [8], Т. Зайцевой [7], Е. Долинской [6] и Девятовой [3, 4, 5]. При этом следует отметить, что произведения композитора часто используются в системе музыкального образования. Связано это с тем, что музыкальный стиль Слонимского представляет собой синтез русской классической школы, народного мелоса и новаторские композиционные приемы. Результатом такого соединения музыкальных традиций является рассмотрение его творчества как ценного материала для формирования художественного вкуса учащихся и воспитания их исполнительской культуры.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению национального стиля в сочинениях Слонимского в контексте музыкальной педагогики. В работе анализируются методологические подходы к изучению произведений композитора в образовательном процессе, их влияние на развитие профессиональных навыков исполнителей и педагогов.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования применяются следующие методы: анализ и синтез – для выявления важных тенденций в творчестве Слонимского, которые связаны с педагогическими аспектами его музыки; метод сравнительного анализа позволил рассмотреть влияние традиционной русской и западноевропейской музыкальной педагогики на интерпретацию его произведений; контент-анализ научной литературы применялся с целью изучения педагогических работ, которые затрагивают ме-

тодику преподавания как вокальной, так и инструментальной музыки Слонимского.

Результаты и обсуждения

Формирование мировоззрения композитора во многом определялось влиянием традиций ленинградской школы композиторов. Среди его наставников были такие выдающиеся музыканты, как Б. Арапов, О. Евлахов, В. Пушков и другие. В автобиографической работе «Бурлески...» он подробно описывает этапы становления своего творческого метода [10], а в исследовании «Заметки о композиторских школах Петербурга XX века» анализирует развитие музыкального образования в городе [11]. Активно участвуя в профессиональной среде, он придавал большое значение сохранению памяти о выдающихся коллегах, организовывая памятные мероприятия через Союз композиторов, консерваторию и Фонд культуры [10].

Важным аспектом творчества Слонимского является его образовательный потенциал. Его произведения широко используются в педагогической практике: они помогают учащимся глубже понять взаимодействие музыки и поэзии, освоить техники вокальной и инструментальной интерпретации. В частности, вокальные циклы Слонимского, созданные на стихи Блока, Ахматовой и Лермонтова, часто включаются в учебные программы по вокалу и музыкальной литературе.

Оратория «Час мужества», основанная на стихах Ахматовой, представляет собой образец музыкального патриотизма и исторической памяти, что делает ее ценным материалом для воспитания художественного и исторического сознания у студентов. Инструментальные произведения композитора, такие как «Петербургские видения», могут быть использованы в курсах музыкального анализа и оркестровки для изучения современных композиторских техник. Для Слонимского Петербург представлял собой воплощение европейских культурных традиций в российской истории, где западные и отечественные элементы переплетались в единую художественную систему. В его композициях ощущается синтез западной и славянской музыкальных традиций. Композитор черпал вдохновение из творчества Глинки, представителей «Могучей кучки», Чайковского, Прокофьева, Стравинского, Шостаковича, объединяя в своей

музыке различные стилистические направления. Т. Зайцева подчеркивает его способность воспринимать разные культуры, что позволило ему создавать произведения, охватывающие широкий диапазон музыкальных форм [7, с. 115]. Он гармонично сочетал элементы западной музыкальной традиции – от античных и средневековых мотивов до барокко, классицизма и романтизма – с вниманием к славянскому фольклору, духовной музыке и современным направлениям XX-XXI веков, что стало его отличительной чертой [3, с. 79].

Исследователи описывают созданный им художественный мир как «музыкальную галактику» [6, с. 69].

Слияние западных и отечественных традиций в его творчестве послужило основой для создания уникального звукового портрета Петербурга (также известного как Петроград или Ленинград), что находит своё отражение во всех его произведениях. Композиции наполнены глубокими философскими размышлениями и драматическими идеями, выраженными через изысканные музыкальные структуры.

Среди ключевых работ, вдохновлённых творчеством Достоевского, особенно выделяются симфонический цикл «Петербургские видения» (1994) и концертная пьеса «Трагикомедия» для альта с камерным оркестром (2005).

Начало симфонической работы «Видения Петербурга» оформлено заимствованным фрагментом из романа Ф. М. Достоевского «Белые ночи». В нём утверждается, что «в этом городе можно обнаружить поразительные уголки, где ощущается иная реальность – своеобразное сочетание мечтательности, возвышенных идеалов и, увы, обыденной серости». Эти слова задают общую атмосферу произведения, передавая его загадочность и почти мистический настрой, подобный тому, как Петербург изображается в произведениях Н. Гоголя, Д. Мережковского и И. Анненского. По мнению В. Топорова, в русской литературе город нередко предстает как промежуточное пространство между реальным миром и сферами потустороннего [13, с. 274].

Обращаясь к жанру «видений», Слонимский черпал вдохновение из средневековых символических традиций, оказавших влияние на русскую культуру с XIX до начала XX века в литературе, театре и музыке. Петербург часто представляют как нечто призрачное, где обитают странные тени и иллюзорные фигуры. Так, В. Брюсов передавал это ощущение в своих стихах, говоря примерно следующее: «Город на севере предстает как едва

различимый силуэт, растворённый в тумане, а прохожие, как неуловимые призраки, мелькают мимо, в то время как ты остаёшься незаметным странником, мчащимся сквозь века...» Эти строки также отражают мысль о мимолетности человеческой жизни на фоне вечности Петербурга, где даже величественные стены, башни, уносящиеся в облака, и парящий над городом крест воспринимаются скорее как нечто эфемерное, словно сон.

Центральным элементом «Видений Петербурга» является образ неумолимой механической силы, воплощённый через чёткую и строгую ритмическую организацию всей композиции. Такой приём создаёт эффект напряжённой фантазмагии: резкие ритмические отрезки сменяются лирическими моментами, насыщенными диалогами между инструментами, как, например, встреча партии гобоя с арфой, использующей созвучия на основе четвертитоновых интервалов. Контрастное движение деревянных духовых, разделение струнных на девять отдельных голосов, акцентированные удары ударных и внезапные вступления медных инструментов вместе создают атмосферу тревожного беспокойства. Заключительная часть композиции выстроена на постепенном растворении хоральной темы посредством скользящих линий струнных, арфы и флексотона, завершаясь едва уловимыми шорохами и приглушёнными звуками. Такая звуковая палитра вызывает ассоциации с тем, что принято называть «гоголевскими видениями» Петербурга. А. Григорьев описывал подобное восприятие следующим образом: «Я столкнулся с миром, где причудливые, почти мистические образы стремительно пронеслись через моё сознание, оставив чувство некой тревожной странности, перемешанной с грубостью и даже вульгарностью...» [2, с. 365-366].

Образ Петербурга для Слонимского неразрывно связан с размышлениями И. Анненского, изложенными в его работе «Отражения». Там подчеркивалось, что «сегодня наши чувства наполняются новыми образами и возникают иные тревоги, поскольку мы уже пережили влияние Гоголя и испытывали воздействие Достоевского» [7, с. 171].

Тема Петербурга занимает центральное место в творчестве Слонимского. Среди его работ можно выделить романсы на стихи А. Пушкина, монооперу «Смерть поэта» по мотивам текста М. Лермонтова, кантату «Голос из хора» на стихи А. Блока и ораторию «Час мужества», основанную на произведениях А. Ахматовой. Помимо этого, его вокальные циклы, кантаты и инструментальные композиции, созданные на стихи О. Мандельшта-

ма, Е. Рейна и других поэтов, посвящены образу города и его жителям.

Одним из важнейших произведений позднего этапа творчества Слонимского стала концертная моноопера «Смерть поэта» для баса и фортепиано, написанная в 2014 году в честь 200-летия А.С. Пушкина. В основе этой работы лежит знаменитое стихотворение М.Ю. Лермонтова, проникнутое болью и негодованием по поводу трагической утраты поэта. Слонимский охарактеризовал этот текст как нечто вроде памфлета, разоблачающего зависть и злорадование, губительно влияющие на великих творцов [12, с. 2].

Естественным было обращение к Лермонтову для Слонимского, ведь его мировоззрение находило отклик в поэзии этого автора. В предисловии к своему сборнику вокальных произведений он писал: «С юных лет Лермонтов был для меня самым любимым поэтом (позже к нему присоединились и Блок, и Ахматова, и Мандельштам). Его стихи, наполненные современной музыкальностью – то пылкие, то нежные – прекрасно передают ощущение трагической участи свободной личности в обществе, лишённом мягкости» [12, с. 2].

Драматургия монооперы основана на резком обличении петербургского общества, ответственного за гибель Пушкина. Лермонтовские строки звучат как безапелляционный приговор «палачам Свободы, Гения и Славы», которым предрекается неизбежная кара. Для Лермонтова Пушкин был не только великим поэтом, но и символом национального культурного наследия, а его трагическая смерть воспринималась как знак разрушения духовных идеалов.

Слонимский стремился передать в музыке многослойность и остроту лермонтовского текста, в котором переплетаются образы Поэта, его преследователей, Дантеса и рока, ведущего к неизбежному возмездию [12, с. 2]. Композитор подчеркивал, что этот конфликт сохраняет свою актуальность и в наши дни, поскольку «палачи», о которых писал Лермонтов, всё ещё существуют [12, с. 3].

Моноопера строится вокруг драматически насыщенного монолога, в котором по мере развития раскрываются ключевые темы произведения.

С первых тактов устанавливается мрачная и скорбная атмосфера. Вступительная тема, основанная на настойчивом ритмическом мотиве, символизирует роковую предопределенность событий. Она пронизывает всё произведение, возвращаясь в кульминационные моменты. В партии баса, сопровождаемой квартовыми интонациями

фортепиано, звучат первые слова: «Погиб поэт! – невольник чести». Фраза «пал оклеветанный молвой» сначала приобретает напевный характер, но затем перерастает в мощный эмоциональный всплеск: «с свинцом в груди и жаждой мести», внезапно прерывающийся жесткими квартообразными интонациями. Финал этого эпизода – нисходящее движение на словах «поникнув гордой головой!», где удары октав в партии фортепиано напоминают выстрел дуэли.

Дальнейшее развитие музыкального материала становится более лиричным и проникновенным, передавая внутреннюю боль Поэта. Строки «Не вынесла душа поэта позора мелочных обид, возстал он против мнений света один, как прежде, и убит!» звучат как исповедь, полная трагического надлома. Напряжение нарастает, вокальная партия достигает кульминации, выражая отчаяние и бунт против несправедливости. Завершающие слова «и убит» звучат чрезвычайно трагично, а тема судьбы вновь проявляется в резких диссонансах и тяжеловесных октавных ударах фортепиано, словно воскreshая звук рокового выстрела.

Раздел, посвященный обличению светского общества, виновного в гибели Поэта, выстроен в виде экспрессивной речитации, ритмически сложной и насыщенной контрастами. Вокальная линия то насмешливо переливается, передавая фальшивые соболезнования («Убит! К чему теперь рыдания»), то обрушивается нисходящими интонациями, выражая пустоту светских слов. В отдельных местах голос резко взлетает стаккато, высмеивая «жалкий лепет оправданий». Кульминацией становится строка «Судьбы свершился приговор», сопровождаемая мощными аккордами в партии фортепиано, символизирующими неминуемость возмездия.

Далее следует эпизод, проникнутый лирической возвышенностью. В фортепианной партии звучат арпеджированные аккорды, напоминающие звучание древних лир, сопровождающие мелодически насыщенный вокал: «И он убит – и взят могилой...». Эти мотивы отсылают к древней традиции воспевания героев, создавая ассоциации с образом Орфея. Вопрос Лермонтова «Зачем?» звучит в протяжной, задумчивой интонации, наполненной философским смыслом.

Кульминация достигается в разделе *Allegro agitato*, где звучит образ тернового венца. Быстрое, беспокойное движение, резкие аккорды фортепиано и пронзительные интонации вокала передают эмоциональное напряжение слов: «И прежний сняв венок, – они венец терновый, увитый лавра-

ми, надели на него». В сопровождении фортепиано появляются резкие, ломаные фигуры, напоминающие острые шипы тернового венца, ранящего чело Поэта. Саркастическая окраска усиливается в момент осуждения травли Поэта: «Отравлены его последние мгновения коварным шепотом насмешливых невежд», переходящей в тональность скорби и утраченных надежд.

Эмоциональная напряжённость сохраняется в разделе *Moderato con moto*, где мощные аккорды фортепиано сопровождают широкую вокальную линию: «Замолкли звуки чудных песен, не раздаваться им опять: приют певца угрюм и тесен, и на устах его печать». Здесь голос приобретает сдержанный, но выразительный характер, передавая неотвратимость судьбы Поэта.

Финальная часть монооперы превращается в утверждение высшей справедливости. Торжественные аккорды фортепиано, напоминающие звон колоколов, поддерживают величавую вокальную тему: «Но есть и божий суд, наперсники разврата! Есть грозный суд: он ждет; он не доступен звону злата, и мысли, и дела он знает наперед». Это музыкальное построение подчёркивает вечность и бессмертие Поэта, а также неотвратимость Божьего суда. В финале ненадолго появляются зловещие мотивы его гонителей, но затем уступают место возвышенной теме, символизирующей непоколебимое величие Поэта-Творца: «И вы не смаете всей вашей черной кровью поэта праведную кровь!».

Следуя драматургии и эмоциональному накалу лермонтовского текста, Слонимский создал произведение, передающее трагический дух стихотворения. Композитор выстроил сложную музыкальную структуру, воплощая ключевые образы – Поэта, его гонителей и убийцы, объединяя их вокруг символа Судьбы, который связывает все сюжетные линии и отражает драматизм эпохи.

В своей моноопере Смерть поэта Слонимский выразил идеи, остающиеся актуальными и в XXI веке. Эти вопросы находили отклик в его личном мировоззрении, формируя его художественный стиль.

Как отмечалось ранее, Петербург и Ленинград занимают важное место в русской поэзии Серебряного века, особенно в произведениях А. Блока, О. Мандельштама, А. Ахматовой. Этот символический образ, насыщенный историческими и культурными смыслами, стал одной из сквозных тем в творчестве Слонимского.

Одним из примечательных произведений данного этапа творчества является вокальный цикл

«Пять романсов на стихи А. Блока» (для среднего голоса и фортепиано, 2016). В этом произведении Слонимский обращается к поэтическому наследию Блока, созданному в начале XX века (например, «Не мани меня ты, воля...» (1905); «О доблестях, о подвигах, о славе...» (1908); «Я пригвожден к трактирной стойке...» (1908)), а также использует стихи, написанные в годы Первой мировой войны («О, я хочу безумно жить» (1914); «Дикий ветер» (1916)). Несмотря на то, что данные тексты не всегда напрямую связаны с образом Петербурга, они передают основные идеи Серебряного века – тревожное предчувствие, внутренние поиски и осознание надвигающейся катастрофы. Через этот цикл композитор не только отразил судьбу русской интеллигенции, но и представил Блока как символический образ Петербурга. Этот мотив приобретает дополнительное значение в свете переименованных строк из предисловия к поэме «Возмездие»: «Нам, будь мы счастливыми или страдающими детьми этой эпохи, приходится сохранять воспоминания о каждом моменте жизни, и все наши годы наполнены яркими, непредсказуемыми эмоциями...» [1, с. 187].

Драматическая история Петербурга продолжает находить отражение в более поздних работах Слонимского. Так, оратория «Час мужества» (2013), созданная на основе стихотворений Анны Ахматовой и посвящённая событиям блокады Ленинграда и Великой Отечественной войны, выделяется своей ярко выраженной патриотической и гражданской направленностью. В отличие от его лирических композиций, данное произведение акцентирует непоколебимый дух и мужество защитников города.

Эта оратория, написанная для меццо-сопрано, смешанного хора и симфонического оркестра, разделена на 12 эпизодов, среди которых выделяются такие части, как «Клятва», «Первый залп по Ленинграду», «Песенка о блокадных детях» и «Час мужества». Каждый из этих фрагментов повествует о ключевых моментах обороны города – от первых ударов врага до окончательного освобождения, используя в качестве текстовой основы стихи Ахматовой из цикла «Ветер войны» (1941–1942), что придаёт работе особую выразительность. Музыкальный язык оратории объединяет насыщенную оркестровую палитру, динамичные хоровые отрывки и проникновенные вокальные линии, которые передают не только трагедию и боль, но и негибаемую решимость ленинградцев, превращая произведение в настоящий музыкальный памятник героизму.

Сценарное выстраивание «Часа мужества» отличается выразительной лаконичностью и глубиной эмоций. Слонимский умело интегрирует в композицию мотивы народных песен и маршей, органично сплетая их с трагической тематикой стихов Ахматовой. Так, в первой части, озаглавленной «Клятва», вступает напряжённое звучание трубы, основанное на квартах, к которому постепенно подключается хор, декламирующий слова, переиначенные примерно так: «Пусть та, что сегодня прощается с возлюбленным, преобразит свою боль в силу. Мы даём слово детям и могилам – никто не заставит нас склониться!» Эти мощные оркестровые аккорды и нарастающий хоровой подъём достигают кульминационного момента, символизируя решимость народа отстаивать свой дом.

Особенно трагичным звучанием наполнен фрагмент «Первый залп по Ленинграду». Здесь протяжные, напряжённые аккорды органа создают мрачный, зловещий фон для скорбного вступления хора. Переосмысленные строки Ахматовой, передающие ощущение первых ударов блокады – «Гром, что вместо радостного дождя приносит гибель ребёнку» – проходят через всё произведение, напоминая о страданиях мирных жителей. Образ ребёнка, символизирующего невинность, лишь усиливает трагический эффект композиции.

Эмоциональную глубину придаёт также часть «Песенка о блокадных детях», где нежный, пронзанный болью голос меццо-сопрано произносит слова, схожие по смыслу с: «В садах вырыты щели, огни погасли – Петербургские сироты, мои дети!». Здесь камерная, проникновенная вокальная партия резко контрастирует с речитативными и хоровыми эпизодами, вызывая особое чувство трогательности и усиливая эмоциональное воздействие за счёт образа детей, оказавшихся в смертельной опасности.

Не менее выразительна и часть под названием «Сиротка». В ней утончённая инструментальная палитра, где кларнет, фагот и гитара создают мягкий, но пронзительный аккомпанемент, сопровождает вокальную линию меццо-сопрано, передающую последние надежды героини. Слова, переиначенные в этом отрывке, звучат примерно так: «Принеси мне, прошу, немного чистой воды, чтобы я могла смыть с твоей золотой челе следы кровавых бед» Эта часть воплощает образ детства, разрушенного войной, и вызывает глубокие переживания у слушателя.

Заключительный раздел, озаглавленный «Мои друзья», служит мощным финалом всей компози-

ции. Оркестровое вступление, напоминающее звон колоколов, поддерживает величественную линию вокала, в которой звучат переосмысленные слова вроде: «Существует и божий суд, и противникам порока не избежать его – грозный приговор назревает, неподвластен ни златым звонам, ни хитрым замыслам»

В этом музыкальном построении подчёркивается идея вечности и бессмертия Поэта, а также неизбежность возмездия. В финале на короткое время звучат тревожные мотивы, символизирующие преследователей, но вскоре они уступают место возвышенной теме, выражающей непоколебимое величие Создателя, переосмысленным как: «Никакая черная кровь не в силах смыть праведную кровь поэта!»

Следуя драматургии и эмоциональному накалу лермонтовского текста, Слонимский создал произведение, передающее трагический дух стихотворения. Композитор выстроил сложную музыкальную структуру, воплощая ключевые образы – Поэта, его гонителей и убийцы, объединяя их вокруг символа Судьбы, который связывает все сюжетные линии и отражает драматизм эпохи.

В своей оратории «Час мужества» Слонимский выразил идеи, остающиеся актуальными и в XXI веке. Эти вопросы находили отклик в его личном мировоззрении, формируя его художественный стиль.

Далее необходимо отметить, что творчество Сергея Слонимского играет важную роль в музыкальном образовании. Его произведения предоставляют возможность формировать у студентов понимание сущности национальной музыкальной идентичности, развивать исполнительские навыки и аналитическое мышление. Такая тенденция проявляется в следующих аспектах:

1. Использование композиций автора в обучении вокалу. Вокальные произведения Слонимского требуют от исполнителей глубокого понимания текста и высокого уровня технической подготовки. Так, «Пять романсов на стихи А. Блока» могут быть использованы в педагогической практике для работы над нюансировкой интонации и повышении выразительности подачи текста;

2. Работа над фортепианным репертуаром. Сочинения Слонимского для фортепиано содержат сложные ритмические особенности и гармонические структуры, что в результате может способствовать развитию навыков современной интерпретации. В пример можно привести «Петербургские видения», которые предоставляют

студентам возможность познакомиться с техникой музыкального коллажа и полистилистикой;

3. Музыкально-исторической воспитание. Включение композиций Слонимского в учебные программы позволит более обширно понять культурное наследие России, равно как и связь музыки с историей страны. Анализ оратории «Час мужества» дает возможность изучить тему блокады Ленинграда через музыкальные образы. В связи с этим педагогическое наследие Слонимского представляет собой важный элемент системы музыкального образования, который объединяет историческую память, исполнительское мастерство и аналитический подход к музыке.

Выводы

Исследование творчества Слонимского показывает его значимость как в музыкальном искусстве, так и педагогике. Его произведения предоставляют возможность освоить национальные традиции, развить исполнительские навыки, а также сформировать художественное мышление. Включение

композиций Слонимского в образовательные программы способствует укреплению культурной идентичности, а расширению художественного мышления студентов. Именно поэтому творчество композитора остается актуальным и по сей день в музыкальном и педагогическом аспектах, являясь ценным инструментом для воспитания. В своих произведениях композитор обращается к литературным персонажам Пушкина, Лермонтова, Блока и Ахматовой, раскрывая философские, трагические и драматические аспекты их поэзии. При этом он гармонично объединяет их с национальными и европейскими музыкальными традициями. В соответствии с концепцией «Петербургского текста», разработанной В. Топоровым, Слонимский создал неповторимый звуковой мир, где столкновение жизни и смерти, разрушения и возрождения принимает мифологическое значение. Полное любви к Петербургу, его произведения заслуженно занимают важное место в мировом культурном наследии.

Финансирование

Исследование и практика новой модели преподавания и обучения на идейно-политических дисциплинах через интеграцию музыкально-культурного наследия малочисленных народов региона реки Нэнцзян. Номер проекта: 145309357

Список источников

1. Блок А. Предисловие к поэме «Возмездие» // Собр. соч. : в 6 т. Л., 1971а. Т. 3. С. 187 – 190.
2. Блок А. Судьба Аполлона Григорьева // Собр. соч. : в 6 т. Л., 1971б. Т. 5. С. 359 – 389.
3. Девятова О.Л. Художественный универсум композитора Сергея Слонимского. Екатеринбург бург, 2003. 408 с.
4. Девятова О.Л. Культурный феномен личности и творчества Сергея Слонимского: дис. ... д-ра культурологии. Екатеринбург, 2004. 470 с.
5. Девятова О. Л. Культурное мироздание Петра Ильича Чайковского. Екатеринбург, 2019. 840 с.
6. Долинская Е. Музыкальная галактика Сергея Слонимского. СПб., 2018. 365 с.
7. Зайцева Т. Слонимский и Петербург // Вольные мысли: К юбилею Сергея Слонимского. СПб., 2003. С. 164 – 180. Петербург в русской поэзии. XVIII – начало XX века : поэт. антология. Л., 1988. 384 с.
8. Рыцарева М. Г. Композитор Сергей Слонимский : монография. Л., 1991. 256 с.
9. Семиотика города и городской культуры. Петербург / отв. ред. сер. Ю.М. Лотман. СПб. ; Тарту, 1984. 664 с.
10. Слонимский С. Бурлески, элегии, дифирамбы в презренной прозе. СПб., 2000. 152 с.
11. Слонимский С. Заметки о композиторской школе Петербурга XX века. СПб., 2012. 84 с.
12. Слонимский С. Предисловие // С. Слонимский. Вокальные сочинения на стихи М.Ю. Лермонтова: К 200-летию со дня рождения. Концертная моноопера «Смерть поэта». Романсы для голоса и фортепиано. СПб., 2014. С. 2.
13. Топоров В. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифологического : избранное. М., 1995. С. 259 – 367.

References

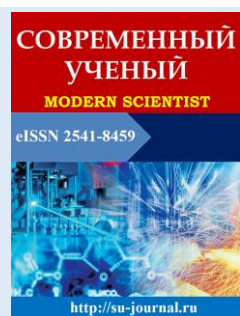
1. Blok A. Preface to the poem "Retribution". Collected Works: in 6 volumes. L., 1971a. Vol. 3. P. 187 – 190.
2. Blok A. The Fate of Apollon Grigoriev. Collected Works: in 6 volumes. L., 1971b. Vol. 5. P. 359 – 389.

3. Devyatova O.L. Artistic Universe of Composer Sergei Slonimsky. Ekaterinburg, 2003. 408 p.
4. Devyatova O.L. Cultural Phenomenon of Sergei Slonimsky's Personality and Work: Dis. ... Doctor of Cultural Studies. Ekaterinburg, 2004. 470 p.
5. Devyatova O.L. Cultural Universe of Pyotr Ilyich Tchaikovsky. Ekaterinburg, 2019. 840 p.
6. Dolinskaya E. Musical Galaxy of Sergei Slonimsky. SPb., 2018. 365 p.
7. Zaitseva T. Slonimsky and Petersburg. Free Thoughts: On the Anniversary of Sergei Slonimsky. SPb., 2003. Pp. 164–180. Petersburg in Russian Poetry. 18th–early 20th Century: poet. anthology. L., 1988. 384 p.
8. Rytsareva M. G. Composer Sergei Slonimsky: monograph. L., 1991. 256 p.
9. Semiotics of the City and Urban Culture. Petersburg. ed. series Yu.M. Lotman. SPb.; Tartu, 1984. 664 p.
10. Slonimsky S. Burlesques, elegies, dithyrambs in despicable prose. SPb., 2000. 152 p.
11. Slonimsky S. Notes on the composer schools of St. Petersburg in the 20th century. SPb., 2012. 84 p.
12. Slonimsky S. Preface. S. Slonimsky. Vocal compositions to the poems of M.Yu. Lermontov: On the 200th anniversary of his birth. Concert mono-opera "Death of a poet". Romances for voice and piano. SPb., 2014. P. 2.
13. Toporov V. Petersburg and the "Petersburg text of Russian literature". Toporov V. Myth. Ritu al. Symbol. Image: Research in the field of mythological: selected. M., 1995. P. 259 – 367.

Информация об авторе

Лю Сяхань, педагог фортепиано, Цицикарский университет, Китай

© Лю Сяхань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Влияние бального танца на развитие эстетического восприятия у студентов

¹ Пань Фусяо

¹ Российский университет дружбы народов

Аннотация: в статье рассматривается эстетическая составляющая бального танца как особого хореографического направления, играющего важную роль в формировании художественно-эстетического восприятия обучающихся. Исследование основано на междисциплинарном методологическом подходе, включающем анализ философских, педагогических и социокультурных аспектов бального танца. Особое внимание уделено концепциям эстетического восприятия, предложенным Арнольдом Берлеаном, Жаном-Люком Нанси и Умберто Эко, а также их применению в изучении выразительных свойств хореографии. Обсуждаются преимущества обучения бальным танцам в учебных заведениях. Несмотря на изменения в моде, бальный танец продолжает оставаться значимым элементом культуры, способствуя развитию эстетического восприятия как у профессиональных исполнителей, так и у студентов, только начинающих знакомство с искусством танца. В процессе занятий студенты учатся работать в парах, развивают координацию своих движений и способность подстраиваться под ритм партнера. Занятия бальными танцами формируют ответственное отношение к обучению, а опыт выступлений позволяет участникам стать более уверенными на сцене и раскрыть свои творческие способности. Более того, регулярные практики дают возможность студентам углубить свои знания и расширить свои эстетические предпочтения.

Ключевые слова: бальный танец, эстетическое восприятие, эстетические взгляды, педагогика искусства, воспитательные задачи образования

Для цитирования: Пань Фусяо Влияние бального танца на развитие эстетического восприятия у студентов // Современный ученый. 2025. № 3. С. 376 – 382.

Поступила в редакцию: 3 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The influence of ballroom dance on the development of aesthetic perception in students

¹ Pan Fuxiao

¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: the article examines the aesthetic component of ballroom dancing as a special choreographic direction that plays an important role in the formation of artistic and aesthetic perception of students. The study is based on an interdisciplinary methodological approach, including the analysis of philosophical, pedagogical and socio-cultural aspects of ballroom dancing. Particular attention is paid to the concepts of aesthetic perception proposed by Arnold Berleand, Jean-Luc Nancy and Umberto Eco, as well as their application in the study of the expressive

properties of choreography. The advantages of teaching ballroom dancing in educational institutions are discussed. Despite changes in fashion, ballroom dancing continues to be a significant element of culture, contributing to the development of aesthetic perception in both professional performers and students just beginning their acquaintance with the art of dance. During classes, students learn to work in pairs, develop coordination of their movements and the ability to adapt to the rhythm of their partner. Ballroom dancing classes develop a responsible attitude towards learning, and the experience of performing allows participants to become more confident on stage and reveal their creative abilities. Moreover, regular practices give students the opportunity to deepen their knowledge and expand their aesthetic preferences.

Keywords: ballroom dance, aesthetic perception, aesthetic views, art pedagogy, educational objectives of education

For citation: Pan Fuxiao The influence of ballroom dance on the development of aesthetic perception in students. Modern Scientist. 2025. 3. P. 376 – 382.

The article was submitted: December 3, 2024; Approved after reviewing: February 2, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В наше время культура играет важную роль в возрождении общечеловеческих ценностей и создании единого культурного пространства. Экономический рост побуждает людей к творчеству, характеризующемуся разнообразием и открытостью к новшествам. Одним из древнейших видов деятельности человека является танец – с его помощью люди выражали чувства и эмоции, совершали обряды, а также общались с высшими силами. С течением времени появилось множество танцевальных направлений, каждое из которых обладает уникальным набором характеристик. В данной статье будет рассмотрена эстетическая составляющая бального танца, как особого хореографического направления.

Современный бальный танец охватывает повседневные жизненные моменты, праздники и мероприятия, где его ключевая задача – это содействие общению между людьми. Тем не менее, социальные функции бального танца гораздо глубже, поскольку они включают в себя множество эстетических и этических задач, связанных с обучением танцам на протяжении веков. В новом тысячелетии возникли новые условия, требующие от людей особой социальной активности. В рамках государственной политики по сохранению культурного наследия были успешно реализованы проекты, акцентирующие внимание на художественно-эстетическом воспитании. Бальные танцы как соревновательный вид спорта быстры, мощны и динамичны, заставляя танцоров работать на пределе своих сил и выносливости. Оба партнера должны приложить равное количество энергии и сил, чтобы движения были синхронными и слаженными. Необходимость чувствовать ритм музыки, делать точные движения и синхронизиро-

вать их с партнером требуют высокого уровня координации и концентрации внимания.

Материалы и методы исследований

В данной статье использован междисциплинарный методологический подход, позволяющий проанализировать эстетическую составляющую бального танца через призму различных гуманитарных дисциплин. Основу исследования составили концепции эстетики, философии искусства, педагогики и социокультурного анализа. В качестве теоретической базы рассмотрены работы таких исследователей, как Арнольд Берлеан, Жан-Люк Нанси, Умберто Эко, а также современные исследования, посвященные роли бального танца в образовательных и культурных процессах. Анализ эстетического восприятия танцевальных движений осуществлялся с опорой на концепции выразительных свойств искусства и их интерпретации в контексте зрительского восприятия.

В ходе исследования также рассмотрены современные педагогические технологии, применяемые в обучении бальному танцу, включая соматическое обучение, аналитический тренинг и визуальные методики. Такой комплексный подход позволил раскрыть взаимосвязь между физической и эстетической подготовкой, выявить особенности художественного восприятия танца и определить перспективные направления в преподавании бальной хореографии.

Результаты и обсуждения

Бальные танцы имеют долгую историю развития, их истоки восходят к эпохе Возрождения в Европе [6, с. 67]. В это время светские танцы были неотъемлемой частью придворной жизни и рассматривались как средство поощрения социального этикета и культурной утонченности. Вальс, один из самых знаковых бальных танцев, появился

в конце XVIII века и быстро завоевал популярность среди аристократии. По мере развития бальных танцев появлялись новые стили и вариации, отражающие меняющийся социальный и культурный ландшафт. Фокстрот, например, получил широкое распространение в начале XX века под влиянием регтайма и джазовой музыки того времени [6, с. 153]. Танго с его страстными и чувственными движениями покорило зрителей по всему миру после того, как было привезено из Аргентины в начале 1900-х годов. Сегодня бальный танец продолжает играть важную роль в различных культурах, а конкурсы, показательные выступления и светские мероприятия отмечают его непреходящее наследие. Эти мероприятия не только демонстрируют артистизм и мастерство танцоров, но и предоставляют возможности для культурного обмена и сохранения традиционных стилей бального танца.

Бальные танцы доступны не только в специальных хореографических студиях и профессиональных школах. Эта дисциплина также бывает включена в программы высших образовательных учреждений. Зачастую бальные танцы преподаются как факультативная дисциплина, а иногда – как обязательный для посещения курс, наравне с физической культурой. Преподавание бальных танцев студентам имеет множество преимуществ – не только для физического развития, но и для культурного становления личности. Во-первых, осваивая и отрабатывая танцевальные навыки, студенты могут улучшить общую физическую координацию и научиться лучше чувствовать свое тело; во-вторых, бальные танцы способствуют развитию творческих способностей и самовыражению. Они позволяют студентам изучать различные танцевальные стили, осваивать хореографию и добавлять в свои выступления собственное художественное чутье. Это не только повышает их творческий потенциал, но и помогает им обрести уверенность в себе и развить свою индивидуальность.

Безусловно, бальные танцы воспитывают в студентах дисциплину и настойчивость. Регулярные тренировки и стремление к техническому совершенству танцевальных движений учат танцовщиков ценить упорный труд, самоотдачу и важность постановки и достижения целей. Бальный танец, как искусство самовыражения и взаимодействия между людьми, способствует развитию активной и творческой личности. Кроме этого, обучение бальным танцам может оказывать серьезное влияние на развитие эстетического восприятия у обучающихся. Для рассмотрения этого процесса

необходимо определить наполнение категории «эстетика», в частности, «эстетическое восприятие» в современном мире.

Дихотомия между терминами «эстетика» и «поэтика» отсылает к процессу создания и процессу восприятия произведения искусства. В качестве методологической основы можно использовать определение «эстетического поля», предложенное Арнольдом Берлеаном, как определяющее этот тип опыта [9, с. 42]. Жан-Люк Нанси определял эстетику как «чувствование чувства», особое внимание уделяя объяснению трансдисциплинарной природы эстетики, охватывающей влияние различных дисциплин: социологии, психологии, антропологии, и др. [10, с. 36]. Эстетические категории, таким образом, обогащаются такими критериями, как фрагментарность, гетерогенность, случайность и т.д. Трансдисциплинарный подход к эстетике кажется наиболее подходящим для исследования современных танцевальных спектаклей, учитывая их гетерогенную природу (гетерогенность не ограничивается тем, что танцевальный спектакль опирается на другие искусства или на науку, технику и т.д., но также подчеркивает гетерогенный характер танцевального спектакля, созданного из тела, движения, слова, звука, голоса и т.д.). Например, согласно Умберто Эко, эстетическая рефлексия требует подхода, демонстрирующего проблемы, которые особенно заметны в области танца, но которые могут обогатить общую рефлексию об искусстве и/или человечестве [7, с. 141]. Современный танец таким образом делает видимыми процессы эстетизации, которым подвергается человеческое тело и его окружение, а также межличностные отношения людей – как самих танцующих, так и зрителей.

При рассмотрении феномена «эстетического восприятия» появляется необходимость обозначить, каким образом человек воспринимает и понимает искусство танца. Анализ хореографической выразительности должен описывать различные виды движений, задействованных в танце, и признавать их решающую роль. Основное внимание при восприятии танца может быть уделено физическому измерению человеческого движения без отрицания художественной значимости различных существующих танцевальных стилей как для танцоров, которые ими овладевают, так и для зрителей, которые их ценят и идентифицируют. Стоит обозначить, что танцевальные движения, прежде всего, вне зависимости от их стилистической классификации, являются выражением человеческой природы, то есть движениями, которые

проявляют предрасположенность и возможности определенного типа тела [3, с. 136]. Таким образом можно утверждать, что танцевальные движения – это контекстуальные взаимодействия, которые включают в себя определенную меру пассивности и отзывчивости, как на физическом, так и на эстетическом уровнях описания. Из этого означает, что иметь соответствующий эстетический опыт танцевального произведения, – это способность воспринимать и правильно идентифицировать некоторые физические свойства как выразительные благодаря набору когнитивных элементов, касающихся общего контекста постановки, включая стилистические соображения. Будучи объектами непосредственного опыта, выразительные свойства не связаны с соответствующим контекстуальным и когнитивным фоном: следовательно, оценка танца может заключаться в приписывании произведениям любых свойств, в зависимости от того, кто их испытывает. Эстетическое содержание, смысл и ценность хореографического произведения – это субъективные проекции, соотносимые с воспринимающим. Если эстетические суждения и свойства относительны, то произведения искусства лишены объективной ценности и передаваемого смысла: такая точка зрения не может служить основанием для утверждения, что любая интерпретация танца правильнее любой другой. Напротив, контекстуализм подразумевает, что наш опыт, каким бы он ни был, является адекватным [4, с. 193].

Эстетическое развитие молодежи через искусство всегда оставалось важной задачей для системы образования. Оно предоставляет возможность для общеэстетического образования, равномерно охватывая все виды искусства, под воздействием природы, общественной жизни и культуры. Обучение танцам не только открывает доступ к искусству, но и формирует эстетическое восприятие окружающего мира, воспитывая в человеке более глубокое понимание красоты. Воспитание и образование нацелены на формирование гармонично развитой личности, задачей которой остается адаптация к современным условиям жизни. Процесс воспитания обладает своими особенностями и является более многогранным, нежели обучение, поскольку он затрагивает внутренний мир личности, её убеждения, потребности и взгляды [2,5].

Художественно-эстетическое воспитание также формируется под влиянием медиа, это особенно очевидно в современном мире, переполненном потоками информации. В этом контексте особую роль играет балльная хореография, которая помога-

ет обучающимся осознать социальную значимость происходящих явлений и развивает способность сопереживать. Задача заключается в том, чтобы обучить учащихся добиваться результатов, эффективно взаимодействовать друг с другом, уметь сопереживать и оценивать красоту форм и звуков, тем самым способствуя их личностному росту. Эстетическое воспитание должно способствовать у студентов развитию комплекса знаний, умений и навыков. Балльные танцы не только учат замечать и создавать прекрасное, но и развивают воображение, а также создавать собственную исполнительскую интерпретацию во время исполнения танцевальных движений. Важно, чтобы занятия балльными танцами способствовали полноценному развитию личности и её духовной сферы.

Ключевые аспекты художественно-эстетического воспитания на уроках балльного танца заключаются в необходимости подробно рассматривать вопросы художественного и эстетического развития учащихся работать над их художественной культурой как частью общей духовной культуры. Студенты среднеспециальных и высших учебных заведений зачастую впервые сталкиваются с танцевальной практикой именно на общих занятиях хореографией. Учитывая, что нравственная культура развивается под влиянием окружения и художественных образцов, синтеза искусств, таких как музыка, хореография и живопись, балльный танец может стать важным инструментом личностного нравственного роста студента. Для успешного и разнообразного художественно-эстетического воспитания важно поддерживать и развивать коллективы балльного танца, которые обеспечивают преемственность воспитательного процесса среди разных возрастов и стимулируют активное творчество. Педагоги должны осознавать свою роль в воспитательном процессе и содействовать эстетическому развитию студентов не только во время занятий. Полезной практикой станет, например, традиция совместных поход в театр на балет, или на концерты хореографических коллективов. Таким образом студенты смогут нарабатывать насмотренность и начать лучше разбираться в различных направлениях хореографии, что может положительно сказаться на развитии эстетического восприятия [8].

Преподавателям балльных танцев также необходимо непрерывно повышать свою профессиональную квалификацию и разрабатывать курс занятий таким образом, чтобы студенты смогли раскрыть свой творческий потенциал даже на начальном уровне. Следует внимательно относиться к репер-

туару, учитывая возрастные особенности воспитанников и организовывать совместные занятия с применением современных педагогических технологий, включая различные формы взаимодействия. Важно донести студентам мысль о том, что взаимодействие с миром искусства может преобразить их жизнь и позволить нести красоту в окружающий мир, создавать собственные художественные образы. Характер художественно-эстетического воспитания в группе бального танца определяется успешным смешением художественно-исполнительских, педагогических и социальных компонентов. Педагогические усилия направлены на развитие у студентов определенного мировоззрения, нравственной культуры и эстетических навыков. Кроме того, это помогает раскрыть индивидуальность каждого обучающегося и вдохновляет на активное участие в исполнительском искусстве, формируя личностную позицию. Эти цели достигаются путем вовлечения участников в учебную и творческую деятельность. Важно понять – какие отношения возникают в процессе занятий между преподавателями и участниками коллектива, такие же моральные принципы закрепляются на практике. Саморазвитие и самовоспитание занимают центральное место в этом процессе. Педагог использует разнообразные методы воздействия, направленные на формирование навыков творчества и работы, а также на развитие психических качеств, таких как воображение и эмоциональная отзывчивость.

Внедрение курса бальных танцев в учебные программы имеет особую художественную ценность в реализации преподавания и может способствовать повышению качества образования во всех областях. Эстетическое значение бальных танцев отражается в совокупности особенностей хореографического искусства, направленного на развитие физических и духовно-нравственных качеств. Если рассматривать эстетическое восприятие студентов, обучающихся на хореографов и артистов, появляется возможность выявить отличительные особенности современного профессионального образования в области хореографии. Следовательно, можно предположить, что в будущем для улучшения подготовки будущих хореографов будут использоваться различные методики, делающие акцент на социально-эмоциональном обучении.

Важным аспектом является использование современного опыта в программах обучения бальным танцам. Продуманная система обучения позволяет постоянно обновлять знания педагогов, что

повышает уровень подготовки студентов и открывает лучшие перспективы трудоустройства [3, с. 216]. Вовлечение общественных организаций в процесс обучения способствует установлению социальных контактов в профессиональной среде. В то же время эффективность использования конкурентного подхода вызывает споры, причем в равной степени как положительные, так и отрицательные. Особый акцент на навязывание конкуренции привел к тому, что абитуриенты слишком узко воспринимают значение бальных танцев, и вместо того, чтобы практиковаться в искусстве хореографии, начинают выбирать лучшие варианты, чтобы понравиться приемной комиссии. Кроме того, такие студенты могут потерять связь между получением теоретических и практических навыков. Следовательно, актуальными останутся другие варианты организации учебного процесса. По этой причине большое значение будет иметь соматическое обучение, которое в настоящее время используется в ведущих европейских странах. В то же время практическое значение будет иметь использование инновационных методик обучения бальным танцам, в частности, шагового и аналитического тренинга, танцевальной анимации, визуальной матрицы, ментальных танцевальных карт, совместного обучения.

Инновационные технологии также доказывают свою эффективность, и можно предположить, что их дальнейшая трансформация повлияет на развитие высшего хореографического образования в целом. Они смогут послужить мощным резервом для повышения уровня физической подготовки. Эффективными фитнес-технологиями являются аэробные методы: кардиотренировки; циклические упражнения; отдельные танцевальные техники, восточные танцы, а также методики быстрого восстановления после тяжелых физических нагрузок [1, с. 61]. В то же время при выборе техник и методов обучения следует ориентироваться на поэтапную систему тренировок, учитывающую личностно-ориентированный подход, психологические и физиологические потребности учащихся.

Выводы

Несмотря на постоянные смены трендов, бальный танец остается важным направлением в культуре и способствует развитию эстетического восприятия не только у профессиональных танцовщиков, но и у студентов, начинающих познавать искусство бального танца. Благодаря занятиям студенты осваивают работу в парах, учатся координировать собственные движения, а также подстраиваться под движения партнера. Бальный та-

нец воспитывает ответственное отношение к занятиям, а практика выступлений помогает почувствовать себя уверенно на публике и раскрыть творческий потенциал. Кроме того, при регулярных занятиях студенты имеют возможность развить свое представление об искусстве, узнать

больше о различных танцевальных направлениях и разнообразить эстетические вкусы. Таким образом, бальный танец комплексно воздействует на развитие студентов – как на физическую форму и ментальное здоровье, так и на эстетическое восприятие.

Список источников

1. Болотникова Т.Г. Применение образовательных технологий в обучении спортивным бальным танцам // Современное образование: традиции и инновации. 2017. № 1. С. 60 – 63.
2. Верхоляк А.В. Воздействие внешних факторов на гармоничное развитие у студентов-хореографов творческой деятельности // Science Time. 2014. № 9 (9). С. 53 – 60.
3. Мур А. Бальные танцы: методическое пособие. М.: ООО Астрель, 2004. 319 с.
4. Преснова И.О., Грязнова К.И. Эстетика в информационном обществе: социологическая задача эстетики // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: Сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции, Курск, 21-22 сентября 2017 года. 2017. С. 192 – 194.
5. Ронь И.Н. Многогранность развития ребенка в условиях детского танцевального коллектива // Тезисы докладов XXXVII научной конференции студентов и молодых ученых вузов южного федерального округа. 2010. С. 162 – 163.
6. Усанова Н.С. Становление бального танца, как самостоятельного жанра хореографии и трансформация его в спортивный танец // От фольклора до сценических видов танца: Сборник материалов Международной научно-практической конференции кафедры Педагогике балета Института славянской культуры, Москва, 13-14 ноября 2018 года. Том Выпуск 1. Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)". 2019. С. 65 – 69.
7. Усманова А.Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации. М.: «Пропилеи», 2000. 200 с.
8. Чуприна А.О. Эстетическое развитие личности средствами спортивно-бальных танцев // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. 2019. С. 249 – 252.
9. Berleant A. The aesthetic field: phenomenology of aesthetic experience // First Edition. 1970. 237 p.
10. Hughes R. An Introduction to the Aesthetics of Jean-Luc Nancy // Studies on Art and Architecture. 2013. № 22. P. 22 – 37.

References

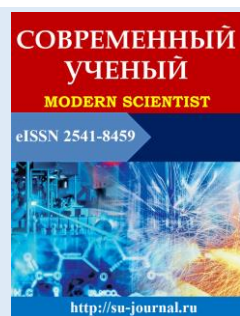
1. Bolotnikova T.G. Application of educational technologies in teaching ballroom dancing. Modern education: traditions and innovations. 2017. No. 1. P. 60 – 63.
2. Verkholyak A.V. Impact of external factors on the harmonious development of creative activity in student choreographers. Science Time. 2014. No. 9 (9). P. 53 – 60.
3. Mur A. Ballroom dancing: a methodological manual. Moscow: ООО Astrel, 2004. 319 p.
4. Presnova I.O., Gryaznova K.I. Aesthetics in the information society: the sociological task of aesthetics. Trends in the development of modern society: managerial, legal, economic and social aspects: Collection of scientific articles of the 7th International Scientific and Practical Conference, Kursk, September 21-22, 2017. 2017. P. 192 – 194.
5. Ron I.N. The versatility of a child's development in a children's dance group. Abstracts of reports of the XXXVII scientific conference of students and young scientists of higher education institutions of the Southern Federal District. 2010. P. 162 – 163.
6. Usanova N.S. Formation of ballroom dancing as an independent genre of choreography and its transformation into sport dance. From folklore to stage types of dance: Collection of materials of the International scientific and practical conference of the Department of Ballet Pedagogy of the Institute of Slavic Culture, Moscow, November 13-14, 2018. Volume Issue 1. Moscow: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "A.N. Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)". 2019. P. 65 – 69.
7. Usmanova A.R. Umberto Eco: Paradoxes of Interpretation. Moscow: "Propylaea", 2000. 200 p.

8. Chuprina A.O. Aesthetic development of personality by means of sports and ballroom dancing. Cultural trends of modern Russia: from national origins to cultural innovations. 2019. P. 249 – 252.
9. Berleant A. The aesthetic field: phenomenology of aesthetic experience. First Edition. 1970. 237 p.
10. Hughes R. An Introduction to the Aesthetics of Jean-Luc Nancy. Studies on Art and Architecture. 2013. No. 22. P. 22 – 37.

Информация об авторе

Пань Фусяо, аспирант, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов, 1050452201qq@gmail.com

© Пань Фусяо, 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147:34

Реализация правовых компетенций по ФГОС педагогического образования по образовательным программам бакалавриата

¹ Саая С.В.

¹ Тувинский государственный университет

Аннотация: в настоящей статье представлен всесторонний анализ нормативно-правовой базы и подзаконных актов, регулирующих содержание высшего образования в России, с особым акцентом на реализацию правовых компетенций на уровне высшего образования. Автором предлагается ряд стратегических мер, направленных на оптимизацию процесса реализации федерального государственного образовательного стандарта по педагогическим направлениям подготовки бакалавриата. Одно из ключевых предложений включает необходимость пересмотра системы обеспечения качества образования для оценки каждой компетенции на различных этапах образовательного процесса. Кроме того, предлагается интегрировать правовые компетенции как универсального, так общепрофессионального характера в рамках отдельных дисциплин. Основываясь на анализе практической реализации правовых компетенций, вносится ряд организационных предложений по улучшению качества правовых знаний будущих педагогов.

Ключевые слова: высшее образование, бакалавриат, компетенции, система качества образования, правовые дисциплины

Для цитирования: Саая С.В. Реализация правовых компетенций по ФГОС педагогического образования по образовательным программам бакалавриата // Современный ученый. 2025. № 3. С. 383 – 390.

Поступила в редакцию: 3 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Implementation of legal competences according to the Federal State Educational Standard of Pedagogical Education for bachelor's degree educational programs

¹ Saaya S.V.

¹ Tuva State University

Abstract: this article provides a comprehensive analysis of the regulatory framework and by-laws governing the content of higher education, with a special focus on the implementation of legal competencies at the higher education level in the Russian Federation. The author suggests a number of strategic measures aimed at optimizing the process of implementing the Federal State Educational Standard in the pedagogical areas of bachelor's degree training. These measures include the need to review the education quality assurance system to assess each competence at different stages of the educational process. In addition, it is proposed to integrate legal competencies of a universal and general professional nature within the framework of hotel disciplines. Based on the analysis of the practical

implementation of legal competencies, a number of organizational proposals are being made to improve the quality of legal knowledge of future teachers.

Keywords: higher education, bachelor's degree, competencies, education quality system, legal disciplines

For citation: Saaya S.V. Implementation of legal competences according to the Federal State Educational Standard of Pedagogical Education for bachelor's degree educational programs. Modern Scientist. 2025. 3. P. 383 – 390.

The article was submitted: December 3, 2024; Approved after reviewing: February 4, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность исследования правовых компетенций в системе высшего педагогического образования обусловлена современными требованиями к профессиональной подготовке педагогических кадров в условиях модернизации российского образования. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) предъявляют новые требования к формированию универсальных и общепрофессиональных компетенций будущих педагогов, среди которых особое место занимают правовые компетенции.

Проблема исследования заключается в выявленном противоречии между необходимостью качественной правовой подготовки будущих педагогов и формальным подходом к распределению зачетных единиц по непрофильным дисциплинам при разработке основных профессиональных образовательных программ (ОПОП).

Особую значимость приобретает формирование у студентов педагогических направлений универсальных компетенций (УК-2, УК-10) и общепрофессиональной компетенции (ОПК-1), обеспечивающих способность к проектной деятельности с учетом нормативно-правовых требований, формирование антикоррупционной позиции и готовность к профессиональной деятельности в соответствии с нормативно-правовой базой сферы образования.

Цель исследования – анализ реализации правовых компетенций в системе подготовки бакалавров педагогического образования и разработка рекомендаций по оптимизации данного процесса.

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования выступает компетентностный подход в высшем образовании, позволяющий рассматривать правовые компетенции как интегративную характеристику профессиональной подготовки будущих педагогов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе механизмов формирования правовых компетенций в контексте современных

требований к подготовке педагогических кадров и разработке практико-ориентированных рекомендаций по совершенствованию данного процесса.

В ФГБОУ ВО «Тувинском государственном университете» (далее – ТувГУ) в соответствии с ФГОС, как и в других российских вузах, реализуются следующие ОПОП бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование [1], 44.03.02 Психолого-педагогическое образование [2], 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование [3], 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) [4], 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) [5], и др. в данной статье остановимся в проблемах реализации компетентностного подхода в высшем образовании на примере вышеперечисленных ОПОП [8, с. 65].

В рамках Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по укрупненной группе направлений подготовки 44.03.00 (бакалавриат) предусмотрено формирование универсальной компетенции УК-2. Согласно требованиям стандарта, обучающийся обязан продемонстрировать способность к структурированию проблемного поля в контексте заданной цели, а также к выбору рациональных алгоритмов решения задач с учетом нормативно-правовых требований, доступных ресурсных возможностей и операционных ограничений. Указанная компетенция носит метапредметный характер и направлена на развитие навыков проектирования и реализации проектных инициатив, обеспечивая тем самым готовность выпускников к эффективной профессиональной деятельности в условиях многокритериальности и регламентированных условий [11, с. 115].

В системе высшего образования, в рамках правовых учебных курсов, интегрирована универсальная компетенция УК-10, выступающая неотъемлемым компонентом образовательных стандартов для всех профилей подготовки. Данная компетенция ориентирована на формирование у обучающихся устойчивой антикоррупционной позиции,

предполагающей категорическое неприятие противоправных практик. Ее внедрение соответствует нормативным требованиям ФГОС, обеспечивая формирование ценностно-нормативных установок, необходимых для профессиональной социализации выпускников в условиях правового государства. В данном случае речь идет о формировании гражданской позиции.

Концепция универсальных компетенций разработана для того, чтобы обучить студентов навыкам, необходимым для достижения успеха в любой профессиональной сфере. в последнее время все больше внимания уделяется развитию универсальных soft skills, которые включают в себя такие качества, как влияние на других, стратегическое мышление и способность планировать и организовывать процессы. Эти личные качества, хотя и не связаны напрямую с конкретными профессиональными знаниями или навыками, необходимы для общего успеха будущего профессионала.

Общепрофессиональные компетенции, предназначенные для обучения в определенной профессиональной области, призваны способствовать всестороннему пониманию данной области. Так, ФГОС по данному направлению подготовки включает в себя общепрофессиональную компетенцию ОПК-1, и в результате освоения данной программы студент должен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативно-правовой базой, регулирующей данную сферу, и придерживаться самых высоких стандартов профессиональной этики.

В целом, спектр компетенций должен позволить выпускнику осуществлять профессиональную деятельность и не менее чем в одной сфере профессиональной деятельности не менее, чем одного типа, установленного с п. 1.12 ФГОС высшего образования.

Результаты и обсуждения

В рамках учебных программ нашего университета эти компетенции приобретаются путем изучения либо дисциплины «Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности» [10, с. 45] или «Основы права» [14, с. 42]. Следует, однако, указать, что в предшествующий период в образовательные программы педагогического профиля включалась дисциплина «Право в сфере образования», направленная на формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих осуществление деятельности в условиях нормативно-правовой регламентации и в соответствии с нормами профессиональной этики. Данный учебный курс выполнял функцию инструмента правовой

социализации будущих педагогов, закладывая основы для реализации трудовых функций в строгом соответствии с законодательными требованиями и этико-деонтологическими стандартами педагогической профессии. Интеграция подобной дисциплины в образовательный процесс отражала системный подход к правовой подготовке кадров, предвзято современные требования к универсальным компетенциям, таким как УК-2 и УК-10, и формируя установки на соблюдение нормативных требований в профессиональной среде. При том, эта дисциплина проводилась в пятом или шестом семестре, т.е. после завершения дисциплины «Основы права». По нашему мнению, такой подход – когда две правовые дисциплины в совокупности составляли 4 зачетных единицы в учебном плане, что позволяло успешно развивать правовые компетенции студентов. Эффективность этого подхода была очевидна из анализа данных тестирования и/или итогами ФЭПО.

В рамках ФЭПО содержание тестов в i-exam проверяется по блокам, составляющим 3 зачетных единицы. Следовательно, объем учебного материала там на 1 з.ед. больше, чем по учебным планам ТувГУ – в учебных планах все три компетенции осваиваются в рамках одной дисциплины в объеме двух зачетных единиц (т.е., 72 часа, из них аудиторных часов всего 36, самостоятельной работы 36 часов).

Следовательно, для того чтобы охватить весь необходимый учебный материал, студенты изучают исключительно на лекционных занятиях, в то время как другие рассматриваются исключительно на практических занятиях. Этот подход требует от студентов самостоятельного изучения определенных тем (каждая тема фактически целая отрасль права, например, конституционное право, административное право т.д.) при подготовке к практическим занятиям. Такой подход создает проблемы как для студентов, так и для преподавателей по непрофильным предметам, потенциально снижая качество знаний. В то время как традиционный подход, как правила, предполагает углубленное изучение каждой темы как в формате лекций, так и практических занятий [9, с. 402].

Предлагаем, включить в учебные планы по педагогическим направлениям подготовки две дисциплины для освоения трех компетенций:

- УК-2 – способности к структурированию целевых задач, выбору оптимальных решений с учетом нормативно-правовых требований, ресурсной базы и операционных ограничений; УК-10 – компетенции, ориентированной на формирование

гражданской позиции через интериоризацию антикоррупционных установок, предполагающей активное неприятие девиантных практик в профессиональной и социальной сферах (на 1-2 семестрах)

- на 3-4 семестрах дисциплину «Образовательное право» для освоения общепрофессиональной компетенции ОПК-1 способен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики; Универсальная компетенция детерминирует способность субъекта к интериоризации и демонстрации устойчивой антикоррупционной позиции, характеризующейся критическим восприятием и категорическим неприятием любых форм коррупционных проявлений в профессиональной и социальной сферах жизнедеятельности (на 3-4 семестрах).

В результате первые две компетенции станут основой рекреационной деятельности будущего педагога. Объем часов по дисциплинам для освоения основ правовых знаний в профессиональной сфере по ОПОП педагогического образования необходимо увеличить до трех зачетных единиц, а дисциплину «Образовательное право» целесообразно реализовать уже в объеме двух зачетных единиц. На сегодняшний день такая дисциплина в рамках действующих ОПОП не предусмотрена, хотя десять лет назад такая дисциплина в ТувГУ реализовывалась [15, с. 53]. Студенты по педагогическим направлениям подготовки с интересом изучали «Образовательное право», особенно после педагогической практики отзывались о практической значимости изучения такой дисциплины.

Приведем итоги проверки знаний студентов в 2023-2024 учебном году при входном контроле и результатам ФЭПО на платформе i-exam.ru: входной контроль показал в среднем 72-73% качество знаний, а по итогам ФЭПО в конце семестра качество знаний от 82 до 88%. Такие средние показатели по итогам изучения дисциплины в объеме 2 зачетных единиц вполне приемлемо, хотя эти показатели можно было бы и улучшить.

В настоящее время образовательная программа Тувинского государственного университета включает унифицированный курс "Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности", интегрированный в учебный план всех направлений бакалавриата, характеризующийся идентичным содержательным наполнением и временным объемом независимо от специализации обучающихся. основополагающей целью курса

является формирование у обучающихся фундаментальной теоретико-правовой базы в области государственно-правовых феноменов и комплексного понимания правовой системы Российской Федерации, где в процессе освоения дисциплины осуществляется детальное изучение основополагающих аспектов различных отраслей российского права. Образовательная программа направлена на развитие правосознания и активной гражданской позиции обучающихся, культивирование уважительного отношения к государственно-правовым институтам, формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям в профессиональной среде, при этом особое внимание уделяется укреплению в профессиональном мировоззрении будущих специалистов концепции верховенства права и незыблемости законодательных норм [6, с. 79].

Образовательные задачи дисциплины "Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности" представляют собой комплексную систему, включающую следующие компоненты: интеграция фундаментальных правовых знаний в области нормативного регулирования профессиональной деятельности; освоение категориально-понятийного аппарата теории права и отраслевых юридических дисциплин; формирование компетенций в сфере информационно-правового поиска и работы с нормативно-правовыми источниками, релевантными профессиональной деятельности; развитие практико-ориентированных навыков имплементации правовых знаний в профессиональной и повседневной деятельности; культивирование высокого уровня правовой культуры обучающихся с акцентом на формирование антикоррупционного правосознания [7, с. 274].

В качестве результирующего образовательного эффекта освоения данной академической дисциплины предполагается формирование интегративной системы нормативно-правовых и этических компетенций, включающей когнитивный компонент (теоретическое освоение правовых и морально-этических норм), операционально-деятельностный компонент (практические умения) и профессионально-прикладной компонент (навыки имплементации полученных знаний в контексте профессиональной деятельности) [15, с. 53].

Таким образом, при текущей рабочей нагрузке у преподавателя появляется возможность поддерживать надлежащий уровень качества образования. Стоит отметить, что при проведении занятий по правовым дисциплинам преследуются не только образовательные цели, но решаются педагогические задачи. Следовательно, принцип комплекс-

ности позволяет установить прочную взаимосвязь между всеми составляющими компонентами системы образования.

Со своей стороны, благодаря внедрению индивидуального подхода к построению уникальной системы самопознания, самоорганизации и самореализации в процессе приобретения правовых знаний, мы достигли следующих результатов. В частности из двадцати пяти студентов десять процентов студентов продемонстрировали живой интерес к более углублённому изучению дисциплины и/или участию в научно-исследовательской деятельности по правовым аспектам выбранной ими профессиональной области. Разработанные нами индивидуальные траектории обучения и развития оказались полезными для достижения ощутимых результатов в приобретении нашими студентами соответствующих навыков.

Внедрение интерактивных методов обучения, таких как дебаты и деловой игры (составление и принятие законопроекта, заседание суда по гражданским делам, заключение мирового соглашения) и др., обеспечивает согласованность образовательного процесса. Индивидуальные задания, связанные с подготовкой жалоб, исковых заявлений, расписок, договоров способствуют развитию навыков поиска правовой информации через такие справочно-правовые систем, как Консультант-Плюс и Гарант. Решенные ситуативные задачи, студенты углубляют свои знания и умения по всем предметным областям, включая теоретические. Например, сравнение моральных и правовых норм, и приведение примеров позволяет реализовать принцип последовательности и взаимозависимости между процессами развития, обучения и воспитания [12, с. 437].

В итоге, мы вдохновляем студентов на учебу, развиваем их исследовательские способности и воспитываем идеал порядочного человека и законопослушного гражданина с активной жизненной позицией. Так, организационно-методические рекомендации, закрепленные в учебно-методических пособиях, практикумах по нашим дисциплинам [14, с. 68], призваны повышать качество правовой подготовки, предоставляемого будущим педагогов.

С организационной точки зрения, крайне важно внедрить элементы научно-исследовательской де-

ятельности для студентов, что позволит им воплотить в жизнь акмеологический принцип. Этот принцип позволит студентам приобретать знания и навыки, которые обеспечат им успешно самореализоваться в выбранной им профессиональной сфере. Вполне реально организовать и способствовать участию студентов в научно-практических конференциях, посвященных актуальным вопросам правового регулирования профессиональной деятельности. Мотивированные и получающие поддержку студенты первого курса могут заниматься научно-исследовательской деятельностью не только правовыми аспектам в своей будущей профессиональной деятельности. Например, студенты ТувГУ в процессе изучения правовой дисциплины даже в течении одного семестра способны подготовить доклад, научную статью, участвовать в конкурсах [16, с. 78]. Как показала практика, этот принцип позволяет педагогу рассчитывать на механизмы, которые лежат в основе оптимального развития взаимодействия, сотворчества, сотрудничества и постоянного повышения его педагогического опыта и квалификации [13, с. 98].

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что интериоризация правовых компетенций в образовательном процессе демонстрирует корреляцию с усилением гражданской самоидентификации обучающихся и развитием их кросс-культурной компетентности, а также способствует формированию гуманистически ориентированной профессиональной позиции и аксиологической системы будущих педагогических кадров. Эффективность образовательного процесса и результативность имплементации учебных программ детерминируются учетом нормативно-правового базиса и специфических региональных детерминант функционирования локальных образовательных систем. В соответствии с национальной политикой в области образования ожидается, в систему образования Российской Федерации еще более существенные изменения, что бесспорно окажет значительное влияние нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность образовательных организаций Российской Федерации.

Список источников

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 «Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО) бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (с изменениями и дополнениями; редакция с изменениями № 1456 от 27.02.2023) // СПС «Гарант». [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 16.10.2024)
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 122 «Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО) бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование» (с изменениями и дополнениями; редакция с изменениями № 1456 от 27.02.2024) // ФГОС ВО. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 16.10.2024)
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 123 «Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО) бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование» // ФГОС ВО. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 16.10.2024)
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 124 «Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО) бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям)» // ФГОС ВО. [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 16.10.2024)
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 125 «Об утверждении федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО) бакалавриата по направлениям подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (дата обращения: 16.10.2024)
6. Быстрова Н.В., Зиновьева С.А. Формирование правового сознания студентов в профессиональной образовательной организации // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-1. С. 78 – 80.
7. Заббарова Л.М. Научно-исследовательская работа студентов как фактор повышения мотивации учебной деятельности в юридическом вузе // Ученые записки Казанского филиала "Российского государственного университета правосудия". 2023. Т. 19. С. 271 – 276.
8. Морозова Н.С. Реализация компетентностного подхода в тексте ФГОС: к вопросу об организации учебного процесса // Евразийский Союз Ученых. Науки об образовании. 2016. № 2 (23). С. 63 – 66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kompetentnostnogo-podhoda-v-tekste-fgos-k-voprosu-ob-organizatsii-uchebnogo-protsessa/viewer> (дата обращения: 16.10.2024)
9. Надточий Ю.Б. Работа студентов на лекционных занятиях // Материалы пула научно-практических конференций: Материалы III Национальной научно-практической конференции с международным участием, VI Международной научно-практической конференции, III Международной научно-практической конференции и Научно-практической конференции с международным участием, Донецк-Керчь-Луганск, 24-28 января 2022 года. Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. С. 401 – 404.
10. Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности: практикум / сост. С.В. Саая. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2022. 68 с.
11. Онопченко С.В., Коваль А.А. Оптимальный состав системы компетенций в образовательных стандартах высшего образования // Педагогическое образование и наука. 2021. № 1. С. 109 – 121.
12. Османов М.М., Куршев А.Х. Современные методы активного и интерактивного обучения, применяемые в ходе освоения правовых дисциплин // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 437 – 438.
13. Осипов О.П., Ярулов А.А. Научно-практическая организация труда преподавателей в условиях кафедральной деятельности // Наука и школа. 2023. № 3. С. 98 – 99. URL: <http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/96106.pdf> (дата обращения: 16.10.2024)

14. Саая С.В. Нормативно-правовые основы управления образовательным учреждением: учебно-методическое пособие. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2018. 58 с.
15. Саая С.В. Образовательное право: учебно-методическое пособие. Кызыл: РИО ТувГУ, 2014. 71 с.
16. Сагды М.А. Правовой статус спортсмена (несовершеннолетнего) // Спортивное право в России и мире: актуальные вопросы: материалы круглого стола с международным участием / отв. ред. А.А. Коренная. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 76 – 80. URL: https://case.asu.ru/files/form_312-43667.pdf (дата обращения: 16.10.2024)

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of February 22, 2018 No. 121 "On approval of federal state educational standards of higher education (hereinafter referred to as FSES VO) for bachelor's degrees in the areas of training 44.03.01 Pedagogical education" (with amendments and additions; revised version with amendments No. 1456 of February 27, 2023). SPS "Garant". [Electronic resource]. Access: SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 10/16/2024)
2. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 22, 2018 No. 122 "On approval of federal state educational standards of higher education (hereinafter – FSES VO) for bachelor's degree in the areas of training 44.03.02 Psychological and pedagogical education" (with amendments and additions; version with amendments No. 1456 dated 02/27/2024). FSES VO. [Electronic resource]. Access: SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 10/16/2024)
3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 22, 2018 No. 123 "On approval of federal state educational standards of higher education (hereinafter – FSES VO) for bachelor's degree in areas of training 44.03.03 Special (defectological) education". FSES VO. [Electronic resource]. Access: SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 10/16/2024)
4. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 22, 2018 No. 124 "On approval of federal state educational standards of higher education (hereinafter – FSES VO) for bachelor's degree in areas of training 44.03.04 Professional training (by industry)". FSES VO. [Electronic resource]. Access: SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 16.10.2024)
5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 22, 2018 No. 125 "On approval of federal state educational standards of higher education (hereinafter – FSES VO) for bachelor's degree in the areas of training 44.03.05 Pedagogical education (with two training profiles)" [Electronic resource]. Access: SPS "Consultant Plus Prof" (date of access: 16.10.2024)
6. Bystrova N.V., Zinovieva S.A. Formation of legal consciousness of students in a professional educational organization. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 78-1. P. 78 – 80.
7. Zabbarova L.M. Research work of students as a factor in increasing motivation for educational activities in a law school. Scientific notes of the Kazan branch of the "Russian State University of Justice". 2023. Vol. 19. P. 271 – 276.
8. Morozova N.S. Implementation of the competence-based approach in the text of the Federal State Educational Standard: on the issue of organizing the educational process. Eurasian Union of Scientists. Educational Sciences. 2016. No. 2 (23). Pp. 63 - 66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kompetentnostnogo-podhoda-v-tekste-fgos-k-voprosu-ob-organizatsii-uchebnogo-protssessa/viewer> (date of access: 16.10.2024)
9. Nadtochiy Yu.B. Students' work in lectures. Proceedings of the pool of scientific and practical conferences: Proceedings of the III National Scientific and Practical Conference with International Participation, VI International Scientific and Practical Conference, III International Scientific and Practical Conference and Scientific and Practical Conference with International Participation, Donetsk-Kerch-Lugansk, January 24-28, 2022. Kerch: Kerch State Marine Technological University, 2022. P. 401 – 404.
10. Regulatory framework for professional activity: workshop. compiled by S.V. Saaya. Kyzyl: Publishing house of TuvSU, 2022. 68 p.
11. Onopchenko S.V., Koval A.A. Optimal composition of the competency system in educational standards of higher education. Pedagogical education and science. 2021. No. 1. P. 109 – 121.
12. Osmanov M.M., Kurshev A.Kh. Modern methods of active and interactive learning applied in the course of mastering legal disciplines. Eurasian Law Journal. 2020. No. 7 (146). P. 437 – 438.

13. Osipov O.P., Yarulov A.A. Scientific and practical organization of teachers' work in the context of departmental activities. Science and School. 2023. No. 3. P. 98 – 99. URL: <http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/96106.pdf> (date of access: 10/16/2024)

14. Saaya S.V. Regulatory framework for managing an educational institution: a teaching aid. Kyzyl: Publishing house of TuvSU, 2018. 58 p.

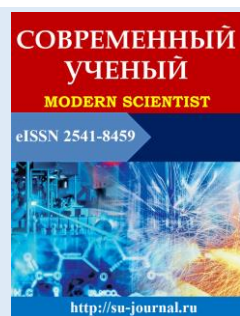
15. Saaya S.V. Educational law: teaching aid. Kyzyl: RIO TyvSU, 2014. 71 p.

16. Sagdy M.A. Legal status of an athlete (minor). Sports law in Russia and the world: topical issues: materials of the round table with international participation. Ed. A.A. Korennaya. Barnaul: Publishing house of Alt. University, 2022. P. 76 – 80. URL: https://case.asu.ru//files/form_312-43667.pdf (date of access: 16.10.2024)

Информация об авторе

Саая С.В., кандидат исторических наук, доцент, Тувинский государственный университет, saaja.caida@yandex.ru

© Саая С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.878

Особенности тибетской музыки и ее роль в развитии креативности личности

¹ Хуанг Ванмацайран

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к нетрадиционным методам стимуляции когнитивных функций и развития творческого потенциала личности. Цель исследования заключается в выявлении особенностей тибетской музыки и определении ее потенциальной роли в развитии креативности личности.

Задачи исследования: 1) анализ музыкальных характеристик тибетской музыки, включая структуру, ритм, мелодию и тембр; 2) изучение культурного и религиозного контекста тибетской музыки, определение ее символического значения; 3) теоретическое обоснование механизмов воздействия тибетской музыки на когнитивные процессы, участвующие в генерации новых идей.

Методология исследования основана на психолого-педагогическом подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, обобщение, синтез, сопоставление, формально-логический метод), а также ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса темы исследования; метод культурологического и музыковедческого анализа.

По итогу исследования был сформулирован следующий вывод: тибетская музыка оказывает многоаспектное воздействие на развитие креативности личности, реализуемое как психофизиологическими, так и культурно-семиотическими компонентами деятельности индивида.

Ключевые слова: тибетская музыка, креативность личности, психология, педагогика, междисциплинарные исследования

Для цитирования: Хуанг Ванмацайран Особенности тибетской музыки и ее роль в развитии креативности личности // Современный ученый. 2025. № 3. С. 391 – 395.

Поступила в редакцию: 5 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Features of Tibetan music and its role in the development of creativity of the individual

¹ Huang Wanma Cairang

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Abstract: the study relevance is due to the growing interest in non-traditional methods of stimulating cognitive functions and developing the creative potential of the individual. The research goal is to identify the features of Tibetan music and determine its potential role in the development of creativity of the individual.

The research objectives are: 1) analysis of the musical characteristics of Tibetan music, including structure, rhythm, melody and timbre; 2) study of the cultural and religious context of Tibetan music, determination of its symbolic meaning; 3) theoretical substantiation of the mechanisms of influence of Tibetan music on cognitive processes involved in the generation of new ideas.

The research methodology is based on the psychological and pedagogical approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, generalization, synthesis, comparison, formal logical method), as well as a number of special methods: historiographic analysis of the scientific discourse of the research topic; method of cultural and musicological analysis.

As a result, the following conclusion was formulated: Tibetan music has a multifaceted effect on the development of creativity of the individual, implemented by both psychophysiological and cultural-semiotic components of the individual's activity.

Keywords: Tibetan music, creativity of the individual, psychology, pedagogy, interdisciplinary research

For citation: Huang Wanma Cairang Features of Tibetan music and its role in the development of creativity of the individual. Modern Scientist. 2025. 3. P. 391 – 395.

The article was submitted: December 5, 2024; Approved after reviewing: February 4, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что уникальная акустическая структура и глубокое символическое содержание тибетской музыки, представляет собой малоизученный, но перспективный инструмент для развития креативности личности. Влияние музыки на психику человека признается многими исследователями, однако, специфические характеристики тибетской музыки, такие как использование обертонового пения, мантры, и определенные народные инструменты (например, поющие чаши – тибетская или гималайская чаша; в Японии данный инструмент именуется рин или рэй), требуют отдельного анализа для понимания их воздействия на когнитивные процессы, в частности, на креативность личности.

Своеобразие тибетской музыкальной культуры обусловлено ее тесной связью с религиозными практиками, в особенности с буддизмом Ваджраяны [9, с. 957]. Нотная система носит мнемонический характер, представляя собой не столько фиксацию точной высоты звука, сколько указание на мелодический контур и определенные вокальные техники. Такого рода мнемонические обозначения, часто называемые «yigcha» (тиб. ཡིག་ཆ་), передаются устно от учителя к ученику, что обеспечивает сохранение аутентичности мелодических линий и интонационных особенностей. Подробный анализ такой системы нотации можно найти в работе музыковеда-япониста Тера Эллингтона, например, в его исследовании «Мандала звука: концепции и звуковые структуры в тибетской ри-

туальной музыке» (1979) [10, с. 81].

Барабан нгашунку (тиб. རྒྱུ་ཤུང་), наряду с тарелками ролмо (тиб. རོལ་མོ་), являются неотъемлемой частью ритуальной практики и используются для аккомпанемента магическим танцам, различным песнопениям и молебнам. Нгашунку, как правило, имеет раму, обтянутую кожей с обеих сторон, и издает глубокий, резонирующий звук, символизирующий звук Дхармы. Ролмо, изготавливаемые из бронзы или других сплавов, отличаются своим звонким, пронзительным тембром, используемым для подчеркивания ключевых моментов в ритуале и создания атмосферы сакральности. Исследования по тибетским музыкальным инструментам предоставляют ценную информацию об их конструкции, символике и использовании [5, с. 309].

Циклы магических танцев, известные как «cham» (тиб. རྩམས་), представляют собой сложные ритуальные представления, призванные визуализировать и символически воплотить буддийские доктрины. Исполнение танцев cham, включающих яркие костюмы и маски, сопровождается строгой хореографией и ритмическими рисунками, задаваемыми барабаном нгашунку и тарелками ролмо. Ритмическая структура и тембральное богатство музыкального сопровождения усиливают медитативный эффект, помогая участникам ритуала достичь состояния сосредоточения и созерцания. Например, некоторые исследователи подробно описывают роль музыки в создании ритуального пространства и поддержании духовной атмосферы Тибета [11, с. 24].

Мантры, песнопения и инструментальные ком-

позиции тибетской музыки, представляют собой единый и уникальный акустический феномен, обладающий потенциалом для стимуляции релаксации и активации креативного мышления. Глубокий, резонирующий звук тибетских поющих чаш, например, создает сложные волновые паттерны, которые, согласно исследованиям в области психоакустики, способны синхронизировать мозговые волны, приводя человека к состоянию, схожему с медитативным. Судя по имеющимся эмпирическим данным, процесс прослушивания тибетской народной музыки снижает уровень кортизола (гормона стресса) и стимулирует выработку альфа-волн, связанных с расслаблением и повышенной осознанностью личности [9, с. 957].

Доказано также, что ритмическая структура тибетских мантр, зачастую основанная на сложных математических пропорциях, может оказывать положительное влияние на когнитивные функции [7, с. 78]. Нейробиологические исследования показывают, что повторение мантр способно активировать префронтальную кору головного мозга, отвечающую за планирование, принятие решений и креативное решение проблем [11, с. 25]. Подобная активация креативных функций мозга способствует формированию новых нейронных связей и расширению ассоциативного мышления, что является ключевым элементом креативного процесса.

Тем не менее, необходимо систематизировать возможности применения тибетской народной музыки для развития креативности мышления.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили теоретические труды и методологические концепции отечественных и зарубежных авторов.

Теоретические аспекты применения тибетской музыки проанализированы в работах таких авторов, как Мэн Я [1], Ю.С. Овчинникова [2], Д.А. Потапов [3], С.В. Тимофеева, Л.П. Илларионова [4], В. Хуанг, Р.М. Фатыхова [5, 6] и др.

Новые подходы и методологические аспекты развития креативности личности отражены в исследованиях таких авторов, как Л. Джабб [7], Дж. Ньютон [8], Шуюэ Дин [9], Вэнь Сюй [10], Е. Йоннетти [11] и др.

На основе проведенного анализа научной литературы были выявлены следующие особенности тибетской народной музыки: народные аутентичные инструменты; связь с религиозными практиками; медитативный эффект.

Результаты и обсуждения

Насколько позволяет заключить проведенный анализ научной литературы, особенности тибет-

ской народной музыки коренятся в ее глубокой связи с ландшафтом, культурой и, прежде всего, религиозными практиками Тибета. Народные аутентичные инструменты, являющиеся неотъемлемой частью музыкального ландшафта Тибета, обладают уникальными тембральными характеристиками, формирующими узнаваемое звучание. Среди них следует отметить дамнянг (струнный инструмент, лат. Dramnyen), лютню с длинной шейкой, используемую как для аккомпанемента пению, так и для сольной игры; лингбу (горизонтальная флейта, лат. Lingbu), изготавливаемую из бамбука или кости, чье мелодичное звучание часто сопровождает народные танцы и празднества; и, конечно же, ритуальные барабаны, такие как нга (большой барабан, лат. Nga), используемые в церемониях тибетскими монахами [10, с. 68].

Связь с религиозными практиками является определяющей характеристикой тибетской народной музыки. Многие песни и мелодии основаны на древних буддийских мантрах и молитвах и передавались из поколения в поколение и служат проводником духовного опыта в современном Тибете. Исследователи также отмечают, что даже светские песни зачастую содержат аллюзии на ортодоксальный буддизм и его символику, что отражает глубокую религиозность тибетского народа [10, с. 66]. Музыкальные инструменты, в частности, канглинг (труба из кости, лат. Kangling) и дунгчен (длинная труба, лат. Dungchen), используются исключительно в религиозных контекстах, усиливая сакральную атмосферу ритуалов в тибетских храмах [10, с. 65].

Медитативный эффект, достигаемый посредством прослушивания тибетской народной музыки, обусловлен использованием низких, резонирующих звуков, монотонных ритмов и протяженных мелодических линий. Как показывают биометрические исследования, такие элементы способствуют замедлению сердечного ритма и дыхания, создавая состояние покоя и расслабления, благоприятное для медитации [10, с. 64]. Звуки, производимые такими инструментами, как поющие чаши (лат. Singing Bowl) и гонги, генерируют сложные обертоны, воздействующие на сознание слушателя и вызывающие чувство глубокого умиротворения.

Современные нейрофизиологические исследования также показывают, что определенные частоты и ритмические структуры в музыке способствуют синхронизации мозговых волн, способствуя достижению более продуктивных состояний сознания, в том числе – развитию креативности

личности. Проведенный некоторыми авторами анализ текстов тибетских мантр и духовных песен указывает на их роль в формировании мировоззренческих установок, ориентированных на созерцание, самопознание и связь с духовными ценностями [9, с. 959]. Данные установки, в свою очередь, оказывают положительное влияние на развитие интуиции, воображения и способности к образному мышлению, что является ключевым аспектом креативности. Семиотический анализ показывает, что повторение определенных звуковых паттернов и вербальных формул способствует формированию устойчивых ассоциативных связей, которые могут быть использованы в дальнейшем для генерации новых идей [8, с. 249].

Таким образом, можно констатировать, что тибетская народная музыка представляет собой сложный и многогранный феномен, сочетающий в себе эстетическую красоту, духовную глубину и культурную самобытность. Ее уникальные звуковые композиции, создаваемые аутентичными инструментами, тесно переплетаются с религиозными практиками и обладают выраженным медитативным эффектом, оказывая благотворное воздействие на психоэмоциональное состояние слушателя. Дальнейшее изучение этой музыкальной традиции позволит глубже понять влияние тибетской народной музыки на развитие креативности личности как особой, творческой и практикоориентированной компетенции.

Выводы

Полученные теоретические результаты позволяют констатировать, что тибетская народная музыка оказывает многоаспектное воздействие на развитие креативности личности, опосредованное как психофизиологическими, так и культурно-семиотическими механизмами. В ряде эмпирических исследований доказано, что существуют корреляция между прослушиванием мантр и практикой медитативных техник, основанных на тибетской музыкальной традиции, и повышением альфа-ритма мозга, что способствует снижению тревожности и активации состояний, благоприятствующих творческому мышлению.

Данный факт согласуется с нейрофизиологическими исследованиями влияния музыки на мозговую активность и креативные функции мозга: формирование новых идей и концепций как в учебной, так и в профессиональной деятельности. Установлено также, что уникальная тембральная палитра и гармоническая структура тибетской музыки, использующая обертоное пение и диссонирующие интервалы, создают диссонанс в когнитивной системе, тем самым стимулируя поиск новых решений и нестандартных ассоциаций.

Таким образом, тибетская музыка выступает не только как эстетический феномен, но и как мощный инструмент развития креативного потенциала личности, интегрирующий психофизиологические, когнитивные и социокультурные аспекты.

Список источников

1. Мэн Я. Вокальная интонация как форма выражения этнического // Искусство и культура в контексте времени: традиции, инновации, перспективы. материалы Международного научного симпозиума, посвященного 800-летию великого благоверного князя Александра Невского. Волгоград, 2022. С. 163 – 172.
2. Овчинникова, Ю.С. Традиционные музыкальные инструменты народов мира как деятельностное средство педагогики синтеза // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2015. № 1 (9). С. 12 – 24.
3. Потапов Д.А. Инновационная образовательная программа «креативность личности: методики диагностики и технологии развития» // Педагогический научный журнал. 2024. № 6. С. 73 – 79.
4. Тимофеева С.В., Илларионова Л.П. Методологические подходы к изучению феномена «самопознание»: взгляды, трактовки, позиции // Образование и общество. 2020. № 5 (124). С. 22 – 32.
5. Хуанг В., Фатыхова Р.М. Особенности и культурный фон тибетской народной музыки // Традиции и инновации в национальных системах образования: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках Национального педагогического форума. Уфа, 2023. С. 307 – 309.
6. Хуанг В., Фатыхова Р.М. Педагогические условия развития креативности средствами тибетской народной музыки // Современный ученый. 2024. № 6. С. 267 – 272.
7. Jabb L. Singing the Nation: Modern Tibetan Music and National Identity // Humanities studies. 2024. № 10. Р. 76 – 89.
8. Newton J. Musical Creativity and Mindfulness Meditation // California Institute of Integral Studies. 2021. № 7. Р. 248 – 256.

9. Shuyue Ding. Discussion on the Development of Contemporary Tibetan Song Creation // Advances in Social Science, Education and Humanities Research // 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH). 2024. Vol. 329. P. 957 – 959.

10. Wen Xu. Research on the Development of Contemporary Song Creation in Tibet // Tibetan University. 2018. № 5. P. 63 – 85.

11. Yonnetti E. Like the Roar of a Thousand Thunders: Instrumental Music and Creativity in Tibetan Buddhist Ritual // Independent Study Project (ISP) Collection. 2011. 60 p.

References

1. Meng Ya. Vocal intonation as a form of ethnic expression. Art and culture in the context of time: traditions, innovations, prospects. Proceedings of the International scientific symposium dedicated to the 800th anniversary of the great blessed prince Alexander Nevsky. Volgograd, 2022. P. 163 – 172.

2. Ovchinnikova, Yu.S. Traditional musical instruments of the peoples of the world as an active means of synthesis pedagogy. Bulletin of the UNESCO Department Musical Art and Education. 2015. No. 1 (9). P. 12 – 24.

3. Potapov D.A. Innovative educational program "personal creativity: diagnostic methods and development technologies". Pedagogical scientific journal. 2024. No. 6. P. 73 – 79.

4. Timofeeva S.V., Illarionova L.P. Methodological approaches to the study of the phenomenon of "self-knowledge": views, interpretations, positions. Education and society. 2020. No. 5 (124). P. 22 – 32.

5. Huang W., Fatykhova R.M. Features and cultural background of Tibetan folk music. Traditions and innovations in national education systems: Proceedings of the International scientific and practical conference within the framework of the National pedagogical forum. Ufa, 2023. P. 307 – 309.

6. Huang W., Fatykhova R.M. Pedagogical conditions for the development of creativity by means of Tibetan folk music. Modern scientist. 2024. No. 6. P. 267 – 272.

7. Jabb L. Singing the Nation: Modern Tibetan Music and National Identity. Humanities studies. 2024. No. 10. P. 76 – 89.

8. Newton J. Musical Creativity and Mindfulness Meditation. California Institute of Integral Studies. 2021. No. 7. P. 248 – 256.

9. Shuyue Ding. Discussion on the Development of Contemporary Tibetan Song Creation. Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 4th International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH). 2024. Vol. 329. P. 957 – 959.

10. Wen Xu. Research on the Development of Contemporary Song Creation in Tibet. Tibetan University. 2018. No. 5. P. 63 – 85.

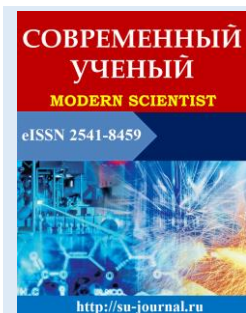
11. Yonnetti E. Like the Roar of a Thousand Thunders: Instrumental Music and Creativity in Tibetan Buddhist Ritual. Independent Study Project (ISP) Collection. 2011. 60 p.

Информация об авторе

Хуанг Ванмацайран, аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

© Хуанг Ванмацайран, 2025

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

УДК 340.1

Роль и функции сотрудников полиции в обеспечении санитарии и гигиены в Российской Империи

¹ Дудин В.Ю.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: роль правоохранительных органов Российской Империи в сфере санитарного надзора и общественной гигиены представляет существенный научный интерес для понимания эволюции государственных механизмов охраны здоровья населения. Ретроспективный анализ полицейских функций в области санитарного контроля позволяет проследить трансформацию административных подходов к обеспечению благополучия граждан, выявляя преемственность между историческими практиками и современными методами регулирования общественного здравоохранения.

Цель данного исследования – проанализировать роль и функции сотрудников полиции в обеспечении санитарии и гигиены в Российской Империи.

Значимость данного исследования усиливается тем, что понимание исторического контекста помогает выявить корни некоторых современных вызовов в области общественной гигиены и здравоохранения. В период Российской Империи полиция играла ключевую роль в реализации государственных реформ и политик, направленных на улучшение условий жизни населения, что имеет прямое отношение к современным практикам градостроительства и муниципального управления.

Ключевые слова: Российская Империя, органы полиции, государственная политика, санитария и гигиена, общественная жизнь, обеспечение

Для цитирования: Дудин В.Ю. Роль и функции сотрудников полиции в обеспечении санитарии и гигиены в Российской Империи // Современный ученый. 2025. № 3. С. 396 – 401.

Поступила в редакцию: 17 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The role and functions of police officers in ensuring sanitation and hygiene in the Russian Empire

¹ Dudin V.Yu.

¹ Belgorod State National Research University

Abstract: the role of law enforcement agencies of the Russian Empire in the field of sanitary supervision and public hygiene is of significant scientific interest for understanding the evolution of state mechanisms for protecting

public health. A retrospective analysis of police functions in the field of sanitary control allows us to trace the transformation of administrative approaches to ensuring the well-being of citizens, revealing the continuity between historical practices and modern methods of regulating public health.

The purpose of this study is to analyze the role and functions of police officers in ensuring sanitation and hygiene in the Russian Empire.

The significance of this research is enhanced by the fact that understanding the historical context helps to identify the roots of some modern challenges in the field of public hygiene and public health. During the Russian Empire, the police played a key role in the implementation of government reforms and policies aimed at improving the living conditions of the population, which is directly related to modern urban planning and municipal management practices.

Keywords: the Russian Empire, police authorities, state policy, sanitation and hygiene, public life, provision

For citation: Dudin V.Yu. The role and functions of police officers in ensuring sanitation and hygiene in the Russian Empire. Modern Scientist. 2025. 3. P. 396 – 401.

The article was submitted: November 17, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В России XIX века полицейские структуры выполняли широкий спектр функций, связанных с санитарным благополучием населения и поддержанием общественного здоровья. Служащие правоохранительных органов регулярно проводили масштабные мероприятия, направленные не только на обеспечение правопорядка, но и на создание благоприятной социально-гигиенической среды в городах и селах страны.

Санитарный надзор городских территорий осуществлялся силами правоохранительных органов, выполнявших регулярные проверки мест массового скопления граждан. Сотрудники полиции проводили тщательные инспекции торговых заведений, продовольственных рынков, общественных пространств для поддержания должного уровня гигиены. Профилактические меры приобретали особую значимость в условиях высокой урбанизации, дефицита ресурсов и необходимости предупреждения вспышек инфекционных болезней.

Санитарный контроль городских территорий возлагался на правоохранительные органы, обеспечивавшие надлежащее функционирование систем уличного освещения, водоснабжения и поддержание чистоты общественных пространств. Надзорные подразделения осуществляли комплексное управление процессами утилизации отходов, контролировали техническое состояние водозаборных сооружений, гарантируя населению доступность качественной питьевой воды. Профилактическая деятельность правоохранителей включала организацию карантинных мероприятий при возникновении эпидемиологических угроз, введение режима изоляции для инфицированных

граждан. Сотрудники надзорных органов вели учет заболевших, принимали непосредственное участие в разработке комплексных мер противодействия распространению инфекций среди населения.

Полицейские подразделения регулярно проводят масштабную просветительскую деятельность среди населения, направленную на формирование культуры соблюдения санитарных правил. Профилактическая работа включает информирование граждан через средства массовой информации, организацию обучающих мероприятий и распространение методических материалов по защите здоровья, особенно в периоды вспышек инфекционных заболеваний. Благодаря системной работе правоохранительных органов удалось существенно повысить уровень гигиенической грамотности населения и минимизировать риски распространения заболеваний.

Таким образом, полиция в Российской Империи выполняла не только функции поддержания порядка, но и активно участвовала в обеспечении санитарных и гигиенических стандартов, что имело решающее значение для обеспечения здоровья и благополучия населения. Эти действия формировали основу для развития современных подходов к общественной гигиене и санитарному контролю.

Материалы и методы исследований

Теоретическая база для изучения функционирования государственной правоохранительной системы сформировалась в работах А.С. Автономова, И.Ф. Амельчакова, А.В. Безрукова, А.Н. Бикташевой, А.Д. Градовского, И.В. Гурлева, В.И. Майорова, Т.А. Орнатской и др.

В этот период были сформулированы основные исследовательские парадигмы, а также сформированы концептуальные представления о понятии, содержании и особенностях эффективного функционирования государственной правоохранительной системы.

Исследование опирается на положения общей теории систем и системного подхода. Кроме того, в исследовании широко использовался диалектический метод познания, другие общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция, абстрагирование. Используются специальные методы исследования, в том числе историко-правовое, формально-правовое, нормативное моделирование.

Результаты и обсуждения

Выделяются два этапа в развитии русской полиции: первый – до начала XVIII века, второй – до февраля 1917 года. Границы этих этапов определяются в первом случае петровскими реформами, во втором – падением монархического строя и упразднением полиции.

Полиция первоначально возникла как военизированная организация, поэтому армейские офицеры обычно переводились на службу в полицию. Из унтер-офицеров и старших солдат, выполнявших рекрутские обязанности, но уже по возрасту и состоянию здоровья непригодных к службе в полковых войсках, комплектовались нижние полицейские чины. Нередко военные отряды направлялись на помощь полиции для решения каких-либо неотложных задач (например, поимки опасных преступников).

Население привлекалось также в качестве службы по поддержанию общественного порядка: по одному человеку с каждых десяти дворов («десятка») и старшему над ними – по одному человеку с каждых ста дворов («сотский»). Необходимость этой меры обусловлена очень низкой численностью сотрудников полиции.

В период правления Петра I Российская Империя переживала значительные реформы, включая радикальные изменения в структуре государственного управления. Эти реформы затрагивали и область обеспечения санитарии и гигиены, где полицейские органы начали играть важную роль в поддержании общественного здоровья и порядка. Петр I стремился модернизировать Россию, вдохновляясь западноевропейскими практиками, что включало и внедрение более строгих санитарных стандартов [8].

Важной составляющей реформ стало строительство новой столицы – Санкт-Петербурга, где

были заложены принципы градостроительства, предусматривающие не только эстетические, но и функциональные аспекты городской среды, включая эффективную канализационную систему и регулярную уборку улиц. Полицейские органы получили задачу контролировать исполнение этих нововведений, что в значительной мере способствовало поддержанию санитарной безопасности в быстро растущем городе.

Для борьбы с распространением заразных болезней, особенно во время частых эпидемий чумы, которые поражали Европу, Петр ввел карантинные мероприятия и строгий санитарный контроль на границах. Полиция наблюдала за соблюдением карантина, осуществляла медицинские проверки и изоляцию больных, что требовало от неё не только исполнения приказов, но и оперативного реагирования на угрозы общественному здоровью [4].

Эти меры поддерживались широкими просветительскими кампаниями, направленными на повышение гигиенической грамотности населения. Полицейские службы вели разъяснительную работу среди граждан о необходимости соблюдения чистоты в домах и на улицах, что являлось новшеством для того времени и требовало изменения традиционных привычек и убеждений.

После подавления восстания во главе с Е.И. Пугачевым в 1775 году Екатерина II провела губернскую реформу. Основой новой территориальной структуры стало удобство полицейского контроля над населением [1].

Екатерина II придавала большое значение обеспечению здоровья и благополучия своих подданных, что нашло отражение в деятельности полицейских органов, которые были задействованы в реализации санитарных мероприятий на уровне империи.

В этот период полиция начала активно применять систематические подходы к обеспечению чистоты и порядка в городах. Были разработаны и реализованы программы, направленные на улучшение условий проживания городского населения, в том числе строительство канализационных систем и водопроводов, что стало новшеством для многих городов России. Эти изменения не только способствовали улучшению гигиенических условий, но и предотвращали распространение заразных заболеваний, что было особенно важно в условиях частых эпидемий тех времён [6].

Полицейские службы получили также задачу контроля за соблюдением санитарных правил в общественных и частных пространствах. Они регулярно проводили инспекции рынков, обще-

ственных заведений и жилых районов, обеспечивая соблюдение требований чистоты и порядка. Кроме того, полиция активно участвовала в образовательных кампаниях, направленных на повышение санитарной грамотности населения, что включало распространение информации о важности личной гигиены и санитарии жилища. Важным аспектом деятельности полиции в этот период стала борьба с незаконной торговлей и контрабандой товаров, которые могли представлять угрозу здоровью, таких как испорченные продовольственные товары или некачественные медикаменты. Это подчеркивает, что санитарные меры включали в себя не только непосредственное улучшение условий жизни, но и защиту потребителей от вредных воздействий [9].

8 сентября 1802 года было образовано Министерство внутренних дел [7].

Далее был издан Указ «О средствах исправления полиции в городах», который вместе с Уставом благочиния лег в основу правового регулирования структуры, функций и компетенции городских полицейских учреждений в начале XIX века.

С 1803 по 1825 год были созданы штаты и утверждены инструкции для полиции почти в ста городах. В инструкциях учитывались экономические, социально-демографические особенности каждого города [5].

У полиции появился ряд новых обязанностей: ведение метрических книг, борьба с продовольственными спекуляциями в столицах, ежемесячная инспекция дворов на предмет установления их беспаспортности и незарегистрированности в полиции, открытие адресных контор в Петербурге и Москве в 1809 году для регистрации самозанятых рабочих в частных домах, введение жесткого паспортного режима и др.

Помимо правоохранительной функции, Министерство внутренних дел осуществляло также административный надзор за благоустройством и санитарным состоянием всей империи, средствами связи, продовольственными делами, ведало почтой и т.д. [2].

Такое разнобразие функций не позволяло Министерству эффективно управлять полицией, и поэтому в 1811 году было создано Министерство полиции. Его создание позволило обеспечить большую централизацию руководства полиции и обретение большей самостоятельности в ее деятельности. Этому способствовал и императорский указ от 5 мая 1811 года, который предусматривал, что начальники земской и городской полиции должны докладывать непосредственно министру

полиции обо всех “серьезных происшествиях”, минуя уездные и губернские власти [1].

В эпоху правления Николая I, известного своим стремлением к упорядочиванию и контролю во всех аспектах государственной жизни, вопросы санитарии и гигиены получили новое развитие. Особенно это касалось деятельности полицейских органов, которые взяли на себя значительную роль в поддержании общественной чистоты и порядка, что было частью более широкой программы укрепления государственной власти и обеспечения общественной безопасности [3].

Полиция Николая I активно вмешивалась в повседневную жизнь граждан, стремясь улучшить условия в городских районах. Она наблюдала за строгим соблюдением санитарных норм и правил в местах общего пользования, таких как рынки и общественные пространства, где риск распространения болезней был особенно высок. Эти меры были направлены на предотвращение эпидемий, которые могли быстро распространиться в условиях густонаселенных городов [9].

Контроль за исполнением санитарных предписаний полицией включал регулярные проверки состояния уличной инфраструктуры, водоснабжения и канализации. Полиция также участвовала в организации кампаний по очистке улиц и удалению мусора, что способствовало поддержанию чистоты и предотвращению заболеваний. Важной частью их работы было также просвещение населения о важности соблюдения личной гигиены и санитарных норм. В то же время, деятельность полиции в области санитарии отражала общую политику Николая I, направленную на усиление контроля и надзора за обществом. Это включало и введение штрафов и наказаний за нарушение санитарных правил, что делало полицейские меры не только профилактическими, но и репрессивными [11].

Исследование роли и функций полиции в обеспечении санитарии и гигиены в Российской Империи раскрывает значимость правоохранительных органов в поддержании общественного здоровья и благополучия населения. Начиная с реформ Петра I и продолжаясь в периоды правления Екатерины II и Николая I, полиция активно включалась в реализацию государственных санитарных норм и стандартов, что свидетельствует о её центральной роли в формировании санитарной политики империи [7].

Февральская революция 1917 года свергла самодержавие, ликвидировала полицейский аппарат

и отдельный жандармский корпус, положив тем самым конец истории русской полиции.

Выводы

Анализ исторических данных о деятельности полиции в сфере санитарии позволяет оценить эффективность различных подходов к управлению здоровьем общества. Это, в свою очередь, может способствовать разработке более эффективных стратегий в сфере общественного здравоохранения, основанных на проверенных временем методах и подходах.

Полиция в годы Петра I стала ключевым инструментом государства в реализации санитарных реформ. Эти изменения не только улучшили усло-

вия жизни в Российской Империи, но и заложили основы для последующего развития городской инфраструктуры и общественного здравоохранения.

Таким образом, изучение роли полиции в санитарном обеспечении населения в прошлом открывает новые перспективы для понимания того, как правопорядок и общественное здоровье могут взаимодействовать, создавая предпосылки для улучшения жизни людей на разных исторических этапах. Это делает данную тему актуальной и важной для изучения в контексте развития общественных и государственных институтов.

Список источников

1. Аказеев Д.М. Эволюция морально-правовых основ полицейской службы в контексте развития системы работы с полицейскими кадрами Российской империи // Право и право. 2023. № 1. С. 33 – 35.
2. Гурлев И.В. Взаимодействие полиции и корпуса жандармов в Российской Империи (1826-1917) // Власть. 2022. №7. С. 142 – 148.
3. Гурлев И.В. Деятельность полиции Российской империи в первой четверти XIX века (1802-1826 гг.) // Власть. 2021. Вып. 6. С. 130 – 136.
4. Гурлев И.В. Создание и развитие полиции при Петре I // Власть. 2021. № 3. С. 134 – 137.
5. Коновалов И.А. Особенности развития общей полиции в России в конце XIX-начале XX веков. // История государства и права. 2021. № 8. С. 16 – 20.
6. Лупу А.А. Гражданин и правоохранительные органы. М.: Бизнес и сервис (Дис), 2021. 860 с.
7. Майоров В.И. Полиция и общество: быть или не быть социальному партнерству // Социологические исследования. 2023. Вып. 4. С. 43 – 51.
8. Нижник Н.С. Становление и развитие полицейской системы императорской России // История государства и права. 2022. № 20. С. 54 – 60.
9. Сучков М.А. Формирование правового сознания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как фактор предупреждения коррупции // Черные дыры в российском законодательстве. 2022. № 3. С. 90 – 93.
10. Трусков А.И. Административно-юрисдикционная деятельность полиции: проблемы теории и практики // Российское правосудие. 2022. № 10. С. 57 – 60.

References

1. Akazeev D.M. Evolution of the moral and legal foundations of the police service in the context of the development of the system of working with police personnel of the Russian Empire. Law and Law. 2023. No. 1. P. 33 – 35.
2. Gurlev I.V. Interaction of the police and the gendarme corps in the Russian Empire (1826-1917). Power. 2022. No. 7. P. 142 – 148.
3. Gurlev I.V. Activities of the police of the Russian Empire in the first quarter of the 19th century (1802-1826). Power. 2021. Issue. 6. P. 130 – 136.
4. Gurlev I.V. Creation and development of the police under Peter I. Power. 2021. No. 3. P. 134 – 137.
5. Kononov I.A. Features of the development of the general police in Russia in the late 19th – early 20th centuries. History of the state and law. 2021. No. 8. P. 16 – 20.
6. Lupu A.A. Citizen and law enforcement agencies. Moscow: Business and service (Dis), 2021. 860 p.
7. Mayorov V.I. Police and society: to be or not to be social partnership. Sociological research. 2023. Issue 4. P. 43 – 51.
8. Nizhnik N.S. Formation and development of the police system of imperial Russia. History of the state and law. 2022. No. 20. P. 54 – 60.

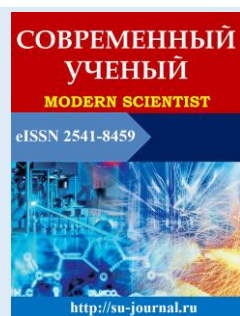
9. Suchkov M.A. Formation of legal consciousness of employees of internal affairs bodies of the Russian Federation as a factor in preventing corruption. Black holes in Russian legislation. 2022. No. 3. P. 90 – 93.

10. Trusov A.I. Administrative and jurisdictional activities of the police: problems of theory and practice. Russian justice. 2022. No. 10. P. 57 – 60.

Информация об авторе

Дудин В.Ю., аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, zekiro@yandex.ru

© Дудин В.Ю., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

УДК 378.147:174.5

Нравственные основы профессиональной этики юриста

¹ Тимошина Л.М.

¹ Владивостокский государственный университет

Аннотация: в статье автор рассматривает понятие нравственности в его цивилизационно-историческом пути развития, акцентирует внимание на соотношении права и нравственности, нравственном поведении юриста в процессе профессиональной юридической деятельности.

Проведён историографический анализ формирования представлений о нравственности, отмечены основные этапы и проанализированы подходы с целью понимания и обоснования представлений.

Проблема нравственности, нравственного, этического поведения юриста при реализации профессиональной юридической деятельности является дискуссионной и находит отражение в философских, социологических, юридических исследованиях и представляется с различных позиций с учётом особенностей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: нравственность, этика, профессиональная этика, юридическая деятельность, право, мораль

Для цитирования: Тимошина Л.М. Нравственные основы профессиональной этики юриста // Современный ученый. 2025. № 3. С. 402 – 406.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Moral foundations of professional ethics of a lawyer

¹ Timoshina L.M.

¹ Vladivostok State University

Abstract: in the article the author considers the concept of morality in its civilization-historical way of development, focuses on the correlation of law and morality, moral behavior of a lawyer in the process of professional legal activity.

The historiographical analysis of the formation of ideas about morality is carried out, the main stages are marked, and approaches are analyzed in order to understand and justify the ideas.

The problem of morality, moral, ethical behavior of a lawyer in the implementation of professional legal activity is debatable and is reflected in philosophical, sociological, legal studies and is presented from different positions considering the peculiarities of professional activity.

Keywords: morality, ethics, professional ethics, legal activity, law, morality

For citation: Timoshina L.M. Moral foundations of professional ethics of a lawyer. Modern Scientist. 2025. 3. P. 402 – 406.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 16, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Проблемы нравственности и нравственных основ профессиональной этики и профессиональной деятельности юриста пронизывают весь эволюционный путь развития общества, начиная с Древней Греции (понятие юриста как профессии начало формироваться с середины VIII века до н. э.) и по настоящее время.

Цивилизационный путь юриспруденции в процессе своего развития опирался на правовые нормы, правовые течения, реализовывался в правоприменительной деятельности, и на протяжении всего пути, помимо развития непосредственно юридической науки, дискуссионными оставались проблемы юридической этики и её нравственных основ. Как справедливо отмечал Васильковский Е. В., «ни одна профессия не представляет для нравственности занимающихся ею лиц таких соблазнов, как адвокатура». Адвокат, «будучи специалистом в правоведении, может облечь в законную форму любую уловку, любой подвох...», «судьи и прокуроры, находятся в таком же положении» [3].

Материалы и методы исследований

Говоря о нравственности уместно обратиться к философским размышлениям о добре и зле, через которые осмысливается человеческое самоопределение, самоидентификация и поиск смысла жизни и ценностей в ней, поскольку именно эти понятия определяют социальное развитие общества социальное взаимодействие и взаимодействие его субъектов.

Философское осмысление нравственности нашло отражение в размышлениях Аристотеля, отмечавшего внутреннее свойство личности управления своими страстями, признание приоритета общественного над личным [9], Сократа о добродетелях, среди которых основное место занимает справедливость [18], мыслях Фомы Аквинского о Божественных основах нравственности, основанной на совести и безусловной этической истине [17]. В размышлениях Конфуция говорится о приоритете воспитания нравственности, отождествляя это понятие с понятием стыда [12, 21].

Вообще, в истории развития человечества, идеи нравственности были неотделимы от религии, задававшей морально-этические нормы общества и общественной нравственности – выбитые на камне

правила Моисея (4000 в. до н.э.), десять заповедей буддизма (6 в. до н.э.), Нагорная проповедь Христа (1 в. н.э.), поучения пророка Мухаммеда (7 в. н.э.) и др., причём, в ряде социальных обществ формирование правовой системы опирается непосредственно на религиозные нормы (в мусульманском праве Коран и правовая система – фикх) [20].

В Римском праве право и нравственность отождествлялось со справедливостью и правильностью [1].

В 18 веке нашей эры Ж.-Ж. Руссо полагал, что мораль и нравственность являются основаниями внутренней гармонии личности и её причастности к социуму, дающему чувство социальности [7], а Гегель интегрировал этический подход к изучению правовых явлений [4], что послужило дальнейшему развитию идей корреляции права и нравственности.

В исследованиях В.С. Соловьева отмечен тезис о приоритете нравственности над правом [22] и развивающейся нравственно-правовой системе. При этом отметим мнение И.А. Ильина [5] об истоках нравственности в самом человеке.

В современных исследованиях феномен нравственности перекликается с феноменами права, справедливости, юридической этики.

Уместным отметить нормы статьи 55 Конституции Российской Федерации, содержащей термин «нравственность», что указывает на особую его/термина значимость в юридической науке. Глубокое исследование нравственности, как юридического феномена, представлено в исследованиях А.А. Фомичева [19], справедливо указавшего на сложную природу этого феномена и неоднозначное принятие в юридическом сообществе, что создаёт ряд проблем в правотворческой и правоприменительной практике.

В процессе исторического развития феномен нравственности на пути от философского и религиозно-этического трансформировался в социально-ценностный аспект, опирающийся на гуманистические личностно-ориентированные идеи и приоритет общечеловеческих начал, в основе которых лежит личностный выбор поскольку природа нравственности лежит в плоскости ценности – свободной воли, ответственности и справедливости [13, 14]. При этом нравственность заключается

в самообязывании признания свобод других, иногда и в ущерб себе и собственным интересам. Не вызывает сомнения, что признание возможностей равного блага для других оборачивается, в итоге, благом для всех и философское понимание свободы уже само содержит в себе необходимость и ограничения.

Уместно отметить, что права и свободы личности неразрывно связаны с её обязанностями и ответственностью, поскольку при реализации своих прав личность призвана соотносить их с интересами социума, что бы не стояло за этим понятием – родные, семья, государство. Неразрывность права и нравственности обуславливается ещё и тем, что содержание любой правовой нормы подвергается морально-нравственной оценке и проявление свободы одной личности влечёт ограничение другой. Поэтому при формулировании нормы права нравственные основания являются базовыми и призваны признавать и обеспечивать свободу.

Не случайно, в философской, социологической литературе феномен нравственности неотделим от феномена правовой/юридической этики, поскольку, как показано в начале статьи, именно юридическая деятельность опирается на сущность нравственности и в юридической науке особое место отведено нравственным качествам юриста и юридической этике [8], которые проявляются в честности, ответственности, бескорыстности, беспристрастности и правовой культуре [6].

Говоря о нравственности уместным будет отметить и такое понятие как этическая позиция юриста, проявляющаяся в человечности и уважении, всего того, что подпадает под категорию гуманистических ценностей и нравственного приоритета [2] и профессиональная этика юриста, определяющего нравственный кодекс специалистов в области юриспруденции на основе взаимообусловленности правовых и нравственных принципов норм, правового и нравственного сознания.

Результаты и обсуждения

В профессиональном юридическом сообществе продолжаются дискуссии об адекватности морально-нравственных запретов корректности морально-нравственной ответственности за их нарушение и в какой мере снятие нравственной ответ-

ственности за их нарушение соответствует задачам профессиональной деятельности.

Современная юридическая деятельность по различным юридическим направлениям в процессе профессиональной деятельности сталкивается с коллизиями реализации этических норм морали и нравственности. Например, Кодекс профессиональной этики адвоката закрепляет положения о нравственной ответственности адвоката, о соблюдении профессиональной этики и сохранении чести и достоинства доверителя и при действиях в сложных этических ситуациях с точки зрения закона и нравственности не вправе делать что-либо, что может навредить обвиняемому и ухудшить его положение [10]. Причём, моральные и поведенческие проявления в этике адвоката имеют обязательный характер [15], при этом, они могут быть подвергнуты моральной оценке (в иных профессиональных сообществах ряд действий – приоритет цели оказания услуг перед извлечением прибыли, этикет, обсуждение дела с коллегами без уведомления доверителя и др. не являются нарушением норм профессиональной этики и нравственности) [11].

Роль нравственности в профессиональной деятельности прокурора закреплена в Кодексе этики прокурорского работника РФ, закрепившем понятие совести, как этической категории, представляющей собой способность формулирования нравственных обязанностей и нравственного самоконтроля с оценкой собственных профессиональных действий по принятию справедливого (на основе собственного понимания справедливости) и беспристрастного решения на основе законности и гуманизма, долга и чести [16].

Выводы

В заключении отметим, что нравственность в профессиональной этике юриста является ценностной формой и проявляется через свободную волю личности и обращена к ответственности за свои действия, поэтому дальнейшая дискуссионность об указанном феномене будет актуальной как с точки зрения сущности самого феномена, так и с точки зрения содержания в практической юридической деятельности.

Список источников

1. Quentin Skinner, *Visions of Politics* // Cambridge University Press. 2002. 209 с.
2. Белоновская И.Д., Барабанова Ю.С. К вопросу формирования этической позиции будущего юриста // *Primo aspectu*. 2023. № 4 (56). С. 116 – 122.
3. Васьковский Е.В. Основные вопросы адвокатской этики. Санкт-Петербург. 1895. 58 с.
4. Гегель Г.В. Философия права. Москва. 1990. 265 с.

5. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Москва. 1994. Т. 4. 624 с.
6. Камалетдинов Э.С. Нравственные аспекты деятельности юриста: современное измерение // Вестник Башкирск. ун-та. 2013. № 1. С. 217 – 221.
7. Копылов А.В. Нравственность как философская и правовая категория // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С. 134 – 141.
8. Купцова О.В., Цукарев А.Е. Нравственные качества юриста // Огарёв-Online. 2017. № 3 (92). С. 96 – 101.
9. Курганов Г.В. Понятие нравственности, нравственной порочности и безнравственности поведения человека в творчестве Аристотеля. URL: <http://xn7sbbaj7auwnffhk.xnp1ai/article/4715> (дата обращения: 15.10.2024). С. 147 – 152.
10. Макарова О.В. Нравственные аспекты деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве // Хроноэкономика. 2022. № 4 (38). С. 121 – 218.
11. Малахова Л.И. Нравственный критерий деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 4. С. 74 – 79.
12. Мудрость Конфуция / Под. ред. В. Бутромеева. Москва, ОЛМА Медиа Групп. 2011. С. 116.
13. Некрасов С.И., Бородавко Л.Т. Ценностное единство нравственности и права // Успехи современного естествознания. 2007. № 11. С. 124 – 126.
14. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М., Кирдяшова Е.В. Право и нравственность: научно-правовой и исторический анализ: монографии / под ред. Д.К. Нечевина. Москва: Издательство Юрайт. 2024. 203 с.
15. Нечипорук Д.О. Нравственные основы деятельности адвоката // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. № 2. С. 41 – 44.
16. Салихова П.А., Гаджирамазанова П.К. Роль нравственности в профессиональной деятельности прокурора // Закон и право. 2021. № 5. С. 144 – 151.
17. Сулакшин С.С., Сазонова Е.С., Хвыля-Олинтер А.И. Государственная политика защиты нравственности и СМИ. Москва: Наука и Политика. 2014. 358 с.
18. Фатихов Р.Ф. Формирование идеи правового государства в античной политической мысли // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5-1. С. 179 – 182.
19. Фомичёв А.А. О юридических значениях нравственности в конституционном праве // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 1 (57). С. 27 – 34.
20. Чиркин В.Е. Модели правового регулирования религиозных отношений: необходимость, возможности, пределы. Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / Под ред. Т.А. Сошниковой. Москва. 2014. С. 217 – 221.
21. Шелухин А.Ф. Осознание в истории принципов нравственности и морали как нормы права // Наука и школа. 2016. № 5. С. 174 – 181.
22. Яценко А.С. Философия права Владимира Соловьёва. Санкт-Петербург. 1999. 254 с.

References

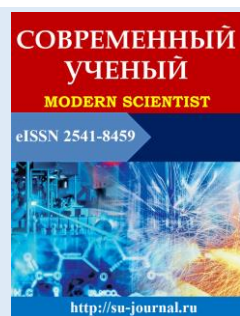
1. Quentin Skinner, Visions of Politics. Cambridge University Press. 2002. 209 p.
2. Belonovskaya I.D., Barabanova Yu.S. On the Formation of the Ethical Position of a Future Lawyer. Primo aspectu. 2023. No. 4 (56). P. 116 – 122.
3. Vas'kovsky E.V. Basic Issues of Advocate Ethics. St. Petersburg. 1895. 58 p.
4. Hegel G.V. Philosophy of Law. Moscow. 1990. 265 p.
5. Ilyin I.A. Collected Works: in 10 volumes. Moscow. 1994. Vol. 4. 624 p.
6. Kamaletdinov E.S. Moral Aspects of a Lawyer's Activities: Modern Dimension. Bulletin of the Bashkir. University. 2013. No. 1. P. 217 – 221.
7. Kopylov A.V. Morality as a philosophical and legal category. Legal policy and legal life. 2016. No. 4. P. 134 – 141.
8. Kuptsova O.V., Tsukarev A.E. Moral qualities of a lawyer. Ogarev-Online. 2017. No. 3 (92). P. 96 – 101.
9. Kurganov G.V. The concept of morality, moral depravity and immorality of human behavior in the works of Aristotle. URL: <http://xn7sbbaj7auwnffhk.xnp1ai/article/4715> (date of access: 15.10.2024). P. 147 – 152.
10. Makarova O.V. Moral aspects of the lawyer's activities in criminal proceedings. Chronoeconomics. 2022. No. 4 (38). P. 121 – 218.

11. Malakhova L.I. Moral criterion of the lawyer's activities in criminal proceedings. Judicial power and criminal procedure. 2021. No. 4. P. 74 – 79.
12. The Wisdom of Confucius. Ed. V. Butromeev. Moscow, OLMA Media Group. 2011. P. 116.
13. Nekrasov S.I., Borodavko L.T. Value unity of morality and law. Successes of modern natural science. 2007. No. 11. P. 124 – 126.
14. Nechevin D.K., Kolodkin L.M., Kirdyashova E.V. Law and Morality: Scientific, Legal and Historical Analysis: Monographs. edited by D.K. Nechevin. Moscow: Yurait Publishing House. 2024. 203 p.
15. Nechiporuk D.O. Moral Foundations of a Lawyer's Activities. Scientific Works of the Moscow University for the Humanities. 2021. No. 2. P. 41 – 44.
16. Salikhova P.A., Gadzhiramazanova P.K. The Role of Morality in the Professional Activities of a Prosecutor. Law and Right. 2021. No. 5. P. 144 – 151.
17. Sulakhshin S.S., Sazonova E.S., Khvilya-Olinter A.I. State policy for the protection of morality and the media. Moscow: Science and Politics. 2014. 358 p.
18. Fatikhov R.F. Formation of the idea of the rule of law in ancient political thought. Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2014. No. 5-1. P. 179 – 182.
19. Fomichev A.A. On the legal significance of morality in constitutional law. Works of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (57). P. 27 – 34.
20. Chirkin V.E. Models of legal regulation of religious relations: necessity, possibilities, limits. Interaction of Law and Morality: Proceedings of the International Scientific Conference. Ed. by T.A. Soshnikova. Moscow. 2014. P. 217 – 221.
21. Sheloukhin A.F. Awareness of the Principles of Morality and Ethics as a Legal Norm in History. Science and School. 2016. No. 5. P. 174 – 181.
22. Yashchenko A.S. Vladimir Solovyov's Philosophy of Law. St. Petersburg. 1999. 254 p.

Информация об авторе

Тимошина Л.М., кандидат педагогических наук, доцент, Владивостокский государственный университет, klm19742012@mail.ru

© Тимошина Л.М., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
УДК 343.35

Проблемы квалификации неисполнения приказа сотрудником органа внутренних дел

¹ Тищенко М.С.

¹ *Российский государственный университет правосудия*

Аннотация: данная статья посвящена вопросам привлечения к ответственности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в случае неисполнения ими отданных начальником приказов. Цель исследования – на основе анализа положений уголовного законодательства разрешить ряд поднимаемых в доктрине и возникающих в правоприменении проблем. Результатом исследования стало предложение дополнить статью 286.1 УК РФ указанием на распоряжение, а также новым примечанием к статье. Кроме того, предложено внести некоторые дополнения в текст постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: неисполнение приказа, распоряжение, должностное лицо, сотрудник органа внутренних дел, законные интересы, существенный вред, тяжкие последствия

Для цитирования: Тищенко М.С. Проблемы квалификации неисполнения приказа сотрудником органа внутренних дел // Современный ученый. 2025. № 3. С. 407 – 413.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Qualification problems of non-execution of an order by an employee of the internal affairs body

¹ Tishchenko M.S.

¹ *Russian State University of Justice*

Abstract: this article is devoted to the issues of holding law enforcement officers accountable if they fail to comply with orders given by their boss. The purpose of the study is to resolve a number of issues raised in the doctrine and emerging in law enforcement based on the analysis of the provisions of criminal law. The result of the study was a proposal to supplement Article 286.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with an indication of the order, as well as a new note to the article. In addition, it is proposed to make some additions to the text of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: non-execution of an order, order, official, employee of the internal affairs body, legitimate interests, significant harm, grave consequences

For citation: Tishchenko M.S. Qualification problems of non-execution of an order by an employee of the internal affairs body. Modern Scientist. 2025. 3. P. 407 – 413.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Вопросы привлечения к уголовной ответственности за неисполнение приказа сотрудником МВД России поднимались в науке уголовного права неоднократно, что вызвано, на наш взгляд неопределенностью формулировок в законе. Обосновывается актуальность решения этих вопросов тем, что каждое неисполнение служебных обязанностей, в частности отданных приказов и распоряжений может повлечь за собой серьезные последствия для общества и государства.

Материалы и методы исследований

Методы исследования: общенаучные и специальные методы, метод анализа, системный метод, формально-юридический метод, формально-логический метод, социологический метод исследования и др. Данные методы

позволяют анализировать вопросы, связанные с квалификацией неисполнения приказа начальника сотрудником МВД России.

Результаты и обсуждения

Приступая к анализу возникающих в науке и правоприменении проблем необходимо начать с рассмотрения существа самого приказа, неисполнение которого при наступлении определенных в законе последствий является преступным. Так, приказ начальника в структуре МВД России в соответствии с Указом Президента РФ от 14.10.2012 № 1377 (далее – Устав), Постановлением ВС РФ от 23.12.1992 № 4202-1 (далее – Постановление № 4202-1) и Приказом МВД России от 02.09.2024 № 515 (далее – Приказ № 515) понимается как законное обязательное для исполнения служебное требование начальника, обращенное к подчиненным сотрудникам о выполнении определенных действий, воздержании от них, либо о соблюдении правил. Приказы отдаются в письменной или устной форме, в том числе с применением технических средств связи.

Согласно Приказу № 515 приказ может выражаться как в форме конкретного требования, обращенного адресно к подчиненному сотруднику, а также в форме правового акта – документа, представляющего собой свод определенных правил, которыми руководствуются работники системы МВД России в своей деятельности. На данном этапе возникает вопрос,

неисполнение какого рода приказа все-таки является уголовно наказуемым деянием. В науке устоялось мнение, что если приказ определен как служебное требование, обращенное к подчиненным, то расцениваться как неисполнение приказа, ответственность за которое установлена ст. 286.1 УК РФ должно именно невыполнение действий, об исполнении которых приказал начальник, а не несоблюдение установленных для всех сотрудников правил и положений, утвержденных приказами руководителей органов внутренних дел для постоянного соблюдения в работе [2].

А.В. Бриллиантов обосновал данный подход следующим образом: 1) по правилам юридической техники, при криминализации деяний, проявляющихся в виде нарушения каких-либо нормативных документов, в диспозиции статьи УК РФ должны быть упомянуты специальные нормы; 2) состав неисполнения приказа должен основываться на наличии адресата приказа [2, 5]. Такой подход нашел свое отражение и в правоприменительной практике, хотя она до сих пор и не обширна [8].

Аналогичный подход можно увидеть и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11, согласно которому в похожем составе преступления под приказом понимается распоряжение начальника, обращенное к конкретному подчиненному и требующее обязательного выполнения определенных действий, при этом, Пленум отметил, что невыполнение военными общими предписаний, содержащихся, например, в уставах или инструкциях, не является преступлением, предусмотренным ст. 332 УК РФ.

Резюмируя указанное, видится возможным обозначить следующие признаки приказа:

- обязательность исполнения,
- адресность,
- характер требования,
- издание приказа начальником, имеющим на то соответствующие полномочия в отношении сотрудников, которым адресован приказ,
- законность приказа.

А.В. Бриллиантов назвал следующие критерии признания приказа законным – правомочность

лица, отдавшего приказ, надлежащий исполнитель приказа, соблюдение рамок служебной деятельности и пр. В.Н. Сидоренко разделил критерии законности на 2 группы – субъективные и объективные, отнеся к первой отсутствие осознания заведомой незаконности приказа подчиненным, а ко второй соответствие нормативным правовым актам, соблюдение субординации при издании приказа, а также его формы, процедуры, целей его отдачи. Аналогичная позиция и у П. Кудрявцева, однако он в качестве дополнительного обязательного критерия выделил также соблюдение процесса ведения приказа до сведения адресата.

Интересно, что Инструкцией по делопроизводству, утвержденной Приказом МВД России от 02.09.2024 № 515 (далее – Инструкция), распорядительным документом, издаваемым на правах единоначалия названо, помимо приказа, распоряжение – документ, издаваемый руководителем, имеющий организационно-распорядительный характер и ограничение во времени. Учитывая, закрепленную в Уставе обязательность исполнения обоих документов (п. 2, п. 3, п. 5 Устава) сотрудниками, находящимися в служебной зависимости от лица, издавшего упомянутые виды документов, можно сделать вывод, что основными отличиями между приказом и распоряжением являются временные рамки, в которых они действуют (срок действия распоряжений указан в его содержании и, чаще всего, ограничивается временем, выделенным на единовременное исполнение указанных в нем требований). Приказ же может действовать постоянно, до его отмены либо издания нового документа, а также до его полного исполнения.

Из изложенного следует, что сущностно и приказ и распоряжение содержат в себе конкретные требования начальника, обязательные к исполнению подчиненными сотрудниками, однако нельзя не заметить отсутствие указания на распоряжения по тексту диспозиции ст. 286.1 УК РФ. Таким образом, при отказе исполнять распоряжение начальника (которое мало чем отличается от приказа и наравне с последним, согласно Уставу, составляет дисциплину) в случае наступления указанных в норме последствий, сотрудник может быть привлечен только к дисциплинарной ответственности. И несмотря на то, что в науке указывалось на наличие сложностей в разграничении приказа и распоряжения, либо и вовсе предлагалось определять одно через другое [1, с. 12; 2,5,6], практика в пользу такого подхода не сложилась и по-прежнему в приговорах обосновывается невы-

полнение именно приказа. А потому нельзя не отметить, что при новой редакции Инструкции и юридическом существовании двух самостоятельных видов распорядительных документов, такое положение дел все же не обеспечивает достаточную охрану установленного порядка подчиненности на службе в органах внутренних дел, как объекта преступного посягательства, ответственность за которое установлена ст. 286.1 УК РФ, в связи с чем видится необходимым дополнить диспозицию данной нормы указанием на неисполнение не только приказов, но и распоряжений.

Однако, и приказы и распоряжения могут издаваться не только в целях организации деятельности, направленной на защиту прав граждан или обеспечение общественной безопасности, но и в целях регулирования, например, кадровых аспектов, либо в качестве оформления награждения, присуждения выплат и пр. Последствия, указанные в норме, от неисполнения таких приказов минимальны, однако возможны. Как верно отметили Борков В.Н. и Бавсун М.Н., рассматриваемая норма нацелена на защиту общества от бездействия сотрудников ОВД в ситуациях, когда на нем лежат соответствующие данной цели обязанности [1, с. 4-5], следовательно, рассматривать в качестве преступных правильно было бы только такое неисполнение приказов и распоряжений, которое отразилось на деятельности по обеспечению общественной безопасности, это нашло свое подтверждение и в правоприменительной практике [8].

Нельзя не отметить и особенности субъекта деяния: если при совершении деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, это в общем должностное лицо, то при неисполнении приказа – это сотрудник ОВД, находящийся в структурной иерархии по должности ниже, нежели лицо, отдавшее приказ. На основании Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», такой сотрудник может быть, как из числа начальствующего состава, так и рядовым. При этом такое лицо, будет являться должностным только в том случае, когда оно выполняет одну из трех функций (организационно-распорядительную, административно-хозяйственную или представителя власти). Таким образом, квалификация неисполнения приказа рядовым сотрудником ОВД, когда такой приказ не связан с исполнением функции представителя власти,

вызывает вопросы на практике [8]. В качестве их решения Бавсун, М.В. и Борков В.Н. отметили, что при квалификации деяния по ст. 2861 УК РФ, необходимо установить, как неисполнение сотрудником ОВД приказа начальника повлияло на состояние защищенности граждан от преступлений или иных правонарушений, и в случае если конкретных потерпевших нет, а негативные последствия носят больше вероятный характер и выражаются исключительно в подрыве самого принципа единоначалия, либо в ослаблении охраны правопорядка, то в данном случае имеет место лишь дисциплинарный проступок [1, с. 15].

Само неисполнение приказа на первый взгляд, может быть совершено только в форме бездействия, однако, как уже неоднократно упоминалось в работе в силу того, что приказ может содержать в себе требование о совершении каких-либо действий, логично, что невыполнение такого рода приказа будет совершено действием, а потому налицо небольшое лексическое противоречие. В науке мнения на этот счет расходятся: А.В. Грошев, например, полагает, что рассматриваемое деяние совершается исключительно бездействием [3, с. 84-88], в свою очередь, Борков В.Н. и Бавсун М.В. придерживаются позиции о возможности его совершения и активными действиями. Формально относясь к существу бездействия, как самостоятельной формы деяния, можно было бы предположить, что при правильности первого подхода совершение сотрудником МВД России действий, запрещенных приказом начальника, можно было бы квалифицировать по ст. 285 или ст. 286 УК РФ в зависимости от того, входили ли такие действия в состав полномочий данного сотрудника. Однако, если рассматривать поведение сотрудника в соотношении с отданным приказом, то, нарушая запрет, отданный приказ фактически игнорируется, соответственно по отношению к нему сотрудник бездействует, не исполняет его. Так, например, Пятигорский городской суд указал в приговоре следующее «... в отсутствии каких-либо письменных и устных указаний, приказов со стороны начальства Д., вместе с вышеуказанными сотрудниками ОБ ППСИ (АГ) МВД по РИ, то есть группой лиц проследовал в одну шеренгу и расположился спиной к участникам митинга, ... прикрывая собой их противоправные действия...» [8]. Хотя формально данное поведение характеризуется совершенными активными действиями, по

отношению к поставленным задачам, отданным приказам подсудимый проявлял бездействие (среди перечисленных нарушенных пунктов приказа «О мерах по обеспечению правопорядка и общественной безопасности» – «не допускать самому и удерживать товарищей от недостойных поступков»), а потому в данном случае уместно говорить о смешанном бездействии.

Осложняет указанную проблему и отсутствие закрепления определения «неисполнения» на законодательном уровне или хотя бы на уровне постановления Пленума Верховного суда РФ. Неисполнение может проявляться как в виде полного игнорирования сотрудником приказа, так и в виде выполнения требования не в срок или с недостаточным качеством, мотив при этом не важен, форма вины – умысел. Как верно отметил А.В. Грошев, неисполнение приказа начальника сотрудником органа внутренних дел может быть, как явным, так и завуалированным, когда подчиненный формально принимает приказ к исполнению, но фактически его не выполняет, выполняет не в срок, или искажает его цели и содержания, исполняя приказ в ином качестве, нежели требовалось [3, с. 16]. Связано это в том числе и со сложностями определения момента начала рассматриваемого деяния. Так, если начальником, несмотря на требования к изданию приказа, не указан срок его исполнения, не совсем понятно в какой момент его бездействия приобретает преступный характер.

Возвращаясь к схожему по признакам объективной стороны деянию, ответственность за которое установлена ст. 332 УК РФ, стоит сказать, что в разрезе последнего Пленум Верховного Суда РФ обозначил вполне ясную позицию для правоприменения: неисполнение приказа может быть осуществлено открытым отказом подчиниться воле начальника, принятием к исполнению приказа начальника и сознательном его неисполнении (независимо от того, в каком момент было принято решение о неисполнении).

На основании изложенного можно выделить следующие формы неисполнения приказа сотрудником МВД России – отказ от исполнения приказа, конклюдентное неисполнение, ненадлежащее исполнение и уклонение от исполнения. Следовательно, под неисполнением приказа сотрудником МВД России можно понимать – отказ от исполнения приказа или умышленное совершение действий, несоответствующих отданному приказу.

Что касается ненадлежащего исполнения приказа (например, его исполнение с нарушением срока, либо с искажением содержания требова-

ния), то для разграничения такого состава с халатностью достаточно определения формы вины. Так, Грошев А.В. указал, что неисполнение приказа в результате небрежности квалифицируется как халатность [3, с. 86], что по мнению Кудрявцева П., является основным отличием состава данного преступления, по сравнению с тем, что предусмотрен ч. 3 ст. 332 УК РФ [5]. Однако, если приказ был издан в устной форме, возможность доказывания неверного истолкования содержания приказа и умысла на его неисполнение практически сведены к нулю, равно как и при уклонении от исполнения приказа. Учитывая также особенности внутренней культуры ведомства, а также внешнюю (до наступления последствий) незначительность неисполнения приказа, все перечисленные факторы способствуют формированию латентности, о чем свидетельствует судебная практика привлечения к ответственности по ст. 286.1 УК РФ в период с даты ее введения и по 2023 год [10].

Еще более сложным вопросом при квалификации рассматриваемого деяния является установление наступивших последствий, так как законодатель сделал состав рассматриваемого деяния материальным, но связал деяние с последствиями, обладающими оценочным характером. Так, формы проявления существенного вреда до сих пор не были подвергнуты официальному толкованию. Судебная практика на сегодняшний день прибегает к различным способам оценки существенности причиненных последствий («дискредитации деятельности органов внутренних дел среди населения», «подрыв авторитета власти», «нарушение деятельности государственных органов по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности», «моральный урон авторитету органов внутренних дел» [8]).

Интересно, что более половины респондентов (52,9%) по результатам проведенного среди судей опроса отнесли к существенному вреду интересам общества или государства от одного из должностных преступлений причинение вреда авторитету государственной власти, которое на защищенность граждан от преступлений и иных правонарушений не влияет. Однако в науке уголовного права такой подход получил критику [11, с. 117].

Среди доктринального понимания существенного вреда, видится необходимым обратить внимание на категории существенного вреда, выделенные А.Я. Светловым [7, с. 146-180]. К таковым ученый отнес: причинение имущественного ущерба, не законное получение кем-либо прав и льгот,

или выгод, имущественного и неимущественного характера, сокрытие ущерба от другого преступления,

И хотя такая классификация выглядит вполне логично, последний пункт, по нашему мнению, все же не должен выступать как самостоятельное последствие, обосновывающее причинение существенного вреда, поскольку без причинения значительного вреда другому получение выгод не обладает достаточной существенностью. Также и имущественный ущерб, в свою очередь, должен обладать конкретным размером.

А.В. Бриллиантов к существенному вреду отнес возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, создание помех в работе или приостановление деятельности ОВД либо организаций и их структурных подразделений [4].

Несмотря на то, что практика в большинстве случаев также складывается в пользу признания подрыва авторитета органов власти достаточным последствием для признания наличия оснований уголовной ответственности за совершение должностных преступлений, иногда можно встретить и противоречащие общему подходу приговоры [9]. Это может свидетельствовать о том, что правоприменители все же нуждаются в дополнительных разъяснениях.

Хорошим ориентиром по вопросу определения категории существенности вреда В.Н. Шиханов признал судебное толкование Пленума Верховного Суда Российской Федерации в п. 18 Постановления от 16 октября 2009 г. №19, в котором обозначены факторы, необходимые к учету при оценке существенности вреда, что, по нашему мнению, вполне справедливо.

Таким образом, к существенному вреду можно отнести следующие виды последствий: причинение имущественного ущерба, размер которого является значительным для потерпевшего, незаконное получение кем-либо прав и льгот имущественного и неимущественного характера за счет государственных или общественных интересов, сокрытие ущерба, причиненного другим преступлением, а также нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, создание помех в работе или приостановление деятельности органа (подразделения) внутренних дел либо организаций и их структурных подразделений и возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, причинение им физического, морального или имущественного вреда.

Что касается тяжких последствий, указанных в

ч.2 ст. 286.1 УК РФ, то уже упомянутым выше постановлением (п. 21) такая категория последствий была раскрыта, однако по тексту соответствующего пункта отсутствует указание на ст. 286.1 УК РФ, что формально не позволяет раскрыть данный вид последствий через приведенное определение.

Выводы

Резюмируя изложенное, видится возможным предложить:

1. Дополнить диспозицию ст. 286.1 УК РФ указанием на противоправность неисполнения распоряжения;

2. Дополнить ст. 286.1 примечанием следующего содержания: «Неисполнением сотрудником органа внутренних дел приказа или распоряжения начальника признается отказ от исполнения приказа или умышленное совершение действий, несоответствующих отданному приказу».

3. Дополнить п. 18 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 абзацем следующего содержания:

«Под существенным вредом может пониматься причинение имущественного ущерба, размер которого является значительным для потерпевшего лица, незаконное получение кем-либо прав и льгот имущественного либо неимущественного характера за счет государственных или общественных интересов, сокрытие ущерба, причиненного другим преступлением, а также нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, создание помех в работе или приостановление деятельности органа (подразделения) внутренних дел либо организаций и их структурных подразделений и возникновение угрозы жизни и (или) здоровью людей, причинение им морального, физического или имущественного вреда», а также п. 21 указанием на ст. 286.1 УК РФ.

Список источников

1. Бавсун М.В., Борков В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа или распоряжения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 11 – 16.

2. Бриллиантов А.В. О признаках приказа, неисполнение которого сотрудником органа внутренних дел влечет уголовную ответственность (ст. 286.1 УК) // Уголовное право. 2012. № 4 // СПС КонсультантПлюс.

3. Грошев А. В. Уголовно-правовая характеристика неисполнения сотрудником органа внутренних дел приказа // Уголовное право. 2011. № 1. С. 84 – 88.

4. Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Жевлаков Э.Н. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т.(постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // СПС КонсультантПлюс.

5. Кудрявцев П. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусматривающих ответственность за неисполнение приказа военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел (ст. ст. 286.1 и 332 УК РФ) // Уголовное право. 2013. № 4. // СПС КонсультантПлюс.

6. Сидоренко В.Н. Неисполнение какого приказа уголовно наказуемо? // Право в Вооруженных силах. 2007. № 2 // СПС КонсультантПлюс.

7. Светлов, А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, Наук. думка, 1978. 303 с.

8. Приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 03.10.2022 по делу № 1-282/2022 СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: sudact.ru (дата обращения: 22.10.2024)

9. Решение Привокзального районного суда города Тулы от 11.02.2021 по делу № 2а-289/2021, Апелляционное определение Тульского областного суда от 29.06.2021 по делу № 2а-289/21(33а-2011/2021) СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ URL: sudact.ru (дата обращения: 28.10.2024)

10. Статистические данные официального сайта Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // Электронный ресурс: <https://cdep.ru/> (дата обращения 02.09.2024)

11. Шиханов В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника: юридический анализ нового состава преступления главы 30 УК РФ // Сибирский юридический вестни. 2010. № 4. С. 114 – 123.

References

1. Bavsun M.V., Borkov V.N. Failure of an employee of the internal affairs body to comply with an order or instruction. Criminal law. 2010. No. 6. P. 11 – 16.

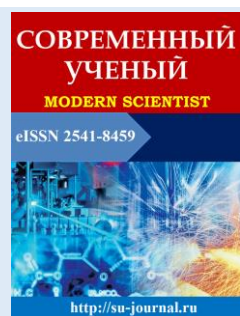
2. Brilliantov A.V. On the signs of an order, the failure to comply with which by an employee of the internal affairs body entails criminal liability (Article 286.1 of the Criminal Code). Criminal law. 2012. No. 4. SPS ConsultantPlus.

3. Groshev A.V. Criminal-legal characteristics of failure of an employee of the internal affairs body to comply with an order. Criminal law. 2011. No. 1. P. 84 – 88.
4. Brilliantov A.V., Dolzhenkova G.D., Zhevlakov E.N. and others. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 volumes (article by article). edited by A.V. Brilliantov. 2nd ed. Moscow: Prospect, 2015. Vol. 1. 792 p. SPS ConsultantPlus.
5. Kudryavtsev P. Criminal-legal characteristics of crimes providing for liability for failure to comply with an order by military personnel and employees of internal affairs bodies (Articles 286.1 and 332 of the Criminal Code of the Russian Federation). Criminal Law. 2013. No. 4. SPS ConsultantPlus.
6. Sidorenko V.N. Failure to comply with which order is criminally punishable? Law in the Armed Forces. 2007. No. 2. SPS ConsultantPlus.
7. Svetlov, A.Ya. Responsibility for official crimes. Kyiv, Nauk. dumka, 1978. 303 p. 8. Verdict of the Pyatigorsk City Court of the Stavropol Territory dated 03.10.2022 in case No. 1-282/2022 CourtAct: Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: sudact.ru (date of access: 22.10.2024)
9. Decision of the Privokzalny District Court of the city of Tula dated 11.02.2021 in case No. 2a-289/2021, Appellate ruling of the Tula Regional Court dated 29.06.2021 in case No. 2a-289/21 (33a-2011/2021) CourtAct: Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: sudact.ru (date of access: 28.10.2024)
10. Statistical data of the official website of the Judicial Department at Supreme Court of the Russian Federation. Electronic resource: <https://cdep.ru/> (date of access 09/02/2024)
11. Shikhanov V.N. Failure of an employee of the internal affairs agency to comply with the order of the chief: legal analysis of the new elements of the crime of Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation. Siberian Legal Bulletin. 2010. No. 4. P. 114 – 123.

Информация об авторе

Тищенко М.С., Российский государственный университет правосудия, mstishenkoms@gmail.com

© Тищенко М.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

УДК 343.1

Основания для избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий и их доказывание

^{1, 2} Сидоров Я.Ю.

¹ судья Центрального районного суда г. Хабаровска,

² Российский университет правосудия, Дальневосточный филиал

Аннотация: запрет определенных действий является сравнительно новой мерой пресечения для российского уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на то, что введение такой меры было скептически воспринято научным сообществом, как мера пресечения запрет определенных действий избирается судами достаточно часто совместно с иными мерами пресечения – залогом и домашним арестом. Вместе с тем, существует ряд проблем практического характера при избрании запрета определенных действий в качестве меры пресечения. Так, вынося соответствующее постановление, суды не указывают конкретный адрес жилого помещения и точные периоды времени, в течение которого обвиняемым (подозреваемым) запрещено покидать жилое помещение, а также определяют сроки применения запрета в тех случаях, когда их установление не предусмотрено нормами уголовно-процессуального закона. Такой поход правоприменителя к содержательной части постановлений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий посягает на права обвиняемых (подозреваемых) при осуществлении правосудия. Решение существующих проблем возможно только посредством модернизации норм уголовно-процессуального законодательства в части определения конкретных правил установления каждого из предусмотренных ч. 6 ст.105.1 УПК РФ норм запрета определенных действий и порядка их исполнения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, избрание мер пресечения, запрет определенных действий, домашний арест, нарушение конституционных прав

Для цитирования: Сидоров Я.Ю. Основания для избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий и их доказывание // Современный ученый. 2025. № 3. С. 414 – 418.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

The grounds for choosing a preventive measure in the form of a ban on certain actions and their proof

^{1, 2} Sidorov Ya.Yu.

¹ judge of the Khabarovsk Central District Court,

² Russian University of Justice, Far Eastern Branch

Abstract: the prohibition of certain actions is a relatively new measure of restraint for the Russian criminal procedure legislation. Despite the fact that the introduction of such a measure was skeptically perceived by the scientific

community, as a measure of restraint, the prohibition of certain actions is often chosen by the courts in conjunction with other preventive measures - bail and house arrest. At the same time, there are a number of practical problems in choosing a ban on certain actions as a preventive measure. Thus, when making an appropriate ruling, the courts do not specify the specific address of the residential premises and the exact time periods during which the accused (suspects) are prohibited from leaving the residential premises, and also determine the time limits for the application of the ban in cases where their establishment is not provided for by the norms of the criminal procedure law. Such a law enforcement officer's approach to the substantive part of decisions on the choice of a preventive measure in the form of a ban on certain actions encroaches on the rights of the accused (suspects) in the administration of justice. The solution to existing problems is possible only through the modernization of the norms of criminal procedure legislation in terms of defining specific rules for establishing each of the norms of prohibition of certain actions and the procedure for their execution provided for in Part 6 of Article 105.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings, election of preventive measures, prohibition of certain actions, house arrest, violation of constitutional rights

For citation: Sidorov Ya.Yu. The grounds for choosing a preventive measure in the form of a ban on certain actions and their proof. Modern Scientist. 2025. 3. P. 414 – 418.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 22, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Запрет определенных действий – сравнительно новая для норм российского уголовно-процессуального закона мера пресечения, введенная в 2018 году. Семилетний срок применения судами данной меры пресечения вызывает достаточно много вопросов в научном сообществе. В отдельных исследованиях и вовсе прослеживается скептический настрой самого смысла законодательного установления запрета. При этом в обоснование своей позиции представители научного сообщества закладывают гипотезу о том, что конечная цель запрета определенных действий неясна по причине отсутствия обсуждения целесообразности введения запрета в нормы российского законодательства с представителями науки и практикующими специалистами [8, 10]. В других исследованиях высказывалось мнение о том, что нормы о запрете определенных действий едва ли будут применимы на практике и станут «мертвыми» из-за того, что те ограничения, которые накладываются на лицо, обвиняемое (подозреваемое) в совершении противоправных деяний, слишком мягкие с позиции их ограничительной цели, и слишком сложные с позиции их применения и контроля [9, 11].

Несмотря на такое изначально скептическое отношение исследователей к введению в положения уголовно-процессуального законодательства новой меры пресечения – запрета определенных действий, можно констатировать, что это не «мертвая» законодательная норма даже с учетом

существующего пласта проблем теоретического и практического характера, связанных с вопросами применения и избрания анализируемой меры пресечения [5, 6, 7].

Материалы и методы исследований

Методологическую базу исследования составили концепции и подходы российских исследователей в отношении избрания мер пресечения. Среди используемых методов исследования: общие методы (дедукции, индукции, обобщения, анализа и синтеза) и частно-юридические методы (формально-юридический метод). Сочетание различных методов исследования позволило научно обосновать выводы. Также при написании исследования использовался целый комплекс научно-правовой литературы по проблематике избрания мер пресечения, а также актуальные материалы правоприменительной практики последних лет.

Результаты и обсуждения

Что касается оснований избрания запрета определенных действий в качестве меры пресечения, то здесь необходимо отметить, что также, как и для избрания любой другой меры пресечения, основания для избрания запрета определенных действий дифференцируются на общие и специальные. Так, перечень общих оснований для избрания в качестве меры пресечения запрета определенных действий закреплен в ч. 1 ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. Специальным основанием для избрания запрета определенных действий в силу ч. 1 ст. 105.1 УПК РФ является невозмож-

ность избрания более мягкой меры пресечения. При этом сама возможность избрания запрета определенных действий возможна при наличии соответствующего судебного решения.

Исполнение запрета определенных действий заключается в несовершении действий, подпадающих под перечень запрещенных действий согласно ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ и указанных в судебном решении. Кроме несовершения определенных действий лицо, в отношении которого избран запрет, обязано своевременно являться по вызовам органа предварительного расследования или в суд. Контроль за исполнением запрета определенных действий осуществляется со стороны уголовно-исполнительной системы.

Принято считать, что запрет определенных действий, являясь достаточно мягкой мерой пресечения, применяют только в том случае, когда речь идет об отдельных категориях преступлений небольшой тяжести или в отношении несовершеннолетних лиц ввиду их особого процессуального статуса. Однако такое мнение является ошибочным, так как применяют запрет определенных действия и к другим категориям преступлений, в том числе к тяжким и особо тяжким. Например, в сфере незаконного оборота наркотических средств, против государственной власти и интересов государственной службы, против собственности, против экономической безопасности, против общественной безопасности и общественной нравственности.

Проблемных вопросов, связанных с избранием запрета определенных действий, множество, однако наиболее актуальным в условиях современных реалий видится вопрос практического избрания запрета определенных действий одновременно с иными мерами пресечения.

По мнению некоторых ученых-процессуалистов, законодательные правила относительно применения запрета определенных действий одновременно с иными мерами уголовно-процессуального принуждения не согласованы с теоретическими основами уголовного процесса, не допускающими применение более чем одной меры пресечения к одному и тому же лицу [8].

Абстрагируясь от уголовно-правовой теории и анализируя существующую практику, полагаем, что целесообразность избрания запрета определенных действий с иными мерами пресечения в отдельных случаях выглядит обоснованной. В современных условиях, сопровождающихся глобальным развитием технологий, а также их информатизацией и цифровизацией, запрет опреде-

ленных действий выглядит объективной необходимостью. В частности, находясь, например, под домашним арестом лицо, в отношении которого не избран запрет в пределах нахождения в жилом помещении, может совершать любые действия, в том числе общаться без ограничений с абсолютно любыми лицами посредством всех доступных ему способов связи, в том числе и через сеть «Интернет». Последствия неизбрания судами запрета определенных действий будут зависеть от конкретных обстоятельств дела. Однако, если предположить, что использование средств связи позволяет влиять на результаты расследования, например, за счет возможности оказывать давление на свидетелей и пр., то избрание запрета определенных действий не так уж и не обосновано.

С позиции уголовно-процессуального законодательства запретить совершать определенные действия в совокупности с иными мерами пресечения возможно не всегда, а только тогда, когда речь идет о залоге или домашнем аресте, что прямо вытекает из положений ч. 8.1 ст. 106, ст. 105.1, ч. 7 ст. 107 УПК РФ.

Учитывая мягкость запрета определенных действий по сравнению с иными мерами пресечения, при принятии решения о целесообразности их избрания суд должен исходить из их обоснованности с учетом специфики совершенного деяния и личности обвиняемого (подозреваемого) в совершении противоправного деяния. В данной связи важно акцентировать внимание на том, что оценка целесообразности избрания запрета будет осуществляться судом на основании тех материалов и доказательств, которые будут представлены вместе с ходатайством об избрании меры пресечения.

Рассматривая вопросы практического применения избрания запрета определенных действий, важно констатировать, что основной пласт проблем такого применения связан с формулированием судами в соответствующих решениях конкретных условий исполнения запрета. Так, проанализированная в рамках исследования практика показывает, что при избрании запрета определенных действий суды неверно формулируют конкретный адрес жилого помещения и конкретные периоды времени, в течение которых обвиняемым (подозреваемым) запрещено покидать жилое помещение [2], районы, населенные пункты, с которыми связаны запреты на осуществление определенных действий, а также устанавливают сроки применения запрета. Так, например, Санкт-Петербургским городским судом в нарушение норм действующего уголовно-процессуального законодательства

был установлен запрет на контакты с определенным кругом лиц, определяемый конкретным временным интервалом, в то время как законодательно определение конкретного срока допустимо исключительно для запрета покидать место жительства [3].

В отдельных случаях судами и вовсе избираются запреты, не предусмотренные нормами уголовно-процессуального законодательства. В качестве примера можно привести решение Черемушкинского районного суда города Москвы. Так, Черемушкинским районным судом города Москвы была избрана мера пресечения - запрет на выезд за пределы города Москвы и Московской области. Московский городской суд в своем апелляционном постановлении исключил из постановления Черемушкинского районного суда города Москвы данную формулировку ввиду нелогичности, а также несоответствия требованиям ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ [4]. Учитывая перечень законодательно установленных запретов определенных действий, вероятно, судом подразумевался запрет на нахождение лица в определенных местах, под которыми понимаются любые места за пределами Москвы и Московской области, и имела места быть некоторая неточность формулировок в решении. Однако это лишь научные предположения. Понять, чем в действительности руководствовался суд, принимая соответствующее решение, в данном случае сложно. Применительно к рассматриваемому делу очевидным фактом является несоответствие указанного в решении запрета нормам действующего уголовно-процессуального законодательства.

Практические проблемы при избрании запрета определенных действий являются следствием сравнительно недавнего введения указанной меры пресечения в нормы действующего законодательства. Вызывают вопросы и сами законодательные

предписания в отношении избрания запрета определенных действий, предполагающие вариативность в принятии судами решений при отсутствии детализации содержательной части избираемых запретов. Так, например, если проанализировать запрет на нахождение лица в определенных местах, то возникают вопросы относительно того, что именно понимать под «определенным местом», каковы географические или физические границы такого места, может ли под определенным местом пониматься территория определенного региона и пр. Поставленный вопрос позволяет сделать вывод о необходимости модернизации норм уголовно-процессуального закона.

Выводы

Анализируя запрет определенных действий в качестве меры пресечения важно отметить, что сравнительно недавнее введение запрета определенных действий в нормы уголовно-процессуального закона с одной стороны расширило перечень существующих мер пресечения, с другой стороны - усложнило работу правоприменителя, вынужденного самостоятельно толковать порядок исполнения запретов. Вызывает также вопросы как законодательно допустимое применение запретов определенных действий с иными мерами процессуального принуждения, так и сами законодательные предписания в отношении избрания запрета определенных действий, не раскрывающие их содержательную часть.

Решение существующих проблем возможно только посредством модернизации норм уголовно-процессуального законодательства в части определения конкретных правил установления каждого из предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ запретов определенных действий и порядка их исполнения.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. № 249. 2001. 22 дек.
2. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-304/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2019 г. № 77у-14/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 05.05.2022 по делу № 10-9220/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Бекетов А.О. Запрет определенных действий как новая мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Законодательство и практика. 2018. № 2. С. 52 – 56.
6. Закарян С.А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Российский судья. 2022. № 4. С. 47 – 49.

7. Маликова Н.В. Запрет определенных действий: новое в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 20 – 23.

8. Марковичева Е.В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 83.

9. Овчинников Ю.Г. Межведомственный нормативный акт, регламентирующий порядок осуществления контроля по исполнению домашнего ареста и за соблюдением запретов при избрании запрета определенных действий, залога или домашнего ареста: сравнительно-правовой анализ // Уголовное судопроизводство. 2021. № 4. С. 26 – 30.

10. Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 42 – 46.

11. Стельмах В.Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий» // Российский следователь. 2020. № 2. С. 21 – 25.

References

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ. Rossiyskaya Gazeta. No. 249. 2001. December 22.

2. Cassation ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction in case No. 77-304/2021. SPS "ConsultantPlus".

3. Cassation ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction of December 19, 2019 No. 77u-14/2019. SPS "ConsultantPlus".

4. Appellate ruling of the Moscow City Court of 05.05.2022 in case No. 10-9220/2022. SPS "ConsultantPlus".

5. Beketov A.O. Prohibition of Certain Actions as a New Preventive Measure in Criminal Proceedings. Legislation and Practice. 2018. No. 2. P. 52 – 56.

6. Zakaryan S.A. Problems of Applying a Preventive Measure in the Form of a Prohibition of Certain Actions. Russian Judge. 2022. No. 4. P. 47 – 49.

7. Malikova N.V. Prohibition of Certain Actions: New in Russian Criminal Procedure Legislation. Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 4 (54). P. 20 – 23.

8. Markovicheva E.V. Prohibition of Certain Actions in the System of Preventive Measures. Bulletin of Economic Security. 2019. No. 1. P. 83.

9. Ovchinnikov Yu.G. Interdepartmental normative act regulating the procedure for exercising control over the execution of house arrest and compliance with prohibitions when choosing a ban on certain actions, bail or house arrest: a comparative legal analysis. Criminal proceedings. 2021. No. 4. P. 26 – 30.

10. Simagina N.A. Circumstances taken into account when choosing a preventive measure in the form of a ban on certain actions. Advocate practice. 2020. No. 3. P. 42 – 46.

11. Stelmakh V.Yu. Preventive measure "prohibition of certain actions". Russian investigator. 2020. No. 2. P. 21 – 25.

Информация об авторе

Сидоров Я.Ю., судья Центрального районного суда г. Хабаровска; старший преподаватель, Российский университет правосудия, Дальневосточный филиал, sidorov.iar@mail.ru

© Сидоров Я.Ю., 2025